

NOTE TO THE READER

FRAGILE

THE PAPER IN THIS VOLUME IS BRITTLE
PLEASE HANDLE WITH CARE

7 167

ll
Cof

STANFORD UNIVERSITY
STACKS
JAN 1981

LIBRARIES

1955

74

RECEIVED
1955

RECEIVED

КАЛМЫЦКАЯ СТЕПЬ 3

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПО ИСЛѢДОВАНИЯМЪ

КУМО-МАНЫЧСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

— 230 —

ИЗДАНИЕ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВЕЗЮБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, №. 45.

1868.

	Стр.
Глава 3-я. Народонаселение Калмыцкой степи, составъ его и отношеніе къ общему числу жителей въ губерніи	102
Глава 4-я. Положеніе хозяйства и промышленности въ калмыцкомъ народѣ	114
Глава 5-я. Заключение	155

Приложенія:

Къ <i>главѣ 3-й</i> . Данные переписи калмыцкаго народа 1793 г.	163
Тоже 1795 г.	166
Къ <i>главѣ 4-й</i> . Тавра (тамги) калмыковъ и смежныхъ съ ними другихъ инородцевъ	167

- I. Карта Калмыцкой степи, съ обозначеніемъ хозяйственнаго распределенія земель.
- II. Карта Калмыцкой степи, съ обозначеніемъ разнаго рода почвъ.
- III. Четыре рисунка Калмыцкой степи, снятыя съ природы.
- IV. Восемь рисунковъ калмыцкихъ типовъ.

I.

ВВЕДЕНИЕ.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТЪ

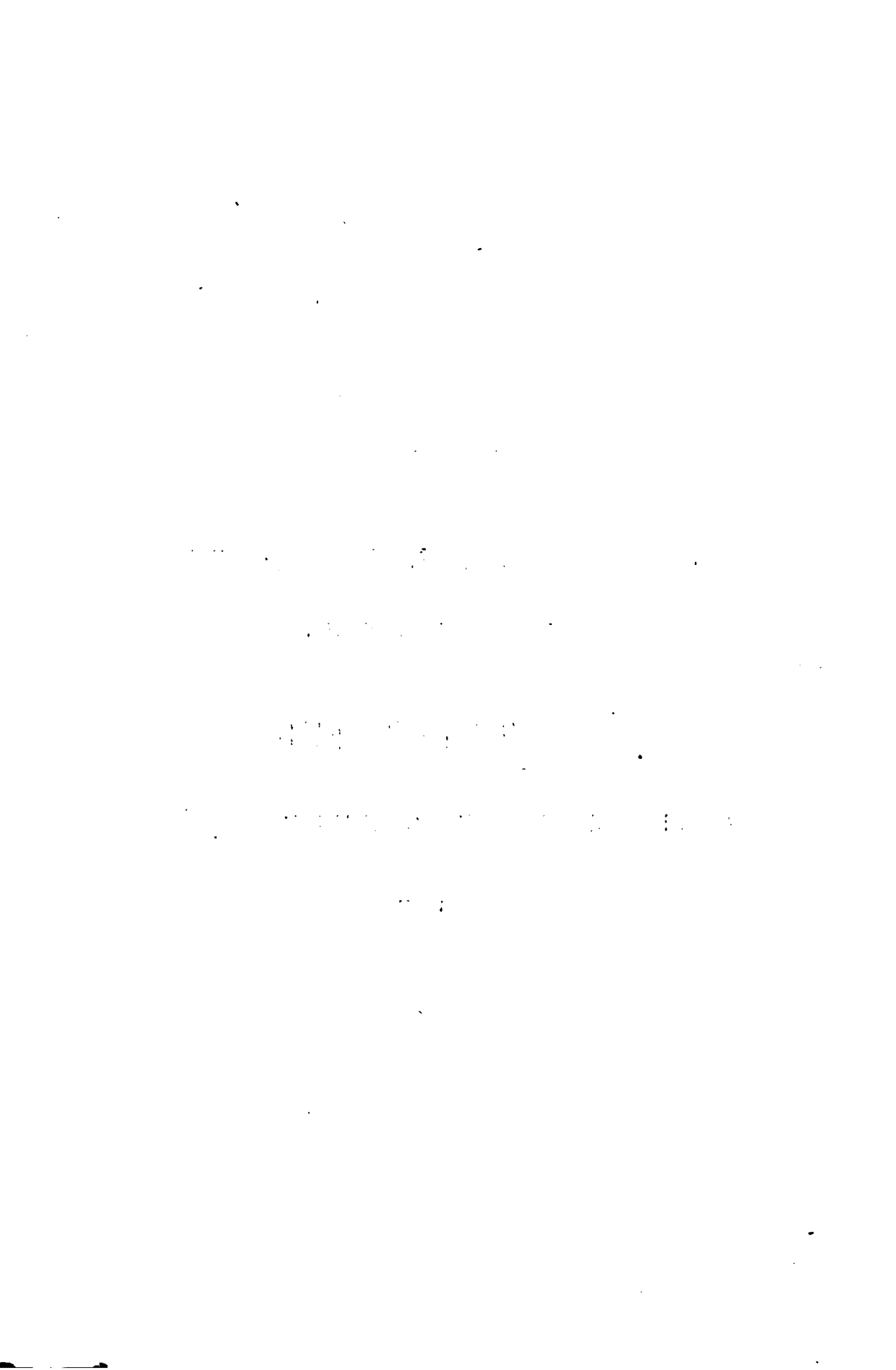
ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ЭКСПЕДИЦЕЮ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ

И

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ НИВЕЛИРОВКА

НА МАНЧЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Введение	1
Перечень работ произведенныхъ экспедиціею (начальника экспедиціи, полковника <i>Костинкова</i>)	7
Астрономическія работы въ Камыцкой степи и топографическая нивелировка на Манчѣ (члена экспедиціи, межевого инженеръ-поручика <i>Крыжана</i>)	13

Приложение:

Планъ русла Манча и профили нивелировки.

MEMORANDUM

1. The purpose of this memorandum is to provide a summary of the information received from the various sources regarding the activities of the [redacted] during the period [redacted].

2. The information was obtained from [redacted] and [redacted].

3. It is noted that [redacted] has been active in [redacted] and [redacted].

Very truly yours,
[redacted]

ВВЕДЕНИЕ.

Калмыцкая степь Астраханской губернии, занимая пространство болѣе 8 милліоновъ десятинъ земли, составляетъ почти не извѣстную страну. Ненаселенность степи посѣщаемой только въ извѣстныхъ времена года кочевниками и недостатокъ удобствъ сообщенія были причиною, что всѣ имѣвшіеся о ней оффиціальныя свѣдѣнія и описанія посѣщавшихъ ее въ разное время путешественниковъ: Палласа, Геббеля, Цинка, Гоморъ-де-Галля, Ермакова, Неседьева, Небольсина, Михайлова и Черкасова, знакомыя со степью только поверхностно и не представляли достаточно полныхъ свѣдѣній для заключенія въ какой степени это обширное пространство земли, предоставленное въ пользованіе калмыцкаго народа, можетъ быть употреблено съ болѣею пользою для государства.

Предпринятое съ 1848 года заселеніе нѣкоторыхъ степныхъ дорогъ, съ цѣлію обезопасить проѣздъ по степи и усилить промышленную дѣятельность въ Астраханской губернии, показало какъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о степи въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и неувѣрность имѣвшихся тогда плановъ Калмыцкой степи, такъ напр. внутренняя ситуація на нѣкоторыхъ планахъ или не была вовсе показана или не имѣла даже приблизительнаго сходства съ натурою.

Между тѣмъ бывшій главный попечитель Калмыцкаго народа Генералъ-Майоръ Тагайчиновъ, имѣя въ виду постоянныя споры между Калмыками о мѣстахъ кочевокъ иль улусовъ, захваты скота другъ у друга, жалобы на поправки сѣнокосовъ и т. п. безпорядки, и желая привести въ правильное положеніе надѣленіе земель по улусамъ для нихъ лѣтняго и зимняго кочевья, а также для разныхъ хозяйственныхъ соображеній и выбора мѣстъ подъ поселенія, просилъ въ началѣ 1851 года о присылкѣ топографовъ для рекогносцировки Калмыцкой степи, предлагая, что для вышеозначенной цѣли достаточно будетъ ограничаться этимъ сподобомъ съемки. Вслѣдствіе этого представленія, Министерствомъ Государственныхъ

Имущество, вѣднію котораго подлежатъ Калмыцкій народъ и земли занимаемыя его кочевьями, сдѣлано было распоряженіе о командированіи для этой цѣли Корпуса Топографовъ Штабсъ-Капитана Сазонова, который, вмѣстѣ съ землеѣромъ Назанскимъ, приступилъ къ рекогносцировкѣ степи 30 Іюня 1852 года; продолжая занятіе въ слѣдующихъ годахъ, онъ, въ теченіи 1853, 54 и 55 годовъ окончилъ рекогносцировку сѣверной части и среднны степи. Въ 1856 году, вмѣсто отозваннаго въ С. Петербургъ Сазонова назначенъ былъ Корпуса Топографовъ Поручикъ Брагинъ, который сначала съ топографомъ Ловченко, а потомъ, по смерти его, съ землеѣромъ Никитинымъ совершенно окончилъ въ 1859 году рекогносцировку всей Калмыцкой степи.

Составленная этими гг. топографами рекогносцировочная карта хотя и представляетъ болѣе вѣрную ситуацію степи, сравнительно съ прежними картами, но не можетъ считаться вполне удовлетворительною, потому что въ ней встрѣчается очень много грубыхъ ошибокъ, особенно въ южной части степи, гдѣ какъ видно, рекогносцировка произведена была весьма поверхностно, по трудности производить работы въ этой безводной и безлюдной мѣстности; представленное же тѣми лицами краткое статистическое описаніе давало только весьма слабое понятіе о степи и не пополняло тотъ недостатокъ свѣдѣній, который такъ былъ ощутителенъ для Министерства.

Эта неудовлетворительность работъ и въ тоже время быстро увеличивавшееся благосостояніе водворяемыхъ въ новыхъ станицахъ переселенцевъ были причинами, побуждавшими Министерство къ болѣе точному изслѣдованію степи въ хозяйственномъ и ученомъ отношеніяхъ. Возбужденный же въ началѣ 1858 года г. Бергштрессеромъ вопросъ о возможности соединенія морей Азовскаго съ Каспійскимъ посредствомъ Маныча и Кумы и представлявшая вмѣстѣ съ тѣмъ донесенія его о удобствахъ къ заселенію этой мѣстности ускорили снаряженіе экспедиціи для изслѣдованія, какъ Кумо-Манычской низменности, такъ и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ.

Донесенія г. Бергштрессера, управлявшаго Астраханскимъ солянымъ правленіемъ, «о ежегодномъ осмуднѣніи соляныхъ озеръ Астраханской губерніи» и настоятельныя просьбы о разрѣшеніи изслѣдовать Манычскую низменность для отысканія таковыхъ озеръ побудили Министерство Финансовъ къ снаряженію въ 1858 г. партіи землеѣровъ для съемки на планъ этой пустынной мѣстности; донесенія посланныхъ г. Бергштрессеромъ лицъ, доставившихъ свѣдѣнія о значительномъ количествѣ воды, бывающей въ этой мѣстности въ весеннее время года, вызвали снова со стороны г. Бергштрессера ходатайство о дозволеніи снарядить

небольшую экспедицію, которая по названной низменности должна была въ водополь пройти на лодкахъ изъ одного моря въ другое.

Официальныя донесенія лицъ, участвовавшихъ въ этихъ двухъ экспедиціяхъ, показали, что степное пространство по Маньчешей долинѣ представляетъ во многихъ мѣстахъ плодородную почву; прилегающія къ ней озера содержатъ прѣсную воду, изобилующія рыбою и что весенніе разливы водъ, уничтожая солонцеватость почвы, способствуютъ мѣстной растительности, а возвышенныя мѣста степи могутъ быть весьма удобны для устройства поселеній.

Донесенія этихъ лицъ, подкрѣпленныя удостовѣреніями самого г. Бергштрессера были представлены Министерствомъ Финансовъ Государю Императору, которому благоугодно было повелѣть всѣ изслѣдованія экспедицій передать на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія, представившаго вслѣдствіе этого, 29 Октября 1859 года, всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «работы по устройству сообщенія морей Каспійскаго съ Азовскимъ по рѣкамъ Маньчу и Кумѣ, не представляя достаточныхъ ручательствъ въ успѣхъ, потребовали бы огромныхъ издержекъ, не соответствующихъ пользѣ предпріятія; результаты же произведенныхъ изслѣдованій этой мало извѣстной мѣстности могутъ быть полезны какъ для составленія соображеній къ орошенію края, такъ и способствовать къ его заселенію.»

На докладъ сему послѣдовала Высочайшая резолюція: «предположеніе объ устройствѣ непосредственнаго водянаго сообщенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ оставить безъ послѣдствій, сообщивъ Министру Государственныхъ Имуществъ о результатахъ изслѣдованія ложбы Маньча на случай его соображеній къ орошенію и заселенію того края.»

Для приведенія въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, посредствомъ снаряженія особой экспедиціи, Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «весною нынѣшняго года Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о предположеніи произвести подробную развѣдку внутреннихъ дорогъ Калмыцкой степи, съ цѣлю устройства тамъ поселеній.»

«Розысканія снаряженной между тѣмъ экспедиціи Министерствомъ Финансовъ для приведенія въ извѣстность соляныхъ источниковъ, лежащихъ отъ Бассидскихъ озеръ до р. Маньча, и для изслѣдованія вопроса о водяномъ сообщеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ показали между прочимъ, что степное пространство между сими морями во многихъ мѣстахъ представляетъ почву плодородную и содержитъ много озеръ съ прѣсною водою, изъ которыхъ нѣкоторыя изобилуютъ рыбою и что вообще мѣстность эта удобна для поселенія.»

«По этому для Министерства представляется весьма важнымъ изслѣдовать Кумо-Маньчскую низменность, Калмыцкую степь между рѣками Волгою и Дономъ и вообще внутренніе пути, перерѣзывающіе степь, съ большою подробностію, въ особенности же свойства этой мѣстности и направленіе водяныхъ жилъ подъ поверхностію земли, съ цѣлію устройства въ семь краѣ русскихъ поселеній. Для достиженія сего необходимо будетъ произвести подробную съемку всего края, составить описаніе снятыхъ пространствъ, въ политико-экономическомъ отношеніи, а равно сдѣлать развѣдку прѣсной воды и мѣсть удобныхъ для хлѣбопашества и устройства поселеній.»

Докладъ этотъ Высочайше утвержденъ 19 Ноября 1859 года и такимъ образомъ послѣдовало снаряженіе Кумо-Маньчской экспедиціи, которой вѣнено было въ обязанность выполнение слѣдующихъ работъ:

1. Проложеніе пути сообщенія посредникъ степи чрезъ лѣтнее кочевье калмыковъ, для соединенія трактовъ Царицынско-Ставропольскаго съ Кизлярско-Астраханскимъ.

2. Съемка и подробное описаніе:

а) вновь пролагаемаго пути.

б) Кумо-Маньчской низменности и прилегающихъ къ ней озеръ.

в) Чумацкой дороги, идущей отъ Ставрополя къ Кизлярско-Астраханскому тракту чрезъ Можарское соляное озеро.

3. Избраніе какъ по этимъ тремъ направленіямъ, такъ и по берегамъ прилегающихъ къ нимъ озеръ удобныхъ мѣсть для устройства поселеній, опредѣленіе величинъ послѣднихъ и производство изслѣдованій: можно ли на мѣнѣ плодородныхъ мѣстахъ Маныча (отъ р. Калауса до Олонъ худуковъ) развести деревья.

4. Въ мѣстахъ, избранныхъ для поселеній и на главныхъ кочевьяхъ калмыковъ, отыскать водяныя жилы подъ поверхностію земли, съ цѣлію устройства колодезь, а также изслѣдовать, не представится ли возможнымъ открыть родники прѣсной воды для образованія искусственныхъ запрудъ, могущихъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и резервуарами для стока снѣговой и дождевой воды.

5. Астрономическое опредѣленіе нѣсколькихъ пунктовъ для связи и повѣрки, опредѣленныхъ уже мѣсть по окраинамъ Калмыцкой степи.

6. Итѣть въ виду, по мѣрѣ возможности, и ученые изысканія по разнымъ отраслямъ наукъ, преимущественно: этнографіи, геогнозіи, естественной исторіи и инымъ.

Личный составъ экспедиціи былъ слѣдующій:

1. *Начальникомъ экспедиціи* назначенъ причисленный къ министерству

Государственныхъ Имуществъ, отставной капитанъ-лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа *Косменковъ*, (нынѣ Полковникъ) назначенный исправлять должности Управляющаго Астраханскою Палатою Государственныхъ Имуществъ и Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа, заѣзжая въ тоже время экспедиціей.

2. Для геологическихъ изслѣдованій, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ (нынѣ Подполковникъ) *Барботъ-де-Марти*.

3.—4. Межеваго корпуса Подпоручики *Крыжвинъ* и *Антократовъ*.

5. Начальникъ съемочной партіи Коллежскій Ассесоръ *Ильинъ* (*).

6. Землемѣръ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Ассесоръ *Ивановъ*.

7. Для сношенія съ Калмыцкими улусами, Помощникъ Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа по заселенію дорогъ Титулярный Совѣтникъ *Черкасовъ* (**).

8. Два межевщика Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ *Замляскій* и *Купецкій*.

9. Унтеръ-офицеръ Астраханскаго Гарнизоннаго Баталіона *Осиповъ*, и мастеровой уральскихъ горныхъ заводовъ 1 класса *Полухтовъ*.

Кромѣ того состояли временно при экспедиціи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1861 года для изслѣдованія степи въ хозяйственномъ отношеніи числившіеся при Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ Инженеръ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергъ и Агрономъ Муравскій.

При занятіяхъ экспедиціи въ степи назначаемы были по мѣрѣ надобности, рабочіе калмыки изъ улусовъ и конвой отъ Астраханскаго казачьяго войска.

Къ сожалѣнію, при экспедиціи не было натуралиста, о назначеніи котораго въ составъ экспедиціи отъ Академіи Наукъ Министръ Государственныхъ Имуществъ просилъ ея президента. Отправляясь изъ Петербурга къ мѣсту занятій, начальникъ экспедиціи представлялся президенту Академіи и на просьбу его о назначеніи натуралиста, графъ Блудовъ отвѣтилъ, что по случаю раскомандированія лицъ, могущихъ заняться этимъ дѣломъ, въ виду Академіи нѣтъ специалиста, котораго можно было бы назначить для этой цѣли, обѣщавъ впрочемъ прислать, если будетъ таковой, непременно въ 1861 году (на второй годъ занятій экспедиціи), но, не смотря на это обѣщаніе, экспедиція кончилась и отъ Академіи никто не былъ присланъ.

(*) По окончаніи работъ умеръ въ Астрахани 4 Мая 1862 г.

(**) Уволенный по прошенію отъ службы, въ Августъ мѣсяцъ 1860 г., вмѣсто его назначенъ былъ въ началѣ 1861 г. Коллежскій Ассесоръ Антшинъ, исправляя вмѣстѣ съ тѣмъ должность Помощника Начальника экспедиціи.

Отсутствие специалиста по части естествознания было тем более ощутительно, что экспедиция была послана в такую известную Калининской области, куда никто из просвещенных исследователей этого края не проникал еще и где представлялось обширное поле для занятий и исследований натуралиста; из числа же лиц принадлежавших к составу экспедиции никто не был хорошо знаком с различными отраслями естественной истории на столько, чтобы можно было поручить ему собираніе необходимых сведений; кроме того каждый из них имел свои специальныя занятія.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТЪ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЕЮ.

(Начальника экспедиціи полковника Костенкова).

1860-й годъ.

Г. Астрахань назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ экспедиціи, куда я прибылъ 22 Мая вѣсть съ двумя офицерами межевого корпуса (*), въ тотъ же день прибыли и поступили въ составъ экспедиціи гг. Барботъ-де-Марин и Черлаевъ.

По ближайшемъ разсмотрѣніи предстоящихъ занятій и въ ожиданіи прибытія остальныхъ членовъ экспедиціи, я счелъ необходимымъ сдѣлать предварительно бѣглый обзоръ мѣстности, предназначенной для изслѣдованія и потому, поручивъ г. Автократову присмотрѣть въ г. Астрахани за изготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ для работъ въ степи принадлежностей, какъ-то: калмыцкихъ кабитокъ, накатокъ, зрѣбъ и проч., отправился, вѣсть съ членами экспедиціи гг. Барботъ-де-Марин, Черкасовымъ и Крыжинымъ, 4 Іюня изъ Астрахани, для осмотра Крымской дороги, пролегающей поперекъ степи на западъ до станицы Крестовой; на обратномъ пути изъ станицы, мы подвигались къ сѣверу по степи до озера Цабдырь и возвратились въ Астрахань 24 Іюня. Прибывшій во время нашей поездки начальникъ партіи Ильинъ, принявъ въ Астрахани всѣ необходимыя для работъ въ степи матеріалы и получивъ временно рабочихъ изъ окрестныхъ къ городу селеній, выѣхалъ въ степь 15 Іюня, гдѣ ему было поручено: заложить на среднѣй Крымской дороги близь худука (копанн или колодца) Хаврыгала (въ 127 верстахъ отъ Астрахани) базисъ, вести съѣтъ треугольниковъ къ востоку до селенія Татарская Солянка и связать ее съ концемъ базиса составленной уже тригонометрической сѣти по берегу р. Волги, причемъ пространство сѣти наполнить мензульной съемкой, имѣя въ виду заселеніе этой дороги, что по осмотрѣ нашemu оказалось необходимымъ, потому что Крымская, или такъ называемая *воробьевская* дорога, связывая двѣ крайнія точки Астраханской губерніи, служитъ главнымъ трактомъ; отъ котораго отдѣляются всѣ остальные дороги, какъ по степи къ сѣверу до г. Царицына, такъ и на Кавказъ.

Сдѣлавъ распоряженіе относительно наряда и сбора рабочихъ калмыковъ изъ улусовъ и распредѣливъ занятія членамъ экспедиціи на Іюль мѣсяцъ, я нашелъ возможнымъ произвести подробный осмотръ устья и теченіе р. Кумы, имѣя въ

(*) Подпоручиками: Крыжинымъ и Автократовымъ.

виду воспользоваться разливами этой рѣки для орошенія степи и устройства поселеній по протоку ея Гуйдуку, составляющему въ настоящее время пограничную линію между Астраханскою и Ставропольскою губерніями.

По причинѣ отдаленности кочующихъ улусовъ отъ Астрахани, сборъ рабочихъ калмыковъ былъ довольно продолжителенъ. Не смотря на то, сѣть первой половины Крымской дороги была окончена къ 20 Августа, а 27 числа г. Ильинъ снова отправился въ степь. Въ продолженіи Августа, Сентября и Октября мѣсяцевъ производилась мензульная съемка Крымской дороги гг. Ивановымъ и Автократовымъ при содѣйствіи двухъ межевщиковъ, а г. Ильинъ продолжалъ вести отъ худука Ханрыгла къ западу до станицы Крестовой сѣть треугольниковъ, связавъ ее съ второклассною сѣтью, идущею отъ Сарепты по Эргенямъ и известною подъ названіемъ сарпинскаго ряда.

Произведенныя геодезическія работы отъ Астрахани къ станицѣ Крестовой по крымскому тракту, лежащему впереди всей Калмыцкой степи, представляютъ возможность судить о степени удобствъ для заселенія этого тракта, могутъ служить всегда базисомъ для послѣдующихъ занятій въ степи; съемка этого тракта производилась въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ; снято въ 1860 году инструментально по приблизительному расчету до 161,408 дес., остальная часть дороги въ количествѣ 128,520 десят. снята въ началѣ 1861 года.

Во время производства геодезическихъ работъ по Крымской дорогѣ, я вмѣстѣ съ членами экспедиціи гг. Барботъ-де-Марпи и Крыжвинимъ, предпринялъ поездку для осмотра чумацкой дороги, береговъ Манычской долины и прилежащихъ къ ней озеръ. Выѣхавъ изъ Астрахани 7 Сентября, они направились сначала по линейному Кизлярскому тракту, идущему чрезъ селенія, расположенныя по заливамъ Волги и западному берегу Каспійскаго моря. Выйдя изъ селенія Яндыковни, чрезъ Терняцкіе шалаши, на почтовый Астраханско-Кизлярскій трактъ къ Талагай-Терняцкой станицѣ въ 4 верстахъ южнѣе ея, мы вступили на чумацкую дорогу, слѣдуя по которой, прибыли на Можарскую соленую заставу 15 Сентября. Здѣсь должны были сдѣлать дневку для отдыха утомленныхъ послѣднимъ переходомъ лошадей (*) и по причинѣ сильнаго вѣтра, совершенно засыпаннаго пескомъ; а 17 числа, снова выступивъ въ путь, осмотрѣли берега озеръ Майли-Хара, Састинскихъ и всю Манычскую долину до соединенія ея съ Дономъ, куда и прибыли 10 Октября.

Получивъ свѣдѣнія, что по распоряженію Кавказскаго Начальства снаряжена небольшая экспедиція подъ начальствомъ Капитана Генеральнаго Штаба Цитовича, для собранія статистическихъ данныхъ и изслѣдованія въ Ставропольской

(*) Въ отрядѣ нашемъ кромѣ меня и двухъ членовъ экспедиціи находились: переводчикъ Калмыцкаго языка *Гурджи Кумоевъ*, два конныхъ казака, проводникъ экспедиціи татаринъ *Аджиуль Амуратовъ*, два человека прислуги, и два кучера при 15 лошадяхъ принадлежавшихъ экспедиціи, кромѣ того по мѣрѣ надобности нанимаемы были проводники изъ калмыцкихъ хотоновъ, кочевавшихъ на пути нашего слѣдованія и верблюды для перевозки тяжестей.

губерніи мѣстности, известной также подъ названіемъ калмыцкой степи и прилежащей къ Манычской долині, мы, отославъ обозъ въ станицу Крестовую, отправились въ г. Ставрополь, имѣя въ виду связать наши наблюденія съ наблюденіями вышеупомянутой экспедиціи, а равно самимъ лично выбрать и получить копіи необходимыхъ намъ картъ: сѣверной части Кавказа, земель Большедербетевскихъ калмыковъ и другихъ.

Благодаря участію и личному содѣйствію Его Превосходительства Начальника Ставропольской губерніи П. А. Брянчанцова, мы тотчасъ же получили всѣ необходимыя для насъ свидѣнія, такъ что поѣздка эта отъѣхла насъ только на четыре дня отъ путешествія по Манычской долині.

На обратномъ пути съ Дона къ станицѣ Крестовой осмотрѣны были дороги, пролегающія по землѣ войска Донскаго и находящіяся въ соединеніи съ Крымскими трактомъ.

Во время слѣдованія по Манычской долині, г. Крыжинъ сдѣлалъ опредѣленіе географическаго положенія трехъ пунктовъ: Оловъ Худуковъ, бугра Кальтибе и станицы Дивной (Гардачи) и слѣдилъ за правильностію нанесенія мѣстъ на картѣ; а г. Барботъ-де-Марри производилъ изслѣдованія относительно свойствъ почвы и возможности отысканія прѣсной воды по берегамъ долины, а равно занимался изслѣдованіемъ южнаго предѣла Эргенинскихъ возвышенностей и каменныхъ пластовъ мыса Чоловъ-Хамуръ.

Позднее время года и наступившіе неожиданно сильные холода заставили прекратить геодезическія работы въ степи; а потому по окончаніи г. Ильинскаго 26-го Октября сѣти въ ст. Крестовой, вся экспедиція отправилась обратно въ Астрахань по Крымской дорогѣ.

Степное путешествіе въ это время года сопряжено было съ множествомъ лишеній и съ большимъ рискомъ: совершенно пустынная мѣстность (за отсутствіемъ кочевниковъ), недостатокъ воды, кормовъ для лошадей и жиизнь въ Калицкой кибитки, продуваемой со всѣхъ сторонъ, могли внушить невозможное опасеніе за послѣдствія; экспедиціи предстояло совершить путешествіе на протяженіи 350 верст. до Астрахани. Первые дни были довольно благоприятны, не смотря на сильный холодъ: но 1-го Ноября, когда отрядъ нашъ находился близь озера Янколь, въ 120 вер. отъ станицы, налетѣлъ сильный шурганъ (стенная буря) со сѣгомъ и морозомъ до 10°. Вода въ копаняхъ (худукахъ) вымерзала; оледѣвшій сѣтъ лишилъ нашихъ лошадей подножнаго корма, а насъ горячаго матеріала (кваса). Необходимость заставляла дѣлать усиленные переходы, чтобы скорѣе достигнуть ближайшаго селенія; своротивъ съ Крымскаго тракта къ селенію Басинскому, отрядъ шелъ двое сутокъ безъ дороги; несчастнымъ лошадямъ, находясь почти трое сутокъ безъ корма и воды, едва могли передвигать ноги. Какъ-какъ достигли селенія Басинскаго, откуда прибыли въ Астрахань 6-го Ноября, нануривъ совершенно лошадей и потерявъ на пути двухъ изъ двадцати, составлявшихъ обозъ экспедиціи.

1861-й год.

В продолженіи зимняго времени члены экспедиціи, находясь въ Астрахани, были заняты вычисленіями произведенныхъ ими астрономическихъ и геодезическихъ работъ, составленіемъ картъ и отдѣлкой планшетовъ.

Предполагая въ теченіи лѣта 1861 года произвести подробную рекогносцировку главныхъ транспортныхъ дорогъ по степи и снять инструментально на планшетахъ мѣстности близь дорогъ, которыя представляютъ удобства для поселенія, и имѣя въ виду, что изслѣдованія весеннихъ разливовъ по степи отъ тающихъ снѣговъ, было крайне необходимо, потому что представляю возможность судить какъ о степени удобствъ сообщенія по этимъ дорогамъ, такъ и объ устройствѣ, хотя временнаго орошенія полей посредствомъ запрудъ въ мѣстахъ удобныхъ для поселенія, я съ этою цѣлю командировалъ въ Мартѣ всѣхъ членовъ экспедиціи: г. Ильина для изслѣдованія Царицынско-Астраханскаго тракта, г. Иванова — дороги, ведущей изъ Чернаго Яра въ станцію Крестовую, г. Аннократова — чумацкаго тракта озеро Савинскихъ и Майан-хара и Астраханско-Кавказской дороги, вѣдущей имъ въ обязанность тщательно изслѣдовать, какъ величину разливовъ весеннихъ водъ, такъ и главнѣе ихъ направленіе, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ удобства для заселенія. Въ то же время командированъ г. Крыжичъ въ Маньчскую низина къ устью Калауса для изслѣдованія и наблюденія разлива весеннихъ водъ по Маньчской долигѣ близь ея водораздѣла.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца всѣ командированные къ весеннюю поѣздку члены экспедиціи возвратились въ Астрахань, представивъ собранныя ими свѣдѣнія и тотчасъ же начали готовиться къ предстоявшимъ имъ работамъ въ степи, къ которымъ и приступили съ Мая мѣсяца.

Въ теченіи лѣта 1861 года, экспедиціею были выполнены слѣдующія работы:

1. Окончена съемка Крымскаго тракта при чемъ снято инструментально 128,520 дес. и избраны мѣста для устройства поселковъ.

2. Произведена подробная рекогносцировка двухъ главныхъ дорогъ дореволюціи: диагонально Калмыцкую степь; вѣдущая изъ Чернаго Яра въ станцію Крестовую и Царицынско-Астраханской. Дороги эти тщательно осмотрѣны, изслѣдована близь нихъ мѣста удобныя для устройства поселковъ сняты инструментально и указано количество дворовъ, которое можетъ быть помѣщено на этихъ урочищахъ. Также образомъ составлена сеть мѣстностей, удобныхъ для осылаго водворенія и находящихся между собою непрерывную связь на случай, если бы привѣтству было принято мѣры для заселенія Калмыцкой степи.

3. Въ связи съ поделавшимися работами произведены были состоявшимися при Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и именно командированными для занятій при экспедиціи Инженеромъ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергомъ и агрономомъ Муравскимъ изслѣдованія: состава почвы Калмыцкой степи, производительности ея, удобствъ для земледѣлія, лѣсоразведенія и травосѣянія и составлена г. Вильбергомъ почвенная карта степи.

4. Для представления познано геологического описания Калмыцкой степи и тщательного рѣшенія вопроса о снабженіи ея водою, проведены геологомъ г. Барботъ-де-Марни изслѣдованія Кавказскихъ предгорій, лежащихъ въ северной части Калмыцкой степи и уветна ея лежащаго за Волгой.

5. Офицерами: Момевого, Нарнуса, Ибрагимовъ и Антократовыкъ опредѣшено топографическое изслѣдованіе: исполнить пункты въ среднѣ степи, преимущественно на трапкахъ предвѣщанныхъ для рекогносцировки, а равно и по Манычской долины, съ цѣлю снестъ точки; изудитъ окопанныя Калмыцкой степи и опредѣлить съ точностію квадратное ея содержаніе; одновременно съ произведеніемъ астрономическихъ изслѣдованій по Манычской долины, тѣми же членами экспедиціи произведена нивелировка этой долины, начиная отъ старо-манычскаго кордона, т. е. пункта, высота кося надъ поверхностію моря опредѣлена предшествовавшими наблюденіями до р. Хулы, находящейся на восточномъ склонѣ Манычской долины. Этой нивелировкой опредѣлена высшая точка водораздѣла Манычской долины, въ отношеніи уровня морей Чернаго и Каспійскаго.

Тѣмъ же гг. офицерамъ поручено было по окончаніи нивелировки произвести рекогносцировку озеръ Састинскихъ и Майли-Хара, нанести ихъ на планъ, избравъ близъ послѣдняго озера пунктъ удобный для устройства небольшого поселка дворовъ до 10 и кордона; но рекогносцировка озеръ не могла быть сдѣлана въ 1861 г. по случаю наступившаго холоднаго времени (*).

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ всѣмъ вообще членамъ экспедиціи вѣдѣно было въ обязанность:

а) Представить свѣдѣнія о размѣрахъ, составѣ, направленіи и расположеніи тѣхъ характеристическихъ возвышенностей, которыя извѣстны въ калмыцкой степи подъ названіемъ «бузровъ» и изученіе которыхъ представляетъ большую важность для изслѣдованія калмыцкой степи къ научномъ отношеніи.

б) При поѣздкахъ въ степи обращать вниманіе на почву ея для составленія почвенной карты.

в) Собирать по возможности подробныя свѣдѣнія о бытѣ кочующихъ калмыковъ, ихъ занятіяхъ, образѣ жизни и т. п. Всѣ вышепомянутыя свѣдѣнія отчасти представлены гг. членами экспедиціи и заключаются въ 2-хъ частяхъ отчета.

6. Для полученія точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ провозимыхъ грузовъ по главнымъ степнымъ дорогамъ, собирались въ продолженіи 18 мѣсяцевъ необходимыя свѣдѣнія на трехъ различныхъ пунктахъ, подъ главнымъ наблюденіемъ помощника моего Надворнаго Совѣтника Антипина.

По окончаніи занятій въ степи, г. Барботъ-де-Марни командированъ былъ въ Сентябрь мѣсяцъ въ Петербургъ, для научной обработки собраннаго имъ обильнаго запаса различныхъ породъ, раковинъ и окаменѣлостей. Прочіе же члены

(*) Съемку на планъ этой мѣстности поручено Главнымъ Попечителемъ Калмыцкаго народа произвести въ 1862 г. землемѣру по заселенію дорогъ Иванову съ двумя межевщиками, которая оковчена въ 1862 году и представленныя плавшеты и планы послужили къ исправленію карты калмыцкихъ земель въ южной ихъ части.

экспедиции, но и вѣрѣ окончанія занятій, прибывали въ Астрахань и къ Новбрю иѣсяку все уже были въ городѣ, приступили къ составленію отчетовъ, окончательныхъ вычисленій и отдѣлкѣ произведенныхъ ими работъ.

Приступая къ изслѣдованію калмыцкой степи, я предполагалъ вести метеорологическій журналъ, и нѣтъ намѣреніе поручить членамъ экспедиціи дѣлать постоянныя метеорологическія наблюденія, но такъ какъ все члены экспедиціи были въ степи только въ лѣтнее время и, находясь въ безпрестанныхъ разъѣздахъ, не имѣли возможности сдѣлать рядъ наблюденій на одной и той же мѣстности, то нѣтъ въ виду затрудненіе сдѣлать какое либо заключеніе по этимъ отрывочнымъ наблюденіямъ, я оставилъ эти занятія, предполагая поручить ихъ гг. Помечителямъ Калмыцкихъ улусовъ кочующихъ въ степи, которые находясь въ известное время года почти постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ кочевокъ, будутъ съ большимъ пользою дѣлать наблюденія и представлять выводы, которые могутъ вести къ болѣе точнымъ результатамъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ВЪ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ И ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ НИВЕЛЛИРОВКА НА МАНЫЧЪ.

(Межевыя Инженеръ Подполковникъ Крыжвинъ).

Сѣверную границу Астраханскихъ степей составляетъ рѣка Волга, которая ниже г. Царицына круто поворачиваетъ на юго-востокъ. Отъ праваго берега этого течения Волги къ югу широкою полосой раскинулась низменность, слагающаяся съ Кумо-Манычской низиной и Моздокскими степями. Низменная степь Астраханской губерніи на востокъ примыкаетъ къ подножію небольшихъ возвышеній называемыхъ *Эргем* (*), составляющихъ восточную окраину, такъ называемыхъ, высокихъ придоусскихъ степей протанувшихся къ Азовскому морю.

Сѣверная Астраханская степь и Кумо-Манычская низина, лежащая между 45 и 48° сѣв. широты и 44°—48° вост. долготы отъ Гринвича, носятъ общее названіе *Калмыцкой степи*.

Страна эта, мало доступная по совершенному отсутствію населенности, постоянно была избѣгаема при производствѣ точныхъ работъ. Академическая экспедиція снаряженная въ 1836 году, для опредѣленія разности уровней морей Каспійскаго и Чернаго, произвела работы свои по линейному кавказскому тракту, чрезъ Ставрополь и Моздокъ до Кизляра. Приволжское тригонометрическое измѣреніе, произведенное въ 1855—1858 гг., простиралось отъ Новочеркаска берегомъ Дона до Царицына и оттуда берегомъ Волги и Каспійскаго моря также до Кизляра. Только дополнительными работами этого измѣренія въ 1858 году проложенъ былъ Сарпинскій рядъ треугольниковъ отъ Сарепты на ю. по Эргемямъ до границъ Ставропольской губерніи. Рядъ этотъ оканчивался на низменности Маныча опредѣленіемъ: 1) *Станицы Пріютной*, 2) *Старо-Манычскаго кордона* и 3) *Марки*, выставленной на берегу Лимана (**).

Эти работы приволжскаго измѣренія, расположенныя по окраинамъ Калмыцкой степи, составляютъ почти первое научное изслѣдованіе, относящееся къ этой мѣстности. Межевыя съемки коснулись этой мѣстности также по окраинамъ и относились къ населеннымъ мѣстамъ. Почти одновременно (1856—1859) съ

(*) *Эргем* по калмыцки значитъ гора, сплошное возвышеніе; *толго*, — холмъ, бугоръ; *толго* собственно значитъ — голова.

(**) Въ послѣднее время эти пункты связаны съ Кавказскою триангуляціею, второклассная съѣтъ которой располагается по сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи.

приволжскимъ измѣреніемъ, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ произведена была рекогносцировочная съемка во внутренности степи, ознакомившая съ топографическимъ положеніемъ этой мѣстности. Къ этому можно еще присоединить съемку русла Гайдукъ, лежащаго въ низменности Маныча; этимъ ограничиваются почти всѣ точныя работы въ Надъицкой степи (*).

Такимъ образомъ всѣ произведенныя работы, составили лишь подготовленный матеріалъ для будущихъ работъ, не могли удовлетворить послѣднимъ требованіямъ выраженнымъ при представленіи проекта въ 1859 году о соединеніи Азовскаго и Каспійскаго моря каналомъ, проводимымъ по низменности Маныча, гдѣ сообщены свидѣнія, что «Кумо-Манычская низина и мѣстность, прилегающая къ Манычу, покрыта тучною растительностію, снабжена прѣсною водою, скопившеюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ озера, изобилующія рыбою и вообще по своему плодородію совершенно пригодны для заселенія того края». Это и вызвало снаряженіе экспедиціи, изслѣдованій которой должны были представить подробно топографическое положеніе мѣстностей годныхъ для устройства поселеній, съ указаніемъ свидѣній о плодородіи почвы, растительной ея силѣ, о количествѣ воды и свойствахъ ея и другія условія, необходимыя для постоянной осѣлости.

Но какъ выборъ мѣсть долженъ быть сдѣланъ во внутренности степи, то при снаряженіи экспедиціи возложено было на меня производство *астрономическихъ работъ*, имѣя въ виду: опредѣленіе географическаго положенія выбранныхъ мѣсть, и связавъ черезъ это произведенныя съемки, представить совершенно законченный трудъ. Въ послѣдствіи на меня также возложено было произвести топографическую нивелировку на Манычѣ для опредѣленія точки водораздѣла.

Вслѣдствіе этого, произведенныя мною работы раздѣлены на двѣ части: *работы астрономическія* и *нивелировка на Манычѣ*.

Астрономическія работы.

Для производства астрономическихъ работъ назначались слѣдующіе инструменты:

- 1) Малый универсальный снарядъ работы Эртеля (его размѣры: горизонтальный кругъ имѣетъ 8 дюймовъ, а вертикальный 3 дюймовъ въ диаметръ).
- 2) Шесть карманныхъ хронометровъ Дента.
- 3) Два ртутныхъ барометра Шаррота.
- 4) Два нормальныхъ термометра Реомюра.
- 5) Большой отражательный кругъ Пистора.

По прибытіи, въ концѣ Іюня 1860 г., въ г. Астрахань, часть экспедиціи отправилась во внутренность степи для перваго съ нею ознакомленія, чтобъ

(*) О съемкахъ представленныхъ г. Берлишпрессеромъ я здѣсь не упоминаю, ибо онѣ, имѣя особенную цѣль выразить громадность весеннихъ разливовъ, только этимъ различаются отъ рекогносцировокъ 1859 г. гг. Созонова и Брагина.

удобнѣе распределить работы на будущее время. При этой поездкѣ предположались осмотрѣть степь отъ Астрахани на западъ до границы Земли Войска Донскаго и возвратиться назадъ. Въ эту поездку сдѣланы астрономическія въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Астрахань, 2) Уту-Усуль, 3) Улазъ-Эрге, 4) Крестовая. И на обратномъ пути 3) Улазъ-Эрге, 5) Илара-Теллога; 2) Уту-Усуль и 1) Астрахань.

Осенью того же года во все время путешествія по южной части Астраханской губерніи, вследствие продолжавшейся пасмурной погоды, мнѣ не удалось сдѣлать опредѣлений. Результатомъ этой поездки былъ маршрутъ и составленіе брошюры «Очеркъ восточнаго и западнаго на Мангычъ» (*).

Весною 1864 года предположено было произвести опредѣленіе въ сѣверной части южной по трактамъ идущимъ изъ Астрахани къ Сиренѣ и изъ г. Чернаго Яра въ г. Ставрополь и за тѣмъ заняться топографическими инвентаризаціями на Мангычъ, съ цѣлію опредѣлить высшую точку въ руслѣ его, и при этомъ произвести съемку всей долины Мангыча съ протяженіемъ инвентаризаціи. Работы эти поручены были мнѣ общо съ Поручиному Алекроушскому.

При этой поездкѣ, для астрономическихъ работъ, приняты за исходный пунктъ Парabolicъ бугоръ (астрономическій пунктъ опредѣленный большою хронометрическою измереніемъ въ 1858 г.). Слѣдуя на N-W среднюю степи сдѣланы наблюденія на слѣдующихъ пунктахъ: 1) Парabolicъ бугоръ, 2) Уту-Усуль, 3) Эмме-Тоста, 4) Верхній Кіпчакъ, 5) Озеро-Нирмы-Хара, 6) Аринтъ-Зильнеръ, 7) Садовая. Последний пунктъ вошелъ въ Сарпинскій рядъ приволжскаго измѣренія.

Второй отдѣлъ рейсъ на востокъ, до пирамиды на Караульной могилѣ. При этомъ опредѣлены: 1) зинная станція Малодербетовскаго улуса, 2) Худукъ-Будуць и 3) Караульная могила.

Далѣе сдѣланъ послѣдній рейсъ отъ пирамиды Тонги, первокласснаго пункта тригонометр. измѣренія, на Ю — Э, (ZW) чрезъ всю степь до пункта, близъ станицы Приютной, лежащаго близъ пересѣченія границъ Земли Войска Донскаго и Ставропольской губерніи. Этотъ пунктъ служить оконечной точкой Сарпинскаго ряда треугольниковъ. При этомъ произведены наблюденія на 1) урочищѣ Тонгѣ, 2) урочищѣ Худукъ, 3) Нарынъ-Харъ, 4) урочищѣ Шара-Теллога, 5) урочищѣ Ялматъ, 6) уроч. Зиветъ и 7) въ станицѣ Приютной.

Произведенныя астрономическія работы продолжались два года и обнимають сѣверную половину степи. При каждой поездкѣ за исходныя точки принимались пункты сѣти приволжскаго тригонометрическаго измѣренія. Вслѣдствіе чего, каждый рейсъ служилъ какъ бы связью противоположныхъ опредѣленныхъ пунктовъ, что дало возможность сдѣлать выводъ хода хронометровъ и опредѣлить долготы промежуточныхъ точекъ лежащихъ внутри степи.

При выборѣ точекъ, я руководствовался тѣмъ, чтобы онѣ лежали по прямому направлению на болѣе прилѣтныхъ мѣстахъ и при томъ на трактахъ, по коимъ должны быть произведена съемка. Кромя того я избѣгалъ опредѣлять большое число точекъ,

(*) Напечатанный отдѣльно и въ журналѣ Министер. Госуд. Имущ.

и при новыхъ пейзажахъ выбирали пункты опредѣленнаго мѣста въ предвидѣніе поѣздки, руководствуясь тѣмъ, что опредѣленіе пунктовъ неотвѣченныхъ въ годоу степи никакими естественными признаками не принесетъ пользы, а опредѣленіе тѣхъ-же мѣстъ послужитъ хотя контролированіемъ выведенныхъ результатовъ, а потому дастъ возможность судить о точности самихъ опредѣленій. Такими образомъ въ 1800 году опредѣлены въ одинъ рейсъ и обратно урочища Улашъ-Эрге и Уту-Усунъ, въ 1881 году снова опредѣлено въ третій разъ урочище Уту-Усунъ и, при слѣдованіи на С — З, (NW) срединный пунктъ озера Нарынъ-Хара, который опредѣленъ при слѣдованіи отъ Тонги до Пріютной; въ этотъ-же рейсъ опредѣленъ Шара-Толгота, гдѣ произведено наблюденіе въ 1860 году.

Астрономическія работы производились малымъ универсальнымъ спародомъ работы Эртеля. Всѣ наблюденія производились надъ звѣздами: для опредѣленія времени наблюдалась одна звѣзда на востокѣ и одна на западѣ, для широты — южная и южная. При этомъ соблюдалось, чтобы при опредѣленіи времени звѣзды находились приблизительно въ вертикалахъ, а при опредѣленіи широты южная звѣзда въ меридіанѣ; при томъ наблюденія располагались такимъ образомъ, чтобы часть ихъ была до прохожденія чрезъ меридіанъ, а другая послѣ прохожденія. Восемь зенитныхъ разстояній каждой изъ четырехъ звѣздъ составляли полный вѣкъ наблюдений, при этомъ они располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: два дѣлалось при одномъ положеніи круга, потомъ четыре — при другомъ положеніи круга и наконецъ послѣднія два при первомъ положеніи круга.

Наблюденія двухъ звѣздъ въ вертикалахъ составляли полное опредѣленіе времени, а двѣ звѣзды въ меридіанѣ составляли полное опредѣленіе широты.

Хронометры сравнивались передъ наблюденіемъ и послѣ его и кромя того ежедневно въ полдень передъ заводкою.

Всѣ наблюденія производились съ малымъ карманнымъ хронометромъ, идущимъ по звѣздному времени съ ударомъ 0', 4 секунды.

Состояніе температуры и показаніе барометра записывалось передъ и послѣ наблюдений.

Инструменты перевозились въ тарантасъ; хронометры уложены были въ особый ящикъ, обертывающійся толстою байкою, и помещались въ средній тарантасъ на мягкой подушкѣ.

ИЗЧИСЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ ШИРОТЪ И ДЛИНОТЪ.

При наблюденіяхъ, отсчитываніе на вертикальномъ кругѣ, производилось по 4-мъ нониусамъ и для вычисленій брались средины. Зенитныя разстоянія исправлены отъ уровня, получались, вычитая или точку зенита изъ отсчитываній при кругѣ направо, или отсчитываніе изъ точки зенита при кругѣ направо. Точка зенита опредѣлена при началѣ путешествія изъ наблюденій креста отдаленной церкви.

Вычисленіе времени производилось по формулѣ:

$$\text{Cos } t = \frac{\text{Cos } z - \text{Sin } \varphi \text{ Sin } \delta}{\text{Cos } \varphi \text{ Cos } \delta}$$

Вычисленіе широты — по формуламъ для полярной звѣзды

$$Z = z \pm C \frac{\text{Sin}^2 \frac{t}{2}}{\text{Sin} \left(\frac{z+1}{2} \right)}, \text{ гдѣ } C = \frac{2 \text{Cos } \alpha \text{ Cos } \delta}{\text{Sin } 1}$$

знакъ (—) соотвѣтствуетъ верхней кульминаціи и (+) нижней.

Для южныхъ звѣздъ:

$$Z = z - \left\{ m \left(\frac{\text{Cos } \varphi \text{ Cos } \delta}{\text{Sin} (\varphi - \delta)} \right) - n \left(\frac{\text{Cos } \varphi \text{ Cos } \delta}{\text{Sin} (\varphi - \delta)} \right)^2 \text{Cotag} (\varphi - \delta) \right\}$$

величины m и n отыскивались въ вспомогательныхъ таблицахъ Врангеля.

Каждое зенитное разстояніе вычислялось отдѣльно; изъ полученныхъ результатовъ выводилась арифметическая середина для каждой звѣзды и общая середина изъ двухъ звѣздъ давала поправку времени по хронометру.

Равно при исчисленіи широты всѣ зенитныя разстоянія приводились на меридіанъ; изъ нихъ выводилась середина и по формулѣ

$$\varphi = Z + \delta$$

получалась *широта* для каждой звѣзды; при этомъ для полярной звѣзды въ нижней кульминаціи принималось $180 - \delta$ вмѣсто δ . Середина изъ обѣихъ звѣздъ: южной и полярной здѣсь давала окончательную широту мѣста. Вычисленіе времени производилось по логарифмамъ съ 7-ю, а широты съ 5-ю десятичными знаками. Всѣ вычисленія сдѣланы два раза, независимо одно отъ другаго. При первомъ вычисленіи принималась высота полюса, выведенная изъ зенитныхъ разстояній южной звѣзды; при второмъ — полученная при вычисленіи въ первый разъ.

Объяснивши ходъ работъ и способы исчисленій остается привести результаты наблюденій.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ ВЪ 1860 г.

Показаніе хронометра для поправк.	Названіе мѣстъ.	Время опредѣленій новаго стиля 1860 г.	Названіе звѣздъ и вертикаль.	Результаты.	
				Средина изъ рядовъ.	Поправка хронометра.
15 ^h 33 ^m .0	Астрахань.	9 іюня.	α Lyrae . . . O	+ 0 ^h 41 ^m 39. ⁵⁴	0 ^h 41 ^m 38. ⁵⁴
18 ^h 2 ^m .9	Астрахань.	11 —	α Bootis . . . W	41 ^m 38. ¹⁵	
18 ^h 10 ^m .8	Урочище Уту-Усуиъ.	16 —	α Bootis . . . W	+ 0 ^h 41 ^m 38. ⁶⁰	0 ^h 41 ^m 38. ⁵⁷
17 ^h 5 ^m .2	Урочище Уланъ Эрге, на рѣчкѣ Яшкуль	20 —	α Andromedæ O	0 41 ^m 39. ¹⁸	
15 ^h 40 ^m .1	Станція Крестовая.	25 —	α Coronæ . . W	+ 0 ^h 36 ^m 42. ⁰⁴	0 ^h 36 ^m 42. ⁰⁴
19 ^h 39 ^m .2	Урочище Уланъ Эрге, на рѣчкѣ Яшкуль	27 —	α Andromedæ O	+ 0 36 ^m 46. ⁴⁶	(*)
19 ^h 11 ^m .2	Урочище Шара Толгота	29 —	α Cygnii . . . O	+ 0 ^h 29 ^m 6. ⁸⁵	0 ^h 29 ^m 5. ³⁹
16 ^h 7 ^m .8	Урочище Уту-Усуиъ.	4 іюля.	α Bootis . . . W	+ 0 ^h 29 ^m 3. ⁹²	
16 ^h 53 ^m .8	Астрахань.	7 —	α Lyrae . . . O	+ 0 24 ^m 14. ⁸⁹	0 ^h 29 ^m 14. ⁰⁴
16 ^h 49 ^m .0	Астрахань.	9 —	α Bootis . . . W	24 ^m 13. ²⁰	
			α Coronæ . . W	24 ^m 13. ²⁸	0 ^h 34 ^m 14. ⁰⁶
			α Andromedæ O	24 ^m 14. ⁸⁵	
			α Coronæ . . W	+ 0 ^h 29 ^m 13. ⁵⁷	
			α Andromedæ O	29 ^m 15. ⁷⁶	0 ^h 29 ^m 14. ⁶⁶
			α Lyrae . . . W	29 ^m 18. ⁸⁶	
			α Coronæ . . W	+ 0 ^h 26 ^m 35. ⁰⁹	0 ^h 29 ^m 34. ⁷⁸
			α Andromedæ O	29 ^m 34. ⁴⁷	
			α Cygnii . . . O	+ 0 ^h 37 ^m 14. ⁴⁷	0 ^h 37 ^m 14. ¹²
			α Bootis . . . W	37 ^m 14. ⁷⁸	
			α Cygnii . . . O	+ 0 ^h 42 ^m 16. ⁹¹	0 ^h 42 ^m 18. ³⁵
			α Coronæ . . W	42 ^m 15. ⁷⁸	
			α Cygnii . . . W	+ 0 ^h 42 ^m 19. ⁵⁷	0 ^h 42 ^m 18. ⁵⁷
			α Coronæ . . O	42 ^m 17. ⁵⁷	

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ШИРОТЫ ВЪ 1860 г.

Названіе мѣстъ.	Время опредѣленій.	Названіе звѣздъ.	Выведеніе результатовъ.	Высота полуса.
Астрахань.	11 іюня.	Polaris.	46° 20' 31". 0	46° 20' 30". 45
Урочище Уту-Усуиъ.	16 —	α Aquilæ.	20 29. 9	
Урочище Уланъ Эрге.	20 —	α Orphiuchii.	46° 16' 33". 9	46° 16' 47". 70
Станція Крестовая.	25 —	Polaris.	16 56. 5	
Урочище Уланъ Эрге.	27 —	α Aquilæ.	46° 19' 16". 8	46° 19' 6". 65
Урочище Шара Толгота.	29 —	α Aquilæ.	18 56. 5	
Урочище Уту-Усуиъ.	4 іюля.	α Orphiuchii.	46° 24' 30". 95	46° 24' 28". 4
Астрахань.	7 —	α Aquilæ.	24 25. 80	
		Polaris.	24 42. 9	46° 24' 35". 65
		α Aquilæ.	46° 19' 7". 6	
		Polaris.	19 15. 87	46° 19' 11". 73
		α Aquilæ.	46° 50' 5". 4	
		Polaris.	50 17. 0	46° 50' 11". 2
		α Orphiuchii.	46° 16' 44". 8	
		Polaris.	16 52. 4	46° 16' 48". 6
		α Aquilæ.	46° 20' 31". 2	
		Polaris.	20 54. 66	46° 20' 42". 93

(*) Поправка хронометра для α Andromedæ выведена изъ 4-хъ наблюденій, а потому для средины не принята.

Опредѣленные пункты лежатъ на западъ отъ Астрахани въ среднѣмъ степи. За исходный пунктъ принята точка, опредѣленная на дворѣ дома г. Протасова въ концѣ Татарской улицы г. Астрахани.

При путешествіи въ 1861 году, произведены слѣдующія работы.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ 1861 г.

Показаніе хронометра для поправки.	Названіе мѣстъ.	Время опредѣленій новаго стиля 1860 г.	Названіе звѣздъ и вертикаль.	Результаты.	
				Средняя изъ рядовъ.	Поправка хронометра.
15 ^h 59 ^m . 4	Порабочевъ бугоръ.	6 Іюня.	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	+0 ^h 2 ^m 12. *64 2 ^m 11. 94	-0 ^h 2 ^m 12. *29
15 ^h 53 ^m . 3	Уту-Усуиъ.	10 —	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 2 ^m 41. 74 2 ^m 43. 83	-0 ^h 2 ^m 42. *54
16 ^h 9 ^m . 1	Худукъ Эмне-Тоста	13 —	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 5 ^m 27. 58 5 ^m 27. 63	-0 ^h 5 ^m 27. *64
16 ^h 1 ^m . 4	Худукъ Верхній Кіитиъ.	15 —	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 7 ^m 5. 10 7 ^m 5. 44	-0 ^h 7 ^m 5. *27
15 ^h 46 ^m . 0	Озеро Нарынъ-Хара.	16 —	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 8 ^m 13. 60 8 14. *10	-0 ^h 8 ^m 13. *65
16 ^h 28 ^m . 6	Рѣчка Арманъ Зильменъ.	18 —	α Lyrae . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 11 ^m 44. 63 11 45. 85	-0 ^h 11 ^m 45. *24
16 ^h 51 ^m . 5	Пунктъ у станиц. Садовой.	20 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 11 ^m 42. 55 11 43. 69	-0 ^h 11 ^m 43. *12
16 ^h 58 ^m . 0	Зимняя ставка Малодербетскаго улуса.	24 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 10 ^m 48. 56 10 49. 35	-0 ^h 10 ^m 48. *96
17 ^h 16 ^m . 0	Караульиный курганъ.	26 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 6 ^m 26. 24 6 26. 50	-0 ^h 6 ^m 26. *37
17 ^h 17 ^m . 0	Худукъ Будунъ.	25 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 9 ^m 15. 16 9 16. *35	-0 ^h 9 ^m 15. *75
19 ^h 35 ^m . 0	Урочище Тонга.	28 —	α Coronae . . W α Andromedæ O	-0 ^h 5 ^m 40. 63 5 39. 93	-0 ^h 5 ^m 40. *28
17 ^h 35 ^m . 0	Урочище Хулуства.	29 —	α Cygnii . . . O α Coronae . . W	-0 ^h 7 ^m 4. 08 7 2. 81	-0 ^h 7 ^m 3. *45
17 ^h 9 ^m . 3	Озеро Нарынъ-Хара.	30 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 7 ^m 56. 95 7 56. 34	-0 ^h 7 ^m 56. *64
16 ^h 51 ^m . 0	Шара Толгота	2 Іюля.	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 9 ^m 36. 33 9 35. 52	-0 ^h 9 35. *95
17 ^h 52 ^m . 0	Рѣчка Ямата.	3 —	α Cygnii . . . O α Coronae . . W	-0 ^h 10 ^m 17. 27 10 17. 05	-0 ^h 10 ^m 17. *16
21 ^h 22 ^m . 0	Урочище Элиста.	4 —	α Andromedæ O α Lyrae . . . W	-0 ^h 12 ^m 14. 05 12 15. 04	-0 ^h 12 ^m 14 *05
17 ^h 17 ^m . 0	Пунктъ около станицы Пріютной.	8 —	α Cygnii . . . O α Bootis . . . W	-0 ^h 15 ^m 22. 79 15 23. 12	-0 ^h 15 22. *96

ОПРЕДЛЕНИЕ ШИРОТЫ 1861 г.

Урочище Угу-Усунь.	10 Июня.	Polaris.	46° 16' 56". 40	46° 16' 53". 05
Эмве-Тоста	18 —	α Ophiuchii.	16 49. 60	
Худукъ Верхній Киятмиъ.	15 —	α Bootis.	46 34 12. 4	46° 34' 8". 15
Озеро Нарынъ-Хара.	16 —	Polaris.	34 3. 9	
Рѣчка Арпанъ Зильмень.	18 —	α Serpentis.	47 3' 56. 4	47° 3' 57". 30
Пунктъ около Садовой.	20 —	Polaris.	3 58. 2	
Зимняя ставка Малодербетевск. улуса.	24 —	α Serpentis.	47 18 6. 4	47° 18' 10". 95
Худукъ-Будунъ.	25 —	Polaris.	18 15. 5	
Урочище Тонга.	28 —	α Serpentis.	47 35 59. 4	47° 36' 1". 15
Караульный курганъ.	26 —	Polaris.	36 2. 90	
Урочище Хулуста.	29 —	Polaris.	47 50 5. 1	47° 50' 0". 85
Озеро Нарынъ-Хара.	30 —	α Ophiuchii.	49 56. 6	
Урочище Шара Толгога.	2 июля.	Polaris.	47 56 28. 3	48° 56' 31". 73
Рѣчка Ямата.	3 —	α Ophiuchii.	56 35. 15	
Урочище Экиста.	4 —	Polaris.	48 6 55. 3	48° 6' 58". 15
Около Пріятной.	8 —	α Ophiuchii.	7 1. 0	
		Polaris.	47 55 1. 4	47° 54' 55". 55
		α Aquilae.	54 49. 8	
		Polaris.	48 3 51. 6	48° 3' 54". 65
		α Ophiuchii.	3 57. 7	
		α Ophiuchii.	47 27 37. 7	47° 27' 39". 65
		Polaris.	27 41. 6	
		Polaris.	47 18' 2. 3	46° 49' 55". 65
		α Ophiuchi.	17 69. 0	
		Polaris.	46 49 47. 5	46° 49' 55". 0
		α Ophiuchii.	50 2. 5	
		α Ophiuchii.	46 31 43. 9	46° 31' 44". 45
		Polaris.	31 45. 9	
		α Aquilae.	46 18' 28". 8	46° 18' 29". 45
		Polaris.	18 30. 1	
		Polaris.	46 8' 18. 5	46° 8' 15". 60
		α Ophiuchii.	8 12. 7	

Пункты, опредѣленные при путешествіи 1861 года, лежатъ въ сѣверной части степи, на двухъ пересѣкающихся трактахъ. За исходныя и конечныя точки принимались пункты приволжскаго тригонометрическаго измѣренія (1).

Перехожу теперь къ опредѣленію долготъ поименованныхъ мѣстъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е Р А З Н О С Т Е Й Д О Л

№ хронометра.	П О П Р А В К А Х Р О							
	Астрахань 11 июня.		Угу-Усунь 16 июня.		Уланъ Эрге 20 июня.		Крестовая 25 июня.	
	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.
3.	10 ^h 59. m8	+40 ^m 58. 26	13 ^h 13. m9	35 ^m 56. 88	11 ^h 30. m0	+28 ^m 13. 56	11 ^h 6. m9	+23 ^m 13. 32
4.	18 ^h 3. m6	+41 38. 87	18 ^h 10. 3	+36 42. 04	17 5. m2	+29 5. 39	12 40. 0	+24 14. 04
5.	11 ^h 9. 3	+41 45. 95	13 ^h 27. 2	+36 48. 62	11 39. m6	+29 15. 02	11 12. 3	+24 27. 74
6.	6. m0	+41 49. 68	24. 7	+36 56. 23	38. m7	+29 20. 99	10. 6	+24 28. 62
7.(*)	3. 3	+42 37. 49	22. 0	+37 8. 64	33. m8	+29 29. 05	8. 5	+24 36. 27
8.	1. 7	+42 8. 44	18. 5	+37 15. 98	31. m8	+29 47. 02	6. m5	+25 0. 01

(1) Въ 1861 г. издана XXII часть Записокъ Военно-Топографич. Депо, въ которой изложены отчеты

(2) Ходъ хронометра № 7 при нѣкоторыхъ рейсахъ значительно измѣнился, а потому при выводѣ былъ принятъ.

Долготы опредѣлялись помощію перевозки хронометровъ и при томъ по каждому хронометру отдѣльно.

Имѣя поправки хронометровъ на различныхъ мѣстахъ и опредѣливъ ходъ ихъ, легко было получить разность долготъ этихъ мѣстъ.

Обозначивъ въ мѣстахъ наблюденій

$$\begin{array}{c} \text{А У У А} \\ \text{во время } t' t' t'' \\ \text{поправ. хроном. } u' u'' u'' \end{array}$$

ходъ каждого хронометра выразится

$$m = \frac{(u''' - u) - (u'' - u')}{(t''' - t) - (t'' - t')}$$

Опредѣливъ ходъ хрометра, разность долготъ между А и У выразится

$$\lambda = u' - u - m(t' - t)$$

При путешествіи въ 1860 году приходилось чрезъ извѣстный промежутокъ времени возвращаться на тѣже пункты, то вычисленіе разности долготъ произведено съ исключеніемъ ходовъ по формулѣ

$$\lambda = u + r - u'$$

гдѣ $r = (u - u') \frac{\tau}{\tau - \tau'}$, здѣсь $\tau = u' - u$ и $\tau' = u''' - u''$, а $q = u''' + (u' - u'')$

Въ 1861 году рейсы совершены между пунктами тригонометрическаго измѣренія и ходъ хронометра получается:

$$m = \frac{(u' \pm \alpha) - u}{t' - t}; \text{ гдѣ}$$

u — поправка на исходномъ пунктѣ

u' — на окончательномъ пунктѣ, и

λ разность долготъ этихъ пунктовъ.

Зная ходъ хронометра на основаніи вышеизложеннаго выведены разности долготъ промежуточныхъ точекъ.

Въ прилагаемыхъ при семъ таблицахъ изложены весь порядокъ вычисленій.

ГОТЪ МѢСТЪ ВЪ 1860 ГОДУ.

НОМЕТРОВЪ.

Уланъ Эрге 27 іюня.		Шара Толгота 29 іюня.		Уту-Усунъ 4 іюля.		Астрахань 7 іюля.	
Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.	Показан. хроном. во время наблю.	Поправка.
13 ^h 28. ^m 8	+28 ^m 9. ^s 94	13 ^h 2. ^m 6	+28 ^m 26. ^s 44	9 ^h 36. ^m 7	+35 ^m 52. ^s 48	10 ^h 19. ^s 5	+40 ^m 47. ^s 60
19 ^h 39. 2	+29 14. 66	19 ^h 11. 2	+29 34. 78	16 7. 8	+37 14. 12	16 58. 3	+42 16. 35
13 36. 6	+29 27. 52	18 42. 2	+29 47. 33	9 42. 4	+37 24. 30	10 26. 7	+42 24. 94
34. 3	+29 29. 12	7. 8	+29 48. 05	41. 0	+37 24. 62	23. 5	+42 24. 06
32. 8	+29 33. 75	5. 3	+29 50. 25	39. 3	+37 18. 23	21. 4	+42 13. 57
29. 6	+30 2. 98	2. 9	+30 24. 55	35. 9	+38 7. 84	18. 7	+43 ^m 9. ^s 94

о привозномъ тригономет. измѣр., а потому я могъ воспользов. результатами. долготъ результатъ, полученный посредствомъ его, отличающа болѣе чѣмъ на 5" отъ общей средины, не

Ходъ вычисления: λ Уту-Усунъ отъ Астрахани (6 Июня по 4 Июля).

№ хроном.	$u' - u''$	q	$q - u$	r	$r + u$	λ
3.	+0 ^m 4. 40	+40 ^m 52. 00	-0 ^m 6. 26	-0 ^m 3. 92	+40 ^m 54. 84	-4 ^m 57. 46
4.	-0 ^m 32. 08	+41 44. 27	+0 ^m 5. 40	+0 3. 37	+41 42. 24	5 0. 29
5.	-0 35. 68	+41 49. 26	+0 3. 31	+0 2. 08	+41 48. 08	4 59. 41
6.	-0 28. 39	+41 55. 67	+0 5. 99	+0 3. 75	+41 53. 48	57. 2
8.	-0 50. 86	+42 19. 08	+0 10. 64	+0 6. 66	+42 15. 10	58. 12
				Среднее.		-4 ^m 58. 48

Вычисление λ Уланъ Эрге отъ Уту-Усуна (съ искл. хода отъ 20—27 Июня).

№ хроном.	$u' - u''$	q	$q - u$	r	$r + u$	λ
3.	+0 ^m 3. 62	+35 ^m 56. 10	-0 ^m 0. 78	-0 ^m 0. 28	+35 ^m 56. 60	-7 ^m 43. 04
4.	-0 9. 27	+37 4. 85	+0 22. 81	-0 8. 34	+36 60. 88	44. 99
5.	-0 12. 50	+37 11. 80	+0 23. 18	+0 8. 46	+36 57. 80	42. 06
6.	-0 8. 13	+37 16. 49	+0 20. 26	+0 7. 39	+37 3. 62	42. 63
7.	-0 4. 70	+37 18. 58	+0 4. 89	+0 1. 42	+37 10 42	41. 37
8.	-0 15. 96	+37 51. 88	+0 34. 90	+0 12. 73	+37 29. 71	42. 69
						-7 ^m 42. 80

Вычисление λ Уланъ-Эрге отъ Астрахани.

№ хроном.	$u' - u''$	q	$q - u$	r	$r + u$	λ
3.	+0 ^m 3. 63	+40 ^m 51. 22	-0 ^m 7. 04	-0 ^m 3. 37	+40 ^m 54. 89	-40 ^m 54. 83
4.	-0 9. 27	+42 7. 08	+0 28. 21	+0 13. 49	+41 52. 36	46. 97
5.	-0 12. 50	+42 12. 44	+0 26. 49	+0 12. 67	+41 48. 62	43. 60
6.	-0 8. 13	+42 15. 98	+0 26. 2	+0 12. 55	+42 2. 23	41. 24
8.	-0 15. 96	+42 53. 97	+0 45. 54	+0 21. 77	+42 30. 21	43. 19
						-12 ^m 43. 26

ВЫЧИСЛЕНИЕ λ КРЕСТОВОЙ И ШАРА-ТОЛГОТЫ ОТЪ УЛАНЬ-ЭРГЕ СЪ ХОДОМЪ ОТЪ 20—27 ЮНЯ.

№№ хровом.	Суточн. ходъ хрономет. съ 20—27 Юня.	λ отъ Улань-Эрге.	
		Крестовой.	Шара-Тол.
3.	—0. °511	—4 ^m 53. °69	+0 ^m 17. °51
4.	+1. °804	57. 79	17. 54
5.	+1. °766	56. 08	16. 31
6.	+1. °148	58. 09	16. 65
7.	+0. °664	56. 09	15. 18
8.	+2. °254	58. °24	17. 10
		—4 ^m 57. °83	+0 16. °72

Такииъ образомъ, для вывода результатовъ въ 1860 году имѣемъ

Уту-Усузъ отъ Астрахани лежитъ западнѣе на 4^m 58° 48.

Улань Эрге отъ Уту-Усузъ на 7^m 42° 30.

Улань Эрге отъ Астрахани 12^m 42° 26.

Разность 5^m 0. 46.

даетъ еще результатъ для Уту-Усуза отъ Астрахани, слѣд. средина будетъ 4^m 59° 47.

Слѣдовательно получится:

Уту-Усузъ — 4^m 59° 47 отъ Астрахани.

Улань-Эрге —12^m 49° 26 > >

Крестовая —17^m 40° 59 > >

Шара Толгота. —12^m 26° 54 > >

ОПРЕДѢЛЕНИЕ РАЗНОСТЕЙ ДОЛГОТЪ МѢСТЪ ВЪ 1861 ГОДУ.

Въ этомъ году путешествіе, какъ выше замѣчено, совершено было между опредѣленными пунктами, и выводъ разности долготъ промежуточныхъ пунктовъ находится въ зависимости отъ крайнихъ опредѣленныхъ точекъ: такъ 1-й рейсъ совершенъ отъ Порабочева бугра до сигнала у Садовой; 2-й отъ Садовой до Караульнаго кургана и 3-й отъ урочища Тонги до сигнала у Пріютной. Въ этомъ порядкѣ налагаю здѣсь и самыя исчисленія (1).

(*) При путешествіи въ этомъ году только пять хронометровъ было въ ходу; хронометръ № 8 остановился до путешествія и не могъ быть исправленъ.

П О П Р А В К И Х Р О Н О М Е Т Р О В Ы.

№	Порабочья бу- горь 6 июня.		Уту-Усунь 10 июня.		Эмне-Тоста 13 июня.		Верхий Кийгиль 15 июня.		Наранг-Хара 16 июня.		Аршанг Зил- мень 18 июня.		Саговая 20 июня.	
	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.	Показ. хроном.	Поправка.
3.	10h41. m6 +1 m	2. 054	10h 44. m8 -8 m	45. 029	10h 2. m1 -6 m	24. 043	10h 15 m 2 -7 h	59. 059	10h 3. m8 -9 m	6. 097	10h 20. 2 -12 m	36. 046	11h 7. m2 -12 m	31. 061
4.	15 59. 1 +2	12. 29	15 58. 3 -2	42. 54	16 9. 1 -5	27. 61	16 1. 4 -7	5. 27	16 48. 0 -8	18. 85	16 28. 6 -11	45. 29	16 51. 5 -11	48. 12
5.	10 47. 2 -2	87. 97	10 50. 5 -7	49. 16	10 8. 7 -10	45. 52	10 23. 3 -12	31. 77	10 9. 6 -13	48. 05	10 26. 5 -17	23. 52	11 14. 0 -17	29. 51
6.	46. 0 +0	41. 28	49. 0 -4	6. 18	6. 2 -6	47. 02	21. 1 -8	28. 89	6. 1 -9	31. 36	24. 6 -13	1. 53	11. 3 -12	55. 02
7.	49. 2 +1	42. 48	49. 3 -3	5. 51	7. 2 -5	48. 77	1 -7	26. 62	7. 8 -8	84. 21	25. 4 -12	7. 62	12. 2 -12	7. 42

Разность долготъ Порабочева бугра, лежащаго къ востоку отъ Садовой = +14^m 20° 0.1; взявъ разности этого числа и полученныхъ поправокъ времени въ Садовой, получится число, разность, котораго, съ показаніемъ хронометровъ въ Порабочевомъ бугрѣ, раздѣленная на прожежутокъ времени наблюдній, въ крайнихъ точкахъ даетъ ходъ хронометра; такимъ образомъ и разность долготъ опредѣлится:

Суточный ходъ хрономет. съ 6 по 20 іюня.

(пункты лежатъ къ западу отъ Параб. бугр.).

№Х	Хроном.	Уту-Усунь.	Эмне госта.	Верх. Кинт.	Нарынъ Хара.	Арш. Зяльм.
3.	+3 ^m 274	— 5 ^m 0 ^o . 92	— 7 ^m 49 ^o . 78	— 9 ^m 31. 52	— 10 ^m 42. 14	— 14 ^m 18. *20
4.	+1. 152	5 1. 83	52. 17	33. 33	43. 64	18. 57
5.	— 2. 249	2. 20	51. 86	33. 58	42. 64	18. 58
6. (*)	+3. 118	4 59. 89	50 ^o . 05	38. 18	43. 73	20. 18
		— 5 ^m 1 ^o . 21	— 7 ^m 50 ^o . 97	— 9 ^m 32 ^o . 90	— 10 ^m 43. *04	— 14 ^m 18. *88

Точно также для втораго рейса между Садовой и Караульнымъ курганомъ имѣемъ разность долготъ первой, лежащей къ западу отъ втораго — 5^m 11. *94.

ПОПРАВКИ ХРОНОМЕТРОВЪ.

№Х хронометр.	Садовая 20 іюня.		Зимняя ставка Малодербетов. улуса 24 іюня.		Худ. Будунъ 25 іюня.		Караулн. курганъ 26 іюня.	
	Время наблюд.	Поправка.	Время наблюд.	Поправка.	Время наблюд.	Поправка	Время наблюд.	Поправка.
3.	11. ^h 112	— 12 ^m 31 *61	10. ^h 713	— 11 ^m 34. 28	11. ^h 012	— 10 ^m 0 ^o 34	10. ^h 318	— 7 ^m 10 ^o 86
4.	16. 858	— 11 43. 12	16. 967	— 10 48. 96	17. 233	— 9 15. 75	17. 267	— 6 26. 37
5.	11. 233	— 17 29. 15	10. 831	— 16 49. 58	11. 103	— 15 20. 39	10. 230	— 12 34. 81
6.	11. 188	— 12 55. 02	10. 787	— 11 56. 55	11. 074	— 11 22. 80	10. 420	— 7 32. 80
7.	11. 205	— 12 7. 42	10. 795	— 11 9. 54	11. 065	— 9 35. 93	10. 400	— 6 46. 67

Разность долготъ отъ Садовой.

Суточный ходъ хронометровъ съ 20—26 іюня.	Зимн. ставка Малодер. Улуса.	Худукъ Будунъ.
3 + 1. *478	+ 0 ^m 51. *43	+ 2 ^m 23. 89
4 + 0. 800	50. 96	23. 37
5 — 2. 893	51. 47	23. 58
6 + 1. 846	51. 12	23. 00
7 + 1. 495	51. 92	24. 02
	+ 0 ^m 51. *38	+ 2 ^m 23. *57

Для 3-го рейса отъ Тонги до Приютной. Первая лежитъ восточнѣе второй; разность долготъ + 9^m 12.868 и

(*) Хронометръ № 7 во время этого рейса имѣлъ ходъ неправильный, а потому при выводѣ долготъ результатъ, полученный посредствомъ его, отброшенъ.

Ур. Тонра. 28 июля.	Хугуста 29 июля.	Наренъ Кара 30 июля.	Шара Толгута 2 июля.	Ямста 3 июля.	Элста 4 июля.	Приотная. 8 июля.
3. 12. 8912 — 6м84.70	10. 1072 — 7м47.13	10. 1229 — 8м89. 96	10. 1077 — 10м20.08	10. 1092 — 11м 1.18	13. 1007 — 12м57.89	9. 1778 — 16 4. 69
4. 19. 688 — 5 40. 48	17. 888 — 7 8. 46	17. 186 — 7 66. 64	16. 860 — 9 36. 96	17. 887 — 10 17. 16	21. 867 — 12 14. 06	17. 288 — 15 22. 96
5. 12. 962 — 11 69. 48	11. 109 — 18 26. 80	10. 880 — 14 28. 90	10. 207 — 16 14. 89	11. 062 — 17 1. 13	14. 081 — 19 2. 77	9. 971 — 22 26. 06
6. 12. 798 — 6 44. 09	11. 087 — 8 6. 64	10. 804 — 8 69. 17	10. 186 — 10 88. 22	10. 992 — 11 19. 64	18. 967 — 18 16. 69	9. 866 — 16 20. 47
7. 12. 897 — 6 4. 04	11. 087 — 7 27. 22	10. 810 — 8 21. 88	10. 146 — 10 6. 91	11. 011 — 10 49. 39	13. 970 — 12 46. 60	9. 908 — 16 66. 67

Разность долготъ отъ Тонги (пункты леж. къ зап.)

Суточный ходъ хронометр. съ 28 июн.—8 июл.	Хулуста.	Нарынъ Хара.	Шара Толгота.	Ямата.	Элиста.
3+1. *471	—1 ^m 23. 80	—2 ^m 18. *05	—4 ^m 1. *09	—4 ^m 18. 74	—6 ^m 41. *59
4+1. 198	24. 29	18. 62	0. 31	42. 78	41. 05
5—3. 253	24. 47	18. 33	2. 84	45. 70	43. 68
6+1. 836	24. 14	18. 55	1. 26	44. 60	42. 62
7+0. 190	23. 36	18. 20	2. 61	46. 23	43. 61
	—1 ^m 24. *01	—2 ^m 18. *35	—4 ^m 1. *62	—4 ^m 44. *61	—6 ^m 42 *51

Такимъ образомъ въ 1861 году опредѣлены слѣдующіе пункты:

Уту-Усунъ	—0 ^h 5 ^m 1. *21	отъ Порабоч. бурга
Эмне Тоста	— 7 50. 97	» » »
Верхн. Кинтънъ	— 9 32. 90	» » »
Нарынъ Хара	—10 43. 04	» » »
Аршазъ Зильменъ	—14 18. 88	» » »
Зимняя ставка Молодербетскаго улуса	+ 0 51. 38	отъ Садовой.
Худумъ Будунъ	+ 2 23. 57	» »
Хулуста.	— 1 24. 01	отъ ур. Тонги.
Нарынъ Хара	— 2 18. 35	» » »
Шара Толгота	— 4 1. 62	» » »
рѣч. Ямата	— 4 44. 61	» » »
Элиста	— 6 42. 51	» » »

Отнесемъ теперь опредѣленные пункты къ меридіану, проходящему чрезъ Пулковскую обсерваторію, принявъ данныя:

долгота Порабочева бурга =	+ 1 ^h 10 ^m 52. *38.
Садовой	= + 0 56 32. 37.
Тонги.	= + 1 2 24. 94.

(записки Военно-Топографическаго Депо, часть XXII, 1861 года) и долгота точки въ Астрахани, принятая за исходный пунктъ въ 1860 г. = + 1^h 10^m 50. *76 (*).

Получимъ слѣдующіе результаты:

Для 1860 года.

Уту-Усунъ	+ 1 ^h 5 ^m 51. *29	отъ Пулкова
Уланъ Эрге	+ 0 58 7. 50	» »
Крестовая	+ 0 53 10. 17	» »
Шара Толгота	+ 0 58 24. 22	» »

(*) Долгота эта получается, чрезъ сравненіе результатовъ, выведенныхъ для Уту-Усунъ и Шара Толгота отъ Астрахани и Порабочева бурга. Такъ въ 1860 г. имѣемъ Усту-Усунъ отъ Астрахани — 4^m 59 *47 и Шара Толг. отъ Астр. — 12^m 26 *54. Въ 1861 г. Уту-Усунъ отъ Пораб. бург. — 5 1. 21 и Шара Толгота — 12 28. 05.

Разность 1. *73

1. *51.

что даетъ 1 *62 для Астрах. отъ Порабочева бурга.

Для 1861 года.

Уту-Усувь	+1 ^h 5 ^m 51. 17
Эине Тоста	+1 3 1. 41
Верхній Кітгнъ	+1 1 19. 48
Нарнъ Хара	+1 0 9. 84
Аршанъ Зильменъ	+0 56 38. 50
Став. Малодерб. улуса	+0 57 23. 75
Худузь Будузь	+0 58 55. 94
Хулуста	+1 1 1. 98
Нарнъ Хара	+1 0 7. 59
Шара Толгота	+0 58 24. 82
Ямата	+0 57 41. 33
Элиста	+0 55 43. 48

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, при различныхъ поѣздкахъ, опредѣленія производились по нѣскольку разъ, а потому считаю не лишнимъ приложить таблицу сравненій этихъ опредѣленій.

Назв. пункт.	Широта.	Долгота.	Время опредѣленія.
Уту-Усувь.	46° 16' 47." 7	1 ^h 5 ^m 51. 29	въ 1860 г. при 1 рейсѣ.
	46 16 48. 6		при обрат. пути.
	46 16 53. 05	1 ^h 5 ^m 51. 17	въ 1861 году.
Уланъ Эрге	46 19 6. 65		въ 1860 г. при 1 поѣздкѣ.
	46 19 11. 73		при обратной.
Шара Толгота.	46 50 11. 2	0 ^h 58 ^m 24. 22	въ 1860 году.
	46 49 55. 0	58 24. 32	въ 1861 году.
Нарнъ Хара.	47 18 10. 95	1 ^h 0 ^m 9. 34	въ 1861 г. при одн. рейсѣ.
	47 18 0. 65	0 7. 60	при друг. рейсѣ.

Въ заключеніе прилагаю также сравненія опредѣленій произведенныхъ мною на пунктахъ приволжскаго измѣренія.

Названіе мѣстъ.	Опредѣленія приволжскаго измѣренія.	Опредѣленія въ 1861 г.	Разность.
Садовая.	47° 50' 4." 06	47° 50' 0. "85	+3" 21
Караул. курганъ.	48 3 49. 96	48 3 54. 65	—4" 69
Тонга.	47 54 57. 61	47 54 55. 5	+2" 70
Пріютная.	46 8 20. 32	46 8 15. 62	+4" 70

Такъ какъ каждому опредѣленію можно дать одинаковій вѣсъ, то для окончательнаго результата берется средина.

Принявши средины изъ всѣхъ результатовъ, помѣщая списокъ опредѣленныхъ вновь пунктовъ.

Названіе мѣстг.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.
Угу-Усунъ.	46° 16' 50." 10	16° 27' 48." 30
Уланъ Эрге.	46 19 9. 19	14 31 58. 80
Крестовая.	46 24 35. 65	13 17 38. 85
Эмне тоста.	46 34 8. 15	15 45 21. 15
Верхній Кинтинъ.	47 3 57. 30	15 19 51. 90
Нарынъ Хара.	47 18 5. 80	15 2 7. 05
Аршанъ Зильмень.	47 36 1. 15	14 8 22. 95
Став. Малодер. улуса.	47 56 31. 73	14 20 56. 25
Худукъ Будунъ.	48 6 58. 15	14 43 59. 10
Хулуста.	47 27 39. 65	15 15 29. 10
Шара Толгота.	46 50 3. 1	14 36 4. 05
Ялмата.	46 31 44. 45	14 25 20. 10
Элиста.	46 18 29. 45	13 55 51. 60

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ НИВЕЛИРОВКА НА МАНЫЧЪ.

По окончаніи астрономическихъ работъ приступлено было къ нивелированію на Манычѣ. Чтобы представить правильно положеніе этой мѣстности и точно проектировать пролагаемую нивелировочную линію, произведена была съемка съ составленіемъ геометрической сѣти, для которой измѣренъ былъ базисъ со всевозможною тщательностію. Положеніе точекъ отдѣльныхъ контуръ, лежащихъ на днѣ русла и на береговыхъ валахъ, также точекъ нивелировки, обозначалось коническими турами, сложенными изъ земли; сверху ихъ, для правильности визирования, вставлялся пучекъ сухой травы. Туры опредѣлялись засѣчками и при томъ, по возможности, тремя направленіями; подробности между ними наносились частію глазомѣрно, а частію посредствомъ прощѣровъ.

Съемка заключаетъ въ себѣ русло Маныча отъ восточнаго конца озера Большой Манычской Лиманъ, или, какъ называютъ его мѣстные жители, Гудило, и тянется на востокъ на протяженіи 100 верстъ; ширина ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 10 верстъ: эта разширенность давала воз-

возможность обозначить лоцины, располагающіяся параллельно руслу, и представить характерное положеніе всей долины. На съемкѣ со всею подробностію обозначались береговья возвышенія, озера, направленіе протоковъ и вообще все то, что допускалъ масштаб, принятый для этого двѣ версты въ дюймѣ. Съемочныя работы производилъ межевой инженеръ поручикъ Автократовъ.

Нивелированіе произведено помощію нивелира Штамфера. Предъ началомъ наблюденій произведены были всѣ необходимыя повѣрки, и кромѣ того онѣ повторялись, по мѣрѣ надобности, и при производствѣ самыхъ работъ.

При нивелированіи большею частію употреблялась метода нивелированія изъ середины, при этомъ погрѣшности инструмента при взглядахъ впередъ и назадъ взаимно уничтожаются, и разстоянія между нивелируемыми точками могли быть больше, что при растянутаго нивелированія было чрезвычайно выгодно. Работами приволжскаго измѣренія, положеніе пунктовъ Старо-Маньчскаго кордона и Марки, на берегу Лимана, которыми оканчивается Сарпинскій рядъ, опредѣлено надъ уровнемъ Чернаго моря. Связь произведенной мною нивелировки съ этими пунктами представила возможность каждую изъ вновь опредѣленныхъ точекъ отнести къ уровню Чернаго моря, а потому нивелировка начата отъ Старо-Маньчскаго кордона и проложена сначала на югъ до Марки сухимъ берегомъ озера Старая Соль; отъ Марки линія прокладывалась по дну русла Маньча.

Выборъ точекъ на днѣ совершенно зависѣлъ отъ свойствъ его, состоящаго большею частію изъ соляныхъ грязей и частію изъ солончаковъ, сухія мѣста на которыхъ представляли единственную возможность обозначать точки стоянія коническими турами. Поэтому линія нивелировки идетъ то срединю, то крайемъ русла и нерѣдко крутыми поворотами переходитъ отъ одного берега къ другому. Не уклоняясь нисколько чрезъ это обозначеніе отъ главной задачи нивелированія, я, по возможности, опредѣлялъ уровень дна прилегающихъ низменностей и узкихъ водотехъ, которыя по разнымъ направленіямъ и на различную глубину прорѣзываютъ мягкое дно русла.

Такимъ образомъ линія нивелировки отъ Маньчскаго Лимана проходитъ по дну русла къ западу на протяженіи 100 верстъ и заключаетъ въ себѣ западный склонъ, водораздѣлъ и восточный склонъ. Близъ устьевъ рѣчки Хульвы, по выходѣ ея на русло Маньча, нивелированіе окончено, такъ какъ найдены всѣ признаки склона воды на востокъ. Хотя не меньшій интересъ представляло продолженіе нивелировки и далѣе къ востоку, но наступившіе холода и постоянно выпадавшіе осенніе дожди напоминали о времени возвращенія къ жилымъ мѣстамъ.

Кромѣ главнаго направленія нивелировочной линіи, опредѣлено нѣсколько точекъ на береговыхъ возвышеніяхъ и въ устьяхъ рѣчекъ Хара-Заухи и

Усть-Заухи, чтобы показать ихъ уклоны въ руслу Маныча. Въ устье Кала-та по поверхности Шара-Хулусуна, я сдѣлалъ многіе поперечные разрывы земли объясняющіе раздѣленіе водъ на этой мѣстности и вмѣстѣ съ тѣмъ выражающіе то особенное состояніе дна русла Маныча, какое оно представляеть по своему положенію относительно уклоновъ въ разныя стороны.

Помощаю здѣсь результаты опредѣленій всѣхъ точекъ въ послѣдова-тельномъ порядкѣ.

НИВЕЛЛИРОВАНИЕ ОТЪ СТАРО-МАНЫЧЬЕГО КОРДОНА ДО МАРКИ.

№№ точекъ столбца река.	Высоты то- чекъ одной надъ послѣд.	Послѣдующ. высоты надъ начальной точкой.	Высоты надъ уровнемъ Чернаго моря.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1.			+11, 671	Старо-Маныч. корд. результатъ При- волжскаго наблюденія. Марка; высота ея +6,374 надъ урвн. Чернаго моря по привол. измѣренію.
2.	+5, 3971 (*)		+ 6, 950	
3.	+0, 6755	+5, 3971	+ 6, 274	
4.	+0, 5093	+5, 9064	+ 5, 765	
5.	-0, 1361	+5, 7703	+ 5, 901	
6.	-0, 4942	+5, 2751	+ 6, 896	

Такимъ образомъ разность опредѣленій, приволжскаго измѣренія и топо-графическаго нивелированія простирается на 0.022 саж.

НИВЕЛЛИРОВАНИЕ ОТЪ МАРКИ ПО РУСЛУ МАНЫЧА.

№№ точекъ столбца река.	Высоты то- чекъ одной надъ послѣд- ующей.	Послѣдующія высоты надъ начальной точкой.	Высоты надъ уровнемъ Чернаго моря.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Въ саженьяхъ.				
1	—	—	+ 6,396	Марка у манычскаго Илмана (тригоно- метрической пунктъ). На островѣ; высота надъ водою 0,930; выш. урвн. воды 4,314. Надъ берегомъ соленнаго озера. На турѣ, высота его надъ солончакомъ 0,380; выш. урвн. 4,343. На бутрѣ, высота его надъ солончакомъ 0,923, выш. урвн. сол. 4,936.
2	+ 1,1520	+ 1,1520	+ 5,244	
3	+ 0,6097	+ 1,7617	+ 4,635	
4	- 0,2457	+ 1,5160	+ 4,890	
5	+ 0,0271	+ 1,5431	+ 4,863	
6	- 0,2747	+ 1,2683	+ 5,128	
7	- 1,0296	+ 0,2387	+ 6,158	
8	+ 0,0188	+ 0,2575	+ 6,138	
9	+ 0,8485	+ 1,1060	+ 5,290	
10	+ 0,5669	+ 1,6729	+ 4,723	
11	- 1,1410	+ 0,5319	+ 5,864	
12	+ 0,9483	+ 1,4802	+ 4,916	

(*) Знакъ (+) означ. что точка лежитъ ниже слѣдующей точки и знакъ (-) что точка
лежитъ выше.

№№ точек столбів реєст.	Высоты точек надь послѣдую- щихъ.	Послѣдующія высоты надь начальной точкой.	Высоты надь уровнемъ Чернаго моря.	ПРИМѢЧАНІЯ.
В ъ с а ж е н и х ъ .				
13	— 0,1088	+ 1,3769	+ 5,019	
14	+ 0,2088	+ 1,5857	+ 4,810	
15	— 0,0102	+ 1,5755	+ 4,820	
16	+ 0,1370	+ 1,7125	+ 4,888	
17	— 0,6188	+ 1,0937	+ 5,302	На сухомъ солончакѣ.
18	— 0,2760	+ 0,8177	+ 5,578	На солончакѣ.
19	+ 0,3046	+ 1,1223	+ 5,274	На возвышеніи между солончаками.
20	+ 0,1266	+ 1,2459	+ 5,147	
21	— 0,6103	+ 0,6386	+ 5,757	Надъ солончакомъ 0,571; уров. солонч. 4,576.
22	+ 0,5202	+ 1,1588	+ 5,237	На небольшихъ возвышеніяхъ среди со- лончаковъ.
23	— 0,9620	+ 0,1968	+ 5,199	Высота надъ солонч. 0,995; уров. со- лонч. 5,204.
24	+ 0,8045	+ 1,0018	+ 5,395	
25	+ 0,0335	+ 1,0348	+ 5,362	У ручья; высота берега 0,429; полож. уров. водн 4,938.
26	+ 0,0618	+ 1,0666	+ 5,329	
27	— 1,1730	— 0,1064	+ 6,502	} На возвышеніяхъ среди солончаковъ.
28	+ 0,3076	+ 0,2012	+ 6,195	
29	— 0,2170	— 0,0158	+ 6,412	
30	— 0,1104	— 0,1262	+ 6,522	
31	— 0,0051	— 0,1313	+ 6,527	На ручья; высота берега 0,715; полож. уров. водн 5,807.
32	+ 0,1105	— 0,0208	+ 6,417	На ручья; высота берега 0,715; полож. уров. водн 5,812.
33	— 0,0991	— 0,1199	+ 6,516	У двухъ ручьевъ; высота бер. 0,429; полож. уров. водн 6,087.
34	— 0,0774	— 0,1973	+ 6,588	
35	— 0,1026	— 0,2999	+ 6,696	
36	+ 11,6266	— 11,8265	+ 18,223	Береговое возвышеніе.
37	+ 0,1561	— 0,1438	+ 6,540	У сухаго протока высота бер. 0,429; полож. уров. водн 6,469.
38	— 0,3578	— 0,5016	+ 6,898	У сухаго протока высота бер. 0,142; полож. уров. водн 6,500.
39	+ 0,2555	— 0,2461	+ 6,642	У сухаго протока высота бер. 0,286; полож. уров. водн 6,508.
40	+ 0,3114	— 0,0861	+ 6,472	На сѣверн. глубокомъ протоцѣ высота бер. 0,857; полож. уров. водн 5,615.
41	— 10,0311	— 10,1172	+ 16,513	Береговое возвышеніе.
42	— 0,1256	— 0,2117	+ 6,608	На глубок. протоцѣ; высота бер. 0,775; полож. уров. дна 5,838.
43	— 0,6635	— 0,8752	+ 7,271	На ручья; высота бер. 0,550; полож. уров. дна 6,721.
44	— 0,2187	— 1,0939	+ 7,490	На ручья; высота бер. 0,600; полож. уров. дна 6,890.
45	— 0,4965	— 1,5904	+ 7,986	Надъ сухимъ протокомъ; высота бер. 1,024; полож. уров. дна 6,962.
46	+ 0,5257	— 1,0647	+ 7,461	
47	— 0,2817	— 1,3464	+ 7,742	
48	— 0,2601	— 1,6065	+ 8,003	
49	— 0,9705	— 2,5760	+ 8,972	На рѣч. Хара-Заухѣ; высота бер. 0,767; полож. уров. водн 8,205.
50	+ 0,0091	— 1,5974	+ 7,993	
51	— 0,1752	— 1,7726	+ 8,169	На протоцѣ; высота бер. 0,500; полож. уров. дна 7,669.
52	— 0,3064	— 2,0790	+ 8,475	На протоцѣ; высота бер. 0,464; полож. уров. дна 8,011.
53	— 0,1697	— 2,2487	+ 8,643	У протока высота бер. 0,368; полож. уров. дна 8,285.
54	— 0,4599	— 2,7087	+ 9,105	

№№ точек стоянія рейсѣ.	Высоты го- чекъ одной надъ послѣду- ющею.	Послѣдующія высоты надъ начальной точкою.	Высоты надъ уровнемъ Чернаго моря.	ПРИМѢЧАНІЯ.
В ъ с а ж е н н ы х ъ .				
53	— 0,2289	— 2,9876	+ 9,334	На солончакѣ.
54	— 0,2710	— 3,2086	+ 9,605	
55	— 0,4798	— 3,6884	+10,084	На рѣч. Уланъ-Заухъ; висота бер. 1,5; полож. уров. воды 9,335.
a	— 0,7501	— 4,4385	+10,885	
b	— 0,6795	— 5,1180	+11,514	На рѣч. Уланъ-Заухъ; вис. бер. 1,857; полож. уров. воды 9,657.
56	— 0,0961	— 3,7845	+10,181	На солончакѣ.
57	+ 0,1577	— 3,6268	+10,023	На протоки, висота бер. 0,572; полож. уров. дна 9,335.
58	+ 0,0438	— 3,5835	+ 9,980	На протоки, висота бер. 0,416; полож. уров. дна 9,564.
59	+ 0,2255	— 3,3580	+ 9,754	Высота надъ низкимъ солонч. 0,874; полож. уров. солонч. 9,605.
60	— 0,2251	— 3,5831	+ 9,979	
61	+ 0,1474	— 3,4357	+ 9,822	На солончакѣ.
62	— 0,0845	— 3,5202	+ 9,916	
63	— 0,1888	— 3,7090	+10,106	На изъясности въ камняхъ.
64	— 0,4514	— 4,1604	+10,556	На небольшомъ возвышеніи.
65	+ 0,2530	— 3,9074	+10,803	На солончакѣ.
66	— 0,3871	— 4,2945	+10,691	На запад. протоки изъ Калауса.
67	— 0,3721	— 4,6666	+11,063	На протокѣ; висота бер. 0,226; полож. уров. дна 10,837.
	— 3,1771	— 7,8437	+14,240	На западномъ берегу.
c	— 4,0261	— 8,6927	+15,089	На вершинѣ острова Тойкамъ.
d	+ 4,0882	— 4,6045	+11,001	На протокѣ Тойкамъ; вис. бер. 0,952; полож. уров. воды 10,046.
e	— 2,8579	— 7,4624	+13,858	На восточномъ берегу.
68	— 0,3304	— 4,9970	+11,393	У протока Калауса; висота бер. 0,290; полож. уров. дна 11,103.
69	— 0,2352	— 5,2322	+11,628	У протока Калауса; висота бер. 0,071; полож. уров. дна 11,557.
f	— 0,2713	— 5,5035	+11,900	На протоки изъ Калауса.
g	— 0,2498	— 5,7533	+12,149	На протоки изъ Калауса; висота бер. 0,195; полож. уров. дна 11,954.
h	— 3,9852	— 9,6885	+16,085	Западный берегъ.
M	— 2,2652	— 8,0185	+14,415	Островъ въ устьѣ Калауса.
k	— 0,3594	— 6,1127	+12,509	На протоки Калауса; вис. бер. 0,286; пол. уров. дна 12,226.
70	+ 0,0594	— 5,1723	+11,569	Въ Шара-Хулусунѣ.
M	— 2,8449	— 8,0177	+14,413	Островъ въ устьѣ Калауса.
l	— 0,7404	— 5,9132	+12,309	На восточномъ берегу Шара-Хулусуна.
71	+ 0,2025	— 4,9703	+11,386	На Шара-Хулусунѣ, въ камняхъ.
72	— 0,2201	— 5,1904	+11,586	
73	— 0,2453	— 5,4353	+11,881	На протоки восточн. Калауса; висота бер. 0,273; полож. уров. дна 11,845.
m	— 0,2865	— 5,7218	+12,118	
M	— 2,2836	— 8,0054	+14,401	Островъ въ устьѣ Калауса.
74	+ 0,0413	— 5,6805	+12,076	На восточн. вѣтви Калауса.
k	— 0,4943	— 6,1748	+12,571*)	На протоки Калауса.
n	— 0,1867	— 6,3305	+12,727	На Калаусѣ; висота бер. 0,155; полож. уров. дна 12,672.
o	— 0,0849	— 6,4154	+12,311	На Калаусѣ; висота бер. 0,214; полож. уров. дна 12,597.
p	— 0,1414	— 6,5568	+12,953	При раздѣл. вѣтви Калауса; висота бе- реговъ: запад. 0,118; пол. ур. дна 12,835 восточ. 0,178; » » » 12,775

*) Важность 0,062 по всей вѣроятности происходитъ отъ невірной установки рейки на тотъ же пунктъ въ точкѣ k, такъ какъ я не имѣлъ возможности опредѣлять эти точки какими либо признаками.

№№ точек стоянія реекъ.	Высоты то- чекъ одной надъ послѣдую- щею.	Послѣдующія высоты надъ начальной точкою.	Высоты надъ уровнемъ Чернаго моря.	ПРИМѢЧАНІЯ.
В ъ с а ж е н і я х ъ .				
q	— 2,2745	— 7,9550	+14,351	На правомъ берегу восточнаго Калауса. У воды восточнаго Калауса. На солончакѣ у тамышей. На солончакѣ. У воды; высота бер. 0,417; полож. ур. воды 10,186. На солончакѣ. На берегу; высота надъ солонч. 0,654; полож. ур. солонч. 10,229. Солончакъ. Солончакъ водъ сѣверн. берегомъ. На сѣверномъ берегу. На южномъ берегу. У протока Ургули; высота бер. 0,440; полож. уров. дна 9,769. У протока Ургули; высота бер. 0,358; полож. уров. дна 9,629. На южномъ берегу. Прот. Манычъ водъ сѣверн. бер.; высота бер. 0,440; полож. уров. дна 8,702. На сѣверномъ берегу. У протока Ургули; высота бер. 0,286; полож. уров. дна 9,823. Въ руслѣ Ургули. На южномъ берегу. У протока Маныча; высота бер. 0,994; полож. уров. воды 8,100. На сѣверномъ берегу. На протокѣ Маныча; выс. бер. 0,791; полож. уров. воды 8,025.
75	+ 0,2305	— 5,4500	+11,846	
76	+ 0,5483	— 4,9067	+11,303	
77	+ 0,3778	— 4,6289	+11,025	
78	+ 0,3121	— 4,3168	+10,713	
79	+ 0,1086	— 4,2072	+10,603	
80	+ 0,1326	— 4,0746	+10,471	
81	+ 0,4196	— 3,6550	+10,051	
82	— 0,6253	— 4,4808	+10,376	
83	+ 0,8401	— 3,6402	+10,036	
84	+ 0,1590	— 3,4812	+ 9,877	
a'	+ 0,3014	— 3,1798	+ 9,577	
b'	— 3,5545	— 7,0857	+18,432	
c'	— 2,7745	— 6,2557	+12,652	
85	— 0,3314	— 3,3126	+10,209	
86	+ 0,2213	— 3,5913	+ 9,987	
d'	— 2,8829	— 5,9742	+12,370	
e'	+ 0,8458	— 2,7455	+ 9,142	
f'	— 4,4560	— 3,0473	+14,443	
87	— 0,2214	— 3,7127	+10,109	
88	+ 0,5435	— 3,1692	+ 9,565	
g'	— 2,9088	— 6,0760	+12,474	
89	+ 0,4708	— 2,6984	+ 9,094	
h'	— 1,1526	— 3,8510	+10,247	
90	+ 0,2714	— 2,4196	+ 8,816	

Такимъ образомъ на протяженіи продольной линіи нивелировки опреде-
лено 90 точекъ и кромѣ того 30 точекъ для поперечныхъ разрѣзовъ.

Вычисленіе производилось по способу употребляемому при методѣ нивели-
рованія, предложенной Штаферомъ. Обозначивъ показаніе винта при горизон-
тальномъ положеніи трубы чрезъ h при направленіи на верхнюю цѣль чрезъ o
и на нижнюю чрезъ u высота каждой точки будетъ.

$$H = \left(\frac{h-u}{o-u} \right) d$$

гдѣ d выражаетъ разстояніе цѣлей.

Разность уровней двухъ точекъ опредѣляется

$$H' = \left(\frac{h-u}{o-u} \right)^o_2 \text{ точ.} - \left(\frac{h-u}{o-u} \right)^u_1 \text{ точ.}$$

принимая $d=1$, какъ въ нашемъ случаѣ; буквы o и u , поставленныя надъ
скобками означаютъ отчеты винта на цѣли передней и задней реекъ, что
обыкновенно называютъ взглядъ *впередъ* и взглядъ *назадъ*.

Получивъ разности высотъ двухъ послѣдовательныхъ точекъ, помѣщенныя во 2-й графѣ прилагаемаго списка, и складывая ихъ одну за другою, выведемъ высоты каждой точки надъ начальною; высоты эти помѣщены въ 3-й графѣ и наконецъ 4-я графа выражаетъ высоту каждой точки надъ уровнемъ Чернаго моря и получается отъ вычитанія цифръ 3-й графы съ опредѣленною высотой начальной точки надъ уровнемъ моря. Въ примѣчаніи обозначено положеніе точекъ въ руслѣ, а также помѣщены опредѣленные высоты береговъ надъ уровнями водотекъ; вычитая эти высоты изъ соответствующихъ цифръ 4-й графы, получимъ положеніе уровня водотекъ надъ моремъ. Не лишнимъ считаю замѣтить, что полученный мною результатъ при нивелированіи между двумя тригонометрическими пунктами Старо-Манчскихъ кордономъ и Маркою отличается на 0,022 саж. и опредѣленіе уровня Лимана на 0,010 саж. Для опредѣленія степени точности работъ нивелиромъ Штаффера я приведу здѣсь результаты выведенные для однихъ и тѣхъ же точекъ чрезъ извѣстный промежутокъ: высоты, при поперечныхъ разрѣзахъ въ Шара-Хулусунѣ, опредѣленные для одной и той же точки М отличаются одна отъ другой, чрезъ промежутокъ двухъ точекъ на 0.001 саж. и чрезъ 8 точекъ на 0.013 саж. (1 дюймъ); опредѣленіе точки К чрезъ 9 точекъ при 5-ти верстномъ разстояніи отличается на 0.062 (около 5-ти дюймовъ) но эта послѣдняя разность, по всей вѣроятности, происходитъ отъ неточной установки рейки на той же точки и легко могло случиться, что рейка, поставленная въ первый разъ на вязкомъ солончакѣ, погрузилась глубже дюймовъ на 5-ть втораго постановленія уже на примятой травѣ. Такое сходство результатовъ достаточно свидѣтельствуетъ что произведенная нивелировка, инструментомъ Штаффера, вполне достигаетъ своего назначенія.

Результатъ произведенной нивелировки показалъ, что наибольшее возвышеніе русла лежитъ въ устьѣ Калауса на мѣстности называемой калмыками Шара-Хулусунъ; оно опредѣлено (точ. 70) во 11.569 саж. надъ ур. Чернаго моря и 24.379 саж. надъ ур. Каспійскаго моря (1).

Наибольшее возвышеніе составляетъ водораздѣлъ двухъ склоновъ понижающихся по противоположнымъ направленіямъ; русло Манчы, гдѣ лежитъ водораздѣлъ, расположено съ юга на сѣверъ, почему и склоны вначалѣ принимаютъ направленія на юго-востокъ и сѣверъ-западъ и слѣдуя почти на одинаковое разстояніе отъ водораздѣла, въ дальнѣйшемъ простираніи направляются къ *востоку* и *западу*. Пониженіе западнаго склона для всего про-

(1) Разность ур. морей Чернаго и Каспійскаго опредѣлена приволжскою триангуляціею въ 12.810 саж. (Записки Военно-Топогр. Депо часть XXII).

тяжѣнія, до маньчскихъ плесовъ, (точ. 25), составляетъ 12 дюймовъ на версту; восточный склонъ, вначалѣ при ю.-в. направленіи, имѣетъ паденія 16 дюймовъ на версту, а далѣе при восточ. направленіи не превышаетъ 0.6 дюйма (1).

(1) Паденіе Волги найдено 0.91 дюйма на версту (тамъ же).

АРКИ, ЧИ
обозна
профиля.

По Кара Зухъ.

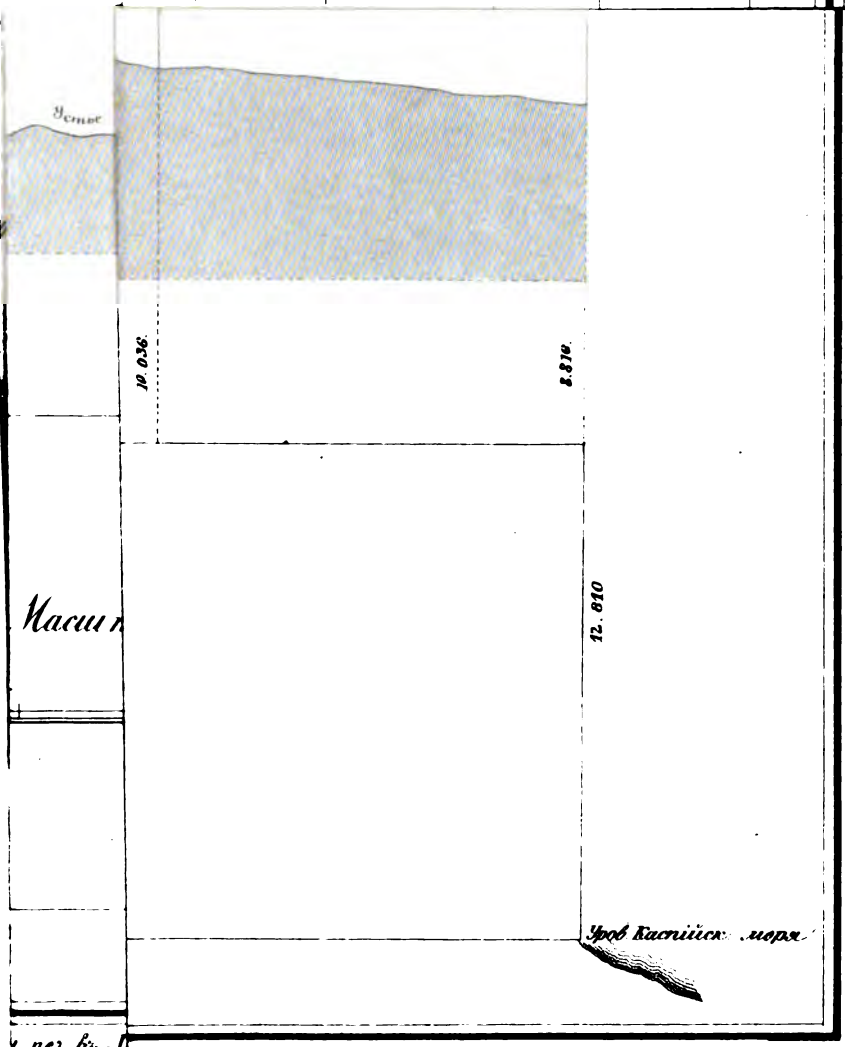
По Уланъ Зухъ.

47 берсв

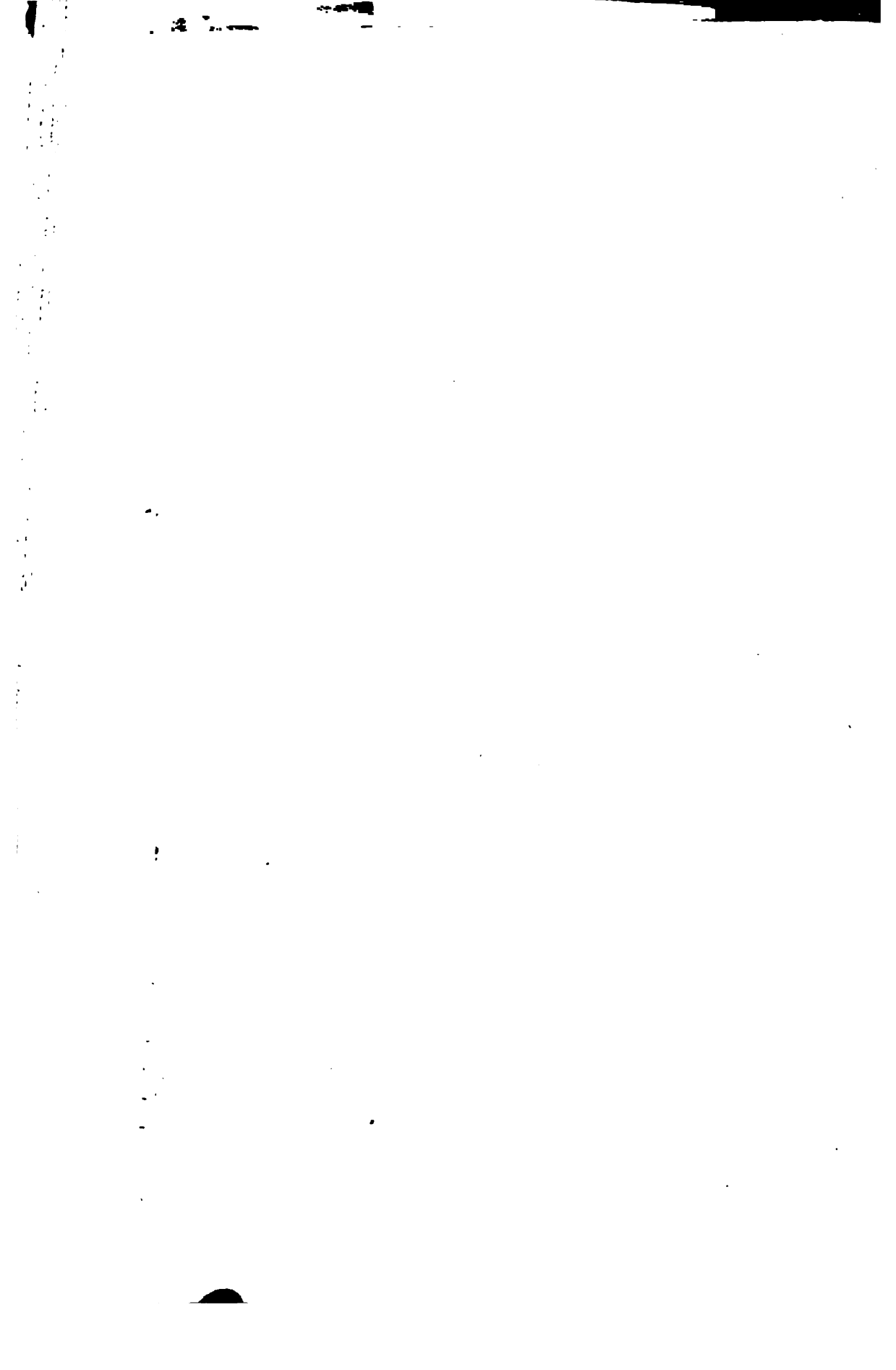
55

а

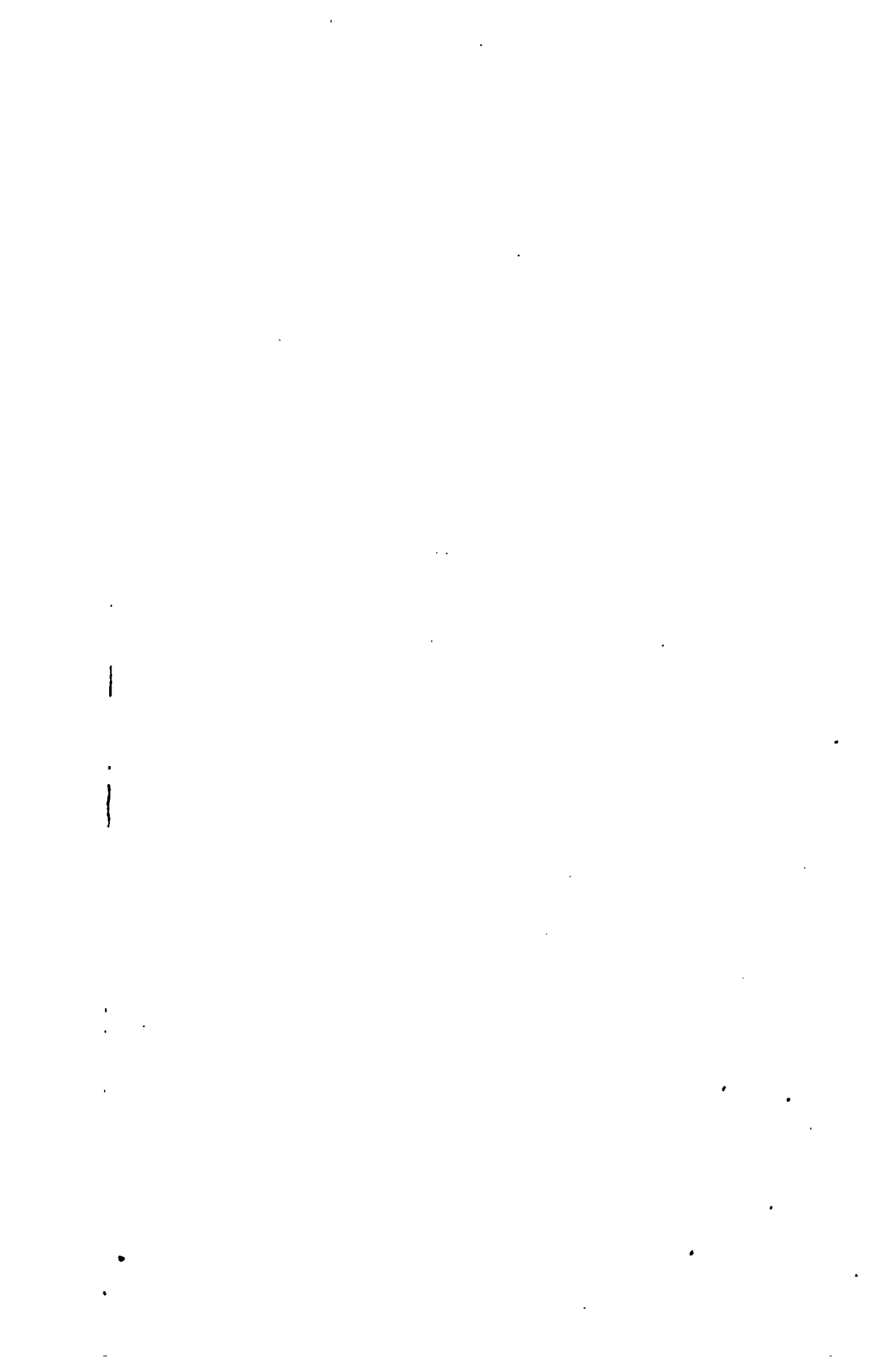
б

пер. въ. 1

II.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

И

ПРИЛЕЖАЩИХЪ КЪ НЕЙ ЗЕМЕЛЬ.

УЧЕНА ВЪСПЕДИЦИ, ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОМОЩНИКА

ВАРВОТЬ-ДЕ-МАРНИ.

10

11

12

13

14

15

16

17

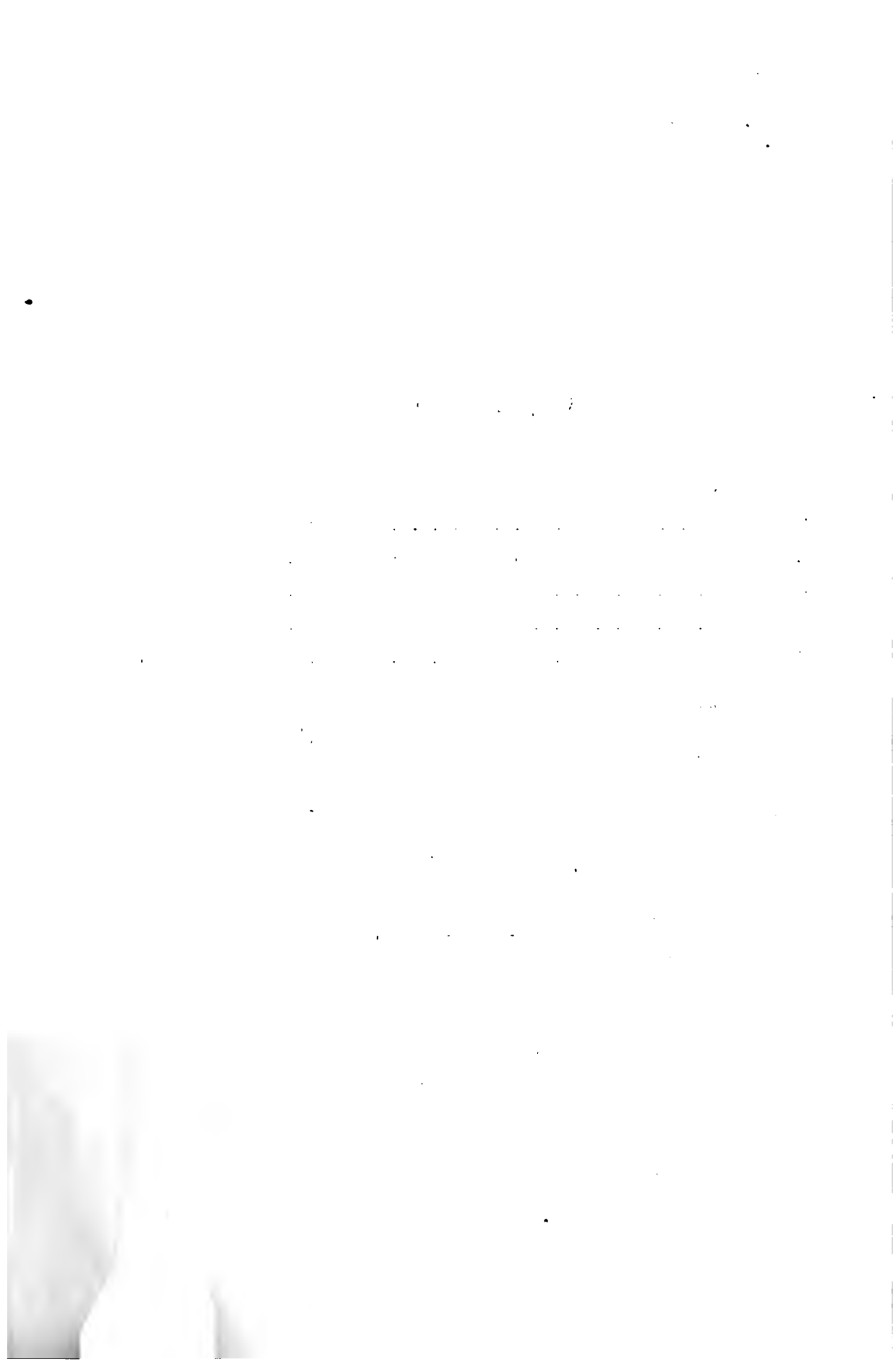
18

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
I. Постепенное приобрьтеніе свѣдѣній о топографіи края	1
II. Орографія	11
III. Геологія	31
IV. Общіе выводы	65

Приложенія :

1. Геологическая карта Калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель.
 2. Рисунки окаменѣлостей.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Die Veränderung im Niveau und in der Ausdehnung, welche das Kaspische Meer erfahren hat, ist aber eine Aufgabe, welche die Geologie an die wissenschaftliche Fähigkeit und den wissenschaftlichen Sinn im russischen Reiche gestellt hat».

V. Baer. Kaspische Studien. V. 219.

Съ перваго раза кажется, что степи, часто столь скудно на-
дѣленные дарами природы, и въ научномъ отношеніи представ-
ляютъ мало интереса; между тѣмъ, подробное изученіе ихъ, осо-
бенно же произведенное въ связи съ изученіемъ ихъ береговъ,
прилежащихъ къ нимъ горныхъ массъ и проч., даетъ намъ ключъ
къ разясненію многихъ общихъ вопросовъ физической географіи.
Такъ напримѣръ изученіе степей, прилегающихъ къ морямъ Чер-
ному, Каспійскому и Аральскому, даетъ возможность познакомиться
съ тѣми переворотами, которые имѣли мѣсто на земномъ шарѣ
въ самое послѣднее геологическое время. Вся важность подоб-
наго изученія видна изъ вышеприведеннаго эпиграфа. Помянутыя
степи занимаютъ огромныя площади и геологическіе вопросы мо-
гутъ тутъ разрѣшаться лишь сравнительными изслѣдованіями, про-
изведенными на большихъ переѣздахъ. Я имѣлъ возможность, въ
теченіе 1860 и 1861 годовъ, осмотрѣть ту полосу степей, ко-
торая примыкаетъ съ запада къ низовью Волги и къ сѣверо-за-
падной части Каспійскаго моря.

Такъ какъ въ площади этой почти вовсе не было геологическихъ наблюдений, особенно же подробныхъ, то я сочту себя довольнымъ, если смогу своими изслѣдованіями принести нѣкоторую пользу геологіи Россіи. Наблюденія эти я пополнилъ всѣмъ, что извѣстно о топографіи и орографіи края.

I.

ПОСТЕПЕННОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ СВѢДѢНІЙ О ТОПОГРАФІИ КРАЯ.

Степное пространство между рѣками Волгою и Дономъ, съ самыхъ первыхъ временъ Руси, было занято: сначала хазарами, столица которыхъ Итиль по всѣмъ вѣроятіямъ лежала на нижней Ахтубѣ, потомъ печенегами и наконецъ половцами или команамъ, въ грады которыхъ ходили торговать русскіе. При этомъ должно однакожь предположить, что восточная часть этого пространства или нынѣшняя *калмыцкая степь* едва ли была обитаема, за исключеніемъ волжскаго побережья, а если и была обитаема, то не иначе, какъ племенами исключительно кочевыми. Къ предположенію этому приводитъ совершенное отсутствіе проточныхъ водъ въ помянутой части степи, отсутствіе лѣса, а равно и скудость почвы, во многихъ мѣстахъ совсѣмъ солонцоватой. И въ самомъ дѣлѣ, въ восточной части сказаннаго пространства не только не найдено какихъ бы то нибыло слѣдовъ или остатковъ прежней осѣдлости, но тутъ нѣтъ даже и кургановъ, которые вообще такъ многочисленны въ степяхъ южно-русскихъ. Курганы, которые мы наблюдали въ такъ называемыхъ степяхъ задонскихъ, т. е. по лѣвую сторону Дона и на самыхъ послѣднихъ террасахъ Кавказа, идутъ правильными рядами съ востока на западъ и не распространяются восточнѣе 45 градуса долготы и сѣвернѣе 45¹/₂° широты, слѣдовательно они не идутъ восточнѣе тѣхъ озеръ, которыя лежатъ у подножія Ергеней и не поднимаются на сѣверъ отъ восточнаго Маныча; однимъ словомъ они ограничиваютъ собою скудно одаренную природой восточную часть степи между Дономъ и Волгой, — степи, въ которую какъ бы никогда не проникла никакая прочная осѣдлость.

Со времени нашествія монголовъ, русскіе проникали въ ордынскія степи, безъ всякаго сомнѣнія, чаще прежняго, такъ какъ ихъ влекла туда уже не одна торговая предприимчивость, но они должны были ѣздить и по службѣ, какъ данники. Въ это же время туда направлялись послы и путешественники изъ западной Европы, какъ-то: Плато-Карпини (1253 г.), Рубриквизъ (1253 г.) и др., но какъ они, такъ и русскіе, держали путь въ центръ Чингисханова царства чрезъ Волгу и Янкъ, при чемъ нынѣшняя калмыцкая степь оставалась у нихъ совсѣмъ въ сторонѣ на югѣ. И мнѣ кажется, что степь эта сдѣлалась пробѣжею только со времени распадѣнія владычества монголовъ на отдѣльныя ханства, когда сначала Сарай, столица Золотой орды, а потомъ Астрахань, начали вѣсть прямыя чрезъ степь сношенія съ другими подвластными имъ или же просто сосѣдственными съ

ними улусами. Отъ этого—то татарскаго времени, какъ гласятъ преданья, сохранились четыре степныя дороги. Одна изъ нихъ вела изъ прежняго города Джигита къ Азовскому морю на Азовъ; она проходила чрезъ нынѣшній Енотаевскъ, урочище Цаганъ—Нуръ, вершины Сала и далѣ выходила на западный Манычъ. Другая, вѣроятно позднѣйшая, вела въ Крымъ прямо изъ Астрахани, направляясь чрезъ урочища Байкучукъ, Уту—усунъ, Маларыкъ, Оргочко, Оровъ—Худукъ, Алсухату, Джурукъ—Салъ и Кара—Салъ на западный Манычъ, близъ котораго, на шпильяхъ (вершинахъ) впадающихъ въ него балокъ Малой Куберы, Тушканной и Сухаго Гашуна, уцѣляли по настоящее время городища, еще никѣмъ неописанныя. Дорога эта, подъ названіемъ *старая крымская* или *воровская* шляха (по калмыцки хулхачинъ—хаалга) сохранилась еще по сіе время, и ею частію пользуются для слѣдованія въ Крестовую станицу, при чемъ изъ Маларыка уже идутъ на Бузгуй и Яшкуль. Къ кавказскимъ горамъ вела въ то время двѣ дороги, одна отъ Астрахани чрезъ Алабугу вверхъ по Кумѣ, на Моджары, цвѣтущій городъ кипчакскихъ татаръ ⁽¹⁾, и другая изъ Астрахани на Басы, Бузгуй, Савзыръ, Уланъ—Заху, потомъ по Ергенямъ чрезъ урочище Канга—Булукъ, Табанъ—Хамуръ, Шара—Булукъ на Калаусъ и далѣ вверхъ по этой рѣкѣ. Съ этой послѣдней дорогой соединена извѣстная въ степи легенда о путешествіи великанши Кубы—Хатынь, отправившейся изъ урочища Кукъ—Айгуръ для отысканія своего мужа Олонъ—Гасстра. Великанша ѣхала на синихъ быкахъ, оставляя глубокіе слѣды своей колесницы. Быки на стоянкахъ рыли рогами землю и доставали воду (урочище Бузгуй значить рытыя ямы). Великанша близъ Каспійскаго моря нашла своего мужа, но обезглавленнаго, отчего и урочище это получило названіе Башсызъ, что значить — безъ головы.

Въ караванахъ по этимъ стариннымъ дорогамъ вѣроятно и русскіе торговые люди могли иногда участвовать, и вѣроятно только изъ нихъ разсказовъ можно было получать кое—какія свѣдѣнія о степяхъ между Каспіемъ и Азовскимъ моремъ, такъ какъ сообщенія путешественниковъ, напр. Пимена, ѣздившаго въ Царьградъ въ XIV вѣкѣ и спустившагося по Дону, или Контарина, возвращавшагося въ XV вѣкѣ изъ Персіи чрезъ Дербентъ и Астрахань, вовсе не касались внутренности степи. Приобрѣтенію этихъ свѣдѣній конечно благопріятствовали дружескія отношенія къ крымцамъ и ногаямъ со стороны московскихъ князей, возвысившихся въ концѣ монгольскаго ига на счетъ удѣльной системы, и наконецъ покореніе (въ XVI вѣкѣ) орды астраханской. И послѣ этого покоренія, московскій дворъ, для ослабленія крымцевъ, поддерживалъ дружескія отношенія съ ногаями, которымъ впослѣдствіи дозволено было кочевать близъ Астрахани и на всемъ пространствѣ между Волгою и Дономъ. Свѣдѣнія, доставляемые купцами, а равно и добытыя впослѣдствіи правительственными мѣрами, повелѣвавшими и землю измѣрять и чертежъ государству сдѣлать, послужили главнѣйшимъ матеріаломъ для составленія въ XVI столѣтіи древней русской географіи или книги большому чертежу. Нельзя

(1) Baer u. Helmersen. Beiträge zur Kenntniss d. russ. Reichs. IV. 1841.

не удивляться вѣрности нѣкоторыхъ показаній этой книги, касающихся мѣстностей, которыя только въ последнее время подверглись надлежащему изслѣдованію. Такъ напр. изъ книги этой (1) мы узнаемъ, что степныя рѣки Кара-Салъ, Сасыкъ-Салъ и Джурукъ-Салъ, впадающія съ лѣвой стороны въ Донъ, начало свое берутъ въ горѣ Улкѣ, т. е. въ Ергевинскихъ возвышенностяхъ, положеніе которыхъ опредѣлено лишь въ самое послѣднее время. Далѣе узнаемъ, что кромѣ этихъ рѣкъ, стекающихъ съ западной стороны Улки, съ восточной ея стороны есть еще *истоки не текуція и озера*; узнаемъ, что Улка гора протяженія имѣетъ вдоль 230 верстъ и лежатъ на одинаковомъ разстояніи отъ Астрахани и Азова, т. е. въ 300 верстахъ отъ каждаго изъ этихъ городовъ. Въ общихъ чертахъ все это довольно вѣрно. Въ книгѣ переименованы также Калаусъ, Егорлыки и нѣкоторые другіе притоки Маныча, теченіе котораго опредѣлено въ 250 верстъ, именно сказано, что онъ начало беретъ въ 70 верстахъ отъ Каспійскаго моря изъ солонцовъ у озера Ясыбашъ. Слѣдовательно раздѣленіе Маныча не было тогда извѣстно, и тутъ въ одинъ счетъ принято протяженіе какъ западнаго, такъ и восточнаго его русла.

Хотя въ астраханскихъ степяхъ и были въ татарское время дороги (2), но дороги эти служили лишь торговымъ караванамъ, а при болѣе людныхъ движеніяхъ въ Астрахань съ запада всегда были избираемы другіе пути. Такъ во второй половинѣ XVI столѣтія войско, посланное турецкимъ султаномъ Селимомъ для взятія Астрахани, изъ Азова направилось частію вверхъ по Дону, частію же сухимъ путемъ чрезъ земли ногаевъ и пятигорскихъ черкесъ, слѣдовательно пошло по самымъ сѣвернымъ террасамъ Кавказа (3). Остатокъ войска этого, вздумавшій потомъ возвратиться прямымъ путемъ чрезъ степи, погибъ въ нихъ отъ голоду и безводья. Точно такъ и въ XVII столѣтіи, молодцы съ донскаго низовья, для присоединенія къ Стенькѣ Разину, направлялись къ Астрахани этимъ же путемъ по кавказскимъ террасамъ и по Кумѣ рѣкѣ, на которую они могли даже прямо попадать съ Больше-Манычскаго лимана. Объ этомъ обстоятельствѣ я упоминаю главнѣйше потому, что въ последнее время несправедливо была высказана мысль (4), что казаки плыли по восточному Манычу и Кумѣ. Неосновательность эта доказывается уже тѣмъ, что казаки на пути своемъ безпокоили терскихъ воеводъ (5) и слѣдовательно они шли близъ Терека.

Въ первой четверти XVIII столѣтія на горную часть низовья Волги допущены были калмыки. Въ царствованіе Петра I труды Бековича, Вердена, Соимонова и Урусова обогатили географію Каспійскаго моря, которому составлена была карта, а описанія Гербера познакомили со странами, лежащими у сѣверной части

(1) Смотри изд. Спасскаго. Москва. 1846, стр. 54—58, 65—67, 157—159.

(2) Старинныя дороги несомнѣнно принадлежать татарамъ, а не пришедшимъ впоследствии калмыкамъ, которые и по настоящее время не имѣютъ ни арбъ, ни вообще какихъ бы то ни было экипажей.

(3) Введеніе въ Астраханскую топографію. Рычкова, Москва. 1774. стр. 71—73.

(4) Peterman's Geograph. Mittheil. 1861 III, p. 117.

(5) Бунтъ Стеньки Разина, Костомарова. С.-Пб. 1859, стр. 69.

этого моря, но о внутренности калмыцкой степи не было приобретено обстоятельных данных, не смотря на то, что по этой степи, во время персидской войны, прошло наше войско по направлению от Царицына къ Моздоку. Переходъ этотъ былъ возможенъ потому, что совершался не поперегъ, а вдоль степи, у подножія Ергеней, гдѣ имѣются и родники и озера, хотя впрочемъ должно сказать, что за урочищемъ Хаалгайнъ—Гашуномъ войску неминуемо было слѣдовать болѣе 80 верстъ по совершенно безводной полосѣ. Путь по которому прошло войско, и теперь носить названіе *томскаго тракта*, такъ какъ тутъ слѣдовалъ томскій полкъ. Подробный маршрутъ этого слѣдованія я надѣялся найти на манускриптной картѣ, хранящейся въ академіи наукъ и имѣющей заглавіе «Трактъ где маршру-віалі полкі,» но на картѣ этой показана лишь площадь между Аграханомъ и Шурой. Вообще же на манускриптныхъ картахъ прошлаго столѣтія, въ значительномъ числѣ хранящихся въ академіи, Манычъ, Сарпа и Буйвала (Бувара) показаны болшею частию вмѣстѣ берущими начало среди степи изъ соляныхъ грязей Кызыль—Хакъ. Подобнаго же свойства карта представлена и при описаніи развалинъ Моджаръ въ магазинѣ Бюшинга (*). Медленность приобретенія свѣдѣній зависла оттого, что путешественники, каковы Лерхе (1732 и 1746), Палласъ (1773), Потоцкій (1797 г.) и др., имѣли случай касаться лишь Волги, ея побережья и предгорій Кавказа, но во внутренность калмыцкой степи они не углублялись. Только Самуилъ Гмелинъ (†) въ 1772 г. и студентъ Соколовъ, по порученію Палласа (‡), въ 1773 году, пробѣжали отъ Сарепты вдоль калмыцкой степи до Маныча и Кумы, и сообщенныя ими свѣдѣнія должно почесть первыми обстоятельными извѣстіями объ этой странѣ, особенно же свѣдѣнія студента Соколова. Соколовъ отправился прямо на югъ отъ Сарепты и изъ путешествія его видно, что по лѣвую сторону его вплоть до Маныча разстигалась низменная голая степь, сухая и мѣстами совсѣмъ солонцоватая, а по правую сторону сопровождала его возвышенность, которую онъ называетъ сарпинскою и съ которой въ низменную степь спускались лощины и балки, мѣстами проводившія воду и кое—гдѣ уставленныя небольшими рощами. Первый списокъ этихъ рѣчекъ, хотя и далеко неполный, мы находимъ у Соколова, и возвышенность эта покрытая растительностью, лучшею противу той, которая находится въ степи, есть та самая возвышенность, которая въ книгѣ большому чертежу названа горою Улкою. Соколовъ постоянно держался ея подножія и близъ многихъ копаней (Олонъ—Худуки) достигъ Маныча, именно восточнаго Маныча. Такъ какъ воды въ Манычѣ почти не было и какъ Соколовъ зналъ, что Манычъ впадаетъ въ Донъ, то онъ и говоритъ, что Манычъ вытекаетъ восточнѣ Чалонъ—Хамура, (который онъ также посѣтилъ, ибо описываетъ гору съ

(*) *Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von Dr. A. F. Büsching.* V. 1771.

(†) *Reise durch Russland.* 1784. IV, p. 11 и 25.

(‡) *Pallas. Voyage en différentes provinces de l'empire de Russie, trad. par. Gautier de la Peyronie.* Paris. V, p. 205.

толстыми слоями высунувшагося камня) и течетъ на западъ. Соколовъ показалъ также существованіе маньчской долины и объяснилъ, что по другую сторону Маньча, степь къ Кумѣ начинаетъ возвышаться. Свѣдѣнія эти, вмѣстѣ съ наблюденіями, произведенными въ степяхъ волжскихъ и янцкихъ, гдѣ, какъ и въ низменной калмыцкой степи, всюду были разсыяны каспійскія раковины, привели Палласа къ убѣжденію, что сарпинская возвышенность составляла берегъ прежняго моря, которое по направленію маньчской долины соединилось съ морями Азовскимъ и Чернымъ. Берега этого моря, т. е. протяженіе сарпинской возвышенности, впервые являются на картахъ Палласа, гдѣ Маньчъ сначала былъ показанъ берущимъ начало немного восточнѣе Чалонъ-Хамура, а потомъ гораздо восточнѣе, именно близъ Каспійскаго моря. Общія карты, начертанныя Палласомъ, съ ничтожными измѣненіями и дополненіями повторялись до самаго послѣдняго времени. Измѣненія эти заключались лишь въ томъ, что Маньчъ на картѣ, приложенной въ 1809 г. къ хозяйственному описанію Астраханской и Кавказской губерній, изданному императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, показанъ берущимъ начало близъ Каспійскаго моря изъ хановъ Джурлачи, а дополненія состояли въ томъ, что сарпинскія возвышенности были обозначены Иргенями и послѣдній мысъ ихъ (Чалонъ-Хамуръ) названъ Ташъ-Мураномъ. Система озеръ, которая находится въ концѣ восточнаго Маньча, отсутствуетъ на всѣхъ этихъ картахъ— что понятно, ибо въ этой части степи никто тогда не былъ. Напротивъ, о сѣверной части степи въ началѣ нынѣшняго столѣтія мы получили довольно подробныя свѣдѣнія, благодаря учрежденію полицейскаго надзора за калмыками въ видѣ приставовъ, которые, по обязанностямъ службы, должны были посѣщать степи, и благодаря предпримчивости миссіонеровъ Сарептской колоніи моравскихъ братьевъ. Именно, въ это время мы получаемъ извѣстія отъ Веніамина Бергмана, отправившагося изъ Сарепты и два лѣта (1802 и 1803) скитавшагося между калмыками; а потомъ является сочиненіе сарептскихъ миссіонеровъ Цвика и Шилля, путешествовавшихъ по калмыцкой степи въ 1823 году. Бергманъ (1) кочевалъ съ калмыками вдоль сарпинской возвышенности по рѣчкамъ Тенгутъ, Аршанъ-Зильмену, Анта-Зильмену (Selma) и другимъ. Онъ говоритъ, что сарпинскія высоты должно разсматривать отдѣлившимися отъ Урала и слѣдовательно составляющими рубежъ между Европой и Азіей. Изъ рѣчекъ европейскаго склона онъ упоминаетъ Салъ, Аксай, Мишкову, Царцу, Карпову, а изъ рѣчекъ азіатскаго ската онъ приводитъ Сарпу, Тенгуту, Уласту, и нѣкоторыя другія въ степи исчезающія. Почва, говоритъ онъ, состоитъ главнѣйше изъ глины съ примѣсью соляныхъ частицъ, и по азіатскому склону она вообще солонцоватѣе, чѣмъ по европейскому. Различіе это онъ легко объясняетъ предположеніемъ, что восточная часть степи составляла прежде дно моря. Лѣтомъ страну эту, по Бергману, можно бы было

(1) Benjamin Bergmann. Nomadische Streiferein unter den Kalmücken. Riga. 1804. Также: Voyage de Benjamin Bergmann chez les Kalmüks. trad. de Morris. Chatillon-sur-Seine. 1825.

угодить второй Сирин, еслибъ свѣжительный вѣтеръ, дующій съ моря до обѣда, не смягчалъ силы солнечныхъ лучей. Бергманъ, подобно Соколову, тоже былъ на восточномъ Манычѣ, и повидному въ томъ же самомъ мѣстѣ, именно близъ Чалонъ-Хамура, такъ какъ онъ также описываетъ естественную каменную стѣну. Бергманъ и Соколовъ перѣзжали Манычъ, а это возможно только тогда, когда въ немъ нѣтъ воды или если и есть, то только однѣ лужи, слѣдовательно они не могли видѣть настоящаго теченія, и вотъ причина, почему какъ тотъ, такъ и другой, зная о впаденіи Маныча въ Донъ, приняли и тутъ теченіе его на западъ, а не на востокъ. Бергманъ говоритъ, что Манычъ беретъ начало изъ соляныхъ грязей не по далеку отъ того мѣста, гдѣ онъ его перѣзжалъ, и указываетъ также на вдушую къ западу долину Маныча. Цвикъ и Шилль ⁽¹⁾, по порученію русскаго библейскаго общества, отправившись изъ Чернаго Яра въ степь, по направленію S. W. къ озерамъ Цеганъ-Нуръ и Батырь-Мала, гдѣ тогда была Ердеевская стоянка, потомъ они поднялись на сарпинскую возвышенность по балкѣ Кугультъ и по возвышенности этой слѣдовали на югъ до балки Янжуль, гдѣ они спустились опять на плоскость и по направленію худуковъ Уланъ, Тосто, Долонъ, Бурджинъ-Танго и т. д. выѣхали въ Енотаевскъ. Такимъ образомъ миссіонеры эти два раза перѣехали всю сѣверную часть калмыцкой степи. Свѣдѣнія, собранныя ими, отличаются полною добросовѣстностью, и изъ нихъ мы въ первый разъ узнаемъ названія худуковъ или копаней, по которымъ направляются въ этой площади степныя дороги, узнаемъ въ первый разъ о существованіи той части сарпинской святы озеръ, которыя идутъ по направленію S. O., и наконецъ подробно узнаемъ рѣчки, сбѣгающія съ сарпинской возвышенности. Миссіонерамъ этому должно также отдать полную благодарность за приложенную къ сочиненію карту, на которой сарпинскія возвышенности обозначены уже настоящими горами. Неизвѣстно, однакожъ, была ли эта карта составлена по распросамъ самими путешественниками, или же они получали ее отъ русскихъ должностныхъ въ степи лицъ. Карта эта встрѣчается еще однѣ только разъ, именно въ сочиненіи Неедева ⁽²⁾, и надобно удивляться, какимъ образомъ она не получила гражданственности и осталась совершенно въ забытіи, такъ что карта Астраханской губерніи, представленная Петерманномъ въ 1858 году ⁽³⁾, отличается отъ древней Палласовой почти только тѣмъ, что положенія Астрахани, Енотаевска, Чернаго Яра и Саренты показаны на астрономическихъ опредѣленіяхъ, внутренность же степи, по прежнему, является бѣлымъ полемъ.

Періодъ съ 1830 по 1840 годъ, для степей понто-каспійскихъ и кавказскихъ предгорій, былъ замѣчательнъ тѣмъ, что по нимъ шли линіи нивелировокъ для опредѣленія уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Парротъ, усомнившійся въ точности своей первой нивелировки 1811 года, показавшей разность

(1) Heinr. Aug. Zwick und Joh. Goldfr. Schill. Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken-Horden, Leipzig. 1827.

(2) Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ 1813.

(3) Geograph. Mitth. 1850. Карта № 5.

уровней морей въ 30 парижскихъ футовъ, пошелъ въ 1829 г. барометрическими станціями по западному Манычу до большаго Лямана и, небудучи въ состояніи продолжать работу далѣе на востокъ по калмыцкой степи, началъ новую нивелировку въ 1830 г. отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ до Царицына, а оттуда на Донъ и внизъ по Дону до стараго Черкаска (1). Тригонометрическая нивелировка, произведенная въ 1836 — 37 г. Фуссомъ, Савичемъ и Саблеромъ, шла отъ устья Кагальника на Ставрополь, Георгіевскъ и Черный рынокъ (2). Результатъ Паррота, показавшій несуществованіе разности въ уровняхъ морей, не подтвердился тщательнѣйшимъ геодезическимъ опредѣленіемъ, по которому уровень Каспія болѣе чѣмъ на 80 футовъ (именно для 1837 года на 83.76 ф.) ниже горизонта Чернаго моря. Отъ этого послѣдняго результата далеко отошелъ также выводъ (37.4 ф.) буссульной нивелировки (à l'aide d'un excellent niveau à bulle d'air) г. Оммеръ де Гелля (3), который въ 1839 году успѣлъ отъ Кумы недалеко углубиться на западъ въ степь, а въ 1840 году пронивелировалъ западный Манычъ и полагаеъ, что связалъ этимъ оба ряда своихъ наблюденій, но академикъ Бэръ доказалъ (4), что связь эта вовсе не была достигнута и слѣдовательно наблюденія французскаго гражданскаго инженера не могутъ имѣть никакого значенія.

Хотя при академической нивелировкѣ и опредѣлена астрономически цѣлая линія пунктовъ, но пункты эти главнѣйше принадлежатъ сѣвернымъ предгорьямъ Кавказа, и хотя въ разное время, благодаря трудамъ Исленьева, Колодкина, Гавестина, Гумбольдта, Вишневаго и Лемма, было опредѣлено нѣсколько пунктовъ по волжскому побережью отъ Астрахани до Царицына, но въ самой степи между Волгою и Дономъ до 1847 года не были опредѣлены координаты ни одного пункта. Въ 1847 году мы получили первыя опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ, находящихся въ этой площади, именно по западному пологому склону Ергеней и близъ западнаго Маныча (кордоны старо-манычскій и верхне-каменный). Опредѣленія эти принадлежатъ г. Лемму (5).

Съ пятидесятихъ годовъ начинается рядъ изслѣдованій, которыя уже прямо непосредственно относятся къ калмыцкой степи

Для продолженія на востокъ триангуляціонныхъ работъ, оконченныхъ въ цовороссійскомъ краѣ генераломъ Вронченко, возложено было въ 1853 году (6) на капитана корпуса топографовъ Васильева протянуть тригонометрическую сѣть

(1) Fr. Parrot. Reise zum Ararat. Berlin. 1834 I. p. 11 и II. p. 28—31.

(2) Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Kaspischen Meere ausgeführten Messungen. St.-Petersburg. 1849. p. 371, 405, 406.

(3) Hommaire de Hell. Les steppes de la mer Caspienne. Paris III. p. 371. Bull. Soc. Géol. de France. 1043. Tome XV, p. 321.

(4) V. Baer. Kaspische Studien V, p. 213.

(5) Mémoires de l'académie. 1857. VI, p. 233. Записки военно-топографическаго департамента. XIII.

(6) Schubert. Exposé des travaux astronomiques et géodésiques, exécutés en Russie 1853 p. 138.

отъ Новочеркасса вверхъ по правую сторону Дона, потомъ съ Дона на Волгу, по Волгѣ до Астрахани и до Кизляра. Эта приволжская триангуляція состояла лишь изъ треугольниковъ 1-го класса. Отъ верхняго угла этой сѣти, т. е. отъ Сарепты, проведенъ еще къ югу второклассный сарпинскій рядъ треугольниковъ къ озеру Манычъ.

Годомъ раньше г. Васильева, именно въ 1852 г., со стороны министерства государственныхъ имуществъ начались первыя рекогносцированныя въ калмыцкой степи работы корпуса топографовъ капитаномъ Созоновымъ и велѣсь имъ въ теченіе 1852, 53 54 и 55 годовъ, и потомъ съ 1856 по 58 годъ включительно были продолжаемы корпусомъ топографовъ поручикомъ Брагинымъ. Лицами этими обрекогносцирована вся сѣверная часть калмыцкой степи вплоть до восточнаго Маныча, а степь, примыкающая къ руслу этому съ юга, была снята въ періодъ 1854—1857 года землебромъ Макѣевымъ. Оригинальная карта Созонова и Брагина находится въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а карта Макѣева въ ставропольской губернской чертежной. Работы этихъ трехъ лицъ показали, что калмыцкая степь, являвшаяся до сего времени на картахъ въ видѣ бѣлаго поля, прорѣзана множествомъ кочевыхъ дорогъ, идущихъ по копанямъ или худукамъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое названіе. Мелкіе подробности у нихъ находится, однакожь, относительно самаго Маныча, теченія котораго, повидному имъ не удавалось наблюдать настоящимъ образомъ.

Еще Парротъ, основываясь на свидѣтельствѣ армянина Гамбаріанца въ Кизлярѣ и на свидѣніяхъ, полученныхъ имъ въ Гуйдукской станціи, высказалъ предположеніе ⁽¹⁾, что тотъ Манычъ, который течетъ по калмыцкой степи, начало свое, можетъ быть, беретъ не у Каспія а изъ Калауса, и течетъ не на западъ, а на востокъ. Парротъ сожалѣетъ, что все это онъ узналъ поздно, на возвратномъ пути своемъ: будучи, годъ назадъ, на самомъ Калаусѣ, ему бы удобно было изслѣдовать связь Калауса съ Манычемъ. Для рѣшенія этого вопроса, столь важнаго для географіи степей понто-каспійскихъ, академикъ Бэръ воспользовался своимъ пребываніемъ въ при-каспійскомъ краѣ въ 1856 году. Г. Бэръ спустился къ Манычу изъ Царицына по сарпинской возвышенности, а г. Черкасову и землебру Иванову онъ поручилъ отправиться отъ Можарской соляной заставы прямо на западъ по самому Манычу. Они встрѣтились при устьѣ Калауса. Результатомъ изслѣдованія этого было то ⁽²⁾, что г. Бэръ дѣйствительно удостовѣрился, что въ природѣ существуютъ два Маныча, изъ которыхъ одинъ течетъ въ Донъ, а другой къ Каспію, но не достигаетъ моря, образуя группу озеръ. Вершины обоихъ Манычей почти сходятся, именно у границы Астраханской губерніи и земли Войска Донскаго. Восточный Манычъ течетъ только весной, послѣ чего онъ дѣлается совершенно сухимъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ озеръ, которыми окан-

⁽¹⁾ Reise zum Agarat. II, p. 21—28.

⁽²⁾ Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 18573 VI, 231. Kasrische Studien. V, p. 171.

чивается его теченіе. Калаусъ хотя и впадаетъ въ восточный Манычъ, но г. Бэръ удостовѣряли на мѣстѣ, что Калаусъ, запруживая долину Маныча и не успѣвая стекать по ней на востокъ, частію обращается также въ западный Манычъ; но такого раздѣленія водъ Калауса Бэръ не видалъ, такъ какъ воды при немъ уже было мало.

Указывая на пользу, которую можно бы было ожидать отъ возстановленія теченія рѣки Кумы въ Каспійское море, г. академикъ Бэръ высказалъ мнѣніе (1), что выполненіе проекта для соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ посредствомъ Манычей не представляетъ удобствъ, потому что запасъ воды между обѣими морями слишкомъ недостаточенъ, чтобы питать каналъ, и кромѣ того потому, что каналъ изъ одного бассейна въ другой съ постояннымъ наклономъ въ одну сторону потребовалъ бы огромныхъ издержекъ. Мнѣніе это не было однакожъ принято во вниманіе г. Бергштрессеромъ, который при изслѣдованіи соляныхъ озеръ, два раза получалъ отъ министерства финансовъ средства: въ первый разъ для съемки восточнаго Маныча, а второй разъ для прохода лодокъ по Манычамъ во время половодья. Съемки Бергштрессера относятся къ 1858 году, когда уже работы Макѣева и Брагина были окончены, и потому не удивительно, что карты г. Бергштрессера имѣютъ поразительное сходство съ картами астраханской палаты государственныхъ имуществъ и такъ вѣрно повторяютъ многія неправильности этихъ картъ (2). Слѣдованіе лодокъ, которыя надлежащимъ образомъ проплыли лишь половину всего назначеннаго имъ пространства, происходило въ 1859 году и не принесло никакого результата. Да и какая польза могла быть для канала, еслибъ лодкамъ даже и въ самомъ дѣлѣ удалось пройти все пространство отъ одного моря до другаго?! Гдѣ ходятъ лодки, тамъ не ходятъ кораблямъ, и наоборотъ. Свѣдѣнія, сообщенныя г. Бергштрессеромъ (3) о понто-каспійской измѣнности, скорѣе затемняютъ, чѣмъ разъясняютъ географію страны этой, такъ какъ они были основаны на показаніяхъ лицъ, которыя, по видимому, вовсе не подозревали, что на показанія ихъ со временемъ обратятъ серьезное вниманіе; г. Бергштрессеръ же безъ всякой критики принималъ все, что лица эти доставляли ему въ угоду его канала. Я избавляю себя отъ непріятнаго труда перечислять здѣсь всѣ неправильныя показанія статей г. Бергштрессера, такъ какъ онѣ, полагаю, достаточно разобраны были равнѣ (4). Оригинальность картъ Бергштрессера за-

(1) Вѣстникъ, стр. 353. Studien V, p. 221.

(2) Г. Бэръ говоритъ, что, отправляясь (въ 1856 г.) на Манычъ, онъ почти не нашелъ картъ этой мѣстности: это понятно, ибо работы Брагина и Макѣева еще небыли тогда обогнаны.

(3) Морской Сборникъ 1859. № II. — Petermann's Geographische Mittheilungen 1859. VIII и X. — Nouvelles annales des voyages, rédigées par Malte-Brun. 1850. XI и XII. — Mittheilungen über die Verbindung des Kaspischen mit dem Schwarzen Meere. Wiesbaden. 1861.

(4) Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маныча, К. Костенкова, Н. Барбота-де-Морни и И. Крыжина СПб. 1861 (Geograph. Mitth. 1862. F). Санктпетербургскія Вѣдомости 1862, № 45. St. Petersburger Zeitung. 1862. № 57—59.

ключается: въ показаніи бифуркаціи Калауса, едва ли физически возможной, такъ какъ западнѣе устья этой балки лежитъ маньчскій водораздѣлъ; въ показаніи Маныча огромною рѣкою; въ показаніи кавказскихъ предгорій подходящими ко всему протяженію восточнаго Маныча, и т. д. Вся письменность о маньчской низменности, представленная г. Бергштрессеромъ, ни разу не бывшемъ на Манычѣ, въ глазахъ нашихъ имѣетъ такое же значеніе, какъ труды г. Оммеръ де Гелля, хотя и нельзя не смотрѣть съ признательностью на съемку Гуйдука, произведенную въ 1859 г. губернскимъ землеѣромъ Попіелемъ (Popiel), и на съемку озеръ у Можарской соляной заставы, еще въ 1852 году предпринятую астраханскимъ солянымъ правленіемъ, равно какъ и на карту волжской дельты, составленную по порученію г. Бара и помѣщенную г. Бергштрессеромъ у Петермана (1).

Послѣднія изслѣдованія, произведенныя въ калмыцкой степи, принадлежатъ Кумо-Маньчской экспедиціи. Экспедиціею этой впервые опредѣлены были координаты пунктовъ, лежащихъ въ самой калмыцкой степи, какъ на востокъ отъ сарпинскаго водораздѣла, такъ и на Манычѣ: опредѣленія эти (2), вмѣстѣ съ подробными съемками главнѣйшихъ степныхъ путей, служатъ къ составленію надежной карты калмыцкой степи и Маныча. Экспедиція доказала также, что восточный Манычъ, восточнѣе Олонъ-Худуковъ, течетъ уже не по долинѣ, какъ это до насъ полагалось, а по открытой низменной степи. Факту этому я придаю большую важность, такъ какъ онъ во-первыхъ совершенно мѣняетъ понятіе объ орографіи страны, а во-вторыхъ совершенно уничтожаетъ всѣ иллюзіи г. Бергштрессера — иллюзіи, которыя тогда только могли бы осуществиться, еслибъ кавказскія предгорья, для образованія долины, дѣйствительно подходили къ самому Манычу восточнѣе Олонъ-Худуковъ и приносили съ собою хорошую почву и родниковую воду.

Многознаменательному, въ смыслѣ орографическомъ, факту этому г. Петерманъ не придалъ однакожъ полного значенія, сказавъ въ X тетради своихъ Mittheilungen 1861 г., что единственный географическій результатъ поѣздки нашей на Манычъ есть представленіе послѣдняго при неблагоприятныхъ условіяхъ. Подобный отзывъ мы могли бы приписать недостаточности вниманія, съ которымъ г. Петерманъ просмотрѣлъ нашъ первый очеркъ Маныча. еслибъ, съ другой стороны, мы не знали какъ должно быть тяжело редактору, когда приходится отказать отъ взглядовъ, нѣсколько лѣтъ проводимыхъ въ его журналѣ на основаніи заочныхъ свидѣтельствъ г. Бергштрессера.

(1) Geograph. Mittheil. 1858. Tafel. V.

(2) Пункты: Уту-Усувъ, Уланъ-Ерге, Шаръ-Толгота, Нарынъ-Хара, устье Калауса, бугоръ Кельтюбе. Кромѣ того экспедиція сдѣлала еще нивелировку маньчскаго водораздѣла отъ старо-маньчскаго кордона до впаденія Хулебе въ восточный Манычъ.

II.

ОРОГРАФІЯ.

Площадь между Волгою и Дономъ, южнѣе 49° ств. широты, по своей срединѣ пересѣкается водораздѣломъ, имѣющимъ почти направленіе по меридіану и носящимъ имя *Ергеней*. Водораздѣлъ этотъ на западъ пускаетъ лѣвые притоки Дона, а на востокъ рѣчки, исчезающія въ степи. Не иначе какъ поднятію Ергенинской возвышенности, должно приписать то обстоятельство, что, южнѣе Царицына, Волга принимаетъ направленіе юго-восточное, а Донъ направляется на юго-западъ. Восточный склонъ Ергеней обрывистъ и у подножія его разстилаются *низменныя* астраханскія степи, а западный склонъ, напротивъ, чрезвычайно пологъ и вполне оправдываетъ собою названіе *высокой степи*.

Ергенинскій водораздѣлъ подъ угломъ примыкаетъ къ другой водораздѣльной плоской возвышенности, въ видѣ мыса отдѣлившейся отъ Ставрополя и постепенно, террасами спускающейся къ сѣверу. Этотъ послѣдній водораздѣлъ сначала отдѣляетъ притоки Кубани отъ притоковъ Терека и Кумы, а потомъ притоки Егорлыка отъ притоковъ Калауса. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти два водораздѣла сходятся, берутъ свое начало Манычи—восточный и западный. Вслѣдствіе такого взгляда на орографію описываемой площади, я послѣдовательно разсмотрю: Ергени, Манычи, сѣверныя террасы Кавказа и наконецъ низменную степь.

Разрѣзъ сдѣланный по всему степному пространству отъ сѣвера къ югу, покажетъ вогнутую линію, одинъ конецъ которой, начавшись на Ергеняхъ у Сарепты на 427 футахъ надъ Чернымъ моремъ, постепенно понижается къ югу, гдѣ онъ достигаетъ на манычскомъ водораздѣлѣ лишь 60 футовъ высоты, между тѣмъ какъ другой конецъ отъ Маныча быстро поднимается на югъ и уже у Ставрополя имѣетъ болѣе 2000 футовъ. Разрѣзъ же отъ востока къ западу, сдѣланный чрезъ манычскій водораздѣлъ, покажетъ напротивъ, выпуклую линію, восточная половина которой гораздо ниже половины западной. Выпуклость эта, совпадающая съ Манычскимъ водораздѣломъ, лежитъ на 60 футовъ выше противу западной оконечности линіи (уровень Чернаго моря) и на 143 фута выше противу ея восточнаго конца (уровень Каспія).

Ергени.

Подъ словомъ Ергени должно разумѣть не хребетъ горъ, а скорѣе плоскую возвышенность, растагивающуюся по направленію отъ сѣвера къ югу. Возвышенность эта, надобно полагать, та самая, которую древніе географы, напримѣръ

Птоломей ⁽¹⁾ въ азиатской Сарматіи упоминаютъ подъ названіемъ *Hippici montes* такъ какъ тамъ паслись огромныя табуны лошадей. Надобно замѣтить, что западный отклонъ Ергеней, принадлежащій Донскому Войску, и въ настоящее время служить главнѣйшею пастбищною площадью для казацкихъ табуновъ. Въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ книгъ большому чертежу, Ергени были извѣстны подъ названіемъ Улки горы, а юго-восточный мысъ ихъ подъ названіемъ Ташъ-Мурана. Улз по монгольски значить гора, *Ташъ-Муранъ* — каменный носъ.

Имя Ергеней сдѣлалось извѣстнымъ съ прошлаго столѣтія и упоминается въ первый разъ у Потоцкаго ⁽²⁾, путешествовавшаго въ 1797 г., и также въ хозяйственномъ описаніи Астраханской и Кавказской губерній 1809 г. Слово это явилось безъ сомнѣнія съ пришествіемъ калмыковъ, такъ какъ *Ерие* по калмыцки значить яръ или крутизна; калмыки же Ташъ-Муранъ (на картѣ 1809 Ташъ-Бурунь) перемѣнили на Чалонъ-Хамуръ, что также значить каменный носъ. Удивительно однакожь, что слово Ергени не упоминается ни у Палласа, ни у Бергмана, ни у Цвика, не смотря на то, что послѣдніе два путешествовали частію по самымъ Ергенямъ. Потоцкій говоритъ, что Ергени на югѣ имѣютъ связь съ Бештау, а въ хозяйственномъ описаніи, равно и у Бергмана, Ергени считаются отдѣлившимися отъ общаго Сырта Уральскихъ горъ: безъ сомнѣнія это послѣднее предположеніе, съ тѣхъ поръ какъ г. Нешелемъ геогностически изслѣдовавъ общій Сыртъ завожской части Саратовской губерній ⁽³⁾, не имѣетъ никакого значенія.

Хотя Ергенями собственно называется водораздѣлъ между лѣвыми притоками Дона и рѣчками, исчезающими въ низменной степи, однакожь за сѣверное продолженіе Ергеней несомнѣнно должно также принять водораздѣлъ идущій и сѣвернѣе Царицина, т. е. раздѣляющій притоки Дона отъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ съ правой стороны въ Волгу, что, по моему наблюденію, доказывается и геогностическимъ составомъ этого водораздѣла и крутымъ, какъ въ Ергеняхъ, склономъ его къ востоку, т. е. къ Волгѣ. Послѣдній фактъ, впрочемъ, подмѣтилъ еще Бехагель (Behaghel) фонъ Адлерскронъ, сопровождавшій Паррота на Араратъ. Въ Сарептѣ увѣряли Гакстгаузена, что, въ ясную погоду, съ высоты Ергеней бываетъ иногда видѣнъ Эльбрусъ. Не знаю справедливо ли это ⁽⁴⁾, но по крайней мѣрѣ возможно, такъ какъ Ергени постепенно понижаются къ югу, разстоянія же тутъ будетъ болѣе 500 верстъ. Впрочемъ, наибольшая высота Ергеней находится не въ широтѣ Сарепты, а нѣсколько южнѣе, какъ это видно изъ слѣдующей таб-

⁽¹⁾ Ptol. Geograph. IV. См. въ Fr. Goebel's Reise in die Steppen des südlichen Russlands. 1832 II, p. 345 и 362.

⁽²⁾ Potocki. Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase, publié par Klaproth. Paris. 1829. I, 209.

⁽³⁾ Noeschel. Verhandlungen der Kaiserl. Mineralog. Gesellschaft zu St. Petersburg 1852—53, p. 232.

⁽⁴⁾ На Кумской станціи, на линейномъ трактѣ изъ Астрахани въ Кизляръ, меня увѣряли, что въ зимніе ясные дни со станціи этой бываетъ иногда видѣнъ Казбекъ — разстоянія тутъ около 300 верстъ.

лины высоту, въ английскихъ футахъ надъ Чернымъ моремъ, определенныхъ приволжскою триангуляціею:

Лысая гора, въ 2-хъ верстахъ отъ Сарепты.	427
Въ 10-ти верстахъ на Н. О. отъ станціи Гнилой.	513
Станція Обильная (балка Сунтулумъ).	518
Близъ Киселевой	514
Завѣтная	532
Балка Элиста, недалеко отъ Ремонтной.	497
Станція Кормовая.	499

Безъ сомнѣнія, въ таблицу эту я включилъ только пункты, которые лежатъ ближе къ самому водораздѣлу, такъ какъ пункты, лежащіе восточнѣе, наприм. станція Тундутова, Садовая, или западнѣе — Торговая, всегда показывали меньшія высоты, именно первыя двѣ 385 и 350, а послѣдняя 448 футовъ. Жаль, что отъ Кормовой линіи пунктовъ, которыми приволжскою триангуляціею были определены высоты, направилась не прямо къ югу, т. е. къ маньчскому водораздѣлу, а нѣсколько на юго-западъ, именно черезъ станцію Приютную (91 ф.), въ Старо-Маньчскому кордону (81 фут.), лежащему близъ Большаго Маньчскаго лимана, уровень котораго найденъ въ 25,8 футовъ (1) надъ Чернымъ моремъ.

Высота же маньчскаго водораздѣла надъ Старо-маньчскимъ кордономъ была найдена нивелировкой, произведенной Кумо-Маньчской экспедиціею, въ 16,38 фут. и слѣдовательно надъ Чернымъ моремъ въ 61 фут. До сего времени высота эта предположительно принималась Баромъ въ 4 саж. надъ Парротовскою высотой Большаго лимана, т. е. въ 53½ фута надъ уровнемъ Чернаго моря (2). Высшая же точка между двумя морями, мнимо лежащая, по Оммеръ-де-Геллю, на востокъ отъ определенного вымѣ маньчскаго водораздѣла, была показана имъ въ 24,356 метровъ или 79 фут. надъ Азовскимъ моремъ (3).

Высота Ергеней надъ низменною степью, если принять во вниманіе результаты, полученные приволжскою триангуляціею на Лысой горѣ (427 фут.) и въ Свѣтломъ Ярѣ на берегу Волги (63 ф.), будетъ равняться 364 футамъ, къ чему приближается и барометрическое измѣреніе Гебеля, нашедшаго высоту Ергеней надъ степью при Сарептѣ равною 390 футамъ (4).

На Ергеняхъ, вблизи Сарепты, вершины балокъ, направляющихся на западъ, и балокъ, идущихъ на востокъ, такъ близко между собою сходятся, что разстояніе между ними, мѣстами, не превосходитъ двадцати шаговъ. Линія, проведенная чрезъ эти вершины, вплоть до водораздѣла между западною Уланъ-Заухой и восточной Хара-Заухой, имѣетъ среднее направленіе, весьма близкое къ N. S.

Восточный склонъ Ергеней быстро спускается къ низменной астраханской

(1) Шарротъ опредѣлилъ его барометромъ въ 24 парижскихъ (25½ рус.) фут.

(2) Kaspische Studien. V. 217.

(3) Bul. soc. Geol. T. XIV. 1843, p. 321.

(4) Goebel's Reise. I. 223.

стопи, представляя крутые, хотя и округленные скаты: поэтому Ергени съ низменной степи представляются настоящими горами. Западный же склонъ, напротивъ, совершенно пологъ и имѣеть характеръ возвышенной степи. Разсмотритъ отклонъ эти порознь.

● Весь восточный склонъ Ергеней изрѣзанъ лощинами, спускающимися въ низменную степь и проходящими довольно близко одна отъ другой. Вслѣдствіе этого, на планѣ склонъ этотъ представляется волнистой линіей, выступы которой, имѣющіе большое сходство съ мысами, носятъ у калмыковъ характерное названіе *хамуровъ* или *носоевъ*; между тѣмъ какъ площади между мысами, сначала представляющіеся лощиной, а потомъ въ видѣ балокъ врѣзающіяся въ Ергени, соотвѣтствуютъ какъ бы заливамъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Ергеней, хамуры довольно высоки и рѣзко выдѣляются между раздѣляющими ихъ лощинами; въ другихъ же мѣстахъ, напротивъ, хамуры низменны, такъ что тутъ различіе между степью высокой и низменной степью едва обозначается. Балки весной отъ таянія снѣга, а осенью отъ дождей сильно играютъ, т. е. несутъ большое количество воды, которая спустившись въ низменную степь, образуетъ озера. Въ лѣтнее же время балки большею частію совсѣмъ сухи (какъ напр. восточныя Уланъ и Хара-Заухи, Мукте, Шарь-Шунта) или кое-гдѣ струятся съ нихъ родники, имѣющіе мѣстами прѣсную (сарептскіе родники, Елиста, Ахта-Бургуста), мѣстами соленую и горько-соленую воду (Нарынъ-Эильмень, Гашувъ-Бургуста, Сухота и др.). Озера, лежація противъ устьевъ лощинъ, носятъ отъ калмыковъ общее названіе *худжировъ*. Они или сохраняютъ въ теченіе всего лѣта, какъ напр. рядъ Сарпинскихъ озеръ или Шорво, или же совершенно высыхаютъ. Вода постоянныхъ озеръ бываетъ или круглый годъ годною для питья (озера Цацинское, Алцынъ-Хута, Шарь-Толгота, Чылгиръ, Яшкуль), или же прѣсною только весной, а лѣтомъ соленою и горько-соленою (Ханата, Нарынъ-Хара, Кабдырь). Высыхающія же на лѣто озера обращаются или въ солончаки (Табунъ-Усунъ) или же оставляютъ послѣ себя бассейны, покрывающіеся сочными травами (напр. Умке-Нуръ, Сальвру). Поемныя мѣста эти калмыки называютъ *адыками*. Разнокачественность воды озеръ зависитъ какъ отъ свойства питающихъ ихъ родниковъ, такъ и отъ свойства окружающей почвы. Если почва эта не солонцовата и воды въ озеро приходятъ прѣсныя, то озеро и сохраняетъ воду, годную для питья. Иногда же озера прямо получаютъ соленую воду, или же прѣсная вода, въ лѣтніе жары, дѣлается въ нихъ соленою, насыщаясь солью изъ почвы. Въ прѣсныхъ озерахъ, напр. въ Цацинскомъ, а также и въ нѣкоторыхъ солонцоватыхъ, какъ-то въ Барманцакѣ и Цабдырь, водится мелкая рыба, раки и иногда черепахи.

Западный пологій склонъ Ергеней совершенно отличается отъ восточнаго. Балки здѣсь не такъ многочисленны, идутъ не параллельно между собою, а напротивъ, соединяясь, стремятся къ образованію большихъ рѣчекъ, направляющихся къ Дону и отчасти къ западному Манычу. Озеръ почти нѣтъ. Вода въ балкахъ бываетъ и прѣсная и соленая (напримѣръ въ Зигистѣ).

Въ сѣверной части въ Донъ направляются рѣчки Донская Царица и Дубовая, а потомъ Аксай и Оанта (Курмоарскій Аксай) и наконецъ р. Салъ, составившаяся изъ Кара-Сала, Якшибая, Амты, Зигисты и Джурука. Въ западный же Манычь направляется система балокъ Чикалды, Хара-Зауха и Уланъ-Зауха. Замѣчительно, что въ восточный Манычь съ Ергеней не спускается ни одна рѣчка.

Расположеніе балокъ, хамуровъ и худжировъ, столь характерное для Ергеней, можетъ быть представлено слѣдующей схемой:

	Сарпинскій	}	Р. Сарпа.
	хамуръ		
	Балка Соленая.		
	Дубовый	}	
	хамуръ.		
Червленнная	Дубовый оврагъ.)	
	Тевгутинъ	}	
	хамуръ		
Царица (Бургуста).	Тенгута)	
	Ласта —	}	Оз. Паца.
	хамуръ		
Мишкина съ Дубовой и Березовой	Ласта.)	
	Елмата	}	Оз Барманцакъ и Пришибъ.
	хамуръ		
Гнилой Аксай	Елмате.)	
	Амта-Зильмень	}	Оз. Унгунъ—Терече и Шарбутъ.
	хамуръ.		
Оанта	Амта-Зильмень.)	
	Аршанъ-Зильмень	}	Оз. Ханата.
	хамуръ.		
	Ашанъ-Зильмень.	}	Оз. Батырмала.
	Нарынъ-Зильмень		
	хамуръ.	}	Оз. Батырмала.
Кара-Салъ	Нарынъ-Зильмень.		
	Элиета	}	Адыкъ-Умкенуръ.
	хамуръ		
Якшибай	Элиета.)	
	Амта-Бургуста	}	
	хамуръ.		
	Амта-Бургуста.)	

	Гашунъ-Бургуста хамуръ	}	Адыкъ-Сазьву.
	Гашунъ-Бургуста.		
	Сухотынъ хамуръ.	}	Оз. Ащынхота.
Амта	Сухота.		
	Кугультынъ хамуръ.)	Оз. Шоръ-Толгота.
Зигьста	Кугульта.		
	Оватынъ хамуръ.)	
	Овата.		
	Арзахъ-нуръ хамуръ.)	Оз. Гурбунъ.
	Дондонуръ хамуръ.		
	Емзаха нуръ-хамуръ.)	Хулусунъ
	Яматануръ хамуръ.		
	Ямата.)	Оз. Чильгаръ
	Боръ-нуръ хамуръ.		
	Уланъ-эрге хамуръ)	Оз. Боръ-Нуръ.
	Яшкуль.		
Джурукъ	Уланъ-Зауха хамуръ.)	Оз. Яшкуль.
	Восточ. Уланъ-Зауха.		
Нойонъ-Шире	укте хамуръ.)	Оз. Санзыръ.
	Мукте.		
Западная Хара-Зауха	Хара-Зауха хамуръ.)	Оз. Каптанъ-Нуръ.
Западная Уланъ-Зауха	Восточ. Хара-Зауха.		

Мухорь	})
хамурь.		
Мухорь-Зауха.	})
Шорь-Шунтъ		
хамурь.	})
Шорь-Шунта.		
Шарадынь	})
хамурь.		
Шарь-Шарадынь.	})
Чалонь		
хамурь.	})

Рѣка Сарпа, впадающая при Сарептѣ въ Волгу, набирается и поддерживается родниками изъ балокъ Соленой, Дубоваго Оврага и Тенгуты, и, кромѣ того, она имѣетъ еще истокъ изъ Цацинскаго озера. Постоянное теченіе ея составляетъ не болѣе 30 верстъ. Озера Цаца, Барманцакъ, Пришибъ, Унгунь-Терече, Шорвуть, Ханата и Батырмала лежатъ, повидимому, на одномъ горизонтѣ, такъ какъ съ Ергеней одна и таже рѣчка въ водополь впадаетъ нерѣдко въ два и три сосѣдственныхъ озера: такъ Тенгута впадаетъ съ одной стороны въ рѣчку Сарпу, а съ другой въ озеро Цацу, р. Лапта впадаетъ въ озеро Цацу и Барманцакъ, р. Елмата впадаетъ въ Барманцакъ, Пришибъ и Унгунь-Терече, Амта-Зильмень впадаетъ въ Унгунь-Терече, Шорвуть и Ханату, р. Аршанъ-Зильмень впадаетъ въ Ханату и Батырмагу. Въ сильную водополь рѣчки эти до того наполняютъ помянутыя озера, что послѣднія составляютъ одну сплошную массу воды. Въ особенности же переполняется озеро Цацинское, такъ что избытокъ его водъ, уходящихъ по р. Сарптѣ, дѣлаетъ около Сарепты большія наводненія, которыя сарептяне съ трудомъ удерживаютъ плотиною. Означенныя озера, сверхъ того, заливаютъ еще низменности, идущія далеко на SO отъ Ханаты и извѣстныя подъ названіемъ озеръ Цаганъ-Нуръ, Нарынъ-Хара и Цабдырь. Такое соединеніе водъ дало нѣкоторымъ поводъ считать рѣчку Сарпу большою рѣкою и приписывать ей теченіе до 200 верстъ; безъ сомнѣнія, вслѣдствіе этой же причины, и на старинныхъ картахъ Сарпа показывалась берущою начало, вмѣстѣ съ Маньчемъ, въ центрѣ калмыцкой степи.

По прекращеніи прилива воды изъ балокъ и по наступленіи жаровъ, озера постепенно раздѣляются и входятъ въ свои берега. Нѣкоторыя изъ озеръ, ближайшія къ родникамъ, поддерживаются ими и сохраняютъ, вслѣдствіе того, хорошую воду; но озера, удаленныя отъ родниковъ, каковы Нарынъ-Хара и Цабдырь, скоро изъ прѣсныхъ дѣлаются горькосолеными.

Вся эта система сливающихся вмѣстѣ озеръ (Цаца или Цаганъ-Хулусунъ, Барманцакъ, Пришибъ или Алматынь-адыхъ, Унгунь-Терече, Шорвуть, Большая и Малая Ханата, Цаганъ-Нуръ, Нарынъ-Хара, Амта и Гашунъ-Цабдырь) называется вообще Шорво или озерами Сарпинскими.

Подобно системѣ озеръ Шорво, рѣчки Элиста и Анта-Бургуста, разливаясь, образуютъ адыкъ Умке-Нуръ; точно также рѣчки, омывающія хамуры Арзата, Довдо и Елзаха-Нуръ, составляютъ весною одно озеро Гурбунъ-Хулусунъ; такимъ же образомъ сливаются озера Большой и Малый Яшкуль.

Всѣ эти озера имѣютъ вытянутую форму, растягиваясь главнѣйше отъ N къ S; нижняя же часть системы Шорво имѣетъ направленіе N N W. Ширина озеръ бываетъ отъ 100 или 150 сажень до одной, двухъ и рѣдко (Алцынь-Хута) четырехъ верстъ, при длинѣ въ три (Увгунъ-Терече, Боръ-Дуръ, Гурбунъ-Хулусунъ), шесть (Цаца, Яшкуль), восемь (Батырмала, Шаръ-Толгота) десять (Барманцакъ, Ханата, Цабдырь) и двенадцать (Нарынъ-Хара) верстъ. Глубина озеръ также малая, такъ что въ межень самыя изъ нихъ глубокія, Барманцакъ и Цабдырь, не имѣютъ болѣе двухъ сажень. Прѣсноводныя озера поросли по берегамъ камышемъ и чаканомъ, а берега озеръ солоноватыхъ покрыты солончакми и солянками (соляными растеніями). Озера, имѣющія направленіе близкое къ NS, лежатъ обыкновенно отъ подножія Ергеней не болѣе какъ въ 5 или 10 верстахъ, только озера Яшкуль, благодаря весеннему обилію воды въ балкѣ Яшкуль, лежатъ отъ Ергеней верстахъ въ тридцати.

Восточный и западный Манычъ.

Выше было сказано, что г. академикъ Бэръ доказалъ, что въ природѣ существуютъ два Маныча, что они начало свое берутъ не у Каспійскаго моря, а почти на самой границѣ Астраханской губерніи и земли Войска Донскаго, что одинъ Манычъ впадаетъ въ Донъ, а другой направляется къ Каспію, но, не достигая его, безъ малаго верстахъ въ 100 останавливается въ видѣ нѣсколькихъ озеръ, и что за этотъ конецъ восточнаго Маныча прежде принимали вершину того Маныча, который течетъ на западъ. Теченіе восточнаго Маныча было, по порученію г. Бэра, прослѣжено гг. Черкасовымъ и Ивановымъ, а потомъ лицами, посланными г. Бергштрессеромъ. Западный Манычъ течетъ постоянно, такъ какъ питается частію потоками съ Кавказа, но главнѣйше ключами изъ Ергеней; восточный же Манычъ течетъ лишь весною, такъ какъ съ Ергеней въ него не впадаетъ ни одна рѣчка (1), а Калаусъ, Ургули, Хулоба и Чорга, приводимые къ Манычу кавказскими предгорьями, текутъ лишь весною и позднею осенью (2). Вслѣдствіе этого, большую *знаменитую* рѣку восточный Манычъ, какъ называетъ ее Бергштрессеръ (3), нельзя назвать рѣкою, такъ какъ всякая рѣчка питается

(1) Г. Бергштрессеръ несправедливо увѣрялъ что восточныя Уланъ — и Хара-Заухи впадаютъ въ Манычъ (Сѣверн. Пчела. 1860. № 130, стр. 532) и текутъ круглый годъ (Nouvelles annales des voyages, 1860. XI. p. 195).

(2) Станицы, расположенныя въ этихъ балкахъ, въ лѣтнее время получаютъ воду изъ колодезь или же небольшихъ родниковъ, выходящихъ въ балки.

(3) Nouvelles annales des voyages, rédigées par Malte-Brun. 1860. XI, p. 143, гдѣ онъ говоритъ: «à l'extrémité orientale de Tchalon-Khamour commence le grand fleuve Manitch.»

родниками, а слѣдуетъ называть ее просто русломъ, прорытымъ водами, происшедшими отъ таенія снѣга и дождей, — водами, главнѣйше приносимыми во время весны и осени Калаусомъ. По этой же причинѣ, осенью 1860, мы имѣли возможность по руслу восточнаго Маныча, за исключеніемъ нѣкоторыхъ озеръ, проходить какъ по суху.

Не могу умолчать, что вышеприведенныя общія заключенія о Манычѣ г. Бэра были въ послѣднее время крайне искажены г. Бергштрессеромъ, который, проводя мысль о каналѣ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, силится не только возвести русло Маныча на степень *знаменитой* рѣки, но даже въ послѣднемъ своемъ ⁽¹⁾ донесеніи приписалъ этому руслу очень большую глубину. Правда будучи въ концѣ сентября на Манычѣ, мы не видали въ немъ воды, ибо онъ былъ сухъ, но мы всегда могли судить о глубинѣ воды или по глубинѣ самаго русла или по высотѣ разлива, рѣзко обозначавшейся на склонахъ бугровъ, между которыми вѣтается русло Маныча. Г. Бергштрессеръ утверждаетъ также, что Манычъ представляетъ собою слѣдъ того пролива, который нѣкогда соединялъ Каспійское море съ Чернымъ, и что проливъ этотъ былъ уничтоженъ ⁽²⁾, заносами щебня и песка, приносимыхъ въ Манычъ потоками съ Кавказа. Мнѣніе это, однакожъ, совершенно неосновательно, ибо орографическія изслѣдованія показали, что *долина* Маныча хотя и есть, вѣроятно, *долина поднятія* (Erhebungs-Thal), если водораздѣлы ергенинскій и ставропольскій считать принадлежащими двумъ различнымъ линіямъ поднятія, но самое *русло* Маныча произошло отъ *размытія* почвы нынѣшними водами. Кроме того, какъ сказано будетъ ниже, и геологическія изслѣдованія подтверждаютъ это, показывая, что ширина прежняго моря опредѣляется тутъ не шириной *русла* или шириной *долины* Маныча, а шириной развитаго въ этомъ мѣстѣ песчано-глинистаго образованія, содержащаго каспійскія раковины. Да къ тому же воды, спускающіяся весной съ Кавказа, весь щебень и песокъ оставляютъ вскорѣ послѣ выхода изъ горъ, а если и несутъ что дальше, такъ только одинъ тончайшій илъ, небольшое количество котораго мы видѣли при устьѣ Калауса.

Говоря о соединеніи морей, г. Бергштрессеръ началъ было даже увѣрять, что по Манычамъ нѣкогда шла торговля съ востокомъ, между тѣмъ какъ въ подтвержденіе этого нѣтъ ни одного историческаго намека, такъ какъ торговля эта шла или по Ріону и Куръ или же по Дону и Волгѣ ⁽³⁾.

Карты понто-каспійской низменности, приложенныя къ журналамъ Петермана (1859) и Мальте-Брена (1860), даютъ совершенно превратное общее понятіе о странѣ. Именно, во первыхъ, на нихъ рѣчки западныя Уланъ и Хара-Заухи пока-

(1) Petermann's Geograph. Mitth. 1861. IX. p. 842.

(2) Nouvelles annales des voyages. 1860. XI. p. 146. 147. 181.

(3) Не говоря уже о прекрасныхъ сочиненіяхъ Маннерта, Хюльмана и Форбигера. рекомендуемъ прекрасную по сему предмету статью г. Леонтьева (Прописки. Сборникъ статей по классической древности, Москва. 1854. Кн. IV.)

заны берущими начало въ астраханской низменной степи и впадающими въ западный Манычъ: изъ такого расположенія, очевидно можно заключить, что астраханская степь возвышеннѣе западнаго склона Ергеней, и такъ какъ степь эта мало возвышается надъ Каспиемъ, то отсюда выходитъ, что и Каспійское море выше Азовскаго, въ которое впадаетъ Донъ, принимающій въ себя Манычъ. Къ противоположному результату на этихъ же картахъ приводятъ показанія восточной Уланъ-Заухи и восточнаго Маныча. Во вторыхъ, къ Манычу, восточнѣе Олонъ-худуковъ, на картахъ этихъ приближаются кавказскія предгорья — между тѣмъ какъ тутъ, южнѣе Маныча, за Олонъ-худуками, разстлается степь, не представляющая ни террасъ, ни руслъ прежнихъ рѣкъ, которыя, по Бергштрессеру, впадали тутъ нѣкогда въ Манычъ и занесли его пескомъ и щебнемъ.

Сдѣлавъ это предисловіе, перехожу къ очерку Манычей, которыя калмыки даютъ названіе *Манца*, а татары *Манашь*. Я могъ бы оба Маныча разсматривать при описаніи рѣчекъ, спускающихся въ обѣ стороны съ Ергеней, но не дѣлаю этого потому, что вершины Манычей, повидимому, берутъ начало свое на встрѣчѣ ергенинской возвышенности съ ставропольской. Вслѣдствіе этого, восточный Манычъ вначалѣ не слѣдуетъ той параллельности, съ которою сбѣгаютъ съ Ергеней восточныя ихъ рѣчки. Именно, вначалѣ, онъ течетъ на S O и, только выходя на низменную степь, принимаетъ болѣе восточное направленіе. Точно такъ западный Манычъ направляется на N W.

Манычи отъ рѣчекъ, спускающихся съ Ергеней, отличаются и тѣмъ, что они въ началѣ, именно на пространствѣ между устьями западной Уланъ-Заухи и Калауса, не питаются родниками, а образуются единственно на счетъ тавія свѣга и паденія дождей. Текуція свѣговая вода вскорѣ подхватываются съ одной стороны обильнымъ весеннимъ потокомъ западныхъ Уланъ-и Хара-Заухъ, а съ другой стороны обильнымъ весеннимъ потокомъ Калауса, и чрезъ это образуются такъ называемые Манычи, западный и восточный. Возвышенность, производящая раздѣленіе свѣговыхъ и дождевыхъ водъ, такъ вообще плоска, что отъ Калауса къ устью Уланъ-Заухи пробѣжаешь какъ бы по одному и тому же руслу. Очень можетъ быть, что въ нѣкоторые малоснѣжные годы на этой плоской возвышенности свѣга не бываетъ вовсе, а слѣдовательно не происходитъ теченія водъ (*), и тогда восточный Манычъ можетъ считаться берущимъ начало изъ Калауса или служащимъ продолженіемъ этой балки, равно какъ западный Манычъ можетъ тогда почестъся дальнѣйшимъ проводникомъ водъ западныхъ Уланъ и Хара-Заухъ. Между Уланъ-Заухой и Калаусомъ русло Маныча представляется не канавой, а плоскобережными солончаками или хаками, имѣющими глубины менѣе 1¹/₂ аршина и проходящими по странѣ довольно холмистой.

(*) Какъ напр. въ 1861 году, на водораздѣлѣ манычской долины весной вовсе не было воды, по изслѣдованію члена Экспедиціи Крыжина.

Немного ниже глубокой балки Калауса, въ восточный Манычъ впадаетъ балка Ургули (*), и Манычъ противъ устья этихъ балокъ расширяется, образуя озеро, поросшее желтымъ камышемъ и потому называемое калмыками Шара-Хулусуномъ. Озеро это имѣетъ версты 3 ширины, мѣстами аршина 2 глубины, но вода въ немъ бываетъ только въ водополь. Дно озера нѣсколько иловато и тончайшій илъ этотъ принесенъ Калаусомъ; наносаго же песка или щебня нигдѣ невидно. Должно еще замѣтить, что противъ устья Калауса, имѣющаго ширины около 1 версты, находится небольшой островокъ саженъ 70 длиною. Вода Калауса обтекаетъ островокъ этотъ, что видно по нанесенному кругомъ его илу. Калмыки, зная это явленіе, говорили г. Бэру, видѣвшему воды въ Калаусѣ весьма мало, что полая вода Калауса тутъ раздѣляется на двѣ части и что одна изъ этихъ частей направляется къ Дону. Академикъ Бэръ, безъ сомнѣнія, не могъ этому повѣрить на слово, и высказалъ мнѣніе, что вода Калауса можетъ направляться въ другую сторону развѣ только тогда, когда Калаусъ, не успѣвая стекать по восточному Манычу, запрудитъ его долину. Этому обтеканию Калаусомъ небольшого островка г. Бергштрессеръ придалъ большое значеніе, назвавъ островокъ горнымъ хребтомъ (Bergtücken), а самое явленіе назвавъ *единственнымъ* въ мірѣ примѣромъ бифуркаціи (Bifurcatio). Что касается до меня, то я хотя воды въ Манычѣ и Калаусѣ не видалъ вочи вовсе, но полагаю, что подобная бифуркація противна законамъ природы, такъ какъ лѣвѣе Калауса находится высшая точка или порогъ между Каспійскимъ и Азовскимъ моремъ, — порогъ, за который ни Калаусъ, никакая другая рѣка, текущая на востокъ, переступить не можетъ.

Третій притокъ восточнаго Маныча съ кавказскихъ террасъ, не считая маленькую балку Хулобе, или Хулва, есть балка Чогра, устье которой лежитъ отъ устья Калауса почти въ 45 верстахъ или, какъ считаютъ калмыки, на разстояніи трехъ малыхъ кочевокъ. Чогра, какъ Калаусъ и Ургули, также течетъ въ крутыхъ берегахъ. Самый же Манычъ на всемъ этомъ пространствѣ извивается между холмами, и мѣстами представляетъ 2¹/₂ аршина глубины, при ширинѣ русла отъ 2 до 5 саженъ. Тамъ же, гдѣ холмы эти отстоятъ далеко, Манычъ разливается версты на двѣ, при чемъ глубина такого разлива, какъ мы могли судить по цвѣту затопленной травы, дѣлается всегда незначительною. На лѣвомъ берегу восточнаго Маныча между устьями Хулобѣ и Чогры находится одинъ изъ самыхъ большихъ кургановъ въ степи, который татары называютъ Кель-Тюбе, а калмыки Гелюль-Толго. За Чогрою, Манычъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ южная называется *переднимъ* (Омано-Манца), а сѣверная *заднимъ* Манычемъ (Ара-Манца); вѣтви эти опять соединяются близъ Оловъ-худуковъ. Наклонъ ложа Маныча восточнѣе устья Калауса вплоть до Оловъ-худуковъ долженъ

(*) Рѣчки эти я называю балками потому, что вода въ нихъ течетъ лишь весною и осенью, отъ дѣйствія снѣга или дождей; въ остальное же время года количество мѣстами замѣчаемой въ нихъ воды, происходящей отъ выпадающихъ родниковъ, совершенно ничтожно.

быть довольно значителенъ, такъ какъ восточнѣе Олонъ-худуковъ Манычъ уже вступаетъ въ низменную степь. Жаль, что время и средства не позволяли Кумо-Манычской экспедиціи продолжать нивелировку до Олонъ-худуковъ. Бывающее на этомъ пространствѣ быстрое теченіе Маныча мореплаватели Бергштрессера назвали водопадомъ.

Копани Олонъ лежатъ противъ Чалонъ-хамура. Возвышенная страна, которую до сего времени прорѣзывалъ Манычъ, въ хамурѣ этомъ оканчивается обрывомъ, и кавказскія предгорья уходятъ далеко на SO, а обрывъ Ергеней продолжается на сѣверъ.

Манычъ, вступивъ въ низменную степь, теряетъ болѣе или менѣе канавообразную форму русла и представляется далѣе въ видѣ плоскобереговой полосы солончаковъ или хаковъ. Тамъ, гдѣ бугры эти низки, Манычъ дробится на цѣлую сеть небольшихъ весьма мелкихъ вѣтвей, которыя обтекаютъ бугры. Я полагаю, что здѣсь, по этимъ вѣтвямъ, Манычъ достигнетъ наибольшей ширины своего разлива, такъ какъ крайнія вѣтви отстоятъ одна отъ другой верстъ на 10. Глубина вѣтвей самая малая, и только нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ глубину немного болѣе аршина. Тамъ же, гдѣ бугры выше, Манычъ низменно плетъ одной полосой хаковъ, шириною до 40 сажень. Означенная глубина совершенно подтверждаетъ изслѣдованіе Бэра, что отъ Олонъ-худуковъ Манычъ теряетъ свое правильное и ровное теченіе, и показаніе посланныхъ г. Бергштрессеромъ лицъ, которыя за Састой должны были часть тяжести сложить на верблюдовъ и лодки перетаскивать изъ пролива въ другой ⁽¹⁾. Съ этимъ показаніемъ не согласуется, однакожъ, вторая статья г. Бергштрессера ⁽²⁾, въ которой, къ удивленію нашему, говорится, что лодки шли тутъ мѣстами на парусахъ, и глубина срединѣ числомъ была въ 6 футовъ, при ширинѣ въ 1 версту! Г. Черкасовъ въ пользу удобства провода канала, въ сочиненіи своемъ ⁽³⁾ также допустилъ много идеальнаго: напр. онъ говоритъ, что Манычъ въ волополь имѣетъ соединеніе съ содержащими весною много воды хаками Бамбайнъ-Матагыръ и Анги. Но мы собрали на мѣстѣ свидѣнія, что Анги-гакъ, большой солончакъ, наполняющій водою, собирающуюся изъ окрестной страны, лежитъ на NO отъ Чалонъ-хамура и съ Манычемъ сообщенія не только не имѣетъ, но и имѣть не можетъ, такъ какъ Манычу, для достиженія Анги-хака, пришлось бы течь на O, т. е. въ площадь болѣе возвышенную.

Подобно рѣчкамъ, стекающимъ съ Ергеней и останавливающимся въ низменной степи въ видѣ озеръ, Манычъ, пройдя отъ Олонъ-худуковъ по низменной степи верстъ 45 и притомъ въ такой дали отъ кавказскихъ террасъ, что ихъ уже совсѣмъ не видно, разливается наконецъ на систему озеръ, въ которыхъ и кончаетъ свое

⁽¹⁾ Морской Сборникъ. 1859. II, стр. 207.

⁽²⁾ Petermann's Mitth. 1860. IX, p. 342.

⁽³⁾ Статистическое описаніе Астраханской губерніи. 1859, стр. 24 и 68.

теченіе. Болѣе западныя изъ этихъ озеръ называются Састинскими или Саста, сѣверовосточныя носятъ названіе Кеке-Усунъ, а юговосточныя Майлихара. Нѣкоторыя изъ этихъ озеръ лѣтомъ превращаются въ солончаки, другія же сохраняютъ круглый годъ воду, которая хотя и не дѣлается совершенно соленою, но имѣеть, однакоже, вкусъ довольно непріятный. Да иначе и быть не можетъ: тончайшій илъ, часть котораго приносится Манычемъ и остается на днѣ озеръ, даетъ возможность расти здѣсь камышу; разложившіяся камышомъ въ лѣтній зной настаивается вода, портится и, будучи еще нѣсколько солонцовата, дѣлается едва годною для питья. Такое качество воды, какъ увѣряли, не имѣается, однакожь, въ нѣкоторыхъ озерахъ водится мелкой рыбѣ, и озера эти на картахъ показываются обыкновенно прѣсными въ отличіе отъ совершенно соляныхъ.

Система Састинскихъ озеръ имѣеть версть 12 длины и версть 6 ширины. Она отдѣляетъ съ одной стороны протоки въ озеро Майлихара, которое лежитъ въ 15-ти верстахъ отъ Састы, въ 20-ти верстахъ отъ Можарской соляной заставы и, слѣдовательно, въ 100 верстахъ отъ Каспійскаго моря, а съ другой стороны отдѣляетъ протоки въ котловину Торць-хакъ и озеро Кеке-Усунъ, лежащее въ 8 верстахъ отъ Можарскаго солянаго озера. Но должно замѣтить, что восточныя озера, напр. Майлихара, не всякій годъ получаютъ изъ Састы воду, а только въ тѣ годы, когда водополь Маныча чрезвычайно велика. Такъ вода, которую мы видѣли въ 1860 г. въ Майлихарѣ, по увѣренію жителей Можарской соляной заставы, залилась въ нее еще въ 1858 г. Въ сильную водополь вода идетъ даже на нѣсколько версть далѣе помянутыхъ озеръ, именно по направленію къ востоку и юговостоку.

Изъ этого краткаго очерка видно, что восточный Манычъ только вначалѣ имѣеть крутые берега (1), довольно глубокое русло и значительное паденіе, именно потому, что вода должна была тутъ прорыть почву глубоко, чтобъ выйти въ низменную степь. Оставивъ же возвышенную долину, происшедшую отъ встрѣчи Ергеней съ ставропольскимъ отрогомъ, и выйдя на низменную степь, Манычъ изливается мелкими плоскостережными разливами. Это-то различіе верхняго и нижняго теченія Маныча, обусловленное орографіей страны, и есть главнѣйшій результатъ, добытый нашею поѣздкою на Манычъ. Однимъ словомъ, восточнѣе Олонъ-худуковъ долины Маныча не существуетъ, и кавказскія террасы, которыя могли бы принести съ собою проточную воду въ Манычъ, далеко лежатъ отъ него на югъ. Весенними водами Манычъ наполняется въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; вода держится въ немъ, однакожь, не долѣе трехъ недѣль, послѣ чего онъ постепенно высыхаетъ и, за исключеніемъ помянутыхъ озеръ, оставляетъ сухое русло. Въ пустынной странѣ, прилегающей къ Манычу, восточнѣе Олонъ-худуковъ, тамъ

(1) Налобно вообще замѣтить, что берега Маныча часто представляли высокими потому, что за нихъ принимали высоту не береговъ собственно русла Маныча, а высоту оплотныхъ бугровъ.

гдѣ почва менѣе солонцовата, есть полосы съ кормовыми травами. На эти полосы приходятъ зимой кочевать ииородны, и такъ какъ вода въ копаняхъ большею частію соленая, то кочевой народъ вмѣсто питья употребляетъ сѣвѣгъ. Можно-ли среди такой пустыни, при отсутствіи проточныхъ водъ, утверждать, что тутъ могутъ быть прочныя поселенія, утверждать только потому, что въ площади этой кое-гдѣ есть кормовыя травы? Но что толку въ этихъ оазисахъ, когда и калмыки могутъ извлекать изъ нихъ пользу лишь въ одно зимнее время!

Западный Манычъ рѣзко отличается отъ восточнаго. Онъ, кромѣ балокъ, каковы три Егорлыка, Кугульта, Юла (впадаютъ съ лѣвой стороны) и западная Уланъ-и Хара-Заухи (впадаютъ съ правой стороны), несущихъ много воды весною, питается еще постояннымъ притокомъ изъ безчисленнаго множества родниковъ, выходящихъ въ него съ высокой степи, которая служитъ продолженіемъ западнаго склона Ергеней. Все это придаетъ руслу его характеръ настоящей рѣки, и русло это находится въ площади болѣе возвышенной чѣмъ та, въ которой лежитъ большая часть полосы хаконъ Маныча восточнаго. Но и въ западномъ Манычѣ теченіе бываетъ только весною, а въ остальное время онъ высыхаетъ, сохраняя лишь мѣстами лужи, плесы, озеринки и одно большое озеро, извѣстное подъ названіемъ Гудилы или Большаго Манычскаго Лимана. Ширина Гудилы мѣняется отъ 2-хъ до 6 верстѣ, длину же его показываютъ различно, въ 70, 90 и даже болѣе (1) верстѣ; вообще площадь его, со всѣми побочными лиманами, согласно Швейцеру (2) и Кеппену (3), можно принять въ 425 кв. верстѣ. Послѣ Гудилы, вода котораго отличается сильнымъ горькосоленымъ вкусомъ, лежитъ еще нѣсколько озеръ или лимановъ, сающихъ соль. Въ водоцоль Гудило не разливается, а только сильно поднимается въ своихъ берегахъ. Наполненіе западнаго Маныча весенними водами также происходитъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Полая вода держится также недолго и около Троицына дня начинаетъ спадать, но къ этому времени подходитъ теплый разливъ Дона, дѣлаетъ подпоръ водѣ маньчской, и лоцина Маныча снова наполняется водою вверхъ до бывшаго Чапакскаго моста, т. е. верстѣ на 114 (4). Такъ какъ русло Маныча высыхаетъ тихо и такъ какъ осенью (въ октябрѣ) оно превращается въ грязь, то на Ма-

(1) По Черкасову 115. (Статистическое описаніе Астраханской губерніи стр. 19) по Макѣву 160 верстѣ (СПб. Вѣдомости 1857. № 48).

(2) Areal-Bestimmung des Kaiserreichs Russland. St.-Petersb. 1859 p. 65.

(3) Вѣстн. Русск. Географич. общества. 1859. кн. 12.

(4) Г. Бергштрессеръ говоритъ (Petermann's Mitth. 1861. IX. 345), что чрезъ Чапакскій мостъ проходитъ почтовая дорога, между тѣмъ какъ извѣстно: 1) что ставропольскій почтовый трактъ нигдѣ не пересѣкаетъ Манычъ, а прямо направляется на Аксайскую станицу къ Дону, и 2) самый Чапакскій мостъ не существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, такъ какъ помѣщичьи крестьяне бывшаго Чапакскаго селенія переселены на Міусь и Ейку. Фактъ, представляемый Бергштрессеромъ, хотя самъ по себѣ и ничтоженъ, но онъ важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ неточность свѣдѣній г. Бергштрессера.

мѣтъ устроено нѣсколько мостовъ. Вѣтры съ Азовскаго моря имѣютъ большое вліаніе на высоту воды какъ въ Донѣ, такъ и въ низовьѣ Маныча; при вѣтрахъ этихъ, подъемъ воды быстро дѣлается ощутительнымъ, вверхъ по Дону до станицы Мелеховской и вверхъ по Манычу верстъ на 50.

СѢВЕРНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ПРЕДГОРІЯ.

Извѣстно, что съ сѣверной стороны Кавказа, почти отъ Эльбруса, отдѣляется отрогъ, который въ видѣ постепенно спускающихся террасъ далеко идетъ на сѣверъ въ степи, стелющіяся у подножія Кавказа (1). Отрогъ этотъ вначалѣ отдѣляетъ вершины Малки и Кумы отъ вершинъ Кубани, а потомъ лѣвые притоки Калауса отъ правыхъ приторовъ Егорлыка; на сѣверѣ же, подходя къ Ергенинскимъ возвышенностямъ, онъ служитъ для образованія манычской долины, слѣдуя по почтовой дорогѣ вдоль кавказскихъ предгорій на западъ отъ Моздока, отъ станціи Прохладной, начинаешь уже постепенно подниматься на этотъ отрогъ, достигающій въ Ставрополѣ 2,150 футовъ высоты надъ уровнемъ океана, а потомъ за Ставрополемъ дорога идетъ на спускъ и за станціей Безопасной мы опять въѣзжаемъ въ степь.

Площадь, прилегающая съ востока къ ставропольскому отрогу, представляетъ низменную степь, сливающуюся съ низменною степью астраханскою. Общій склонъ этой части степи къ N O, какъ показываетъ теченіе Кумы, выходящей на степь эту у селенія Покойнаго. Терекъ течетъ по южной окраинѣ этой степи, гдѣ она достигаетъ наибольшей своей высоты, при Моздокѣ въ 432 и при Наурѣ въ 308 футовъ надъ Чернымъ моремъ. Восточный же Манычъ выходитъ на степь эту восточнѣе Олонъ—худуковъ. Онъ, слѣдовательно, течетъ тутъ уже среди открытой степи, и кавказскія предгорья, которыя составляли южный берегъ его долины, отстоятъ отъ него далеко на югѣ, именно за Терекомъ. Въ рассматриваемой части степи нѣтъ никакихъ руслъ древнихъ рѣкъ, о которыхъ говоритъ г. Бергштрессеръ въ журналѣ Мальте—Брена, и которыя приносимымъ щебнемъ заставляли существовавшій будто бы тутъ морской проливъ: напротивъ степь тутъ ровная и только мѣстами показываетъ бугры направленія NW—SO, т. е. направленія совершенно противоположнаго направленію вышепомянутыхъ гипотетическихъ руслъ.

Что касается до степнаго пространства, приграничивающаго съ западной стороны къ ставропольскому отрогу, то о немъ я могу сказать только, что площадь эта возвышеннѣе сейчасъ рассмотрѣнной нами низменной степи, такъ какъ уровень Чернаго моря выше уровня Каспія.

(1) О ставропольскомъ отрогѣ мы узнаемъ изъ сочиненій многихъ путешественниковъ, но нѣсколько подробнѣе о немъ свѣдѣнія находятся въ *Военно-Статистическомъ обзорѣ Россійской Имперіи*, изданномъ при 1 отдѣленіи департамента генеральнаго штаба. Томъ XVI, Ч. 1. 1857 г. стр. 19 и слѣд.

Ергенинскую возвышенность г. Абихъ принимаетъ за продолженіе ставропольскаго отрога и приписываетъ ее одному изъ поднятій Кавказа (1). Такое предположеніе съ перваго взгляда кажется весьма вѣроятнымъ, но едвали оно можетъ быть подкрѣплено несомнѣнными доказательствами. Напротивъ, не въ пользу его можно привести нѣсколько данныхъ. Именно, если взглянуть на подробную карту, т. е. на карту большаго масштаба, то сейчасъ можно увидѣть, что линія (NW—SO) ставропольскаго водораздѣла ни какимъ образомъ не совпадаетъ съ линією (почти N—S) водораздѣла Ергенинскаго. Труднѣе доказать независимость этихъ двухъ водораздѣловъ одинъ отъ другаго путемъ геологическимъ, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ не выходятъ наружу огненные породы и такъ какъ стратиграфія (направленіе и величина паденія пластовъ) составляющаго ихъ степнаго известняка выражается весьма слабо, но и тутъ, однакожь, кажется можно подмѣтить одинъ фактъ, который скорѣе говоритъ за наше мнѣніе: это имену то, что *каспійская формація* на кавказскія террасы не поднимается на ту высоту, на которой она лежитъ на Ергеняхъ.

Данныя эти даютъ, повидимому, нѣкоторое право разсматривать Ергени за самостоятельное поднятіе, независимое отъ поднятій Кавказа.

Рѣки, стекающія съ ставропольскаго отрога, какъ-то Кума, Калаусъ и Егорлыкъ несутъ воду лишь весной; въ остальное же время года вода держится лишь въ верхней ихъ части: такъ въ Калаусѣ она не доходитъ и до половины его протяженія, а въ Кумѣ она прекращается уже за Владиміровкою. Явленіе это зависитъ оттого, что родниками рѣки эти питаются лишь въ верхней своей части, т. е. до вступленія въ степь. Кума, съ рукавомъ Гуйдукъ, и въ водополь не всегда достигаетъ Каспійскаго моря, хотя и просачивается въ него, можетъ быть, по пескамъ. Последнее предположеніе очень вѣроятно потому, что на каспійскомъ побережьи извѣстенъ фактъ такого рода: вода худуковъ или копаней, лежащихъ не далеко отъ моря, дѣлается болѣе соленою при *морьяхъ*, т. е. сильныхъ вѣтрахъ съ моря.

Ставропольскій отрогъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія былъ покрытъ лѣсомъ, какъ о томъ упоминаютъ путешественники. Нынѣ же лѣсъ на немъ совершенно истребленъ и начинается лишь южнѣе г. Ставрополя.

Низменная степь.

Низменная степь тянется отъ Сарепты на сѣверѣ до Модзюка и Кизляра на югѣ, будучи ограничена съ запада Ергенями и ставропольскимъ отрогомъ, а съ востока Волгой и Каспійскимъ моремъ. Низменная степь эта продолжается и за Волгу, но тамъ она почти уже не подлежала моимъ изслѣдованіямъ. Значительная доля восточной ея части лежитъ ниже уровня океана, ибо, какъ показали наблюденія, произведенныя при приволжской триангуляціи, уровень Волги отъ селенія

(1) Prodromus einer Geologie der Kaukasischen Länder. 1858 p. 24.

Пришибинскаго начинаеть уже постепенно спускаться ниже горизонта Чернаго моря. Направленія теченій Волги, Кумы и восточнаго Маныча показываютъ вообще, что полоса, по которой течеть этотъ послѣдній, есть полоса во всей степи самая низменная. Не имѣя опредѣленій высотъ при Олонь-худукахъ и вообще у подножія Ергеней, мы не знаемъ, лежитъ или нѣтъ западная часть маньчской низменности ниже уровня океана, и можемъ только сказать, что наклонъ полосы этой къ Каспію долженъ быть весьма слабымъ, такъ какъ Манычь, восточнѣе Олона, течеть самыми плоскими развѣтвленіями и не достигаетъ моря, равно какъ и Кума. Кромѣ того извѣстенъ фактъ, что вода Каспія, при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, на пятьдесятъ слишкомъ верстъ заходитъ въ степь.

Южной части низменной степи я коснулся уже въ предъидущей главѣ, и теперь мнѣ остается сообщить о части, тянущейся на сѣверъ отъ восточнаго Маныча.

Хотя степь эта низменна, но тѣмъ не менѣе не должно себѣ представлять ее совершенно ровною плоскостью. Напротивъ того, она почти всюду показываетъ неровности, какъ-то холмы, плоскіе возвышенности, лощины, котловины и тому подобное, — неровности, которыя иногда рѣзко обозначаются въ частностяхъ, но которыя не уничтожаютъ собою общаго степнаго характера мѣстности. Всѣ эти неровности происхожденіемъ своимъ обязаны *размыву* почвы водою, ибо тутъ пласты всюду горизонтальны, слѣд. тутъ и рѣчи не можетъ быть о какомъ нибудь поднятіи, равномѣрно какъ и свойство горныхъ породъ таково, что не можетъ дозволить формы эти приписывать тутъ вывѣтриванію. Въ формахъ этихъ легко, однакожъ, различить формы первоначальныя, т. е. тѣ, которыя произошли при самомъ образованіи степи, и формы, которыя произошли впоследствии, даже образуются въ настоящее время.

Эти послѣднія формы неровностей представляются обыкновенно въ видѣ *крутоберныхъ* лощинъ, котловинъ и также углубленій, имѣющихъ сходство съ руслами рѣкъ и озеръ. Всѣ эти углубленія, достигающія иногда размѣровъ въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, произведены весенними водами, собирающимися въ первоначальныя углубленія почвы и приводимыми въ сильное движеніе степными вѣтрами.

Первоначальныя углубленія и возвышенности почвы бывають или совершенно неправильнаго очертанія, или же, напротивъ, рѣзко правильной формы. Сюда именно относятся чрезвычайно оригинальныя вытянутой формы возвышенности, которыя въ астраханскомъ краѣ извѣстны подъ названіемъ *бугровъ*. Я ни съ чѣмъ не могу лучше сравнить форму астраханскаго бугра, какъ съ формою положеннаго на столъ пеклеваннаго хлѣба петербургскихъ булочниковъ. Бугры бывають раздѣлены продольными лощинами и расположены правильными рядами, большею частію такъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ бугоръ кончается и примыкаетъ къ другому бугру того же ряда, тамъ въ сосѣдственныхъ рядахъ развиты средины бугровъ. Оставляя въ сторонѣ представленіе подробностей формы бугровъ, такъ прекрасно описанныхъ Баромъ, я замѣчу лишь, что мѣстами бугры бывають сближены и потому

имѣютъ глубокія лощины, мѣстами же ряды ихъ лежатъ на $1\frac{1}{2}$, и болѣе версты одна отъ другаго, при чемъ лощины ихъ такъ плоски, что самыя бугры открываются только при внимательномъ наблюденіи.

Перехожу теперь къ направленію бугровъ, такъ какъ факты, заявленные въ этомъ отношеніи г. Баромъ, возможно значительно пополнить опредѣленіями, произведенными мною и, по моей просьбѣ, другими членами Кумо-Манычской Экспедиціи. Бугры г. Баръ наблюдалъ на берегахъ Волги и по взморью, при чемъ онъ нашелъ, что на сѣверѣ они прекращаются между Енотаевскомъ и Черныгъ Ярмъ, а на Югѣ у Чернаго Рынка. Направленіе ихъ онъ опредѣлялъ въ Строглазьевской = 105° (1), западнѣ Астрахани = 100° , въ Черепакъ = 92° и въ Икряномъ = 90° ; южнѣ онъ замѣтилъ направленіе ихъ NW, — SO. — Къ этому я долженъ прибавить, что дѣйствительно въ этой только полосѣ бугры очень рѣзки, особенно же въ широтѣ Шуралей и Яндыковъ; западнѣ же Волги, т. е. въ степь, бугры рѣзко идутъ не далѣе какъ версты на 100, послѣ чего они утрачиваютъ правильность какъ своей формы, такъ и своего направленія.

Между буграми, прилежащими къ Волгѣ и взморью, какъ я упомянулъ уже выше, восточные вѣтры далеко загоняютъ въ степь воду. Около взморья, южнѣ Зинзелей, множество бугровъ выходитъ изъ подъ морской воды и представляетъ большой архипелагъ, который не должно, однакожъ, смѣшивать съ нананосными островами волжской дельты.

Бугры около г. Астрахани очень рельефны растягиваясь отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 версты, при ширинѣ въ 170 саженъ и абсолютной высотѣ въ 4 сажени. Общее направленіе ихъ хотя съ востока къ западу, но не безъ уклоненій, и иногда значительныхъ.

По крымской дорогѣ бугры характерно идутъ до Хаиръ-Цигля, имѣя длины отъ 5 до 10 и 17 версты. Отдѣляющія ихъ лощины то узки, какъ напр. въ Уту-Усувѣ, то широки какъ въ Хаиръ-Цигля. Направленіе ихъ главнѣйше W—O, какъ напр. въ Бай-Кучукѣ, въ Бешъ-Кулѣ, но съ удаленіемъ на западъ съ буграми W — O встрѣчаются и такіе, которые показываютъ уклоненія то въ одну, то въ другую сторону. За Хаиръ-Цигля бугры расширяются и перестаютъ быть рельефными. Съ приближеніемъ къ Яшкюлю въ неровностяхъ почвы можно различить преобладающее направленіе = 75° .

При слѣдованіи по ливнейному тракту отъ Астрахани къ Кумѣ, бугры, вначалѣ очень рельефны, постепенно расширяются и направленіе ихъ вообще такое: при Каменкѣ, Шураляхъ и Басахъ 90° , въ Яндыковѣ 85° , въ Талагай-Тернякѣ 83° , въ Бѣлозерской 80° , въ Гуйдукской 75° и 70° .

По чумацкому тракту направленіе бугровъ опредѣлено было въ Халтрынъ-Боро 85° , въ Луузунги 80° и у Можарскаго солянаго озера также 80° .

Русло Маныча постоянно вѣтся въ лощинахъ между буграми, которые, однакожъ, приближаясь къ Олонъ-худукамъ, значительно теряютъ свою рельеф-

(1) Я считаю по компасу, имѣющему 90° на западѣ (W).

ность. Направление бугровъ этихъ при Майли-Харъ 70°, при Састъ 80° и близь Оловъ-худукъ 70°. Направление теченія Маныча обуславливается этими буграми и потому оно вообще приближается къ 75°.

Западнѣе линейнаго тракта, по дорогѣ съ Харъ-Циглю на Майли-Хару, направление бугровъ было опредѣлено въ Аджъ = 86°, Ташунъ-Кекехакъ = 82°, Кистынъ-Хакъ и Бальбархъ = 80°.

На сѣверъ отъ крымской дороги бугры не идутъ далѣе извѣстныхъ въ степи худукъ Аръ-госта и Молотыка. При Тестъ направление ихъ было найдено въ 70°, въ Кистынъ 80° и Молотыкъ и Джынгылыкъ 60—70°.

Въ самой сѣверной части степи хотя бугровъ вовсе нѣтъ, но въ расположеніи неровностей всегда высказывается направление NW какъ напр. въ лощинахъ Бакша-Дженговиль, Галгой, Хава, Доста, Хабгата, Сокту и др. Бугровъ также нѣтъ и въ западной части степи, сѣвернѣе крымской дороги, гдѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ длинное плоское углубленіе или лощина, носящая названіе Дабанъ-гола или *юрной рѣки*. Она имѣетъ направление NW и какъ бы служить продолженіемъ ложа Сарпинскихъ озеръ, направляясь отъ Цабдыря къ Оловъ-худукамъ. Протяженія она имѣетъ около 90 верстъ и дала нѣкоторымъ поводъ думать, что она есть ничто иное, какъ часть прежняго рукава Волги, который будто бы отдѣлялся у Сарепты и по линіи Сарпинскихъ озеръ, Дабанъ-голу и далѣе по лощинамъ, отдѣляющимъ бугры на крымской дорогѣ, шелъ къ Астрахани. Но представленіе это совершенно идеально и опровергается изслѣдованіями, пока-завшими, что дно этой лощины обнажаетъ лишь каспійскую формацию, непокрытую рѣчными осадками, что должно бы имѣть мѣсто, еслибъ тутъ проходила рѣка.

Если вышепоименованныя опредѣленія направленія бугровъ и другихъ неровностей низменной степи представить себѣ нанесенными на карту, и если допустить, что неровности эти произошли вслѣдствіе стока водъ моря, покрывавшаго степь, — то, кажется, можно придти къ заключенію, что движеніе водъ было тутъ по направленію дуги, обозначаемой сначала лощиной Дабанъ, а потомъ буграми, лежащими южнѣе крымской дороги.

Во всѣхъ углубленіяхъ и лощинахъ степи въ большемъ или меньшемъ количествѣ собираются снѣговья и дождевыя воды. Особенно много воды бываетъ въ лощинѣ Дабанъ, и вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ здѣсь глубины 4 и 5 футовъ, но лѣтомъ, испаряется совершенно. Другія же лужи дождевой воды сохраняются иногда довольно долго и ими пользуются калмыки, называя ихъ *чандыками*; такихъ лужъ много въ сѣверной части степи. Въ восточной же части степи, по направленію отъ Астрахани къ Кумѣ, вслѣдствіе испаренія водъ, насыщающихся солью изъ степи, очень много соляныхъ озеръ, изъ которыхъ замѣчательны Курочкинскія, Басинскія и особенно Можарское. Въ лѣтнее время воды въ озерахъ этихъ бываетъ очень мало и большею частію даже вовсе не бываетъ, такъ что къ озерамъ, сохраняющимъ воду въ теченіи круглаго года, должно отнести только тѣ, которыя питаются не столько стоками весеннихъ водъ изъ окрестностей, сколько стоками

водъ этихъ съ Ергеней и ставропольскаго отрога, и которыя частью поддерживаются также ергенинскими ключами или родниками. Главнѣйшія изъ озеръ этихъ, какъ я уже сообщилъ выше, суть Састинскія, Кеке-Усунъ, Майли-Хара, Яшкуль, Гурбунъ-Хулусунъ, Шаръ-Толгота. Алчинъ-Хута, Батыръ-Мала и Шорво. Первые три озера питаются главнѣйше стоками, идущими по Манычу, а остальные стоками, спускающимися по параллельной системѣ ергенинскихъ балокъ. Одна часть озеръ Шорво или Сарпинскихъ имѣетъ направленіе по меридіану, содержитъ круглый годъ прѣсную воду и показываетъ постоянное слабое теченіе къ сѣверу; другая же часть имѣетъ направленіе NW, лѣтомъ содержитъ воду соленую и теченіе по направленію SO, показываетъ лишь весной, когда наполняется водою.

III.

ГЕОЛОГИЯ.

Разрѣзъ горныхъ породъ по Волгѣ отъ Сарепты до Астрахани.

Волга, дѣлая поворотъ между Царицыномъ и Сарептою, мѣняетъ юго-юго-западное направленіе своего теченія на юго-восточное, оставляетъ возвышенную страну, сопровождавшую правый ея берегъ и вступаетъ въ предѣлы низменныхъ степей астраханскихъ. Сарепта лежитъ въ самомъ сѣверномъ углу низменной степи, съ запада ограниченной помянутою возвышенностью (которая здѣсь носитъ названіе Ергеней), а съ сѣверо-востока окаймленной Волгою. Въ берегахъ Волги, у Сарепты въ первый разъ я увидѣлъ степные осадки. Не смотря на то, что Волга уже вступила въ низменную степь, правый берегъ ея и тутъ, хотя и въ гораздо меньшей степени, возвышеннѣе, однакожъ, берега лѣваго. Сарептскій береговой яръ уже издали обращаетъ на себя вниманіе крутизою обрыва и краснымъ цвѣтомъ.

Горныя породы имѣютъ здѣсь слѣдующее расположеніе. При впаденіи рѣчки Сарпы, въ одной верстѣ отъ Сарпы, въ Волгу, берегъ этой послѣдней представляетъ желтый рыхлый песокъ, прикрытый небольшимъ слоемъ краснубурой глины. Глина эта ниже по Волгѣ въ упомянутомъ ярѣ покрываетъ уже не песокъ, а свиту другихъ глиняныхъ породъ, являющихся вертикальною стѣною, въ 7 саженъ. Слонъ этихъ послѣднихъ, достигающіе до 2-хъ футовъ толщины, дѣлятся на тончайшія плитки, такъ что породѣ совершенно приличествуетъ названіе *сланцеватаго мрамора камаля*. Толстые слои чередуются съ тончайшими и имѣютъ цвѣтъ различный. Именно, въ верхнихъ горизонтахъ преобладаетъ цвѣтъ краснубурый и по красноцвѣтнымъ толщамъ проходятъ тонкія полоски желтаго цвѣта; ниже ихъ въ обнаженіи слѣдуютъ толстые желтые слои съ розовыми пропластками и еще ниже идутъ пласты зеленаго цвѣта. Разноцвѣтная, ленточная перемежаемость пластовъ дѣлаетъ утесы эти весьма красивыми. Вертикальная трещиноватость раздѣляетъ пласты на большія столбчатая отдѣльности. Желтые и зеленые слои песчанисты и известковисты, такъ что вскипаютъ съ кислотами и мѣстами обращаются въ песчанистый рухлякъ; бурая же глина совершенно чиста, чрезвычайно жирна на ощупь и до того плотна, что можетъ давать слабую полатуру. Вертикальная трещиноватость обуславливаетъ частые сдвиги слоевъ; сверхъ того примѣчается часто выклиниваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Подвигаясь еще нѣсколько ниже по Волгѣ, дѣлается замѣтно, что желтый рыхлый песокъ снова начинаетъ появляться и снова покрываетъ верхнимъ слоемъ глиняныхъ толщъ. Въ песокѣ видны горизонтальныя или же слабоволнистыя линіи

его слежания, но настоящих же пластовъ, вслѣдствіе рыхлости и сыпучести породы, не видно. У самаго берега, тамъ гдѣ плещутъ волны, обильно попадаются фигурные камни, состоящіе какъ бы изъ того же песка, но обратившагося въ песчаникъ. Такъ какъ камни эти въ коренномъ залеганіи песка не встрѣчаются, то очень вѣроятно, что они произошли вслѣдствіе обработыванія водою сростковъ песчаника или отвердѣлаго песка. Фигуры эти бывають объ одномъ, двухъ и трехъ центрахъ и не отлчаются отъ иматрскихъ. Внутри онѣ представляются болѣе темными и какъ бы влажными, но это не замѣчается въ тонкихъ небольшихъ камняхъ, уже высохшихъ какъ бы до центра. Описываемый песокъ усиливается наконецъ до того, что образуетъ весь яръ, а глины являются лишь сверху незначительной кровлей. Тутъ въ высокихъ горизонтахъ ихъ, куда волжскія воды никогда не достигаютъ, я, вмѣстѣ съ г. Кейлемъ (В. Keil), нашамъ не толстые слои, сплошь наполненные слѣдующими раковинами *Monadacna protracta*, *Eichw.*, *Adacna plicata*, *Eichw.*, *Dreissena Brardii*, *Brogn*. Слои, заключающіе эти раковины, принадлежать степной почвѣ (новые каспійскіе осадки 10' геологической карты Мурчисона) или, какъ я предлагаю назвать, *каспійской формациі* ⁽¹⁾. Солонцоватый же глиняный камень составляетъ эквивалентъ кремнистой глины Языкова, столь распространенной въ берегѣ Волги выше Сарепты, и принадлежащей формациі болѣе древней.

Вертикальная трещиноватость глинянаго камня на песокъ, безъ сомнѣнія, но распространяется, но тамъ, гдѣ она развита сильно, и гдѣ песокъ подмывается волнами, часто происходятъ береговые обвалы.

Если смотрѣть на эти глиняныя и песчанныя образованія издали, то сейчасъ можно замѣтить, что онѣ слабо волнисто-изогнуты; но неправильность эта происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ мягкости породы и, въ общемъ видѣ, ихъ должно считать горизонтальными. Всѣ овраги, направляющіеся къ Сарпѣ и Волгѣ, всюду показываютъ красную глину, содержащую вышепомянутыя раковины, или же тонкопластинчатыя скопленія безцвѣтнаго или же золотисто-желтаго гипса, называемыя сарептскими жителями *Marienglas* или *Fraueneis*. Кромѣ того онѣ отличаются солонцоватостью, вслѣдствіе которой низменная степь покрыта полынью, солянками и солончаками. Сарептяне, только запруживая Сарпу и проводя воду подземными трубами изъ ключей, находящихся въ Ергеняхъ ⁽²⁾, поддерживаютъ искусственной поливой фруктовые сады свои. Жители селеній Чепурниковъ по этой же причинѣ имѣють огороды и бакши свои у подножія Ергеней, слѣдовательно на

⁽¹⁾ Названіе это тѣмъ необходимѣе, что осадки эти рѣзко отлчаются отъ *формациі степнаго известняка*, который, какъ показано будетъ ниже, долженъ быть относимымъ къ *миоценовому* времени, между тѣмъ какъ до сихъ поръ степные глиняные осадки и степной известнякъ относили къ *одной формациі*, именно *арало-каспійской*, раздѣляя ее на *новую* и *древнюю*.

⁽²⁾ Вода одного ключа проведена за 340, а другаго за 1350 сажень. Температура ключей этихъ около +80 R.

нѣсколько верстъ удаленные отъ ихъ селенія. Южнѣе деревни Дубовый Оврагъ находится уже настоящее соляное озеро, самое сѣверное по правую сторону Волги.

Въ Сарептѣ, въ 1836—38 г., производилось буреніе, съ цѣлю получить воду. Работы исполнялись выписаннымъ изъ Риги мастеромъ Детловымъ (Detloff). Хотя полученная вода оказалась соленою и работы были прекращены по неудачному веденію дѣла, тѣмъ не менѣе, однакоже, онѣ интересны въ смыслѣ геологическомъ. Я рѣшаюсь привести здѣсь таблицу буренія, основанную на осмотрѣнныхъ мною, сохранившихся въ Сарептѣ, образчикахъ горныхъ породъ и на офіціальныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ обязательно юстиціаріуса сарептской общины г. Мейнеке; свѣдѣнія эти еще интересны потому, что они нѣсколько отличаются отъ тѣхъ, которыя доставлены г. Нешелемъ (*).

Колодець былъ заложенъ въ самомъ селеніи Сарепты, близъ бульвара; отверстіе скважины было на 7 сажень выше уровня Волги и на 2¹/₂ сажени выше уровня Сарпы, во время самаго низшаго ихъ стоянія. Породы были пройдены слѣдующія:

	Футы.
1. Растительная земля съ глиной	3
2. Желтая песчанистая глина	12
3. Песокъ чистый	4
4. Красныя глины и пески	44
5. Весьма плотная сѣрая глина	7
6. Сѣрый песокъ, подъ лукою представляющій безцвѣтныя кварцевыя зерна съ зернами чернаго цвѣта	20
7. Сѣрая песчанистая глина, вскипающая съ кислотами и содержащая сростки чернаго мергеля	46
8. Твердый, сѣраго цвѣта, глинистый конгломератовидный песчаникъ, шероховатый на ощупь. По сѣрому тѣсту разсыяны зерна мутнаго и чернаго цвѣта	1 ¹ / ₂
9. Зеленовато-сѣрый рыхлый песчаникъ и песокъ, состоящій изъ стекловидныхъ безцвѣтныхъ зеренъ кварца съ зернами зелеными и черными.	22
10. Зеленовато-сѣрая весьма песчанистая глина	21
11. Плотный (не конгломератовидный) зеленовато-сѣрый песчаникъ, подъ лукою походящій на № 8. Онъ давалъ много соленой воды	19
12. Глинистое отличіе того же песчаника	37
13. Совершенно зеленый глинистый, плотный песчаникъ, дающій тонкій порошокъ и показывающій болѣе стекловидныхъ зеренъ кварца	39
14. Сѣрый песокъ	19
	294 ¹ / ₂ ф.

(*) Bul. phys. math. de l'acad. de St.-Pétersbourg. 1847. V, p. 289.

Изъ приведенной таблицы видно, что скважина по каспійской формациі шла не долго, ибо къ формациі этой принадлежатъ лишь № 2, № 3 и, можетъ быть, часть № 4. Остальная же часть № 4, какъ показываютъ обнаженія береговъ Волги, принадлежитъ *кремнистой глины*. Далѣе слѣдуютъ отличія глинистаго и желѣзистаго, зеленаго цвѣта, песчаника, который, какъ увидимъ впоследствии, также сильно развитъ въ берегахъ Волги выше Сарепты и съ кремнистой глиной образуетъ, повидимому, одинъ ярусъ. Вода просачивалась изъ нѣсколькихъ пластовъ, но солововатѣсть свою заимствовала, вѣроятно, изъ слоевъ верхнихъ, каспійскихъ. Въ селеніи Солодникахъ сланцоватый глиняный камень употребляется для возведенія печныхъ трубъ, и вообще онъ тутъ можетъ назваться *кровельнымъ сланцемъ*.

Мнѣ чрезвычайно интересно было посѣтить село Каменный Яръ, такъ какъ уже самое названіе его обѣщало тамъ твердый камень, котораго, какъ извѣстно, во всей окрестной степи нѣтъ; интересно было еще и потому, что въ одномъ старинномъ сочиненіи говорилось о нахожденіи тамъ извести (*). Дѣйствительно, въ 1½ верстѣ выше этого селенія, славящагося своею пристанью, въ берегъ Волги является порода нѣсколько особенная, именно *синеваго-сѣрый глинистый сланецъ*, вовсе, однакожъ, не вскипающій съ кислотами, какъ это часто замѣчалось въ Сарептѣ. Сланецъ черноватъ, хрупокъ, звонокъ, легокъ, прилипаетъ къ языку и образуетъ горизонтальные пласты до 2 футовъ толщиною, разбитые на параллельную отдѣльность. Обнаженіе вообще показало, начиная (какъ и всегда) сверху (фигур. 4):

	Футы.
1. Песокъ глинистый, желтый	3½ ф.
2. Бурая глина	3½ —
3. Бурый глинистый песокъ съ раковинами	¾ —
4. Глинистый желтый песокъ.	5 —
5. Бурая глина	3½ —
6. Глинистый желтый песокъ.	10 —
7. Сѣрый глинистый сланецъ.	28 —
	54¼ ф.

Раковины, заключающіяся въ слоѣ № 3, были такія же, какъ и въ Сарептѣ.

Очевидно, вся система пластовъ до № 6 включительно принадлежитъ каспійской формациі, и известняка здѣсь вовсе нѣтъ; за него принимали сланцеватый сѣрый глиняный камень (№ 7), т. е. *кремнистую глину* Языкова.

Нѣсколько выше Каменнаго Яра и въ 4 верстахъ ниже этого селенія, въ Волгѣ находятся подводные камни, узнать свойство которыхъ было очень важно,

(*) Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній, сочиненное по начертанію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1809. стр. 92.

такъ какъ подобныя массы не могли быть привнесены льдомъ или полою водою рѣки. Добытые съ большимъ трудомъ образчики представляли желтовато-сѣрый, въ порошокѣ стекловидный, песчаникъ, наполненный раковинами *Dreissena Brardii*, *Brogn.*, и обломками *Cardium*.

Степь между Сарентомъ и Чернымъ Яромъ совершенно гладкая, голая, безъ значительныхъ неровностей. Мѣстами, какъ напр. въ Солодовникахъ и Вязовкѣ, къ Волгѣ идутъ большія балки, несущія весною много воды, но лѣтомъ совершенно сухи. Селенія, лежащія не на самой Волгѣ, крайне бѣдствуютъ водою, получая ее изъ копаней или худуковъ. Вода эта почвенная, большею частію затхлая и соленая; ключей или родниковъ нигдѣ нѣтъ. Помочь тутъ горю едва ли возможно: артезианская скважина въ Сарентѣ служитъ тому лучшимъ доказательствомъ.

Подвигаясь южнѣе, мы встрѣчаемъ еще замѣчательное обнаженіе въ Черномъ Ярѣ, которое, у бывшей крѣпости, представляетъ слѣдующій разрѣзъ:

1. Желтый глинистый песокъ	7	футовъ.
2. Болѣе темный глинистый песокъ	3 ¹ / ₂	—
3. Бурая растрескавшаяся глина	3 ¹ / ₂	—
4. Бурый, глинисто-песчаный, песокъ прослоенъ съ раковинами.	3/4	—
5. Желтый песокъ, переслоивающійся съ пропластками нѣ-
скольکو глинистыми или же съ пескомъ сѣрымъ сыпучимъ	50	—

64³/₄ футовъ.

Въ песокѣ часто была діагональная слоеватость, въ слое же № 4 были раковины: *Dreissena rostriformis*, *Desh.*, *Monodacna protracta*, *Eichw.* Далѣе, внизъ по рѣкѣ, глинистые слои усиливаются на счетъ толщины желтаго песка. Мѣстами же, какъ описываетъ г. Баръ (1), этотъ послѣдній песокъ утолщается до 70 футовъ, и все обнаженіе имѣетъ тогда свыше 80 футовъ. Вообще разрѣзъ волжскаго берега Чернаго Яра есть наибольшее, извѣстное до сихъ поръ, естественное обнаженіе каспійской формаци, вся толщина которой намъ остается неизвѣстною, ибо *искусственнымъ путемъ* она прослѣдована лишь до глубины астраханской буровой скважины (2).

Такъ какъ песокъ составляетъ нижнюю часть напластованія, то здѣсь очень часты береговые обвалы, вслѣдствіе подмыва рыхлаго песчанистаго слоя. Волга подмыла здѣсь нѣкогда кладбище и храмъ, перенесенный теперь на другое мѣсто. Въ Замьянской станицѣ въ 1861 году она подмыла большіе котлы, употребляемые для вытапливанія рыбьяго жира. Въ селѣ Никольскомъ, въ 30 вер-

(1) Kaspische Studien. II (Mélanges phys. et chim. de l'acad. de St.-Pétersb. T. II. Livr. 3. 1855, p. 215, 220, 221).

(2) Г. Баръ слои, содержащія раковины, *à priori* разсматриваетъ иначе, нежели какъ я ихъ здѣсь представляю. Именно онъ полагаетъ, что они образовались вслѣдствіе размыва каспійской формаци при стока водъ, почему онъ ихъ и называетъ *непч Steppenboden*. См. Kaspische Studien. II (Mélanges phys.-chim., p. 221).

стахъ на югъ отъ Чернаго Яра, она недавно подмыла фруктовые сады и оторвала значительную часть берега, сажень въ 25 шириною.

Ниже Чернаго Яра, наружный видъ степи значительно измѣняется: изъ довольно ровной она переходитъ въ параллельно идущія, хребтовидныя возвышенности, которыя, однакожъ, до того не высоки и имѣютъ такіе пологіе отклоны, что не нарушаютъ общаго степнаго характера. Возвышенности эти въ здѣшнемъ краѣ называются *бурами*. Явленіе бугровъ такъ оригинально, что они всегда обращали на себя вниманіе и сравнивались съ морскими волнами (¹), но съ научной стороны взглянулъ на нихъ впервые академикъ Бэръ и показалъ всю ихъ важность въ смыслѣ геологическомъ.

Ниже Чернаго Яра верхній глинистый пласть становится болѣе тонкимъ, а иногда совсѣмъ исчезаетъ, и тогда въ берегахъ преобладаетъ рыхлый песокъ. Сѣверный берегъ Волги, съ приближеніемъ къ Астрахани, вообще дѣлается ниже. Пески легко поднимаются вѣтромъ и служатъ къ образованію дюнь на берегѣ нижней Волги. Въ вѣтренную погоду весь воздухъ наполняется тончайшею песчанною пылью и получаетъ желтоватый колоритъ. Песокъ, передвигаемый съ мѣста на мѣсто, встрѣчаетъ на пути своемъ препону въ высокой травѣ, кустарникѣ или бугрѣ, окружаетъ эти предметы и накопляется въ видѣ холмовъ или грядъ. Вѣтеръ, продолжая дѣйствовать, захватываетъ песчинки съ подвѣтренной стороны грядъ и пересыпаетъ ихъ чрезъ вершину грядъ на противоположный болѣе крутой склонъ ихъ: такимъ образомъ холмы и гряды идутъ поступательно по направленію господствующихъ вѣтровъ и занимаютъ собою площади въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. На подвѣтренной сторонѣ грядъ замѣчается обыкновенно сѣтъ струйчатыхъ узоровъ; высота холмовъ бываетъ до 5 сажень, и холмы эти кажутся еще громаднѣе, когда песокъ садится на бугры. Части бугровъ, болѣе глинистыя и, слѣдовательно, болѣе твердыя, вокругъ которыхъ песокъ похищенъ вѣтромъ, остаются въ видѣ возвышенности самой неправильной формы. Песчаныя дюны улеглись широкими оплотами вдоль волжскаго берега, и между станціями Сѣроглазинской, Замьянской, Лебяжьей и Астраханью онѣ совершенно переметаютъ почтовую дорогу (²). Одна изъ помянутыхъ станцій совсѣмъ уже обнесена песками, гряды которыхъ поднимаются выше крыши станціоннаго дома. У самаго побережья, на такъ называемыхъ *заплескахъ* Волги, лежитъ очень много каспійскихъ раковинъ, отвѣянныхъ отъ песка, взбитаго въ дюны. По заплескахъ Волги, а равно и на ея отмеляхъ, лежитъ песокъ бѣлесоватый, содержащій различныя, издавна принесенныя, обломки горныхъ породъ. Песокъ этотъ есть новѣйшій наносъ (*alluvium*), и его не должно смѣшивать съ желтыми песками или рыхлыми песчанками, только что описанными, лежащими въ коренномъ положеніи подъ слоемъ глинъ, или же взбитыми въ дюны.

(¹) Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губ. 1809, стр. 45.

(²) У станцій Лебяжьей и Дурновской пески эти носятъ названіе горъ Толочивныхъ (*Potocki. Voyage, p. 41. Хозяйств. опис. 52*).

Въ Астрахани, съ сентября 1836 по сентябрь 1838 г., также производилось артезианское буреніе съ цѣлю получить воду. Прѣсной воды при этомъ, однакожь, не получили, но получили воду горькосоленную и, кромѣ того, еще горючій газъ. Я вполнѣ увѣренъ, что еслибъ предъ начатіемъ буренія произвели спеціальное геологическое изученіе окрестной страны, то навѣрное бы не рѣшились предпринять буреніе, такъ какъ нельзя было ожидать никакого благопріятнаго результата. И въ самомъ дѣлѣ, окрестная страна показываетъ, что 1) она сложена изъ каспійскихъ осадковъ, содержащихъ множество соленосныхъ глинъ, и 2) что пласты всюду горизонтальны. Слѣдовательно, для полученія прѣсной ключевой воды, надо было пробурить всю систему помянутыхъ каспійскихъ осадковъ, а толщина ихъ намъ вообще неизвестна, да и не имѣется данныхъ, чтобъ толщину эту для Астрахани опредѣлить приблизительно, теоретически, вычисленіемъ. Можно только догадываться, что она должна быть огромною, ибо Астрахань лежитъ далеко въ области прежняго Арало-Каспійскаго моря, глубина котораго тутъ должна была быть весьма значительною; именно ближайшее разстояніе Астрахани отъ берега (западнаго) помянутаго моря, по крайней мѣрѣ, равняется 350 верстамъ.

Въ Сарептѣ предпринятое буреніе было болѣе основательно, ибо Сарепта хотя и находится въ низменной степи, но лежитъ недалеко отъ берега прежняго моря и, слѣдовательно, толщина каспійскихъ осадковъ не должна быть тамъ значительною; впрочемъ, и въ Сарептѣ можно было предвидѣть, что солончатые пласты принесутъ сильный вредъ. Астраханское буреніе, предпринятое главнѣйше на счетъ одного купца-жертвователя изъ армянь, оправдывается частію только тѣмъ, что подобное буреніе всегда бываетъ болѣе или менѣе полезно для науки. Не считаю излишнимъ, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ разрѣзамъ, привести здѣсь таблицу буренія въ Астрахани, хотя таблица эта и была уже представлена во многихъ сочиненіяхъ (*).

	Футы.
1. Красно-сѣрая глина съ пескомъ	20
2. Песокъ	18
3. Синяя глина	8
4. Темнозеленая глина	40
5. Синяя глина съ третичными раковинами	23
6. Песокъ съ третичными раковинами.	18
7. Плотная сине-зеленая глина	66
8. Иловатая, синяя, весьма песчанистая, глина	25
9. Песокъ съ раковинами	10

(*) *Hallberg-Broich*. Deutschland, Russland, Caucasus, Persien. 1844. Stuttgart. II. Theil. 31—33.

Helmersen. Bul. phys-math. de l'acad. de St.-Pétérsh. 1847. V. p. 288. Горный журналъ. 1856. IV. 478.

	Футов.
10. Иловатая, сине-зеленая, песчаная глина	140
11. Тонкій желтый водупропускающій песокъ	26

374 фута.

Жаль, что въ Астрахани не сохранились образчики буренія, но тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ пройденныя породы составляютъ одну и ту же свиту каспійскихъ осадковъ.

Надобно, однакожь, замѣтить, что тутъ глинны преобладаютъ надъ песками и имѣютъ главнѣйше цвѣтъ сине-зеленый, какой я также наблюдалъ, мѣстами, и въ берегахъ Волги.

Бугры въ самой Астрахани замѣтны очень хорошо. На нихъ раскеложены всѣ окрестныя селенія, виноградники и рыболовныя ватаги. Кремль и главная улица Астрахани — Московская, тянутся также вдоль бугровъ. Въ подробности я изслѣдовалъ бугоръ Паробъчевъ, носящій имя венгерца майора Паробича, присланнаго въ 1752 г. въ директоры астраханской казенной садовой конторы. Бугоръ этотъ тянется на 4 версты, отъ пороховыхъ магазеновъ до кирпичнаго завода А. Евдашева. Высота его равна 4, а ширина 160 саженамъ; ширина лощины, отдѣляющей его отъ бугра, лежащаго южнѣе = 250 саженамъ. Направленіе бугра почти W — O, составъ — песчаная глина, въ которой коегдѣ попадаются мелкія раковины. Нѣкоторая слоеватость также замѣчается, но зависитъ, кажется, отъ различной степени песчаности глинистыхъ пластовъ. Песокъ имѣетъ цвѣтъ желтый, а глина бурый. Толщина слоевъ отъ 1/2 дюйма до 2-хъ футовъ. Для приготовленія кирпича, особенно черепицы, выбирается наиболѣе жирная глина. Песокъ, мѣстами, беретъ перевѣсъ, усиливаясь, напр., въ одномъ изъ боковъ бугра — тогда и слоеватость исчезаетъ. Наблюдать слоеватость я имѣлъ возможность лишь въ поперечныхъ сѣченіяхъ бугра, именно въ кирпичномъ заводѣ Евдашева и у церкви Тихвинской Богоматери. Слоеватость эта представлялась мнѣ при двухъ условіяхъ: если въ обоихъ бокахъ бугра склонялись почти на S, достигая иногда угла паденія 20° (причемъ южный бокъ самаго бугра имѣлъ противу сѣвернаго склонъ болѣе крутой), или же падали въ обѣ стороны. Кромѣ этихъ двухъ мѣстъ, я нигдѣ не имѣлъ случая наблюдать большихъ разрѣзовъ бугровъ. Зная же, что пласты каспійскихъ осадковъ лежатъ вообще горизонтально, я склоненъ помянутую слоеватость разсматривать за *слезную* или *диагональную*.

Все вышесказанное показываетъ, что 1) Волга, отъ Сарепты до Астрахани, во всемъ своемъ теченіи, раскрываетъ каспійскую формацію или одну и ту же свиту песчано-глинистыхъ пластовъ, утолщающуюся по направленію S O. И въ самомъ дѣлѣ, въ Сарептѣ и Каменномъ Ярѣ толщина этихъ пластовъ была около 25 футовъ, въ Черномъ Ярѣ уже свыше 80, а въ Астрахани буровая скважина преслѣдовала ихъ до 370 футовъ; 2) изъ подъ этихъ горизонтальныхъ пластовъ только въ двухъ мѣстахъ, именно въ Сарептѣ и Каменномъ Ярѣ, выказывается болѣе древняя формація, именно *кремнистая глина* Языкова.

КРЫМСКИЙ ТРАКТЪ.

Трактъ этотъ прорѣзываетъ астраханскую степь отъ востока къ западу, на пространствѣ слишкомъ 300 верстъ, именно отъ Астрахани до Крестовой станицы, лежащей на Ергеняхъ, т. е. на тѣхъ возвышенностяхъ, которыя тянутся по направлению меридіана на югъ отъ Царицына. До насъ по всей этой линіи не слѣдовалъ ни одинъ путешественникъ, и мы первые проѣхали поперегъ всей калмыцкой степи отъ востока къ западу. Крымскій трактъ направляется по буграмъ, упирающимся въ Волгу, которая во время половодья очень далеко заливается въ лощины, отдѣляющія бугры. Лощины эти, наполненныя водою, называются *ильменями*, а соединяющіе ихъ протоки носятъ названіе *ериковъ*. Вода, послѣ половодья, или обратно стекаетъ въ Волгу, оставляя въ ильменяхъ удобренную наносомъ почву, или же остается въ нихъ на все лѣто, именно въ томъ случаѣ, когда устья ихъ занесены косами, которыя она можетъ переступить только въ половодье. Вообще, въ низменностяхъ, удобряемыхъ Волгой, растительность рѣзко отличается отъ полынной поросли, покрывающей бугры и зависящей отъ присутствія въ почвѣ соли. Кромѣ ильменей, обращаютъ еще на себя вниманіе солончаки и соляныя озера. Способъ происхожденія этихъ озеръ до послѣдняго времени старались объяснить главнѣйше присутствіемъ соленосныхъ ключей; словомъ, для объясненія брали въ примѣръ озера Элтонское и Баскунчатское, гдѣ есть соляныя источники. Академикъ Бэръ первый разъяснилъ этотъ вопросъ надлежащимъ образомъ, доказавъ, что соль астраханскихъ озеръ заимствуется не изъ разсоловъ, а изъ окружающей ихъ почвы. Вопросъ объ озерахъ такъ превосходно обработанъ г. Бэромъ, что я считаю здѣсь совершенно лишнимъ затрогивать его вполне, и, въ оправданіе прежнихъ объясненій (исключая теоріи г. Омеръ-де-Гелля), скажу лишь, что всѣ они были дѣлаемы *a priori* и что всякій, хотя мелькомъ заглянувшій внутрь степи, не допустилъ бы подобныхъ объясненій, ибо степь сложена изъ горизонтальныхъ осадковъ, въ которыхъ, слѣдовательно, не можетъ быть текучихъ подземныхъ водъ, ни прѣсныхъ, ни соленыхъ.

Тамъ, гдѣ каспійскіе осадки содержатъ много соли, дождевыя и снѣговыя воды насыщаются ею, собираются въ низменностяхъ и, испаряясь, оставляютъ въ нихъ соль. Если количество солей не очень велико, то во впадинахъ между буграми, гдѣ испарились стекшія воды, образуются только поросли различнаго рода солянокъ (*Salicornia*). При болѣе же значительномъ количествѣ солей, выдѣляемыхъ во впадинахъ испаряющеюся водою, дно или грунтъ этихъ низменностей до того проникается солями, что на немъ не могутъ произростать даже и солянки, и онъ тогда представляетъ голую, сѣраго цвѣта, соленосную глину, которая является или въ видѣ вонючей грязи, называемой *жаки*, или же высыхаетъ, растрескивается, даетъ вывѣтрѣлости или выцвѣты соли и носитъ названіе *солончака*. Иногда количество собравшейся въ низменности соледержащей воды бываетъ такъ велико, что вода эта не испаряется вся въ теченіе всего лѣта, и такіе бассейны наз. *соляными озерами*, въ которыхъ, отъ большаго или мень-

шаго испаренія воды, образуется *слой самосадочной соли*; такихъ солепроизводительныхъ озеръ въ астраханской степи очень много. Иногда одинъ и тотъ же бассейнъ показываетъ слѣдующіе постепенные переходы: по краямъ представляетъ яркозеленую или же кораллово-красную кайму солянокъ, за которой внутрь бассейна слѣдуетъ голая, сухая, растрескавшаяся глина съ выпѣтомъ соли, далѣе воючая соляная грязь и въ срединѣ, наконецъ, находятся озеринка соляной воды. Астраханскимъ жителямъ извѣстно, что нѣкоторыя лощины между буграми, показывавшія солонцы, превратились въ прѣсноводные ильмени, съ тѣхъ поръ какъ въ нихъ начала заливаться полая вода Волги; и что, наоборотъ, ильмени, въ которыхъ ловили рыбу, превращались въ соляныя озера, коль скоро прекращалось ихъ сообщеніе съ этою рѣкою. Крымская дорога во многихъ мѣстахъ, въ этомъ отношеніи, интересна тѣмъ, что идти по буграмъ, по одну сторону которыхъ тянется лента прѣсныхъ, поросшихъ камышемъ, озеръ, а по другую сторону идти рядъ ослѣпительной бѣлизны солончаковъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ урочища Бешъ-Куль и Бай-Кучукъ. Безъ сомнѣнія, вода помянутыхъ ильменей попала изъ Волги, которая въ лощины между буграми, въ половодье, верстъ на 50 заливается внутрь степи. Бугры здѣсь являются чрезвычайно отчетливо, растягиваясь верстъ на 17 и показывая на хребтѣ до 12 отдѣльных, одно за другимъ слѣдующихъ, возвышеній; средняя ширина ихъ отъ 150 до 250 сажень, ширина прѣсныхъ озеръ отъ 60 до 300, а соляныхъ отъ 75 до 150 саж. Направленіе бугровъ здѣсь W — O, съ малыми уклоненіями.

За описанными озерами, бугры начинаютъ принимать видъ широкихъ плоскогорій, раздѣленныхъ пространными лощинами, имѣющими до 400 саж. ширины; солончаки дѣлаются рѣдкими. Направленіе бугровъ W — O и только мѣстами N—O = 280°. Лощины очень часто показываютъ въ своей срединѣ крутоберегія углубленія, имѣющія видъ рѣчныхъ руслъ или же озеръ неправильной формы. Углубленія эти составляли для меня большой интересъ, ибо ихъ считали за остатки самыхъ послѣднихъ теченій прежняго моря, и въ одномъ изъ нихъ (Добанъ-Голь) желали также видѣть прежнее теченіе Сарпы, составлявшей будто бы рукавъ Волги. Подробное изученіе такихъ руслъ вскорѣ, однако же, убѣдило меня, что они составляютъ явленіе мѣстное, не имѣютъ никакой между собою связи и являются совершенно замкнутыми бассейнами (*). Они происходятъ отъ дѣйствія весеннихъ потоковъ или скатовъ водъ съ бугровъ, и крутоберегость ихъ зависитъ отъ сильнаго бушеванія скопившихся водъ, двигаемыхъ степными вѣтрами между буграми. Отсутствие въ этихъ руслахъ обломковъ какихъ либо горныхъ породъ и иловатыхъ осадковъ ясно указываетъ, что углубленія эти произошли отъ одного только размыва dna лощинъ весенними водами, а отнюдь не чрезъ посредство рѣчныхъ или морскихъ теченій. И въ самомъ дѣлѣ, дно этихъ руслъ представ-

(*) Углубленія эти такъ своеобразны, что подали поводъ Цвику и Шиллю сравнивать ихъ съ кратерами вулкановъ.

лечь ту же глинисто-песчанистую почву, какъ и въ берегахъ ихъ. При подобныхъ руслахъ замѣчается еще одно характерное явленіе: именно тамъ, гдѣ почва песчаниста, вѣтеръ вырываетъ изъ стѣнъ руслъ песокъ и нагромождаетъ ихъ огромными дюнами. Дюны лежатъ обыкновенно по сѣверо-западную сторону такихъ бассейновъ, что, безъ сомнѣнія, обуславливается направлениемъ господствующихъ въ степи вѣтровъ. На песчанистомъ днѣ такихъ бассейновъ находятся обыкновенно худуки съ почвенною водою (Халаганъ, Уту-Усуцъ, Малзрыкъ, Хаиръ-Цигла), годною для питья. Въ глинистыхъ слояхъ попадаетъ много небольшихъ скопленій гнуса, а въ песчанистыхъ много каспійскихъ раковинъ.

Отъ урочища Хаиръ-Цигла до Бузгую степь какъ бы постепенно повышается и бугры являются не такъ длинными (1—5 версты) и еще болѣе раздѣленными (ширина долинъ до 1½ версты). Они, мѣстами, какъ бы совсѣмъ ступенчатые, мѣстами же являются среди открытой степи отдельными, невысокими хребтиками. Направление ихъ WO, но колеблющееся въ обѣ стороны и мѣстами показывающее NW — 70, мѣстами же NW = 65°. Соляныхъ озеръ совсѣмъ нѣтъ, и вѣроятно потому, что почва здѣсь содержитъ меньше соли. Песковъ мало, и, слѣдовательно, также мало худуковъ, но, въ замѣнъ ихъ, отъ глинистаго состава почвы зависитъ здѣсь образованіе *цандыковъ*, т. е. займищъ (въ урочищѣ Харгата) неправильной формы, въ которыхъ долго держатся снѣговья и дождевыя воды.

Около Бузгую, въ 175 верстахъ отъ Астрахани, мы достигли, кажется, высшей точки во всей степи до Ергеней. Здѣсь очень огромны бассейны, вырытые весенними водами, имѣющіе по одному направленію 1½, а по другому 4 версты ширины, отвѣсные берега болѣе 2 сажень. Раковинъ попадаетъ очень много, особенно: *Cardium trigonoides* Pal., *Monodacna protracta* Eichw., *Adacna plicata* Eichw., *Dreissena Brardii* Brogn., *Dr. polymorpha* Pal., *Dr. rostriformis* Desh., *Paludina achatinoides* Desh., *P. variabilis* Eichw., *P. pusilla* Eichw., *P. (Rissoa?) conus* Eichw. Среди ровной степи, возвышенности встрѣчаются только мѣстами, имѣютъ видъ округленныхъ холмовъ и рѣдко продолговатыхъ хребтиковъ, направленіе ихъ NW = 65°. Худуки здѣсь имѣютъ большіе размѣры, до 4 саж. въ діаметрѣ и до 2 саж. глубины. Порода, въ которой они вырыты, постоянно представлялась рыхлымъ, слабо глинистымъ пескомъ и песчанникомъ сѣраго и желтаго цвѣтовъ, къ верху нѣрѣдко переходящимъ въ сильно-глинистыя отлечія цвѣта бурога.

За Бузгуемъ мѣстность стала понижаться къ западу, гдѣ узкой каймой начали вдали рисоваться ергенинскія возвышенности. Склонъ этотъ шелъ къ озерамъ Яшкуль, обросшимъ камышами и лежащимъ у подножія Ергеней. Около озеръ было много мочажинъ и большихъ полосъ, покрытыхъ кормовыми травами. Озера эти можно было проѣхать только ночью, ибо днемъ страшно свирѣпствуетъ оводъ.

Яшкульскія озера питаются весенними водами, стекающими съ Ергеней по многочисленнымъ балкамъ; главнымъ же проводникомъ этихъ водъ отъ подножія

Ергеней или отъ урочища Уланъ-Ерге до поминутыкъ озеръ служить большая балка Яшкуль, идущая верстъ 50. Стекающія съ Ергеней воды приносятъ сюда много удобрительныхъ веществъ, улучшающихъ глинистую почву, на которой есть наидыки (напр. Харацоунъ), но за озерами почва солонцовата. Подъемъ почвы отъ Яшкульскихъ озеръ до урочища Уланъ-Ерге, повидимому, очень незначителенъ. Западные же этого урочища выходятъ на встрѣчу первымъ предгорья ергенинскихъ возвышенностей, и балка, носящая названіе Яшкуль, замѣняется уже тѣми балками, отъ соединенія которыхъ она составлялась. Балки эти берутъ начало свое въ Ергеняхъ, и одна система ихъ, южная, въ верхней части своей называется Елистой, другая, сѣверная — Тюнгой. Крымская дорога раздѣляется тутъ на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ на Элисту, а другая на Тюнгу. Мы ѣхали по первой вѣтви и вскорѣ начали встрѣчать въ балкахъ обломки твердыхъ горныхъ породъ, именно обломки весьма твердаго желтаго и бурого песчаника. Кромѣ того, стали попадаться родники *прѣсной* текучей воды, и первый такой родникъ былъ Керульта-Булукъ. Подвигаясь до Елисты, мы въѣзжали все въ болѣе и болѣе холмистую мѣстность, спускъ которой былъ постоянно обращенъ на востокъ. На вершинахъ холмовъ явилась твердая горная порода въ коренномъ ея положеніи. Это былъ твердый конгломератовидный песчаникъ, образующій пласты въ $1\frac{1}{2}$ фута толщиной, съ паденіемъ близкимъ къ 0; уголъ паденія былъ около 20° . За урочищемъ Элиста, замѣчательномъ ключевою водою, мы поднялись совершенно на Ергени и увидѣли, что западный склонъ ихъ чрезвычайно пологъ и представляется степью, по которой стоки воды направляются въ систему Дона. На Ергеняхъ характеръ почвы сейчасъ измѣнился: солонки исчезли, явился слой растительной земли, мѣстами, особенно же въ углубленіяхъ, довольно тодстый.

Линія раздѣла между балками, направляющимися на востокъ, и балками, идущими на западъ, на ергенинской плоской возвышенности лежитъ весьма близко отъ восточной ея окраины, такъ что, удалившись недалеко отъ урочища Элисты, можно уже было замѣтить, что начали образоваться и пробираться на западъ маленькіе овражки, не широкіе, но весьма длинныя. Верстахъ въ 25 отъ Элисты, овражки эти собрались уже въ значительныя балки Шандаста, Бурата и другія, составляющія дагѣ балку Нойонъ-Шире. Въ Шандастинской балкѣ опять вышелъ наружу песчаникъ съ простираніемъ на $NO = 350^\circ$, паденіемъ $NW = 80^\circ$ и съ угломъ паденія въ 20° ; песчаникъ представлялся то мелкозернистымъ и тонкослоеватымъ, то конгломератовиднымъ, содержащимъ большіе валуны кварца и лѣйдійскаго камня. Верхніе пласты его сильно разрушены и осыпались въ тонкій бѣлый песокъ, содержащій различныя валуны.

Отъ Шандасты недалеко и до Крестовой станицы, гдѣ мы уже встрѣтили посѣвы ржи, конопли, картофеля, а въ садахъ хорошо принявшіяся вѣтлы.

Обратный путь нашъ изъ Крестовой въ Астрахань былъ другой: мы спускались съ Ергеней на Уланъ-Ерге не по балкѣ Элисты, а по балкѣ Тюнгѣ, и отъ

Улашъ—Ерге направились еще на NO внутрь степи, откуда спустились уже къ Маларыку и отъ Маларыка слѣдовали опять крымскимъ трактомъ.

Спускаясь съ Ергеней, я замѣтилъ, что возвышенности эти состоятъ не исключительно изъ твердыхъ песчанниковъ, но что, напротивъ, каспійскіе соленосные осадки встрѣчаются высоко на Ергеняхъ и придаютъ иногда соленый вкусъ родниковой водѣ, выбивающейся изъ песчанниковъ. Во многихъ мѣстахъ по Тюнгѣ замѣчено было также, близъ песчанниковъ, образованіе известкового туфа.

Спустившись съ Ергеней и направившись на сѣверъ, мы встрѣтили многія озера, каковы Боро—Нуръ—Худжиръ, Чалгырылъ—Цаганъ—Норъ, Гурбанъ—Хулусунъ и друг. Озера эти, какъ сказано выше, пользуются весенними стоками съ Ергеней и, кромѣ того, поддерживаются ергенинскими родниками.

Оставивъ влѣвъ озера, мы повернули на N O O и начали постепенно подниматься на степь, болѣе возвышенную. Степь эта была совершенно ровная, не представляла ни бугровъ, ни вымоинъ. Слѣдованіе въ концѣ іюня по такой пустынѣ, раскаленной солнцемъ и не представлявшей слѣдовъ жизни, было крайне утомительно: самое дуновеніе вѣтра было несносно, ибо воздухъ даже въ тѣни показывалъ по Р. болѣе 30°. Почва всюду была глинистая, мелко растрескавшаяся. Крайній пунктъ, котораго мы достигли на сѣверѣ, было урочище Цаганъ—Норъ. Тутъ мы взяли направленіе S O, вышли на дорогу, идущую изъ Царицына къ Маларыку, и начали, мало по малу, спускаться съ плоскости, по которой ѣхали. Почва сдѣлалась болѣе песчаною, но растительнаго слоя здѣсь, какъ и во всей низменной степи вообще (за исключеніемъ лишь иловатаго грунта, замѣчаемаго около нѣкоторыхъ озеръ), нигдѣ не было. Да и на счетъ чего образоваться ему? Чахлая растительность, развивающаяся въ степи, нещадно сожигается солнцемъ, и буйный вѣтръ не оставляетъ на мѣстѣ отгнавшаго стебля. Растенія, при отсутствіи растительнаго слоя земли, выходятъ прямо изъ глины и колышутся на совершенно красной почвѣ. Растительность главнымъ образомъ состоитъ изъ различныхъ видовъ злаковъ, полыни и верблюжьей травы, къ которымъ, при болѣе песчанистомъ грунтѣ, присоединяются ковыль и оржанецъ, и около худуковъ—перекати-поле. Явственно очерченныхъ бугровъ хотя и не было, но въ урочищахъ Кинтынь, Ярханъ—Боро, Ара—Тоста и Кешета являлись огромныя песчаныя дюны. Отъ множества заключающейся мшечной ракушки пески получили цвѣтъ бѣловатый. Вообще раковины усматриваемы были чаще тамъ, гдѣ почва болѣе песчаниста, чѣмъ глиниста, и цѣльныя раковины отыскивались только въ самой породѣ. Среди степи, гдѣ нѣтъ разрывовъ почвы, раковины часто находимы были въ тѣхъ маленькихъ кучкахъ земли, которыя выбрасываютъ грызуны—землеройки. Съ приближеніемъ къ урочищу Оргочке, бугры снова начали очерчиваться и очень усилились близъ Маларыковъ, гдѣ мы снова встрѣтили знакомую намъ крымскую дорогу.

Обращаясь еще разъ къ тому, что было сказано о крымскомъ трактѣ, легко понять, что астраханская низменная степь представляетъ то самое, обремененное

каспійскими раковинами, горизонтально пластующееся песчано-глинистое образованіе, которое нижняя Волга такъ прекрасно обнажаетъ въ берегахъ своихъ, начиная отъ Царицына. Бугры, особенно рельефно и съ неуклоннымъ направлениемъ представлявшіеся у Волги, съ углубленіемъ въ степь какъ-то растагивались въ ширину, мѣстами какъ бы вовсе ступневывались, потомъ опять появлялись и, слабо колеблясь въ W — O направленіи, наконецъ принимали направленіе N — W. Бугры у Малозыковъ хотя и представлялись болѣе высокими, но это кажется оттого, что и мѣстность тамъ довольно возвышенна; вообще же они никогда не уничтожали собою общаго характера степи, къ которой особенно идутъ слова Овидія: *Nulla est silva, nullus mons, nullus lapis!*

Ергени.

Вдоль Ергеней, какъ было уже сказано, лежитъ рядъ станицъ, чрезъ которыя, вслѣдствіе этого, удобно проѣхать изъ Царицына въ Ставрополь почти по прямому направленію. Станицы эти, начиная отъ Тундутовой, при которой изъ низменной степи поднимаются на Ергени, слѣдуютъ такъ: Садовая, Обильная, Киселева, Забѣтная, Торговая, Ремонтная, Крестовая, Кормовая, Пріютная, за которой и переѣзжаютъ уже Манычъ. Отъ Сарепты до Маныча по Ергенямъ можно положить дорогою около 290 верстъ. Переѣздъ чрезъ Манычъ бываетъ невозможенъ весною. Отъ Маныча же по дорогѣ чрезъ станицы до Ставрополя считается 160 верстъ.

Геологическій обзоръ Ергеней былъ начатъ мною въ Сарептѣ, которая, съ своими выселками Шенбруннъ и Гезундбруннъ, лежитъ у подножія этихъ возвышенностей. Твердая коренная порода Ергеней была усмотрѣна мною близъ Сарепты лишь въ двухъ мѣстахъ, именно въ балкахъ Чепуриниковой и Соляной. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ Ергени представляли болѣею частію глину краснаго и желтаго цвѣта. Принадлежитъ ли она наносу (*diluvium*), или же каспійской формациі, это у Сарепты рѣшить довольно трудно, но въ лощинѣ Соляной балки несомнѣнно, что она принадлежитъ этому второму образованію, такъ какъ содержитъ соль и гипсъ. Глина эта, между Шен-и Гезунд-брунномъ, по свидѣтельству г. Ф. И. Глича, представляетъ *оползми*, т. е. скатываніе или сползаніе съ ергенинской возвышенности. Такъ лѣтъ 20 — 30 тому назадъ, послѣ весенняго времени, верхняя часть горы спустилась на разстояніе около 200 сажень и образовала крутой уступъ. Явленіе это, подобное тому, которое такъ часто имѣетъ мѣсто въ рудникахъ подъ названіемъ *выпучиванія глины*, здѣсь, вѣроятно, происходитъ очень давно, ибо видно нѣсколько старыхъ уступовъ, которые легко было отличить отъ новыхъ, окруженныхъ лишь молодою растительностію. Г. Гличъ замѣтилъ даже, что противу прошлаго года уступы подыались значительно, и хотеть, для замѣчанія движенія, поставить вехи, какъ это дѣлается при глетчерахъ.

Балки, между Сарептой и Царицыномъ тянущіяся отъ Ергеней къ Волгѣ, послѣ каждой весны все болѣе и болѣе расширяются и удлиняются, приближаясь

къ Ергенямъ, такъ что дорога, идущая у подножія Ергеней изъ Сарепты въ помянутый городъ, съ каждымъ годомъ дѣлается длиннѣе и также подвигается къ Ергенямъ, такъ какъ ей приходится обходить верховья балокъ. Для воспрепятствованія разростанію балокъ, здѣсь употребляютъ слѣдующее средство: устье ихъ заваливаютъ, или же дѣлаютъ въ немъ плотину, чрезъ что весь матеріалъ, влекомый по балкѣ весною, задерживается въ нижней ея части, и такимъ образомъ съ каждымъ годомъ весенній потокъ работаетъ самъ, чтобъ несомымъ матеріаломъ наполнить балку.

Родники, которыми такъ славится Сарепта, являются въ Ергеняхъ на различной высотѣ, иногда около вершины ихъ, иногда у подножія, и даже мѣстами вода просачивается въ самомъ берегѣ Волги. Температура этихъ ключей = $+ 8^{\circ}$ R.

Твердую породу Ергеней, по указанію г. А. И. Кноблоха, въ первый разъ я наблюдалъ въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Сарепты въ балкѣ Чепурниковъ, гдѣ изъ подъ песчанистыхъ глинъ кое-гдѣ выходитъ наружу песчаникъ, верхніе слои котораго являются въ видѣ разрозненныхъ частей или квадеровъ. Песчаникъ этотъ, цвѣта желтовато-сѣраго, мѣстами очень плотенъ, мѣстами же разсыпается въ чистый прекрасный песокъ, которымъ пользуются сарептскіе колонисты для домашняго обихода. Бѣлый песокъ, содержащій много безцвѣтныхъ зеренъ кварца, добывается въ двухъ большихъ ямахъ на склонѣ Ергеней. Кромѣ этого кварцеваго песка, есть еще другой известковый, происшедшій чрезъ разрушеніе известковаго туфа. Тутъ, среди желтоватыхъ кварцевыхъ песковъ, являются волнистыя полосы, въ видѣ потоковъ бѣлаго цвѣта. Полосы эти состоятъ изъ тонкослойныхъ пластовъ туфа, или же изъ отдѣльныхъ глыбъ, съ поверхности сильно-шишковатыхъ, или же цилиндрическихъ. Цилиндры внутри полы и ясно показываютъ, что они облекали собою растительные стволы, которые потомъ разрушились. Кромѣ цилиндровъ, въ песокъ попадаютъ еще пустыя бураго цвѣта желѣзистыя ядра (Klappersteine). Противъ селенія Чепурниковъ вышепомянутый песчаникъ добывается на дѣло жернововъ, но жерновой камень лучшаго качества получается въ Соляной балкѣ, верстахъ въ 10 южнѣ Сарепты. Балка эта имѣетъ видъ ложины, версты 4 длиною и съ версту шириною. Дно и берега долины состоятъ изъ глинистыхъ каспійскихъ осадковъ, въ обиліи содержащихъ небольшія скопленія гипса. Балка имѣетъ много боковыхъ вѣтвей, и тамъ, гдѣ въ нихъ пробиваются родники, выходятъ наружу и твердые песчаники свѣтлосѣраго цвѣта; въ большинствѣ случаевъ песчаники покрыты песками, на счетъ ихъ образовавшимися.

Въ глинахъ береговыхъ обнаженій Соляной балки замѣчается явленіе, довольно характерное для каспійскихъ осадковъ вблизи ихъ прилеганія къ породамъ болѣе древнимъ. Это образованіе *конусовъ размыва*, которые сарептскіе колонисты называютъ *сахарными головами* (Zuckerhutberg) и которые я нигдѣ случай также наблюдать въ берегахъ каспійскихъ степныхъ осадковъ Закавказья. Именно у этихъ береговъ находится рядъ глиняныхъ конусовъ различной величины, очевидно отдѣлившихся отъ берега вслѣдствіе размыва береговъ весенними водами.

Образцы песчаника; подобнаго чепурниковскому, мнѣ доставлены были еще изъ вершинъ балки Тенгуты.

Для дальнѣйшаго ознакомленія съ Ергенями, я отправился изъ Сарепты вверхъ по Сарпѣ и поднялся на Ергени въ станицѣ Тундутовой. Въ одномъ мѣстѣ низменной степи, между Сарептой и Тундутовой, найденъ былъ въ 1854 году метеорическій камень, вѣсомъ въ 32 фунта и 58 золотниковъ. Камень представлялъ округленную плоскую массу, не содержащую оливина, но весьма богатую никкелемъ; отполированная поверхность его, отъ дѣйствія азотной кислоты, ясно представляла сѣтъ правильно пересѣкающихся линий. Метеоритъ этотъ я видѣлъ въ коллекціи К. И. Глича въ Сарептѣ.

Отъ Тундутовой я ѣхалъ уже по самому высокодоу ергенинскому. Съ высокодола былъ отличный видъ на низменную, стелящуюся у подножія, степь астраханскую, а съ другой стороны видѣлись лоцины, идущія на западъ и принадлежащія системѣ Дона. Твердая горная порода, которую я надѣялся всюду встрѣчать въ Ергеняхъ, какъ въ предполагаемомъ берегу прежняго моря, не попадалась однакожь, и, напротивъ того, въ стѣнахъ лоцины Елмата, спускающейся въ низменную степь, я, къ удивленію моему, встрѣтилъ раковины, такія же какъ въ Бузгубѣ. Раковины эти лежали въ слоѣ песчанистой желтовато-сѣрой глины, на высотѣ двухъ или болѣе сажень надъ уровнемъ едва струящейся рѣчки, имѣвшей вкусъ солонцоватый. Въ стѣнахъ балки были выпѣты соли. Кромѣ того, въ Тундутовой я узналъ, что различные родники Ергеней имѣютъ воду различную, то прѣсную, то соленую какъ рапа. Кромѣ того, и самая высокая степь являлась иногда покрытою исключительно одною полынью. Припомнивъ при этомъ наблюденіе породъ Соляной балки, содержащихъ гипсъ, я склонился къ тому мнѣнію, что лоцины Ергеней между хамурами должны дѣйствительно представлять собою заливы древняго моря и что лиманы эти далеко втѣзывались въ прежній берегъ.

Между станціями Садовой и Обильной, нѣкоторыя площади высокой степи такъ поднимаются, что съ нихъ открывается видъ на весьма значительную даль, какъ на востокъ, такъ и на западъ — на вершины Сала. Мѣстами же высокая степь понижается до того, что какъ бы сливается съ низменной степью. Въ 9 верстахъ отъ Обильной, въ Каменной балкѣ, гдѣ собираются родники для образованія Нарынъ-Зильмена, по возвышенностямъ найденъ, наконецъ, жерновой песчаникъ. Тутъ онъ выходитъ наружу и не покрытъ каспійскими глинами, которыхъ нѣтъ даже и внизу, въ руслѣ балки. Здѣсь, послѣ наблюденія въ Шандастѣ, мнѣ въ первый разъ удалось опредѣлять условія пластованія твердой породы. Пласты песчаника, до $2\frac{1}{2}$ футовъ толщиною, падаютъ здѣсь на $SO = 280^\circ$ подъ угломъ въ 30° . Песчаникъ былъ желтовато-сѣраго цвѣта, средняго зерна, но часто переходилъ въ конгломератъ и содержалъ округленные ядра и обломки сѣраго, желтаго и чернаго кварца; въ свойствахъ своихъ онъ, вообще, ничѣмъ не отличался отъ породы Чепурниковъ и Соляной балки. На плоскостяхъ слоевія онъ нерѣдко представлялъ бѣлые обметы, вскипающіе отъ кислотъ; обметы эти зависятъ отъ отло-

желя известкового туфа, мѣстами покрывающаго песчаникъ. Туфы эти на Ергеняхъ встрѣчаются, вообще, нерѣдко и образуютъ цѣлые пласты, заключающіе въ себѣ разнообразныя пустотѣлыя сростки. Туфы я встрѣчалъ у Сарепты, въ балкѣ Тюнгъ у Крестовой, также близъ Обильной и Садовой, гдѣ всѣ фундаменты домовъ и стѣны дворовъ сложены изъ кусковъ туфа.

Около Кормовой станицы, хотя пластовъ твердой породы не видно, но тѣмъ не менѣе надобно полагать, что здѣсь также залегаетъ песчаникъ, такъ какъ въ песчано-глинистой поверхностной почвѣ часто разсыяны обломки бѣлаго кварца, лѣдй-скаго камня и желѣзистаго песчаника. Песчаникъ этотъ съ явственнымъ пластованіемъ хорошо наблюдается верстахъ въ 8 на югъ отъ Крестовой станицы. Песчаникъ здѣсь представляетъ много отличій, но главный характеръ его неизмѣненъ, именно онъ никогда не имѣетъ глинянаго цемента и въ порошкѣ показываетъ стекловидныя зерна, иногда совсѣмъ прозрачныя, и съ явственно образованными кристаллическими углами и ребрами. Цвѣтъ песчаника сѣрый, желтый и краснобурый; сложеніе грубо и мелко-зернистое и иногда сливное, какъ у кварцита. Въ грубо-зернистыхъ отличіяхъ песчаникъ нерѣдко имѣетъ слабую связь между зернами и легко распадается въ дресву. Верхніе пласты являются раздѣленными, пещеристыми и какъ бы распозшшимися; вслѣдствіе этого, истинное пластованіе ихъ подмѣтить довольно трудно: въ одномъ мѣстѣ паденіе ихъ, однакожъ, я наблюдалъ и оно было $S O = 290^\circ$, а въ другомъ $NW = 75^\circ$, уголъ склоненія колебался отъ 20 до 30° .

Не доѣзжая станицы Крестовой, во многихъ мѣстахъ я наблюдалъ явленіе, которое для меня было сначала очень странно и которому я придаю большое значеніе. Именно, въ балкахъ, идущихъ по высокой степи на западъ къ Дону, глиняные пласты представляли выпѣты соли, и вода въ балкахъ оказывалась соленою. Это было для меня поватно въ тѣхъ долинахъ, которыя спускаются съ Ергеней на востокъ въ низменную степь, какъ напр. Елмата, — въ долинахъ, которыя я готовъ былъ разсматривать за лиманы прежняго моря, такъ какъ въ нихъ встрѣчались каспійскія раковины, соль и гипсъ. Тутъ же являлось совершенное противорѣчіе такому взгляду, ибо еслибъ Ергени дѣйствительно представляли берегъ прежняго моря, то слѣды этого моря не должны бы встрѣчаться по другую сторону ергенинскаго водораздѣла. Описываемое явленіе особенно хорошо наблюдается въ большой балкѣ Зигиста, на которой стоитъ станица Торговая.

Другое замѣчательное явленіе заключается въ томъ, что въ 15 верстахъ на S W отъ Керестовъ, въ балкѣ Кереста, находятся слои рухляка, обремененнаго остатками ископаемыхъ рыбъ, какъ то зубовъ, ихтиодорулитовъ и позвонковъ. Остатки эти принадлежать главнѣйше *Corax appendiculatus*, Ag., *Lamna elegans*, Ag. и др. окаменѣlostямъ мѣловой почвы. Съ ними встрѣчается множество *Polystomella*. Отношеніе пластовъ этихъ къ песчанику высказать не удалось, не смотря на всѣ старанія: видно было только, что слабо изогнутый рухлякъ лежитъ

подъ красной глиной, можетъ быть каспійской. Рухлякъ бѣлесоватаго и шоколатнаго цвѣта образуетъ пласты въ $1\frac{1}{2}$ фута толщиной, разбитые на плитняковую отдѣльность; общая мощность пластовъ около двухъ сажень. Подъ ними залегаютъ бѣлыя, синеватая и желтоватая глины, добываемыя для бѣленія печей и маза-нокъ. Въ глинахъ этихъ находятся еще цилиндрическіе остатки фута два длиною и до $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной, внутри бѣлые а съ поверхности желтоватые. Кому принадлежать эти остатки рѣшить трудно, такъ какъ они сохранились лишь въ видѣ ядеръ.

Южнѣ Крестовой мнѣ не удавалось находить песчаника, но г. академикъ Бэръ наблюдалъ его (*) близъ впаденія западной Хара-Заухи въ западный Манычъ. Въ хамурѣ же, самомъ близкомъ къ восточному Манычу и называющемся *Каменнымъ Носомъ*, я наблюдалъ уже *ракушникъ* или известнякъ, обремененный ядрами *Mastra podolica*, *Eichw.* (**).

Итакъ, обзоръ этотъ показываетъ: 1) что главный остовъ ергенійской цѣпи состоитъ изъ жерноваго песчаника, и 2) что песчаникъ этотъ и на Ергеняхъ покрытъ каспійской формацией. Стратиграфическія условія песчаника, кото- рый я опредѣлилъ при четырехъ наблюденіяхъ, представляются такъ:

	Пространіе.	Паденіе.	Уголъ паденія.
Шандаста	N. O = 350°	N. W = 80°	20°
Крестовая, по одному наблюденію .	N. O = 340°	S. O = 290°	20°
Крестовая, по другому наблюденію .	N. O = 345°	N. W = 75°	30°
Каменная балка	N. O = 350°	S. O = 280°	30°

Вообще же среднее изъ сдѣланныхъ наблюденій будетъ:

Для пространія пластовъ	N. N. O = 346° 15'
Для паденія	N. W. W = 76° 15'
	S. O. O = 283° 45'
Для угла паденія	25°

Такъ какъ песчаникъ этотъ нигдѣ не представилъ органическихъ остатковъ, то опредѣленіе его возраста въ Ергеняхъ было невозможно. Можно только ска- зать, что песчаникъ этотъ древнѣ песчано-глинистаго каспійскаго образованія, изъ подъ котораго онъ выходитъ наружу. Для болѣе же точнаго разрѣшенія вопроса о его древности, я осмотрѣлъ сѣверный склонъ Кавказа и площадь между Цари- цыномъ и Камышиномъ. Отношеніе песчаника къ ракушнику вѣроятно обна-

(*) Kaspische Studien. V. 217.

(**) Г. Нешель хотя и говоритъ (Bul. de l'acad. de St.-Pétérshbourg. 1847. V. p. 276), что составъ Ергеней вплоть до Маныча остается такимъ-же, какъ у Саренты, но это показываетъ только, что г. Нешель не спускался на югъ отъ Саренты.

жается въ одномъ изъ хамуровъ сѣвернѣ Каменнаго Песа, но я не имѣлъ возможности посѣтить эти мѣстности.

Такъ какъ песчаникъ только выходитъ изъ подъ каспійскихъ осадковъ и такъ какъ эти послѣдніе встрѣчаются и по западную сторону образуемаго имъ водораздѣла, то все это убѣждаетъ меня въ томъ, что Ергени вовсе не представляютъ собою берега древняго Каспійскаго моря, потому что въ противномъ случаѣ они состояли бы только изъ песчаника, и каспійскіе осадки никакъ не находились бы на Ергеняхъ, тѣмъ болѣе на западной сторонѣ ихъ. Отсюда также слѣдуетъ, что хамуры вовсе не представляютъ собою мысовъ, вдававшихся въ прежнее море, а что, напротивъ, они произошли впоследствии, и суть результатъ размыва почвы водами, стекающими съ Ергеней. Будь западный склонъ Ергеней также крутъ, какъ восточный, тогда и на немъ, вѣроятно, были бы такіе же хамуры, въ такомъ случаѣ Ергенинская цѣпь не носила бы названіе *высокой степи*. Къ тому же, и самое существованіе водораздѣла въ такой близости отъ прежняго моря представляло бы собою явленіе, выходящее изъ общаго порядка вещей, тѣмъ болѣе еще, если не допускать въ Ергеняхъ поднятія.

По мнѣнію моему, Ергени это не берегъ прежняго моря, а ось поднятія, послѣдовавшаго въ то время, когда уже осаждались каспійскія глинны съ *Cardium trigonoides* и *Dreissena polymorpha*. Поднятіе это было скорѣе широкоплоскостное (континентальное), тѣмъ кряжевое, и ось его, имѣющая направленіе почти NS, и довольно согласующаяся съ простираниемъ ергенинскаго песчаника, прошла въ разсматриваемой площади (въ предѣлахъ между 46 и 49 градусами широты) близъ западной границы прежняго моря и мѣстами даже, можетъ быть, съ нею совпала. Что Ергени дѣйствительно образовались вслѣдствіе подъема, это доказывается уже тѣмъ, что новѣйшіе каспійскіе осадки нигдѣ не лежатъ такъ высоко, какъ на Ергеняхъ, и въ самомъ дѣлѣ, на Дону, западнѣ Ергеней, иловая почва уже не покрыта каспійскою формациею. Что поднятіе это не было рѣзкое, это видно уже и изъ наружной формы Ергеней, имѣющихъ такой отлогій западный скатъ, и изъ того, что поднятіе это, повидимому, не вывело само песчаникъ наружу, обнаженія котораго должно приписать лишь послѣдующимъ размывамъ почвы водою. Поднятіе это было независимо отъ поднятій Кавказа, такъ какъ каспійская формация лежитъ на Ергеняхъ выше, чѣмъ на сѣверныхъ кавказскихъ террасахъ. И нѣтъ сомнѣнія, что поднятіе это было новѣе того, которое степному известняку Ставрополя придало высоту 2000 футовъ надъ уровнемъ океана.

ПРАВЫЙ БЕРЕГЪ ВОЛГИ ВЫШЕ САРЕНТЫ.

Осматривая Ергени, мнѣ не представилось возможности опредѣлить относительный возрастъ жернового песчаника, такъ какъ я нигдѣ не видалъ его въ не-

посредственною солежатию съ другими породами, за исключеніемъ, безъ сомнѣнія, каспійскихъ соленосныхъ породъ, которыя его покрывали. Въ надеждѣ отыскать его отношенія къ другимъ осадкамъ, я поставилъ себѣ цѣлю изслѣдовать правый берегъ Волги нѣсколько выше Сарепты.

Жерновой песчаникъ, между Сарептой и Царицыномъ, замѣнился другимъ отличіемъ, которое добывается въ Отрадѣ для кладки фундамента. Именно тамъ, подъ сѣрымъ, иногда зеленоватымъ, глинистымъ пескомъ, отличающимся обильнымъ содержаніемъ пластинчатого и жижоватаго гипса, залегаетъ слабо волнисто-изогнутый, грязносѣрый песчаникъ, шероховатый на омушь и конгломератовидный. Рассматриваемый въ лупу, онъ показываетъ ячеистую сѣрую массу, по которой разстѣяны мелкія, полупрозрачныя зерна сѣраго кварца; мѣстами же видны пустоты, выполненныя желѣзистымъ охристымъ веществомъ. Порода издаетъ запахъ глины и припахаетъ къ языку. Не подалеку отъ Отрады, въ балкахъ Евремовой и Купоросной, производилось нѣкогда буреніе, о которомъ я получилъ слѣдующія таблицы:

ЕВРЕМОВА БАЛКА.

Сланцеватая глина	17 ¹ / ₂ фут.
Сыпучій песокъ	1 ¹ / ₂ „
Слабый глинистый песчаникъ	37 „
Зеленая глина	28 „
Зеленый мокрый песчаникъ	42 „
Голубой колчеданистый сланецъ	21 „
	<hr/>
	147 фут.

КУПОРОСНАЯ БАЛКА.

Купоросная глина	8 ¹ / ₂ фут.
Твердый песчаникъ	3 „
Слабый зеленый песчаникъ	3 „
Твердый песчаникъ	1 ¹ / ₂ „
Слабый зеленый песчаникъ	5 „
Твердый песчаникъ	3 „
Слабый зеленый песчаникъ	5 „
Голубой сланецъ	2 ¹ / ₂ „
	<hr/>
	31 ¹ / ₂ фут.

Голубые колчеданистые сланцы и глины добывались нѣкогда въ Купоросной балкѣ, для купоросной фабрикаціи.

Въ самомъ городѣ Царицынѣ зеленовато-сѣрый песчаникъ покрытъ тѣми желтоватыми и зеленоватыми глинами, которыя я видѣлъ въ отвалахъ отрядинской буровой скважины. Песчаникъ на плоскостяхъ трещиноватости и сложенія имѣеть

цвѣтъ бурый, въ немъ открыто значительное присутствіе фосфорной кислоты. Порода эта въ Царицынѣ сильно изогнута сводами и представляетъ сдвиги. Въ ней являются также охристыя пятна или кольцеобразныя, концентрическія струйки, которыя, какъ показано будетъ ниже, составляютъ весьма характерную, незамѣтную особенность породы. Я полагаю, что эти очерки дали Мурчисону поводъ принять ихъ за *Alcyonium*. Г. Эйхвальдъ свидѣтельствуетъ ⁽¹⁾ о нахожденіи въ Царицынѣ *Dreissenae Card. trigonoïdes*, и другихъ каспійскихъ раковинъ, но я хотя и не находилъ пластовъ съ подобными раковинами, однакожь долженъ сказать, что красныя глины, мѣстами составляющія верхнія части обнаженій, очень можетъ быть, принадлежать каспійской формациі. На это наводятъ и то обстоятельство, что поверхъ этихъ глинъ, страна представляется пустынною, производящею лишь одну полянью. Впрочемъ, толщина этихъ красныхъ глинъ небольшая, и изъ нихъ тотчасъ являются шероховатые зеленовато-сѣрые, глинистые песчаники, перемежающіеся съ бѣлыми, сѣрыми, желтыми и зеленоватыми глинистыми песками и сланцеватыми глинами.

Близъ Малой Пичуги снова встрѣченъ былъ жерновой песчаникъ, подобный ергенинскому, но только цвѣтъ его былъ розовато-бурый. Въ Дубовкѣ горизонтальныя пласты зеленовато и желтовато-сѣраго глинистаго сланца перемежаются съ землистыми и твердыми зеленовато-сѣрыми песчаниками, показывающими охристыя концентрическія кольца. Твердый зеленовато-сѣрый песчаникъ во многихъ мѣстахъ добывается близъ Дубовки, какъ строительный матеріалъ, и развозится внизъ по Волгѣ ⁽²⁾. Со станціи Западенія я ѣздилъ на рѣчку Оленью, гдѣ ломается жерновой камень бурый, иногда конгломератовидный, состоящій изъ зеренъ бурова-таго кварца, вообще крайне похожій на песчаникъ Крестовой станціи на Ергеняхъ. Иногда встрѣчаются и бѣлыя разности, состоящія изъ полупрозрачныхъ зеренъ кварца. Эти кремнистые песчаники, состоящіе изъ стекловидныхъ зеренъ, я прослѣдилъ до Пролет и Бажмаевъ Лѣвый берегъ Волги, выше Дубовки, холмистъ, и хотя онъ еще никогда никѣмъ не былъ изслѣдованъ, но я полагаю, что холмы эти состоятъ изъ тѣхъ же породъ, какія образуетъ правый берегъ; т. е. Волга,

⁽¹⁾ *Lethaea Rossica. Nouvelle période 1853. p 518.* Также въ *Nouv. mém. d. l. soc. des nat. de Moscou. 1855. X. p. 300.* (*Zur Natur-Geschichte des Kaspischen Meeres*).

⁽²⁾ Изъ этихъ зеленыхъ песчаниковъ К. И. Гичъ доставилъ мнѣ прекрасныя кварцевыя ядра *serpula amphibena Goldf.* (См. фиг. I. а и в въ настоящую величину). Трубка цилиндрическая, весьма слабо сдавленная, съ одного конца пестобразно утолщенна и закругленная, а съ другаго конца усѣченная. Большія трубки (длиною въ 12 центиметровъ, а шириною въ закрытомъ концѣ въ 13 и въ открытомъ 10 миллиметровъ) слабо изогнуты, но мелкіе червеобразно изогнуты, разнообразно между собою переплетаются и въ изгибахъ иногда шишковато утолщаются. Правильныхъ знаковъ приращенія не видно, но въ маленькихъ трубкахъ замѣтны неправильныя поперечныя перехваты. По длинѣ же трубокъ видны параллельныя струйки, соотвѣтствующія расположенію волоконъ дерева. Такъ какъ форма трубочекъ вообще измѣнчива и знака приращенія не видно, то и новый видъ, описанный Пахтомъ подъ названіемъ *Fistulina cylindrica*, вѣроятно принадлежитъ сюда же.

сѣвернѣ Дубовки, едва ли течетъ на границѣ формаций, какъ это, повидимому, имѣетъ мѣсто между Дубовкой и Сарептой.

Замѣчательно, что долина р. Балыклен наполнена красноцвѣтными глинами, которыя, вѣроятно, принадлежатъ каспійской формации. Хотя видовъ *Cardium* и *Dreissena* я тутъ не находилъ, но глины эти покрыты лишь одной волюнью и протекающая по нимъ вода совершенно соленая. Относить эти соленосныя породы къ пермской системѣ нельзя, ибо берега долины, въ которой онѣ лежатъ, состоятъ изъ вышеупомянутаго песчаника.

Между станціями Балыклейской и Каравайкиной опять вышелъ наружу зеленовато-сѣрый и желѣзистый песчаникъ, который я преслѣдовалъ до деревни Антиповки, лежащей въ 18 верстахъ къ N O отъ Каравайкиной и въ 30 верстахъ къ S отъ города Камышина. Въ Антиповкѣ, изъ подъ зеленовато-сѣраго песчаника, перемежающагося съ песками, выходитъ темноцвѣтная кварцевая порода съ раковинами, которыя, къ сожалѣнію, представляются въ видѣ адеръ. Раковины эти, на основаніи опредѣленій Джемса Соверби, отнесены Мурчисономъ (*) къ зоценовой формации, и онъ говоритъ, что содержащая ихъ порода лежитъ выше бѣлаго мѣла *Terebratula carnea*, который онъ наблюдалъ въ 15 верстахъ отъ Антиповки на станціи Бѣлая Глина. Непосредственнаго солежанія породъ этихъ Мурчисонъ, однакожъ, не видалъ. Еще въ 1846 г., г. Эйхвальдъ выразилъ сомнѣніе на счетъ точности опредѣленій окаменѣлостей Антиповки и заключающую ихъ породу отнесъ къ мѣловой почвѣ Собранныя мною окаменѣлости, по окончаніи ихъ обработки, можетъ быть, нѣсколько послужатъ къ разъясненію этого интереснаго и важнаго вопроса.

Въ Антиповкѣ, мѣстами, кровлею обнаженій служатъ бурая глина съ выцвѣтами соли. Глину эту замѣтилъ еще Палласъ и основалъ на ней свои предположенія объ образованіи соляныхъ озеръ при посредствѣ соляныхъ источниковъ, вытекающихъ изъ солесодержащихъ породъ. Очень можетъ быть, что глина эта также принадлежитъ каспійской формации, хотя я и не нашелъ въ ней каспійскихъ раковинъ, но надобно сказать, что раковины эти вообще мало встрѣчаются въ глинахъ, а болѣе въ пескахъ и рыхлыхъ песчаникахъ.

Въ Камышинѣ зеленовато-сѣрые песчаники горизонтальными пластами являются у самой Волги и содержатъ пропластки глинъ. Обѣ эти породы прерисполнены очерковъ охристыхъ концентрическихъ колецъ. Сланцеватая глина или сланцеватый глиняный камень (съ кислотами онъ не вскипаетъ) особенно усиливается въ берегахъ р. Камышенки. Эти сланцеватая глиняныя породы совершенно подобны тѣмъ, которыя были описаны въ Сарептѣ и Каменномъ Ярѣ, вполне могутъ назваться *полироваальнымъ сланцемъ*. Г. Мурчисонъ зеленовато-сѣрые глинисто-желѣзистые песчаники и сланцеватый глиняный камень описываетъ близъ Саратова, а г. Пахтъ въ Пензенской губерніи. Г. Языковъ сланцеватому глиняному камню

(*) Geology of Russia. Vol. I, part. I, p. 288 и 289.

предложить название *кремнистой глины*, может быть, потому, что порода действительно часто переходит въ песчаникъ.

Вопросъ о возрастѣ этихъ двухъ породъ до сихъ поръ еще не разрѣшенъ окончательно. Именно, г. Языковъ ⁽¹⁾ породы эти описываетъ за третичныя, лежащія надъ мѣломъ и содержащія *Turritella imbricata*, *Nucula introstriata*, *Nucula macrodon*, *Nucula comptoae aff.*, *Pholladomya costifera*, *Turbinolia ellepticae aff.* Г. Пахтъ, повидному, различаетъ два песчаника ⁽²⁾, состоящіе изъ зеленоватыхъ зеренъ: одинъ (Хмѣлинка, Инковка) очевидно принадлежитъ мѣловой формаци, ибо содержитъ *Inoceramus lobatus* и др., а другой (городнищенскій уѣздъ), лежащій, вмѣстѣ съ кремнистою глиною, выше бѣлаго мѣла и вовсе не содержащій окаменѣлостей, исключая древесныхъ стволовъ. Далѣе, Пахтъ утверждаетъ, что виды *Nucula* и другіе, поименованные Языковымъ въ кремнистой глинѣ за новые, имѣютъ большое сходство съ известными уже (*Nucula margaritacea* и друг.), видами мѣловой почвы, а г. Эйхвальдъ, принимая породы эти за мѣловыя, полагаетъ, что видъ, упоминаемый Языковымъ, какъ *Turritella imbricata* ⁽³⁾, есть видъ новый. Жаль, что г. Пахту не удалось разрѣшить вопросъ этотъ окончательно, не удалось, можетъ быть, потому, что нельзя было повѣрить г. Языкова, такъ какъ послѣдній не указываетъ подробно на мѣстности, въ которыхъ онъ выдалъ кремнистую глину, обремененную раковинами надъ бѣлымъ мѣломъ.

Разрѣшеніе этого вопроса не было прямою моею цѣлю и я не имѣлъ для этого времени. Для меня было достаточно удостовѣриться, 1) что жерновой песчаникъ, столь сильно развитый въ Ергеняхъ, продолжается и къ сѣверу отъ Сарепты, хотя онъ уже, повидному, и перестаетъ образовывать цѣльную непрерывную полосу, а скорѣе является отдѣльными островами, и 2) что песчаникъ этотъ пластуетъ выше глинисто-желѣзистыхъ зеленовато и желтовато-сѣрыхъ песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ, характеризующихся охристыми пятнами и концентрическими кольцами и являющихся въ Царицынѣ, Дубовкѣ и Камышинѣ. Не входя въ разсмотрѣніе, принадлежать ли эти послѣднія породы къ мѣловой почвѣ, какъ полагаетъ г. Эйхвальдъ, или къ эоценовой формаци, какъ полагалъ г. Языковъ ⁽⁴⁾, я ограничиваюсь тѣмъ, что жерновые песчаники, какъ пластующіеся выше, во всякомъ случаѣ принадлежать *третичному періоду*. Хотя я и не выдалъ непосредственнаго належанія жерновыхъ песчаниковъ на песчаникахъ зеленовато-сѣрыхъ и сланцеватыхъ глинахъ, но о высшемъ горизонтѣ ихъ положительно можно судить потому, что жерновые песчаники встрѣчались мнѣ на почтовой дорогѣ, идущей по береговымъ возвышенностямъ, между тѣмъ пласты другихъ породъ, также горизонтальные, я всегда наблюдалъ только у самой Волги. Принадлежитъ

(1) Таблица почвъ Симбирской губерніи. Изд. Минер. Общ.

(2) Записки Русск. Географ. Общества. 1856. XI. стр. 110 и 116.

(3) Геогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи. 1846, стр. 510.

(4) Г. Пахтъ колеблется между этими двумя мѣніями.

ля жерновой песчанникъ къ *эоцену* или *миоцену* — это вопросъ, повидному, едва ли могущій быть рѣшеннымъ въ Ергеняхъ на палеонтологическомъ основаніи, такъ какъ жерновой песчанникъ тамъ нигдѣ не содержитъ окаменѣлостей. Должно впрочемъ замѣтить, что *степной раковинный известнякъ*, напр. въ Новочеркаскѣ, я наблюдаю лежащимъ на бѣломъ кварцевомъ, стекловидномъ пескѣ, отличающемся большимъ сходствомъ съ пескомъ Сарепты, Шандасты и другихъ мѣстъ Ергеней, гдѣ такой песокъ есть не что иное, какъ разность жернового песчанника; подобный песокъ и песчанникъ, по наблюденію г. Ле-Плэ (1), въ Раздорской станицѣ перемежается съ степнымъ известнякомъ, а по наблюденію г. Леваковского (2) между Никополемъ и Хортицей въ пескѣ находится *Mastra ponderosa Eichw.* Это обстоятельство даетъ поводъ причислять ергенинскій песчанникъ къ *миоцену*. Нельзя также не замѣтить, что свѣтлосѣрый жерновой песчанникъ, добываемый на отлечные жернова, въ 8 верстахъ къ N O отъ Камышина, въ горахъ Уши и содержащій прекраснѣйшіе отпечатки листьевъ двудольныхъ растений, представляетъ иногда желтыя и бурья разности, совершенно уподобляющіяся тѣмъ, которыя добываются по рѣчкѣ Оленьей, близъ Сарепты и близъ Крестовой. Мѣстами пласты, также какъ и въ Сарептѣ, обращаются въ бѣлый тончайшій стекловидный песокъ.

Второй результатъ этой поѣздки моей заключается въ томъ, что я удостоившись въ присутствіи на *правомъ высокомъ* берегу Волги красноцвѣтныхъ соленосныхъ глинъ, которыя можно почесть *каспійскими*. Фактъ этотъ, повидному, окончательно говоритъ въ пользу того, что Ергени, а съ ними и продолжающійся къ сѣверу водораздѣлъ, произошли отъ поднятія и что нынѣшній правый берегъ Волги не вездѣ былъ берегомъ прежняго Каспійскаго моря.

Поѣздка на Манычъ.

Поѣздкой вдоль Маныча мы снова разсѣкли всю низменную степь отъ востока къ западу. Хотя поѣздка эта, какъ выше показано, была интересна потому, что разъяснила окончательно орографію края, она не могла, однакожъ, привести большаго запаса новыхъ фактовъ относительно геогнозіи степи, такъ какъ степь всюду крайне однообразна. Но я все таки считаю не совсѣмъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ и объ этой поѣздкѣ.

Чтобы попасть на Манычъ, мы отправились на Можарскую соляную заставу, лежащую въ 280 верстахъ на S W S отъ Астрахани, но отправились не по почтовой дорогѣ, а до Толагай-Терняка проселочнымъ трактомъ, идущимъ по деревнямъ и татарскимъ торговымъ шалашамъ, лежащимъ на волжскихъ ильменахъ, а отъ Толагай-Терняка по чумацкому тракту, который направляется чрезъ Можарскую соляную заставу на Куму и далѣе идетъ вверхъ по Кумѣ на кавказскія предгорья.

(1) Voyage dans la Russie méridionale. IV. 164.

(2) Bulletin de Moscou. 1861. II. 472.

Дорога пересѣкала собою такую же бугры, какіе находятся въ Астрахани. Углубленія между буграми были наполнены волжскою водою и образовывали ильмени, обставленные кое-гдѣ тальникомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помянутыя углубленія не соединялись съ Волгой, и тогда они представляли соляныя озера, изъ которыхъ особенно замѣчательно озеро Басинское въ 80 верстахъ отъ Астрахани. Бугры представляютъ твердую песчанистую глину, на которой растетъ колочка или вербашенная трава, полынь и, мѣстами, жидовинникъ. Иногда мы ѣхали по такимъ буграмъ, по одну сторону которыхъ влились бѣлыя ленты соляныхъ озеръ и хаковъ, оканчивавшихъ краснаго и желоваго цвѣта солянками, а по другую сторону были ильмени съ прѣсною водою, имѣющей, однакожь, вкусъ горько-затхлый отъ настоя камыша, растущаго по берегамъ. Поперемѣнное расположеніе прѣсныхъ и соляныхъ озеръ, безъ сомнѣнія, зависитъ не отъ одинаковости распредѣленія въ почвѣ соли, а отъ того, что одни изъ углубленій соединяются съ Волгой, а другія нѣтъ. Соль, добытая въ Басинскомъ озерѣ, отправляется водою по ильменямъ на Волгу, и развѣ въ ильменяхъ этихъ суда были буксиремы небольшими пароходами. Въ ильмени красная (печешуйчатая) рыба не заходитъ, но въ нихъ водятся чистяковая, т. е. мелкая рыба и раки. Явленіе дюнъ здѣсь весьма обыкновенно: песокъ, находя опоры въ кустахъ жидовинника, поднимается большими холмами. Страна вообще жалкая, хлѣбъ родится только годами, капуста и картофель вовсе не рождаются, но зато арбузовъ, дынь и тыквъ сколько угодно. Во время сильныхъ вѣтровъ съ моря (морямъ) вода далеко заходитъ въ степь между буграми, именно верста на 40 и болѣе. Нѣкоторыя изъ углубленій между буграми, наполнявшіяся прежде водою, какъ напр. близъ селенія Яндыковского, теперь сухи, и вода въ нихъ не заходитъ такъ далеко, какъ прежде. Вслѣдствіе этого, почтовые станціи, устроенныя при западныхъ оконечностяхъ такихъ ильменей, остались теперь безъ порядочной воды и едва перебиваются на хулукахъ. Осушеніе этихъ ильменей здѣсь приписываютъ поднятію почвы, но для положительнаго разрѣшенія этого вопроса нѣтъ точныхъ данныхъ, и не безъ основанія можно сказать, что ильмени сдѣлались сухи потому, что засорились ихъ устья. Въ обсохшихъ ильменяхъ находятся въ обиліи: *Paludina achatinoides* Desh., длиною до 1 дюйма, *Dreissena polymorpha*, *Neritina leturata* Eichw., *Paludina variabilis* Eichw., *Monodacna caspia*, Eichw., *Cardium rusticum*, Lam., *Cardium trigonoides*, Pal., *Cyrena fuscata*, Lam.; послѣдняя раковина хотя и достигаетъ всего $\frac{1}{2}$ дюйма величины, но замѣчательно, что она также живетъ близъ устьевъ Волги. Раковины же, попавшія въ ильмени недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда въ нихъ еще заливалась вода, потеряли свою эпидермисъ и могутъ уже считаться полунископаемыми (subfossil).

За Яндыками я имѣлъ случай наблюдать одинъ бугоръ, размытый по длинѣ водами ильменя, и бугоръ этотъ показывалъ горизонтальныя толстыя слои песчанистой глины.

За Толагай-Терьякомъ (въ 115 верстахъ отъ Астрахани), отправившись по чумацкой караванной дорогѣ, мы начали удаляться отъ ильменей, оставшихся отъ насъ влѣвъ. Тутъ мы вступили въ страну бѣдную водою, (кочаны или худуки лежатъ на разстояніи 50 или 60 верстъ) и предъ Можарской соляной заставой была пустыня въ полномъ смыслѣ этого слова. Худуки, воезвѣе названіе Нарынъ, Луузунги и Хамхуты, вырыты въ почвѣ рыхлаго сѣровато-желтаго песчаника, образующаго въ Нарынѣ горизонтальные пласты отъ 1½ до 3 футовъ толщиною, а въ Луузунги покрытаго пластомъ глинны въ 2 аршина. Хотя рѣзкихъ бугровъ здѣсь нѣтъ, но при внимательномъ наблюденіи можно, однакожь, усмотрѣть, что мѣстность изобразена маленькими лончиками, имѣющими направленіе къ N W = 70°.

За послѣднимъ помянутымъ худукомъ, мѣстность начинаеть представлять сильныя, обширныя солончаки, соляныя озера и хаки. Воды нѣтъ нигдѣ, при насъ не было даже и въ *цандыкахъ*, т. е. ямахъ, выкопанныхъ для скопленія дождевой воды. На Можарскомъ большомъ, разрабатываемомъ озерѣ, относительно воды, крайне бѣдствуютъ. На Можарской заставѣ, лежащей въ 25 верстахъ отъ Можарскаго озера, хотя и есть худуки, но ихъ нельзя назвать вполне доброкачественными.

Съ Можарской заставы мы отправились уже безъ дороги на озера Майли-Хару, Састу и дажѣ вверхъ по Манычу. Степь, въ общахъ чертахъ, была неизмѣнно такая же, какъ по дорогѣ изъ Астрахани на заставу, какъ въ самой Астрахани и какъ по крымскому тракту: она была такою же ищменною, хотя и представляла бугры, мѣстами довольно рѣзкіе, мѣстами же разъединенные и едва различаемые. Между этими—то буграми и тянулось русло Маныча. Манычъ иногда обтекаеть эти бугры, при чемъ на короткое время раздѣляется на нѣсколько мелкихъ рукавовъ, но никогда весенняя вода его не покрываеть этихъ бугровъ. Слѣдуя по Манычу, вплоть до Ончигинъ-Булука, мы могли пить только ту воду, которую везли съ собою въ боченкахъ, ибо вода Майли-Хары и Састы хотя и считается прѣсною, но можетъ быть употребляема только въ крайности; вода же изъ копаней по близости Маныча была всегда солоноватая. Казалось бы страннымъ, отчего вода въ помянутыхъ озерахъ не совершенно соленая, какъ напр. въ озерахъ Нарынъ-Хара и Цабдырь, которыя, получая весной прѣсную воду съ Ергеней, лѣтомъ дѣлаются совсѣмъ солеными. Я объясняю себѣ это такимъ образомъ. Калаусъ, отдающій всю свою воду Манычу, приноситъ съ собою въ Манычъ нѣкоторое количество тончайшаго ила и илъ этотъ оставляетъ на днѣ озеръ, но болѣе тяжелыя части, каковы напр. щебень и песокъ, онъ оставляетъ гораздо раньше, такъ какъ движеніе ихъ невозможно по неизменной, почти ровной степи. Тончайшій илъ, покрывшій дно озеръ, по моему мнѣнію, не даетъ водѣ всасывать соль изъ почвы, илъ, по крайней мѣрѣ, онъ болѣе или менѣе предохраняеть ее отъ такого насыщенія. Впрочемъ, должно при этомъ еще разъ повторить,

что озера эти хотя и считаются прѣсными, но достоинство воды ихъ крайне низкое. Да иначе и быть не можетъ, ибо они питаются водою, которая идетъ по руслу Маныча главнѣйше изъ Калауса, а съ этой прѣсной водою всегда сольется часть воды, успѣвшей гдѣ нибудь болѣе или менѣе поглотить соль, встрѣтивъ на пути солончакъ, какъ или просто выщелъ соли. Только осажденію этого тончайшаго слоя ила я и могу приписывать отличіе Майли-Хары и Састы отъ другихъ небольшихъ озеръ, которыя лежатъ съ ними рядомъ и которыя, не имѣя прямого сообщенія съ русломъ Маныча, являются злѣйшими солончаками. Известно также, что послѣдняя, протекающая при сильномъ зноѣ по Манычу, вода содержитъ уже въ себѣ довольно соли и, оставаясь во впадинахъ, которыя мѣстами представляетъ русло Маныча, испаряется дочиства. Вслѣдствіе этого, мы въ самомъ руслѣ Маныча встрѣчали выщелъ соли, и берега его постепенно окаймлены растеніями изъ породы солянокъ. Известно также, что близъ хутора Попова на западномъ Манычѣ соль даже добывается изъ его русла, — вѣроятно изъ подобной же впадины.

Каспійскія раковины по Манычу восточному я нашелъ только въ одномъ мѣстѣ, именно недалеко отъ Састинскихъ озеръ. Рѣдкость находенія ихъ зависить во первыхъ отъ рѣдкости разрѣзовъ почвы, которые я видѣлъ только въ берегахъ Крутойрой Састы (Ергете-Саста), и во вторыхъ отъ отсутствія въ приманычской степи землероекъ, которыя, напр. по крымской дорогѣ, всюду влѣстѣ съ землею изъ норъ своихъ выбрасывали и обломки раковинъ. Берега Састы состояли изъ рыхлаго, глинистаго, сѣраго песчанка или песка.

Проѣхавъ урочище Ончингъ, на горизонтѣ, по направленію къ N W отъ Маныча, начали рисоваться возвышенности Чалонъ-Хамура, а по направленію S W видѣлся кряжъ, который калмыки называли Халхургинъ-Хамуръ, а татары — Халхурюкъ.

Отъ Олопъ-худуковъ, вырытыхъ въ такомъ же глинистомъ рыхломъ песчаникѣ, какой мы видѣли въ берегахъ Састы, мы ѣздили на Чалонъ Хамуръ, лежащій отъ нихъ верстахъ въ 8 къ сѣверу. Каменный Носъ представился намъ не отдельной горой или скалою, какъ мы ожидали по названію, но такимъ обрывомъ, какой постоянно представляютъ Ергени на восточномъ своемъ склонѣ. Взойдя на Чалонъ-Хамуръ можно было ясно разсмотрѣть, какъ обрывъ этотъ направляется къ сѣверу, какъ на югъ Ергени постепенно сливаются съ кавказскими террасами и какъ Манычъ съ запада спускается въ низменную степь. Хотя Чалонъ-Хамуръ былъ посѣщенъ студентомъ Соколовымъ и Бергманомъ, но нѣтъ сомнѣнія, что мы первые удостовѣрились въ неотъемлемой принадлежности его къ Ергенямъ, а до нашего посѣщенія этого хамура даже академикъ Боръ не считалъ себя въ правѣ положительно о немъ выразиться, и высказалъ, что хотя хамуръ этотъ и считается юговосточной оконечностью Ергеней, но, можетъ быть, онъ представляетъ собою совершенно отдельную возвышенность (Kasp. Stud. V. p. 260), а содержа

пласты ракушника (*Muschelbank*), онъ, можетъ быть, составляетъ самый передовой козень кавказской возвышенности (*Kasp. Stud.* IV. p. 136).

Чалонъ-Хамуръ сложенъ изъ известковыхъ пластовъ, сложенныхъ изъ однихъ только ядеръ раковины *Mactra pedolica*, *Eichw.* Цвѣтъ породы бѣлый, отъ вывѣтриванія желтоватый и отчасти красноватый. Только что добытая порода такъ мягка, что удобно обтесывается топоромъ, и изъ нея сдѣланы татарскія наметники на сѣдственныхъ курганахъ. Пласты иногда достигаютъ 3 футовъ толщины, но болѣею частью они тонки и иногда въ нѣсколько дюймовъ. Высота обнаженія сажень до 3-хъ, но подножіе обнаженія значительно возвышается надъ русломъ Маныча, такъ что высота Чалонъ-Хамура надъ русломъ этихъ, вѣроятно, возвышается болѣе чѣмъ на двѣсти футовъ. Такъ какъ порода очень мягка и разбита трещинами, то пласты ея лежатъ чрезвычайно неправильно. Хотя самый болѣе наклонъ, который они представляютъ, и не превышаетъ 10° , но онъ такъ измѣняется по своей величинѣ и странѣ свѣта, къ которой онъ обращенъ, что условія истиннаго пластованія породы рѣшительно невозможно разобрать. Гораздо удобнѣе подмѣтить ложную слоеватость, которая по одному направленію падетъ на $NW = 45^{\circ}$, а по другому на $NO = 310^{\circ}$. Трещины породы, превратившіяся мѣстами въ небольшія ущелья, поросли шиповникомъ и диюзой; въ трещинахъ множество змѣй, длиною болѣе двухъ аршинъ; тутъ же мы взяли въ плѣтъ живаго тарантула. Порода сильно разрушается, такъ что подножіе обрыва завалено ея обломками. Обрывъ этотъ произошелъ, безъ сомнѣнія, отъ вывѣтриванія и размытія породы, и никакимъ образомъ не представляетъ собою береговаго утеса прежняго моря. Доказательствомъ этого служитъ то, что поверхъ известняка лежатъ тонкія слои глинны, постепенно утолщающіеся съ удаленіемъ внутрь страны; слои этотъ тутъ тонокъ лишь потому, что онъ смытъ съ обрыва. Глина эта покрыта польною и на Ергеняхъ на NW отъ Чалонъ-Хамура, на картѣ Брагина и Созонова, показаны солонцы. Ясно, что и тамъ развиты соленосныя глинны или, какъ я называю, *каспійская формація*, слѣдовательно прежнее море и тутъ покрывало Ергени и самый Чалонъ-Хамуръ. Но глубина этого моря (или, другими словами, толщина песчано-глинистой каспійской формаціи) не была тутъ глубока, такъ какъ весеннія (манычскія) воды не только прорыли эту формацію до ракушника, но обнажили и самый ракушникъ. Ширина, въ разсматриваемой площади, прежняго моря или, какъ привыкли говорить, ширина морскаго пролива (о непригодности этого выраженія будетъ сказано въ послѣдней главѣ) можетъ быть означена лишь опредѣленіемъ границъ распространенія этой песчано-глинистой формаціи. Для опредѣленія границы этой на югъ и служила мнѣ поѣздка съ Маныча къ Ставрополю.

Ракушникъ (названіе это я употребляю потому, что оно очень характерно) въ Ергеняхъ не имѣетъ, однакожъ, большого развитія. Мнѣ не удалось опредѣлить точно, какъ далеко идетъ онъ на сѣверъ отъ Чалонъ-Хамура, но на западѣ, между западными Улашъ и Хара-Заухой, академикъ Бэръ (*Kasp. Stud.* V. p. 217) наблюдалъ уже ергенинскій песчанникъ.

Течение западнаго Маныча въ смыслѣ геогностическомъ совершенно отличается отъ восточнаго Маныча: во первыхъ тѣмъ, что хотя западный Манычъ, повидимому, и течетъ въ области каспійской формаци, но не по срединѣ ея, а близъ сѣверной окраины; а во вторыхъ тѣмъ, что каспійское образование это, по всей вѣроятности, не представляетъ тутъ большой толщины.

Хотя каспійскія раковины и въ послѣдній разъ найдены близъ станицы Дивной, но тѣмъ не менѣе очевидно, что если не весь, то большая часть западнаго Маныча лежитъ въ предѣлахъ каспійской формаци, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ Маныча лежатъ соляныя озера, заимствующія соль лишь изъ окрестной почвы. Къ солянымъ озерамъ принадлежатъ большія водоемистыя Яшилта и Бурукшунъ, лежащія среди степи, слѣдовательно и тутъ развита каспійская формаци. Но идетъ ли она западнѣе этихъ озеръ въ землю Черноморскаго Войска — это вопросъ, требующій еще разрѣшенія, такъ какъ о геологiи западной части понтос-каспійской степи мы почти ничего не знаемъ, за исключеніемъ Таманскаго полуострова. Г. Лятевскій, описывая соляныя озера въ землѣ Черноморскаго Войска (*), образование ихъ, подобно озерамъ новороссійскимъ, приписываетъ выпаренію (иногда искусственному) морской воды и ничего не говоритъ о природной солончатости почвы. Впрочемъ, можетъ быть, изслѣдованія г. Лятевскаго произведены были съ предвзвѣтою мыслью, что соляныя озера не иначе могли образоваться какъ на счетъ моря, такъ какъ теорія г. Бэра была еще неизвѣстна. Быть можетъ, отправляющейся нынѣ азовской ученой экспедиціи удастся геологическій вопросъ этотъ рѣшить попутно. Заочно же разрѣшить его нельзя: одинъ фактъ говоритъ въ пользу отсутствія тамъ каспійской формаци, такъ какъ въ землѣ Черноморскаго Войска сильно развиты мѣстами черноземы, которыхъ, сколько я знаю, почти не покрываетъ собою каспійской формаци; другія же данныя, напротивъ, могутъ говорить въ пользу находженія тамъ этой формаци, такъ какъ солончатость ея въ землѣ Черноморскаго Войска могла быть уменьшена тѣми проточными водами, раздѣлы которыхъ находятся въ зависимости отъ поднятій, произведенныхъ грядными вулканами Таманскаго полуострова.

О малой толщинѣ каспійской формаци, прилегающей съ юга къ западному Манычу, можно заключить изъ того, что въ Манычъ впадаетъ съ лѣвой стороны много балокъ, (Егорлыкъ, Кугульта, Хомутецъ, Юла), которыя хотя и несутъ воду главнѣйше весною, но часто показываютъ и родники, на которыхъ основаны хутора. Родники эти, вѣроятно, вытекаютъ уже изъ подъ каспійской формаци, какъ напр. на Ергеняхъ, и слѣдовательно она тутъ не очень мощна.

Течение западнаго Маныча близъ сѣверной окраины каспійской формаци доказывается тѣмъ, что въ балкахъ, впадающихъ въ него съ правой стороны, и наблюдаются уже другіе осадки, именно по притокамъ Тройни, Подгорной и Чикалды встрѣченъ былъ мною бурый песчаникъ, тождественный съ нѣкоторыми

(*) Горный Журналъ 1853 г. № 41.

отличиями песчаника Крестовой станицы, и также бѣлый стекловидный песокъ (безъ сомнѣнiя, происшедшiй отъ разрушенiя песчаника), подобный тому, который я видѣлъ въ Сарептѣ. Въ балкахъ, носившихъ названiе каменныхъ и находившихся близъ бывшаго нѣкогда Чанлакскаго моста и селенiя, показывается ракушникъ съ содержаниємъ: *Cardium latisulcatum* Munst., *Cardium sulcatinum* Desh., *Cardium littorale* Eichw., *Limnaeus Buchii* Eichw., *Dreissena Brardii*, Brogn. По низовью р. Саза извѣстно, что залегаетъ отличнѣйшiй черноземъ.

Достоино замѣчанiя, что известняки Новочеркаска, Ростова и Таганрога хотя и покрыты толщами глинъ, но въ глинахъ этихъ не находится каспiйскихъ раковинъ и, вѣроятно, не содержитъ соли, такъ какъ нѣтъ соляныхъ озеръ.

Въ Новочеркасскѣ, у триумфальныхъ воротъ, отправившись въ Грушевку, я наблюдалъ желтый, весьма кремнистый, поздреватый ракушникъ, лежащiй на бѣломъ стекловидномъ пескѣ, совершенно подобномъ тому, который добывается въ Сарептѣ. Слонъ ракушника были отъ 1 дюйма до фута толщиной и содержали: *Cardium sulcatinum* Desh., *Cardium littorale* Eichw., *Dreissena Brardii* Brogn.

Въ Ростовѣ, въ обнаженiяхъ праваго берега Дона, достигающихъ близъ Богатаго колодца болѣе 5 сажень высоты надъ уровнемъ рѣки, былъ мною наблюдаемъ глинистый, грязнобѣлый, оолитовидный известнякъ, перемежающiйся съ глиняными и кремнистыми прослойками и содержащiй мѣстами кремнистые сростки (*). Раковины встрѣчались или въ видѣ отпечатковъ, или въ видѣ ядеръ и были слѣдующiя: *Mastra podolica* Eichw., *Cardium sulcatinum* Desh., *Cardium Fittoni d'Orb.*, *Cardium obsoletum* Eichw., *Tapes gregara* Partsch. (*Venus dissita* Eichw.).

Въ Таганрогѣ въ подѣ толщи красной глины въ 5 сажень выходятъ слои вечнаго, зеленовато-сѣраго сростковиднаго известняка, въ которыхъ я нашелъ: *Mastra podolica* Eichw., *Cardium Fittoni d'Orb.*, *Cardium protractum* Eichw., *Cardium littorale* Eichw., *Dreissena Brardii* Brogn. Нахожденiе съ *Mastra podolica* раковинъ (*Cardium littorale* и *Dreissena Brardii*), принадлежащихъ степному известняку Одессы, составляетъ фактъ въ высшей степени важный, указывающiй, что степной известнякъ долженъ принадлежать миоценовой формаци и, вопреки Мурчисону, долженъ быть отдѣленъ отъ миоценовыхъ каспiйскихъ глинъ и песковъ съ адакнами.

КАВКАЗСКIЯ ПРЕДГОРЬЯ.

Съ Маныча я ѣздилъ на кавказскiя предгорья, съ цѣлю опредѣлить предѣлы распространенiя на югъ песчано-глинистой каспiйской формаци. Кавказскiя предгорья я осмотрѣлъ по слѣдующимъ тремъ маршрутамъ.

(*) Есть слухъ, что въ балкахъ близъ Нахичевани находится каменный уголь. Обстоятельство это очень возможно, такъ какъ угольная формаци можетъ выходить изъ подѣ третичныхъ образованiй, пластуемыхъ въ Ростовѣ такъ высоко.

1. *Отъ станицы Дивной до Ставрополя.* Изъ станицы Дивной или Гордачи, лежащей на царцилинско-ставропольскомъ транспортномъ тракте, близъ южнаго берега Маныча, мы отправились по прямой почти линіи на югъ чрезъ станицы Дербетовку, Винодѣльную, Предтечу, Берестовую, Кугульгу, Дубовку на Ставрополь. Всего протяженія тутъ 114 верста. Начиная отъ самой Дивной, дорога постоянно шла въ подъемъ, и долина Маныча обрисовывалась очень ясно. Твердая коренная порода начинаетъ встрѣчаться уже между Дербетовской (Сладкія конани) и Винодѣльной (Теренгой), именно въ 8 верстахъ отъ Дербетовки на урочищѣ Айгуры добывается сѣраго цвѣта известнякъ, то плотный, то желѣзисто-глинистый, содержащій множество великолѣпно сохранившихся окаменѣлостей (*), именно: *Mastra podolica Eichw.*, *Ervilia podolica (Crassatella concinna Eichw.)*, *Cardium protractum Eichw.*, *Cardium obsoletum Eichw.*, *Bulla pupa Eichw.*, *Buccinum Verneuli d'Orb.*, *Buccinum baccatum Bast.*, *Paludina punctum Eichw.*, *Rissoa exigua Eichw.*, *Trochus caucasicum n. sp.*

Передъ Дубовкой страна дѣлается чрезвычайно холмистою, гряды идутъ по направленію W O, и съ нихъ въ ясную погоду видны уже альпы Кавказа; въ долинахъ появляются родники, рѣчки, рощи. Вообще, путь этотъ показалъ, что, южнѣе Маныча, по направленію къ Ставрополю, каспійская формація превращается скоро.

Вышеупомянутый *Trochus caucasicum* (фиг. 2 а и b) представляетъ собою новый, очень красивый видъ, отличающійся нижеслѣдующими признаками:

Улитка сплюснута-коническая, сверху ступенчатая. Туной уголъ конуса = 95°. Оборотовъ пять; верхніе два хотя малы, но рѣзко обозначаются, имѣя почти цилиндрическую форму; остальные же обороты быстро увеличиваются и какъ бы сливаются вмѣстѣ въ одинъ конусъ. Каждый оборотъ имѣетъ при основаніи значительно утолщенную поперечную струйку, равно какъ и двѣ такихъ струйки въ верхней своей части. Кромѣ того, въ нижнихъ оборотахъ, между струйками этики идутъ еще параллельныя имъ тончайшія линіи. Число этихъ линій между нижней и средней струйками увеличивается отъ трехъ до шести и болѣе, смотря по возрасту; между двумя же средними струйками находится одна линія, а между верхней средней струйкой и струйкой вышеслѣдующаго оборота число линій достигаетъ четырехъ. Нижняя струйка нижняго оборота превращается въ плоское, толстое ребро. Нижняя часть нижняго оборота показываетъ лишь одну поперечную линію (безъ струекъ); на ней замѣтны также знаки приращенія. Отверстіе эллипсоидальное, косвенное. Общая длина 8 миллиметровъ, при ширинѣ нижняго оборота въ 10 миллиметровъ. Но есть обломки, указывающіе на общую величину въ три раза большую. Молодые экземпляры (длиною въ 2 мм.) не показываютъ поперечныхъ линій, а только одну струйку фиг. 3.

(*) Мнѣ говорили, что камень добывается также на урочищахъ Ауча и Кугульги.

Кашеоложи, которыми такъ обвѣзана щеголеватая наружность Ставрополя, лежатъ въ самой чертѣ города. Кашеоложистый ракушникъ является прямо изъ подъ червоземъ, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ — 3 аршинъ. Цвѣтъ камня бѣлый но болѣею частію желтовато-сѣрый и иногда красноватый. Камень очень мягокъ, хотя мѣстами и представляетъ кремнистая разности, дающія искры. Раковины являются преимущественно въ видѣ ядеръ: *Mastra podolica Fichw.*, *Buccinum dissitum Eichw.*, *Pakudina exigua Eichw.*, *Cardium sp.* Пласты породы имѣють отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина толщины и представляютъ совершенную горизонтальность, весьма рѣдко они слабо изогнуты и трещиноваты. Для добычи строительнаго камня выбираются мѣста, гдѣ пласты имѣють одинаковую толщину около $\frac{1}{4}$ арш. При добычѣ дѣлають рядъ вертикальныхъ врубовъ на разстояніи 6-ти вершковъ и рядъ вертикальныхъ поперечныхъ врубовъ на разстояніи 10-ти вершковъ. Работа эта ведется наваренными сталью желѣзными койлами (клеваками). Поэтому горизонтально вбизаемыми желѣзными клиньями отдѣляются брусья, которые уже прямо и идутъ на постройки.

Порода эта даетъ изъ себя очень много родниковъ, на которыхъ основаны городскіе колоды, числомъ до 500. Такъ называемый Карабинный ключъ, въ $1\frac{1}{2}$ веретъ отъ города, среди живописной мѣстности, снабжаетъ городъ отличнѣйшею водою. Изъ Ставрополя въ ясный день видны снѣга Эльбруса.

2. *Отъ Ставрополя до Джелгинскаго солянаго озера.* Джелгинское соляное озеро лежитъ у Большаго маньчскаго Лимана. Чтобы достигнуть озера этого, мы изъ Ставрополя отправились по московскому почтовому тракту до станціи Лѣтницкой, а отъ нея вволю до озера ѣхали проселочными и солевозными путями.

За Ставрополемъ, дорога постоянно идетъ на спускъ, пересѣкая гряды и параллельныя имъ долины направленія W — O. Плоскогорья между долинами имѣють крутую сторону на югъ, а на сѣверъ спускаются полого. Въ крутыхъ берегахъ долинъ видны слои ракушника, въ которыхъ, напр. близъ станціи Русской и Московской, часто встрѣчается *Mastra podolica Eichw.* Между станціями Донской и Безопасной холмистая страна прекратилась, и мы выѣхали въ совершенную степь, обильную солончакими. Въ 8 верстахъ отъ Безопасной находится даже озеро съ большой садкой соли. Словомъ, тутъ, верстахъ въ 60 на N отъ Ставрополя, должна быть проведена черта, за которой уже появляется каспійская формація.

Отъ Лѣтника (въ 139 верстахъ отъ Ставрополя) мы повернули на N O и чрезъ Красную Поляну, Ивановку и балки Джульдуку, Мюнгете, и Гачурь-Гарбунъ постоянно ѣхали по степному пространству до самаго Джелгинскаго озера (Чалга), что въ 100 верстахъ отъ Лѣтника. Помянутыя балки всюду показывали выпрѣты соли. Джелгинское озеро разрабатывается и ежегодно даетъ 250,000 пудовъ соли, а при надобности можетъ дать и до 1-го милліона пудовъ. Длина его 8 верстъ, при незначительной ширинѣ. Въ 8 верстахъ отъ него къ сѣверу лежитъ Большой Лиманъ или озеро Маньчъ.

3. Отъ Георгіевска черезъ Саблю, Благодарное, Воронцовку (на Моздокъ и Кизляръ. Изъ Георгіевска я предпринявъ поѣздки на сѣверъ къ р. Бульгаѣ. Перѣхавъ Куму въ Александрию, гдѣ дорога перестала лощина, проводящая на востокъ небодянія рѣчки, я находилъ въ этихъ лощинахъ мѣстами, напр. по р. Средній Карамыкъ, куски сѣраго шероховатого песчаника. Въ берегахъ же рѣчки у станицы Саблинской я увидѣлъ породу эту и въ коренномъ положеніи. Тутъ при уровнѣ рѣчки обнажились желтовато-сѣрые, мѣстами желѣзистые, пласты песчаника, совершенно сходные съ пластами песчаника Ергеней; они переходили то въ тонкослоистыя разности, то обращались въ конгломераты, иногда съ большими валунами всевозможныхъ цвѣтовъ кварца и отчасти бураго желѣзняка. Поверхъ этихъ пластовъ лежитъ рыхлый желтый песокъ съ множествомъ тонко-створчатыхъ мелкихъ *Mastra podolica* Eichw., а выше залегаетъ строктовидная известково-песчаниковая порода также съ *Mastra podolica*, и кромѣ того еще съ *Cardium obsoletum* Eichw., и *Paludina* sp. Отъ Сабли я отправился къ деревнѣ Новосельцы, славящейся ломками строительнаго камня по р. Тумузловкѣ. Ракушникъ, мѣстами весьма кремнистый, образуетъ здѣсь пласты въ 1 фут. толщиною и содержитъ ядра *Mastra podolica*. Отличнѣйшіе же экземпляры этой раковины происходятъ изъ ломокъ у села Благодарнаго, откуда камень, для постройки церквей, отправляется на сѣверъ въ станицы, лежація на Ергеняхъ.

Изъ Новосельцевъ черезъ Чернолѣсье, Воронцовку и Государственное къ Моздоку я ѣхалъ по плоскогорьямъ, представляющимъ отличныя пашни и сѣнокосы. По собраннымъ тутъ свѣдѣніямъ, открывается, что верстахъ въ 40 на сѣверъ отъ Чернолѣсья къ Манычу, а равно и по Кумѣ за Владиміровской начинается уже почва солонцеватая.

Дорога изъ Моздока черезъ Науръ въ Кизляръ идетъ вдоль лѣваго берега Терека, и сѣвернѣе ея разстилаются степи, представляющія каспійскую песчано-глинистую формацію, о чемъ можно судить по огромнымъ песчанымъ дюнамъ, которыя на N O отъ Моздока извѣстны подъ названіемъ Степановыхъ бугровъ, а на N отъ Наура подъ названіемъ песковъ Анкетери. Песчаная площадь эта, которую можно сравнить съ Рыль-песками по лѣвую сторону Ахтубы, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ примыкаютъ къ солонцамъ Кумы и каспійскаго побережья.

Отсюда видно, что известняки кавказскихъ предгорій и Чалонъ-Хамура главнѣйше состоятъ изъ *Mastra podolica*. Известняки эти по физическимъ своимъ свойствамъ совершенно уподобляются одесскому известняку и на мѣстѣ также называются *стенными*. Припомнивъ же, что известняки Одессы и Ново-Черкасса главнѣйше состоятъ изъ *Cardium littorale*, *Cardium sulcatinum* и *Dreissena Brardii*, оказывается, что въ степяхъ посто-каспійскихъ названіе *стенная известняка* дается двумъ физически совершенно одинаковымъ известнякамъ (одинаково пористымъ, одинаково удобнымъ для распиловки и состоящимъ лишь изъ скопленія раковинъ), но нѣсколько различнымъ въ смыслѣ палеонтологическомъ. Но такъ какъ въ Таганрогѣ, а по наблюденіямъ г. Леваковскаго (*Bulletin de Moscou*,

1861. II. р. 463) въ Морскомъ Джулентъ, Цыпьянской, между Никополець и Хортницей, встрѣчаются пласты, представляющіе между этими двумя известняками связующее звѣно, то известняки эти должны принадлежать къ одной, именно *миоценовой*, формации. Пески же и глинны калмыцкой степи, содержащія *Cardium trigonoides*, *Monodacna protracta* и проч., почти не имѣютъ съ известняками этими палеонтологической связи и должны быть, вопреки предположенію Мурчисона, отъ нихъ отдѣлены какъ образованія болѣе новыя.

IV.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Въ заключеніе я хочу сдѣлать краткій перечень добытыхъ результатовъ.

Главные результаты, высказанные относительно орографіи, заключаются:

1) въ опредѣленіи ергенинской возвышенности, о положеніи которой до настоящаго времени не было не только положительныхъ, но даже и приблизительно вѣрныхъ данныхъ, и 2) въ показаніи, что Манычъ, восточнѣе Олень-худуковъ, идетъ не въ долину, какъ до сего времени полагали, а среди низменной открытой степи.

Эти два пункта совершенно разъясняютъ орографію всего края.

Ергени или сарпинская плеская возвышенность, растаявшаяся отъ сѣвера къ югу, представляетъ собою ось поднятія, сливающуюся съ ставропольскимъ отрогомъ, отдѣлившимся на сѣверъ отъ Кавказа. Водораздѣльная линія Ергеней не совпадаетъ, однакожъ, съ водораздѣломъ этого отрога, что даетъ поводъ считать Ергени самостоятельной осью поднятія, и геологія ихъ въ добавокъ показываетъ, что поднятіе это едва ли принадлежитъ Кавказу.

Манычская *долина*, въ обширномъ смыслѣ этого слова, есть долина, образованная встрѣчею склоновъ Ергеней и ставропольскаго отрога. Въ этомъ смыслѣ долину Маныча я рассматриваю какъ *долину поднятія*, такъ какъ помянутые склоны принадлежатъ осямъ двухъ разновременныхъ поднятій. Обыкновенно же подъ долиною Маныча разумѣютъ лишь *глубокое русло* его до Олень-худуковъ, глубокое потому, что Манычъ, для того чтобъ спуститься на низменную степь, долженъ былъ сдѣлать большую рытвину въ порогъ, который образовался отъ встрѣчи помянутыхъ отклоновъ.

По восточную сторону Ергеней и ставропольскаго отрога стелется низменная степь вплоть до Волги и Каспійскаго моря. По этой-то степи и вьется восточный Манычъ за Олень-худуками, подобно тому, какъ по ней идетъ длинная балка Яшкуль, свустившаяся съ Ергеней, и рѣка Кума, спустившаяся съ ставропольскаго отрога у Покойнаго.

Въ калмыцкой степи развиты главнѣйше слѣдующія четыре горныя образованія:

1. Песчано-глинистая или, какъ я называю, *каспійская формація*. Половинное число встрѣчающихся въ ней *видовъ* раковинъ принадлежитъ формамъ, теперь еще живущимъ въ Каспійскомъ морѣ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы найденныхъ мною окаменѣлостей. Нынѣ живущіе виды обозначены въ таблицѣ дѣзодочкой.

Таблица найденных мною окаменелостей в каспийской формации.

<i>Dreissena Brardii</i> , Brogn.	Сарепта, Бузгуй.
<i>Dreissena rostriformis</i> , Desh.	Черный Яръ, Замьянъ и Лебяжья на Волгѣ, Елмата на Ергеняхъ, Бузгуй на ирменскомъ трактѣ, Баку.
<i>Dreissena polymorpha</i> , Pal. *	Елмата, Бузгуй и Малзрыкъ на крымскомъ трактѣ.
<i>Adacna plicata</i> , Eichw. *	Елмата, Сарепта, Бузгуй, Баку.
<i>Monodacna caspia</i> , Eichw. *	Елмата.
<i>Monodacna intermedia</i> , Eichw.	Баку.
<i>Monodacna protracta</i> , Eichw.	Черный Яръ, Сарепта, Бузгуй.
<i>Didacna trigonoides</i> , Pal. *	Бузгуй, Саста, Замьянъ и Лебяжья, Баку.
<i>Paludina achatinoides</i> , Desh.	Бузгуй и Малзрыкъ.
<i>Paludina pusilla</i> , Eichw. *	Елмата.
<i>Paludina variabilis</i> , Eichw. *	Бузгуй и Малзрыкъ.
<i>Paludina (Rissoa)? conus</i> Eichw.	Бузгуй и Малзрыкъ.

Но при этомъ должно замѣтить, что многія нынѣ живущія въ Каспійской равнинѣ, какъ-то: *Cardium rusticum*, *Neritina liturata*, *Paludina (Rissoa)? caspia*, *Cyrena fuscata* и некоторыя другія въ формации этой не встрѣчаются. Формация эта принадлежитъ къ плейстоценовому или верхне-третичному возрасту (*).

(*) Кости мамонта и другихъ животныхъ въ каспийской формации находимы никогда не были, хотя объ этомъ и упоминаютъ г. д'Аршиакъ (*Histoire des progrès de la Géologie. Tergain quaternaire. 1848, p. 300*) и г. Шуровскій (*Геологическіе очерки Кавказа. 1862*). Они находимы были лишь въ наносѣ Волги.

2. Степной известнякъ или известковый ракушникъ отличается содержа-
ніемъ *Mastra podolica* и иныхъ живущихъ (какъ въ Черномъ, такъ и Каспій-
скомъ морѣ) раковинахъ не содержать. Принадлежитъ къ *средне-третичной* или
миоценовой формаци.

3. *Жерновой* песчаникъ и *стекловидный* песокъ. Окаменѣлостей въ
нихъ мною не найдено, но есть поводъ полагать, что они также принадлежатъ
къ *средне третичному* возрасту.

4. Опока или мѣловой мергель содержитъ остатки рыбъ и *Polystomella*,
и принадлежитъ *мѣловой* почвѣ.

Къ новымъ образованиямъ относятся: наносъ Волги съ ея дельтою, песча-
ныя дюны, известковые туфы Ергеней, солончаки и самосадочная соль.

Каспійская формаци не только покрываетъ всю низменную степь отъ Сарепты
почти до Терека и отъ Волги и Каспія до Ергеней и ставропольскаго отрога, но
отчасти также и самые Ергени, при чемъ она лежитъ какъ на степномъ
известнякѣ, такъ и на жерновомъ песчаникѣ (*). Степной известнякъ съ
Mastra podolica составляетъ ставропольскій отрогъ и только частію является
на Ергеняхъ, именно въ Чалонъ-Хамурѣ онъ обнажается изъ подъ каспійской
формаци. По р. Саблѣ степной известнякъ этотъ лежитъ на жерновомъ песча-
никѣ. Жерновой песчаникъ составляетъ главнѣйшій остовъ Ергеней и изъ-
подъ каспійской формаци обнаженъ единственно вслѣдствіе дѣйствія размывовъ.
Стекловидный песокъ, вѣроятно происходящій отъ разрушенія песчаника, так-
же встрѣчается въ Ергеняхъ и лежитъ надъ этимъ послѣднимъ въ Сарептѣ, а
въ Новочеркасѣ залегаетъ подъ степнымъ известнякомъ. Опока была встрѣчена
лишь въ одномъ мѣстѣ западнаго склона Ергеней; непосредственное отношеніе ея
къ другимъ породамъ не подлежитъ тутъ прямому наблюденію.

Такъ какъ каспійская формаци покрываетъ Ергени, то это показываетъ,
что они вовсе не составляли собою берега прежняго моря, какъ принимали
со времени Палласа.

Море, осаждавшее степной известнякъ съ *Mastra podolica* въ нѣкоторыхъ
мѣстахъ разсматриваемой площади, не было очень широко: такъ напримѣръ, ши-
рина его была отъ Чалонъ-Хамура до Георгіевска, но оно распространялось, какъ
показываютъ пласты Усть-Урта, далеко на востокъ, а равно и на западъ, гдѣ
даже близъ Варны на берегахъ Чернаго моря найдены г. Спраттомъ пласты, со-
держащіе *Mastra podolica* (**).

Нѣтъ сомнѣнія, что дно этого моря не одинъ разъ подвергалось колеба-
ніямъ, и самое море, раздѣляясь на отдѣльные бассейны, теряло связь съ океаномъ.

(*) Замѣчательно выше заявленный мною фактъ, что красныя солончковые гли-
ны, вѣроятно каспійской формаци, залегаютъ также на правомъ берегу Волги между
Камышиномъ и Царицыномъ (Англиевка, Балыклея и проч.)

(**) Avich. Prodomus, p. 154.

Потеря этой связи видна из того, что на миоценовых осадках из водь полу-соленых лежат образования водь прѣсныхъ. Такъ въ вѣскомъ бассейнѣ на перягетовомъ пластѣ (*C. rithienschicht*) лежитъ пластъ конгерій (*Congerien-schicht*) (1), а въ разсматриваемой площади на степномъ известнякѣ съ *Mastra* лежитъ каспійская формація, состоящая изъ почти прѣсныхъ водь средн-материкового бассейна. Если каспійская формація не можетъ быть принята за эквивалентъ пласта конгерій, и должна считаться болѣе новою, то изъ этого должно только заключить, что, во время отложенія самыхъ верхнихъ (прѣсно-водныхъ) миоценовыхъ пластовъ вѣскаго бассейна Македоніи, Оракинъ и Грече-скаго Архипелага, нашъ степной известнякъ представлялъ всюду суму, и только уже въ плиоценовый періодъ покрылся водою средиземноморского моря.

Исслѣдованія, однакожъ, показываютъ, что не весь степной известнякъ, содер-жащій *Mastra*, покрытъ былъ этимъ послѣднимъ моремъ, а только та его часть, на которой лежатъ теперь песчано-глинистая формація съ *Dreissena polymorpha*, *Monodacna protracta* и проч. Протяженіе этого моря отъ сѣвера къ югу было гораздо больше, чѣмъ во время отложенія степнаго известняка; такъ напр., въ разсматриваемой площади, море это простиралось отъ Царицына почти до Моз-дока и Кизляра. Отсюда видно, что ширина долины Маныча вовсе не показываетъ ширины прежняго моря, какъ нѣкоторые полагали. На западъ же море это тянулось недалеко и едва ли оно шло западнѣе 40° долготы, такъ какъ степной известнякъ въ землѣ Войска Донскаго, Крымѣ и вообще Новороссіи не покрытъ уже соленосными глинами и песками, содержащими каспійскія раковины. Слѣдовательно, море это было средиземноморское, и напрасно нѣкоторые силились увѣрить, что оно посредствомъ Маныча соединялось съ Чернымъ моремъ. По сви-дѣтельству г. Леваковского (2), степной известнякъ покрытъ въ Новороссіи толщею песчанистыхъ и рухляковыхъ глинъ, содержащихъ мѣстами скопленія гипса и за-ключающихъ въ себѣ остатки животныхъ сухопутныхъ, млекопитающихъ и моллю-сковъ (3). На востокъ каспійская формація продолжается, напротивъ того, очень далеко окружая собою Усть-Уртъ и протягиваясь еще восточнѣе Усть-Урта. Миоценовая формація, обнажающаяся въ стѣнахъ чинка, всегда давала поводъ счи-тать Усть-Уртъ островомъ во время прежняго Арало-Каспійскаго моря, но инѣ кажется, что, вслѣдствіе присутствія соляныхъ озеръ и содончаковъ на вершинѣ самаго Усть-Урта, послѣдующія геологическія изслѣдованія докажутъ, что послѣд-нее поднятіе Усть-Урта, подобно поднятію Ергеней, весьма ново и что, въ періодъ

(1) Сюда же вѣроятно принадлежатъ прѣсноводные осадки, описанные по бе-регамъ Македоніи, Оракинъ и Греческаго Архипелага (см. прекрасную статью Ф. фонъ Гауера въ *Jahrbuch der K. K. Geologischen Reichsanstalt*. 1860. XI, p. 1).

(2) *Bulletin de Moscou*. 1861. II, p. 479.

(3) На картѣ Мурчисона новыя каспійскія осадки (10') показаны, между про-чимъ, въ сѣверной части крымскаго полуострова, но едва ли дѣйствительно тамъ находятся пласты съ каспійскими раковинами. — Вѣрнѣе же, что Мурчисонъ краску эту (10') тутъ только стереотипно назначилъ съ карты Дюбуа и Оммера де Гелль.

осаждения *каспійской формации*, Усть-Уртъ былъ еще подъ водою, образуя неглубокую отмель или банку, но никакъ не островъ.

Извѣстно, что степной известнякъ южной Россіи во многихъ мѣстахъ представляется сильно изогнутымъ, какъ напр. въ горѣ Онукъ, близъ Керчи (1), или сильно разрушеннымъ какъ, напримѣръ въ Джиль-Тау, близъ Усть-Урта (2), не вѣдѣ оны не подняты на такую высоту, какъ на Кавказѣ, именно на высоту свыше 2 тысячъ (Ставрополь) и даже свыше семи тысячъ (Шахъ-Дагъ) англійскихъ футовъ (3). Въ площади, подлежащей нашей изслѣдованію, поднятіе степнаго известняка, безъ сомнѣній, главнымъ образомъ принадлежитъ Кавказу и только частію Ергенямъ. Ставропольскій отрогъ существовалъ уже въ то время, когда отлагалась каспійская формация; Ергеней же тогда еще не было.

Поднятіе Ергеней, совершившееся въ плиоценовый періодъ, было, полагать надобно, причиною осушенія степей каспійскихъ. Часть воды моря, осаждавшаго каспійскую формацию, во время поднятія этого по западному склону Ергеней скатилась вѣроятно въ вытѣсненнѣй азевско-черноморскій бассейнъ, а по восточному склону вода ушла или въ углубленіе, соответствующее происшедшему поднятію, или же вообще уровень ея падалъ до тѣхъ поръ, пока между испареніемъ и прибылью не установилось равновѣсіе, соответствующее горизонту вытѣсненнаго Каспія. Вода, пришедшая въ движеніе отъ поднятія Ергеней, произвела бугры, или неровности почвы, форма которыхъ такъ характерна для орографіи степей каспійскихъ. Поднятіе это было быстрое, иначе не могло бы быть сильнаго движенія воды, необходимаго для образованія бугровъ. Очень можетъ быть, что движеніе воды было усилено землетрясеніями, которымъ Сѣверцовъ приписываетъ такую большую роль между Каспіемъ и Араломъ.

Нѣкоторые писатели говорятъ, что монте-каспійскія степи были подъ водою еще во времена историческія: такъ Палласъ (томъ V) приводитъ слова Прискуса, посланника императора Феодосія II къ Атилгѣ, свидѣтельствующія, что въ V вѣкѣ скифы или гунны, при своихъ нападеніяхъ на Персію, или сначала по пустынной странѣ, переходили потомъ черезъ топкое мѣсто и, наконецъ, приходили къ горамъ. Г. Эйхвальдъ въ русскомъ изданіи своей палеонтологіи Россіи (Новый періодъ, стр. 18.) говоритъ даже, что Каспійское море покрывало калмыцкую степь при войнѣ Дарія (517 — 485 г. до Р. X.) съ скифами и при походѣ Александра Македонскаго (341 — 323 г. до Р. X.) въ Индію. Но понятно, что разливы Маньчѣй дали поводъ къ подобнымъ толкованіямъ, и толкованія эти вполнѣ уничтожаются, какъ замѣтилъ академикъ Бэръ, уже тѣмъ, что еще Геродотъ (въ V вѣкѣ до Р. X.) представляетъ намъ тѣ самые размѣры Каспія, какіе онъ имѣетъ въ настоящее время. Къ этому факту я, съ своей стороны, могу прибавить лишь то обстоятельство, что вдоль восточнаго Маньча находятся рядъ кур-

(1) Dubois, l. c. V. Texte p. 253. Pl. XV. fig. 9.

(2) Сѣверцовъ. Mélanges phys. et chim. de l'Acad. 1860. II, p. 350.

(3) Abich. prodrömus, p. 153.

геновъ работы рушь человеческиъ. Глубину древности этихъ кургановъ затрудняется опредѣлить исторія, но это же будетъ означать, что во время возведенія ихъ окрестная страна была уже совершенною сущюю. Вообще же, для подтвержденія выше поминутыхъ толкованій нѣтъ ни одного геологическаго факта. Словомъ, въ степяхъ нѣтъ осадка, который бы принадлежалъ прежнему морю и былъ при этомъ новѣ каспійской формаціи. Итакъ, осуществленіе степей этихъ последовало не въ историческое, а въ плиоценовое время.

Доказательствомъ же того, что въ эпоху между осажденіемъ степнаго известняка и осажденіемъ каспійской формаціи произошло колебаніе почвы, служитъ тотъ фактъ, что эта последняя формація лежитъ не только на степномъ известнякѣ, но и на другихъ породахъ (напр. на жерновомъ песчаникѣ) безъ посредства известняка. Такъ какъ поднятіе Ергеней выведо наружу каспійскую формацію, то поэтому Ергени новѣ ставропольскаго отрога (*).

Интересно знать здѣсь фактъ, что черноземъ, роскошно покрывающій степной известнякъ и другіе осадки, не распространяется на каспійскую формацію, а если и покрываетъ ее мѣстами, то только на незначительное пространство по окраинамъ. Вслѣдствіе этого, черноземъ должно считать *новѣ* каспійской формаціи, и тамъ, гдѣ въ формаціи этой не находится окаменѣостей и гдѣ она имѣетъ большое сходство съ наносомъ (дннцнумъ), какъ напр. въ некоторыхъ мѣстахъ северныхъ предгорій Кавказа, — тамъ присутствіе чернозема оказываетъ большую услугу для точнаго опредѣленія границъ распространенія каспійскихъ образованій. Содоноватость почвы каспійской формаціи, не дозволяющая развиваться на ней какой либо растительности, исключая подпни и солинокъ, не была ли причиною и отсутствія на ней чернозема, если только чернозему можно приписывать чисто органическое происхожденіе, чему, однакожъ, сильно противорѣчитъ химическій составъ его.

Производительныя силы каждой страны бываютъ обусловлены главнѣйше геологическимъ строеніемъ ея и климатическими особенностями. Условія эти всегда имѣютъ огромное вліяніе на этнографическое и историческое развитіе края, и вотъ почему, будучи крайне неблагоприятны для той площади, которая нынѣ называется камышчикою степью, они составляютъ причину, что площадь эта представляла, безъ сомнѣнія, во всѣ историческія времена, равно какъ представляетъ и въ настоящее время, пустыню, въ которой могутъ обитать лишь одни кочевые народы.

Посмотримъ же на распредѣленіе воды и качество почвы, какъ на два существенныя элемента для благосостоянія каждаго края.

(*) Въ Баку, на западномъ берегу Каспія, я наблюдалъ каспійскую формацію сильно изогнутою и переломанною и даже нѣсколько измѣненною (метаморфизованною). Тутъ явленіе это, безъ сомнѣнія, имѣетъ уже связь съ вулканическою дѣятельностію постплиоценовою и даже новаго времени. Дѣятельности этой должно приписать опущеніе въ воду бакинскаго караванъ-сарая и проч.

Нижняя площадь, ограниченная съ одной стороны створозападнымъ берегомъ Каспія и Волгой, а съ другой стороны подножіями Ергеней и Кавказа, представляетъ ровную, едва лишь изрытую степь, сложенную изъ горизонтальными песчано-глинистыми пластами каспійской формации. Южная часть эта, еще такъ недавно представлявшая морское дно, почти всюду проникнута въ большей или меньшей степени солью. Вотъ почему, *общій характеръ* степи тотъ, что она покрыта почти исключительно мелкими, въ которой лишь по возвышенностямъ, сильно выщелачиваемымъ весенними водами, мѣстами присоединяются кельмы и ормаицы, и которая въ низинахъ, гдѣ испаряется вода, насыщенная солью, совершенно уступаютъ мѣсто соликамъ и другимъ растеніямъ, въ значительномъ количествѣ содержащимъ соль. Но и въ мѣстахъ, гдѣ количество соли нѣсколько меньше, другія, кромѣ солинокъ, травы развиваются слабо и гибнутъ скоро, какъ вслѣдствіе лѣтняго бездождя, лишающаго ихъ влаги, такъ и вслѣдствіе зноя, высушивающаго и жѣстками сожигающаго ихъ совершенно, такъ что остаются отжившихъ растеній, вмѣсто того чтобы перезимовать, здѣсь высыхаютъ и вѣтеръ развѣситъ прахъ ихъ по степи. Вслѣдствіе этого обстоятельства во всей степи нигдѣ нѣтъ значительнаго слоя такъ называемой *распрямленной земли* (также *végétale*): солинокъ и другія травы спадятъ прямо отдѣльными пучками на красновато-желтой глинѣ. Да и какъ образоваться здѣсь растительному слою, когда растенія высыхаютъ, а не перегниваютъ! Безъ сомнѣнія, говоря это, я не принимаю во вниманіе тѣ озары или площади у подножія Ергеней, которыя называются ергенейскими водами, удобряющими ихъ приносимымъ иломъ, и также нѣкоторыя мѣстности въ сѣверной части степи, гдѣ нѣтъ возвышеніе и нѣсколько мѣстъ олоцовата. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соли меньше, земля сама по себѣ можетъ быть пригодна для хлѣбныхъ посѣвовъ, ибо въ черноярскомъ уѣздѣ я видѣлъ всходы хлѣба даже кромѣ поляны, но и тутъ успѣхъ посѣва будетъ въ полной зависимости отъ климатическихъ условий, и если дождя будетъ мало, то хлѣбъ скоро сгоритъ, чѣмъ успѣетъ созрѣть. А дождливое лѣто бываетъ здѣсь довольно рѣдко. Удобреніе же не можетъ имѣть мѣста, ибо навозъ сгораетъ быстро. Итакъ, хлѣбопашество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степи возможно, но, вообще говоря, рискованно, такъ какъ одинъ годъ хлѣбъ можетъ родиться прекрасно, а за тѣмъ два-три года его можетъ не быть вовсе. Вотъ почему крестьяне волжскаго побережья, въ уѣздахъ черноярскомъ, енгачевскомъ и астраханскомъ, хотя и занимаютъ кое-гдѣ хлѣбопашествомъ, но главный промыселъ ихъ всегда другой: навозничество, рыболовство или охотоводство, а хлѣбъ они берутъ на авось, по старой привычкѣ — воздѣлать ладно, а гнѣтъ, такъ они убытки перестаютъ на чемъ-нибудь другимъ. Безъ сомнѣнія, такими хлѣбопашествомъ занимаются лишь одни люди зажиточные. Что касается деревьевъ, то, за исключеніемъ приволжскихъ поемныхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются тамарикъ, осокорь и дубъ, во всей низкой степи нѣтъ ни одного дерева и даже кустарника. Фруктовые сады Сарепты и Астрахани исключительно обязаны усиленнымъ искусственнымъ поливамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и другія формации, подобно каспійской, будучи покрыты

солеосодержащую воду прежних морей, но выходя евою наружу, также были проникнуты большим или меньшим количеством соли, и что соль эта, в течение времени, была выщелочена, и темъ скорее, чѣмъ больше тому способствовали орографическія и климатическія условія. Для каспійской формации условія эти крайне неблагоприятны. И въ самомъ дѣлѣ, количество выпадающаго въ степяхъ дождя и снѣга, которые могли бы выщелачивать солеосодержащую почву, вообще очень мало. Къ тому же орографія степи такова, что она не позволяетъ водѣ, павшей въ видѣ дождя или прошедшей отъ таянія снѣга и растворившей въ себѣ соль, уйти совсѣмъ или стечь съ степи, а напротивъ, она составляетъ воду эту только собираться въ болѣе глубокія мѣста среди самой степи, гдѣ вода и испаряется, образуя соляныя озера, такъ что количество соли, бывшей въ степи, чрезъ это не уменьшается, а только перемѣщается съ одного мѣста на другое и не на большое при этомъ разстояніе.

Самоездочная соль есть почти единственный (*) найденный минералъ во всей калмыцкой степи. Озера, дающія соль, находятся, однакожъ, не по всей степи, а главнѣйше на пространствѣ между Астраханью и Кумою. Обстоятельство это, вѣроятно, не столько зависитъ отъ неравномерности распредѣленія соли въ самой почвѣ (неравномерность эта въ прежнемъ морѣ могла зависеть отъ близости устьевъ рѣкъ, отъ различныхъ глубинъ и проч.), сколько отъ наружнаго вида земной поверхности — и въ самомъ дѣлѣ, эта часть степи представляется наиболѣе бугристою. Въ Астраханской губерніи насчитываютъ до 2000 соляныхъ озеръ (нѣкоторыя озера и теперь еще образуются), изъ которыхъ добывается болѣе двухъ милліоновъ пудовъ соли, но не всѣ озера эти лежатъ въ калмыцкой степи. По правую сторону Волги разрабатываются озера Кашкинское, Курочкинское, Дарминское, Басинское и Можарское.

Теперь переходжу къ вопросу о водѣ.

Лѣтнее бездождіе и горизонтальность пластовъ каспійской формации производятъ то, что въ калмыцкой степи совершенно нѣтъ постоянныхъ проточныхъ водъ. Воды, прошедшія въ низменной степи отъ таянія снѣга, или же павшія на нее ледною въ видѣ дождя, собираются въ углубленія и испаряются до чиста. Вотъ почему во всей степи нѣтъ ни одного озера, которое бы образованіемъ своимъ одождено было этихъ воданъ. Озера же, существующія въ степи, напротивъ того, питаются главнѣйше водою, приносимою съ окружающихъ степь возвышенностей: такъ система озеръ Сарпинскихъ, Янкуль и другія питаются весенними стоками съ Ергеней, а Састинскія озера питаются весенними водами, проводимыми восточнымъ Мамычемъ изъ Калауса, Чогры, Ургулей и другихъ балокъ, принадлежащихъ кавказскимъ предгорьямъ. Не будь этихъ обильныхъ стоковъ съ окружающихъ степь возвышенностей, смѣло можно сказать, что въ степи не было бы ни

(*) Меньшую важность представляютъ: гончарная глина Сарепты, кровельный шаблецъ Солоникова, кирпичная глина Астрахани и т. п.

одного водянаго бассейна. Но и въ этихъ бассейнахъ, въ лѣтнее время вода всегда пертится, дѣлается горьковато-затхлою отъ настоя камышевъ, или же очень солоноватою. Гораздо большую важность, для кочеваго народа, представляетъ такъ называемая *почвенная вода* (Grundwasser), которую онъ пользуется, вырывая въ землѣ колодеобразныя ямы, называемыя *копанами* или *худуками*. Происхождение воды этой объясняется слѣдующимъ образомъ. Если почва довольно песчана, то снѣговья и дождевыя воды просачиваются въ глубь ея и останавливаются на встрѣчаемомъ ими глиняномъ подпочвенномъ слоѣ. Если, напротивъ, верхній слой почвы очень глинистъ, то вода проходитъ чрезъ него по образующимся въ немъ трещинамъ и распространяется по песчаному слою, лежащему подъ глинной. Вода, ушедшая такимъ образомъ въ почву, предохраняется отъ испаренія солнечными лучами и, мѣстами, ею можно пользоваться круглое лѣто (*). Для этого кочевники роютъ ямы, сажени въ $1\frac{1}{2}$ шириною и отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ сажень глубиною, хотя впрочемъ есть худуки и болѣе глубокіе, напр. въ 7-мъ сажень. Достигнувъ песчанаго слоя, вода наполняетъ худукъ на нѣкоторую высоту и достается ведрами, прикрѣпленными къ шесту или же, всего чаще, привязанными къ веревкѣ.

Худуки разсыпаны группами по всей степи, на разстояніи группа отъ группы въ 10, 15, 20, 30, рѣдко въ 50 и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 70 верстъ. Копани эти составляютъ величайшее благодѣяніе для кочевниковъ, ибо не удерживаютъ ихъ на одномъ мѣстѣ, а дозволяютъ дѣлать тѣ передвиженія или перекочевки, которыя необходимы для прокормленія ихъ скота.

Не во всѣхъ худукахъ вода хорошаго качества; нѣкоторые содержатъ воду солоноватую, негодную для питья и даже злокачественную, а въ другихъ ямахъ и вовсе воды не находится. Кочевники обыкновенно дѣлаютъ такъ: прійдя къ худукамъ, они ихъ расчищаютъ отъ сора и въ теченіе дня стараются вычерпать изъ нихъ совсѣмъ воду, которая и натекаетъ снова ночью; такимъ образомъ они всегда имѣютъ воду свѣжую и хорошую.

При отысканіи почвенной воды, надлежитъ обращать особенное вниманіе: 1) на ложнины и впадины, куда главнѣйше стекаютъ весеннія воды, и 2) на грунтъ земли песчанистаго свойства. Къ указанію песчанистыхъ пространствъ часто издали служатъ дюны или холмы песку, нанесенные вѣтромъ. Случается, однакожъ, и при томъ весьма нерѣдко, что песокъ или рыхлый песчаникъ бываетъ покрытъ слоемъ глины; это обстоятельство не должно, впрочемъ, останавливать розыска воды въ тѣхъ ложнинахъ и низменностяхъ, поверхность которыхъ хотя и глиниста, но не покрыта солянковыми растеніями; пробивъ пластъ глины, въ этомъ случаѣ встрѣчаютъ обыкновенно песокъ, а съ нимъ нерѣдко и воду, на глубинѣ трехъ или четырехъ аршинъ. Какъ только вода покажется, то расчищать пластъ ея

(*) Зимомъ, когда вода озеръ и худуковъ замерзаетъ, кочевники употребляютъ снѣгъ. Горючимъ матеріаломъ имъ всегда служитъ сютскій помѣтъ (по камаццка аргасунъ).

должно осторожно и не идти далее, ибо при дальнейшем углублении можно наткнуться на соленосный пласт или соленую воду и темъ испортить все дѣло. Розысканіе воды всего лучше производить простымъ буренъ; когда нѣтъ вынута будетъ земля совершенно мокрая и откроется вода прѣсная, то на этомъ мѣстѣ и слѣдуетъ кончать худукъ.

Благодаря этимъ худукамъ, низменная степь непреходима дорогамъ, которыя служатъ не только для перекочевочныхъ движеній калмыковъ, но и транспортными путями изъ Чернаго Яра, Енотаевска, Пришиба и Астрахани въ ергенинскія станицы, равно какъ изъ Царицына и Астрахани на Кавказъ.

Вода худуковъ по этимъ дорогамъ могла бы достаточно обезпечивать небольшіе поселки, хутора и кордоны. Для поселковъ этихъ, если другія, кромѣ воды, условія благоприятны, надлежитъ избирать мѣста вблизи старинныхъ копаней, изъстари имѣющихъ уже авторитетъ какъ въ отношеніи доброкачественности, такъ и въ отношеніи обилія воды. Достоинства худуковъ, заключаются, вообще, въ томъ, что 1) вырытіе, содержаніе и расчищеніе ихъ не требуютъ особенныхъ трудностей и издержекъ, 2) вода въ нихъ не подвержена большому испаренію, такъ какъ, при значительной глубинѣ, они имѣютъ небольшой діаметръ и 3) вода въ нихъ постоянно свѣжа, ибо, вычерпываемая днемъ наизво, она втеченіе ночи набѣгаетъ снова.

Что касается до предполагаемой одежды внутренности худуковъ деревомъ или камнемъ, то едва ли это примѣнимо, ибо на сколько одежда предохранитъ копань отъ обваловъ, на столько она затруднитъ и самое очищеніе копаней, все-таки неминуемое и при одеждѣ. А что будетъ стоить въ степи дерево, камень и ремонтъ ихъ? Отъ деревянныхъ срубовъ, устроенныхъ нѣкогда въ степи казною, теперь нѣтъ и слѣдовъ — все расхищено. Что же касается до камня, то камень (известковый ракушникъ) Чалонъ—Хамура непроченъ, а жерновой песчаникъ станицы Крестовой трудно обдѣлывается. Крайне полезно бы при худукахъ по большимъ дорогамъ имѣть насосы, но, безъ сомнѣнія, это возможно только тогда, когда въ степи будутъ устроены хутора или кордоны. Насосы особенно были бы полезны для скорѣйшаго возобновленія иногда быстро портящейся воды худуковъ.

Устройство въ степи большихъ водяныхъ скоповъ или искусственныхъ водохранилищъ для задержанія и храненія весенней или почвенной воды, неудобно по той простой причинѣ, что вода въ запрудахъ, представляя значительную поверхность, быстро испаряется, а въ сильную засуху запруды должны совсѣмъ пересохнуть. Доказательствомъ этому служатъ то, что во всей степи, въ теченіе лѣта, отъ сильныхъ жаровъ не можетъ сохраниться ни одно озеро, за исключеніемъ, безъ сомнѣнія, тѣхъ, которыя лежатъ у подножія Ергеней и которыя, слѣдовательно, поддерживаются родниковыми водами. Во вторыхъ, въ большихъ скопахъ неизбежна порча воды, такъ какъ вода выбирается тутъ уже не такъ скоро и, разогрѣтая солнцемъ, быстро насыщается солями, которыя ей также легче

встрѣтить на большомъ пространствѣ. Въ третьихъ, поддержка такихъ запрудъ всегда труднѣе, и самое расчищеніе должно быть чаще, ибо большія открытыя запруды, при сильныхъ степныхъ вѣтрахъ, легко могутъ засыпаться песками. Вообще, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, выгоднѣе имѣть нѣсколько хорошихъ копаней, чѣмъ одну запруду.

Посмотримъ теперь выйдутъ ли въ астраханской степи благоприятныя условія для отысканія артезіанской воды, которая особенно была бы полезна для поселковъ и кордонновъ по транспортнымъ дорогамъ, а частію и для калмыковъ, говорю частію потому, что они, какъ народъ кочевой, не могутъ быть привязаны къ одному или нѣсколькимъ пунктамъ.

Тутъ прежде всего рождается вопросъ: откуда ожидать артезіанскую воду, съ Кавказа или съ Ергеней? Принявъ во вниманіе, что астраханская степь, т. е. степь лежащая къ сѣверу отъ восточнаго Маныча, значительно удалена отъ Кавказа, имѣетъ общее склоненіе къ юго-востоку, не представляетъ собою замкнутой котловины и сложена изъ пластовъ почти горизонтальныхъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что едва ли вода съ Кавказа будетъ притекать по пластамъ каспійской формаціи, хотя ее можетъ быть, и удалось бы получить со дна бассейна, въ который улеглись каспійскіе осадки, т. е. пробуривъ насквозь всю систему этихъ послѣднихъ. Но какъ велика толщина этой системы мы рѣшительно не знаемъ, и для теоретическаго опредѣленія ея не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, хотя и должны предполагать, что толщина эта большая, такъ какъ середина степи представляла прежде открытое море, гдѣ, слѣдовательно, могли отлагаться значительныя толщи. Ергени, въ этомъ отношеніи, также представляютъ мало утѣшенія, ибо, припоминая съ одной стороны уголъ паденія (25°) ергенинскаго несчаника, мы снова видимъ, что, для того чтобъ получить воду со дна бассейна, и тутъ пришлось бы бурить очень глубоко; а по пластамъ каспійской формаціи вода также едва ли бы могла струиться, ибо пласты эти хотя и покрываютъ Ергени, но въ степи они скоро уже дѣлаются совсѣмъ горизонтальными; при томъ же абсолютная высота Ергеней такъ ничтожна, что, безъ сомнѣнія, треніе не позволило бы далеко подняться ергенинскою водою, еслибъ таковая и текла по каспійскимъ пластамъ или же по дну каспійскаго бассейна. Ко всѣмъ этимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ присоединяется еще одно, и вѣроятно самое главное, именно солончатость почвы каспійской формаціи. Можно смѣло сказать, что при буреніи неминуемо придется встрѣтить если не одинъ, то нѣсколько соленосныхъ пластовъ или же соленую почвенную воду (Grundwasser). Такъ при буреніи въ Сарептѣ и Астрахани вскорѣ встрѣтили соленую, вѣроятно почвенную (не артезіанскую, т. е. не просачивающуюся издалека), воду; такъ очень часто встрѣчаютъ ее и при рытьѣ худуковъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, я полагаю, что буреніе въ астраханской степи можетъ быть предпринято развѣ только въ самомъ крайнемъ случаѣ, такъ какъ оно есть дѣло совершенно рискованное, за успѣхъ котораго никоимъ образомъ нельзя ручаться. И я, съ своей стороны, вполне раздѣляю отзывъ профессора Кемтца объ южно-

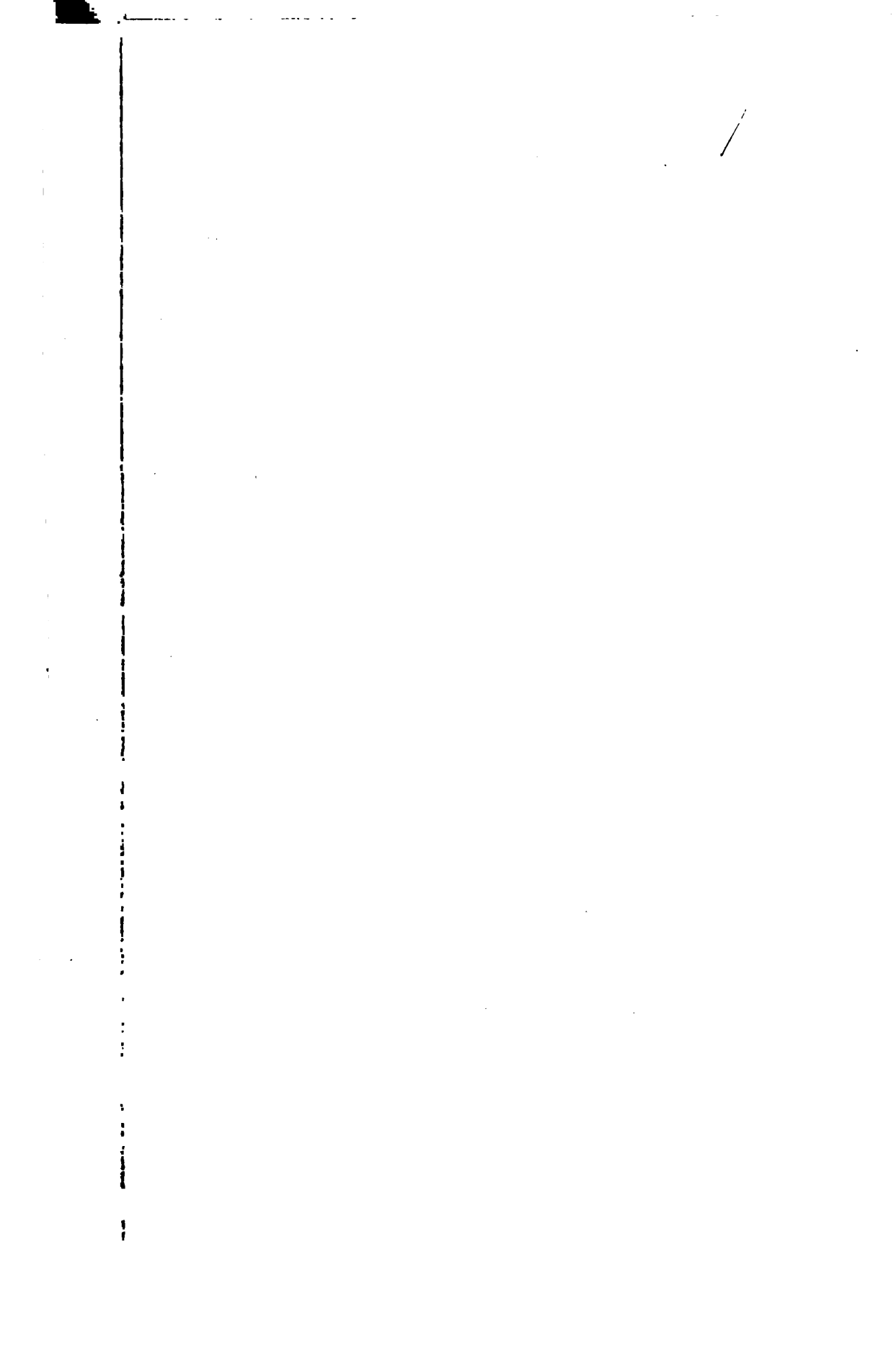
русскихъ степяхъ, сказавшаго, что въ нихъ самая проба добыванія воды артезианскимъ способомъ показываетъ лишь совершенное непониманіе физическихъ основаній артезианскихъ колодезь (¹). Въ примѣръ успѣховъ артезианскаго буренія ставятъ обыкновенно Алжирю, но тамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырыты артезианскіе колодезы, совсѣмъ другія условія, чѣмъ въ степи астраханской. Тамъ колодезы эти находятся не среди открытой (какъ астраханская степь) большой сахарской степи (*grand désert*), а въ той части ея (*Sachara oriental*), которая отъ нея отдѣлилась въ видѣ залива и замкнута съ трехъ сторонъ возвышенностями, какъ это показываетъ теченіе рѣкъ *Oued-Djedi*, *Oued-Biskra*, *Oued-Nza*; возвышенности же эти, какъ напр. сѣверныя, носящія имя *Auresa* (*Aoures*), имѣютъ 896 метровъ или почти 3000 англ. фут. высоты надъ уровнемъ океана, между тѣмъ какъ многія площади степи лежатъ ниже этого горизонта (²). Однимъ словомъ, тамъ всѣ условія благопріятствуютъ, но главное не надобно забывать, что почва степи не содержитъ соленосныхъ породъ.

До сихъ поръ я говорилъ о почвѣ и водѣ низменной степи и показалъ, что калмыки кочевой народъ именно потому, что въ это положеніе его ставятъ физическія условія страны. Теперь остается сказать объ Ергеняхъ, которые, относительно почвы и воды, раскрываютъ совсѣмъ другую, болѣе утѣшительную, картину. И это не безъ причины. Представляя наклонные пласты, Ергени даютъ возможность образоваться родникамъ. Будучи же покрыты не толстымъ слоемъ каспійской форманціи (не толстымъ потому, что прежнее море было здѣсь недалеко отъ береговъ своихъ), удобно выщелачиваемой родниками, они производятъ растительность, несравненно лучшую противъ той, которая находится въ низменной степи. Во время путешествія студента Соколова, въ ергенинскихъ балкахъ были даже деревья, теперь, однакоже, уничтоженныя, за исключеніемъ небольшой чепурниковой роши, уцѣлѣвшей благодаря понечительности сарептскихъ колонистовъ. Хлѣбъ на Ергеняхъ родится удовлетворительно, но крестьяне главнѣйше занимаются скотоводствомъ. Съ удаленіемъ на западъ отъ Ергеней, растительный слой постепенно улучшается и переходитъ въ черноземъ.

Такія условія дѣлаютъ Ергени страню пригодною для прочной осѣлости и, начиная съ 1847 г., они покрылись уже рядомъ станицъ, чрезъ которыя идетъ транспортная дорога изъ Царицына въ Ставрополь. Станицы основаны или непосредственно на рѣчкахъ, или же родниковую воду онѣ получаютъ посредствомъ колодезь.

(¹) *Repertorium für Meteorologie*, herausgegeben von der Kais. Russich. Geograph. Gesellschaft. 1860. Bd. I. Heft 3; p. 225.

(²) *Mémoires sur le Sachara oriental*, par Ch. Laurent. Paris. 1859.

КЪ ГЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ.

Фиг. 1. б.

Фиг. 1. а.

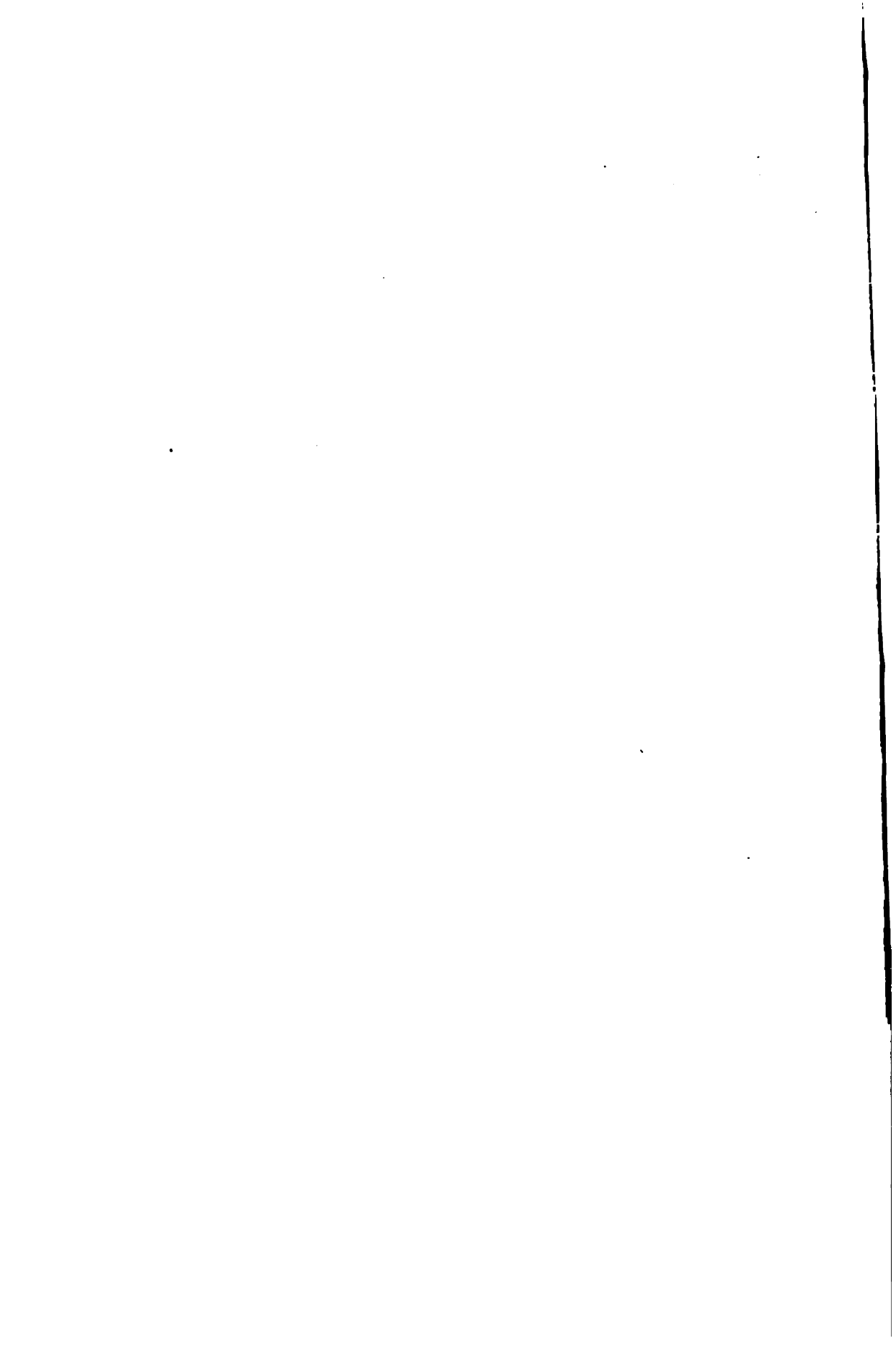
Фиг. 2.

а.

б.

III.

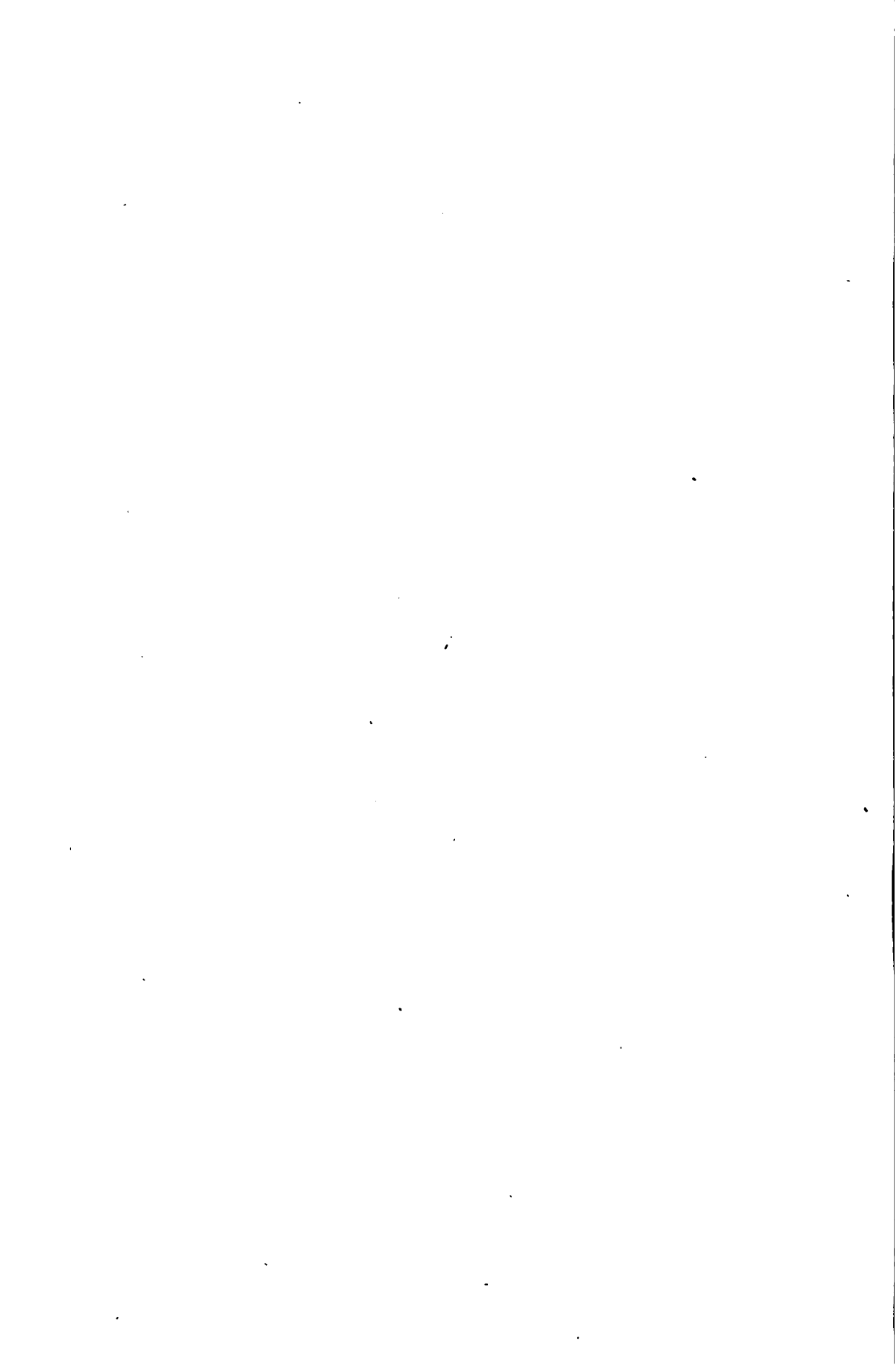
СТАТИСТИЧЕСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ

ОПИСАНИЕ

КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ.

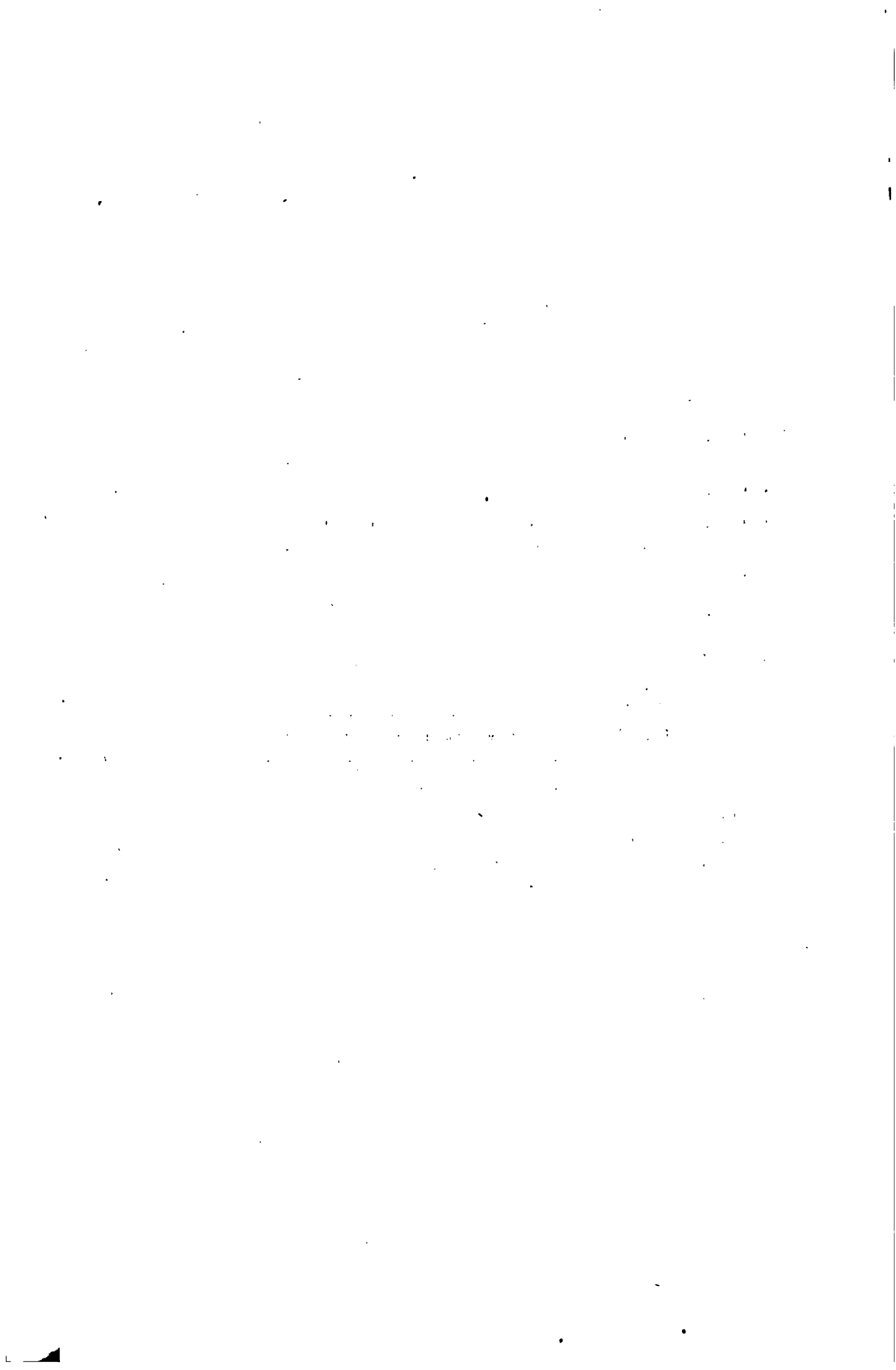
НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦИИ

ПОЛКОВНИКА КОСТЕНКОВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Глава 1-я. Пространство Калмыцкой степи и качества почвы ея въ сельско-хозяйственномъ отношеніи	1
Глава 2-я. Транспортныя дороги и кочевые пути калмыковъ по степи	66
Глава 3-я. Народонаселеніе Калмыцкой степи, составъ его и отношеніе къ общему числу жителей въ губерніи	102
Глава 4-я. Положеніе хозяйства и промышленности въ калмыцкомъ народѣ.	114
Глава 5-я. Заключеніе	155
Приложенія:	
Къ <i>маст</i> 3-й. Данныя переписи калмыцкаго народа 1793 г.	163
Тоже 1795 г.	166
Къ <i>маст</i> 4-й. Тавра (тамга) калмыковъ и смежныхъ съ ними другихъ инородцевъ	167
I. Карта Калмыцкой степи, съ обозначеніемъ хозяйственнаго распределенія земель.	
II. Карта Калмыцкой степи, съ обозначеніемъ разнаго рода почвъ.	
III. Четыре рисунка Калмыцкой степи, снятыя съ натуры.	
IV. Восемь рисунковъ калмыцкихъ типовъ.	

СТАТИСТИЧЕСКО - ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
О П И С А Н І Е
КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРОСТРАНСТВО КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ И КАЧЕСТВА ПОЧВЫ ЕЯ
ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНИИ.

Калмыцкая степь, названная такъ по имени своихъ кочевыхъ обитателей — калмыковъ, находясь между $45^{\circ} 12'$ и $48^{\circ} 20'$ с. ш. и между $43^{\circ} 45'$ и $49^{\circ} 10'$ в. д. (отъ Гринича), раздѣляется р. Волгою на двѣ неравныя части: меньшую или *луговую*, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Волги, и большую или *нагорную*, находящуюся на правомъ ея берегу.

Луговая часть ограничена съ С. землями, отведенными къ Баскунчатскому соляному озеру, и землею киргизовъ внутренней (Букеевской) орды; съ В. землею тѣхъ же киргизовъ и землею Кундровскихъ татаръ, а съ Ю. З. землями государственныхъ крестьянъ селеній: Болхунскаго, Пироговскаго, Золотухинскаго и друг.

Нагорная часть ограничена съ С. землями Саратовской губернии (колоніи Саренты), съ С. В. р. Волгою и землями казенныхъ и помѣщичьихъ селеній и станицъ астраханскаго казачьяго войска; съ В. и Ю. В. р. Волгою и Каспійскимъ моремъ; съ Ю. Ставропольскою губерніею, отъ которой отдѣляется она долиною Маныча, а съ З. землею Войска Донскаго. Самая большая ширина степи отъ запада къ востоку около 350 верстъ.

Луговая часть калмыцкой степи занимает пространство въ 724,105 дес. 2,038 кв. саж. ⁽¹⁾, а нагорная въ 7 128,352 дес. 419 кв. саж., такъ что все пространство земель, предоставленныхъ въ пользованіе калмыковъ, составляетъ 7.852,458 дес. 57 кв. саж. ⁽²⁾.

Въ это общее число не включены земли, отведенныя съ 1848 по 1850 г. по окраннымъ степи для водворенія русскихъ переселенцевъ (716,529 д. 19 с.) и отмежеванныя въ 1815 году къ Можарскому соляному озеру и солевозному тракту (12,840 дес. 1372 саж. ⁽³⁾), а всего 729,169 десат. 1391 квадрат. саж.

Въ луговой части степи, южная ея половина занята кочевьемъ Хошоутовскаго улуса, сѣверная же, известная подъ названіемъ *мнѣшко* очереднаго кочевья *всѣхъ улусовъ*, кромѣ Хошоутовскаго, отдана съ торговъ въ 1863 году киргизамъ внутренней орды въ оброчное содержаніе, такъ какъ калмыки, по затруднительности переправы чрезъ Волгу, болѣе уже не кочуютъ тамъ съ своими стадами.

Кромѣ вышепоказанныхъ земель въ Астраханской губерніи, калмыцкому народу предоставлены еще въ пользованіе земли въ Ставропольской губерніи къ югу отъ долины Маныча (кочевье Большедербетевскаго улуса), и въ землѣ Войска Дон-

⁽¹⁾ Въ томъ числѣ: лѣтнее очередное калмыцкое кочевье 436,011 дес. 100 саж.
земли кочевья Хошоутовскаго улуса 337,991 — 1990 —

Итого 774,002 дес. 2090 саж.

Изъ этого числа отведено подъ селенія (станции):

Хошоутовское, Княжое и Удачное 49,897 дес. 52 саж.
Затѣмъ остается луговой калмыцкой степи 724,105 — 2038 —

⁽²⁾ Количество это основано на свѣдѣніяхъ, имѣющихся при астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ, полученныхъ при рекогносцировкѣ степи съ 1853 по 1859 годъ офицерами корпуса топографовъ Саоновымъ и Брагинымъ, и отдѣльныхъ съемокъ межевыхъ чиновъ палаты.

Такъ какъ свѣдѣнія эти нельзя считать вполне вѣрными, то во время занятій Кумо-Манычской Экспедиціи въ калмыцкой степи, поручено было члену Экспедиціи, г. поручику межеваго корпуса Крыжину, опредѣлить географическое положеніе нѣсколькихъ пунктовъ и, связавъ ихъ съ прежде опредѣленными пунктами по окраннымъ степи, вычислить снова все пространство ея. Астрономическія опредѣленія сдѣланы были г. Крыжинымъ въ 1860 и 61 годахъ, но вычисленія имъ еще не окончены, почему точныя свѣдѣнія о пространствѣ калмыцкой степи могутъ быть представлены по окончаніи вычисленій.

⁽³⁾ По указу кавказскаго губернскаго правленія и высочайшаго положенія 1806 г. (о размежеваніи калмыцкихъ земель, пунктъ 39-й) отмежевана было къ Можарскому соляному озеру, для выноса смота солевозняковъ, двухверстная полоса вокругъ озера и часть солевозной дороги по направленію отъ озера къ г. Георгіевску. Отмежеванное пространство заключало въ себѣ земли 12,840 дес. 1372 саж. Впослѣдствіи министерство финансовъ ходатайствовало о надѣлѣ изъ калмыцкой степи восьмиверстнаго пространства вокругъ озера, ссылаясь на недоброкачественность почвы; но встрѣтивъ жалобы со стороны калмыковъ, оставило земли въ томъ видѣ, какъ онѣ были нарѣзаны въ 1815 году. (Дѣло архива калмыцкаго управленія № 15,498).

екаго, близъ Романовской станицы, отведено калмыкамъ, приписаннымъ къ Войску Донскому, 1.034,000 десятинъ. Первые изъ нихъ были прежде въ вѣдѣніи астраханской палаты государственныхъ имуществъ, но съ разграниченіемъ губерній въ 1860 году, для прекращенія постоянно возникавшихъ споровъ калмыковъ съ магометанскими народами, означенныя земли, вмѣстѣ съ кочующими на нихъ калмыками Большедербетевскаго улуса и магометанскими народами, переданы въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства.

Земли, предоставленныя калмыцкому народу въ Астраханской губерніи, состоятъ *на правахъ общаго пользованія* (*), сопряженнаго, впрочемъ, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно соляныхъ озеръ, лѣсовъ и рыбныхъ ловель. Высочайше утвержденнымъ указомъ 19 мая 1806 года опредѣлена для кочевья калмыковъ нагорная степь р. Волги, съ обозначеніемъ ея границъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено имъ право пользоваться луговой стороной или очереднымъ кочевьемъ, отведены тамъ же земли для кочевья Хошоутовскаго улуса и наръзаны для водопоя скота прогоны изъ степи къ берегамъ р. Волги. Вообще, права калмыковъ на отведенную имъ вышеозначеннымъ указомъ землю ограничиваются свободой кочевать на ней, возводить постройки, фабрики, заниматься хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и проч., но правъ, сопряженныхъ съ полнымъ владѣніемъ, т. е. права продажи, передачи или отдачи въ наемъ, не предоставлено.

Изъ всѣхъ дарованныхъ калмыкамъ правъ, они до настоящаго времени пользовались только первымъ, т. е. правомъ кочевья; относительно построекъ, калмыки ограничились возведеніемъ нѣсколькихъ *сюме* (молитвенныхъ храмовъ), владѣльческихъ и нѣсколькихъ зайсангскихъ домовъ на мѣстахъ зимнихъ кочевокъ. Что же касается до устройства фабрикъ, заводовъ и т. п., то объ нихъ нѣтъ и помину; опыты разведенія садовъ и огородовъ, точно также какъ и хлѣбопашества, находятся въ младенческомъ состояніи и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Главную отрасль хозяйства калмыцкаго народа составляетъ скотоводство. Огромныя степныя пространства, богатая травами, представляютъ питательный кормъ скоту, волжскія же лѣсныя займища и камыши близъ озеръ и по берегамъ Каспійскаго моря служатъ убѣжищемъ отъ зимнихъ непогодъ, такъ что существующія мѣстныя условія могли бы быть весьма благоприятны для развитія скотоводства, даже въ самыхъ значительныхъ размѣрахъ, еслибы на это обращено было болѣе вниманія со стороны самихъ калмыковъ.

Калмыцкая степь никогда еще не была тщательно изслѣдована ни въ ученое, ни въ хозяйственное отношеніи: всѣ извѣстныя намъ сочиненія о ней — и то не далѣе конца прошедшаго столѣтія — представляютъ большею частью степь въ самомъ жалкомъ видѣ, лишенную всякой растительности и наполненную песками,

(*) Высочайше утвержденное положеніе о управленіи калмыцкимъ народомъ 23 апрѣля 1817 г. § 6.

солончаками и т. п. Въ одномъ изъ описаній степи (1) она изображена даже въ видѣ «шахматной доски», на которой солончаки чередуются съ песками и удобною землею.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы представляемъ подробное описаніе степи, основанное на личныхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ членовъ Кумо-Манычской Экспедиціи.

Луговая степь.

Луговая часть калмыцкой степи представляетъ нѣсколько бугристую поверхность, покатую отъ р. Ахтубы къ сторонѣ киргизской степи и теряющуюся потомъ въ совершенно низменной песчаной равнинѣ. Западная часть ея мѣстами плодородна, на ней занимаются окольные крестьяне хлѣбопашествомъ; въ ильменяхъ ея (2) встрѣчаются хорошіе покосы; но восточная ея окраина большею частію устѣяна буграми наноснаго песку, не имѣющими никакой растительности, кромѣ красноватаго бурьяна. Вообще, составъ почвы луговой части степи, какъ и всей окружающей ея мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *луговой стороны* р. Волги, представляетъ глинистое образование: почва до того рыхла, что при постоянномъ скопленіи даже незначительнаго количества скота на одномъ пунктѣ, она скоро превращается въ бесплодные сыпучіе пески. Лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить водворенныя тамъ селенія, окруженныя и частію завесенныя уже песками, — причина, вынудившая крестьянъ тѣхъ селеній перенести свои усадьбы на новыя мѣста, еще не сбитыя скотомъ; но и здѣсь они снова испытываютъ ту же участь. Однимъ словомъ, грунтъ земли *луговой стороны*, бывшей нѣкогда дномъ моря, не успѣлъ еще окрѣпнуть и получить тотъ растительный слой, который удерживаетъ его въ твердомъ состояніи и не допускаетъ разрыхленія. Дѣйствительно, удобными землями здѣсь можно считать исключительно только мѣста займищныя, т. е. покрываемыя весенними разливами р. Волги, но и тѣ не сплошь доброкачественны, и урожай травъ на нихъ находится въ полной зависимости отъ величинъ разлива, такъ что при очень высокой и при очень низкой водѣ укусы травъ бывають вообще довольно дурныя; потому что въ первомъ случаѣ травы, находясь долго подъ водою, замокають и проростають бурьяномъ, а въ последнемъ, незатопляемая возвышенности остаются вовсе безъ травъ.

Относительно хлѣбопашества можно сказать, что оно существуетъ здѣсь безъ всякой правильности и системы: крестьяне распахивають степную землю наугадъ, и если она не дастъ урожая на первый годъ, то бросаютъ ее, при малѣйшемъ

(1) Михайловъ. Описаніе Астраханской губерніи. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851 г. т. XI стр. 269.

(2) Ильменями называются въ Астраханской губерніи небольшіе заливы моря или рѣки, а также степныя впадины, наполняемыя весенними водами; здѣсь мы говоримъ о степныхъ ильменахъ, которые называютъ также *льманами*.

же урожаѣ заеѣваютъ и на другой годъ, но потомъ оставляютъ на 7 — 8 лѣтъ. Въ этотъ періодъ земля зарастаетъ бурьяномъ, польнью, или разѣвается въ сыпучіе пески, такъ что при благоприятныхъ обстоятельствахъ земля служить только два — три года въ теченіи 10 лѣтъ. Кроме того, въ этой мѣстности весьма часто бываютъ засухи, а появляющіеся саранча, кузнечикъ и суслики совершенно истребляютъ посѣвы. Весьма естественно, что при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ для хлѣбопашества, скотоводство является главной отраслью хозяйства, и оно-то служитъ обезпеченіемъ нуждъ всего населенія, какъ осѣлаго-крестьянъ, такъ и кочевыхъ племенъ калмыковъ и киргизовъ, составляя для кочевниковъ все ихъ благосостояніе.

Луговая часть калмыцкой степи сѣверозападной стороною своей примыкаетъ къ Баскунчатскому соляному озеру, замѣчательному превосходнымъ качествомъ добываемой изъ него соли. Озеро это, въ которомъ залегаютъ значительной толщины пласты соли, занимаетъ огромную площадь и находится въ 40 верстахъ отъ села Болхунскаго и въ 60 отъ села Владиміровскаго, расположенныхъ на р. Ахтубѣ, судоходной до половины лѣта; дорога отъ озера къ селеніямъ ровная и удобная для перевозки.

Вблизи Баскунчатскаго озера находятся два высокіе холма, Большой и Малый Богдо, изслѣдованные въ 1854 году въ геологическомъ отношеніи г. Ауэрбахомъ по порученію импер. рос. геогр. общества; по опредѣленіямъ, произведеннымъ въ томъ же году офицерами межеваго корпуса Троицкимъ и Смирагинымъ, Большой Богдо возвышается надъ поверхностію Баскунчатскаго озера на 568,02 рус. футовъ, а надъ поверхностію степи на 523,62; высота Малаго Богдо надъ степенью 96 футовъ (*). Отъ жителей Болхуновъ и смежнаго съ нимъ селенія Пироговки намъ приходилось слышать, что на половинѣ разстоянія между этими селеніями и горою Богдо находится пещера, простирающаяся подъ землею на значительное протяженіе; входъ въ нее съ поверхности земли едва замѣтенъ. Указать мѣстность, гдѣ находится этотъ входъ, могутъ только нѣсколько человекъ крестьянъ, но они сохраняютъ его въ глубочайшей тайнѣ, вѣроятно въ предположеніи найти тамъ кладъ, однакоже до настоящаго времени никто изъ нихъ не рѣшался спуститься въ подземелье, опасаясь обваловъ земли. Большой Богдо также имѣетъ множество пещеръ, или обваловъ, недоступныхъ для изслѣдованія. Объ этой горѣ, какъ рассказываютъ нѣкоторые описатели здѣшняго края, сохранилось суевѣрное преданіе у калмыковъ, что она принесена изъ Тибета двумя ламаѣскими праведниками, изъ которыхъ одинъ, поддавшійся искушенію, былъ раздавленъ горою, разсѣвшеюся на двое. Образованіе Баскунчатскаго озера калмыки будто бы также приписываютъ тому, что Далай-Лама, объѣдая близъ горы Богдо, приказалъ остатокъ своей божественной трапезы вылить на землю; въ настоящее время подобныхъ преданій намъ не приходилось слышать ни отъ кого изъ калмыковъ.

(*) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общества. 1859. № 9, стр. 3.

На восточной окраинѣ луговой части калмыцкой степи находится гора *Чам-чачи*, съ залегающими въ ней пластами каменной соли, отличающейся особенно крѣпостію и ѣдкостію. Ауэрбахъ подвергалъ ее анализу и нашелъ, что въ ней нѣтъ ни кали, ни сѣрной кислоты, ни щелочныхъ земель; заключаая менѣе $\frac{1}{4}$ процента постороннихъ примѣсей, въ томъ числѣ и воды, она чиста какъ химическій реактивъ. По вычисленію г. Смирягина, площадь собственно одного только выходящаго наружу солянаго пласта имѣетъ 13,560 кв. саж., при буреніи пройдено $6\frac{1}{2}$ футовъ чистой, сызненной соли; если предположить, что она идетъ далѣе въ глубь, то и въ такомъ случаѣ (какъ говоритъ г. Корниловъ) (*), получится 12,430 куб. саж., или 16.556,000 пудовъ соли. Богатство громадное, но судя по затрудненіямъ при разработкѣ соли и перевозкѣ ея къ пристанямъ по неудобнымъ дорогамъ, на разстояніи 80 верстъ до Ахтубы, весьма мало доступное.

Нагорная степь, въ общемъ видѣ своемъ, представляетъ двѣ главныя, рѣзко одна отъ другой отличающіяся особенности, а именно: *высокую степь* или Эргени, занимающую западную сторону степи, и *низменную степь*, занимающую все остальное пространство.

Мы опишемъ обѣ эти особенности отдѣльно.

ВЫСОКАЯ СТЕПЬ.

Высокая степь или Эргени, составляющіе восточную окраину придонскихъ степей или, вѣрнѣе, спуска съ террасъ донской равнины въ астраханскую (калмыцкую) низменность, тянутся на протяженіи 300 верстъ (отъ сел. Тундутова до долины Маныча) почти по направленію меридіана. Южную окраину ихъ составляетъ берегъ манычской долины, оканчивающейся мысомъ Чалонъ—Хамуръ (что по калмыцки значитъ: каменный носъ).

Въ общемъ видѣ Эргени представляютъ систему небольшихъ возвышеній, отъ чего и получили настоящее названіе (Эргени по калмыцки — возвышеніе, крутизна). Главный хребетъ ихъ тянется по вышеозначенному направленію съ сѣвера на югъ и выпускаетъ отъ себя отроги къ востоку и къ западу. Отроги эти отдѣляются другъ отъ друга болѣе или менѣе глубокими оврагами и балками. По дну ихъ текутъ или постоянно родниковые источники, или только весенніе протоки, сливающимся съ Эргеней въ низменность. Изъ весеннихъ протоковъ сѣверовосточныя служатъ для поддержки Сарпинскихъ и другихъ озеръ, прочіе же теряются въ степи.

Протоки эти, неся названія одинаковыя съ балками, имѣютъ иногда значительное протяженіе; наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: по западному склону — Бе-

(*) Вѣст. Имп. Русск. Геогр. Общества. 1859. № 9, стр. 28.

резовой, Гинлой, Акаей, Хара-Сая, Ахта, Зигиста, Яншибай, Джурукъ, Кереста, а по восточному склону — Уласта, Альмата, Ямата, Ахта-Зельмень, Нарынъ-Зельмень, Яшколь, Уланъ-Зауха, Хара-Зауха и другіе.

Какъ балки, такъ и протоки ихъ берутъ начало свое съ трехъ возвышенностей глвнаго хребта высокой степи. Первая изъ этихъ возвышенностей находится сѣвернѣе селенія Абганерова, вторая между селеніями Киселевымъ и Завѣтнымъ, а послѣдняя восточнѣе селенія Крестоваго. Отъ этихъ возвышенностей балки расходятся по разнымъ направленіямъ, сообразно склону Эргеней, которые вообще отлоги, особенно южныя; юговосточныя же развѣтвляются въ длинные мысы, называемые *хамурами* (1).

Судя по опредѣленнымъ высотамъ (2) нѣкоторыхъ пунктовъ Эргеней надъ Чернымъ моремъ, можно предположить, что самая большая высота Эргеней находится по срединѣ ихъ, склоняясь на сѣверъ къ Волгѣ и на югъ къ маньчжской долигѣ; въ особенности же склоны болѣе заштенъ къ послѣдней, такъ что пункты, прилегающіе къ маньчжской долигѣ, не достигаютъ даже 100 футовъ, тогда какъ высота пунктовъ по срединѣ Эргеней болѣе 530 футовъ, а въ сѣверной части, близь Сарепты, около 420 футовъ. Средняя же высота Эргеней надъ низменною степью не превышаетъ 360 футовъ.

О геологическомъ составѣ Эргеней подробно объяснено членомъ Экспедиціи капитаномъ Барботъ-де-Марви, въ составленной имъ 2-й части отчета. Поэтому мы ограничимся здѣсь только краткимъ повтореніемъ уже высказаннаго имъ, — а именно, что въ составѣ Эргеней преобладаетъ болѣе всего *жерновой песчанникъ*, который находится близь Сарепты и въ балкахъ Тенгутъ, Уластѣ, Яматѣ, Альматѣ, Аршанъ-Зельмень, Гашунъ-Зельмень, въ Каменной балкѣ (близъ сел. Обильнаго), въ балкѣ Шандастѣ (къ югу отъ сел. Ремонтнаго) въ балкѣ Бакшинъ-Сала и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по восточному склону Эргеней. Жерновой песчанникъ нѣкоторыхъ балокъ обдѣлывается на мѣстѣ для жернововъ и, кромѣ того, употребляется крестьянами ближайшихъ селеній для фундаментовъ и другихъ надобностей при постройкахъ.

Въ западной части Эргеней (около сел. Крестоваго) замѣченъ былъ *мѣловой рухлакъ*, содержащій въ себѣ остатки ископаемыхъ рыбъ, какъ-то: зубы ихъ, позвонки, части плавниковъ. Мѣлъ, добываемый здѣсь, употребляется крестьянами ближайшихъ селеній и хуторовъ для домашнихъ надобностей. Здѣсь же, близь села Крестоваго, замѣченъ былъ также жерновой песчанникъ, но, по трудности работъ и по недостатку людей, умѣющихъ взяться за дѣло, онъ не разрабатывается.

(1) Хамуръ по калмычки — носъ, мысь.

(2) Зап. Военно-Топогр. Депо, ч. XXII. Высоты точекъ, найденныя при опредѣленіи Сарпинскаго ряда, помѣщены въ Зап. Военно-Топогр. Депо, откуда мы и заимствуемъ ихъ, считая необходимымъ замѣтить, что наблюденія высотъ произведены не на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ хребта, а на склонахъ его, слѣдовательно высота какъ главныхъ точекъ, такъ и всего хребта должна быть относительно больше.

Въ юговосточной окраинѣ Эргеней былъ найденъ *степной известнякъ* или *ракушникъ*, а мысъ Чалонъ-Хамуръ весь состоитъ изъ весьма явственныхъ пластовъ этой горной породы.

Въ южной части, близъ урочища Элвста, открыта была въ 1848 году чиновникомъ калмыцкаго управленія, Шаховымъ, глина, которая, по испытаніи на заводѣ Гинтера (близъ Петербуга), оказалась годной для дѣланія фаянсовой посуды. Это подало мысль къ устройству здѣсь завода, съ предоставленіемъ дѣла частной предпріимчивости, но, на сдѣланныя нѣсколько разъ публикаціи, желающихъ никого не явилось. Небольшое количество этой глины отправлено было въ 1851 году къ помѣщику корчевскаго уѣзда А. А. Ауэрбаху, по его просьбѣ, для испытанія, но какіе получены имъ результаты неизвѣстно (*). Слой этой глины, залегающій на глубинѣ около 5 футовъ отъ поверхности земли, имѣетъ толщину до двухъ сажень; цвѣтъ глины измѣняется отъ желтаго до темнокраснаго, получая при каленіи чистый красный цвѣтъ. Имѣетъ съ глиною находятся гѣзда гипса, который, по пережиганіи, превращаясь въ бѣлый порошокъ, употребляется калмыками имѣсто мѣла для бѣленія овчинъ.

Высокая степь или Эргени, состоя изъ твердыхъ горныхъ породъ, могла дать съ перваго взгляда поводъ къ предположенію, что она была нѣкогда берегомъ того моря, дно котораго очевидно представляется нынѣ низменной степью. Но основываясь на однородности напластованія Эргеней съ низменной степью и на направленіи весеннихъ протоковъ къ западу и востоку, мы вполне соглашаемся съ мнѣніемъ, высказаннымъ г. Барботъ-де-Марни (отчетъ, часть 2), что Эргени были нѣкогда также дномъ этого моря и, только вслѣдствіе вулканическихъ подземныхъ дѣйствій древнѣйшаго періода, поднялись надъ остальною низменностію и составили нынѣшнее плоскогорье.

Горныя породы Эргеней расположены волнисто-изогнутыми слоями, что и было причиною того множества родниковъ, какое видимъ мы въ Эргеняхъ: твердость породъ, образующихъ Эргени, не пропускаетъ весеннихъ водъ, а волнисто-изогнутое положеніе пластовъ заставляетъ воды тѣ спускаться въ низменности. Этому же множеству родниковъ должно приписать незначительную солонцоватость почвы Эргеней сравнительно съ низменной степью, такъ какъ родники, пробѣгая по пластамъ, вѣроятно содержащимъ въ себѣ нѣкогда соль, растворяли ее и уносили въ низменности.

Однимъ словомъ, составъ почвы высокой степи, по разнообразію его, довольно трудно опредѣлять. Хотя здѣсь и встрѣчаются мѣста хорошаго чернозема, но преимущественно почва состоитъ изъ глины, суглинки и супески, представляя даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительные сплошные солончаки; подпочва же преимущественно песчаная и мѣстами только глинистая. Приблизительно можно распредѣлять почву высокой степи слѣдующимъ образомъ: въ сѣверной части Эр-

(*) Извлечено изъ дѣла архива калмыцкаго управленія, № 21,361.

гней встрѣчается болѣе глина и мѣстами, наносный илъ, не освобожденный, широчемъ, отъ соляныхъ частицъ; возвышенныя мѣста болѣею частію солонцоваты, напротивъ того, ложбины и подножія Эргеней состоятъ изъ чернозема, представляя удобную пахатную землю; глина въ сѣверной части мѣстами до того тверда, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній употребляютъ ее для дѣланія домашней посуды; въ средней части Эргеней, близъ селеній Завѣтнаго и Торговаго, почва переходитъ въ суглинистую и отчасти супесчаную, здѣсь же изрѣдка встрѣчаются мѣста хорошаго чернозема; на югѣ почва болѣе супесчаная и даже просто песчаная съ значительнымъ преобладаніемъ солончаковъ, въ особенности по мѣрѣ приближенія къ маньчжской долинѣ. Толщина верхняго слоя на Эргеняхъ не одинакова: отъ 4 до 20 футовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ пластъ едва только прикрываетъ подпочву или даже вовсе не лежитъ на ней.

Подробнаго изслѣдованія растительнаго царства на Эргеняхъ не было сдѣлано, по неимѣнію при Экспедиціи специалиста по этой части. Для интересующихся же имѣть свѣдѣнія по этому предмету мы можемъ указать на изслѣдованія, въ ботаническомъ отношеніи, сѣверной части Эргеней д-ра Клауса, помѣщенныя въ изданныхъ академіею наукъ «Свѣдѣніяхъ для изученія растений Россійской Имперіи», и на брошюру члена московскаго общества испытателей природы г. Беккера, жителя колоніи Сарепты.

Въ брошюру своей: *Verzeichniss der im Sarepta wildwachsenden Pflanzen* (*) г. Беккеръ говоритъ, что д-ръ Клаусъ насчитываетъ 806 видовъ растений, принадлежащихъ 74 семействамъ, найденныхъ имъ близъ Сарепты, Царицына и Дубовки; по исчисленію же г. Беккера, районъ наблюденій котораго ограничился только на 15 верстъ вокругъ Сарепты, оказалось только 775 видовъ двукрастныхъ, принадлежащихъ къ 79 семействамъ. При этомъ Беккеръ замѣчаетъ, что д-ръ Клаусъ заимствовалъ названія нѣкоторыхъ растений отъ него и Вундерлиха и давалъ нерѣдко одному и тому же растенію два названія, — одно по Вундерлиху старое и часто ошибочное, другое по Беккеру вѣрное. Всѣ собранныя г. Беккеромъ растенія были имъ отсылаемы въ академію наукъ и къ г. Мейеру, директору ботаническаго сада въ С. Петербургѣ, которымъ и были окончательно опредѣлены. Особеннаго вниманія заслуживаетъ брошюра г. Беккера тѣмъ, что, вмѣстѣ съ перечнемъ найденныхъ имъ растений, опредѣлено время цвѣтенія ихъ и почва, на которой они найдены. Въ перечнѣ своемъ г. Беккеръ упоминаетъ

(*) № 1 бюллетеня 1866 Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы. Считаемо необходимымъ замѣтить здѣсь, что ботаническія и энтомологическія собранія г. Беккера отличаются необыкновенной тщательностію. Намъ приходилось лично разсматривать собранія г. Беккера въ томъ видѣ, какъ они отсылаются за границу и въ разныя мѣста Россіи, и мы должны отдать полную справедливость тщательной и добросовѣстной ихъ отдачкѣ. Интересующимся имѣть энтомологическія свѣдѣнія объ этой мѣстности мы предлагаемъ брошюру того же г. Беккера: *Verzeichniss der im Sarepta vorkommenden Kaefer.*, извлеченную изъ Бюллетеня № 1, 1861 г. Моск. общ. исп. прир.

насть о нѣкоторыхъ лекарственныхъ растеніяхъ, какъ напр. корни *Aspidium affine*, отличное средство отъ горячки и ленточнаго глиста; нѣсколько красильныхъ, напр. *Microphysa rubioides* и *Galium tataricum*: подобно маренѣ они окрашиваютъ въ прочный красный цвѣтъ. Зрѣлые плоды послѣдняго содержатъ въ себѣ фиолетовую жидкость, которая въ соединеніи съ соленою кислотою превращается въ красивый красный цвѣтъ. Извѣстная сарептская горчица приготовляется изъ растенія *Sinapis juncea*.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторые виды растеній, найденныхъ гг. Клаусомъ и Беккеромъ близъ Сарепты, находятся также по всей высокой степи. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что степная флора вездѣ, гдѣ была изслѣдована, отличалась однообразіемъ или сходствомъ. Такъ напр., изъ растеній, собранныхъ г. Ауэрбахомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1854 года въ степяхъ луговой стороны около Большаго и Малаго Богдо, все оказались однообразными съ найденными въ окрестностяхъ Сарепты (*).

Находившіеся временно при Экспедиціи, инженеръ департамента сельскаго хозяйства, г. Вильбергъ, осматривая высокую степь въ хозяйственномъ отношеніи, замѣтилъ слѣдующія растенія, преимущественно распространенныя на Эргеняхъ: аржанецъ (*Triticum cristatum* var.), ковыль (*Stipa repata et capillata*), полынь (*Artemisia*) бѣлоусть прямой (*Nardus stricta*), достигающіе въ низменныхъ мѣстахъ значительныхъ разнѣровъ; изъ сорныхъ травъ, не считая мелкихъ злаковъ: *Bromus*, *Agrostis* и друг., найдены преимущественно курай (*Salsola kali*), перекати поле (*Sisymbrium irio*), дикая горчица (*Sinapis arvensis*) и друг., и въ южной части Эргеней: будякъ колючій (*Oporodon acanthium*), и репейникъ (*Cirsium arvense*). Странно, что встрѣчаемое повсюду въ пшеницѣ обыкновенное сорное растеніе куколь (*Agrostema githago*), здѣсь нигдѣ не было найдено.

Лучшее время года для растеній — весна, тотчасъ по стаяніи снѣга, пока почва не утратила еще влажности. Въ это время степь покрывается яркою зеленью. Съ началомъ же лѣтнихъ жаровъ, большею частію около половинны мая, наступаетъ совершенная засуха: ни дождя, ни даже росы, почва твердѣетъ, трескается, растенія сгораютъ и только въ ложбинахъ и балкахъ, гдѣ еще поддерживается влажность, является мѣстами зелень. Здѣсь же по балкамъ встрѣчаются поросли самороднаго лѣса: ивы, осокоря, вяза, но большею частію коряваго и низкорослаго. Недостатокъ влажности и сильныя жары препятствуютъ растительности. Искусственное лѣсоразведеніе, предпринятое лѣтъ 15 тому назадъ съ цѣлю поддержать растительность и образовать лѣсныя рощи, идетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокой степи довольно удовлетворительно, представляя оазисы зелени среди опаленной степи.

(*) Вѣсти. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859. Замѣтки объ Астраханской губерніи Н. П. Корнилова № 9, стр. 32.

Подробныя свѣдѣнія объ искусственномъ лѣсоразведеніи въ калмыцкой степи, мы представимъ ниже, а теперь обратимъ вниманіе на развитіе земледѣлія въ вышеописанной степи. Въ этомъ отношеніи Эргени представляють болѣе удобствъ, нежели всѣ остальные части не только калмыцкой степи, но и всей вообще Астраханской губерніи, кромѣ царевскаго уѣзда. Поселенные на Эргеняхъ не болѣе 12—15 лѣтъ крестьяне, выходя изъ разныхъ губерній, занимаются земледѣіемъ, не оставляя между прочимъ и другой, не менѣе прибыльной здѣсь, отрасли хозяйства—скотоводства. Въ подражаніе переселенцамъ, калмыки тоже начинаютъ обрабатывать землю, сѣять хлѣбъ, табакъ и горчицу, но пока еще попытки ихъ находятся въ младенческомъ состояніи, не смотря на содѣйствіе и поощреніе правительства.

Для болѣе вѣрнаго сужденія объ относительномъ достоинствѣ вышеописанной степи, рассмотримъ при какихъ условіяхъ существуетъ тамъ земледѣіе и вообще сельское хозяйство. Выше мы сказали, что почва Эргеней преимущественно глинистая и суглинистая. При твердости ея, постоянныхъ засухахъ и незначительномъ количествѣ сѣнга, не увлажняющаго весной земли, паханіе весьма затруднительно. О какой либо системѣ полеводства здѣсь нѣтъ и помину, а обыкновенно берется цѣлина, распашкается нѣсколько лѣтъ сряду (впрочемъ, не болѣе трехъ) и потомъ совершенно оставляется, потому что изнуренная почва зарастаетъ полынью и другими сорными травами. Обыкновенно засѣвають цѣлину въ первый годъ пшеницею, потомъ сѣютъ рожь и на третій собирають падалицу, которая иногда бываетъ лучше засѣянныхъ полей.

Подобное хозяйство, конечно, возможно при томъ количествѣ земли, которое предоставлено здѣшнимъ крестьянамъ, именно по 30 десятинъ на душу. Темъ не менѣе, дурныя свойства степной почвы заставляютъ многихъ крестьянъ распашивать балки и овраги, гдѣ, благодаря влажности, представляется болѣе удобствъ для земледѣлія; но такъ какъ единственныя сѣнокосныя мѣста существуютъ только по балкамъ и оврагамъ, то естественно, что распашка ихъ, представляя выгоды для крестьянъ въ отношеніи земледѣлія, въ тоже время лишаетъ ихъ скотъ на зимнее время запасовъ сѣна, недостатокъ котораго весьма ощутителенъ во всей мѣстности. Обстоятельство это вынудило, наконецъ, крестьянъ, по добровольному согласію, наложить запрещеніе и штрафы за распашку балокъ,—предосторожность не лишняя, въ особенности при значительномъ скотоводствѣ крестьянъ, которое составляетъ, по видимому, болѣе важную отрасль ихъ хозяйства и благосостоянія, нежели не всегда вѣрное въ здѣшнемъ краѣ земледѣіе.

Распашка, судя по мѣстности и состоянію погоды, начинаясь съ половины марта и продолжаясь до начала и даже до половины апрѣля, производится самыми простыми и обыкновенными орудіями. Крестьяне—малороссы, переселенцы изъ губерній Харьковской и Воронежской, внеся съ собою привычки и обычаи, съ которыми сроднились на старомъ мѣстѣ жительства, весьма мало усовершенствовались или приспособили къ новой мѣстности свои прежнія орудія земледѣлія. Малороссійскій плугъ и рало повсемѣстно въ употребленіи; въ плугъ

запрягаютъ обыкновенно 3, 4 и даже 5 паръ воловъ, въ разо 3 пары. Рало о 7 зубцахъ дѣйствиемъ своимъ почти равняется дѣйствию плуга, но при этомъ выгадывается то, что дѣлну подъ яровой хлѣбъ пришлось бы нахать плугомъ три раза, между тѣмъ какъ при ралѣ можно обойтись двумя паханіями, т. е. если бы стали весной переворачивать плугомъ дѣлну, поднятую осенью, то она опять легла бы вверхъ и нельзя было бы сѣять. Боронять желѣзной бороней, что, при твердости почвы и недостаткѣ лѣса въ дѣшнемъ краѣ, болѣе удобно и выгодно.

Изъ хлѣбныхъ растений крестьяне воздѣлываютъ преимущественно: рожь и яровую пшеницу, кубанку или турку и арнаутку; озимъ стали сѣять менѣе, потому что при безснѣжныхъ зимахъ, которыя здѣсь нередки, она вымерзаетъ; ячмень и овесъ сѣютъ весьма мало; были попытки сѣять гречиху, но она выроааетъ; просо идетъ повсюду очень хорошо. Посѣвомъ горчицы занимались прежде исключительно въ сѣверной части Эрменей, сбывая ее въ Сарепту на горчицныя фабрика, но, по случаю постоянныхъ неурожаевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, посѣвомъ горчицы стали заниматься менѣе, а взамѣнъ ея увеличиваютъ посѣвы пшеницы, соарѣвающей одновременно съ горчицей. Табакъ простой (на-хорка) разводится крестьянами и калмыками только въ сѣверной части Эрменей; сбывается онъ или на мѣстѣ, или въ Сарептѣ, гдѣ есть табачная фабрика. Ленъ и конопель разводится по балкамъ, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, отчасти по недостатку сбыта, а главное по недостатку удобныхъ для посѣва мѣстъ.

Такъ какъ мѣстные условія способствуютъ произрастанію горчицы, которая можетъ приносить большую выгоду дѣшнимъ поселенцамъ, то мы считаемъ не лишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности относительно посѣвовъ и сбыта горчицнаго сѣмени. По собраннымъ нами, самымъ положительнымъ, свѣдѣніямъ оказывается, что 1 пудъ горчицы высѣвается на 3-хъ десятинахъ. При хорошихъ урожаяхъ съ каждой десятины получается до 50 пудовъ, слѣдовательно 150 пудовъ на одинъ пудъ — цифра баснословная, но ни сколько не преувеличенная; напротивъ того, многіе мѣстные старожилы утверждали, что въ прежнее время, именно лѣтъ 20 тому назадъ, получали съ десятины до 80 пудовъ, но что въ настоящее время почва начинаетъ истощаться и урожай становится значительно менѣе. Цѣна горчицы въ то время была отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к. асс., теперь же цѣна ея возвысилась и измѣняется отъ 90 к. до 2 р. сер. Цѣны обыкновенно устанавливаются сарептскими заводчиками, которые выдаютъ сѣмена для посѣвовъ (г. Глячъ до 1000 пудовъ и Киоблохъ до 100 пудовъ), вычитая ихъ при полученіи сборовъ горчицы; впрочемъ, эта выдача сѣмянъ не имѣетъ вліянія на цѣны при ея продажѣ.

По отзывамъ сарептскихъ заводчиковъ, лучшая горчицная мука, какъ цвѣтомъ, такъ и крѣпостью, выходитъ изъ сѣмянъ, выращенныхъ на Эрменяхъ. Пробовали отдавать сѣмена за Волгу для посѣва ихъ мѣстными жителями луговой стороны, но горчица, полученная тамъ, была гораздо ниже достоинствомъ. Пользуясь этимъ преимуществомъ, поселенцы Эрменей могли бы имѣть значительныя

выгоды отъ посѣвовъ горчицы и постоянного сбыта ея въ Сарептѣ, гдѣ существуетъ два завода. Изъ нихъ одинъ, принадлежащій братьямъ Гличъ, можетъ обрабатывать ежегодно до 30,000 пудовъ горчичнаго сѣмени, а другой А. И. Киблоза, (вновь строящійся), будетъ обрабатывать до 8,000 пудовъ. Кромѣ того существуетъ еще нѣсколько мелкихъ заведеній въ ближайшемъ къ Сарептѣ татарскомъ селеніи Чашуриикахъ, гдѣ нѣкоторые крестьяне занимаются также выдѣлкой горчицы. Такимъ образомъ производители горчичнаго сѣмени могли бы сами устанавливать на него цѣну и не быть въ зависимости отъ заводчиковъ, которые берутъ баснословные барыши отъ одной только размолки горчицы. Такъ, напримеръ, платя по 1 руб. за пудъ сѣмятъ, они продаютъ горчицу въ размолотомъ видѣ:

(Цѣна 1863—1864 годовъ) . . .	}	1-й сортъ 12 р. за пудъ.
		2-й » 6 » »
		3-й » 4 » »
		и 4-й » 1 » »

Этотъ послѣдній сортъ расходуется преимущественно между мѣстными жителями. Такимъ образомъ, получая съ *одного пуда* горчичнаго сѣмени 20 пудовъ въ видѣ муки разныхъ сортовъ, 8 фунтовъ масла, которое безъ всякой химической обработки продается по 9 руб. за пудъ, — и употребляя шелуху съ сѣмянъ и соръ на топку заводскихъ печей, легко можно сообразить, какіе громадные барыши получаютъ горчичные заводы. Не мѣшало бы подумать производителямъ сѣмянъ объ этой выгодной для нихъ промышленности, поставивъ заводчиковъ въ тѣ же отношенія, въ которыхъ они сами находятся въ настоящее время. Къ сожалѣнію, здѣшніе поселенцы такъ мало развиты, что трудно имъ втолковать выгоды ассоціацій и т. п., въ разбивку же они будутъ всегда побѣждены заводчиками. Желательно бы было также, чтобы крестьяне селеній въ средней части Эргеней занялись посѣвами горчицы, гдѣ почва лучше и не такъ еще ослаблена посѣвами, какъ въ сѣверной.

Уборка ржи и ячменя начинается около 20 іюня, пшеницы съ половины или около 20 іюля, и производится при небольшихъ посѣвахъ серпомъ, большею же частію косою съ граблями или корзинною. Хлѣбъ сушится на солнцѣ; овинной же сушки и овинновъ въ Астраханской губерніи вовсе не существуетъ. Молотьба производится или каменными катками о 6 и 7 сводахъ или ребрахъ, идущихъ вдоль катка, или отаптываніемъ сноповъ возами, при чемъ пара воловъ впрягается въ возъ, а нѣсколько паръ ходятъ привязанные сзади. При такомъ допотопномъ способѣ молотьбы, казалось, должно было бы много раздавливаться зеренъ, но, по общему отзыву крестьянъ, этотъ способъ они, при неимѣніи другихъ, находятъ болѣе удобнымъ. Всѣ сорта хлѣба, кромѣ овса, вымочачиваются такимъ образомъ довольно хорошо; объ усовершенствованныхъ же орудіяхъ земледѣлія здѣсь не имѣютъ никакого понятія, да и трудно вразумить крестьянъ въ пользѣ и необходимости завести ихъ. Урожай хлѣба бываютъ непостоянные: частыя засухи и палящій зной нерѣдко совершенно сожигаютъ посѣвы; кромѣ того, появленіе саранчи и кузнечика

весьма часто уничтожаетъ всё труды земледѣльцевъ. Такъ, напр., въ 1863 году, въ 4-хъ селеніяхъ на Эргеняхъ, истреблены саранчюю носывы яровая и озимая хлѣба на 3,670 десятинахъ, при чемъ понесено убытку на 27,223 руб. При благопріятныхъ обстоятельствахъ труды земледѣльца вознаграждаются сторицею: урожан хлѣбовъ бываютъ здѣсь просто невѣроятные. Въ этихъ случаяхъ, при недостаткѣ рукъ, является обыкновенно подмога со стороны калмыковъ. Кочевникъ-калмыкъ, почти никогда не употребляющій хлѣба въ пищу, нуждается въ муцѣ только въ зимнее время, и то въ весьма ограниченномъ количествѣ, какъ въ приправѣ къ кирпичному чаю и похлебкѣ (шулюнгъ). Поэтому онъ мало заботится о посѣвѣ для себя хлѣба, но охотно, и за весьма малое вознагражденіе, готовъ дать свой свободно пасущійся скотъ для работъ крестьянину. Онъ же является ему помощникомъ и при уборкѣ хлѣба. Ловкіе и предприимчивые переселенцы пользовались и до настоящаго времени пользуются этой подмогой, не стоящей имъ большихъ расходовъ, и смѣло эксплуатируютъ трудъ празднаго кочевника, не знающаго настоящей цѣны. Вотъ откуда такое быстрое развитіе благосостоянія переселенцевъ, пришедшихъ сюда не болѣе 10—12 лѣтъ, болѣею частію въ бѣдственномъ положеніи, но изъумившихъ въ настоящее время по нѣсколькимъ сотъ головъ скота и большіе запасы хлѣба. Заселеніе Эргеней началось разновременно. Нѣкоторыя селенія въ сѣверной части, какъ напр. Аксай, Большіе и Малые Чапуришки, Цаца и Дубовый Оврагъ существуютъ тамъ съ начала настоящаго столѣтія. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали прежде къ Саратовской губерніи, но, съ проведеніемъ новой границы, отошли къ Астраханской (*). Водвореніе же прочихъ селеній на Эргеняхъ началось не ранѣе 1848 года, на основаніи высочайше утвержденной инструкціи 30 декабря 1846 года «о заселеніи дорогъ въ калмыцкой степи», съ тѣмъ, чтобы обезопасить проѣздъ по степи и приучить калмыковъ къ осѣдой жизни и хлѣбонамству. Для этой цѣли предназначено было устроить въ Астраханской губерніи 28 селеній изъ калмыковъ и русскихъ, по 50 дворовъ тѣхъ и другихъ. Избраннымъ для этого мѣста получили первоначально названіе станицъ и переименованы въ 1861 году въ селенія.

Въ высокой степи или на Эргеняхъ было избрано двѣнадцать пунктовъ, на которыхъ основаны селенія:

А. По боковой дорогѣ отъ царцынско-ставропольскаго тракта къ селенію Аксай:

- 1) Плодовитое, при вершинѣ рѣки Уласта.
 - 2) Абганерево, на рѣкѣ Аксай.
- Б. По царцынско-ставропольскому тракту:
- 3) Тундутово, на рѣкѣ Алматъ.
 - 4) Садовое, на рѣкѣ Амта-Зельмень.

(*) Губерніи Астраханская и Саратовская размежеваны по высочайшему повелѣнію, изъясненному въ указѣ сената 1806 года 19 мая; къ Астраханской губерніи отошли селенія: Свѣтлый Яръ, Рай-городъ, Чапуришки и Цаца.

- 5) Обширное, на балкѣ Кенжрюкъ (¹).
- 6) Кислево, на рѣкѣ Акшабай.
- 7) Завѣтное, на рѣкѣ Амтѣ.
- 8) Торговое, на рѣкѣ Зегистѣ.
- 9) Ремонтное, на рѣкѣ Джурукъ.
- 10) Крестовое, на балкѣ Кресты.
- 11) Кормовое, на балкѣ Китынь—Бурукъ.
- 12) Приютное, на рѣкѣ Амта-Нуръ (²).

Въ назначенныхъ пунктахъ отведено было для предположенныхъ къ водворенію 100 семействъ, полагаая въ каждомъ по 4 души, необходимое количество земли, по 30 десятинъ на душу, и извѣстное число въ запасъ; затѣмъ вызваны желающіе селиться изъ малоземельныхъ губерній: Воронежской, Харьковской и другихъ, съ предоставленіемъ переселенцамъ разныхъ льготъ и пособій. Желающихъ явилось очень много, въ томъ числѣ и кадыки. При содѣйствіи владѣльцевъ и правителей улусовъ, болѣе 500 калмыцкихъ семействъ или кибитокъ, соблазненные денежнымъ пособіемъ на обустройство, изъявили желаніе приступить къ поселенію, но они такъ и остались при одномъ желаніи. Изъ числа ихъ только три семейства живутъ осѣло, да еще 65 семействъ крещеныхъ калмыковъ, водворенныхъ въ селеніяхъ Торговомъ и Завѣтномъ, остальные же отказались отъ своего желанія. Между тѣмъ, наплывъ новыхъ поселенцевъ изъ разныхъ губерній съ каждымъ годомъ увеличивался. Особенно, по объявленіи высочайшаго указа 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, явилось очень много охотниковъ къ поселенію въ этой мѣстности. Преимущественно это были дворовые изъ смежной земли Войска Донскаго, гдѣ большая часть помѣщиковъ, имѣя свои табуны и хутора въ степи, приписывала находившихся при нихъ крестьянъ къ числу дворовыхъ. По объявленіи манифеста, они, отказавшись отъ надѣла земли, переселялись на калмыцкую степь, такъ что въ 1861 году всѣ селенія были уже окончательно заселены, и только объ нѣкоторыхъ кандидатахъ не окончена была еще необходимая при перечисленіи переписка.

Такимъ образомъ, въ этихъ 12 селеніяхъ водворено было до 1864 года 6,169 душъ муж. пола и 5,724 души женскаго пола, болѣе противъ предположеннаго первоначально количества на 1,500 душъ. Это произошло потому, что, при отводѣ поселенцамъ земли въ назначенныхъ пунктахъ, отрѣзано было изъ калмыцкой степи гораздо болѣе, и только впоследствии, при повѣркѣ плановъ съ натурою, оказалось излишнее количество земли, на которую и допущены были поселенцы до полнаго ея заселенія.

(¹) Въ 1861 году селеніе это, по неудобству избраннаго пункта, перенесено на 7 верстъ къ востоку, на Каменную балку.

(²) Это селеніе, по недостатку годной для употребленія воды, уменьшено до 300 душъ, но до настоящаго времени еще воовѣ не заселено.

Въ 1863 году всѣхъ вообще русскихъ крестьянъ, водворенныхъ въ 17 селенійхъ на высокой степи, числилось:

Мужескаго пола	9,533 души.
Женскаго пола	9,138 —

А всего 18,671 душа.

Хозяйство ихъ заключалось въ слѣдующемъ:

Скота рогатаго: крупнаго	38,356 головъ.
— — — мелкаго	78,398 —
Лошадей	2,861 —
Свиной	4,529 —

Засѣяно ими:

Въ 1862 году озимаго хлѣба на пространствѣ 8,471 дес.	4,439 четв.
— 1863 году посѣяно яроваго хлѣба, на 17,082 десят.	9,028 —

Собрано въ этомъ же году хлѣба:

Озимаго	21,732 —
Яроваго	38,503 —

Въ 1863 же году засѣяно озимаго на пространствѣ 6,561 десят. 4,435 четвертей. Необходимо замѣтить, что, въ 1863 году въ 8 селеніяхъ, саранча и кузнечикъ совершенно истребили посѣвы озимаго и яроваго хлѣба на пространствѣ 3,670½ десят. на сумму 27,223 руб., а въ четырехъ самыхъ южныхъ селеніяхъ урожаи хлѣба были весьма неудовлетворительны.

Опредѣлить точное количество посѣвовъ и обрабатываемой крестьянами земли за нѣсколько лѣтъ сряду, для вывода степени урожая въ этой мѣстности, довольно трудно, потому что вновь водворяемое населеніе, не имѣя еще прочной осѣдлости, находилось въ переходномъ состояніи. По общимъ отзывамъ крестьянъ, количество высѣваемыхъ сѣмянъ на десятину довольно значительно, что доказываетъ отчасти невыгоды почвы. Удобреніе нигдѣ здѣсь не употребляется, ибо попытки удобрять почву показали, что зерно стараетъ, не давая всходовъ. Степень урожая въ полной зависимости отъ количества выпадающихъ дождей и снѣга. Сильныя и продолжительныя засухи здѣсь не рѣдкость: случается иногда, какъ, напримѣръ, въ 1860 году, что въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, не было ни капли дождя, и даже во время сильныхъ жаровъ не было совершенно росы. Частое появленіе саранчи дѣйствуетъ также губительно на развитіе хлѣбопашества.

Приведемъ здѣсь интересныя свѣдѣнія, сообщенныя въ 1854 году императорскому русскому географическому обществу членомъ московскаго общества испытателей природы, г. Беккеромъ. Описывая растительность близъ Сарепты, онъ, между прочимъ, говоритъ: «Нашъ край страдаетъ нерѣдко отъ засухи и зноя, отъ чего посѣвы, по трудности искусственнаго орошенія, не всходятъ, и если всходятъ, то высыхаютъ прежде чѣмъ успѣютъ созрѣть. Если дожди бываютъ во время и повторяются отъ времени до времени, то почва большею частію, пропитанная солью, даетъ урожай большій чѣмъ въ странахъ, лежащихъ сѣвернѣе.

«Но если лето уже чрез мѣру дождливое, какъ напримѣръ въ 1854 году, то хотя растительность развивается весьма сильно, но полному развитію ея вредитъ огромное количество появляющихся вмѣстѣ съ дождями насѣкомыхъ. Нашъ край во всякое время богатъ ими, но послѣ частыхъ дождей количество питающихся растеніями насѣкомыхъ чрезвычайно увеличивается.» Кромѣ того, еще одно весьма важное обстоятельство замедляетъ ходъ и развитіе хлѣбопашества въ большихъ размѣрахъ: это недостатокъ воды въ степи, заставляющій крестьянъ отправляться на полевныя работы съ запасомъ воды для себя и рабочаго скота изъ селенія или изъ ближайшаго хулука (копани, колодца), отстоящихъ нерѣдко на нѣсколько верстъ отъ нашенъ. Всѣ эти обстоятельства ясно доказываютъ, что хлѣбопашество не можетъ составлять выгодной и надежной статьи хозяйства поселенцевъ и служить только для собственнаго ихъ продовольствія. Въ настоящее время вниманіе ихъ обращено на развитіе скотоводства, какъ на болѣе прибыльную отрасль хозяйства. Скотъ обыкновенно покупаютъ и вымѣниваютъ у калмыковъ и у сосѣднихъ жителей въ землѣ Войска Донскаго; впрочемъ, не отказываются приобретать его и другимъ способомъ—перекушкою воровскаго скота, пользуясь извѣстной слабостью калмыковъ, оправдываемой степнымъ удалствомъ. Однимъ словомъ, крестьяне и въ этомъ отношеніи явились хорошими учителями кочеваго народа, и не менѣе того, какъ и при земледѣліи, эксплуатируютъ доврчивыхъ калмыковъ.

Породы скота у крестьянъ тѣ же, что и у калмыковъ, и на усовершенствованіе ихъ не обращается ровно никакого вниманія. Нѣкоторые болѣе порядочные хозяева устраниваютъ котухи (овчарки) и базы (загоны) для своего скота; прочіе же содержатъ его на хуторахъ, расположенныхъ въ окрестности селеній, или оставляютъ на подножномъ кормѣ. Внѣтъ въ этомъ крестьянъ особенно нельзя: недостатокъ строительныхъ матеріаловъ составляетъ не маловажное затрудненіе для устройства хозяйственныхъ построекъ. Сами крестьяне живутъ болѣею частію въ избахъ, построенныхъ изъ глинобитнаго кирпича (смѣсь земли съ рубленой соломой), съ трудомъ добывая камышъ изъ озеръ въ низменной степи для крышъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей. Деревянные дома здѣсь составляютъ рѣдкость, особенно въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ пристаней Волги. Нѣкоторые хозяева устраниваютъ для спасенія своего скота отъ зимнихъ непогодъ загоны безъ крышъ, но подобныя загоны могутъ болѣе принести вреда, нежели пользы, потому что при сильныхъ степныхъ буряхъ (шурганахъ) снѣгъ заваливаетъ находящійся тамъ скотъ. Невыгоду эту сознаютъ сами крестьяне и объясняютъ это только крайнимъ недостаткомъ строительныхъ матеріаловъ. Во время зимнихъ мятелей—шургановъ, повторяющихся здѣсь очень часто, вьюга бываетъ такъ сильна, что въ двухъ шагахъ нельзя различить предметовъ. Иногда цѣлыя стада угоняются по направленію вѣтра, и нерѣдко случается, что хозяинъ-скотоводъ — наканунѣ бури богатъ, — становится послѣ нея нищимъ; подобныхъ примѣровъ можно представить много, особенно въ калмыцкомъ породѣ.

При такихъ обстоятельствахъ весьма натурально является потребность приискать средства къ сбереженію скота на зимнее время, но недостатокъ необходимыхъ для этого матеріаловъ составляетъ весьма важное затрудненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ преграду къ развитію скотоводства въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (*).

Садоводство по селеніямъ высокой степи идетъ довольно плохо, не отъ недостатка охоты и желанія крестьянъ, а потому, что всѣ старанія ихъ имѣютъ мало успѣха. Деревья обыкновенно сажаются въ довольно глубокія ямы, засыпаемые хорошею луговою землею, при чемъ поливка болѣею частію производится искусственно, но, несмотря на то, лѣтъ черезъ 5 или 6 деревья засыхаютъ. Объясняютъ это тѣмъ, что корни дерева достигаютъ или твердаго или солонцоватаго пласта и неминуемо пропадаютъ.

Огородничество находится въ гораздо лучшемъ состояніи, особенно у малороссійскихъ переселенцевъ: разводятся лукъ, картофель, рѣпка, подсолнечники, хрѣнъ и другія овощи. Огороды требуютъ также значительнаго труда и ухода за ними и непрерывной поливки. Овощи разводятся въ ямкахъ для того, чтобы наливаемая ведрами вода могла удерживаться около растенія. Въ послѣдніе года появилось въ этой мѣстности пастьбное, подѣдающее корни растеній, особенно капусты, табаку и луку: крестьяне называютъ его волчекъ, но это, кажется, медвѣдка (*gry-lolatra*). На поляхъ крестьяне разводятъ бахчи, сѣютъ арбузы, дыни, огурцы, — изъ арбузовъ нѣкоторые крестьяне, по примѣру сарептянъ, дѣлаютъ патоку, но, при недостаткѣ тщательной выдѣлки ея крестьянами, или по неумѣнью взяться за это дѣло, патока получаетъ непріятный, пригорѣлый вкусъ.

Описавъ положеніе сельскаго хозяйства осѣдлыхъ жителей высокой степи, рассмотримъ теперь въ какомъ состояніи находится оно у кочующихъ тамъ калмыковъ.

На Эргеняхъ или высокой степи кочуютъ постоянно калмыки Малодербетевскаго улуса, и только на лѣтнее время прикочевываетъ сюда отъ береговъ Каспійскаго моря часть калмыковъ Эркетеневскаго улуса и улусная ихъ ставка, или мѣстное управленіе улусомъ. Ставка располагается обыкновенно въ балкѣ Элиста, а калмыки раскочевываютъ по соседнимъ урочищамъ и балкамъ.

Калмыки Малодербетевскаго улуса, въ количествѣ 10,130 кибитокъ, или 42,144 душъ обоюго пола, имѣли въ 1863 году, по официальнымъ свѣдѣніямъ, скота:

Верблюдовъ	6,200 головъ.
Лошадей	55,000 —

(*) Такъ какъ устройство прочныхъ загоновъ составляетъ насущную потребность для крестьянъ и калмыковъ скотоводовъ, то я, по званію главнаго попечителя калмыцкаго народа, предложилъ премію тому изъ хозяевъ, кто придумаетъ лучшее устройство недорогого и прочнаго загона изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Объявленіе объ этомъ разошло по всѣмъ селеніямъ и улусамъ и напечатано въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и газетѣ «Волга».

Рогатого скота 90,000 головъ.

Овецъ до 200,000 — .

Хлѣбопашествомъ занимались въ этомъ же году не болѣе 65 человекъ на урочищахъ: Шара-Долонъ, Червленномъ, Арженцовомъ, Гойдинѣ, Хана, Ара-Нуръ, Яшколѣ, Бурсала, Зегистѣ, Буратѣ, Бислюртѣ, Булгунъ-Салѣ и Хагинъ-Салѣ; въ сѣверной и средней частяхъ Эргеней посѣяно было калмыками: въ 1862 году озимаго хлѣба до 200 десятинъ и въ 1863 году ярового до 250 десятинъ. Снято: озимаго до 300 четвертей и ярового до 400 четвертей.

Весь этотъ хлѣбъ употребляется самими калмыками, только часть его они отдаютъ зерномъ крестьянамъ за молотьбу. Въ южной части Эргеней занятія калмыковъ земледѣіемъ были весьма неудачны: такъ напр. 15-ю калмыками было высѣяно пшеницы до 80 четвертей, но хлѣбъ этотъ былъ весь совершенно уничтоженъ саранчей и кузнечикомъ, точно также, какъ посѣвы табаку и капуста на урочищѣ Бургуста.

Горчицей засѣяно было въ 1863 году калмыками въ сѣверной части до 50 десятинъ, собрано около 1000 пудовъ, и вся она продана на горчичные заводы въ Сарангѣ, не дороже одного рубля серебромъ за пудъ. Табакомъ засѣяно было 10 десятинъ, давшихъ до 2000 пудовъ, и все это количество продано на мѣстѣ калмыкамъ же и пріѣзжающимъ торговцамъ. Табачныя плантаціи обыкновенно устраиваются въ балкахъ, гдѣ существуютъ родники, которые служатъ для искусственнаго орошенія.

Надобно замѣтить, что въ 1863 году, по случаю засухи, урожан хлѣбовъ и горчицы были весьма скудные, а появившаяся въ большомъ количествѣ саранча и кузнечикъ, мѣстами, совершенно истребили посѣвы.

Заготовкой сѣна на зиму калмыки занимаются, судя по урожаю травъ, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Въ этомъ дѣлѣ помощниками имъ являются обыкновенно крестьяне, которые, за извѣстный наѣ, изъ полу или третьей части, накашиваютъ сѣна въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія кормомъ скота въ продолженіе зимняго времени. Нерѣдко, впрочемъ, случается, что скотина въ суровыя зимы гибнетъ близъ самага корма, какъ напр. въ зиму 1862—1863 годовъ у зайсанга Мадодербетевскаго улуса, Сермыка Окляева, кочующаго въ южной части Эргеней, погибло болѣе 100 лошадей близъ самыхъ стоговъ сѣна. Неимѣніе убѣжища для скота, особенно для молодыхъ лошадей и овецъ — вотъ причины неизбежной гибели ихъ въ зимнее время.

Изъ вышележеннаго очерка распредѣленія водъ, почвы и растительности высокой степи или Эргеней, видно, что степь эта могла бы быть пригодна для водворенія осѣдыхъ жителей, тѣмъ болѣе, что есть еще множество мѣстъ, или, какъ здѣсь называютъ, урочищъ, представляющихъ достаточныя обезпеченія для существованія значительныхъ поселковъ. Но такъ какъ въ настоящее время высокая степь, за исключеніемъ заселенныхъ уже пунктовъ, предоставлена въ пользованіе калмыкаго народа, и допущеніе новыхъ переселенцевъ должно неминуемо

обездомить калмыковъ, то и остается ожидать, что сами калмыки постепенно перейдутъ къ осѣдлой жизни. Начало осѣдлости уже положено водвореніемъ нѣкоторыхъ зайсанговъ и простолюдиновъ Малодербетевскаго улуса, получившихъ съ 1862 года въ надѣлъ земли, согласно высочайше утвержденнаго положенія о заселеніи дорогъ, т. е. зайсанги аймачные по 400 и безъ-аймачные по 200 десятинъ на семейство, и калмыки простолюдины по 30 десятинъ на душу.

Калмыки, которымъ отведена уже земля, начинаютъ устраивать землянки, сѣять хлѣбъ, горчицу, табакъ и вообще правильнѣе вести свое степное хозяйство, чувствуя себя настоящими хозяевами отводимой имъ земли, чего они прежде не испытывали, при общемъ пользованіи степью. Можно надѣяться, что со временемъ степь будетъ совершенно заселена. Во всякомъ случаѣ, если бы пришлось правительству когда либо прибѣгнуть, по какимъ бы то ни было причинамъ, къ особеннымъ мѣрамъ заселенія высокой степи или Эргеней, то необходимо замѣтить, что главное вниманіе должно быть обращено на количество и качество воды въ избираемыхъ пунктахъ. Опытъ достаточно указалъ уже какъ важенъ подобный недостатокъ: такъ, напримѣръ, въ селеніяхъ Пріютномъ, Обильномъ, Киселевомъ и Торговомъ, особенно же въ послѣднемъ, крестьяне поселенцы весьма нуждаются въ годной къ употребленію водѣ, недостатокъ которой не былъ замѣченъ при устройствѣ здѣсь поселеній. Въ настоящее время мѣстные крестьяне изыскиваютъ средства для полученія воды, испытывая почву переданнымъ имъ отъ Астраханской палаты государственныхъ имуществъ и находившимся при Экспедиціи буромъ; но попытки ихъ имѣютъ мало успѣха: отыскиваемая вода оказывается большею частію горькосоленаго вкуса, или, вскорѣ по открытіи колодца, получаетъ этотъ вкусъ, хотя сначала и кажется годной къ употребленію.

Кромѣ вышеописанныхъ 17-ти селеній на Эргеняхъ, Кумо-Мангычская Экспедиція нашла необходимымъ водвореніе здѣсь небольшихъ поселковъ по такъ называемому крымскому тракту, соединяющему два крайніе предѣла Астраханской губерніи. О немъ подробно будетъ сказано при описаніи дорогъ, пролегающихъ по калмыцкой степи. Поселки эти должны заключать въ себѣ отъ 10 до 15 дворовъ и служить собственно для безопасности проѣзда по крымскому тракту. Въ настоящее время избрано въ высокой степи по двумъ вѣтвямъ крымскаго тракта 7 пунктовъ, а именно: на урочищѣ Уланъ-Эрге для водворенія 15-ти семействъ.

По сѣверной вѣтви.

На урочищѣ Чолонъ-Булукъ	10 семействъ.
» Тюнга	15 »
» Кеше (вершина р. Джурука)	10 »

По южной вѣтви.

Близъ озера Кюрюльте	10 »
На урочищѣ Элиста	15 »
» Шандаста	15 »

Всего для поселенія 90 семействъ или дворовъ, изъ коихъ большая часть окончательно уже водворены. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ высокой степени или на Эргеняхъ осѣдное поселеніе размѣстилось только по пролегающимъ тамъ степнымъ дорогамъ, остальное же пространство предоставлено для кочевья и поселенія калмыцкаго народа.

НИЗМЕННАЯ СТЕПЬ.

Низменная степь, занимая огромную площадь, до 5.000,000 десятинъ, и заключааясь въ предѣлахъ Астраханской губерніи (*), между Эргенями, Волгою, Каспиемъ, истокомъ р. Кумы и долиною Маныча, въ общемъ видѣ своемъ представляетъ поверхность покатую отъ С. З. къ Ю. В., или отъ сѣверныхъ отроговъ Эргеней къ Каспійскому морю. Эта покатость степи, кажется, даже болѣе паденія самой Волги: по крайней мѣрѣ на такое предположеніе наводитъ высота волжскихъ береговъ у Царицына, доходящая до 40 сажень, тогда какъ у Чернаго-Яра она простирается отъ 6 до 10 сажень, а за Енотаевскомъ берега представляютъ совершенную равнину, мало возвышенную надъ водою. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ Кумо-Манычской Экспедиціи проневеллировать эту покатость, и потому вопросъ о склонѣ степи остается еще совершенно неизслѣдованнымъ, точно также, какъ остается неизслѣдованнымъ до настоящаго времени паденіе р. Волги между Царицынымъ и Астраханью.

Низменная степь соответствуетъ тому представленію, которое привыкли связывать со словомъ *степь*, эпитеты же — ровная и гладкая — къ ней вовсе нейдутъ, потому что она нигдѣ не представляется совершенно горизонтальной, а состоитъ изъ безчисленныхъ возвышеній и углубленій, небольшихъ озеръ и бугровъ сыпучаго песка.

Для болѣе нагляднаго описанія этой низменности, она можетъ быть раздѣлена на двѣ части: *сѣверовосточную* и *югозападную*, отдѣляемая одна отъ другой, системой Сарпинскихъ озеръ — этой единственной жизненной жилой низменной степи — и долиной Дабайнъ-Голь. Части эти довольно рѣзко отличаются, такъ напр. сѣверовосточная не заключаетъ въ себѣ озеръ, изобилуетъ хорошими стѣнками и мѣстами удобными для земледѣлія, и имѣетъ песчано-глинистое образованіе; напротивъ того, югозападная половина степи содержитъ очень много прѣсныхъ и соляныхъ озеръ, солончаковъ и мѣстами совершенно лишена всякой растительности.

(*) Низменная степь, какъ дно быдшаго вѣкогда здѣсь моря, имѣетъ гораздо болѣе протяженія, простираясь къ югу отъ Кизляра и Моздока и до сѣверныхъ предгорій Кавказа. Въ предлагаемомъ описаніи говорится только о низменной степи въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

Таковъ общій видъ описываемой нами мѣстности; теперь мы рассмотримъ ее въ подробностяхъ. Поверхность сѣверовосточной половины низменной степи въ верхней ея части, или, вѣрнѣе сказать, до параллели селенія Никольскаго, волнообразная, безъ возвышеній, но съ болѣе или менѣе обширными, хотя и не глубокими, впадинами и сѣнокосными лощинами. Изъ числа ихъ наиболѣе замѣчательны: Бакша-Дженговиль, Голгой, Сибитень, Мокасъ, Хана, Большая Лощина, Хара-Секъ, Большая и Малая Зергинта, Кривая-Лука (Багарда), Доста-Голота, Хаптага, Джабъ-Дживджабъ, Сокту и другія. Общее направленіе этихъ впадинъ отъ С.З. къ Ю. В. Длина нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. Бакши-Дженговиль довольно значительна (до 45 верстъ). Большая часть впадинъ весною, во время таянія снѣга, наполняется на нѣсколько дней водою, мѣстами даже на значительную глубину (до двухъ сажень). Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальное образованіе этихъ впадинъ или лощинъ обязано весеннимъ разливамъ и склону степи къ берегу р. Волги отъ Эргеней. Съ наступленіемъ жаровъ впадины эти обыкновенно высыхаютъ, образуя отличныя сѣнокосныя мѣста и небольшіе резервуары воды, употребляемой обыкновенно для водопоевъ скота въ продолженіе лѣта. Кромѣ того, почти въ каждой изъ этихъ впадинъ находятся искусственные колодцы (копани, худуки), глубиною отъ 2 до 5 сажень, содержащіе по большей части въ достаточномъ количествѣ хорошую прѣсную воду, и уменьшаясь въ глубинѣ по мѣрѣ удаленія отъ береговъ Волги.

Вся эта мѣстность представляется удобною для земледѣлія, и потому на отвѣденномъ для крестьянъ 10 — 15 верстномъ пространствѣ ⁽¹⁾ калмыцкой степи, они довольно успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ.

Нѣкоторыя лощины отдѣляютъ отъ себя небольшіе протоки, по концѣ стекаютъ въ Волгу весенняя вода. Болѣе замѣчательные протоки: *Дубовый*, впадающій въ Волгу, близъ селенія Каменный-Яръ, и *Вязовка* или Гнвлой, протекающій къ Волгѣ близъ селенія Вязовскаго, въ 45 верстахъ сѣвернѣе гор. Чернаго-Яра. Оба эти протока берутъ начало свое изъ большой лощины Багарда (Кривая Лука).

Палласъ въ своемъ описаніи ⁽²⁾ калмыцкой степи говоритъ, что въ лощинѣ Багарда (Багырдой) замѣчены имъ были развалины каменныхъ строеній, остатки, какъ онъ полагаетъ, нагайскихъ жилищъ, и по всей это лощинѣ, до Чернаго-Яра, а также и по лощинѣ Голгой замѣтилъ онъ множество высокихъ могильныхъ кургановъ, заключавшихъ въ себѣ кирпичные и деревянные склепы, при раскопкѣ которыхъ находили человѣческія кости, сѣдла, лошадиную сбрую съ серебряною оправою и другія дорогія вещи, вознаграждавшія труды искателей. Въ настоящее время совер-

⁽¹⁾ Указомъ 19 мая 1806 г. предоставлено жителямъ праваго берега р. Волги пользованіе 10 — 15 верстной полосой калмыцкой степи, какъ въ вознаграженіе за право вкочевывать зимой калмыкамъ со скотомъ въ займищныя лѣсныя ихъ дачи, такъ и для предоставленія жителямъ выщасывать и содержать своей скотъ на этой полосѣ во время разлива Волги, не стѣсняя впрочемъ кочующихъ тамъ калмыковъ. (Полное Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXIX № 22,135).

⁽²⁾ Палласъ. Путешествіе по Россіи, часть IV, стр. 155.

шенно изгладилась слѣды каменныхъ строеній, а о курганахъ и склепахъ даже и помину нѣтъ, тѣмъ болѣе, что уже во время путешествія Палласа, въ 1773 году, они всѣ почти были разрыты.

Протокъ Вязовка замѣчательнѣе еще въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что близъ него на берегу р. Волги былъ достигнуть Михельсономъ и разбитъ на голову Пугачевъ, бѣжавшій отсюда по луговой сторонѣ прямо на Уралъ.

Продолжая слѣдовать по этой же сѣверовосточной половинѣ низменной степи, мы встрѣчаемъ южнѣе Чернаго-Яра продолговатыя возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ *бугровъ*. Направленіе ихъ отъ запада къ востоку и общій характеръ совершенно одинаковы, съ тою только разницею, что, по мѣрѣ удаленія къ югу, бугры эти и окружающія ихъ лощины становятся значительно длиннѣе. Далѣе между Енотаевскомъ, лощиною Дабайнъ и Астраханью степь представляется сначала покрытою отдѣльными буграми сыпучаго песка (дюнами, по калмыцки: барханами, шиханами), названныя Потоцкимъ *Толокняными юрами* (1), которые, сливаясь потомъ въ одну сплошную массу, покрываютъ всю юговосточную часть этой половины низменной степи и, выходя къ берегу Волги, представляютъ безжизненную песчаную поверхность, лишенную всякой растительности и измѣняющуюся отъ направленія вѣтровъ.

Средняя часть низменной степи по діагонали ея отъ С. З. къ Ю. В. представляетъ сначала цѣль озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Сарпинскихъ*. Далѣе, эта часть степи тянется по тому же направленію въ видѣ значительной лощины Дабайнъ или Давакъ и, развѣтвляясь около урочища Долопъ-Худукъ на множество почти параллельныхъ между собою узкихъ и длинныхъ лощинъ, доходить къ Волгѣ (у Астрахани) и къ Каспійскому морю, простираясь къ югу до Зеленинской почтовой станціи.

Котловина, заключающая въ себѣ Сарпинскія озера, извѣстна у калмыковъ подъ названіемъ *Шорво* (2); озера эти, начиная съ сѣвера, имѣютъ слѣдующія калмыцкія названія: Шорванъ-Бельчиръ или р. Сарпа, Цацынъ-Хулусунъ или Цаца, Барманцакъ, Принибъ или Альматинъ-Адыкъ, Угунъ-Теречи, Большое и Малое Банъ-Хана или Ханата, Цаганъ-Нуръ, и Цабдыръ, имѣющія слѣдующія подраздѣленія: Нарынъ-Хара, Хазыкъ-Хулусунъ, Ахта-Цабдыръ, Гашунъ-Цабдыръ, Цаганъ-Усуиъ или Кольновъ-Дендринъ, Цаганъ и Цабдыръ-Нузюръ.

О системѣ Сарпинскихъ озеръ мы имѣли или поверхностныя, или весьма невѣрные свѣдѣнія, такъ напр., въ Книгѣ большаго чертежа (3) говорится, что восточнѣе «Улки-Горы» (Эргеней) «находятся истоки нетекущія и озера, именно «на 150 верстахъ 7 озеръ». Свѣдѣніе это, хотя и поверхностное, но, судя по

(1) *Potocki* — Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase, publié, par Klaproth — 1829 p. 41.

(2) Нѣкоторые калмыки называютъ долину Шорво Иджилесе-Горисевъ-Голъ (изъ Волги вышедшая рѣка).

(3) Изд. Г. И. Спасскаго, стр. 66.

величинѣ озеръ, приблизительно вѣрное. Студентъ Соколовъ, пробѣжавшій, по порученію Палласа (1), въ 1773 году вдоль всей калмыцкой степи до Маныча, слѣдовалъ близъ подножія Эргеней, и описавъ нѣкоторыя встрѣченныя имъ на пути балки, которыя онъ пробѣжалъ въ лѣтнее время по суху, весьма поверхностно упоминаетъ о Сарпинскихъ озерахъ. Позднѣе, въ сочиненіи Равинскаго (2) мы находимъ, что «Сарпа начинается свое теченіе въ глубинѣ степи изъ хаковъ, называемыхъ *Джирлачи* и протекая черезъ астраханскій, енотаевскій и червоярскій уѣзды къ сѣверу, по прерывному своему теченію составляетъ нѣсколько «маленькихъ солонцоватыхъ озеръ, наконецъ состава большое Сарпинское озеро, «впадаетъ въ Волгу у Сарепты.»

Миссіонеры сарептской колоніи моравскаго братства, Цвикъ и Шилль, посетивъ калмыцкую степь въ 1827 году (3) по порученію російскаго библейскаго общества, пробѣжали два раза поперегъ ея отъ Чернаго-Яра къ южной части Сарпинскихъ озеръ, гдѣ въ то время находилась ставка Эрденіевскаго улуса, и оттуда въ Енотаевскъ, описавъ довольно подробно степныя дороги, по которымъ они слѣдовали, и находящіяся на нихъ копани или худуки. Они упоминаютъ и о Сарпинскихъ видѣнныхъ ими озерахъ, не сообщая никакихъ подробностей о всей системѣ этихъ озеръ, значеніи ихъ и т. п.

Въ замѣткахъ объ Астраханской губерніи И. П. Корниловъ (4) говоритъ: «посреди нагорной степи, поближе къ хамурамъ (Эргенямъ), нежели къ Волгѣ, «простирается почти въ прямомъ направленіи отъ юга къ сѣверу продольная ложбина, въ которой между камышами держатся горько-соленыя воды р. Сарпы, «въ видѣ ничтожнаго ручья, впадающаго въ Волгу близъ колоніи Сарепта. Сарпа «состоитъ изъ сцѣпленія продолговатыхъ по направленію ложбины озеръ различной «величины, соединенныхъ неглубокими рукавами; при таяніи снѣга и въ проливные дожди въ рукавахъ и озерахъ вода поднимается и все озера какъ будто «нанизаны на рѣчную нить, но въ жаркое время вода во многихъ рукавахъ высыхаетъ и озера отдѣляются. *Эта рѣка или лучше сказать, это сцѣпленіе «озеръ начинается въ глубинѣ солонцоватой глинистой степи въ урочищѣ Цабдырь.*» Однимъ словомъ, все имѣвшіяся до настоящаго времени свѣдѣнія о Сарпинскихъ озерахъ представляютъ далеко неполное и несправильное о нихъ понятіе. Въ сущности же Сарпинскія озера составляютъ два отдѣльные бассейна; первый, имѣющій направленіе по меридіану, заключаетъ въ себѣ озера: Пришибь,

(1) Pallas. Voyage en differentes provinces de l'Empire de Russie, trad. par Gautier de la Peyronie.

(2) Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерніи, изд. 1809 г., стр. 28.

(3) Reise von Sarepta in verschiedene kalmückten-Horden.-Heinr. Zwick. und Joh. Schill. 1827.

(4) Вѣстникъ Имп. Геогр. Общества, 1859, № 9, стр. 17.

Барманцакъ и Цаца; другой же, лежащій по направленію отъ С. З. къ Ю. В., озера: Унгунъ—Теречи, Ханата, Цаганъ—Нуръ и Цабдыръ.

Всѣ эти озера, наполняемыя снѣговыми весенними водами съ Эргеней и окружающихъ возвышенностей, при значительныхъ разливахъ, соединяются между собою, посредствомъ протоковъ и ложбинъ, чрезъ которыя въ лѣтнее время можно проѣхать сухопутно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Разливъ этихъ озеръ въ ширину, по причинѣ отлогости береговъ, простирается иногда на довольно большое разстояніе, отъ 10 до 15 верстъ, оставляя по спаденіи воды, мѣстами, довольно хорошіе луга. Высота уровня водъ въ озерахъ находится въ зависимости отъ весеннихъ разливовъ: чѣмъ болѣе бываетъ снѣгу на Эргеняхъ и окружающихъ возвышенностяхъ и потому чѣмъ быстрѣе бываетъ его таяніе, тѣмъ болѣе наполняются озера, представляя, подобно рѣкѣ, длинную полосу воды. Снѣгъ въ степи всегда таетъ ранѣе, нежели очищается отъ льда Волга, наполненіе котловины Шорво или Сарпинскихъ озеръ происходитъ не всегда одновременно по всей ея длитѣ. При соединеніи озеръ между собою въ первомъ бассейнѣ теченіе идетъ на сѣверъ, т. е. изъ озера Пришибъ въ Барманцакъ, потомъ въ Цацу и далѣе, по протоку Голго и р. Сарпѣ, доходитъ до р. Волги, задерживаясь на извѣстномъ горизонтѣ плотиною, устроенною въ колоніи Сарептѣ, близъ горчичнаго завода г. Глеча; во второмъ же бассейнѣ теченіе отъ озера Унгунъ—Теречи направляется на юго-востокъ, достигая самаго южнаго озера Цабдыръ—Нузюра, и наполнивъ его, становится замѣтно слабѣе, по причинѣ незначительнаго повзвешія дна этого озера; здѣсь вода разливается по окружающей низменности на большое пространство, смотря по величинѣ разлива. Разливъ бываетъ обыкновенно въ концѣ марта и въ первой половинѣ апрѣля; въ сѣверной части котловины разливъ бываетъ медленнѣе и иногда позже нѣсколькими днями.

Отдѣльные бассейны Сарпинскихъ озеръ, по отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ, никогда между собою не соединяющіеся, и замѣченное во время разливовъ теченіе въ разныя стороны, даютъ поводъ предполагать существованіе водораздѣла между этими бассейнами. Образованіе этого водораздѣла или, вѣрнѣе сказать, перешейка произошло, какъ надобно полагать, отъ значительныхъ наносовъ съ Эргеней, потому что никакого видимаго возвышенія здѣсь не замѣчено, напротивъ того, мѣстами видны даже слѣды протоковъ, соединявшихъ вѣроятно нѣкогда эти бассейны между собою.

Съ нѣкоторою вѣроятностію можно допустить предположеніе, что балка Ялмата, внося, при большихъ весеннихъ разливахъ, въ котловину Шорво постоянно значительные наносы земли съ Эргеней, совершенно перепрудила ее въ этомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого, оставшаяся вода въ первомъ или сѣверномъ бассейнѣ, не имѣя истока къ югу, при горизонтальномъ почти положеніи степи, слѣдовательно весьма слабымъ теченіи, должна была искать исхода въ какую либо сторону, и медленнымъ теченіемъ, направляясь къ сѣверу, прорыла протокъ къ Волгѣ, образовавъ рѣку Сарпу. Южный же бассейнъ, при склонѣ степи на юговостокъ (и

весьма вѣроятно болѣе, нежели въ сѣверной части) сохранилъ прежнее свое теченіе. Допуская это предположеніе, мы повторяемъ, что *вѣроятность* подобнаго образованія различныхъ теченій при горизонтальномъ почти положеніи степи весьма возможна, и что предположеніе наше можетъ быть подтверждено или опровергнуто только подробной нивелировкой всей котловины Шорво, тщательнымъ изслѣдованіемъ перешейка, раздѣляющаго въ настоящее время одинъ бассейнъ отъ другаго, и точнымъ опредѣленіемъ скорости теченій какъ въ ту, такъ и въ другую сторону.

Весенніе разливы въ котловинѣ Шорво были, какъ говорятъ, весьма значительны въ 1836, 1850 и 1854 годахъ, когда вся котловина представляла сплошную массу воды, раздѣленную только вышеозначеннымъ перешейкомъ. Эта вода сохранялась тамъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Затѣмъ были годы, въ которые разлива почти не было, такъ что нѣкоторые высохшія озера представляли мѣстнымъ жителямъ возможность заниматься на днѣ ихъ хлѣбопашествомъ и сѣнокосеніемъ.

Вода въ озерахъ съ половины апрѣля и съ наступленіемъ жаровъ начинаетъ испаряться, уровень ея значительно понижается, такъ что во всей котловинѣ образуются отдѣльныя плесы или озера, носящія вышеприведенныя названія; нѣкоторые же озера совершенно пересыхаютъ, образуя для тонкую соленую грязь, или покрываясь ковровыми и болотными растеніями.

Сарпинскія озера, при одинаковой почти ширинѣ, (во время лѣта) отъ 1½ до 2-хъ верстъ, имѣютъ по длинѣ разные размеры; наибольшее изъ нихъ Цаганъ-Нуръ имѣетъ въ длину 19 верстъ. Озера эти вообще не глубоки, самая большая глубина въ 12 футовъ найдена въ Амта-Цабдырь въ іюль мѣсяцѣ, при среднемъ положеніи воды; въ прочихъ же озерахъ глубина не бываетъ лѣтомъ болѣе 6 футовъ. Вода въ нихъ весною и въ началѣ лѣта бываетъ еще годна къ употребленію, но по мѣрѣ испаренія становится въ нѣкоторыхъ соленою и даже горько-соленою, принимая весьма непріятный затхлый вкусъ. Низменные и топкіе берега этихъ озеръ покрыты болѣею частію камышомъ и чаканомъ (*), по мѣстному *куюю* (*Typha angustifolia*), которые доставляютъ въ зимнее время убѣжища кочующимъ здѣсь калмыкамъ. Растенія эти имѣютъ также важное значеніе и большое подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей въ здѣшнемъ безлѣсномъ краѣ. Нередко, однакожь, случается, что при незначительности весеннихъ разливовъ нѣкоторые озера скоро высыхаютъ, и камыша въ нихъ совершенно не бываетъ. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ озерахъ вовсе не растетъ камышъ, и воды омывають сухой, безжизненный берегъ, покрытый солончаковыми растеніями. Молодые поросли камыша калмыки жнутъ особаго рода серпами, *хадурами*, употребляя для

(*) Чаканъ — растеніе, имѣющее весьма длинныя и узкія, напоминающіе форму осоку, толстыя листья, наполненные губчатою сердцевиною. Калмыки употребляютъ рогажи изъ чаканныхъ листьевъ для огражденія зимой своихъ выбитокъ отъ сильныхъ вѣтровъ.

корма рогатого скота, который ест их весьма охотно. Чтобы побегн выходили и вкнже и питательн, обыкновенно весной выжигают старый камыш, но весьма часто случается, что при этом выжигается и самый корень, так что иногда, вмсто желаемой пользы, уничтожают совершенно поросли камыша. Несмотря на солоноватость водъ и дурной ихъ вкусъ, въ нкоторыхъ озерахъ, особенно при большихъ разливахъ, находится очень много рыбы и раковъ, такъ что озера эти составляютъ временную оброчную статью, доставившую въ пользу общественнаго камыцкаго капитала въ 1861 и 1862 годахъ дохода по 1,300 руб. въ годъ, но въ 1863 году, пръ незначительномъ весеннемъ разливѣ и съ упадкомъ уровня водъ, при чемъ нкоторыя озера совершенно высохли и ловъ прекратился, озера эти остались безъ всякаго дохода.

Рыболовство въ этихъ озерахъ производится только зимою, особаго рода камышевыми загородками или, по мѣстному названію, *котцам*; въ лтнее же время оно прекращается, по невозможности работать на топкихъ и трясыныхъ берегахъ озеръ. Изъ породы рыбъ ловится здѣсь: щука, окуни, лини, караси и красноперка, которые идутъ частью въ употребленіе мѣстнымъ жителямъ, а часть сбываются замороженными на ярмаркахъ ближайшихъ городовъ и въ землѣ Войска Донскаго. Самый большой уловъ рыбы доходитъ до 10,000 пудовъ.

Главные протоки съ Эргеней или высокой степи, наполняющіе котловину Шорво весенними водами, имѣютъ, начиная съ сѣвера, слѣдующія названія: Зоста, Дубовая или Хара-Модунъ, Тенгута, Большая и Малая Угаста, Альмата, Ялмата, Амта-Зельмень, Аршанъ-Зельмень. Крімъ того, множество мелкихъ балокъ и овраговъ несутъ свои воды во время разливовъ въ эту котловину. Воды эти, унеся въ мутныхъ струяхъ своихъ плодотворныя земли Эргеней, оставляютъ въ балкахъ и оврагахъ хорошую почву, покрытую разнообразными травами и камышемъ. Растительность эта поддерживается въ нкоторыхъ балкахъ родниковыми водами, но весьма слабыми, едва достаточными для питанія растений во время сильныхъ лтнихъ жаровъ. По этой причинѣ являющіеся здѣсь по нкоторымъ балкамъ поросли самородныхъ лѣсныхъ породъ: вяза, ивы, осокоря, а также ежевики, терна, дикой яблони, груши и вишни, большею частью низкорослыя и корявыя.

Продолженіемъ Сарпнскихъ озеръ на Ю. В. служитъ, какъ мы сказали уже, лощина Давагъ или Дабайнъ-Голь, простирающаяся въ длину до 90 верстъ, а въ ширину до 1½ и болѣе верстъ. Общій видъ этой лощины состоитъ изъ продольныхъ различной величины (верстъ до 15) овраговъ, похожихъ на рѣчное русло, и ложбинъ совершенно отлогихъ, имѣющихъ форму неглубокихъ лотковъ. Плоское и песчано-глинистое дно Дабайна мѣстами покрыто или тонкимъ слоемъ ила, или содержитъ топкія соленыя грязи, извѣстныя подъ названіемъ *лакочъ*. Дабайнъ-Голь при весеннихъ разливахъ и сильныхъ дождахъ покрывается на всемъ протяженіи водою, глубина которой вообще не превышаетъ 2-хъ футовъ, но въ нкоторыхъ оврагахъ глубина воды доходитъ до 2-хъ и болѣе сажень, такъ что весной при проѣздахъ по степи постоянно встрѣчается затрудненіе. Отлогіе берега лощины

образуютъ тѣни и болѣта, и вода разливается на значительное пространство по окрестности. Дабайнъ-Голь сохраняетъ юговосточное направленіе только до урочища Доловъ-Худукъ; здѣсь онъ поворачиваетъ прямо на востокъ, развѣтляясь на множество лощинъ или отдѣльныхъ протоковъ, расположенныхъ между собою почти параллельно, и такимъ образомъ доходить до Волги и до Каспія. Лощины эти тянутся съ З. на В. преимущественно по двумъ направленіямъ: одно къ Волгѣ (у Астрахани), а другое къ Каспію (къ югу отъ Зензелинской почтовой станціи). Первые изъ нихъ наполняются весенними разливами р. Волги, которые доходятъ иногда верстѣ до 60 въ степь, образуя продолговатыя озера и плесы, какъ напр. Бай-Кудукъ, Бешъ-Куль и другія, сохраняющія верѣдко воду въ теченіи цѣлаго года, которая, за весьма малыми исключеніями, получаетъ скоро горько-соленый вкусъ. Нѣкоторыя лощины, по спадѣ и испареніи весенняго разлива, покрываются хорошею растительностію, другія же представляютъ топкія соленыя грязи и даже озера, покрытыя осадками соли. Ширина этихъ лощинъ между окаймляющими ихъ буграми доходитъ до 1½, и болѣе верстѣ. Ширина бугровъ отъ обмыванія ихъ весенними водами непостоянна; вершина же бугровъ вообще не выходитъ изъ общаго уровня степи. Отсюда ясно, что образованіе бугровъ произошло отъ разлива водъ по лощинамъ.

Система Сарпинскихъ озеръ съ лощиною Дабайнъ-Голь и ея развѣтвленіями, подходящими къ Каспійскому морю, дала поводъ нѣкоторымъ членамъ Кумо-Мамычской Экспедиціи предполагать, что нѣкогда въ этомъ направленіи протекалъ рукавъ Волги, прекратившій свое теченіе вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, какъ-то: наносовъ съ Эргеней, обмеленія и другихъ какихъ либо причинъ, объясненіе которыхъ затруднительно. Представленные ими предположенія основываются во 1-хъ на томъ, что эта почти непрерывная цѣпь озеръ, балокъ и овраговъ, начинаясь отъ праваго берега р. Волги, близь колоніи Сарепты, представляетъ какъ бы продолженіе прямаго направленія Волги, которая дѣлаетъ здѣсь поворотъ почти подъ прямымъ угломъ; во 2-хъ на замѣтномъ пониженіи стени отъ С. З. къ Ю. В.; въ 3-хъ на значительномъ углубленіи нѣкоторыхъ лощинъ и овраговъ, составляющихъ эту цѣпь и имѣющихъ видъ рѣчнаго русла; и наконецъ въ 4-хъ, на соединеніи всей этой системы съ Каспійскимъ моремъ, посредствомъ лощинъ, примыкающихъ къ западному берегу моря. Но всѣ эти предположенія, основанныя на поверхностномъ наблюденіи, опровергаются *отчасти* геологическими изслѣдованіями лощины Дабайнъ-Голь, произведенными членомъ экспедиціи г. Барботъ-де-Марьи. Онъ нашелъ, что дно этой лощины, не заключая въ себѣ обломковъ какихъ либо горныхъ породъ, обнажаетъ одну лишь каспійскую формацію, не покрытую рѣчными иловатыми осадками, которые должны бы были находиться, еслибы проходила здѣсь рѣка. По его мнѣнію, углубленія въ лощинѣ Дабайнъ-Гола, составляя явленіе мѣстное, представляютъ совершенно замкнутые бассейны, не имѣющія между собою никакой связи, и происходятъ отъ размыва лощинъ весенними водами, а вовсе не отъ какихъ либо рѣчныхъ или морскихъ теченій.

Такъ какъ вопросъ о существованіи подобнаго теченія и о возможности возобновленія его имѣетъ громадное значеніе для калмыцкой степи, то мы нарочно привели здѣсь эти различныя мнѣнія. Мы не рѣшаемся, впрочемъ, высказать о немъ положительнаго заключенія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, по своей важности, требуетъ самаго тщательнаго и подробнаго изслѣдованія, на что Кумо-Манычская Экспедиція не имѣла ни средствъ, ни времени. Особеннаго вниманія заслуживаетъ этотъ вопросъ потому, что система Сарпинскихъ озеръ съ ложниною Дабайнъ-Голъ и ея развѣтвленіями представляетъ въ настоящее время самое водное мѣсто въ степи, обильное хорошими водами почти до половинны лѣта. Еслибы по изслѣдованіямъ оказалось, что возобновленіе теченія возможно, то нѣтъ сомнѣнія, что безжизненная въ настоящее время калмыцкая степь зажила бы тогда полною, кипучею, широкою жизнью.

Обращая особенное вниманіе правительства на этотъ вопросъ, мы убѣждены, что для положительнаго его разрѣшенія необходимо сдѣлать подробную нивелировку по всей мѣстности отъ Сарепты до Каспійскаго моря и произвести тщательное наблюденіе весеннихъ разливовъ водъ и теченія, какъ въ Сарпинскихъ озерахъ, такъ и по Дабайнъ-Голу. Для выполненія этихъ работъ потребуются не очень большіе расходы, которые могутъ быть отнесены на счетъ общественнаго калмыцкаго капитала. Этими изслѣдованіями былъ бы окончательно разрѣшенъ вопросъ, какую относительную пользу могутъ принести громадные скопы воды, безцѣльно разливающейся по степи (*).

Обратимся теперь къ югозападной и южной частямъ низменности, занимающимъ пространство между котловиной Шорво, Дабайнъ-Голомъ, Эргенями, долиною Маныча и Мочагами.

Эти части степи къ югу отъ ложнины Шорво или Сарпинскихъ озеръ, представляющихся, въ видѣ неглубокихъ впадинъ, принимаютъ болѣе ровную поверхность между озеромъ Яшколь и урочищемъ Адыкъ (на астраханско-ставропольскомъ трактѣ). Нѣсколько сѣвернѣе этого урочища встрѣчается рядъ бугровъ, нѣбующихъ направленіе отъ запада къ востоку и вообще весьма мало уклоняющихся отъ паралели. Южнѣе Адыка степь опять становится ровнѣе, пересѣкаясь, мѣстами, незначительными углубленіями, сохраняющими весенніе разливы съ Эргеней; но съ приближеніемъ къ Састинскимъ озерамъ и Можарскому соляному озеру, появляются довольно высокіе холмы, окружающіе соляныя озера или солончаки; далѣе же, за Можарскимъ озеромъ къ востоку, тянутся почти непрерывныя бугры сыпучаго песка.

Въ югозападной части низменной степи, вдоль подножія Эргеней, тянется также рядъ озеръ: Батыръ-Мала, Колыръ, Большая и Малая Адыцынъ-Хута,

(*) Желая принести посильную пользу и приложить къ дѣлу мое знаніе мѣстности и всѣ собранныя мною свѣдѣнія о системѣ Сарпинскихъ озеръ и Дабайнъ-Голъ, я весьма охотно готовъ принять на себя трудъ составленія проекта и плана выполненія работъ для изслѣдованія этой мѣстности.

Шарь-Толгота, Джамгырь, Чилгырь, Верхний и Нижний Яшколь, Канитань-Му, и въ самыхъ балкахъ Эргеней Арзахь-Нурь, Дунду-Хулусунь-Нурь, Эине-Хулусунь-Нурь, Боро-Нурь и Мюргульчи. Всѣ эти озера или, вѣрнѣе сказать, впадины, наполняемыя весенними разливами съ Эргеней и окружающихъ возвышенностей, не соединяются между собою, и при малыхъ разливахъ послѣ безсѣжныхъ зимъ совершенно пересыхаютъ; въ иные же годы воды въ нихъ бываетъ совершенно достаточно и она сохраняется круглый годъ, имѣя хотя прѣсный, но не совсѣмъ приятный вкусъ, кромѣ Яшколей, въ которыхъ вода скоро становится горько-соленой. Берега этихъ впадинъ и самая площадь ихъ, по наполненіи водою, густо зарастаетъ камышомъ и чаканомъ, и это-то обстоятельство, кажется, составляетъ причину неприятнаго вкуса воды, который она получаетъ отъ корней этихъ растений. Рыба не водится въ этихъ озерахъ. При избыткѣ водъ весенняго разлива, кромѣ упомянутыхъ озеръ, наполняются еще прилежащія къ нимъ долины или цандыки: Деобрате, Арей-Нурь, Биро-Нурь, Сараха, Махалань-Секъ (*), Ики-Секъ, Эркетень-Секъ, Элистенъ-Шарбру, Джурань-Секъ и множество другихъ, на которыхъ, во испареніи и стокѣ водъ, появляется, мѣстами, густая зелень кормовыхъ травъ, преимущественно аржанца.

Протоки съ Эргеней или балки (по калмыцки ширѣ), наполняющіе вышеупомянутыя впадины, носятъ слѣдующія названія: Нарынъ-Зельмень, Элиста, Анта-Бургуста, Гашунъ-Бургуста, Сухота, Кюрюльта, Хурь-Сала, Увата, Гурбанъ-Хулусунь, Ямата, Яшколь, Элиста, Уланъ-Эрге, Зоста, Уланъ-Зауха, Мукта, Хара-Зауха, Мухуръ-Зауха, Мантакъ, Шоръ, Шарадинъ и множество другихъ. Изъ числа этихъ балокъ, нѣкоторыя служатъ къ образованію озеръ; такъ балки Гурбанъ-Хулусунь наполняютъ три озера: Арзахь, Дунду и Эине; Ямата, съ крутыми и обрывистыми берегами, сохраняющими свой характеръ на значительномъ протяженіи, наполняютъ озеро Чилгырь; протоки Яшколь, Элиста и Уланъ-Эрге наполняютъ озера Яшколь и Канитанъ-Му. Всѣ эти протоки или балки, разливаясь по низменной степи, образуютъ, во испареніи воды, сообразно ея качеству, или мѣста, покрытымъ порядочною растительностію, или солончаки, лишеныя болѣею частью всякой растительности.

Въ южной части названной степи находятся озера: Кіеста, Балбарха — оба соляныя и весьма неглубоки, Кеке-Усунъ, Састинскія и Майли-Хара, наполняемыя весенними разливами водою по маньчской долинѣ и сохраняющія эту воду въ теченіи круглаго года, измѣняясь по мѣрѣ испаренія въ глубинѣ.

При наблюденіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 года найдена самая большая глущина въ Састинскихъ озерахъ — 9 футовъ, въ озерѣ Майли-Хара 4 фута и Кеке-Усунъ около 3½ футовъ. Въ нѣкоторыхъ Састинскихъ озерахъ и Кеке-Усунъ водятся въ значительномъ количествѣ и довольно неприятнаго вкуса рыба сазанъ, по калмыцки *саста*, отъ чего озера и получили это названіе.

(*) *Нурь*, по калмыцки — озеро, *секъ* — долина, лощина.

Всѣ эти озера содержатъ соленую воду и только въ одномъ изъ Састинскихъ озеръ, Дурду-Услуръ, вода годится лѣтомъ для водопоя скота. Низменные, илистые берега озеръ густо зарастаютъ камышомъ и служатъ только въ зимнее время убѣжищемъ для калмыковъ Икшихуровскаго и Эрметеневскаго улусовъ, удаляющихся отсюда на лѣто къ сѣверу, по причинѣ множества насѣкомыхъ, невѣроятныхъ для людей и для скота. Количество воды въ озерахъ находится въ полной зависимости отъ величины разливовъ по маньчской долинѣ; при избыткѣ водъ въ озерахъ, низшихъ отлогіе берега, заливаются также окружающія ихъ низменности и лощины.

О системѣ Састинскихъ озеръ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній отъ прежнихъ путешественниковъ, потому что никто изъ нихъ не былъ въ этой части степи. Единственное описаніе Састинскихъ озеръ мы находимъ въ сочиненіи г. Черкасова, посѣщавшаго, по порученію г. Бѣра, эту мѣстность въ 1856 году.

Въ трудѣ своемъ ⁽¹⁾ г. Черкасовъ приводитъ разные гипотезы, основанныя имъ на невѣроятныхъ показаніяхъ калмыковъ и на его собственныя умозаключеніяхъ о разливахъ и переходахъ воды изъ одного Састинскаго озера въ другое. Онъ старается доказать, что Састинскія озера наполняются разливами р. Кумы, что близъ этихъ озеръ высшая точка низменной степи, и что здѣсь совершается слияніе, или, какъ называетъ г. Черкасовъ, *спираль*, (производя отъ слова *спираться*, *сталкиваться*) водъ маньчскихъ и кумскихъ. Воды эти, по мнѣнію его, направляются къ сѣверу по степи и, образуя рядъ озеръ, описанныхъ нами въ юго-западной части низменности, текутъ по лощинамъ Шорво и Дабайнъ къ Волгѣ и Каспю. Опровергать это смѣлое и весьма невѣроятное предположеніе мы находимъ здѣсь неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что о значеніи Састинскихъ озеръ и правильности взгляда г. Черкасова высказано уже нами въ статьѣ «Очеркъ восточнаго и западнаго Маньча» ⁽²⁾. Повторяемъ здѣсь, что Састинскія озера есть такіа же впадины въ маньчской долинѣ, какъ и югозападные озера низменной степи, — впадины у подножія Эргеней, наполняемыя только разливами весеннихъ водъ, первыя по маньчской долинѣ, а вторыя съ Эргеней, и что система какъ тѣхъ, такъ и другихъ озеръ не имѣетъ между собой никакого соединенія, какъ это доказано наблюденіями Экспедиціи, изслѣдовавшей южную часть низменной степи.

Озера Састинскія нигдѣ не встрѣчаются на прежнихъ картахъ, и только на рекотноспирочной картѣ Брагина 1856—1858 они впервые показаны съ большими невѣрностями.

Въ настоящее время озера эти съ надлежащей точностію нанесены на карту, составленную Экспедиціей, на основаніи подробной съемки ихъ, произведенной въ 1862 членомъ этой Экспедиціи, землебромъ Ивановымъ съ двумя межевщиками.

⁽¹⁾ Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губерніи 1859 года, стр. 25—28, 63—65 и другія.

⁽²⁾ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1861 г. № 2, и отдѣльная брошюра: «Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маньча» К. Костенкова, Н. Барботъ-де-Марни и И. Крыжина.

Въ хозяйственномъ отношеніи Састинскія озера не заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что недостатокъ годной къ употребленію воды и множество насѣкомыхъ, нестерпимыхъ для человека и животныхъ, едва ли могутъ привлечь сюда значительное осѣдлое населеніе, несмотря на то, что окружающая эти озера почва представляетъ хорошія сѣнокосныя долины и даже мѣста удобныя для хлѣбопашества. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ близъ Састинскихъ озеръ пролегаетъ астраханско-кавказскій трактъ, по которому провозятся ежегодно значительныя грузы разныхъ товаровъ на Кавказъ, то для обезпеченія проѣзда по этому тракту необходимо было бы основать хотя небольшой поселокъ, отъ 10 до 15 дворовъ, близъ озера Майли-Хара, гдѣ въ ближайшихъ коняхъ (худукахъ) можно имѣть довольно свосную воду. Охотники для поселенія, привлекаемые льготами, *могутъ быть найдутся*, и легко можетъ случиться, что съ водвореніемъ осѣдлыхъ жителей уменьшится количество насѣкомыхъ, какъ это замѣчено уже было въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но во всякомъ случаѣ, положеніе поселенцевъ въ первое время будетъ весьма незавидное.

Въ 30 верстахъ на Ю. В. отъ Састинскихъ озеръ находится *Можарское соляное озеро*, изъ котораго ежегодно добывается отъ 200 до 300 тысячъ пудовъ соли, идущей собственно для населенія по р. Кумъ и ближайшихъ станціи линейнаго казачьяго войска.

Мочаги.

Крайняя юговосточная часть низменной калмыцкой степи, устьянная буграми сыпучаго песку, имѣющими значительныя отличительныя калмыцкія названія, какъ напр. Культигнъ, Ангутинъ, Гашунъ, Дабанъ-Гашунъ, Джанай, Джамымъ и другіе, — подходитъ къ Каспійскому морю, вртѣзаясь въ него продольными буграми и образуя здѣсь мѣстность, извѣстную подъ названіемъ *Мочаговъ*. Определить положительно, что составляетъ преобладающій элементъ Мочаговъ — земля или вода — весьма трудно; весь берегъ представляется здѣсь изрѣзаннымъ заливами — *мъльмами* и окаймляющими ихъ буграми. Названіе Мочаговъ русскіе жители приписываютъ слову *мочажима* — сырое мѣсто, заливаемое водою; калмыки же называютъ мочаги *мацакъ*, слово, означающее постъ, данное вѣроятно въ томъ предположеніи, что калмыки, обдѣлвшіе въ степи и лишившіеся по какому либо случаю своего скота, отправляются въ Мочаги, составляющія въ настоящее время пріютъ для самыхъ бѣднѣйшихъ калмыковъ, нанимающихся отсюда въ работы по рыболовству и ломкѣ соли на соляныхъ озерахъ.

Заливы Мочаговъ, при ширинѣ отъ 250 до 750 саж., простираются въ степь ивогда на довольно значительное протяженіе (до 40 и болѣе верстъ). Заливы ближайшіе къ Волгѣ, наполняемые рѣчною водою, сохраняютъ или прѣсный ея вкусъ, или, напитываясь солеными частицами съ окружающихъ бугровъ и степи, становятся соловатыми; по мѣрѣ же удаленія къ югу, они содержатъ чисто морскую воду.

Масса воды, вливаемая въ Каспійское море быстрымъ теченіемъ р. Волги и безчисленныѣ ея протоковы (*), сохраняетъ на большомъ разстояніи отъ устьевъ свой прѣсодый вкусъ. Замѣчательно, что въ Мочагахъ при сѣверныхъ вѣтрахъ, по мѣстному *выоннышъ*, вода становится соленою и негодною къ употребленію отъ насыщенія ея солью съ бугровъ, съ окружающей степи и съ самаго дна заливовъ; напротивъ того, при *наонмышъ*, южныхъ, вѣтрахъ (морягъ), морской приливъ, удерживая воды Волги на извѣстномъ уровнѣ, наполняетъ всѣ заливы прѣсною водою. Это же измѣненіе вѣтровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеніе или пониженіе горизонта волжской воды имѣетъ вліаніе и на ближайшіе въ степи колоды или худуки, въ которыхъ вода посредствомъ просачиванія также измѣняется, какъ и въ Мочагахъ.

Всѣ заливы Мочаговъ, вообще мелководные, имѣютъ грунтъ или иловатый, вязкій, по мѣстному *баткакъ*, или песчаный съ ракушками. Тѣ изъ нихъ, въ которые доходитъ прѣсовая вода, покрыты густымъ камышемъ и чаканомъ, отъ чего и получаютъ мѣстное названіе *черлей*. Камышъ, впрочемъ, не всегда подходитъ къ морю, но растетъ въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи на почвѣ сырой и иловатой. Напротивъ того, берега заливовъ, наполняемыхъ морской водою, состоятъ большею частію изъ чистаго песку, и окружающая мѣстность покрыта разнообразными солянками. Замѣчено также, что въ нѣкоторыхъ солончатыхъ водахъ заливовъ камышъ растетъ всегда тоньше и мелче, чѣмъ на прѣсныхъ, рѣчныхъ протокахъ, а также ильменяхъ, наполняемыхъ прѣсною водою. Вершины нѣкоторыхъ заливовъ, особенно въ сѣверной части, покрыты густой растительностію травъ, годныхъ для корма неприхотливаго здѣшняго скота, и порослями ивняка и таловъ, которыя къ сожалѣнію безпощадно истребляются скотомъ кочевниковъ или выжигаются весною вмѣстѣ съ камышемъ. Одна только роща на урочищѣ Яр-Базаръ уцѣлѣла и сохраняется отъ истребленія.

Бугры, окаймляющіе заливы, сохраняя главное направленіе по параллели, нѣмнѣются, какъ замѣчено было членомъ экспедиціи г. Крыжинымъ, по мѣрѣ удаленія къ югу отъ 92° до 70° (**), простираясь въ степь на значительное (до 100 верстъ) разстояніе. Форма бугровъ почти однообразная: ровная, растянутая правельно вершина и покатость въ обѣ стороны, образующая такимъ образомъ берега находящихся между ними ильменей или заливовъ. Отъ каждаго почти бугра тянется въ море по тому же направленію отмель или коса, иногда на весьма значи-

(*) Въ нашихъ географіяхъ сохранилось преданіе, что Волга впадаетъ въ море 70 рукавами. Преданіе это ведется чуть ли не со временъ Нестора, который на первыхъ страницахъ своей лѣтописи говоритъ: «и потече (Волга) на встокъ и втечетъ семьдесятъ жерлъ въ море Хвалиское». (Полное Собр. Рус. Лѣтоп. 1 — 3). Между тѣмъ опредѣленіе такого количества устьевъ совершенно произвольное: число ихъ, принимая въ расчетъ и самыя мелкіе рукава, негравненно болѣе.

(**) Компасъ, по которому опредѣлялось направленіе бугровъ, раздѣленъ былъ на 360° отъ правой руки къ лѣвой, т. е. отъ сѣвера чрезъ западъ, имѣя 0° противъ сѣвернаго конца магнитной стрѣлки.

тельное разстояніе, что составляет не маловажное затрудненіе для прибрежнаго плаванія. Вслѣдствіе этого даже мелкія суда должны удалиться отъ береговъ и терять ихъ изъ виду, или, какъ говорятъ здѣсь, на закрой для обхода этихъ отмелей.

Заливы Мочаговъ въ сѣверной части, или ближе къ устьямъ Волги, не широки, но съ удаленіемъ къ югу становятся шире и мелководнѣе. Напротивъ того высота бугровъ замѣтно уменьшается, такъ что южнѣе Бѣлозерской почтовой станціи, бугры едва уже примѣтны и только при внимательномъ наблюденіи можно замѣтить тѣ же ряды параллельныхъ бугровъ, сохраняющихъ, хотя не совсѣмъ явственно, но неизмѣнно, свой характеръ. Выше нами было замѣчено, что вершины бугровъ не выходятъ изъ общаго уровня степи. Кажущееся здѣсь измѣненіе бугровъ въ высотѣ и уменьшеніе ея съ удаленіемъ къ югу происходитъ отъ склона всей вообще степи къ юго-востоку; относительная же разность въ высотѣ становится замѣтной отъ уровня водъ въ заливахъ.

Однообразіе въ характерѣ направленія бугровъ и значительное пространство, занимаемое ими на протяженіи болѣе 400 верстъ отъ города Чернаго-Яра до границы Ставропольской губерніи, дали поводъ къ предположенію, что бугры эти обязаны образованіемъ своимъ совершившемуся здѣсь геологическому перевороту, во время котораго море, покрывавшее нѣкогда калмыцкую степь, слилось въ каспійскій бассейнъ, и отъ быстрого стока водъ прорыло лоцины или заливы, образовавшіе бугры. Соглашаясь отчасти съ этимъ мнѣніемъ, мы полагаемъ также, что образованію бугровъ и поддержкѣ ихъ въ настоящемъ видѣ могли также способствовать, при значительномъ склонѣ всей степи къ юго-востоку, бывшее вѣроятно нѣкогда быстрое теченіе водъ по Сарпинской котловинѣ и Дабайнъ-Голу и сильныя разливы водъ по Манычской долинѣ, доходившіе къ Каспійскому морю.

Въ южной части Мочаговъ и въ недалекомъ разстояніи отъ берега моря находятся *Бѣлое Озеро* или, вѣрнѣе, заливъ, соединяющійся съ Каспійскимъ моремъ тремя протоками. Одинъ изъ нихъ всегда наполненъ водою и даетъ возможность имѣть постоянное сообщеніе съ моремъ на лодкахъ или мелкихъ судахъ; остальные же протоки въ теченіи дѣта пересыхаютъ. Озеро это имѣетъ воду соленую, негодную къ употребленію; даже въ вырываемыхъ въ дальнемъ отъ него разстояніи колодцахъ (хулулахъ), вода имѣетъ тотъ же горько-соленый вкусъ (*).

По произведенному въ 1864 году аптекаремъ Оссе въ Астрахани химическому анализу оказалось, что въ 100 частяхъ воды Бѣлаго озера заключается:

(*) На берегу этого озера находится зимняя ставка (мѣстное управленіе) Эркетевскаго улуса. Служащія тамъ лица постоянно испытываютъ недостатокъ въ годной водѣ для употребленія; вслѣдствіе чего мною сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ опрѣснительнаго аппарата для перегонки соленой воды, подобно морскимъ аппаратамъ, но съ нѣкоторыми сдѣланными мною измѣненіями.

Сѣрвокислаго желѣза	}	0.50
Солянокислой извести		
Солянокислой магнезиі		
Солянокислаго натра		
Нерастворимыхъ земляныхъ частицъ		0.04
Воды съ содержаніемъ незначительнаго количества сѣрнисто-водороднаго газа		99.46

Вредныхъ и металлическихъ примѣсей въ водѣ не заключается.

Изъ представленнаго нами очерка поверхности и распредѣленія водъ низменной степи видно, что сѣверовосточная и центральная части ея хотя и совершенно бѣдны проточными водами, но имѣютъ достаточное количество почвенной или напольной воды, болѣею частію совершенно годной къ употребленію. Подножія эргеней, изобилуя родниками, содержатъ озера съ прѣсною и соленою водою, имѣя въ нѣкоторыхъ балкахъ весьма слабое теченіе, усиливающееся во время весеннихъ разливовъ. Южная же часть степи имѣетъ болѣею частію однѣ только стоячія соленыя воды, и почвенная вода ея въ хулукахъ по горькосолености своей почти негодна къ употребленію, особенно по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю.

Такъ какъ вопросъ о водѣ въ низменной степи составляетъ самый жизненный, самый капиталный вопросъ ея, то мы рассмотримъ его подробнѣе: но для этого прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на геологическій составъ низменной степи.

По изслѣдованіямъ члена экспедиціи г. Барбота-де-Марни, геологическій составъ низменной степи, по всему пространству ея, представляетъ совершенное однообразіе: рыхлые песчанистые слои, пропитанные во многихъ мѣстахъ солью, напластованы повсюду совершенно горизонтально.

Судя по такому составу и напластованію и по находенію въ нихъ остатковъ раковинъ, совершенно тождественныхъ съ тѣми, какія и нынѣ еще встрѣчаются въ водахъ Чернаго и Каспійскаго морей, можно безошибочно заключить, что нынѣшняя калмыцкая низменность составляла нѣкогда дно моря, оставившаго ложе свое въ весьма новый геологическій періодъ. Солончаки же, хаки, выпѣты соли, самосадочная соль и другіе продукты испаренія солонцоватыхъ водъ, насыщающихся солью изъ песчано-глинистаго образованія, а также дюны или холмистыя скопленія песка, выдуваемаго вѣтрами изъ тѣхъ же песчано-глинистыхъ пластовъ, продолжаютъ образовываться и по настоящее время.

Эти-то обстоятельства и порождаютъ тотъ ощутительный недостатокъ въ проточныхъ водахъ, какой замѣчаемъ мы въ низменной степи: горизонтальность пластовъ ея не дозволяетъ водѣ собираться въ рѣчные бассейны, а мягкость породъ, незадерживающихъ воду у поверхности, заставляеть ее уходить внутрь почвы. Кромѣ того недостатокъ водъ въ низменной степи происходитъ также отъ малаго количества снѣговъ и дождей, отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и наконецъ отъ го-

сподствующаго въ степи сухаго сѣверовосточнаго вѣтра, содѣйствующаго быстрому и сильному испаренію. Вода же, происходящая отъ таянія снѣговъ, или же выпадающая на степь въ видѣ дождя, стекаетъ обыкновенно въ тѣ впадины и лощины, о которыхъ мы уже упоминали. Во впадинахъ этихъ, если почва глиниста, вода удерживается до тѣхъ поръ, пока совершенно не испарится; если же почва песчаниста, то вода напитываетъ собою песокъ, процѣживается чрезъ него и оставаясь въ глинистомъ подпочвенномъ слоѣ, неимѣетъ возможности стечь и собраться для образованія бассейна, такъ какъ держащій ее пластъ совершенно горизонталенъ. Слѣдовательно, при совершенномъ отсутствіи проточной воды, въ степи можно пользоваться только почвенною или напольною водою, но и та часто не имѣетъ здѣсь хорошихъ качествъ, потому, что, протекая въ иныхъ мѣстахъ по почвѣ, содержащей въ себѣ соль, она неизменно дѣлается соленою. И, дѣйствительно, только въ сѣверной и центральной части низменности есть достаточно худуковъ съ прѣсною, годною для питья водою: таковы 8 колодцевъ въ лощинѣ Чадыр-Янговиль, 3 колодца на Горбунь-Худукѣ, нѣсколько худуковъ въ лощинѣ Кривая-Лука, 3 колодца въ лощинѣ Ганшинъ, худуки въ лощинѣ Банна-Джанговиль, на урочищахъ Мурла-Нуръ, Большой и Малой Галотѣ, Элиствѣ и друг. Въ восточной же части низменности худуки хороши только весною, но потомъ начинаютъ портиться и становятся, за весьма малыми исключеніями, негодными къ употребленію, а на югѣ худуковъ очень мало, да и тѣ большею частію горько-соленые и расположены одинъ отъ другаго на дальнѣйшъ разстояніи. Вотъ потому то въ лѣтнюю пору калмыки и кочуютъ всего болѣе по отлогостямъ эргеней, вдоль Сарпинскихъ озеръ и на сѣверѣ низменной степи. На югѣ они кочуютъ только зимою, пользуясь, вмѣсто воды, снѣгомъ.

На этотъ недостатокъ воды въ степи и на изысканіе способовъ къ сбереженію ея, обращено было уже вниманіе правительства; къ сожалѣнію, принятые мѣры непривнесли никакой пользы и почти ни сколько не подвинули вопроса о снабженіи степи водою.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что первые опыты розысканія воды начались въ 1851 году, одновременно съ водвореніемъ въ калмыцкой степи осѣдлыхъ жителей. Опыты производились, по распоряженію бывшаго тогда главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, генераль-маіора Тагайчинова, по тракту изъ Астрахани въ Кизляръ, т. е. въ юговосточной части низменной степи, и какъ слѣдовало ожидать, были весьма неудовлетворительны, тѣмъ болѣе еще, что производились малосвѣдущими въ этомъ дѣлѣ чиновниками, служившими въ калмыцкихъ улусахъ. Исслѣдователи эти не могли даже вывести никакого заключенія о возможности найти въ этой мѣстности прѣсную воду, что и побудило г. Тагайчинова просить министерство государственныхъ имуществъ о присылкѣ инженера, спеціально знавшаго съ этими дѣломъ, но министерство не нашло возможнымъ исполнить просьбу главнаго попечителя, на томъ основаніи, что ученые инженеры, мало знакомые съ характеромъ и свойствомъ нашихъ степей, не могутъ принести

пользы въ отыскиваніи прѣсной воды, подобно людямъ практическимъ и знакомымъ съ мѣстностію, которыхъ по всей вѣроятности можно было найти между кочующими жителями Астраханской губерніи. На представленіе же главнаго попечителя о необходимости устройства въ степи 42 колодцевъ, въ началѣ 1853 года разрѣшено было употребить, согласно смѣтѣ, 2,434 руб. 80 коп. изъ суммъ, выручаемыхъ за отдачу въ оброчное содержаніе калмыцкихъ земель.

На повторенное въ отчетѣ за 1862 годъ представленіе главнаго попечителя о необходимости снабдить степь и въ особенности вновь поселенныя тогда станицы водою, поручивъ производство работъ по отысканію ея свѣдущему чиновнику, г. министръ положилъ резолюцію: «нельзя ли испытать буреніе», вслѣдствіе чего департаментъ сельскаго хозяйства спрашивалъ мнѣнія Императорскаго минералогическаго общества по этому предмету. Вотъ какой отзывъ дало отъ себя это общество—выписываемъ его отъ слова до слова: «вся калмыцкая степь есть низменная ровная мѣстность, покрытая горными породами, осадившимися въ новѣйшее геологическое время, изъ водъ тогда одного цѣлаго Арало-Каспійскаго моря; породы эти глины, песка и мергели, лежатъ слоями совершенно горизонтально и носятъ на себѣ характеръ недавняго морскаго ила, т. е. онѣ насквозь проникнуты солью, которая дождевыми водами выщелачивается и по высушкѣ осаждается во всѣхъ ямкахъ и высохшихъ лужахъ этой степи, — о станицахъ, гдѣ предполагается буреніе, должно сказать тоже, но въ высшей степени; слѣдовательно по неимѣнію здѣсь на огромномъ протяженіи никакихъ возвышенностей, состоящихъ изъ иныхъ формаций кромѣ новѣйшей третичной и по горизонтальному положенію сей послѣдней, нельзя ожидать токовъ прѣсной воды. Даже если бы въ буровой скважинѣ оказалось слабое просачиваніе, то оно по свойству породъ будетъ со-лоновато».

Основываясь на этомъ отзывѣ, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ призналъ невозможнымъ производить опыты буренія; и вслѣдствіе этого предоставлено было главному попечителю калмыцкаго народа рыть колодцы въ той только части степи, гдѣ будетъ какая либо надежда на успѣхъ.

Въ теченіи 3-хъ лѣтъ 1854, 1855 и 1856 гг. устроено было 49 колодцевъ. Изъ нихъ многіе вырыты были вновь; для устройства же прочихъ послужили прежде вырытыя калмыками худуки. 39 колодцевъ расположены были по дорогѣ, идущей отъ села Пришибъ (Енотаевского уѣзда), къ станицѣ Крестовой (на эргеняхъ), на протяженіи около 300 верстъ, и 10 колодцевъ по дорогѣ отъ калмыцкаго базара въ Ставропольскую губернію, на пространствѣ слишкомъ 250 верстъ. При каждомъ колодцѣ были устроены, кромѣ внутреннихъ деревянныхъ срубовъ, корыта для поила скота, наклонный брусъ съ мѣднымъ шкивомъ и желѣзная бадья съ веревкою. Рытье и устройство этихъ колодцевъ стоило около 5,000 руб., почти вдвое болѣе исчисленной по смѣтѣ суммы.

Но несмотря насколько принесла пользы эта заботливость правительства, Непрошло и двухъ лѣтъ со времени устройства колодцевъ, какъ вновь вступившій

въ должность главнаго попечителя калмыцкаго народа генералъ-майоръ Струковъ доносилъ уже министерству, что всѣ устроенныя колодцы находятся большею частію въ полуразрушенномъ состояніи и не приносятъ никакой пользы, потому что нѣтъ ни одного изъ нихъ, въ которомъ сохранилась бы годная къ употребленію вода.

Подобныхъ результатовъ впрочемъ и слѣдовало ожидать: въ самомъ дѣлѣ, могла ли быть какая нибудь польза отъ срубовъ, которые, удерживая только рыхлую землю отъ обваловъ, затрудняли накопленіе весьма медленно просачивающейся чрезъ почву воды, и не представляли вмѣстѣ съ тѣмъ удобствъ для очистки колодцевъ, въ которыхъ накапливающаяся вода скоро подвергалась портѣ? Равнымъ образомъ какой пользы можно было ожидать и отъ колодезныхъ принадлежностей, ни кѣмъ конечно не охраняемыхъ и тотчасъ же расхищенныхъ? Все это составляло только хорошую приманку для калмыковъ и проѣзжающихъ по степи фурщикомъ; срубъ могъ служить топливомъ, а корыта, веревки, бадьи и прочія принадлежности очень цѣнными въ степномъ хозяйствѣ вещами; охранять же эти колодцы, по незаселенности степи, не представлялось натурально никакой возможности. И такъ мысль правительства сохранить въ степи воду и обезпечить ея калмыковъ и проѣзжающихъ, не достигла своей цѣли. Она доказала только тогда, что подобные опыты безъ предварительнаго изслѣдованія непримѣнны, и не могутъ доставить пользы, и вмѣстѣ съ тѣмъ заставила совершенно прекратить работы по устройству предполагаемыхъ еще 16 колодцевъ. Дальнѣйшія затѣмъ представленія и варіанціи на ту же тему, какъ напр. обдѣлка колодцевъ камнемъ, кирпичемъ и т. п., оставляемы были безъ послѣдствій, благодаря чему и устранена напрасная трата денегъ на бесполезные опыты. Обдѣлка колодцевъ камнемъ или кирпичемъ весьма вѣроятно сохранила бы ихъ отъ расхищенія, но все таки не принесла бы существенной пользы, потому что также какъ и деревянная обдѣлка препятствовала бы просачиванію воды, а между тѣмъ обошлась бы чрезвычайно дорого по недостатку, не только въ степи, но и во всей Астраханской губерніи годнаго для этого предмета камня.

Въ настоящее время отъ устроенныхъ колодцевъ едва ли сохранилось три или четыре полуразрушенныхъ сруба, а отъ бадей и корытъ не осталось даже и слѣдовъ: все расхищено и уничтожено, да и самыя колодцы большею частію совершенно оставлены по недоброкачественности воды.

Одновременно почти съ устройствомъ колодцевъ было представлено предложеніе главнаго попечителя калмыцкаго народа о необходимости образовать искусственныя запруды на общемъ лѣтнемъ кочевьѣ, т. е. въ среднѣй низменной степи, въ тѣхъ мѣстахъ (какъ сказано въ представленіи), *идь есть родники*, которые необходимо было бы расчистить и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать въ запрудахъ сѣговую и дождевую воду; кромѣ того предполагалось обсаживать запруды лѣсною опушкою для сохраненія воды отъ быстрого испаренія, а для постояннаго освѣ-

женія ея имѣть радъ запрудъ съ послѣдовательнымъ пониженіемъ; но предположенію этому не суждено было осуществиться.

На основаніи геологическихъ изслѣдованій члена экспедиціи г. Барботъ-де-Марни, обдѣлна колодезь непримѣнима въ калмыцкой степи, потому что будетъ препятствовать просачиванію. По мнѣнію его, единственную возможность пользоваться въ степи водою представляютъ существующіе въ настоящее время хулуки въ томъ видѣ какъ они есть, т. е. безъ всякой обдѣлки; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Барботъ-де-Марни предлагаетъ, какъ полезную мѣру, устройство насосовъ при хулукахъ по большимъ дорогамъ для скорѣйшаго возобновленія иногда быстро портащейся воды въ хулукахъ. Къ этому мы прибавимъ, что для сохраненія воды отъ быстрого испаренія полезно бы было обсаживать края ихъ деревьями: ветлой, ивой и т. п. Само собою разумѣется, что всѣ эти мѣры могутъ быть примѣнены современемъ, когда устроены будутъ въ степи хутора или кордовы — въ настоящее же время невозможно рассчитывать на сохраненіе ихъ безопасными и мало радѣющими о своей выгодѣ калмыками. Если бы можно было прямо пересадить туда цѣлыя деревья, то они вѣроятно сохранились бы, но всякая посадка молодыхъ деревьевъ будетъ неминуемо потравлена скотомъ, за которымъ нѣтъ у калмыковъ ни должнаго ухода, ни присмотра. Можетъ быть скажутъ намъ, что огражденіе посадковъ могло бы сохранить ихъ отъ потравы, но не пойдетъ ли ограда на такое же употребленіе, какъ и бывшіе срубы колодезевъ? Пишите какіе угодно строгіе приказы о сохраненіи посадковъ, это будетъ не болѣе какъ гласъ воющаго въ пустынѣ; услѣдять же за цѣлостію ихъ все-таки невозможно. Остается ожидать, что начатое уже распредѣленіе степи по аймакамъ и хотонамъ и наръзка земли калмыкамъ принесетъ пользу тѣмъ, что они станутъ болѣе радѣть о своемъ хозяйствѣ и будетъ по крайней мѣрѣ возможность поручить кому либо присмотръ за хулуками, но въ настоящее время, при общемъ пользованіи калмыковъ степью и распредѣленіи ея по улусно, всякія по этой части попытки почти немислмы.

Что касается до буренія въ степи артезианскихъ колодезевъ и до образованія запрудъ или большихъ скоповъ воды, то устройство какъ тѣхъ, такъ и другихъ, г. Барботъ-де-Марни признаетъ положительно невозможнымъ и неудобнымъ, по призывамъ, подробно имъ объясненнымъ въ своемъ отчетѣ. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Барбота-де-Марни относительно буренія колодезевъ, мы находимъ, что устройство запрудъ или, вѣрнѣе сказать, правильное распредѣленіе весеннихъ водъ въ нѣкоторыхъ частяхъ степи возможно и даже необходимо, но только не въ видѣ постоянныхъ водохранилищъ, а собственно для временной ирригаціи степи, именно въ то время, когда такъ необходима питательность для молодыхъ растений. Съ этою цѣлію могли бы быть употреблены разливы водъ по большимъ котловинамъ въ сѣверной части степи, по ложинѣ Шорво или системѣ Сарпинскихъ озеръ и по котловинамъ Дабайнъ-Гола (*).

(*) Г. Стевенъ подаль проектъ о проведеніи канала изъ Днѣпра ниже Екате-

Описавъ поверхность, геологическій составъ и распредѣленіе водъ по калмыцкой низменной степи, переходимъ къ подробному описанію ея почвы.

По изслѣдованіямъ экспедиціи оказалось, что почва въ сѣверной части низменной степи по преимуществу глинистая, несолонцоватая и весьма удобная для хлѣбопашества (отъ урочища Хана къ гор. Черному-Яру); далѣе къ балкѣ Бакша-Дженговиль и къ урочищамъ Большой Зергиатъ, Мурла-Нуръ и къ селенію Никольскому переходить изъ суглинковъ и супесокъ и богата прекрасными сѣнокосами; наконецъ, начиная отъ урочища Сокту на Ю.-З. отъ него къ озеру Цабдыру, на югъ къ урочищу Эрханъ-Боро и на востокъ къ худукамъ Лата и Булункта почва становится болѣе песчаной и мѣстами встрѣчаются солонцоватыя ложбинки, лишеныя растительности, и только въ котловинахъ около Мурла-Нура и Булункта находятся хорошіе аржанцовые покосы; во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ она покрыта разнообразною полянью, преимущественно любимымъ овцамъ видомъ этого растенія *Artemisia monogyna* и большими площадями яркой зелени солодкового корня (*Glycyrrhiza* L), рѣзко отличающейся отъ свѣтлосѣраго цвѣта польни. По мѣрѣ удаленія къ юго-востоку и берегу Волги, т. е. къ гор. Ено-таевску и къ станицамъ Сѣроглазинской, Замьяновской и Лебяженской, мѣстность переходитъ въ отдѣльные песчаные бугры, сливаясь потомъ въ одну непрерывную массу песка, близко подходящую къ гор. Астрахани. Растительность здѣсь самая бѣдная, состоящая преимущественно изъ польни и бурьяна (*Carduus*).

Таковы главнѣйшія свойства сѣверовосточной части низменности.

Почва и растительность около Сарпинскихъ озеръ и у подножія эргеней распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ сѣверной части ихъ почва по преимуществу глинистая, подножія эргеней содержатъ въ балкахъ отличную растительность, но съ удаленіемъ къ югу нѣкоторыя балки, какъ напр Кеюльте и Ялмата, изобилуя солеными источниками, по спаду рѣсныхъ весеннихъ подъ, разливаютъ соленыя свои воды по степи, образуя солончаки, лишеныя растительности или покрытыя разнообразными солянками. Почти по всему протяженію Сарпинскихъ озеръ растительность изобилуетъ тысячелистникомъ (*Achillea millefolium*), солодковымъ корнемъ (*Glycyrrhiza* L), аржанцомъ (*Triticum Cristatum*. var.), ковылью (*Stipa pennata et capillata*), верблюжьей травой (*Alhagi Camelorum* Tischer.), по калмычки: «цегрикъ» и только около озера Цаганъ-Нура появляется много разнообразной польни; въ окрестностяхъ

ринослава въ степь съ развѣтвленіями для орошенія ея. Подобная система искусственной канализаціи въ Кампинѣ (Сѣверной Бельгіи) принесла блестящіе результаты (Ж. М. Г. Н. 1863. Іюнь. стр. 151).

Въ 1860 году я имѣлъ случай осмотрѣть на Кавказѣ орошеніе садовъ, луговъ и огородовъ въ Шарадильской долинѣ посредствомъ проведенной на большое разстояніе воды изъ незначительныхъ горныхъ потоковъ. Орошеніе этимъ способомъ заслуживаетъ вниманія потому, что обходится весьма дешево и можетъ быть съ пользою примѣнено къ низменной калмыцкой степи.

же Альцинхуты и Шара-Толгота аржанецъ снова начинается изобиловать. Близъ озера Хамата замѣчена иловатая почва, простирающаяся къ югу на значительное разстояніе. Между котловиной Хазыкъ-Хулусунъ и озерами Альцинъ-Хута и Колыромъ суглинкомъ переходитъ въ супесокъ или, вѣрнѣе сказать, въ глинистый подзолъ, нѣбующій при мелкозернистости входящихъ въ составъ его глины и песку свойства первой относительно сѣвплена и твердости по высыханіи и свойства мелкозернистаго песка въ сухомъ порошокобразномъ видѣ. Близъ озеръ Альцинъ-Хута и Шара-Толгота почва не одинакова; она является то супесчаной, то солонцоватымъ суглинкомъ; въ урочищѣ Чейгу-Говыль близъ озера Альцинхота почва состоитъ изъ темной иловатой, въ сырѣ видѣ пластической глины, достигающей при высыханіи удивительной твердости; трещины замѣченныя въ ней опускаются вертикально до $1\frac{1}{2}$ и болѣе футъ.

Отъ озера Шара-Толгота къ югу, мѣстность представляетъ слѣдующія особенности: у подножія эргоней, начиная отъ озера Араахъ-Нура до мыса Чолонъ-Хомура, почва преимущественно суглинистая, переходящая около озера Яшколь въ супесокъ, а потомъ далѣе къ югу, къ долинѣ Маныча—въ солонцоватую глину; подножія эргоней содержатъ значительныя аржанцовыя покосы, но съ удаленіемъ отъ нихъ къ востоку почва становится бѣднѣе и, переходя мѣстами въ солонцоватый супесокъ, покрыта только разнovidной полынью.

Лощина Даванъ или Дабайнъ-Голь, начинаясь въ недалекомъ разстояніи отъ озера Цабыръ, представляетъ въ сѣверной своей части болѣе солонцоватую почву, являясь мѣстами въ видѣ солонцоватаго супеска съ однообразнымъ видомъ и бѣдною растительностію; но съ приближеніемъ къ югу начинаютъ появляться въ низменныхъ мѣстахъ лощины аржанецъ, а на берегахъ полынь и костеръ или метлица (*Bromus tectorum*). Южнѣ Дабайна и къ ю. в. отъ озера Яшколь хотя встрѣчаются мѣстами площади, годныя по качеству почвы для хлѣбопашества, но замѣчательно здѣсь отсутствіе сѣнокосныхъ мѣстъ; съ удаленіемъ же къ югу и къ озеру Кіесте встрѣчаются или совершенно обнаженные песчанья розсыпи, или покрытыя кустиками бурьяна и полыни, расположенными весьма рѣдко. Въ замѣченныхъ здѣсь впадинахъ появляются чаще соленыя грязи (хаки) и солонцы, не рѣдко покрытыя разнovidными солянками. Близъ Сарпинскихъ озеръ изрѣдка встрѣчаются котловины съ суглинистою почвою и съ изобиліемъ аржанца и ковыля; за озеромъ же Кеке-Усунъ къ востоку котловины исчезаютъ и аржанца уже нѣтъ. Холмы, окружающіе соленыя озера, почти лишены растительности, или она является въ видѣ рѣдко стоящихъ кустовъ полыни и солянки, а за Можарскимъ соленымъ озеромъ и Можарскою соляною заставою начинаются бугристые пески, лежащіе на солонцоватой почвѣ, простираясь вплоть до Каспійскаго моря. Но возвратимся къ озерамъ Яшколь и лощинѣ Дабайнъ.

Къ востоку отъ озера Яшколь, лощины Дабайнъ и урочища Эрханъ-Боро, по направленію къ худуку Молотыку, почва изъ суглинистой переходитъ въ песчаную, и начинаютъ появляться разтанутыя волнообразныя возвышенія, въ ле-

щинахъ между которыми, а особенно около урочищъ Долонъ-Худукъ, Ара-Тоста, Эмне-Тоста; Кешете и Оргечке, растутъ аржанецъ и тысячелистникъ, а около Эмне-Тоста, даже донникъ (*Melilotus*). Около же Молотыка, по направлению къ урочищу Уту-Усууну и къ Астрахани, преобладающими растеніями являются: тысячелистникъ, лебеда (*Atriplex patula* s. *rosea*), молочай, (*Euphorbia Gerardiana*) а далѣе къ востоку — разнovidная полынь, манникъ тонконогъ (*Festuca ovina*), бѣлоусъ прямой (*Nardus stricta*), бурьянъ и друг. Встрѣчаемые въ этой мѣстности бугры сыпучаго песка, въ которыхъ обыкновенно располагаются худуки, лишены всякой растительности, и только кое гдѣ видѣются на нихъ кусты степнаго камыша. Замѣчено, что вершина сыпучихъ песковъ въ солонцоватыхъ мѣстахъ бываетъ не такъ рыхла, какъ подножіе и откосы. Произведенное близъ худука Уту-Усуунъ изслѣдованіе надъ песчанымъ бугромъ обнаружило, что поверхность его состояла почти изъ чистой глины, на которой находилось значительное количество раковинъ, глина же лежала слоями въ нѣсколько дюймовъ толщины, почти не имѣющими сдѣлания между собою и раздѣленными самымъ незначительнымъ слоемъ песка. Фактъ этотъ можно объяснить только тѣмъ, что дождь, падающій съ нѣкоторою силой на суглинокъ, можетъ произвести механическое отдѣленіе песку отъ глины, при чемъ песокъ, не удерживая воды, разносится вѣтромъ въ ту или другую сторону бугра, оставляя на мѣстѣ одну лишь глину, которая, несмотря на то, что находилась на довольно значительной вышинѣ, имѣла достаточно влажности, чтобы можно было скатать ее въ шарикъ.

Отъ худуковъ Маларыкъ, по направлению къ Астрахани и къ ставціи Зензелинской; почва переходитъ изъ солонцоватаго супеска въ песчаную и солонцовато-песчаную, вмѣстѣ съ розсыпями песковъ начинаютъ чаще появляться солончаки, переходящіе потомъ въ значительныя по величинѣ соленыя озера Кошкочинское, Дарминское, Курочкинское, Басинское и друг. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степь представляется удобною, покрытою молочаемъ, осокой и костеромъ, на солонцахъ же являются разнovidныя солянки и кусты полыни и бурьяна.

Южная часть низменной степи особенно богата солончаками, изъ которыхъ одни заключаютъ въ себѣ глубокія мѣсторожденія соли, а другія покрываются только валетомъ ея, завосинымъ или стоками-дождевыхъ водъ или весенними разливами. Изъ соленыхъ озеръ самое большое въ южной части Можарское, разрабатываемое ежегодно; во множествѣ же другихъ соленыхъ озеръ разработка еще не производится (*).

Крайняя юговосточная часть низменной степи—Мочаги—изрѣзана, какъ изрѣ-

(*) Въ Астраханской губерніи считается 711 соленыхъ озеръ, съ солью, годною въ пищу, и 1327 солончачковъ, заключающихъ въ себѣ соль горькую и въ пищу неупотребляемую, но за то богатыхъ глауберовою, и другими солями; около 100 озеръ и множество солончачковъ находится въ юговосточной и южной части низменной степи.

стно, множеством морских заливов (льменей), поросших мѣстами густымъ и высокимъ камышемъ.

Почва земли здѣсь песчано-глинистая, а на возвышенностяхъ солонцоватая, покрытая только бурьяномъ и полынью; въ низменныхъ же мѣстахъ встрѣчаются нѣрѣдко порядочные сѣнные покосы.

Здѣсь существуетъ у крестьянъ и хлѣбопашество, дающее, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, отличные урожан. Въ южной части Мочаговъ находятся почти непроходимые нескы.

Изъ представленнаго нами очерка распредѣленія почвъ и растительности въ низменной степи видно, что мѣстность, на которой можетъ съ болѣе или менѣе соответственными удобствами существовать хлѣбопашество, находится въ сѣверной ея части, начиная отъ границы Саратовской губерніи до горъ Енотаевска и отъ него на западъ до озеръ Янколь: кромѣ того, какъ увидимъ ниже, полеводство возможно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южнѣе крымскаго тракта и близъ Мочаговъ.

Лучшія сѣнокошные мѣста находятся также въ сѣверной части, въ ложбинахъ, впадинахъ и по берегамъ нѣкоторыхъ озеръ. Затѣмъ въ срединѣ степи хотя и находятся небольшія впадины, покрытыя растительностію, годною для сѣнокошенія, но онѣ вообще не значительны и встрѣчаются весьма рѣдко, особенно въ той части, которая заключается между Енотаевскомъ и Астраханью, занимая отъ берега Волги пространство болѣе 400 верстъ въ ширину. Эта часть степи, какъ извѣстно, представляетъ высокіе бугры сыпучаго песка, который потомъ соединяется въ сплошную массу, лишенную растительности; вездѣ только попадаются между буграми небольшія поляны, годныя для пастбищъ.

Въ южной части степи, между крымскимъ трактомъ и эргенями съ одной стороны и Мочагами съ другой, распредѣленіе почвъ весьма разнообразно: здѣсь встрѣчаются небольшія площади, годныя для хлѣбопашества, и во впадинахъ, также какъ и близъ озеръ, находятся нѣрѣдко хорошія сѣнокошные мѣста; но при всемъ разнообразіи почвъ, преобладающій характеръ этой части степи сильная солонцоватость, выражающаяся солончаками, солеными грязями и даже глубокими солеными озерами. Растительность здѣсь является небольшими площадками, на которыхъ произрастаютъ свойственныя низменной степи растенія, только весной и осенью, т. е. въ то время года, когда почва получаетъ влажность для ихъ питанія; съ наступленіемъ же жаровъ растенія весьма скоро выгораютъ и степь является въ самомъ жалкомъ видѣ, съ сухими, безжизненными растеніями, буграми сыпучаго песка и солонцами.

Въ крайней юговосточной части низменной степи, Мочагахъ, встрѣчаются также мѣста удобныя для хлѣбопашества и изрядные сѣнокосы, особенно въ льменкахъ (заливахъ), наполняемыхъ прѣсною водою, но по мѣрѣ удаленія къ югу солонцоватость степи становится сильнѣе и безжизненность ея бросается въ глаза на каждомъ шагѣ.

Вообще растительность въ низменной степи соответствуетъ распредѣленію

почва и расположена такимъ образомъ, что многочисленныя здѣшніе виды полейныя прозябаютъ преимущественно на возвышенностяхъ; низменныя же мѣста, заливаемая весеннею водою, покрыты разными злаками: аржанцовъ, ковылемъ, яркозеленою солодкой и друг., или разнообразными солянками. Условіе прозябанія растений находится въ прямой зависимости не только отъ количества, но и отъ качества влаги, получаемой почвой: чѣмъ сильнѣе весенніе разливы, тѣмъ ярче и гуще растительность, которая является то въ видѣ кормовыхъ травъ, то въ видѣ солянокъ, смотря по качеству разливаемой воды. Съ наступленіемъ жаровъ, совершенное отсутствіе дождей и росъ губительно дѣйствуетъ на растительность, тѣмъ болѣе еще, что и самая почва, напитанная весенними водами, сохраняетъ влажность на глубинѣ, не доступной корнямъ растений.

При такомъ недостаткѣ почвенной влаги растительность, особенно въ мѣстахъ менѣе солонцоватыхъ, какъ напр. въ сѣверной и сѣверозападной частяхъ степи, могла бы поддерживаться искусственнымъ орошеніемъ этихъ мѣстъ, при помощи запрудъ, которыя, какъ мы уже сказали выше, могутъ быть устроены въ котловинахъ сѣверной части степи, близъ Сарпинскихъ озеръ и у подножія Эргевей. Устройство ихъ, не составивъ большихъ расходовъ, принесло бы очевидную пользу. Мы не указываемъ здѣсь какимъ образомъ и гдѣ именно должны быть устраиваемы запруды, полагая, что опытъ и нѣкоторыя наблюденія надъ весенними разливами со стороны самихъ обитателей степи будутъ лучшими руководителями въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ въ какомъ разнообразномъ видѣ относительно распредѣленія водъ, почвы и растительности, является въ настоящее время низменная калмыцкая степь; посмотримъ же въ какой степени она пригодна для своихъ обитателей. Степь эта была посѣщаемъ съ самыхъ древнихъ временъ (какъ по крайней мѣрѣ гласятъ преданія) кочевыми и полусѣдыми народами — скифами, мадыарами, хвалисами и другими, о пребываніи которыхъ въ этой мѣстности не сохранилось никакихъ памятниковъ. Съ появленіемъ хазаръ и впоследствии монголовъ являются слѣды осѣлыхъ жилищъ; съ покореніемъ же астраханскаго царства въ половинѣ XVI столѣтія начинается уже прочное осѣдлое водвореніе русскихъ. Сначала возникли здѣсь сторожевыя острожки, охранявшія страну отъ набѣговъ различныхъ ордъ, а затѣмъ, подъ защитою ихъ, стали селиться и промышленные обитатели. Это была также крайна русскаго государства, куда, кромя добровольныхъ переселенцевъ изъ внутренней Россіи и ссыльныхъ, бѣжали всѣ, кому становилось тѣсно на родинѣ, кто желалъ избѣжать солдатчины и ненавистнаго холопства, кто хотѣлъ побороть и поискать воли и счастья. Все сулило здѣсь несметныя богатства и золотыя горы. И вотъ такимъ образомъ бродячее населеніе основывало поселки, образовавшіеся потомъ въ большія селенія.

Въ началѣ XVII столѣтія прикочевали сюда изъ глубины Азіи калмыки. Имъ тогда же предоставлено было право пользоваться громадными пустырями луговой степи, а потомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, въ ихъ пользованіе была отдана и

нагорная степь. Других охотников селиться здѣсь невилось отчасти по неизвестности края, а главнымъ образомъ изъ опасенія набѣговъ хищныхъ ордъ. Права предоставленныя калмыцкому народу на это пространство земли не были определены съ точностію, и только послѣ известнаго бѣгства калмыковъ (1771 г.) правительство приняло оставшіяся калмыцкій народъ подъ свое покровительство и, раздѣливъ его между мѣстными владѣльцами, начало издавать для него законы, опредѣляло права на землю, указало народу мѣста его кочевовъ и т. п. Съ тѣхъ поръ прошло почти столѣтіе, но степь, получившая названіе *калмыцкой*, оставалась въ первобытномъ состояніи, т. е. съ осѣлымъ населеніемъ по берегамъ р. Волги и протоковъ, и съ кочевымъ народомъ къ западу отъ Волги, вплоть до предѣловъ земли Войска Донскаго. Она сохранила такой видъ до пятидесятихъ годовъ выпѣшняго столѣтія, когда правительство озаботилось произвести ей подробную рекогносцировку. Съ цѣлію обезпечить проѣздъ по степнымъ дорогамъ и приучить калмыковъ къ осѣлой жизни, набраны мѣста для образованія поселковъ по окраинамъ степи, именно: по царницинско-ставропольскому тракту на эргеняхъ, по луговой сторонѣ Волги и на буграхъ Мочаговъ по линейному тракту, который идетъ отъ Астрахани на Кавказъ (*).

Такимъ образомъ степь явилась окаймленною поселеніями по окраинамъ ея, средина же остается и до настоящаго времени не заселенной, представляя пастбища для кочующихъ калмыковъ.

О мѣстныхъ выгодахъ и занятіяхъ осѣлыхъ жителей на западной окраинѣ калмыцкой степи мы сказали выше при описаніи Эргеней. На восточной же ея окраинѣ осѣлое населеніе, расположенное по правому (нагорному) берегу Волги, состоитъ изъ двухъ городовъ — Чернаго-Яра и Еяотаевска, селеній государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ и станицъ астраханскаго казачьяго войска. Все населеніе это занимается, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и чумачествомъ, пользуясь, кромѣ отведенной имъ въ надѣлъ земли, правомъ содержать и пасты свой скотъ, а также заниматься хлѣбопашествомъ, на 10—15 верстной полосѣ калмыцкой степи отъ своихъ границъ. Полоса эта занимаетъ пространство около 700,000 квадратныхъ десятинъ. Въ зимнее время калмыки, вкочевывая свои стада въ лѣсныхъ займищныхъ дачи, принадлежащія селеніямъ и станицамъ, входятъ въ сношенія съ осѣлыми жителями, покупая и обмѣнивая у нихъ хлѣбъ и другія необходимыя припасы на деньги и свой скотъ. Сношенія эти почти не прекращаются, причемъ нельзя умолчать, что осѣлое населеніе благосостояніемъ своимъ обязано отчасти калмыцкому народу, неразвитостію и односторонностію занятій котораго оно пользовалось и пользуется до настоящаго времени, хотя въ меньшей въ сравненіи съ прежнимъ степени.

(*) По этой линіи первоначально было избрано девять пунктовъ, но по недостатку годной для употребленія воды въ южной части заселеніе ограничилось только 4 пунктами.

Юговосточную окраину калмыцкой степени замыкает также ряд селеній, водворенныхъ, какъ мы выше сказали, на линейномъ трактѣ въ весьма недавнее время. Селенія эти, расположенныя на буграхъ Мочаговъ, простираются не далѣе 150 верстѣ отъ Астрахани.

Хотя въ этой окраинѣ степи находятся хорошія пастбища и почва ея представляетъ нѣкоторыя удобства для земледѣлія, доставляя иногда обильные урожан, тѣмъ не менѣе густое населеніе здѣсь невозможно. Этому препятствуютъ: недостатокъ прѣсной воды и невозможность добывать ее даже при устройствѣ колодезь, въ которыхъ она скоро портится, частыя болѣзни, происходящія отъ недостатка хорошаго качества воды, постоянныя засухи и истребленіе посѣвовъ разными наѣдомыми. Въ настоящее время существуютъ здѣсь только слѣдующіе небольшіе поселки: Николаевка, Линейное (Камонка), Басилевское, Караванное, Михайловка (Зензелинское), Яндыковское, Промысловое и Оленичево; въ нихъ числилось къ 1 января 1864 года 1,809 муж. пола и 1,649 жепсаго, а всего 3,458 душъ.

Населеніе это, большею частію весьма бѣдное, занимается въ первыхъ трехъ селеніяхъ перевозкой соли съ ближайшихъ озеръ къ пристанямъ, и занимается въ работы по рыболовству и на мореходныя суда; въ прочихъ же селеніяхъ главное занятіе жителей заключается въ скотоводствѣ, работахъ по рыболовству и перевозкѣ рыбы съ морскихъ рыбопромышленныхъ заведеній въ ближайшіе города Кавказа. Нѣкоторые болѣе зажиточные крестьяне разводятъ огороды и бахчи, не оставляя также и занятія хлѣбопашествомъ, которое, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, даетъ здѣсь баснословные урожан; но эти счастливые года бывають очень рѣдки, такъ что труды крестьянъ по большей части пропадаютъ напрасно: сильныя и продолжительныя засухи совершенно сожигаютъ всякую растительность.

Всѣ такого рода занятія весьма мало обеспечиваютъ нужды населенія и не подають никакой надежды на увеличеніе его; напротивъ того, будущее существованіе этихъ селеній весьма сомнительно, по причинѣ постояннаго обмеленія заливовъ, близъ которыхъ они расположены, и вслѣдствіе убыли водъ въ прилегающей сюда части Каспійскаго моря. Не болѣе 12—15 лѣтъ тому назадъ, означенныя селенія имѣли безпрепятственное сообщеніе съ моремъ: морскіе вѣтры (моряны), удерживая волжскую воду, уносили ее далеко въ степь по заливамъ между буграми Мочаговъ, что давало возможность удерживать ее плотинами на извѣстномъ уровнѣ; въ настоящее же время прибыль воды съ каждымъ годомъ постепенно уменьшается, оставляя заливы совершенно сухими.

Для доказательства значительной убыли водъ въ этой мѣстности, мы укажемъ нѣсколько примѣровъ: 1) Станціонныя дома, устроенныя въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія на почтовомъ линейномъ трактѣ, находились прежде въ весьма близкомъ разстояніи отъ воды, заходившей при морскихъ вѣтрахъ въ ильмени, а теперь вода не подходитъ къ станціямъ на 20 и болѣе верстѣ; 2) селеніе Павловское, водворенное не болѣе 15 лѣтъ тому назадъ на берегу одного изъ залив-

вогь, уже въ 1862 году отстояло отъ воды, при самыхъ сильныхъ моряхъ, на 6 и болѣе верстъ; по недостатку воды селеніе это въ настоящее время уничтожено; 3) ильмень при селеніи Яндыковскомъ заливался въ степь верстъ на 10 дальше селенія, а теперь вода, при сильныхъ моряхъ, едва подходитъ къ селенію; 4) въ селеніи Промысловомъ вода въ ильменѣ близъ Цапы (калмыцкій молитвенный домъ) на урочищѣ Чедырѣ, имѣла значительную глубину и заходила въ степь верстъ на 15, теперь же хотя и доходитъ до Цапы, но гораздо менѣе и только на 5 или 6 верстъ заливается въ степь; 5) жители самаго южнаго на этомъ трактѣ селенія Оленичева, водвореннаго также гдѣ 15 назадъ близъ одного изъ заливовъ, въ настоящее время терпятъ недостатокъ въ водѣ, до такой степени, что вынуждены употреблять заготавливаемый въ большомъ количествѣ ледъ; вода въ заливѣ отошла на далекое разстояніе и получила горько-соленый вкусъ, а окружающіе селеніе колодцы самаго дурнаго качества. О переселеніи жителей селенія Оленичева съ этой мѣстности приняты уже необходимыя мѣры.

Большая часть заливовъ, близъ которыхъ расположены селенія, были нѣкогда судоходны, что доказываютъ устроенныя на ихъ берегахъ пристани и оставшіяся до сихъ поръ на сушѣ довольно большія каботажныя суда, тщетно ожидающія прибылія водъ. По замѣчаніямъ мѣстныхъ жителей, постепенная убыль водъ вовсе не случайное явленіе, происходящее отъ меньшаго количества воды, вносимой Волгой, отъ менѣе сильныхъ морскихъ вѣтровъ, какіе бывали прежде, и т. н. причинъ; напротивъ того, по ихъ отзывамъ, вода въ заливахъ съ каждымъ годомъ становится мельче и при самыхъ сильныхъ моряхъ не достигаетъ ни прежнихъ мѣстъ, ни прежней глубины. Вместе съ тѣмъ замѣчено и другое явленіе: вкусъ воды съ каждымъ годомъ становится гораздо хуже, получая непріятную солоноватость и сильный запахъ ила и болотныхъ растений. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что при меньшемъ количествѣ заливающейся воды, она скорѣе портится, напитываясь солеными частицами со дна ильменей и принимая вкусъ ила, составляющаго ихъ грунтъ. Что же касается до постепенной убыли водъ въ заливахъ, то объяснить это можно или пониженіемъ морскаго уровня, или постояннымъ обмеленіемъ сѣверной части моря отъ наносовъ р. Волги, препятствующихъ водѣ заходить глубоко въ степь по заливамъ, или же наконецъ обмеленіемъ устьевъ этихъ заливовъ (ильменей). Подтвержденіе первыхъ двухъ предположеній мы находимъ въ отчетѣ г. Бера (*), который говоритъ: «слишкомъ много доказательствъ удостоверяютъ въ томъ, что сѣверная часть моря не только мельче, чѣмъ во время съемки Колодкина (1809 — 1813), но даже мельче, чѣмъ во время съемки Басаргина (1723 — 1826); но трудно рѣшить, что тутъ приходится на долю дѣйствительнаго уменьшенія въ количествѣ воды и что на долю увеличенія песчаныхъ наносовъ; безъ сомнѣнія въ этомъ участвуетъ и пониженіе морскаго

(*) Исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, издав. Мин. Гос. Им. 1860. Глава II рыболовство въ Касп. морѣ, стр. 91.

уровня». Относительно же обмеления устьевъ плыней, надобно замѣтить, что если бы оно существовало, то притокъ воды прекратился бы совершенно, или доходилъ бы только при сильныхъ моряхъ, между тѣмъ по отзывамъ жителей, устья заливовъ остались въ прежнемъ видѣ, потому что вода при малѣйшей даже прибыли входитъ въ заливы. Слѣдовательно убыль водъ надобно приписать общему обмелению сѣверной части Каспійскаго моря и вообще пониженію его уровня. Такого рода обстоятельства рано или поздно совершенно обездолятъ этотъ край и лишатъ его даже того скуднаго и необходимаго здѣсь населенія, которое въ настоящее время съ величайшею энергіею переноситъ всевозможныя лишенія въ жизни. Судя же по быстрымъ измѣненіямъ въ мѣстныхъ условіяхъ, измѣненіямъ, на которыя мы указали выше, можно безошибочно заключить, что недалеко то время, когда неостанется ни одного селенія на означенныхъ пунктахъ.

Кромѣ осѣдлыхъ жителей въ этой части степи (Мочагахъ) кочуетъ, или правильнѣе сказать, имѣетъ постоянное пребываніе около 2,000 семействъ самыхъ бѣдныхъ калмыковъ, съ весьма ограниченнымъ скотоводствомъ. Они занимаются въ работы по рыболовству и на соляныя озера ломать и выволакивать соль. Кромѣ того сюда прикочевываютъ зимой, во время сильныхъ морозовъ и при большихъ снѣгахъ въ степи, калмыки—скотоводы съ своимъ скотомъ. Они укрываются по берегамъ заливовъ въ камышахъ, который служатъ убѣжищемъ и пищею ихъ неприхотливому скоту.

Въ заключеніе нашего описанія намъ остается сказать еще о Манычской долинѣ и прилегающихъ къ ней берегахъ.

Хотя результаты изслѣдованій, произведенныхъ экспедиціею въ Манычской долинѣ, подробно изложены уже въ статьѣ нашей «очеркъ восточнаго и западнаго Маныча» (*), гдѣ представлены также соображенія о положительной невозможности заселить когда нибудь эту мѣстность, но мы считаемъ не лишнимъ, въ дополненіе къ прежнему описанію, представить болѣе подробныя свѣдѣнія, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ во время поѣздки на Манычъ осенью 1860 года и собранныя членами экспедиціи въ 1861 году, одновременно съ производствомъ геодезическихъ работъ въ этой мѣстности (*).

Манычская долина, окаймленная на значительномъ ея протяженіи съ одной стороны южной окраинной высокою степью (Эргемей), а съ другой сѣверными предгорьями Кавказа, (въ предѣлахъ астраханской губерніи, подлежащихъ изслѣдованію экспедиціи) представляетъ низменность, на которую стекаютъ весеннія воды. Разливъ ихъ по этой низменности продолжается весьма не долгое время. Первая вода при дружномъ таяніи снѣговъ льется довольно быстро и вбронто въ началѣ бы-

(*) Журн. Мин. Гоуд. Имущ. 1861 г. № 2 и отдѣльная брошюра. С.-Петербургскія Вѣд. 1862 г. № 45 St. Petersburg. Zeitung. 1862. №№ 57—59.

(**) Въ этомъ году снята была на планъ членами экспедиціи, гг. офицерами Межеваго Корпуса, Крыжинымъ и Австратовымъ, Манычская долина и произведена нивелировка чрезъ водораздѣлъ ея до р. Хулы (Хулебе).

васть прѣсною, потому что покрываемыя ею болѣе возвышенныя мѣста имѣют растительность годную для корма скота и мѣстами камышь. Въ низменностяхъ, гдѣ вода остается болѣе продолжительное время, почва пропитывается солью, и по исцеденіи воды образуется непрерывный рядъ соленыхъ озерковъ, солончаковъ, хаковъ и высохшее не глубокое русло, по которому воды сливаются въ озера: Састинюкя, Кеке-Усунъ и Майли-Хара. При такомъ характерѣ долины естественно, что возможность къ заселенію представляется только на прилегающихъ къ ней берегахъ. Посмотримъ же на сколько соответствуетъ этому ихъ положеніе. Съ-верный берегъ отъ границы земли Войска Домскаго изрѣзанъ множествомъ мелкихъ балокъ и овраговъ и руслами рѣчекъ Уланъ-Заухи, и Хара-Заухи (*), по которымъ сбѣгаютъ весеннія воды въ долину. Берегъ этотъ мѣстами довольно крутъ: высота его надъ долиною до 20 сажень, а скаты доходятъ до 30'. Бугры, о которыхъ мы упоминали выше при описаніи степи, встрѣчаются также и въ Манычской долинѣ, имѣя направленіе отъ запада на востокъ. При внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, можно прослѣдить почти каждый бугоръ. Тамъ, гдѣ направленіе бугра не совпадаетъ съ направленіемъ берега, по скатамъ береговъ образуются небольшія балки. Отъ самаго южнаго на Эргеняхъ селенія Приютнаго, съверный берегъ къ востоку до балки Ноюнъ-Шире и Хара-Зауха, хотя имѣетъ почву преимущественно супесчаную, мѣстами удобную для хлѣбопашества (**), и по балкамъ изрядные сѣнокосы, но здѣсь не открыто ни одного источника прѣсной воды; сохраняющаяся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ долины весенняя вода въ котловинахъ Хара-Зауханъ-Хакъ, Ара-Манца-Девиль, Даусунъ-Торць-Хакъ и другихъ, съ наступленіемъ жаровъ становится совершенно негодной для употребленія.

Въ самой долинѣ противъ этой части берега лежатъ два возвышенные съ обрывистыми берегами острова, не покрываемые весеннею водою: Ики-Манцанъ-Хошъ и Бага-Манцанъ-Хошъ. Первый изъ нихъ имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку до 15 и въ ширину до 3-хъ верстъ, длина втораго около 3-хъ и ширина не болѣе одной версты. Острова эти, имѣя одинаковую почву съ съвернымъ берегомъ, не представляютъ никакихъ удобствъ для заселенія.

Въ балкѣ, по которой извиивается русло Хара-Зауха, найдена была небольшая котловина съ прѣсною водою, имѣвшею около $4\frac{1}{2}$ фута глубины, и съ порослями камыша по берегамъ. Съ наступленіемъ жаровъ котловина эта совершенно пересыхаетъ. Хотя въ вырываемыхъ по близости худукахъ можно найти было прѣсную воду, но она весьма неприятнаго вкуса и въ небольшомъ количествѣ. Вблизи этой мѣстности кочуютъ весной и въ зимнее время калмыки Малодербетев-

(*) Западныхъ, — есть еще восточныя балки съ одинаковыми же наименованіями, о которыхъ мы упоминали выше, при описаніи низменной степи.

(**) По балкѣ Ноюнъ-Шире калмыки Малодербетевскаго племени пробовали, съ помощью крестьянъ, заниматься хлѣбопашествомъ, но попытки ихъ были безуспѣшны: всходы хлѣба или сгорали совершенно не созрѣвая, или уничтожались насѣкомыми, которыхъ въ дождливое лѣто появляется очень много.

скаго улуса Ульдучинова рода, заготовляющіе по балкамъ запасы сѣна и аргасуна (скотскій помётъ) для топлива. Здѣсь же, въ недалекомъ разстояніи отъ долины Маныча, при впаденіи балки Хагинъ-Сала въ балку Хара-Зауха, Зайсангъ того же улуса Балзынъ Мукуменевъ построилъ изъ землянаго кирпича загонъ для скота, покрытый камышемъ. Заготовляя здѣсь сѣно, онъ прикочевываетъ сюда осенью и зимой, когда можно имѣть воду, остающуюся въ лужахъ (цандыкахъ) отъ дождей и снѣга. Хотя близъ его загона, у подножія балки и есть хулуки съ прѣсною водою, но ея весьма недостаточно для образованія поселка.

Противъ устья Хара-Заухи, на возвышенности южнаго берега, находится довольно большая котловина, называемая крестьянами *Лиманъ Чихирле*, верстахъ въ 25 на востокъ отъ селенія Дивнаго въ ставропольской губерніи. Котловина эта тянется параллельно долинѣ Маныча и, имѣя въ окружности около 3-хъ верстъ, наполняется водою съ окружающихъ возвышенностей; вода въ ней хотя и сохраняется въ теченіи цѣлаго года, но съ наступленіемъ жаровъ становится совершенно негодной къ употребленію. Слѣдуя далѣе по тому же южному берегу къ востоку, встрѣчается небольшая балка Зауханъ-Даусунъ-Адыкъ, несущая свои соленныя воды въ долину Маныча. Въ балкѣ этой, по спаденіи водъ, остаются три небольшія соленныя озера, изъ которыхъ въ самомъ верхнемъ сидитъ лѣтомъ соль. Противъ балки Зауханъ-Даусунъ въ долинѣ Маныча помѣщается небольшой островъ (непокрываемый разливами) съ отлогими берегами. Въ недалекомъ разстояніи отъ той же балки находится котловина *Джолонте* (въ 15 верстахъ отъ Чихирле) идущая параллельно долинѣ Маныча. Берега этой котловины поросли камышемъ, сохраняющаяся въ ней вода имѣетъ горько-соленый вкусъ, попытки же найти годную воду изъ колодезъ были безуспѣшны: въ вырытомъ на глубинѣ около 3-хъ сажень колодезѣ вода имѣла неприятный вкусъ.

Отъ Джолонте до устья рѣки Калауса около 30 верстъ; на этомъ протяженіи южнаго берега прѣсной воды нигдѣ нѣтъ.

Почва земля южнаго берега отъ селенія Дивнаго до устья Калауса довольно разнообразная, съ преобладаніемъ глины. Хотя тамъ и встрѣчаются мѣста покрытыя хорошими кормовыми травами, но вмѣстѣ съ тѣмъ разбросано и множество солончаковъ, лишенныхъ совершенно всякой растительности. Съ удаленіемъ къ югу отъ Манычской долины и по мѣрѣ возвышенія къ Кавказскимъ предгоріямъ, почва становится несравненно лучше, переходя въ черноземъ.

На сѣверномъ берегу долины между балками Хара-Зауха и Уланъ-Зауха прѣсной воды нигдѣ не найдено.

Балка Уланъ-Зауха вливаетъ свои воды въ западной Манычъ; по спаденіи ихъ, остается русло глубиною до $1\frac{1}{2}$ сажени, въ которомъ попадаются небольшіе плесы и озера съ горько-соленою водою. Высота весенняго разлива не превышаетъ 4 футь; быстрота теченія вѣроятно довольно значительная, потому что при изгибахъ русла замѣчены были обрывы береговъ. Въ трехъ верстахъ отъ устья

Улань-Заухи, впадаетъ въ нее небольшая балка, Шара-булукъ—*жесткий родникъ*. Наивная въ родникѣ и худукахъ по этой балкѣ вода, имѣя сладковатый вкусъ, послѣ кипяченія получаетъ желтый цвѣтъ; серебряныя вещи въ кипяченой водѣ чернѣютъ, вѣроятно отъ присутствія сѣрнистыхъ частей. Калмыки любятъ эту воду, потому что сваренный въ ней кирпичный чай бываетъ гуще и сладковатѣе, но, говорятъ, что употреблять ее долго нельзя. Самое ложе балки Шара-Булукъ покрыто налетами соли и съ перваго взгляда трудно предположить здѣсь существованіе прѣсной воды. Это впрочемъ, единственное мѣсто на всемъ сѣверномъ берегу Манычской долины, изобилующее прѣсною водою, но къ сожалѣнію вредною для употребленія. Притомъ же вся окружающая мѣстность на значительномъ пространствѣ весьма солоновата (*).

Между балкою Улань-Зауха и устьемъ р. Калауса, Манычская долина, измѣняя свое направленіе, тянется не отъ запада къ востоку, но круто поворачивается на югъ, принимая за калаусомъ снова восточное направленіе.

Отъ балки Улань-Зауха, сѣверный берегъ Манычской долины, съ удаленіемъ къ востоку становится ниже и отложе. Болѣе крутые скаты встрѣчаются только въ балкѣ противъ Тойкеля и близъ бугра Кельтубе. Затѣмъ, сохраняя прежнее направленіе и характеръ, берегъ этотъ, оканчиваясь мысомъ Чолонь-Хамуръ—*каменный носъ*, круто поворачивается къ сѣверу, образуя рядъ тѣхъ мысовъ (хамуровъ) высокой степи и балокъ, о которыхъ уже сказано было выше.

На всемъ протяженіи сѣвернаго берега почва большею частію солоновата, мѣсть удобныхъ для земледѣлія весьма мало, сѣнокосы по балкамъ незначительныя, а самое главное неудобство, — это совершенный недостатокъ воды, годной для употребленія. Кромѣ вышеописанныхъ родниковъ, замѣченныхъ въ балкѣ Шара-Булукъ, найдена была вода еще въ трехъ мѣстахъ: а) въ балкѣ Тойкель, про-

(*) Въ балкѣ Шара-булукъ, имѣющей протяженія около 8 верстъ найдено также множество родниковъ и худуковъ (колодцовъ) содержащихъ въ себѣ воду различныхъ цвѣтовъ именно: чернаго, зеленаго, краснаго и желтаго, при химическомъ анализѣ этихъ водъ оказалась вода имѣющая *черный цвѣтъ*, нейтральная, вкуса слабо-соленого, безъ запаха, осадокъ земляныхъ частей весьма значительный; во 100 частяхъ профильтрованной воды найдено до 3% въ растворѣ хлористаго натра (поваренной соли) и углекислаго натра; вода *зеленая цвѣта*—реакція слабо щелочная, вкуса соленого, запаха слабо сѣрководороднаго, осадокъ земляныхъ частей незначительный; во 100 частяхъ профильтрованной воды найдено въ растворѣ 2¹⁰/₁₀₀ хлористаго натра и углекислой соды; вода *красная цвѣта* съ реакціею слабо щелочною, вкуса весьма слабо соленого, запахъ сѣрнистаго водорода, осадокъ земляныхъ частей значительный; во 100 частяхъ воды содержится въ растворѣ $\frac{1}{2}$ % хлористаго натра; вода *желтый цвѣта* съ сильно щелочною реакціею, на вкусъ облоковата съ весьма сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода, осадокъ земляныхъ частей незначительный; во 100 частяхъ профильтрованной воды въ растворѣ сѣрнокислаго и углекислаго натра и хлористаго натра всего 4%.

По словамъ калмыковъ, близъ этой балки была въ прежнее время главная сѣнная ставка Дербетевскихъ нойоновъ (владѣльцевъ улуса).

тивъ устья Калауса; б) въ Лажхатинъ-Худукъ (въ 12 верстахъ восточнѣе устья балка Хулва) и в) близъ бугра Шарадинъ-Толго (противъ устья Чогры). Въ первомъ изъ нихъ вода, приносимая разливомъ Калауса, сохраняется въ довольно глубокой ямѣ только до наступленія жаровъ, въ Лажхатинѣ вода совершенно соленая, а на Шарадинъ-Толго вода найденная въ нѣсколькихъ худукахъ имѣетъ мутный цвѣтъ и непріятный вкусъ. Обстоятельство это заставляетъ калмыковъ, прикочевывающихъ въ осеннее время къ подножію Эргеней, гонять свои стада къ худукамъ противоположнаго берега, удаленнымъ иногда на значительное разстояніе.

Перейдемъ теперь къ южному берегу Манычской долины, который близъ Калауса является выше сѣвернаго, вслѣдствіе приближенія сюда Кавказскихъ предгорій. Берегъ этотъ, сохраняя свое восточное направленіе, прорѣзывается болѣе или менѣе глубокими балками и оврагами, по которымъ сбѣгаютъ весеннія воды въ Манычскую долину, образуя восточный Манычъ. Въ 5 верстахъ восточнѣе балки Чогра, направленіе берега измѣняется, поворачивая на ювостокъ, къ Каспійскому морю. Калмыки называютъ этотъ кракъ Халь-Хургинъ-Хамуръ.

Поворотъ южнаго берега въ 5 верстахъ за балкой Чогра и мысъ Чолонъ-Хамуръ на противоположномъ берегу (противу Олонъ-Худуковъ и восточнѣе ихъ верста около пяти) составляютъ оконечности Манычской долины. За ними къ востоку тянется низменная степь, по которой весеннія воды, сливаясь съ Манычской долины, сосредоточиваются, какъ сказано уже было, въ системѣ озеръ Састинскихъ, Кеке-Усуунъ и Майли-Хара.

Южный берегъ Манычской долины между Калаусомъ и Олонъ-Худуками имѣетъ, въ сравненіи съ сѣвернымъ, болѣе удобствъ, какъ въ отношеніи почвы, такъ и въ отношеніи воды. Растительность здѣсь гораздо лучше, а близость Кавказскихъ горъ представляетъ болѣе источниковъ прѣсной воды, изъ которыхъ особенно замѣчательны по величинѣ р. Калаусъ, Ургули, Хулоба или Хулва и Чогра.

Рѣка Калаусъ, берущая свое начало изъ Кавказскихъ горъ и обрамленная крутыми и обрывистыми берегами течетъ только весной. Дно ея, по спаденіи водъ, покрывается мѣстами камышемъ, на берегахъ растутъ хорошія кормовыя травы. Вода, остающаяся въ руслѣ Калауса, послѣ весенняго разлива принимаетъ горько соленый вкусъ. У береговъ калмыки вырываютъ худуки, но чистая и прѣсная вода найдена была только въ одномъ изъ нихъ близъ дома Зайсанга Малодербетевскаго улуса Батыра Корнѣева, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія Калауса въ Манычскую долину.

Въ устьѣ Калауса лежитъ небольшой продолговатый островокъ (по калмыцки <арылъ>) (*), длиною около 150 саж., берега его возвышенные и довольно

(* На нѣкоторыхъ картахъ намъ случалось видѣть надпись *островъ арыл*; очевидно это ошибка, потому что оба эти слова разнозначущи.

крутые. Калаусъ при разливахъ обтекаетъ его со всѣхъ сторонъ. Этому обстоятельству г. Бергштрессеръ придавъ большое значеніе, назвавъ островъ «горнымъ хребтомъ, который острыми углами своими подходитъ къ самой струѣ Калауса, «раздѣляя ее на два рукава, изъ коихъ одинъ направляется на востокъ, а другой «на западъ, такъ что изъ одного и того же русла рѣка стекаетъ въ двѣ противуположныя стороны» (*). По нашему мнѣнію островокъ этотъ составлялъ некогда часть праваго берега Калауса и образовался, вѣроятно, вслѣдствіе прорыва воды при большомъ разливѣ, которая потому и обтекаетъ его со всѣхъ сторонъ, стремясь по долинѣ Маныча на востокъ. Очень можетъ быть, что при какомъ нибудь новомъ большомъ разливѣ Калауса, вода его уничтожить совершенно и этотъ *горный хребетъ*.

На берегу Манычской долины, при впаденіи въ нее Калауса, построены домъ Зайсанга Малодербетовскаго улуса Бадма Корызова. Недалеко отсюда находится *Цаца*, памятникъ на могилѣ умершаго здѣсь Башии (калмыцкое духовное лицо); на противуположномъ берегу долины поставленъ подобный же памятникъ.

Весенніе разливы Калауса, стремясь съ большою быстротою на Манычскую долину, вырываютъ въ ней, противъ устья, неглубокую впадину, занимающую площадь въ нѣсколько верстъ. Во впадинѣ этой, называемой калмыками Шара-Хулусунъ (желтый камышъ), остаются осадки удобной земли, приносимой Калаусомъ съ предгорій Кавказа. Вслѣдствіе этого впадина зарастаетъ камышемъ, величина котораго зависитъ отъ количества приносимой воды, которая сохраняется во впадинѣ довольно долгое время, но совершенно негодна для употребленія. Налетающая сюда саранча и другія насѣкомыя нерѣдко встребляютъ поросли камыша, что замѣчено въ 1860 году, когда объѣдены были вершинки камыша саранчей, уничтожившей передъ тѣмъ всѣ посѣвы русскихъ крестьянъ и калмыковъ по Калаусу.

Верстахъ въ 15 къ востоку отъ Калауса входитъ въ Манычскую долину балка Ургули (по татарски Эрбалу), вершина которой носитъ названіе Кучурле. Балка эта находится въ 3-хъ верстахъ на NO отъ замѣчательнаго по своей вышинѣ кургана Кельтубе, находящагося на противуположномъ берегу долины. Ширина долины въ этомъ мѣстѣ отъ 2¹/₂ до 3-хъ верстъ. По ней извиаюсь, идетъ неглубокое, едва замѣтное, русло Маныча, покрытое солонцоватыми растеніями; долина же во всю ширину ея представляетъ сплошной солончакъ, на которомъ мѣстами видны поросли камыша и разныхъ сорныхъ травъ.

Положеніе кургана Кельтубе опредѣлено въ 1860 году астрономическими наблюденіями члена экспедиціи Крыжина. Калмыки называютъ этотъ курганъ или бугоръ *Гельомъ-Толмо*, татары же *Кель-Тубе* (близкій бугоръ), потому что;

(*) Мор. Сборникъ 1859 г. Ноябрь. Часть неофиз., стр. 209. Сѣв. Пчела 1860 № 130.

подъезжая къ нему, онъ все кажется ближе предъ глазами, что происходитъ отъ значительной его высоты.

Слѣдующая балка Хулва или Хулоба, находится въ разстояніи около 15 верстъ отъ устья Ургули. Прорѣзывая южный берегъ долины, Хулва течетъ въ высокіхъ и обрывистыхъ берегахъ, но выйдя на Манычскую долину, она протекаетъ уже по неглубокому руслу, и въ 6¹/₂ верстахъ отъ устья балки, сливается съ русломъ Маныча близъ хуторовъ Му-Шара-Булукъ. По спаденіи весеннихъ водъ, остающаяся въ плесахъ Хулвы вода скоро принимаетъ горько соленый вкусъ.

Копань, называемая калмыками Му-Шара-Булукъ (грязно-желтая вода, по татарски Шоуданле), состоитъ изъ вырытой продолговатой ямы на солонцоватой почвѣ; воды въ ней довольно много, но она имѣетъ бѣловатый цвѣтъ и на вкусъ солона; живогныя пьютъ ее за неимѣніемъ лучшей. Въ 16-ти верстахъ отъ Му-Шара-Булука на NO 80° находятся, какъ сказано выше, на сѣверномъ берегу долины худуки Ламхатинъ съ соленою водою.

Восточнѣе балки Хулвы, въ разстояніи отъ нея 19 верстъ и отъ Му-Шара-Булука въ 12¹/₂ верстахъ, прорѣзываетъ южный берегъ балка Чогра. Началомъ ея въ казказскихъ предгоріяхъ служитъ балка Арзагаръ, которая, расширяясь съ приближеніемъ къ сѣверу и принимая въ себя балки Гашунъ-Уста, Амта-Уста, Хара-Булуку и множество мелкихъ побочныхъ овраговъ, образуетъ довольно глубокое русло, такъ называемой р. Чогры, текущей весною въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ до потока своего на Манычскую долину, гдѣ и сливается съ русломъ Маныча. По спаденіи весенняго разлива, остающаяся въ плесахъ балки вода, имѣетъ горько соленый вкусъ. Хотя по балкамъ Гашунъ-Уста, Амта-Уста и Хара-Булукъ находятся копани съ прѣсною водою, но въ весьма ограниченномъ количествѣ. Плесы Чогры зарастаютъ камышемъ; въ одномъ изъ нихъ найдены были въ 1860 году 2 черепахи и довольно большой величины змѣя.

Въ 3 верстахъ отъ впаденія балки Хара-Булукъ въ Чогру, находятся Чопранское соленое озеро (по калмыцки «Чогракъ-Даусунъ»), въ которомъ садится дѣломъ соль. Разработка ея не производится, но озеро охраняется постоянными карауломъ. Калмыкамъ Большедербетевскаго улуса дозволяется получать однихъ мѣсячныхъ соди на каждое янцо, внося за это по 44 коп. сер. въ свое улусное управленіе.

Въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Манычской долины, почва, прилегающая къ балкамъ Чогра и другимъ въ нее впадающимъ, состоитъ изъ чернозема, покрытаго хорошою растительностію. Съ этой стороны водвореніе здѣсь небольшого посѣлка могло бы быть обезпечено, если бы только достаточно было годной къ употребленію воды, но найденной до сихъ поръ по балкамъ въ копаняхъ воды весьма недостаточно, даже и для незначительнаго населенія.

Противъ устья Чогры, на противоположномъ берегу Манычской долины, на-

ходится бугоръ Шарандиъ—Талге, о которомъ сказано было выше, а въ 5 верстахъ восточнѣ устья южный берегъ долины, спускаясь на юго-востокъ, подходитъ къ р. Кумъ и даже къ западному берегу Каспійскаго моря.

Слѣдующія за Чогрой къ востоку копани (худуки) находятся уже въ низменной степи, но происхожденіемъ своимъ обязаны сѣвернымъ предгоріямъ Кавказа. Копани *Эджинъ-Заме*, или *Замеджисинъ*, отстоятъ отъ устья Чогры въ 16 верстахъ; даже за ними въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ находятся худуки *Гашулъ* (горько-соленые); такъ въ тѣхъ, такъ и въ другія, вода негодна для употребленія.

Близъ копаней *Эджинъ-Заме*, на продолговатомъ бугрѣ, въ самой долинѣ Маныча, находится нѣсколько похороненныхъ здѣсь армянъ. На могилѣ одного изъ нихъ, извѣстнаго скотовода Сем. Петрова Гамбарова, который всю жизнь свою провелъ кочуя въ степи со скотомъ, поставленъ памятникъ.

Въ 6-ти верстахъ восточнѣ худуковъ *Эджинъ-Заме*, находится группа *Олонъ-Худуковъ*, отъ которой въ 3-хъ верстахъ на $NO\ 52^\circ$ лежатъ худуки *Махалинъ*. Во всѣхъ этихъ худукахъ вода имѣетъ ѣдкій вкусъ, похожій на слабый растворъ селитры; по вскипяченіи; она получаетъ весьма неприятный вкусъ, и отъ примѣси винограднаго вина становится горьковатой, негодной для употребленія.

Близъ *Олонъ-Худуковъ* пересѣкаетъ Манычскую долину Томскій трактъ, направляющійся отъ Царицына вдоль калмыцкой степи къ сел. Владиміровкѣ на р. Кумъ. Между *Олонъ-Худуками* и этимъ селеніемъ на протяженіи 70 верстъ по тракту нигдѣ нѣтъ прѣсной воды.

Въ $12\frac{1}{2}$ верстахъ восточнѣ *Олонъ-Худуковъ*, находится *Ончигинъ-Булукъ* (родникъ *Ончига*), состоящій изъ нѣсколькихъ неглубокихъ ямъ, вырытыхъ въ песчано-глинистой почвѣ; вода въ немъ, хотя и не совершенно хорошаго качества, но прѣсная. Объ этомъ родникѣ сохранилось между калмыками преданіе, что во время перекочевки *Эркетоневскаго улуса*, они со скотомъ своимъ бѣдствовали въ этомъ мѣстѣ отъ недостатка воды, вследствие сильной жажды; тогда одинъ изъ *Зайсанговъ* ихъ (*Омчисъ*), указалъ мѣсто гдѣ рыть ямы, откуда и показалась прѣсная вода въ достаточномъ количествѣ, точно родниковая. Въ память этого калмыки назвали худуки въ честь своего *Зайсанга Омчисинъ-Булукъ*.

За этими копанями на $NO\ 88^\circ$ въ $10\frac{1}{2}$ верстахъ встрѣчаются худуки *Ехлакъ*, съ соленюю и негодною для употребленія водою, а даже за ними въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ система *Састинскихъ озеръ* — бассейны для стока водъ, разливающихся весной по Манычской долинѣ.

Прослѣдивъ подробно Манычскую долину и прилегающіе къ ней берега, спрашиваемъ: есть ли какая либо возможность къ водворенію здѣсь осѣдлыхъ жителей? явятся ли желающіе поселиться въ этой пустынной мѣстности? Отвѣчать на эти вопросы можно отрицательно. При настоящемъ положеніи береговъ долины, т. е. при отсутствіи проточной воды и совершенномъ недостаткѣ удобствъ для осѣдлыхъ жителей, всякая попытка къ водворенію ихъ здѣсь немыслима. Мы

нѣмъ уже передъ глазами неудавшійся опытъ водворенія въ подобной мѣстности, именно селенія Пріютнаго, расположеннаго близъ балки Аита-Нуръ, на южномъ скатѣ Эргеней, въ 12 верстахъ отъ Манычской долины: жители этого селенія, испытывая постоянно недостатокъ въ водѣ, вынуждены были переселиться отсюда, не смотря на удобства мѣстности въ другихъ отношеніяхъ. При этомъ необходимо еще замѣтить, что описанное состояніе воды найдено было преимущественно въ 1861 году, когда въ теченіи лѣта выпадали нѣсколько разъ обильные дожди; при первомъ же посѣщеніи экспедиціею Маныча осенью 1860 года, во многихъ худукахъ мы вовсе не видѣли воды, или находили ее въ дурномъ состояніи и въ весьма ничтожномъ количествѣ, вслѣдствіе лѣтней засухи, такъ что экспедиція, слѣдуя совокупно по Манычской долинѣ, терпѣла крайній недостатокъ въ кормѣ для лошадей и въ водѣ, которую должны были даже возить за собою въ бочкѣ. По отзывамъ встрѣчавшихся намъ по пути калмыковъ, труженъ и каранагайцевъ, они постоянно отпочевываютъ отъ Манычской долины на лѣто въ мѣста болѣе обильныя водою и растительностію.

Говоря о Манычѣ, нельзя не указать здѣсь на довольно грубую ошибку одного изъ писателей о калмыцкой степи, именно Н. Нефедьева, который въ весьма поверхностномъ описаніи калмыцкой степи говоритъ (*), что «на берегахъ пустыннаго Маныча замѣчены были имъ слѣды древняго земледѣлія, коимъ можетъ быть занимались Маджары, обитавшіе не въ дальнемъ отсюда разстояніи». Объ этомъ открытіи г. Нефедьева говорили потомъ и другіе писатели. Разясненія же какіе это слѣды и въ какомъ видѣ сохранились они съ древнихъ временъ, мы не находимъ ни у г. Нефедьева, ни у другихъ писателей, и полагаемъ, что онъ былъ вовлеченъ въ ошибку и написалъ это по слухамъ. Къ такому убѣжденію мы приходимъ еще и потому, что экспедиція, при тщательномъ изслѣдованіи Манычской долины, нигдѣ не нашла слѣдовъ земледѣлія, тѣмъ болѣе оставшихся отъ Маджаровъ (кнчакскихъ татаръ), народа обитавшаго, какъ извѣстно (**), на рѣкѣ Кумѣ въ XIII столѣтіи и давшаго названіе городу Маджары. При осмотрѣ въ 1860 году той мѣстности, на которой, по преданію, существуетъ этотъ городъ, были замѣчены слѣды развалинъ, сохранившихся еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Относительно же древнихъ памятниковъ, оставленныхъ Маджарами, мы можемъ скорѣе указать на рядъ искусственныхъ кургановъ, направляющихся отъ бывшихъ развалинъ гор. Маджары на р. Кумѣ къ обоимъ берегамъ Манычской долины, и далѣе къ сѣверу по землѣ Войска Донскаго. Искусственные курганы эти, служившіе весьма вѣроятно путеводными знаками въ пустынной степи, отчасти обязаны своимъ существованіемъ и населявшему городъ Маджары народу, который имѣлъ, какъ извѣстно, постоянныя торговыя сношенія съ Россіей и нерѣдко про-

(*) Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ калмыкахъ. Н. Нефедьева. стр. 6-я.

(**) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens K. von Baehr und Helmersen.

изводилъ набѣги на южныя ея предѣлы. Мы говоримъ отчасти потому, что въ древнія времена по этой мѣстности проходили изъ Малой Азіи и другіе народы, слѣдовательно опредѣлить съ точностію кѣмъ именно изъ этихъ народовъ впервыя насыпаны были курганы, невозможно; но что Маджары, при своихъ путешествіяхъ, пользовались прежними курганами и вѣроятно воздвигали новые, это кажется не подлежащимъ сомнѣнію.

Курганы сохраняясь до настоящаго времени, можетъ быть даже въ своемъ первобытномъ видѣ, имѣютъ почти однообразную форму и правильное направленіе. На большей части изъ нихъ найдены были могильные памятники съ надписями на арабскомъ языкѣ.

Остается еще прибавить, что Кумо-Манычская экспедиція, занятая исключительно цѣлію изслѣдованія береговъ Манычской долины въ хозяйственномъ отношеніи, не могла удѣлять времени и предоставленныхъ ей средствъ для разрытія кургановъ, разработка которыхъ, весьма можетъ быть интересная въ ученномъ отношеніи, ждетъ еще будущихъ изслѣдователей.

К л и м а т ъ .

Удобства и недостатки всякой мѣстности обусловливаются ея климатическими особенностями и потому для болѣе вѣрнаго сужденія о калмыцкой степи, мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь собранныя нами приблизительно вѣрныя свѣдѣнія о климатическихъ ея условіяхъ. Свѣдѣнія эти основаны на замѣчаніяхъ и разказахъ мѣстныхъ старожиловъ и на метеорологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Астрахани.

Калмыцкая степь, находясь въ одной полосѣ съ Швейцаріею и Франціею, сходна съ ними только въ одну половину года, въ другую же она болѣе приближается по климату къ сосѣдственнымъ странамъ Азіи. Такое различіе прежде всего происходитъ отъ значительно большаго восточнаго ея положенія, отъ открытости ея съ сѣвера и востока дѣйствію холодныхъ вѣтровъ и наконецъ отъ самаго характера степи, мѣстности безгорной, безлѣсной и безводной. Вообще климатъ калмыцкой степи можетъ быть раздѣленъ на морской, по побережью Волги и Каспія, и на континентальный—внутри самой степи. Первый изъ нихъ умеренный, замѣчательнъ по своей быстрой измѣчивости, относительно дневныхъ, но конечно негодовыхъ переизмѣнъ; второй, напротивъ того, болѣе суровый, отличается постоянствомъ. Замѣчено напр., что въ Мочагахъ и по побережьямъ Волги (въ займищахъ) вообще теплѣе и снѣгу бываетъ менѣе, чѣмъ во внутренней степи, но за то тамъ и не бываетъ такихъ жаровъ, какъ въ послѣдней. Точно также

на возвышенностяхъ (по Эрженямъ) снѣгу бываетъ болѣе, и климатъ вообще холоднѣе, какъ тамъ такъ и въ низменной степи; въ лѣтнее же время бываютъ въ степи продолжительныя засухи, особенно въ южной части Эрженей.

Такая разница въ климатѣ заставляетъ большую часть калмыковъ совершенно оставлять на зиму среднюю степь, раскочевывая по займищамъ р. Волги къ берегамъ Сарпинскихъ и другихъ озеръ и въ Мочаги, гдѣ они и укрываются со скотомъ своимъ отъ зимнихъ непогодъ. Весьма немногіе только скотоводы, имѣющіе обширныя стада, остаются на зиму въ степи, собственно для прокормленія ихъ на подножномъ кормѣ, рискуя потерять свой скотъ при первомъ шурганѣ (степной бурѣ), или во время снѣжныхъ зимъ и гололедицы, когда скотъ не будучи въ силахъ пробить ледяную кору, остается безъ корма и погибаетъ цѣлыя стадами.

Весьма естественно, что калмыцкая степь, простирающаяся съ сѣвера на югъ на три географическія градуса, не можетъ быть во всѣхъ пунктахъ своихъ одинаковою по климату. Приблизительно ее можно раздѣлять на три полосы: первую, къ сѣверу отъ паралели Чернаго-Яра, въ которой весна начинается двумя или тремя недѣлями позже чѣмъ въ слѣдующей полосѣ, а зима мѣсяцемъ ранѣе; вторую, между паралелями Чернаго-Яра и Енотаевска, гдѣ снѣга бываютъ иногда глубиною болѣе аршина и держатся съ октября или ноября до половины марта; и третью, къ югу отъ Енотаевска, гдѣ снѣга не бываютъ глубже полуаршина, держатся съ ноября или декабря только до марта а иногда и вовсе не бываютъ.

Вообще же распределеніе временъ года и температуры въ здѣшнемъ краѣ можно обозначить приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Весна начинается обыкновенно въ мартѣ или въ апрѣлѣ, и тогда средняя температура бываетъ около $+ 6^{\circ}$ R. Замѣчательно, что въ это время почти каждое утро по восходѣ солнца дуетъ восточный вѣтеръ, стихая совершенно къ вечеру. Съ половины мая начинается лѣто, температура повышается быстро и отъ $+ 13^{\circ}$ доходитъ до $+ 30^{\circ}$ R. а въ іюнѣ и въ іюлѣ (въ пору самыхъ сильныхъ жаровъ) она возвышается въ тѣни даже до 40° R. Въ это время года небо кажется какъ будто раскаленнымъ, воздухъ становится душливымъ, крайне ослабляющимъ организмъ, земля высыхаетъ и трескается, а травы совершенно выгораютъ. Полная засуха, безъ дождя и безъ росы, особенно въ южной части степи, продолжается около двухъ мѣсяцевъ; тучи быстро пролетаютъ надъ ровнымъ безлѣснымъ пространствомъ, не орошая его живительной влагою; громъ бываетъ рѣдкій, но сильный, и термометръ даже ночью стоитъ $+ 23^{\circ}$ и даже $+ 29^{\circ}$ R.

Въ августѣ жаръ нѣсколько умѣряется и начинаютъ иногда выпадать дожди; градъ хотя бываетъ рѣдко, но за то значительной величины. Въ сентябрѣ выдаются иногда и холодные дни, но теплая погода держится вообще до конца сентября, и средняя температура колеблется тогда между $+ 14^{\circ}$ и $+ 17^{\circ}$ R.

Во всё времена года, кромѣ лѣта, и особенно въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по прибрежьямъ Волги и Каспія бываютъ довольно густые, продолжительные туманы:

Въ ноябрѣ наступаютъ морозы, доходящіе въ зимніе мѣсяцы въ степи до 30°, а въ Мочагахъ до—20° и продолжающіеся по нѣсколько дней сряду.

Измѣненія температуры находятся въ полной зависимости отъ дующихъ здѣсь безпрестанно вѣтровъ, изъ коихъ господствующій сѣверовосточный производитъ рѣзкія перемены въ температурѣ. Западный вѣтеръ приноситъ погоду сырую, восточный ясную и сухую, и соответственно этому при первомъ изъ нихъ барометръ подымается, при второмъ падаетъ; самое большое возвышеніе его бываетъ при сѣверовосточныхъ вѣтрахъ (*).

Вотъ общія черты климатическихъ особенностей астраханской губерніи; но вообще должно сказать, что климатъ въ степи болѣе здоровъ, нежели въ прибрежьяхъ, подверженныхъ частому и быстрому его измѣненію.

Намъ приходилось нерѣдко слышать отъ здѣшнихъ старожиловъ, что вообще климатъ астраханской губерніи значительно измѣнился, сдѣлавшись въ настоящее время несравненно холоднѣе, и что снѣжныя и морозныя зимы повторяются чаще. Такъ напр., нѣкоторые рассказываютъ, что лѣтъ около 35 тому назадъ не только кочевники, но даже и осѣдлые жители не заготавливали для скота сѣна на зиму, оставляя свои стада на подножномъ кормѣ. Замѣчательныя перемены въ климатѣ, какъ говорятъ, сдѣлались ощутительны съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Не имѣя возможности по недостатку фактовъ и точныхъ наблюденій сдѣлать критическую оцѣнку этимъ свѣдѣніямъ, мы можемъ привести только нѣсколько извѣстныхъ намъ случаевъ рѣзкихъ измѣненій температуры въ здѣшнемъ краѣ. Такъ напр., въ 1722 году, во время возвращенія Императора Петра I-го изъ персидскаго похода *«на большой лодки»* онъ былъ застигнутъ 13 сентября въ 16-ти верстахъ ниже Царицына (около Чернаго-Яра) сильнымъ морозомъ, отъ котораго рѣка стала покрываться льдомъ. Напротивъ того, зима 1771 года была такъ тепла, что бѣжавшіе въ январѣ мѣсяцѣ того года калмыки переправлялись черезъ Волгу вплавь, и если многіе изъ нихъ остались на всегда въ предѣлахъ Россіи, то отчасти потому, что неуспѣли переправиться черезъ рѣку.

Въ зиму 1772 и 1779 годахъ были такіе жестокие морозы, что даже птицы заморзали на лѣту, а въ зиму 1803 года нельзя было сдѣлать запаса льду на

(*) По метеорогическимъ наблюденіямъ въ гор. Астрахани средняя температура для 1862 года была + 6.29° R. Въ настоящее время по распоряженію моему, производится въ улусахъ метеорогическія наблюденія въ пяти противоположныхъ пунктахъ калмыцкой степи; по недостатку еще наблюденій, я не могу въ настоящее время вывести заключеніе о средней ея температурѣ.

лѣто. Продолжительную и снѣжную зиму 1828 года многие здѣшніе жители не могутъ забыть, потому что отъ безкормицы и жестокихъ морозовъ они лишились почти своихъ стадъ. Кроме того въ памяти жителей сохранилось еще, что самыя жестокіе морозы и снѣжныя зимы были въ 1829, 1831, 1845 и 1848 годахъ, напротивъ того особенно теплыя зимы были въ 1836, 1843 и 1845 годахъ.

Нерѣшаясь вывести какое либо заключеніе по этимъ даннымъ о измѣненіяхъ, или періодическихъ явленіяхъ въ климатѣ, замѣтимъ, что суровость здѣшнихъ зимъ часто увеличивается отъ степныхъ буръ (шургановъ), такъ хорошо известныхъ кочевникамъ. Шурганы эти, тяжело отзываясь на ихъ единственной отрасли хозяйства, — скотоводствѣ, — бывають до того стремительны, что даже крупный рогатый скотъ и лошади не могутъ устоять противъ напора вѣтра и, гоняся имъ до изнеможенія силъ, погибая цѣлыми табунами и оставляя нерѣдко въ совершенной нищетѣ самыхъ зажиточныхъ хозяевъ.

Разсмотрѣвъ настоящее положеніе калмыцкой степи, намъ остается сказать еще о произведенныхъ попыткахъ къ ея облѣсенію путемъ искусственнаго лѣсоразведенія.

Опыты эти, предположенные первоначально въ громадныхъ размѣрахъ, имѣли двоякую цѣль — хозяйственную и гигиеническую: во 1-хъ, оградить калмыцкія стада отъ зимнихъ степныхъ буръ (шургановъ) и лѣтнихъ жаровъ, пробудить въ калмыкахъ охоту къ лѣсоводству и садоводству, и во 2-хъ, поддержать влажность въ почвѣ и атмосферѣ, способствуя этимъ улучшенію здѣшняго климата.

Изъ официальной переписки по настоящему предмету известно, что мысль о лѣсоразведеніи въ калмыцкой степи впервые высказана была завѣдывавшимъ VI лѣсною инспекцію корпуса лѣсныхъ полковникомъ Фрейманомъ, который во время инспектированія лѣснаго управленія астраханской губерніи, въ 1842 году, замѣтилъ, проѣзжая по степи, что почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея пригодна для лѣсоразведенія.

Въ предположеніи своемъ г. Фрейманъ находилъ возможнымъ разводить лѣственный лѣсъ твердыхъ породъ въ высокой степи (Эргеняхъ) по обонимъ берегамъ Маныча и по р. Кумъ, засѣять хвойнымъ лѣсомъ песчаную почву внутри степи и по Манычамъ, а на низменныхъ мѣстахъ р. Волги и ея притокахъ разсадить мягкія породы деревъ, какъ-то: иву, ветлу, тополь, осокорь и т. п., поставивъ правиломъ, чтобы $\frac{1}{20}$ часть была засаживаема здѣсь туковыми (шелковичными) деревьями.

Лѣсное управленіе, сообщая въ 1844 году астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ предположеніе г. Фреймана, спрашивало ее о возможности подобнаго лѣсоразведенія въ калмыцкой степи, и выѣсть съ тѣмъ о способахъ и мѣрахъ, которые были необходимы для выполненія работъ. На вопросъ этотъ,

палата (состоявшая въ то время подъ управленіемъ генералъ-маіора Оленича) представила проектъ, подтвердившій предположеніе г. Фреймана, съ тою только отмѣною, что она находила необходимымъ на песчаной почвѣ внутри степи заставить красную лозу, а въ Мочагахъ сажать ольху и пихту. При этомъ она высказывала, что для лѣсоразведенія необходимо: «избирать мѣста примѣчныя и способыныя, съ тѣмъ, чтобы онѣ были въ сторонѣ кочевья калмыковъ»; культурныя же работы вести такъ, чтобы въ первые два года было засѣяно по одной десятинаѣ на каждыя 20 калмыцкихъ кибитокъ (семействъ), т. е. 700 десятинаѣ, увеличивъ въ послѣдствіи лѣсныя и туковыя плантаціи до размѣра одной десятины на каждую кибитку, на что требовалось времени около 40 лѣтъ. Выполненіе работъ палата находила возможнымъ и необременительнымъ производить рядомъ калмыковъ, а необходимые для этого расходы отнести на счетъ общественнаго калмыцкаго капитала; для руководства же при работахъ просила назначить свѣдущаго офицера корпуса лѣсничихъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ.

Проектъ палаты утвержденъ былъ въ 1845 году безъ измѣненія. Съ этого времени начинается переписка о высылкѣ сѣмянъ изъ разныхъ губерній, а въ слѣдующемъ 1846 году и самое лѣсоразведеніе, поглотившее, какъ увидимъ далѣе, громадное количество рабочихъ силъ и значительныя денежныя затраты и приведшее къ такимъ ничтожнымъ результатамъ, которыхъ можно было бы достигнуть при содѣйствіи самой природы съ нѣкоторымъ только пособіемъ человѣческихъ рукъ.

Искусственное лѣсоразведеніе должно было производиться двумя способами: первый состоялъ въ томъ, что древесныя сѣмена сѣялись на обработанныхъ питомникахъ, всходы пересаживались въ школы и затѣмъ молодыя деревца по плантаціи; другой же заключался прямо въ посадкѣ кольевъ и черенковъ изъ мѣстныхъ и привозныхъ породъ.

Первые древесные питомники были заложены въ Яндыковскомъ и Хошоутовскомъ улусахъ и Мочагахъ. Въ первые два года посѣяно было 123^{1/2} нуда на 91^{1/2} десятинаѣ и посажено ветловыхъ кольевъ и черенковъ 22,800 штукъ на 20 десятинахъ, слѣдовательно цифра культивированнаго пространства далеко не достигала предложенныхъ по проекту 700 десятинаѣ. Недостатокъ этотъ приписывали неудобству почвы, непривычкѣ рабочихъ, негодности присланныхъ сѣмянъ и т. п. Количество это можно даже было бы признать удовлетворительнымъ, если бы только всѣ посѣвы и посадки принесли хорошіе результаты, но къ сожалѣнію двухъ-лѣтніе труды пропали почти понапрасну, потому что къ веснѣ 1848 года осталось только 3,300 кольевъ и черенковъ, а посѣвы почти всѣ уничтожились.

Въ слѣдующіе за тѣмъ года заложено было нѣсколько плантаціи въ балкахъ высшей степи, въ двухъ пунктахъ: Эрханъ-Боро и Бачинъ-Боро, въ именной же степи по берегамъ Мочажныхъ заливовъ и на р. Кумѣ. Число новыхъ плантаціи, а также и площади прежнихъ, увеличивались съ каждымъ годомъ. Съ во-

двореніемъ на калмыцкой землѣ крестьянъ (1850) заложено было также близь новыхъ поселковъ нѣсколько лѣсныхъ плантацій и образцовыхъ садовъ, а для выполнения работъ привлечены были мѣстные крестьяне переселенцы.

Такимъ образомъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ съ 1846 по 1861 годъ посажено было различныхъ сѣмянъ, сосны, пихты, дуба, вяза и другихъ, 394 пуда $12\frac{1}{2}$ фунтовъ и посажено 1,503,075 штукъ ветловыхъ колебъ и черенковъ фруктовыхъ деревъ на пространствѣ 743 десятинъ 576 сажень. Работы эти обошлись калмыцкому народу около 30,000 руб. деньгами на приобретение культурныхъ инструментовъ, устройство и поддержку водополивательныхъ машинъ (чигирей) и глинобитныхъ домиковъ для сторожей, а также на содержаніе лицъ, руководившихъ работами и кромѣ того 400,000 пѣшихъ рабочихъ дней, считая каждый по самой умѣренной цѣнѣ 20 коп.—80,000 руб. и 40,000 конныхъ по 50 коп. каждый—20,000 руб., а всего 130,000 р. цифра громадная, если принять въ расчетъ тѣ незначительные результаты, которые остались въ настоящее время отъ лѣсоразведенія.

Осматривая подробно въ 1861 году (во время ревизіи вѣтреннаго имѣ управленія государственными имуществами астраханской губерніи) искусственное лѣсоразведеніе въ степи, я нашелъ, что площадь, занимаемая плантаціями и поддержкой самородныхъ порослей, простиралась на 230 десятинъ 930 сажень въ 27 плантаціяхъ, изъ которыхъ 17 калмыцкихъ и 10 крестьянскихъ. На землѣ, отведенной для кочевья, плантаціи распределены слѣдующимъ образомъ.

Въ Малодербетевскомъ улузѣ	7
» Эркетеневскомъ	2
» Багацохуровскомъ	1
» Хошоутовскомъ	2
» Яндыковскомъ	2
» Харахусовскомъ	2
» Мочагахъ	1

Крестьянскія же плантаціи находились при селеніяхъ, водворенныхъ на калмыцкой землѣ по царцѣвско—ставропольскому и линейному трактамъ. Большая часть этихъ плантацій, по неудачному выбору мѣстъ и по другимъ причинамъ, не представляла никакой надежды къ дальнѣйшему существованію, требуя по напрасну множество рукъ и непродвигательныхъ расходовъ, такъ что немедленное закрытіе работъ на этихъ плантаціяхъ было очевидною необходимостью. Но исключеніи занимаемой ими площади болѣе чѣмъ во 100 десятинъ оставалось затѣмъ около 130 дес., въ томъ числѣ почти 30 дес. самороднаго лѣса, охраняемаго наравнѣ съ плантаціями. И такъ, каждая десятина изъ числа 100 десятинъ, оставшихся отъ искусственнаго лѣсоразведенія въ теченіи 15 лѣтъ обошлась около 1,300 р. неприемлимая въ расчетъ стоимости сѣмянъ, перевозку ихъ почти со всѣхъ сторонъ Россіи цѣлыми обозами на крестьянскихъ подводахъ и по почтѣ, и другіе мелкіе

расходы. Въ результатѣ же остались лѣса не дубовые, не кленовые, не пихтовые, не сосновые и т. п., но большею частію ветловые и осокоревые т. е. такіе породы, которыя растутъ здѣсь повсемѣстно, гдѣ только есть влажность и гдѣ почва несолонцовата; затѣмъ, въ видѣ исключенія сохранилось нѣсколько дубовъ въ Мочаговой плантаціи, нѣсколько березъ на Далбанской, и нѣсколько укусуныхъ дерезевъ (*Rhus Tiphyna*) и таволгъ въ Яндыковской и другихъ плантаціяхъ.

Независимо отъ громадной потери силъ и денежнаго капитала, надобно обратить еще вниманіе на то обстоятельство, что для лѣсоразведенія заняты были балки съ лучшими стѣнокосными мѣстами и водоюями, вслѣдствіе чего калмыки и крестьяне лишились главнаго продукта въ ихъ хозяйствѣ—сѣна, необходимаго для скотоводства, и составляющаго здѣсь, какъ извѣстно, главную отрасль благосостоянія.

Разсматривая причины неуспѣха въ этомъ, весьма полезномъ по принципу, дѣлѣ, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ основаніи всего лежало совершенное незнаніе степныхъ и климатическихъ условій, какъ лицами составившими такой грандіозный планъ лѣсоразведенія, такъ впослѣдствіи и исполнителями этого плана: люди поставленныя въ главѣ управленія, не имѣли возможности близко ознакомиться съ этимъ дѣломъ и поручали его попеченію ученыхъ лѣспичихъ, а эти послѣдніе, разумѣется, старались представлять свои труды въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, такъ что открытіе истины дѣлалось невозможнымъ.

Изъ представленнаго нами очерка калмыцкой степи и климатическихъ ея особенностей, можно заключить въ какой степени они соответствуютъ тѣмъ условіямъ, которыя необходимы для успѣшной растительности. Очевидно, что она можетъ существовать только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть проточная вода и гдѣ почва устранена отъ вліянія солей. Такими мѣстами представляются здѣсь нѣкоторыя балки высокой степи, имѣющія хорошую почву и родниковую воду и защищающія вмѣстѣ съ тѣмъ растительность—лѣтомъ отъ палящихъ лучей солнца, а зимой отъ степныхъ шургановъ. Несравненно меньшими удобствами владѣютъ заливы Мочаговъ, куда прѣсная вода доходитъ при моряхахъ, вслѣдствіе чего здѣсь уже является потребность въ искусственной поливкѣ. Затѣмъ обильная растительность хотя и является по займищамъ р. Волги, покрываемымъ ея весеннимъ разливомъ, но произрастающія здѣсь лѣсныя породы не могутъ быть хорошаго качества, потому что все займища, вмѣстѣ съ лѣсомъ, находятся въ теченіи нѣсколькихъ ведѣлъ подъ водою. И такъ, для успѣшнаго лѣсоразведенія въ калмыцкой степи существуетъ весьма мало такихъ мѣстъ, гдѣ труды человека могли бы только помогать природѣ,—разработка же съ этою цѣлю всѣхъ остальныхъ мѣстностей будетъ только насильствіемъ природы, при чемъ потребуются надежный и опытный присмотръ, значительные расходы на рабочія силы, искусственную поливку и т. п. Какъ на образецъ отличной растительности по балкамъ высокой степи, мы можемъ указать на лѣсъ въ балкѣ Чапуришковой, принадлежащей колони Сарепта. Здѣсь-то именно и подтверждается высказанная нами мысль, что расте-

тельность может быть тамъ, гдѣ есть постоянная влага. Въ балкѣ этой, изобилующей родниками, лѣсъ идетъ превосходно, но по окраинамъ ея онъ уже становится низкорослымъ, переходя потомъ въ жидешкіе кусты. Не успѣвно идетъ растительность на плантаціяхъ (изъ числа удавшихся) Аلماتинской, Элистинской и другихъ, расположенныхъ въ подобныхъ же балкахъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ условій, всѣ труды и усилія оказываются напрасной тратой времени и капитала.

Въ Мочагахъ хотя и существуетъ въ настоящее время очень изрядная растительность въ Яндыковской и Далбанской плантаціяхъ, представляющихъ пріятные для глаза оазисы среди сухой и безжизненной степи, но она требуетъ постоянного ухода, искусственной поливы и обходится очень дорого. Что жъ касается до лѣсоразведенія внутри низменной степи, то оно могло бы осуществиться здѣсь въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ возможно будетъ постоянное орошеніе, помощію ли запрудъ, или другимъ какимъ либо образомъ: разводить можно иву, осокорь, красную лозу, но не дубъ, не сосну, не пихту и т. п. Кстати замѣтимъ здѣсь, что по словамъ старыхъ калмыковъ, въ сѣверо-восточной части степи, именно между Чернымъ-Яромъ и Енотаевскомъ, гдѣ есть котловины заливаемые весенними водами или лежація у подножія песчаныхъ бугровъ поддерживающихъ влажность, появляется самородная растительность ивы и осокора, отъ чего и мѣста эти названы калмыками Боро (буквально сѣрый, — но вмѣстѣ съ тѣмъ боро означаетъ и мѣсто, поросшее лѣсомъ или травой). Одну изъ такихъ мѣстностей представляетъ въ настоящее время плантація „Бачинъ-Боро“. Растительность здѣсь, усиленная искусственно, состоитъ изъ ветлы и осокори, но весьма низкорослыхъ и сильно истребляемыхъ крысами и разными землеройками, которыхъ съ появленіемъ плантаціи развелось очень много. Кромѣ того успѣху растительности препятствуетъ еще то, что она находится на открытой мѣстности, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ климатическихъ измѣненій.

Заведенія образцовыхъ садовъ при селеніяхъ, не принеся никому существенной пользы, стояли также большихъ усилій и расходовъ.

Въ настоящее время лѣсное управленіе, основываясь на представленныхъ мною и изложенныхъ здѣсь фактахъ, разрѣшило передать нѣкоторыя плантаціи обществамъ крестьянъ, которымъ предложено поселиться по близости ихъ хуторамъ, съ обязательствомъ сохранять лѣсонасаженіе. Изъ нѣсколькихъ плантацій и садовъ образованы оброчныя статьи, затѣмъ лучшія, подающія надежду на успѣхъ, плантаціи, будутъ поддерживаться и увеличиваться, обѣщая со временемъ сдѣлаться изрядными рощами. Всего же важнѣе то, что повинность по лѣсоразведенію, лежавшая столько лѣтъ бременемъ на калмыцкомъ народѣ и крестьянахъ-переселенцахъ, и независимо отъ другихъ причинъ не благоприятно вліявшая на успѣхъ лѣсоразведенія, будетъ производиться впредь не натурою, а вольнонаемнымъ трудомъ на счетъ дохода съ оброчныхъ статей, поступающаго въ общественный калмыцкій капиталъ.

Такимъ образомъ нами рассмотрѣна калмыцкая степь въ томъ видѣ, въ какомъ вышла она изъ рукъ самой природы, и какія сдѣланы были попытки со стороны человѣка къ ея улучшенію. Здѣсь невольно приходятъ на умъ вопросы: неужели же этому громадному количеству земли суждено быть вѣчною пустынею? неужели нѣтъ средствъ улучшить ее на столько, чтобы государство могло ожидать отъ нея выгодъ? Представляется ли наконецъ возможность привести этотъ скотный дворъ Россіи въ лучшей видъ? и есть ли какая нибудь надежда, что калмыки сдѣлаются, если не осѣлыми жителями, то по крайней мѣрѣ разумными скотоводами? Отвѣтами на эти вопросы мы займемся въ другомъ мѣстѣ, — а теперь представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ТРАНСПОРТНЫЯ ДОРОГИ И КОЧЕВЫЕ ПУТИ КАЛМЫКОВЪ ПО СТЕПИ.

Астраханскій край съ незапамятныхъ временъ служилъ пристанищемъ кочевыхъ народовъ, проходившихъ къ сѣверу изъ глубины невѣдомыхъ странъ средней Азіи; сохранившіяся до настоящаго времени насыпи, или курганы, по берегамъ Маныча, въ калмыцкой степи и по землѣ Войска Донскаго, имѣя однообразную форму и направленіе къ сѣверу—были путеводными знаками для номадовъ въ безлюдной и безводной степи, и остались памятниками передвиженія народовъ по этой мѣстности.

Съ началомъ осѣдлаго водворенія въ край необходимо явилась потребность въ торговыхъ сношеніяхъ между населенными мѣстностями; развитіе же торговли должно было служить поводомъ къ проложенію удобныхъ путей сообщенія. Историческія свѣдѣнія, сохранившіяся о здѣшнемъ край, упоминаютъ только о существованіи по берегамъ Волги, Ахтубы и Кумы нѣсколькихъ населенныхъ мѣсть, какъ наприм.: Деджитъ, Сарай, Беленджеръ, Маджары и др. имѣвшихъ сношенія и торговлю съ такими же мѣстами по берегамъ Чернаго моря, Дона и въ Крыму; но какимъ путемъ велась эта торговля, положительныхъ данныхъ нѣтъ. Можно допустить лишь предположеніе, что сообщеніе и перевозка грузовъ производилась по степи вьючными караванами.

Увеличеніе осѣдлаго населенія, способствуя усиленію промышленной дѣятельности, постоянно вызывало необходимость отыскивать болѣе удобные способы къ доставкѣ грузовъ и болѣе выгодное сообщеніе для населенныхъ мѣсть, тѣмъ болѣе, что лежащая между ними пустынная степь представляла множество препятствій и опасностей на каждомъ шагѣ. Единственный способъ къ устраненію этихъ неудобствъ было заселеніе степныхъ дорогъ; но за недостаткомъ точныхъ свѣдѣній

о здѣшнемъ краѣ, правительство могло приступить къ подобной мѣрѣ только въ послѣднее время.

Съ этою цѣлю предпринято было заселеніе двухъ трактовъ: царцынско-ставропольскаго и князьярскаго или ливейнаго, пролегающихъ черезъ калмыцкую степь по западной и восточной ея окраинамъ. Поселенія на этихъ трактахъ, согласно Высочайше утвержденной 30 декабря 1816 года *Инструкціи о заселеніи дорогъ въ калмыцкой степи*, предписано было основать изъ калмыковъ и русскихъ, въ томъ предположеніи, что одновременно съ заселеніемъ степи кочующій калмыцкій народъ будетъ привлеченъ къ осѣдлой жизни; но десятилѣтній опытъ водворенія калмыковъ показалъ, что эта мѣра была преждевременна и что никакія льготы и поощренія правительства не могли содѣйствовать ея успѣху; поселенія же русскихъ крестьянъ на мѣстахъ, оказавшихся болѣе удобными, начали развиваться весьма быстро.

Заселеніе двухъ главныхъ трактовъ, показавъ благодѣтельное для края вліяніе поселеній, побуждало правительство къ болѣе тщательному изслѣдованію калмыцкой степи и проходящихъ черезъ нее трактовъ, тѣмъ болѣе еще, что самая степь, посѣщаемая только въ лѣтнее время кочевниками, была совершенно неизвѣстна и представляла всѣ неудобства пустыннаго края.

Министерство государственныхъ имуществъ, которому подвѣдомственна калмыцкая степь, неоднократно поручала астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ и главному попечителю калмыцкаго народа, изслѣдовать степныя дороги и указать тѣ мѣры, которыя необходимо было бы предпринять для обезпеченія проѣзда по степи; но порученія эти, по недостатку необходимыхъ для такого дѣла специалистовъ, были оставляемы до времени, или выполнялись не вполне удовлетворительно, что и побудило министерство поручить снаряженной по Высочайшему повелѣнію экспедиціи, для изслѣдованія Кумоманычской низменности, заняться осмотромъ калмыцкой степи между Волгою и Дономъ, изслѣдовавъ ее въ ученомъ и хозяйственно-административномъ отношеніяхъ.

Экспедиція, приступивъ съ этою цѣлю къ занятіямъ, обратила между прочимъ особенное вниманіе на изслѣдованіе и тщательный осмотръ всѣхъ пролегающихъ по калмыцкой степи дорогъ. Снявъ главныя изъ нихъ на планъ и обрекогноспировавъ прочія, она составила подробныя имъ описанія съ указаніемъ тѣхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять правительству для развитія промышленной дѣятельности и благосостоянія здѣшняго края.

Результаты занятій экспедиціи по этому предмету показали, что калмыцкая степь, въ отношеніи дорогъ, представляетъ совершенную сѣть, на которой перекрещиваются всевозможные пути по разнымъ направленіямъ безъ начала и конца. Степь открыта со всѣхъ сторонъ—каждый проѣзжающій избираетъ болѣе удобный путь для слѣдованія; каждое кочевое движеніе калмыковъ, оставляетъ по себѣ слѣдъ. Но большая часть этихъ, болѣе или менѣе удобныхъ, путей сообщенія не имѣетъ никакого значенія ни въ промышленномъ, ни въ административномъ отно-

шеніяхъ, за исключеніемъ только тѣхъ дорогъ, которыя служатъ въ настоящее время для перевозки грузовъ съ пристаней Волги къ городамъ Кавказа и товаровъ въ среднюю степь для сбыта кочующимъ тамъ калмыкамъ.

Къ числу болѣе важныхъ трактовъ, пролегающихъ черезъ калмыцкую степь, принадлежать слѣдующіе:

1) *Царициноско-ставропольскій*.

2) *Астраханско-кизлярскій* или *линейный* съ вѣтвью на юго-западъ, называемую *Чумацкою дорогою*.

3) *Крымскій*, или *воровская дорога*, съ вѣтвями на югъ къ городамъ Кавказа и на сѣверъ къ Царицыну.

4) *Дорога изъ города Чернаго Яра*, на соединеніе съ крымскимъ трактомъ.

Первый изъ вышеупомянутыхъ трактовъ, *Царициноско-ставропольскій*, начинаясь отъ Царицына, идетъ на колонію Саренту, на селенія Чапурники, Цацу и далѣе къ югу по селеніямъ (станіцамъ), расположеннымъ на Эргеняхъ или на возвышенной части калмыцкой степи, параллельно границѣ земли Войска Донскаго. Пересѣкая, ниже селенія Пріютнаго, Манычскую долину, трактъ этотъ, вступая въ предѣлы ставропольской губерніи и проходя сначала по вновь устроеннымъ селеніямъ на земляхъ Большедербетевскаго улуса, направляется далѣе на селенія Берестовое, Кугульту, Дубовое и наконецъ въ г. Ставрополь. Все протяженіе тракта, считая крайними точками города Ставрополь и Царицынъ, составляетъ около 457 верстъ.

Трактъ этотъ, представляя кратчайшій путь между Царицыномъ и Ставрополемъ, служитъ въ настоящее время для перевозки грузовъ съ волжскихъ пристаней на Кавказъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ экспедиціею, видно что по этому тракту, въ теченіи 15 мѣсяцевъ, считая съ 13 августа 1861 года, прошло 22,263 фуры, въ томъ числѣ 15,240 фуръ съ желѣзомъ, лѣсомъ, спиртомъ и разными товарами изъ Царицына и Дубовки къ городамъ Кавказа: Ставрополю, Пятигорску, Владикавказу и другимъ. Обратнo съ Кавказа фуры идутъ въ волжскимъ пристанямъ или пустыя, или съ виномъ мѣстнаго произведенія, но последнее случается весьма рѣдко. Чумачествомъ или перевозкой товаровъ занимаются крестьяне астраханской и ставропольской губерній. По отзывамъ ихъ, занятіе это, представляя ничтожныя выгоды, даетъ только самыя скудныя средства къ существованію и поддержкѣ скота. Низкія цѣны за фрахтъ, медленность пути и возвращеніе безъ клади съ Кавказа, не могутъ сдѣлать это занятіе прибыльнымъ. Не смотря на то, чумачество развито здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ, преимущественно же между малороссіянами, составляющими большинство населенія ставропольской и отчасти астраханской губерній (*). Фурички обыкновенно идутъ по дорогѣ, пролегающей

(*) Много чумаковъ, приходящихъ изъ верхнихъ губерній за рыбой, остается въ астраханской губерніи для перевозки кладей на Кавказъ, сбывая цѣну у мѣстныхъ жителей. Чумаки называютъ такой годъ *чумачимъ*, т. е. служащимъ къ выгодѣ куп-

въ недалекомъ разстояніи отъ селеній, лежащихъ на этомъ тракѣ, собственно для того, чтобы имѣть подножныя кормы и водопой для скота, и кромѣ того для объѣзда балокъ, близъ которыхъ расположены селенія на восточномъ и западномъ склонахъ Эргеней. Безпрестанно повторяющіеся случаи надежей скота въ селеніяхъ, расположенныхъ на этомъ тракѣ, мѣстные крестьяне приписываютъ тому, что проходящіе фурщики, имѣя верѣдко больной и изнуренный скотъ, заносятъ сразу въ селенія. Для предупрежденія этого, независимо отъ медико-полицейскихъ мѣръ, заключающихся въ осмотрѣ скота по селеніямъ, предположено нарѣзать изъ калмыцкой степи по этому тракту отдѣльныя мѣста и водопой для пастбы скота фурщикомъ (*). Хотя этой мѣрой можетъ быть въ известной степени предохраненъ крестьянскій скотъ по селеніямъ, но необходимо замѣтить, что въ здѣшнемъ краѣ болѣзни скота, въ особенности чума, развиваются отъ недостатка хорошей воды и пастбищъ, отъ рѣзкихъ измѣненій температуры и отъ другихъ мѣстныхъ причинъ, избѣжать которыхъ почти невозможно.

Царицино-ставропольскій тракъ, въ настоящее время почти окончательно заселенный, представляетъ удобство для открытія по немъ почтового сообщения между городами Царициномъ и Ставрополемъ тѣмъ болѣе еще, что находясь въ связи съ водянымъ путемъ по Волгѣ, онъ устранитъ необходимость ѣхать на Кавказъ по единственной теперь и дальнѣйшей туда дорогѣ чрезъ землю Войска Донскаго (*).

Открытіе волжско-донской желѣзной дороги и пароходнаго сообщения по Дону, конечно, дѣлаетъ удобнымъ путь изъ Царицина до Новочеркаска, но тѣмъ кто слѣдуетъ на Кавказъ приходится отъ Новочеркаска до Ставрополя ѣхать сухопутно 338¹/₂ верстъ, что сопровождается и лишними расходами и потерей времени. Между тѣмъ проѣздъ сухимъ путемъ по новому царицино-ставропольскому тракту, на протяженіи 457 верстъ, можетъ быть сдѣланъ съ меньшими издержками и значительно скорѣе, а потому нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ тракѣ будутъ всегда проѣзжающіе, въ особенности въ то время, когда прекращается навигація по рѣкамъ Волгѣ и Дону.

Въ весеннее время года переѣздъ чрезъ Манычскую долину по царицино-ставропольскому тракту затрудняется тошкою грязью, которая образуется отъ те-

повъ, въ отличіе отъ чумацкаго, когда фрахты стоятъ высокіе. Цѣна за фрахтъ измѣняется отъ 18 коп. до 50 съ пуда, смотря по качеству груза, времени его отправки и срока доставки. Кладутъ на пароволовую фуру, при продолжительномъ срокѣ доставки, до 60 и болѣе пудъ,—при скорой и срочной около 50 пудъ.

(*) Въ родѣ уметовъ, существующихъ по Елтонскому солевозному тракту.

(**) По почтовому тракту, нынѣ существующему чрезъ землю Войска Донскаго, между Царициномъ и Ставрополемъ считается 737 верстъ; съ открытіемъ же почтового сообщения по селеніямъ, лежащимъ на Эргеняхъ или по царицино-ставропольскому тракту, все протяженіе его будетъ 457 верстъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе представленныхъ испелціею особыхъ свѣдѣній, послѣдовало уже распоряженіе объ открытіи почтового сообщения по означенному тракту, и съ этою цѣлію прозвѣдате уже необходимыя изысканія со стороны почтового и мѣстнаго гу-тернскаго начальствѣ

кушей здѣсь нѣсколько дней воды. Фурщики, для переправы чрезъ эту топь, запрягаютъ въ парную воловую телѣгу до шести паръ воловъ, но и то съ трудомъ перебираются на другую сторону Маныча. Неудобство это легко можно избѣжать устройствомъ моста чрезъ неглубокое русло Маныча и насыпи или гати по Манычской долинѣ. Мѣсто для устройства моста необходимо избрать на средней дорогѣ изъ числа трехъ существующихъ между селеніями Приютнымъ и Дивнымъ, расположенными по обоимъ берегамъ Манычской долины. Хотя, вслѣдствіе того, и приходится сдѣлать два моста по обѣ стороны острова лежащаго въ Манычской долинѣ, за то здѣсь представляются слѣдующія выгодныя условія: 1) сѣверный берегъ Манычской долины, вообще очень крутой, на средней дорогѣ, гораздо доступнѣе; 2) дорога эта кратчайшая между селеніями Приютнымъ и Дивнымъ и 3) хотя длина обоихъ мостовъ на этой дорогѣ будетъ немного превышать длину одного моста въ другихъ пунктахъ, но такъ какъ высота весенней воды, при весьма слабомъ теченіи, бываетъ здѣсь не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., то по всей вѣроятности, постройка мостовъ не потребуетъ сложной конструкціи.

При открытіи на этомъ трактѣ почтового сообщенія, для избѣжанія большаго перегона (46 верстъ) между селеніями Торговымъ и Ремонтнымъ, необходимо будетъ устроить станцію, на урочищѣ *Мокрая Хумбута*, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно основать и небольшой, до 12 дворовъ, поселокъ.

Кромѣ вышеописанной дороги между Царицыномъ и городами Кавказа пролегаетъ по калмыцкой степи трактъ *Томскій*, названный по имени полка, слѣдовавшаго этимъ путемъ въ царствованіе Петра Великаго, во время бывшей тогда войны съ Персією. Трактъ этотъ, начинаясь отъ Царицына, проходитъ на протяженіи 57 верстъ, чрезъ тѣ же мѣста, какъ и царицынско-ставропольскій до селенія Цапы; отсюда направляется по калмыцкой степи между Сарпинскими озерами и подпожіемъ восточной окраины Эргеней; пересѣкая близъ озера Яшкуль крымскій трактъ, онъ идетъ потомъ на урочище Санзырь, гдѣ соединяется съ вѣтвью крымскаго тракта, астраханско-ставропольскою, пролегающею чрезъ Манычскую долину на р. Куму и далѣе до Георгіевска и другихъ городовъ Кавказа.

Томскій трактъ имѣлъ нѣкогда значеніе (*) какъ кратчайшій путь между Георгіевскомъ и волжскими пристанями, особенно въ то время, когда Георгіевскъ, обращенный въ областной городъ, сосредоточивалъ торговлю бывшей тогда кавказской области; но съ переводомъ въ 1825 г. главнаго управленія кавказской области въ Ставрополь и съ заселеніемъ царицынско-ставропольской дороги,

(*) По распоряженію Главноуправляющаго Кавказскою Областью Алек. Петр. Ермолова, произведена была въ 1823 и 24 годахъ съемка этого тракта землемѣромъ генеральнаго межеванія Ивановымъ. Изъ архивныхъ дѣлъ калмыцкаго управленія видно, что по Томскому тракту до учрежденія поселенія на Эргеняхъ и открытія сообщенія по царицынско-ставропольскому тракту были выставлены для безопасности проѣзда, ежегодно, съ 1830 по 1845 годъ, пикетныя команды, состоявшія изъ калмыковъ разныхъ улусовъ при казачьихъ урядникахъ и казакахъ.

трактъ этотъ, проходящій по пустынной мѣстности, потерялъ значеніе: верхняя часть его, отъ города Царицына до урочища Санзыра, въ настоящее время почти оставлена; всё грузы везутся нынѣ до Георгіевска и Пятигорска или изъ Астрахани по чумацкой дорогѣ и вѣтвямъ крымскаго тракта или изъ земли Войска Донскаго чрезъ Ставрополь, или же по царицынско-ставропольскому тракту.

2) *Астраханско-кизлярскій трактъ*, составляя единственный путь изъ Астрахани въ Кизляръ, служитъ также связью Астрахани съ городами Моздокомъ, Георгіевскомъ, Пятигорскомъ, Ставрополемъ и селеніями по рѣкѣ Кумѣ. Какъ почтовый трактъ изъ Астрахани въ Кизляръ, онъ извѣстенъ подъ названіемъ *Кизлярскаго*; какъ транспортный называется *ливнейнымъ*.

Проходя въ 25 верстахъ отъ Астрахани, чрезъ селеніе Николаевское, трактъ этотъ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна *транспортная* проходитъ чрезъ селенія, расположенныя по заливамъ Волги, и чрезъ такъ называемыя Баткалинскіе и Тернякскіе шалаши (*), оставляя въ сторонѣ послѣднее по тракту селеніе Оленничеву; другая же *почтовая* — идетъ нѣсколько правѣе, но почти параллельно первой, по почтовымъ станціямъ, поставленнымъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селеній. При Талагай—Тернякской почтовой станціи обѣ эти вѣтви снова сливаются и трактъ идетъ затѣмъ пустынной степью, параллельно западному берегу Каспійскаго моря до Серебряковской пристани и далѣе до Кизяра.

Ливнейный трактъ, какъ транспортный путь, проходя на протяженіи 150 верстъ отъ Астрахани по населеннымъ мѣстностямъ, представляетъ удобную для проѣзда дорогу; только въ весеннее время года, по причинѣ разливовъ, путь мѣстами бываетъ затруднителенъ отъ недостатка мостовъ и гатей, чрезъ неглубокіе, но топкіе, заливы (ильмени) рѣки Волги. Далѣе отъ Талагай—Тернякской почтовой станціи, трактъ идетъ по бесплодной песчаной степи; — недостатокъ прѣсной воды и громадныя розсыпи песку изъ бывшихъ руслъ Гуйдука и Кумы, значительно затрудняя здѣсь проѣздъ, устраняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность къ устройству въ этой мѣстности какихъ либо поселеній.

Исслѣдованія, произведенныя экспедиціею, показали, что для транспортировки по южной части тракта, начиная отъ селенія Яндыковскаго, лучшимъ временемъ

(*) Баткалинскіе и Тернякскіе шалаши, называемые по имени ближайшихъ почтовыхъ станцій, состоятъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ амбаровъ, устроенныхъ частными лицами для склада товаровъ и разныхъ запасовъ для проѣзжающихъ фурщиковъ. Находясь въ углубленіи волжскихъ заливовъ, они во время весенняго половодія представляютъ удобныя мѣста для доставки сюда водою грузовъ на небольшихъ лодкахъ; но такъ какъ большая часть слѣдующихъ сухопутно на Кавказъ товаровъ отправляется послѣ нижегородской ярмарки, осенью, то шалаши эти имѣютъ значеніе только какъ пункты, на которыхъ фурщики могутъ найти фуражъ и все необходимое въ пути отъ торгующихъ здѣсь татаръ, которые кромѣ того ведутъ торговлю и съ кочующими по близости калмыками, на деньги или въ обмѣнъ. Самый главный торгъ производится овсомъ и разными принадлежностями калмыцкаго быта.

служить май мѣсяцъ, потому что тогда можно еще найти мѣстами подножный кормъ и порядочную прѣсную воду, которая, въ началѣ разлива рѣки Волги, достигая тракта, сохраняетъ прѣсный вкусъ; за тѣмъ вода начинаетъ портиться и, при наступленіи жаровъ, становится къ осени совершенно соленой, вредной и для людей и для животныхъ. Независимо отъ того, и при благоприятныхъ даже условіяхъ, путь этотъ отъ Бѣлозерской станціи до крайности утомителенъ, пролегая на протяженіи 150 верстъ сыпучими переносными песками. Вслѣдствіе этого, большая часть фурщикова, отправляющихся изъ Астрахани къ городамъ Кавказа, слѣдуютъ только по сѣверной части линейнаго тракта между Астраханью и Талагай—Тернякской почтовой станціей; остальной же путь, какъ увидимъ ниже, они совершаютъ по такъ называемой чумацкой дорогѣ, такъ что южная часть этого тракта служить только для передвиженія незначительнаго числа фурщикова (*).

Астраханско-кизлярскій почтовый трактъ поставленъ въ самыя неблагопріятныя условія. Дурной выборъ мѣстъ для станцій, повсемѣстный недостатокъ воды, трудность ѣзды по сыпучимъ и переноснымъ пескамъ Гуйдука и Кумы, невольно заставляютъ многихъ избѣгать этого тракта. Торговцы городовъ Кизяра, Моздока и другихъ обыкновенно отправляются къ Серебряковской пристани на лодкахъ, и хотя теряютъ при этомъ много времени, но все-таки предпочитаютъ такое сообщеніе ѣздѣ на почтовыхъ; ѣдущіе же изъ Астрахани на Кавказъ по дѣламъ службы, слѣдуя по этому единственному почтовому пути, достигаютъ Кизяра (400 верстъ) въ весьма долгій промежутокъ времени.

Почтовое начальство, обративъ вниманіе на затрудненія, существующія на астраханско-кизлярскомъ трактѣ, имѣетъ намѣреніе перенести нѣкоторыя станціи въ ближайшія селенія, т. е. тѣ, по которымъ проходитъ линейный транспортный трактъ. Проѣздъ между этими селеніями, какъ замѣчено выше, довольно удобенъ, необходимо только построить два моста черезъ неширокіе заливы, наполняемые весенними водами Волги; но несмотря на то, трактъ всегда останется труднымъ для проѣзда, потому что въ южной его части, никакія средства не въ состояніи отвратить тѣхъ неудобствъ, какія встрѣчаются тамъ на каждомъ шагѣ, именно: глубокіе переносные пески и недостатокъ въ водѣ.

При недостаткѣ сухопутнаго сообщенія Астрахани съ городами Кавказа, необходимо обратить вниманіе на сообщеніе моремъ. Разсмотримъ, въ какой степени морской путь можетъ содѣйствовать улучшенію транспортировки и развитію торговли въ здѣшнемъ краѣ. Морское сообщеніе города Астрахани съ портами западнаго берега Каспійскаго моря ограничивается въ настоящее время, кромѣ парус-

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ экспедиціею, видно, что по сѣверной части линейнаго тракта ежегодно проходитъ до 5000 фуръ, изъ которыхъ большая часть съ грузами соленой рыбы, отправляемой на Кавказъ, съ промысловъ на устьяхъ Волги; по южной же проходитъ не болѣе 1000 фуръ, съ разными товарами въ Кизляръ и Моздокъ.

ныхъ судовъ, пароходами общества «Кавказъ и Меркурій». Пароходы заходятъ на Серебряковскую и Шандруковскую пристани въ города Петровскъ и Баку. Этотъ способъ сообщенія могъ бы представить большія удобства для транспортировки грузовъ въ города Кизляръ, Моздокъ и другіе, находящіеся въ сѣверной части Кавказа, если бы только на сѣверозападномъ берегу Каспійскаго моря были удобныя пристани, но, къ сожалѣнію, вся эта часть моря, совершенно не защищенная отъ вѣтровъ, до того мелководна, что подвозъ сюда грузовъ становится почти невозможнымъ. Для Тифлиса и другихъ городовъ, лежащихъ по южную сторону Кавказскаго хребта, доставка грузовъ изъ Астрахани могла бы производиться моремъ до Баку, но отсюда до Тифлиса нужно сдѣлать еще около 600 верстъ по довольно затруднительной дорогѣ, на которой необходимо нѣсколько разъ перегружать товары. Съ открытіемъ предполагаемой желѣзной дороги между Тифлисомъ и Баку, сократится только время, но расходы на транспортировку и количество перегрузокъ останутся тѣ же. Слѣдовательно линейный транспортный и почтовый кизлярскій тракты, несмотря на крайнія ихъ неудобства, будутъ еще долгое время служить единственнымъ путемъ для доставки грузовъ съ волжскихъ пристаней на Кавказъ.

Для избѣжанія неудобствъ, встрѣчаемыхъ въ южной части линейнаго тракта, многіе фурщики, отправляющіеся на Кавказъ, сворачиваютъ съ линейнаго тракта по *чумацкой дорогѣ*, но и здѣсь встрѣчаютъ тѣ же затрудненія, какъ и на линейномъ трактѣ, потому что вся юговосточная часть астраханской губерніи представляетъ большею частію бесплодную песчаную степь, лишенную воды и покрытую солончаками.

Чумацкая дорога составляетъ вѣтвь линейнаго тракта, отдѣляясь отъ него въ 4-хъ верстахъ южнѣ Талагай-Тернякской почтовой станціи. Принимая отсюда направленіе на югозападъ, чумацкая дорога идетъ по степи, на протяженіи 111 верстъ, на худуки: Нарынъ, Халтрынъ-Боро, Можарское соленое озеро и далѣе, до Можарской соляной заставы, отъ которой до перваго селенія на р. Кумѣ по ближайшей дорогѣ 60 верстъ (*).

По собраннмъ экспедиціею свѣдѣніямъ, на Чумацкой дорогѣ прошло въ теченіи двухъ лѣтъ, считая съ 10 августа 1860 года, 9966 фуръ къ селеніямъ на р. Кумѣ, городамъ Кавказа и обратно, съ разными грузами, преимущественно же съ рыбными товарами (**).

(*) Отъ Можарской соляной заставы до перваго селенія на р. Кумѣ существуютъ три дороги, измѣняющія свое направленіе вслѣдствіе большаго или меньшаго разлива рѣки Кумы.

(**) Кроме того по этому тракту ежегодно провозятъ добываемую соль съ Можарскаго соленого озера въ магазины стѣвропольской губерніи и въ станицы кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Перевозка соли въ количествѣ отъ 200 т. до 250 т. нудовъ, производится большею частію въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ; число фуръ, проходящихъ ежегодно за солью, простирается до 6000.

Транспортировкой и продажей рыбы в городах Кавказа занимаются преимущественно крестьяне селений, расположенных по линейному тракту. По отзывам их, эта отрасль промышленности могла бы развиваться в значительных размерах, если бы не было природных препятствий, неудобств и опасностей, встречаемых в пустынном крае. Но помимо всех этих затруднений, успеху промысла в настоящее время мешает совершенный недостаток фрахтов с Кавказа, а в особенности же большой риск при продажѣ рыбы. Нерѣдко случается, что при маломъ спросѣ на этотъ товаръ, цѣны его на Кавказскихъ рынкахъ стоятъ такъ низко, что продавцы вынуждены отдавать его съ большимъ убыткомъ, не возвращая даже затраченного капитала, не говоря уже о необходимыхъ путевыхъ расходахъ. Надобно надѣяться, что съ быстро возрастающимъ заселеніемъ сѣверныхъ предгорій Кавказа и ставропольской губерніи, разовьется промышленность въ краѣ; и тогда производители для сбыта своихъ продуктовъ къ южнымъ волжскимъ пристанямъ, должны будутъ necessarily избирать означенный путь. По явной невозможности устроить природныя здѣсь препятствія, правительство тѣмъ не менѣе обязано будетъ, для поддержанія развивающейся промышленности, обезопасить проѣздъ по степи устройствомъ поселковъ или кордоновъ и потому рассмотримъ, въ какой степени возможны тѣ или другіе по мѣстнымъ условіямъ.

Почва земель, прилегающихъ къ чумацкой дорогѣ, на протяженіи первыхъ 20 верстъ отъ Талагай—Тернякской станціи, солонцоватая, за тѣмъ она переходитъ въ песчаный суглинокъ, представляя мѣста удобныя для пастбищъ, но вскорѣ опять становится солонцоватой, и въ этомъ видѣ сплошными солончаками простирается вплоть до Можарской соляной заставы. Самое главное неудобство этой дороги заключается въ недостаткѣ прѣсной воды. На протяженіи 60 верстъ отъ Талагай—Тернякской станціи, хотя и существуетъ нѣсколько копаней, какъ—то Нарынъ, Луузунги, Хамхута и Халтрынъ—Боро, съ довольно изрядною водою въ весеннее время, но лѣтомъ она принимаетъ горькосоломенный вкусъ, а въ нѣкоторыхъ худукахъ становится совершенно негодной къ употребленію. Далѣе, на пространствѣ 50 верстъ, дорога проходитъ по сплошнымъ солончакамъ до Можарской заставы, гдѣ или вовсе нѣтъ воды, потому что она испаряется до чиста на глинистой почвѣ солончака, или она совершенно соленая, такъ что среди этой мертвенной пустыни рѣшительно нельзя добыть прѣсной воды.

Недостатокъ ея, затрудняя слѣдованіе по чумацкой дорогѣ, заставляетъ многихъ фурщикова направляться съ линейнаго тракта на урочище Таванъ—Гашунъ, откуда они идутъ далѣе уже по астраханско—кавказскому тракту, составляющему вѣтъ крымскаго; другіе же, во избѣжаніе лишняго объѣзда, слѣдуя чумацкой дорогой, везутъ съ собою воду въ бочкахъ.

При описанныхъ неудобствахъ чумацкаго тракта, конечно нельзя и думать объ устройствѣ на немъ поселеній, но для безопасности проѣзда есть возможность учредить нѣсколько временныхъ кордоновъ, что, какъ увидимъ ниже, уже и приводится въ исполненіе.

3) *Крымскій трактъ* (воровская дорога), пролегая отъ города Астрахани, посреди степи, съ востока на западъ, на протяженіи 323 верстъ, и соединяя два крайніе предѣла астраханской губерніи, представляетъ единственный, удобный путь для сообщенія между ними.

Трактъ подъ названіемъ крымскаго былъ извѣстенъ въ отдаленныя еще времена, когда въ приволжскомъ краѣ господствовали татары. Онъ проходилъ, какъ надо полагать, сѣвернѣе нынѣшняго тракта и служилъ для перевозки изъ существовавшего здѣсь нѣкогда татарскаго города Джигита (*), а равно изъ города Тюменя, нынѣ Тарки, въ Крымъ, а оттуда въ Турцію всѣхъ товаровъ, которые доставлялись нѣкогда въ эти города со всѣхъ странъ Востока. (**)

Съ открытіемъ болѣе удобныхъ путей сообщенія въ закавказскомъ краѣ и Малой Азіи, товары Востока направились въ Турцію по другимъ путямъ, лишивъ такимъ образомъ значенія старый крымскій трактъ и не оставивъ даже слѣдовъ его существованія. Нынѣшняя же крымская или, вѣрнѣе, воровская дорога, осталась, какъ удобный путь для слѣдованія по степи и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ начало тѣхъ трактовъ, по которымъ производится въ настоящее время сухопутная доставка товаровъ изъ Астрахани на Кавказъ и въ кочевья калмыцкаго народа.

Вслѣдствіе незаселенности этого тракта, экспедиція не имѣла возможности собрать точныя свѣдѣнія о числѣ фуръ, слѣдующихъ по всѣмъ вѣтвямъ крымскаго тракта, такъ какъ проходящіе здѣсь грузы нигдѣ и ни кѣмъ не записываются;

(*) На Ахтубѣ въ 150 верстахъ отъ Астрахани, противъ Енотаевска, гдѣ теперь селеніе называемое Селитрянной городокъ. Развалины Джигита видѣлъ Палласъ въ 1773 г.

(**) Палласъ въ описаніи своего путешествія говоритъ о дорогѣ въ Крымъ слѣдующее:

«На сей самой полосѣ (Эргеней) пересѣкается новая Моздокская дорога чрезъ еще довольно видный слѣдъ старой, глубоковыбитой дороги, простирающейся отъ запада къ востоку и по достовѣрнымъ извѣстіямъ. начинающейся отъ Азова и идущей къ Енотаевску и такъ чаятельно, что она между вышеупомянутымъ мѣстомъ и татарскимъ главнымъ городкомъ, окооего развалинахъ подъ именемъ *Джигитъ* (Селитренной городокъ близъ Енотаевска) при Ахтубѣ прежде сообщеніе чинила. Калмыки называютъ сію дорогу Икемилъ Халга, и сказываютъ, что она начиналась отъ Маныча, мимо колодезя Олояъ Худука, переходитъ чрезъ истокъ р. Салы и доходитъ до Сарпы въ той сторонѣ, гдѣ ручей Бургусту-шире въ заливище, составленное Сарпою и называемое ими Шорбанъ-Цаганъ-Норъ впадаетъ, откуда она, какъ упомянуто, и простирается къ Енотаевску. (Путешествіе Палласа по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства ч. 32 ст. 194.)

Изъ этого описанія видно, что старый крымскій трактъ пролегалъ сѣвернѣе. Отъ чего же нынѣшняя дорога получила названіе крымской, по неизвѣстнѣмъ фактовъ, опредѣлить трудно, можно допустить предположеніе, что она всегда называлась *воровской*, потому, что представляла какъ въ то время, такъ и впослѣдствіи, удобный путь для провоза контрабанды, чему способствуютъ лежащіа близъ дороги глубокія ямы и бугры.

изуствныя же приблизительныя показанія не могутъ служить основаніемъ для выводовъ.

Желая собрать хотя какія либо статистическія данныя о количествѣ и качествѣ грузовъ, отправляемыхъ по крымскому тракту на Кавказъ, экспедиція могла только узнать о числѣ фуръ, отправившихся съ пристани близъ Городо-форпостенской станицы (противу города Астрахани), гдѣ большею частію выгружаются послѣ нижегородской ярмарки товары, предназначенные для городовъ Кавказа. По собраннѣмъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ 1861 году съ 21-го іюля по 1-е ноября съ этой пристани отправилось на Кавказъ 4679 фуръ съ разными мелочными и красными товарами.

Крымская дорога (воровская) въ топографическомъ отношеніи имѣетъ общій характеръ, свойственный всей калмыцкой степи. Въ подробности же она представляетъ слѣдующія подраздѣленія: отъ Астрахани до хулука (копани) Хаирцыгла степь представляется по преимуществу солонцоватой, прорѣзанной параллельно узкими и длинными буграми, имѣющими общее направленіе и склоненіе съ запада на востокъ; въ долинахъ между буграми находятся прѣсныя и соленныя озера разныхъ величинъ, образовавшіяся или отъ стекающихъ сюда весною водъ, или отъ весеннихъ разливовъ Волги. Главный характеръ почвы отъ Астрахани до урочища Уту-Усунъ песчаный, съ весьма плотной глинистой подпочвою; вершинныя бугровъ и крутыхъ покатоствей представляютъ обнаженія глины; легкія части и органическіе остатки смыты съ нихъ и унесены въ ближайшія долины или въ соленныя и прѣсныя озера. Эти органическіе остатки, смытые въ долины, оплодотворяютъ почву и увеличиваютъ ея растительность; принесенныя же въ соленныя озера или на солонцоватыя долины образуютъ, въ первомъ случаѣ—черную грязь (извѣстную подъ названіемъ хаковъ), а во второмъ случаѣ бесплодную низменность съ выпѣтвующей солью. Въ началѣ тракта отъ Астрахани, въ ильменахъ и на удобныхъ мѣстахъ произрастаютъ: *Euphorbium Gerardiana*, молочай; разные роды осокъ *Сагех*, кровельный костеръ *Bromus tectorum*, и другіе. Близъ селенія Николаевского, (въ 25 верстахъ отъ Астрахани, по этому тракту) гдѣ 8 тому назадъ нѣкоторые крестьяне занимались хлѣбопашествомъ: просо и пшеница или у нихъ довольно хорошо, но только зерна были мелки; въ настоящее же время они оставили это занятіе, промысляя ломкой и перевозкой соли, скотоводствомъ и работой въ городѣ. Далѣе по этому тракту близъ ильмена Бешкуль встрѣчаются: *Taraxacum Avena pubescens*, (овесецъ мохнатый), *Avena tenuis*, (овесецъ жидкій), и друг.; съ переходомъ почвы въ болѣе песчаную и солонцоватую является повсюду полынь (*Artemisia*), а на лучшихъ мѣстахъ *Bromus secalinus* (костеръ). Растительнаго слоя по всей этой мѣстности не найдено нигдѣ, или онъ имѣетъ такую ничтожную толщину, что почти не отлщается ни по цвѣту ни по наружному виду отъ слоя, лежащаго подъ нимъ на глубинѣ 3-хъ футовъ.

Отъ урочища Уту-Усунъ чрезъ Малзырькъ, Хаирцыглу до Хамхулты степь немного возвышается, бугры переходятъ въ незначительныя возвышенія, идущія

по всемъ направлєніямъ и раздѣляемыя едва замѣтными ложинами. Мѣстность эта покрыта супесчаной почвою, глубиною отъ 2 до 4 вершковъ, съ глинистою подпочвою, исключая впадины и углубленія, въ которыхъ почва, благодаря преобладанію песка, значительно теряетъ вязкость и въ сухое время дѣлается сыпучей и неудобной: на этомъ пространствѣ есть мѣста годныя для пастбищъ.

Между урочищемъ Хамхулата и подножіемъ Эргеней, мѣстность представляется довольно широкою впадиной, и по всей низменности почва замѣтно измѣняется. При таяніи снѣговъ, вода, ежегодно унося съ сосѣднихъ возвышенностей значительное количество органическихъ остатковъ, разливается здѣсь на большое пространство, всасывается почвою, или, испаряясь, осаждаетъ органическія вещества, которыя съ примѣсью песка и глины, образуютъ весьма плодотворную иловатую почву, самую богатую травами и весьма годную для пашень; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ излишней влаги она теряетъ свою доброкачественность и тогда зарастаетъ чеканомъ (*), (*Turpha angustifolia*) камышомъ и крупною осокою.

На Эргеняхъ, по мѣрѣ возвышенія ихъ къ западу, почва постепенно улучшается; суглинокъ, начинающійся въ разстояніи 12 верстъ отъ ихъ подошвы, около станицы Крестовой (крайняго западнаго предѣла крымской дороги въ астраханской губерніи) переходитъ въ суглинистый и супесчаный черноземъ, отъ 3 до 5 вершковъ глубиною, съ глинистою подпочвою.

Встрѣчающаяся здѣсь растительность состоитъ преимущественно изъ *Nardus*, *Nardus stricta*, бѣлоуса прямаго, аржанца, *Triticum cristatum var* достигающихъ въ низменныхъ мѣстахъ значительныхъ размѣровъ; *Stipa pennata* (ковыль) является небольшими полянами; солонцоватыя же мѣста густо покрыты помынью.

Изъ этого описанія видно, что почва примыкающая къ крымской дорогѣ, можетъ быть раздѣлена на двѣ полосы, изъ которыхъ одна удобна преимущественно для скотоводства и отчасти для земледѣлія, а другая главнымъ образомъ благопріятна для хлѣбопашества. Первая лежитъ отъ Астрахани до озера Яшколь, а вторая отъ этого озера по Эргенямъ до станицы Крестовой (**).

Относительно добыванія воды, крымскій трактъ также можетъ быть раздѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, на разстояніи 45 верстъ отъ Астрахани, разливы рѣки Волги совершенно наполняютъ ильмени Бай-Кучукъ и Бешкуль, и вода остается въ нихъ въ видѣ озеръ, на все лѣто, хотя однакожь нѣсколько и теряетъ свою доброкачественность. Далѣе слѣдуютъ копани или худуки: Хаалганъ

(*) Растеніе въ видѣ камыша, имѣющее мягкій стебель; изъ него кочевники дѣлаютъ циновки для кибитокъ.

(**) Во время лѣтнихъ занятій экспедиціи въ 1860 и началѣ 1861 годовъ дорога эта снята инструментально на планъ въ ширину до 5 верстъ, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ,—снято пространство 289.928 десятинъ. Подробные планы и планшеты этой съ емки представлены въ министерство осенью 1862 года.

Уту-Усуунъ, (*), Маларыкъ, Хаирцыгла, Харгота и Бузгуй (**). Всѣ эти копани лежатъ одна отъ другой на разстояніи 15—35 верстъ, имѣютъ почти одинаковыя свойства и одинаковые размѣры, и въ теченіи всего гѣта, какъ извѣстно, сохраняютъ воду, годную для питья, продовольствуя ею идущіе по крымской дорогѣ многочисленныя обозы и прикочевывающихъ сюда калмыковъ. Сыпучіе пески, въ которыхъ обыкновенно расположены худуки, лишены всякой растительности, и только кое-гдѣ встрѣчаются кусты степнаго камыша.

Далѣе по этому тракту, у подножія Эргеней, находится озеро Яшколь съ изрядною мѣстами водою и вырытыми близъ него копанями; за нимъ попадаютъ уже родники ключевой воды эргеневскихъ балокъ.

Устройство большихъ поселеній на этомъ трактѣ, по мѣстнымъ условіямъ, невозможно и, кромѣ того, было бы крайне стѣснительно для калмыковъ; образованіе же небольшихъ поселковъ (хуторовъ), съ предоставленіемъ поселенцамъ болѣе свободы въ выборѣ хозяйственныхъ занятій, должно будетъ обезопасить проѣздъ по степи, увеличивъ тѣмъ перевозку грузовъ и доставивъ болѣе удобствъ для сообщенія между крайними предѣлами губерніи. Независимо отъ этого, возведеніе хуторянъ непременно окажетъ благотворное вліяніе на кочующихъ въ степи калмыковъ, такъ какъ поселенцы внесутъ съ собою образцы болѣе правильнаго степнаго хозяйства въ среду народа, который еще такъ мало сознаетъ свои выгоды.

Изысканія экспедиціи показали, что на крымскомъ трактѣ, соображаясь съ мѣстными условіями, могутъ быть устроены поселки на слѣдующихъ пунктахъ: (***)

На Бай-Кучукъ (яльмень), до котораго считается

отъ Астрахани	40 ¹ / ₂ версть(****)	20 дворовъ.
• Хулустъ (худукъ).	27 ¹ / ₂ „	10 „
• Дунду-Маларыкъ (худукъ).	27 ¹ / ₂ „	15 „
• Хаирцыгла (худукъ).	25 ¹ / ₂ „	10 „
• Харгатъ (худукъ)	36 ¹ / ₂ „	10 „
• Бузгуй (худукъ).	12 ¹ / ₂ „	15 „
• Хаихуатъ (худукъ).	14 ¹ / ₂ „	20 „

(*) Въ этомъ худукѣ вода къ осени иногда портится. Калмыки приписываютъ цѣлебное свойство этой водѣ равно какъ и грязи, образуемой около худуковъ, по всей вѣроятности, она дѣйствуетъ одинаково съ солеными грязями.

(**) Худуки или копани въ калмыцкой степи носятъ названіе или по виду мѣстности, напримѣръ Уту-Усуунъ (длинные воды), или по имени вырванныхъ ихъ кочевниковъ, напримѣръ Акимъ-худукъ, Орьгочко и т. п.

(***) Предположеніе это, одобренное министерствомъ, въ настоящее время уже приводится въ исполненіе.

(****) Въ этомъ промежуткѣ, почти на срединѣ, находится деревня Николаевка, за границею которой крымскій трактъ отдѣляется отъ Линейнаго.

На Капिताцъ-Му (при озерѣ)	30	версть	20	дворовъ
» Уланъ-Эрге (на протокъ и родникъ Яшколь).	40	»	15	»
	<hr/>		232	» 135 »

Отъ урочища Уланъ-Эрге дорога идетъ двумя вѣтвями, сливающимися снова въ селеніи Крестовомъ, (на царичинско-ставропольскомъ трактѣ).

а) Сѣверная вѣтьвь.

На Тюнгѣ (родникъ), до котораго отъ Уланъ-Эрге	30 ¹ / ₂	версть	15	дворовъ
На Чолонъ-Бурукъ (худукъ и родники)	17 ³ / ₄	»	10	»
На Кеше (вершина рѣки Джурука).	25	»	10	»
	<hr/>		73 ¹ / ₂	» 35 »
Отъ Кеше до селенія Крестоваго.	30	»	—	»

б) Южная вѣтьвь.

На Кюрюлте (при озерѣ), до котораго отъ Уланъ-Эрге.	29	версть	10	дворовъ
На Элестѣ (родникъ и запруда).	15 ¹ / ₂	»	15	»
На Шандостѣ (родники и запруды).	24	»	15	»
	<hr/>		68 ¹ / ₂	» 40 »
Отъ Шандосты до селенія Крестоваго.	22 ¹ / ₂	»	—	»

Все протяженіе крымскаго тракта въ предѣлахъ астраханской губерніи составляетъ: по сѣверной вѣтви 335¹/₄ версть; по южной же 323 версты (*)

Отъ селенія Крестоваго продолженіе крымскаго тракта по землѣ Войска Донскаго идетъ на Нижне-Каменный кордонъ (15 версть), потомъ на Чекалдинскій (17 версть), далѣе на Грузское соленое озеро, отсюда по солевозной дорогѣ до Новочеркаска и Ростова, на протяженіи 346 версть. Дорога эта довольно удобна для проѣзда фурщикова; близъ нея отведены пастбища для прокормленія скота, и вездѣ по зимовкамъ (**) можно найти хорошую воду.

При существующихъ въ настоящее время пароходныхъ сообщеніяхъ по Вол-

(*) Въ настоящее время главное движеніе обозовъ на крымскомъ трактѣ доходитъ только до худуковъ Ханрцыгла и озера Яшколь, откуда они слѣдуютъ къ Югу на Кавказъ, по вѣтвямъ кавказской и ставропольской.

(**) *Зимовниками* въ землѣ Войска Донскаго называютъ устроенные загоны для скота, пасущагося обыкновенно лѣтомъ въ степи, и нѣсколько домовъ для помѣщенія прислуги и приеマトривающихъ за скотомъ.

гъ и Дону и Волжско-Донской желѣзной дорогѣ, конечно нельзя предположить чтобы крымскій трактъ, даже при заселеніи его, могъ представлять удобства для перевозки тяжестей изъ Астрахани въ Новочеркасскъ и Ростовъ, особенно же во время навигаціи; но съ прекращеніемъ ея, когда приходится везти грузы въ эти города сухопутно чрезъ Царяцынъ на протяженіи 840 верстъ (отъ Астрахани до Ростова), крымскій трактъ можетъ быть полезенъ, сокращая разстояніе на 170 верстъ.

Крымскій трактъ отдѣляется отъ себя къ югу двѣ вѣтви. Первая идетъ на Моздокъ и Владикавказъ, она названа экспедиціею астраханско-кавказскою, потому что по ней исключительно провозятъ грузы на Кавказъ, доставляемые въ Астрахань съ нижегородской ярмарки.

Дорога эта, отдѣляясь отъ крымскаго тракта въ 125 верстахъ отъ Астрахани, близъ худука Хаирцыгла, проходитъ по копанямъ Ангашинь-Гашунъ, Таванъ-Гашунъ, Адыкъ, Балбарха и мимо озера Майли-Хара, потомъ, въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, тянется на худуки: Нельпрынь, Термете, Шоновъ, съ котораго слѣдуетъ на селеніе Владиміровку (нынѣшн. г. Реброва; въ этомъ мѣстѣ переѣздъ въ бродъ чрезъ рѣку Куму), далѣе дорога идетъ по Моздокской степи на Ачъ-Кулакъ, Битобе, (большой курганъ), Моздокскіе хутора до г. Моздока, гдѣ существуетъ переправа на паромѣ черезъ рѣку Терекъ; затѣмъ она направляется на Магометъ-Юртовскую станицу въ $23\frac{1}{4}$ верстахъ отъ переправы и пройдя еще $34\frac{1}{2}$ версты, выходитъ на Владикавказскую дорогу близъ станицы Слѣпцовской, отъ которой до Владикавказа $45\frac{1}{2}$ версты.

Близъ озера Майли-Хара, отдѣляется отъ этого тракта дорога къ Ставрополю, направляясь по южному берегу Манычской долины, чрезъ Ончигинъ-Будукъ и Олонъ-Худуки (*), потомъ берегомъ рѣки Чогры, чрезъ урочище Пробитый колодезь, выходитъ на селеніе Петровское, откуда 70 верстъ до г. Ставрополя.

Во время весеннихъ разливовъ Маныча и Састинскихъ озеръ слѣдованіе по астраханско-кавказскому тракту немного измѣняется, именно съ урочища Балбарха дорога идетъ на Бурахалесинъ и чрезъ Можарскую соляную заставу направляется по крайней или самой дальней дорогѣ къ селеніямъ по рѣкѣ Кумѣ до Владиміровки и далѣе по вышеописанному пути до Владикавказа.

По собраннымъ экспедиціею свѣдѣніямъ видно, что почти всѣ фурщики, отправлявшіеся осенью 1861 года изъ Астрахани по крымскому тракту, прошли на Кавказъ по этой дорогѣ, и потому безошибочно можно заключить, что она служитъ путемъ для большей части обозовъ, направляющихся изъ Астрахани по крымскому тракту.

Перевозкой товаровъ по этой дорогѣ занимаются отчасти татары селенія Со-

(*) Отъ Олонъ Худыновъ есть прямая дорога на селеніе Владиміровку, но здѣсь на протяженіи 70 верстъ нѣтъ воды.

лянки (близь Астрахани) преимущественно каранагайцы и осетины, нарочно приѣзжающіе къ осени въ Астрахань изъ кизлярскихъ и моздокскихъ степей. Всѣ грузы обыкновенно перевозятся на двухъ-колесныхъ татарскихъ арбахъ, отъ 25 до 30 пудовъ въ каждой. Въ арбу запрягается одна или двѣ лошади, смотря по тяжести груза. За доставку въ теченіи 15—20 дней изъ Астрахани до Владикавказа берется отъ 65 до 80 коп. сер. съ пуда. Далѣе отъ Владикавказа товары иногда везутся до Тифлиса тѣми же подводчиками, или вновь перегружаются, но тамъ плата возвышается отъ 1 руб. до 1 рубъ 25 коп. съ пуда.

Весьма естественно, что такая высокая цѣна за провозъ можетъ существовать только на дорогіе и нетяжелые товары, какъ матеріи и галантерейныя вещи, прочіе же грузы, и въ особенности рыба, везутся на быкахъ по чумацкой дорогѣ, что хотя и медленно, но за то значительно дешевле.

Астраханско-кавказская дорога весною 1861 года была обрекогносцирована членомъ экспедиціи подпоручикомъ Автократовымъ, и осенью того же года осмотрѣна въ хозяйственномъ отношеніи инженеромъ департамента сельскаго хозяйства Вильбергомъ. Изъ донесеній, представленныхъ означенными лицами, видно, что дорога эта, отдѣляясь отъ крымскаго тракта близь худука Хаирцыгла, идетъ на протяженіи 25 верстъ по направленію SSW до урочища Ангашинь-Гашунъ. Въ 8 верстахъ отъ Хаирцыглы по тому же направленію находятся худуки Джюдзипъ-Аца. Калмыки здѣсь не кочуютъ, а потому худуки не расчищены и воды въ нихъ нѣтъ. Худуки на Ангашинь-Гашунѣ лежатъ въ котловинѣ, также какъ и на Хаирцыглѣ, противъ середины песчаныхъ бугровъ, по южную сторону. Бугры отъ запада къ востоку тянутся верстъ на 5; худуковъ въ котловинѣ 5, изъ нихъ одинъ обдѣланъ деревомъ, глубина ихъ до 2¹/₂ аршинъ. Отъ Ангашинь-Гашуна до Таванъ-Гашуна идетъ хорошо укатанная дорога; направленіе SW 85°; разстояніе между урочищами 28 или 30 верстъ. Худуки здѣсь вырыты около песковъ, которые тянутся узкою полосой отъ 0 къ W; худуки не глубоки (отъ 1 до 1¹/₂ сажень), вода въ нихъ прѣсная и въ большомъ количествѣ. Вообще степь въ треугольникѣ между Ангашинь-Гашуномъ, Таванъ-Гашуномъ и Хаирцыглою, довольно возвышенна, большихъ бугровъ нѣтъ, но долинамъ встрѣчаются мѣста удобныя для хлѣбопашества; но отсутствіе сѣнокосовъ представляетъ важное препятствіе къ заселенію этихъ мѣстъ. За 5 верстъ до Адыка характеръ мѣстности измѣняется: начинается рядъ высокихъ бугровъ, направленіе ихъ W 90°, SW 92°, и 93°. Въ низменностяхъ между буграми земля лучшаго качества, и на ней появляются, хотя не въ большомъ количествѣ, сѣнокосныя травы.

Котловина, гдѣ вырыты худуки Адыкъ, была залита весеннею водою, такъ что едва видны были высокіе края худуковъ. Дорога идетъ въ 10 сажняхъ отъ худуковъ Адыкъ по восточной сторонѣ; рытье колодезь на низкихъ мѣстахъ котловинъ весьма неудобно, потому что весеннія воды, залывая ихъ, часто заносятъ колодцы до самаго верху иломъ и пескомъ, по этому при рытьѣ ихъ необходимо избѣгать самыхъ глубокихъ мѣстъ. Въ 2 верстахъ отъ урочища Адыкъ, по на-

правленію SW 70° мѣстность заливається весеннею водою. Ширина разлива бываєть не болѣе 400 сажень отъ 0 къ W. По этому направленію разливъ, начинаєсь въ полверстѣ отъ дороги, идетъ къ западу цѣнью небольшихъ озерковъ, которыя, по словамъ проводниковъ—калмыковъ, продолжаются до низменности, лежащей у подножія эргеней. Должна эта переходить и на востокъ отъ дороги; здѣсь мѣстность нѣсколько выше и на ней въ изобиліи растутъ кормовыя травы. При Адыкѣ можно устроить небольшой поселокъ; онъ будетъ обезпеченъ водою, пашнями и сѣнокосами. Въ 35 верстахъ къ NW отъ Адыка на худукахъ Самзырь обыкновенно располагается осенью Эркетеневская улусная ставка.

Въ 10 верстахъ къ югу отъ Адыка по той же дорогѣ лежитъ хакъ (болото соленой грязи) шириною до 300 сажень. Свѣговая вода образовала здѣсь жидкую грязь. Ранней весною сообщеніе чрезъ него затруднительно. Въ 22 верстахъ отъ Адыка, по лѣвую сторону дороги, въ разстояніи отъ нея 2 версты лежитъ соленое озеро Ташуанъ-Кеке-Хакъ, оно тянется между буграми на югъ версты на 2 $\frac{1}{2}$; берега его круты, соль несадится. Степь между Адыкомъ и этимъ озеромъ ровная, съ довольно хорошей растительностью; грунтъ песчаный, переходящій мѣстами въ сыпучій песокъ.

Въ 3 верстахъ къ югу отъ соленого озера находятся худуки Арбунъ-Гурбунъ (13 худуковъ). Близъ этихъ худуковъ необходимо поставить кордонъ, какъ для прекращенія угоновъ скота, такъ и для размѣна его, потому что около этой мѣстности калмыки съ карагайцами обыкновенно размѣниваются ворованнымъ скотомъ.

Въ 5 верстахъ отъ Арбунъ-Гурбунъ пересѣкаетъ дорогу ерикъ (не глубокий протокъ) Ташуанъ-Гургуль. Онъ начинается въ 4 верстахъ на западъ отъ дороги и соединяетъ собою наполненную Састинскими разливами низменность съ Торцыкъ-Хакомъ, который лежитъ отсюда на SO въ 5 верстахъ. Далѣе чрезъ одну версту по дорогѣ, начинается рядъ хаковъ, солончаковъ, съ отсутствіемъ въ нихъ воды; холмистое образованіе ихъ напоминаетъ какъ бы размытые бугры. Между хаками находятся мѣста поросшія травой, но почва солонцоватая. Въ одномъ мѣстѣ вырыто нѣсколько худуковъ; калмыки называютъ ихъ Балбарханъ-худуки; воды въ нихъ нѣтъ, вѣроятно это былъ только опытъ доставать воду.

Въ 15 верстахъ отъ Ташуанъ-Гургуль лежитъ озеро Балбарха; его нужно пересѣзжать въ бродъ на пространствѣ сажень 70; глубина брода въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была до 7 вершковъ. Озеро это соединяется на западѣ съ Састинскими озерами и потомъ тянется между буграми около дороги, по лѣвую сторону, версты три; ширина его различна, отъ 300 до 50 сажень. Тамъ гдѣ озеро стѣснено буграми, вода пересыхаетъ, а весною бываєть прѣсная, солодковатая. На юго-восточномъ концѣ изъ этого озера выходитъ ерикъ, шириною въ 1 сажень, соединяющій его съ Торцыкъ-Хакомъ.

По правую сторону дороги, противъ озера Балбарха, въ особой котловинѣ

лежит соленое озеро; направлѣніе его SO, длина 1 верста, ширина до 200 сажень.

Главное соединеніе Састинскихъ водъ съ Торцыкъ-Хакомъ находится верстахъ въ 5 сѣвернѣе озера Майли-Хара. Разливъ этотъ пересѣкаетъ дорогу тремя неглубокими ериками, которые, приближаясь къ озеру Кёкё-Усуцъ, сливаются въ одинъ. Верстахъ въ двухъ къ востоку отъ дороги, близъ озера Балбарха, въ сыпучихъ пескахъ есть худуки, называемые «каменная Балбарха», они содержатъ въ себѣ довольно хорошую воду, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ хотя и есть примѣсь соли, но не въ значительномъ количествѣ. Воды Састинскихъ озеръ при таяніи снѣговъ разливаются на большое пространство. Онѣ сначала наполняютъ всю низменность, въ которой лежатъ эти озера, потомъ вливаются въ озеро Майли-Хара и оттуда по описанному ерику идутъ къ Кеке-Усуцу. Ерикъ этотъ верстахъ въ 7 отъ Кеке-Усуна суживается до 1½ сажени; здѣсь въ немъ замѣчено довольно сильное теченіе.

Въ 1 верстѣ отъ Кёкшинъ-Гелюнгинъ-Нура, который представляетъ собою заливъ озера Кеке-Усуна, ерикъ дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ идетъ на востокъ, въ ильмень Кекшинъ-Гелюнгинъ-Нуръ, а другой поворачиваетъ круто на сѣверъ и идетъ въ Торцыкъ-Хакъ; болѣе сильное теченіе замѣчено въ Торцыкъ-Хакѣ.

Между озерами Майли-Хара и Састинскими растительность не бѣдна; здѣсь найдено большое количество сѣна, заготовленнаго калмыками, и кромѣ того по лощинамъ замѣчено большія площади, поросшія аржанцомъ (*Triticum cristatum* var.) и ковылемъ (*Stipa pennata*), содержаніе глины въ верхнемъ слое значительнѣе, нижній слой большею частію чистый песокъ. Для водопоя скота вода въ озерѣ Майли-Хара сохраняется во все лѣто; къ осени она получаетъ иногда соленый вкусъ. Кромѣ того, по берегамъ озера можно получать воду изъ худуковъ на глубинѣ по одной сажени. Озеро Майли-Хара изобилуетъ камышемъ; осенью, по сдѣланному промѣру, она не превышала нигдѣ болѣе 4-хъ футовъ глубины, почва близъ озера представляетъ въ верхнемъ слое темный супесокъ, отъ примѣси органическихъ веществъ; по мѣрѣ же удаленія отъ озера, цвѣтъ верхняго слоя дѣлается свѣтлѣе и уменьшается въ толщинѣ; тутъ встрѣчаются нѣсколько площадей, годныхъ для хлѣбопашества. Вообще мѣстность близъ Майли-Хара была бы вполне благопріятна для небольшого населенія, еслибъ не мірады мошекъ, комаровъ, оводовъ и другихъ летающихъ наѣкомыхъ, которыя, составляя общую характеристическую принадлежность здѣшнихъ озеръ, невыносимы для скота. Вслѣдствіе этого калмыки принуждены оставлять на лѣто озера; для заготовленія же на зиму сѣна, они приходятъ сюда безъ стадъ небольшими партіями изъ Эркетеневскаго и Икицохуровскаго улусовъ.

Отъ Майли-Хара астраханско-кавказскій трактъ не въ дальнемъ разстояніи переходитъ границу и направляется по ставропольской губерніи.

При томъ важномъ значеніи, какое можетъ имѣть астраханско-кавказская

дорога въ торговомъ отношеніи, заселеніе ея, конечно, было бы лучшею мѣрою для обезпеченія проѣзда; но, къ сожалѣнію, устройство здѣсь даже небольшихъ поселковъ будетъ дѣломъ большаго риска. Если заселеніе и можетъ быть допущено, то не болѣе 10—15 дворовъ близъ хулука Адыкъ и озера Майли-Хара и временные кордоны близъ хулуковъ: Таванъ-Гашунъ, Арбунъ-Гурбунъ и Балбарха. Кордоны эти, обезопасивъ проѣздъ по степи, представляютъ впоследствии возможность устроить близъ нихъ постоянные дворы. Такимъ образомъ трактъ этотъ будетъ нѣсколько обезпеченъ.

Вторая вѣтвь крымскаго тракта идетъ на Ставрополь; дорога эта называется *астраханско-ставропольской*. Она отдѣляется отъ крымскаго тракта близъ урочища Бузгуй, въ 175 верстахъ отъ Астрахани. Отсюда, принимая направленіе на юго-западъ, дорога идетъ по копанямъ калмыцкой степи: Тармиръ, Саузыръ, Халагайицъ-Гашунъ, Муктэ, Эджицъ-Замэ; потомъ по Ставропольской губерніи къ устью рѣки Чогры (на Манычѣ), на Кульниязевы колодцы, Кочерлу, Боро-Ад-жирга, Шаралатай и далѣе до села Петровскаго, откуда до Ставрополя 70 верстъ. При устьѣ рѣки Чогры отдѣляется отъ этого тракта незначительная вѣтвь въ Георгіевскъ, чрезъ село Покойное на рѣкѣ Кумѣ.

Трактъ этотъ, проходя отъ Санзыра у подошвы Эргеней, неудобенъ, потому пролегаетъ чрезъ глубокія балки протоковъ или рѣчекъ: Уланъ-Зуха, Хара-Зуха и Шубта, и потому по немъ очень рѣдко слѣдуютъ фурщики; большая же часть грузовъ везется въ Ставрополь или по астраханско-кавказской или по царьцынско-ставропольской дорогамъ.

Къ сѣверу крымскій трактъ (воровская дорога) отдѣляетъ вѣтвь на городъ Царьцынъ; дорога эта извѣстна подъ названіемъ астраханско-царьцынской. Она отдѣляется отъ крымскаго тракта близъ урочища Уту-Усуиъ, въ 87 верстахъ отъ Астрахани, и принимая направленіе на сѣверо-западъ проходитъ:

По копанямъ:	Ара-Манзыркъ, до котораго считается отъ Уту-Усуна	10	верстъ.
»	Оргочько	22	»
»	Кешете	14 ¹ / ₂	»
»	Эрханъ-Боро	25	»
»	Верхній Кінтынъ	30	»
До берега озера Цабдыръ		12	»
»	» Цаганъ-Нуръ	30	»
»	» Ханата	30	»
»	» Пришибинскаго	30	»
» селенія Цаца		25	»
» колоніи Сарепты		29	»
» города Царьцына		28	»

Все протяженіе дороги отъ города Астрахани до Царьцына 397¹/₂ верстъ.

Мѣстность прилегающая къ этой дорогѣ, по отдѣленіи ея отъ крымскаго тракта, представляетъ въ топографическомъ отношеніи слѣдующія особенности. По удаленіи отъ урочища Уту-Усунъ, бугры и возвышенія, характеризующіе начало крымскаго тракта, уменьшаясь постепенно, съвериге худука Оргочко совершенно исчезаютъ; почва въ ложбинахъ и котловинахъ суглинистая, а на возвышенныхъ мѣстахъ супесокъ; растительность составляютъ преимущественно полынь, костеръ и въ низменностяхъ аржанецъ: далѣе за худукомъ Оргочко степь становится почти гладкой и, на суглинистой почвѣ появляются значительныя площади съ аржанцомъ (*Triticum cristatum*) а близъ худука Эмне-Тоста встрѣчается много донника (*Astragalus melilotus*), на высокомъ берегу этого худука верхній слой состоитъ изъ тяжелаго супеску, а нижній изъ чистаго почти песку желтаго цвѣта. Между худуками Кещете и Эмне-Тоста замѣчательна своею правильностію курганъ Уланъ-Толга (уланъ, по калмыцки *красный*, толга, — *шолова*, *бугоръ*). Названіе это произошло отъ того, что растенія, высыхая на курганѣ скорѣе, чѣмъ въ степи, обнажаютъ красноватый песокъ. Отъ худука Эмне-Тоста дорога проходитъ сперва по сугляку съ аржанцомъ, тысячелистникомъ (*Achillea millefolia*) ковылемъ (*Stipa capillata*) и друг., около Дунду-Тоста и Ара-Тоста переходить въ супесокъ съ меньшею растительностію и замѣтнымъ преобладаніемъ полыни; солонцоватость здѣсь также обнаруживается сильнѣе. Мѣстность близъ худука Эрханъ-Боро представляетъ котловину съ отлогими берегами, имѣющую въ діаметрѣ болѣе версты, съ хорошею растительностію и отличною, но мутною водою; при подъемѣ къ сѣверу, по той же дорогѣ, почва и растительность становятся скуднѣе, и солончаки встрѣчаются чаще, по мѣрѣ приближенія къ лощинѣ Дабанъ и Сарпинскимъ озерамъ. Между худукомъ Верхній Кинтынь и озеромъ Цабыръ почва состоитъ изъ солонцоватаго супеску съ однообразнымъ видомъ ибѣдною растительностію; мѣстность представляетъ неглубокія котловины, достигающія иногда до 5 и болѣе верстъ въ поперечникѣ.

Отъ озера Цабыра дорога идетъ вдоль ряда Сарпинскихъ озеръ, которыя, наполняясь съ окружающихъ возвышенностей сѣтловыми весенними водами, находятся весною въ сообщеніи между собою посредствомъ протоковъ и ложбинъ; лѣтомъ же можно проѣхать между озерами въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Разливъ нѣкоторыхъ изъ этихъ озеръ распространяется въ стороны верстъ на 10—15.

Съ урочища Нарынъ-Хара дорога, направляясь вдоль озера, идетъ сначала версты четыре по солончаку, потомъ переходитъ въ котловины различной величины съ хорошею растительностію, и мѣстность на протяженіи 8 верстъ принимаетъ характеръ удобной степи, затѣмъ опять встрѣчается солонцоватый супесокъ и только въ небольшихъ ложбинахъ видны сладкіе злаки. Близъ селенія Цапы, дорога соединяется съ царницинско-ставропольскимъ трактомъ и по немъ, чрезъ Дубовый оврагъ, Чапурипки и колонію Сарепту, доходитъ до г. Царницына.

Всѣ худуки на описываемой дорогѣ находятся на днѣ не глубокихъ овраговъ, окруженныхъ песчаными буграми (барханами, дюнами). Въ продолженіи цѣлаго года худуки эти содержатъ достаточное количество довольно хорошей воды, добываемой

на незначительной глубинѣ. Въ Саршинскихъ же озерахъ вода сохраняетъ прѣсный вкусъ только до половины лѣта, а затѣмъ становится горькосолоною, и тогда ее замѣняютъ водою изъ ближайшихъ худуковъ, озерная же вода употребляется только для водопоя скота.

Дорога эта въ настоящее время не имѣетъ особеннаго значенія въ торговомъ отношеніи. Кромѣ постоянно движущихся большихъ кочевковъ калмыковъ Малодербетовскаго и Харахусовскаго улусовъ, единственные проѣзжіе по ней это рускіе промышленники, преимущественно жители городовъ Царицына и Чернаго-Яра, ведущіе торговлю въ кочевьяхъ калмыковъ и при улусныхъ ставкахъ. Сбывая свой товаръ калмыкамъ и приобретаая отъ нихъ въ тоже время разныя скотъ, шерсть, кожи и кошмы (войлоки), промышленники эти, въ теченіи лѣта и осени, отправляютъ всѣ предметы торговли небольшими партіями въ Царицынъ и Астрахань; въ зимнее же время, по причинѣ незаселенности дороги, сообщеніе по ней вовсе прекращается.

Въ видахъ заселенія дороги произведена была лѣтомъ 1861 года рекогносцировка ея членомъ экспедиціи Ильинымъ и сельскимъ мѣрщикомъ Замяцкимъ (*), а въ хозяйственномъ отношеніи трактъ былъ осматрѣнъ въ томъ же году инженеромъ департамента сельскаго хозяйства Вильбергомъ и агрономомъ Муравскимъ.

Тщательное изслѣдованіе дороги показало, что заселеніе ея, по мѣстнымъ условіямъ, возможно только въ незначительныхъ размѣрахъ. Мѣста для устройства поселковъ избраны на слѣдующихъ пунктахъ:

Первый поселокъ, по архангельско-царицынскому тракту, въ 6 дворовъ, назначенъ въ 30 верстахъ отъ границы селенія Цацы при озерѣ Унгунъ-Терече. Устройству здѣсь поселка благопріятствуютъ многія условія, какъ-то: достаточное количество копаней, сохраняющихъ въ теченіи цѣлаго года хорошую воду; множество сѣнокосовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги, въ особенности же при озерѣ Унгунъ-Терече, изобилующемъ сверхъ того камышомъ, который можетъ служить для топлива и для построекъ; далѣе по тракту земля также удобна къ хлѣбопашеству; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ почва проникнута солью, или только отчасти солонцовата, но и то небольшими контурами.

Второй поселокъ, въ 25¹/₂ верстахъ отъ перваго, также въ 6 дворовъ, назначенъ при урочищѣ Ханата, — именно при копаняхъ Урюджуръ, находящихся въ 300 саженьяхъ отъ дороги; вода въ нихъ очень хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ этихъ копаней здѣсь есть и другіе худуки, но вода въ нихъ годна только для водопоя скота. Озеро Ханата всю весну содержитъ прѣсную воду; лѣтомъ вода нѣсколько портится, но можетъ однакожь служить хорошимъ водо-

(*) Означенными лицами обрекогносцировано съ 21 іюля по 6 сентября, на протяженіи 250 верстъ. 119,540 десятинъ и сняты на планъ мѣста, избранныя для поселенія въ количествѣ 23,400 десятинъ. Планы и плашеты представлены въ министерство.

шоемъ. Сѣнокосовъ и камыша достаточно по обѣимъ сторонамъ дороги и при озерѣ Ханата. Недалеко отъ этого озера и въ 100 саженьяхъ къ востоку отъ дороги находится худукъ Халганъ, потомъ въ верстѣ отъ дороги худукъ Шардова, въ 4-хъ верстахъ южнѣе худука Тіебдинъ-Гелювъ и далѣе, въ 16 верстахъ по тракту худукъ Мангадыкъ. Всѣ эти копани содержатъ весьма хорошую воду въ теченіи цѣлаго лѣта и осени, но зимою они бывають занесены снѣгомъ и не расчищаются калмыками, но неизбѣжно въ нихъ надобности.

Третій поселокъ, въ 28 верстахъ отъ втораго, также въ 6 дворовъ, назначенъ при худукахъ Гакцыкъ, доставляющихъ хорошую воду и въ большемъ количествѣ. Земля удобная и годная для хлѣбопашества, хотя мѣстами встрѣчаются солончаки. Сѣнокосовъ и камыша весьма достаточно. Далѣе по тракту, степь также удобная. Верстахъ въ семи отъ худука Гакцыкъ, къ долинь Шорво, выстроенъ небольшой домъ, принадлежащій зайсангу Талтаеву; недалеко отсюда есть худукъ Хагата, а далѣе въ 5 верстахъ другой худукъ подъ тѣмъ же наименованіемъ. Въ томъ и другомъ доброкачественная вода сохраняется круглый годъ. Сѣнокосныя мѣста находятся къ востоку отъ дороги.

Четвертый поселокъ, съ 6 дворами, предположено оснѣвать въ 19 верстахъ отъ предвѣдущаго, при урочищѣ Нарынъ-Хара. Три копани: Бичинъ, Бурата и Му-Бурата, при которыхъ мѣстность наиболѣе удобна для поселенія, стоятъ на 5 верстѣ отъ дороги; но чтобы не удаляться отъ нея на такое разстояніе можно выкопать нѣсколько худуковъ при самомъ озерѣ Нарынъ-Хара (калмыки, прикочевывая къ этому озеру, дѣлають здѣсь весною почти ежегодно новыя копани, добывая изъ нихъ весьма хорошую воду) и въ такомъ случаѣ поселокъ можетъ быть устроенъ при самой дорогѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Нарынъ-Харскихъ копаней; близъ самаго же озера поселеніе невозможно, потому что окружающая мѣстность въ иные годы затопляется весенними разливами. Почва въ окрестностяхъ удобная и чѣмъ далѣе отъ дороги къ востоку, тѣмъ земля дѣлается лучше; а близъ копаней находятся удобныя мѣста для сѣнокосовъ. Камышъ и чаганъ растутъ въ большомъ количествѣ въ озерѣ Нарынъ-Хара и въ особенности въ озерѣ Хазыкъ-Хулуусунъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ привольныя мѣста и хорошіе водопой для скота во всякое время года. Недалеко отъ предполагаемаго поселка, трактъ раздѣляется на двѣ дороги: одна ведетъ мимо домовъ мелкопомѣстнаго владѣльца Пойона Дугарова, Зайсанга Эрдени Манджи и хурульнаго, чрезъ бродъ, существующій на протокѣ между озерами: Амта-Цабдыръ и Гашунъ-Цабдыръ; другая идетъ кругомъ озера Гашунъ-Цабдыръ и называется объѣздною. По этой объѣздной дорогѣ, слѣдующій поселокъ будетъ отстоять на 21 версту, по первой же дорогѣ, ведущей чрезъ бродъ, хотя онъ и ближе пятью верстами, но проѣздъ здѣсь не всегда возможенъ, даже среди лѣта, по причинѣ разлива воды, которая весною доходитъ до 4-хъ футовъ глубины. Въ полверстѣ отъ упомянутыхъ домовъ есть нѣсколько копаней съ хорошею водою, сохраняющеюся въ теченіи всего лѣта и осени; тутъ же находятся и сѣнокосныя мѣста.

Пятый поселокъ, въ 10 дворовъ, предполагается устроить въ двухъ или трехъ верстахъ отъ протока, соединяющаго озеро Амта-Цабыдырь и Гашунъ-Цабыдырь, или же на худукахъ Зенъ, въ которыхъ добывается хорошая вода въ теченіи цѣлаго лѣта и осени. Зимой худуки эти бывають занесены снѣгомъ, потому что калмыки, оставляя нутукъ (*), переходятъ на зимовку или на Манычъ, или въ другія болѣе закрытыя отъ зимнихъ непогодъ мѣста. Впрочемъ калмыки бывають на этихъ худукахъ самое непродолжительное время, во второй половинѣ августа. Устройство поселка на копаняхъ Зенъ тѣмъ удобнѣе, что слѣдующая за ними по тракту земля по обѣимъ сторонамъ удобна для хлѣбопашества, а къ западу отъ дороги близъ озеръ Амта-Цабыдырь и Кольчень-Дендринъ-Цаганъ находятся хорошія мѣста для сѣнокосовъ, гдѣ есть также и худуки; что же касается до камыша, то его весьма достаточно въ вышеупомянутыхъ озерахъ.

Слѣдующій **шестой** поселокъ, отстоящій на 18 верстѣ отъ предыдущаго, назначенъ въ 6 дворовъ, при худукѣ: *Верхній Кийтымъ*.

Седьмой поселокъ, до 25 дворовъ, предназначенъ при худукѣ *Эрханъ Боро*, въ разстояніи 25 верстѣ.

Восьмой, въ 10 дворовъ, при худукѣ *Аръ-Тоста*, на разстояніи 30 верстѣ.

Девятый поселокъ, также въ 10 дворовъ, назначено устроить при худукѣ *Кешете*, въ разстояніи 25 верстѣ и

Десятый, въ 10 дворовъ, назначенъ при худукѣ *Ормочко*, въ 14^{1/2} верстахъ отъ предыдущаго; этотъ послѣдній и самый южный поселокъ на царичинско-астраханской дорогѣ будетъ отстоять отъ крымскаго тракта, именно отъ урочища Дунду-Малзрыкъ, на 17 верстѣ.

Мѣста, назначенныя для устройства послѣднихъ пяти поселковъ, весьма удобны, какъ по изобилію хорошей воды, такъ и по качеству земли, но по близости этихъ урочищъ почти нѣтъ мѣстъ сѣнокосныхъ: они находятся по ту и другую сторону тракта, на разстояніи 5—8 верстѣ. При составленіи проектовъ о надѣленіи землею поселенцевъ при означенныхъ урочищахъ, необходимо имѣть въ виду чтобы дачи, приурочиваемыя къ худукамъ, были расположены въ одну сторону, на западъ, или на востокъ отъ тракта, такимъ образомъ, чтобы концы дачъ могли достигать сѣнокосныхъ мѣстъ; если же это, по какимъ либо причинамъ окажется неудобнымъ, то необходимо образовать противъ каждаго изъ поселковъ сѣнокосную оброчную статью съ отдачею поселенцамъ изъ платы.

Здѣсь кстаті замѣтить, что на всѣхъ пунктахъ, гдѣ предположено образовать поселки, могутъ быть устроены также и почтовые станціи, въ случаѣ необходимости учредить здѣсь почтовое сообщеніе.

Хотя заселеніе этого тракта русскими поселенцами могло бы имѣть значеніе даже и при настоящемъ его торговомъ положеніи, но такъ какъ въ послѣднее

(*) Мѣсто гдѣ лѣтомъ кочевалъ хотонъ, состоящій изъ нѣсколькихъ юртокъ.

время многие калмыки заявили желаніе вести свое хозяйство на болѣе правильныхъ началахъ (съ этою цѣлю уже разрѣшено правительствомъ отводить имъ участки земли въ степи для устройства ихъ степнаго хозяйства, т. е. базовъ загоновъ для скота, землянокъ и т. п.) то, по нашему мнѣнію, водвореніе здѣсь русскихъ поселковъ должно быть приостановлено; и только въ случаѣ неудачныхъ опытовъ со стороны калмыковъ, можно дозволить русскимъ селиться здѣсь, но и то съ крайнею осторожностію, чтобы занятіемъ избранныхъ для поселковъ пунктовъ не лишить калмыковъ лучшихъ пастбищъ и водопойныхъ мѣстъ, сберегаемыхъ ими для лѣтнихъ перекочевокъ.

Съ нѣкоторою вѣроятностію можно допустить предположеніе, что при безопасности проѣзда по упомянутой дорогѣ она сдѣлается удобной для перевозки тяжестей изъ Астрахани въ Царицынъ, особенно же въ то время, когда прекращается навигація по Волгѣ, а проѣздъ по сыпучимъ пескамъ московскаго почтового тракта между Евплатевскомъ и Астраханью почти невозможенъ.

Съ совершеннымъ устройствомъ этого пути слѣдуетъ также надѣяться, что нынѣшній, такъ называемый *московскій почтовый трактъ*, имѣющій протяженіе между Астраханью и Царицынымъ въ 408 верстъ, по причинѣ трудности проѣзда по немъ, будетъ перенесенъ современемъ на эту же дорогу.

Къ числу сѣверныхъ вѣтвей крымскаго тракта, принадлежитъ также дорога, соединяющая его съ городомъ Черный-Яръ и названная экспедиціею *средне-черноморскою*.

Дорога эта отдѣляется отъ крымскаго тракта близъ урочища Уланъ-Эрге (у подножія Эргеней): направляясь на сѣверо-востокъ, она проходитъ по слѣдующимъ урочищамъ и худукамъ:

Отъ Уланъ-Эрге на озеро	Чильгирь	25	версть.
»	» Джамтырь	25	»
»	» Шара-Толгота	12	»
»	» Алцынхута	20	»
»	» на худукъ Хагота	20	»
»	» на озеро Нарынъ-Хара	15(*)	»
»	» на худуки Гусынъ	15	»
»	» на » Сокту	18	»
»	» на » Купцыль-Толга	26	»
»	» на балку Кривая Лука или Багарда	24	»
»	» до г. Черный-Яръ	23	»

Все протяженіе дороги отъ Чернаго Яра до урочища Уланъ-Эрге состав-

(*) Проѣхавъ одну версту отъ урочища Нарынъ-Хара, дорога эта пересѣкается съ астраханско-царицынской.

зветъ 21 $\frac{1}{2}$ верстъ, а отсюда по крымскому тракту до селенія Крестоваго 99 верстъ, всего 312 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Мѣстность, по которой пролегаеть средне-черноярская дорога, снята была инструментально (*) въ 1861 году членомъ экспедиціи землемѣровъ Ивановымъ съ межевщикомъ Купецкимъ, при чемъ ведена была геометрическая сѣть треугольниковъ, имѣвшая базисомъ триангуляцію крымскаго тракта, повѣренную астрономическимъ опредѣленіемъ пункта Уланъ-Эрге. Съ этого пункта начата сѣть средне-черноярской дороги, связанная потомъ близъ горъ Чернаго-Яра съ первоклассной сѣтью, идущею по берегу р. Волги. Въ хозяйственномъ отношеніи дорога эта, также какъ и вышеописанныя, была осмотрѣна гг. Вильбергомъ и Муравскимъ. Изъ представленныхъ ими свѣдѣній видно, что мѣстность, прилегающая къ дорогѣ, по отдѣленіи ея отъ крымскаго тракта, довольно ровная, пересѣченная невысокими курганами, почва супесчаная, переходящая близъ урочища Альматынь-Худжуръ въ глинисто-солонцоватую и неудобную на протяженіи двухъ верстъ; затѣмъ опять прежняя почва до озера Чильгиръ, изобилующаго камышомъ и чаканомъ. Озеро это, наполняясь весенними водами съ окружающихъ возвышенностей, имѣеть весной довольно большой разливъ, вода въ немъ годная для употребленія почти въ теченіи всего года, и хотя иногда къ осени становится горькосолоной, но окружающія озера, копани или худуки, содержатъ постоянно хорошую воду;— близъ озера есть очень много сѣнокосныхъ лощинъ, и мѣсть удобныхъ для хлѣбопашества. Между озерами Чильгиръ и Джамтырь почва супесчаная, степь холмистая; мѣстами встрѣчаются значительной величины солончаки. Озеро Джамтырь, при ровной почти величинѣ съ озеромъ Чильгиръ, имѣеть одинаковой и характеръ; близъ него располагается лѣтомъ ставка Икицохуровскаго улуса.

По мѣрѣ удаленія отъ эргеней къ озерамъ, суглинокъ переходитъ въ глинистый подзолъ, который при мелкозернистости входящихъ въ составъ его песку и глины, свойства глины относительно сѣвленія и твердости въ сухомъ состояніи и свойства мелкозернистаго песку въ сухомъ порошкообразномъ видѣ. Вообще это самая дурная почва, въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Въ урочищѣ Чейчу-Говыль, находящемся къ западу отъ дороги и названномъ такъ отъ протока того же имени, текущаго весной изъ балки Кегильте по направленію къ Алцынь-Хутъ, почва состоитъ изъ темной иловатой пластической глины, получающей при высыханіи удивительную твердость; трещины различной ширины опускаются въ нее вертикально до 1 $\frac{1}{2}$ и болѣе футовъ. Это урочище расположено не глубокою котловиною, такъ что весенняя вода, входящая въ нее съ запада, при помощи запруды, можетъ быть впускаема въ такомъ количествѣ, какое окажется необходимымъ для поддержанія растительности, которая здѣсь тѣмъ

(*) По обѣ стороны отъ дороги снято въ ширину 3 версты. Снятаго пространства болѣе 100 т. десятинъ.

хуже чѣмъ больше бываетъ снѣгу. Причина такого явленія объясняется тѣмъ, что вода, употребляя большой промежутокъ времени для своего испаренія, выстѣ съ тѣмъ сокращаетъ періодъ развитія растений.

На сѣверо-востокъ отъ Чейчу-Говыль находятся озера Алцынь-Хута и Шара Толгота съ цандыками (котловинами) Арейнуръ и Биренуръ (*). Большая часть площади, занимаемой этими озерами, покрыта камышомъ или чаканомъ, отъ которыхъ вода дѣлается затхлою; сѣнокосовъ по берегамъ озеръ и по высыхающимъ почти совершенно цандыкамъ много, но около Биренура и начала Шара-Толготы они не слишкомъ хорошаго качества, потому что главную растительность составляютъ здѣсь кислые болотные злаки. Годность этой мѣстности къ основанію прочнаго заселенія весьма сомнительна: хотя можетъ быть воды и сѣна окажется достаточно, но положеніе крестьянъ-переселенцевъ около этихъ болотъ будетъ въ жаркіе годы невыносимо отъ безчисленнаго множества слѣпней, комаровъ, оводовъ и т. п. Это обстоятельство заставляетъ даже калмыковъ угонять свой скотъ отъ озеръ на лѣто и приходитъ сюда только осенью, когда исчезаютъ наѣдомыя. Почва тутъ супесчаная, неудобная, и растительность главнымъ образомъ состоитъ изъ полыни и колючей травы (*Alhagi Camelorum*, Fischer) — верблужей, которая по увѣренію калмыковъ начала роста здѣсь только года два тому назадъ, а теперь она покрываетъ уже большія площади.

Между урочищемъ Шавуръ-Цаца на сѣверномъ концѣ Алцынь-хуты, Биренуромъ, и худукамъ Кюрюльза, почву составляетъ супесокъ съ короткою полынью, стоящею очень рѣдко. По приближеніи къ старому крымскому тракту, проходящему между Алцынь-Хутою и Биренуромъ, попадаются лощины, въ которыхъ нѣкоторое время удерживается снѣговая вода, почва тутъ богаче и растительность лучше; но покосовъ совершенно нѣтъ, потому что травы въ ложбинахъ начинаютъ развиваться поздно. На Биренурѣ больше покосовъ, чѣмъ на Арейнурѣ. Худуки Кюрюльте вырыты въ супескѣ и имѣютъ глубину отъ 2½ до 3 сажень; ихъ всего 5 съ прѣсною водою; лежатъ они по линіи параллельной берегу озера Шара-Толгота; степь около нихъ неудобная.

Около худука Шавуръ-Цацы, недалеко отъ развалившихся домовъ владѣльца, Малодербетевскаго улуса Тундутова, почва супесчаная и мѣстами песчаная, примѣсь глины замѣтна болѣе въ ложбинахъ; то же самое можно сказать про Хааха-Давердыкъ, Шарабъ-Гещоль, Хаготынъ и Хагынъ-худуки, находящіеся по дорогѣ съ Алцынь-Хуты къ Нарынъ-Харѣ.

Недоѣзжая Нарынъ-Хары встрѣчаются нѣсколько ложбинъ, въ которыхъ растительность немного лучше. Далѣе по направленію къ Гугусу (Гусынъ) худуку, находящемуся около самой дороги, идетъ супесокъ, бѣдный въ степи, но съ луч-

(*) Во время большихъ весеннихъ разливовъ озера Шара-Толгота и Алцынь-Хута соединяются при посредствѣ этихъ котловинъ.

шею растительности въ ложбинахъ: кое-гдѣ калмыки косятъ эти ложбины. Солодковый корень (*Glycyrrhiza L.*) съ своею густою зеленью рѣзко отличается отъ цѣнта прочей степи, покрытой свѣтлой полынью. Эта часть степи, по обилію мелкой полыни, очень удобна для овцеводства: овцы особенно любятъ это растеніе и недостатокъ его заставляетъ калмыковъ - овцеводовъ перекочевывать, или, по крайней мѣрѣ, перегонять овецъ въ мѣстность богатую полынью: для рогатаго скота она менѣе пригодна.

Недалеко отъ Гугусу-худука находятся пашни калмыковъ Эрденіевскаго улуса; въ 1861 году ими посѣяны были пшеница, овесъ и просо, но пшеница была истреблена скотомъ или птицею, овесъ растоптанъ до того, что трудно было найти и слѣды его, одно лишь просо зелѣло и обѣщало дать хорошій урожай; весь посѣвъ ограничивался не болѣе какъ 1½ десятины.

Ближе къ худуку Сохту (пьяный) встрѣчаются солонцоватыя ложбинки, часто лишеныя всякой растительности. Около Сохту, верстахъ въ 18 отъ Гусынъ-худуковъ, мѣстность имѣетъ супесчаную почву съ примѣсью растительныхъ остатковъ и глины, нанесенныхъ съ окружающихъ мѣсть; вода здѣсь очень хороша. Далѣе дорога идетъ на Купцынъ-Толга, въ 16½ верстахъ отъ Сохту; здѣсь находится глубокій худукъ, съ довольно хорошою водою (*).

По мѣрѣ приближенія къ Черному-Яру ложбины являются чаще и длиннѣе; въ лощинахъ Абрамой, Джобъ, Джинжабъ, Нарынъ-Харѣ, многіе крестьяне прилежащихъ селъ имѣютъ пашни, сѣютъ рожь и овесъ, урожай впрочемъ не всегда бываетъ хорошъ; ближе къ берегу Волги примѣсь глины въ почвѣ дѣлается замѣтнѣе.

Вообще вся мѣстность, прилегающая къ этой дорогѣ, не смотря на относительное изобиліе воды, не отличается хорошою почвою и богатою растительностию; хлѣбопашество возможно здѣсь въ такомъ только случаѣ, если снѣговыхъ водъ не будетъ слишкомъ много; по этому сообразно съ мѣстными условіями, устройство поселеній на тракѣ слѣдуетъ допустить въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ на слѣдующихъ урочищахъ:

Кривая Лука (Багарда)	15 дворовъ.
Купцынъ Толго	10 »
Сохту.	10 »
Гусынъ.	10 »
Хагота (**).	10 »

(*) Калмыцкое названіе Купцынъ-Толга (купеческій бугоръ) дано этой мѣстности на томъ основаніи, что она служитъ калмыкамъ сборнымъ пунктомъ для продажи пріѣзжимъ торговцамъ скота и разныхъ издѣлій.

(**) Между Гусынъ и Хаготой, близъ пересѣченія этой дороги съ астраханско-царицынскою, возможно поселеніе, какъ выше сказано, въ 6 дворовъ, при урочищѣ Нарынъ-Хара.

Алцынъ—Хута.	15 дворовъ.
Шара—Толгота.	15 »
Джамгырь.	15 »
Чильгырь.	25 »

Средне-черноярская дорога служить въ настоящее время путемъ для мелкихъ торговцевъ и скотопромышленниковъ, имѣющихъ постоянныя сношенія съ калмыками, кочующими въ среднѣи степи. Впрочемъ въ послѣднее время, изъ приволжскихъ селеній въ Ставропольскую губернію стали слѣдовать небольшія партіи фурщикова съ грузами муки, дегтя, сушеной рыбы и проч. Заселеніе этой дороги русскими поселками, конечно, могло бы обезпечить сообщеніе по ней, но при этомъ мы находимъ необходимымъ повторить высказанную нами мысль, что заселеніе средины степи должно быть до времени отложено, такъ какъ многіе калмыки заявили желаніе заняться осѣдлымъ хозяйствомъ, появленіе же русскихъ поселковъ въ этой мѣстности стѣснить калмыковъ, лишивъ ихъ лучшихъ пастбищныхъ и водопойныхъ мѣстъ. Вместе съ тѣмъ мы полагаемъ, что правительство, пріостановившись пока устройствомъ поселковъ на лѣтнемъ кочевьѣ калмыковъ, въ тоже время поступило бы очень хорошо, еслибы дозволило нѣсколькимъ зажиточнымъ русскимъ крестьянамъ, извѣстнымъ мѣстному начальству за хорошихъ хозяевъ, селиться въ означенной мѣстности, преимущественно же близъ дороги. Эти поселенцы могли бы служить образцами, или, вѣрнѣе сказать, учителями калмыковъ, которые даже при желаніи взяться за дѣло, не знаютъ какъ приступить къ нему. Но при введеніи такой мѣры, необходимо соблюсти слѣдующія условія: *во первыхъ*, выборъ поселенцевъ долженъ быть сдѣланъ съ самою строгою разборчивостію, иначе явятся спекуляторы, которые будутъ постоянно тѣмъ или другимъ путемъ эксплуатировать калмыковъ и доведутъ ихъ до окончательнаго раззоренія; *во вторыхъ*, поощряя поселенцевъ къ хозяйственнымъ занятіямъ, предоставить имъ свободу въ выборѣ, сообразно съ мѣстными условіями; *въ третьихъ*, калмыковъ, устранивающихъ свое степное хозяйство на прочныхъ началахъ, поощрять денежными наградами, медалями и т. п. Такимъ образомъ можно поддержать благосостояніе народа, съ каждымъ годомъ, замѣтно падающее отъ разныхъ причинъ и преимущественно отъ беспорядочности въ хозяйствѣ.

Въ сѣверной части калмыцкой степи между городомъ Чернымъ-Яромъ и приволжскими селеніями существуетъ нѣсколько степныхъ дорогъ, которыя служатъ какъ для торговли съ калмыками, кочующими въ среднѣи степи, такъ и для сообщенія съ селеніями на царцынско-ставропольскомъ трактѣ. Къ числу болѣе замѣчательныхъ дорогъ слѣдуетъ отнести: а) *чумацкую*, по которой проходятъ фурщики съ сушеною рыбою въ землю Войска Донскаго и другія губерніи изъ приволжскихъ селеній и городовъ. Дорога эта отъ города Чернаго-Яра направляется на урочище *Кривая лука* (Багарда); здѣсь въ обширной балкѣ устроены колодцы со срубамы и есть отличныя пастбищныя мѣста. Далѣе дорога идетъ на

худуку *Гурбумъ* (три худука), здѣсь тоже устроенъ колодець съ срубомъ на краю лощины *Ики-секъ* (большая лощина), занимающей пространство до 2000 десятинъ, покрытыхъ хорошими сѣнокосами, гдѣ въ урожайные годы накашивается до 1000 стоговъ сѣна. Эта лощина находится въ 20 верстахъ отъ города Чернаго-Яра. Далѣе черезъ 26 верстъ, по этой дорогѣ встрѣчаются худуки *Халакъ-Хала*, расположенные въ сѣнокосной лощинѣ, — затѣмъ еще черезъ 19 верстъ, находятся худуки *Буданъ*, съ хорошею прѣсною водою; въ прилежащей къ дорогѣ лощинѣ *Хантаа* расположены отличныя сѣнокосныя мѣста; съ этого худука дорога выходитъ прямо къ селенію Цаца, на царьцынско-ставропольскомъ трактѣ. б) *Купеческая дорога*. Она называется такъ потому, что по ней обыкновенно проѣзжаютъ купцы съ товарами изъ г. Чернаго-Яра въ зимнюю ставку Малодербетовскаго улуса и обратно. Изъ всѣхъ путей сообщенія въ калмыцкой степи нѣтъ ни одного, гдѣ бы были такъ хорошо устроены колодцы: здѣсь большая часть ихъ обдѣлана срубами, и вода добывается на глубинѣ отъ 2-хъ до 3-хъ саж. очень пріятнаго вкуса.

Начало этому хозяйственному устройству положили русскіе крестьяне ближайшихъ селеній. За допущеніе калмыковъ на зиму въ свои займищныя дачи, крестьяне, согласно Высочайшему повелѣнію 1806 года, имѣли право пользоваться, во время разлива Волги, калмыцкою степью на 10—15^м верстное разстояніе отъ берега; но въ прежнее время, при недостаточности надзора за степью, они постоянно злоупотребляли этимъ правомъ: далеко заходили въ степь, распахивали ее, пасли скотъ въ громадныхъ размѣрахъ и даже имѣли здѣсь свои хутора, стѣсняя тѣмъ кочующихъ калмыковъ и порождая постоянныя столкновенія и неизбѣжныя жалобы. Теперь мѣстное калмыцкое начальство, въ огражденіе калмыковъ, строго преслѣдуетъ подобныя своеволія, конфискуетъ скотъ и отбираетъ устроенныя крестьянами хутора, такъ что послѣднихъ нынѣ уже почти не существуетъ.

Впрочемъ надобно замѣтить, что даже это своеволіе крестьянъ было отчасти полезно калмыкамъ, потому что они, слѣдуя примѣру русскихъ, начали сами устраивать землянки и поддерживать колодцы.

Купеческая дорога пролегаетъ по степи сначала параллельно вышеописанной чумацкой, въ 7 или 8 верстахъ отъ нея, не доходя 20 верстъ до селенія Тундутова (на царьцынскомъ трактѣ), пересѣкаетъ ее близь худука Гашунъ, направляясь на зимнюю ставку Малодербетовскаго улуса.

Купеческая дорога, начинаясь отъ Чернаго-Яра, проходитъ на урочище Кривая лука (Багарда) (*), погосъ на Хара-секъ (черная лощина), въ разстояніи 20

(*) Балка Кривая лука (Багарда), составляя западную границу городской земли съ калмыцкой степью, тянется на нѣсколько верстъ отъ сѣвера къ югу, пересѣкая всѣ лежащія въ Чернаго-Яра пути въ степь.

версть отъ города. Здѣсь устроенъ колодезь со срубани при началѣ длинной лощины Чиръ-Янь-Говымъ (попынная трава). Эта лощина тянется параллельно дорогѣ на разстояніи 20 верстъ, въ ней очень много худуковъ съ хорошею водою, растительность эта состоитъ преимущественно изъ солодковаго корня *Glucyrrhizza L.*). Далѣе въ 20 верстахъ отъ Хара-секъ находятся четыре колодца со срубани, извѣстные подъ названіемъ Олонъ-худуки; колодцы эти вырыты въ той же лощинѣ Чиръ-Янь-Говымъ; по близости ихъ находятся сѣнокосныя мѣста. Далѣе въ 30 верстахъ отъ Олонъ-худуковъ дорога проходитъ на урочище Хаптага (пологое мѣсто), здѣсь въ большой лощинѣ или, по выраженію здѣшнихъ крестьянъ, лиманѣ того же названія, въ средній урожайный годъ, накашиваютъ до 800 стоговъ сѣна; лощина эта заливается сѣвговою водою, которая въ видѣ озера сохраняется до половины юля. Въ 10 верстахъ южнѣе этого лимана находится Хаджи-Улень, гдѣ также производится значительное сѣнокосеніе и вытѣсается нѣсколько худуковъ съ хорошею прѣсною водою. Въ 5 верстахъ отъ Хаптага и въ 3½ верстахъ отъ дороги встрѣчаются худуки Гашунъ (горькіе), съ соленою горькою водою. Здѣсь, какъ выше сказано было, чумацкая дорога пересѣкаетъ купеческую и эта послѣдняя, проходя на Шаронъ-Худукъ (съ хорошею прѣсною водою), въ 8 верстахъ отъ зимней ставки Малодербетовскаго улуса, направляется отсюда по берегу озера Альтатинъ-Адыкъ или Пришибъ, на берегу коего находится ставка улуса, въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Тундутова, на царицынско-ставропольскомъ трактѣ.

Изъ всего вышензложеннаго нами видно, что главная транспортировка грузовъ по калмыцкой степи происходитъ преимущественно въ южной ея части, которая, какъ извѣстно, не представляетъ удобствъ для устройства поселеній, даже въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Необходимо также замѣтить, что эта часть калмыцкой степи въ лѣтнее время является совершенной пустыней, потому что большая часть кочевниковъ, проходя здѣсь весной на лѣтнее кочевье сѣвернѣе крымскаго тракта, оставляетъ эту мѣстность для осеннихъ пастбищъ и только самое незначительное число кибитокъ кочуетъ здѣсь въ теченіи цѣлаго года.

Всѣ эти обстоятельства составляютъ немаловажныя затрудненія къ развитію сухопутной торговли въ здѣшнемъ краѣ.

Кромѣ мѣстныхъ неудобствъ необходимо обратить вниманіе и на то, что здѣсь на каждомъ шагѣ фурщики подвергаются опасности быть ограбленными калмыками или другими кочевыми народами ставропольской губерніи, и хотя, для безопасности проѣзда, фурщики отправляются обыкновенно партіями по 30 и болѣе подводъ, запасаясь на всякій случай оружіемъ, но несмотря на то случаи грабежей и отгоновъ скота бывають довольно часто (*).

(*) По производившимся дознаніямъ и слѣдственнымъ дѣламъ, оказывалось, что въ грабежахъ неоднократно участвовали калмыки Эркетевскаго и Ишицоуровскаго улусовъ; вслѣдствіе этого, по распоряженію главнаго попечителя калмыц-

утовскаго, земля котораго ограничена межами, не имѣютъ ни опредѣленныхъ границъ, ни опредѣленнаго пространства для кочевки; но не смотря на то, кочевья движенья калмыковъ совершаются всегда правильно, по однимъ и тѣмъ же известнымъ мѣстамъ. Наблюденіе за правильностію кочевковъ возлагается § 221 *положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ, 1847 года*, на главнаго попечителя и мѣстныхъ улусныхъ попечителей.

На зимнее время калмыки укрываются въ займища (*) и острова, покрытые лѣсомъ и кустарниками, или остаются въ степи близь озеръ, изобилующихъ камышами. Многие изъ нихъ переходятъ на зиму къ западному берегу Каспійскаго моря, укрываясь отъ зимнихъ непогодъ въ такъ называемыхъ Мочагахъ (**).

Съ наступленіемъ весны, лишь только земля станетъ обнажаться отъ снѣга, калмыки постепенно переходятъ съ мѣсть своихъ зимовокъ на лѣтнее кочевье, совершая медленное движеніе по степи. Такъ какъ въ это время года скотъ начинаетъ плодиться, то дальніе переходы затруднительны, встрѣчаемая же повсюду растительность и разливы весеннихъ водъ представляютъ калмыкамъ возможность останавливаться по желанію, не стѣсяясь пастбищами и водопоями. Вообще одна обыкновенная перекочевка бываетъ не болѣе 20 или 25 верстъ, отчего и разстояніе въ степи иначе не опредѣляется калмыками, какъ числомъ кочевковъ, отъ одного пункта до другаго.

Къ концу апрѣля или въ началѣ мая калмыки уже находятся на лѣтнихъ своихъ мѣстахъ, перемѣняя ихъ и переходя отъ одного худука (копани) къ другому, смотря по достоинству и качеству корма и воды.

Расположеніе калмыковъ на лѣтнихъ кочевкахъ представляетъ три болѣе или менѣе широкихъ полосы, отъ сѣвера къ югу.

Первая полоса, отъ запада, по Эргенямъ, параллельно границѣ земли Войска Донскаго, занята кочевьями калмыковъ Малодербетевскаго улуса, ставка (***) котораго, съ своего зимняго постоянного пребыванія, въ 4-хъ верстахъ отъ станицы Тундутовой и въ 70 верстахъ отъ колоніи Сарепты, переходятъ на урочище Аршанъ-Зельмень, въ 40 верстахъ къ югу отъ зимней ставки, а хотовы располагаются по вершинамъ балокъ восточнаго и западнаго склона Эргеней.

Калмыками этого обширнаго улуса, слишкомъ 40 т. кибитокъ, завѣдуютъ попечитель и три помощника: въ сѣверной части, средней и южной, или такъ называемой отдѣльной части калмыковъ, кочующихъ по Манычу.

(*) Мѣста, заливаемые весенними водами р. Волги.

(**) Мочагами въ астраханской губерніи называются мысы или бугры, вдавшіеся въ море, и находящіеся между ними заливы, покрытые камышомъ, называемые также чернями.

(***) Ставкой улуса называются дома или кибитки, гдѣ помѣщается мѣстное улусное управленіе и всѣ служащіе при немъ лица: попечитель, правитель улуса, переводчики, улусная школа, канцелярія и проч.

Вторую полосу, къ востоку, занимают кочевники Эркетеневаго и Икицохуроваго улусовъ.

Первый изъ нихъ, Эркетеневскій, обыкновенно располагающійся на зиму въ юго-восточной части калмыцкой степи, близь Састинскихъ озеръ, въ Мочагахъ, и преимущественно около Бѣлаго озера, гдѣ находятся дома зимней ставки улуса, на лѣтнее кочевье слѣдуетъ по худукамъ или копанямъ:

Балбарха
Джанай.
Бархайнъ—Боро.
Меклете.
Адыкъ.
Санзырь (*).
Яшколь.

Здѣсь калмыки этого улуса раскачываютъ по разнымъ направленіямъ эргеневскихъ покатоствей, а ставка, слѣдуя на урочище Элисту, остается здѣсь въ клбитахъ постоянно въ теченіе цѣлаго лѣта, близь лѣсной плантаціи въ балкѣ Элиста.

Икицохуровскій улусъ прежде зимовалъ около Можарской соляной заставы, по пльменямъ или разливамъ р. Кумы, гдѣ даже были устроены дома зимней улусной ставки бывшаго владѣльца улуса и нѣсколькихъ торговцевъ. Съ постояннымъ уменьшеніемъ къ р. Кумѣ воды, а вмѣстѣ съ тѣмъ хорошихъ травъ и камышей, а равно съ проведеніемъ въ 1860 году новой границы между ставропольской и астраханской губерніями, когда отошли лучшія земли къ ставропольской губерніи, улусъ этотъ началъ располагаться на зиму близь озера Яшколь, на крымскомъ трактѣ, вокругъ Састинскихъ озеръ и по долинѣ Маныча.

На лѣтнее время ставка завѣдующаго улусомъ помощника попечителя, располагается близь озера Джамтырь или Шара— олгота, а хотоны, разсыпаясь по степи, слѣдуютъ далѣе къ сѣверу до озера Цаганъ—Нуръ и по балкамъ у подошвы восточнаго склона эргеней; оставаться близь озеръ Саста или Яшколь невозможно, вслѣдствіе множества оводовъ, комаровъ, слѣпней и другихъ насѣкомыхъ, которыя не даютъ покоя ни людямъ, ни животнымъ, и кромѣ того окружающая тѣ озера мѣстность сохраняется калмыками въ запасъ для зимнихъ пастбищъ.

Третью полосу, къ востоку, вплоть до береговъ рѣки Волги и границъ селеній занимают кочевники Харахусо—Эрденіевскаго и Богацахуроваго улусовъ.

Харахусо—Эрденіевскій улусъ составленъ изъ нѣкогда бывшихъ двухъ улусовъ: Харахусоваго и Эрдені—Цаганъ—Кичиковскаго. Первый, т. е. Харахусовскій, зимуетъ въ Мочагахъ, а Эрденіевскій остается частію въ степи близь худуковъ: Кешете, Акимъ, Оргочко и другихъ, а частію зимуетъ по зайищамъ р. Волги.

(*) Близъ худуковъ Санзырь ставка останавливается иногда отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль, во время весенняго и осенняго перехода.

Общее управленіе этими соединенными улусами, или улусная ставка, помѣщается на зиму въ домахъ, устроенныхъ въ селеніи Промысловомъ на ливнейномъ трактѣ (въ 132 верстахъ отъ Астрахани), а на лѣто переходить къ сѣверу по худукамъ:

Джеджилинъ—Тенгуту.

Уту—Уеунъ.

Ара—Малзрыкъ.

Орьгочко.

Кешете.

Эрханъ—Боро.

Верхній Кінтынъ.

Въ одномъ изъ этихъ двухъ послѣднихъ урочищъ улусная ставка остается на все лѣто, а калмыки располагаются по окрестнымъ худукамъ.

Калмыки Богацохуровскаго улуса зимуютъ большею частію на луговой сторонѣ р. Волги, противъ станицъ Копановской и Ветлянки и селеній государственныхъ крестьянъ черноморскаго уѣзда, въ займищахъ и на островахъ р. Волги, покрытыхъ кустарниками и лѣсомъ; здѣсь же, на луговой сторонѣ рѣки, зимуютъ постоянно всѣ хурулы съ духовенствомъ, которое имѣетъ нѣсколько деревянныхъ домовъ, и кромѣ того здѣсь построенъ деревянный храмъ (хурулъ, Сюмѣ) Зимняя ставка улуса помѣщается въ домахъ на нагорномъ берегу р. Волги, на половинѣ разстоянія между казачьими станицами: Ветляннической и Копановской. На лѣто калмыки и духовенство ихъ переходятъ на противоположный берегъ (нагорный) р. Волги и занимаютъ земли между границами селеній и станицъ, расположенныхъ на этомъ берегу, а ставка помѣщаясь въ кибиткахъ, переходить на все лѣто на урочища Кюрегинъ—Боро или Эмчинъ—Боро, въ 50 или 70 верстахъ отъ зимней ставки.

Хошоутовскій улусъ кочуетъ постоянно на отведенныхъ ему земляхъ: лѣтомъ въ луговой сторонѣ р. Волги, а зимой по займищамъ и правому берегу рѣки въ степи, западнѣе дачъ казачьихъ станицъ Дурновской, Лебаженской и Замьянской и селеній государственныхъ крестьянъ енотаевскаго уѣзда. Ставка этого улуса лѣтомъ и зимою находится постоянно на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 90 верстахъ выше г. Астрахани, гдѣ находятся дома и другія хозяйственныя заведенія владѣльца этого улуса Тюмена, а также большой каменный молитвенный домъ и нѣсколько деревянныхъ избъ, принадлежащихъ духовенству.

Калмыки Яндыковскаго улуса, за исключеніемъ небольшой ихъ части Багутаева рода, около 500 кибитокъ, кочующей постоянно въ степи, остаются лѣтомъ и зимой по берегамъ пльменей (заливовъ) волжской дельты и западному берегу Каспійскаго моря, сливаясь съ калмыками, кочующими въ Мочагахъ. Большая часть калмыковъ этого улуса нанмается на рыбные промыслы и соледонныя работы. Ставка Яндыковскаго улуса остается постоянно на мѣстѣ въ Яндыковскомъ елесніи на ливнейномъ трактѣ, въ 123 верст. отъ г. Астрахани.

Въ Мочагахъ или по берегамъ мелководныхъ заливовъ, которыми изрѣзанъ весь западный берегъ Каспійскаго моря, кочуетъ болѣе 2000 кибитокъ, самаго бѣднѣйшаго народа всѣхъ улусовъ. Калмыки эти, совершенно не имѣя собственнаго скотоводства или имѣя его въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, для пропитанія семействъ своихъ, снискиваютъ средства къ жизни работами на соленыхъ озерахъ и рыбныхъ промыслахъ. Положительно можно сказать, что все населеніе Мочаговъ отправляется весною и осенью, во время лова, на заработки; остаются дома только одни престарѣлые люди и семейства. Калмыкъ, потерявшій по какимъ либо случайностямъ свой скотъ и перекочевавшій въ Мочаги, очень рѣдко возвращается въ степь; безпечность и ненаходчивость въ затруднительныхъ обстоятельствахъ — вотъ главнѣйшія причины, которыя препятствуютъ поправленію разстроеннаго благосостоянія калмыка; о другихъ причинахъ мы скажемъ болѣе подробно въ своемъ мѣстѣ. Завѣдываніе этими калмыками поручено особому попечителю, ставка котораго находится постоянно въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ селенія Промысловаго на линейномъ трактѣ, въ 135 верстахъ отъ г. Астрахани.

Въ этихъ общихъ чертахъ мы показали только главныя направленія кочевокъ калмыцкаго народа по степи, но при этомъ не надо забывать, что калмыки разсѣяны по всей астраханской губерніи. Нѣтъ ни одного селенія или ставицы, нѣтъ ни одного рыболовнаго заведенія, гдѣ бы не было нѣсколько калмыцкихъ кибитокъ, занимающихся или работами по рыболовству или нанимающихся въ пастухи и для работъ въ селеніяхъ. Однимъ словомъ, калмыцкій народъ разсѣялся по всей астраханской губерніи, отыскивая или работы или пастбища для своего скотоводства. Естественно, что мѣстное начальство, при такой бродячей жизни народа, не имѣетъ никакой возможности сдѣлать ему правильную перепись, равно какъ не въ состояніи основать нѣкоторыя учрежденія, давно уже введенныя во всякомъ благоустроенномъ обществѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ, СОСТАВЪ ЕГО И ОТНОШЕНИЕ КЪ ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ГУБЕРНИИ.

Въ представленномъ нами обзорѣ топографическихъ особенностей калмыцкой степи, состава ея почвы и качествъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи (*), была высказана мысль, что большая часть этой степи, преимущественно же низменная, можетъ быть обитаема только скотоводами и что осѣдлыя водворенія хотя и возможны, но должны быть устраиваемы съ крайнею осмотрительностію. Разсмотримъ теперь въ какой степени эта мѣстность служила убѣжищемъ для разныхъ народовъ.

Астраханскій край, со временъ классической древности, постоянно служилъ временнымъ кочевьемъ разныхъ племенъ, смѣнявшихъ другъ друга и не оставившихъ по себѣ ничего, кромѣ своихъ именъ и разсыянныхъ по степямъ могильныхъ насыпей (кургановъ) и грубыхъ изваяній (бабъ), составляющихъ любопытную, но еще не вполне разъясненную, задачу для ученыхъ. Мѣстность эта была какъ бы воротами, сквозь которыя племена невѣдомой среды Азіи постоянно проникали въ Европу.

По свидѣтельству Геродота, на земляхъ, занимаемыхъ астраханскою губерніею, обитали за 445 лѣтъ до Р. Х. скифы и сарматы. Съ III вѣка по Рождествѣ Христовомъ являются здѣсь хазары, образовавшіе впоследствии замѣчательное государство, предѣлы котораго простирались до Оки, Днѣпра и Чернаго моря; а море Каспійское, по имени этого народа, у восточныхъ писателей называлось Хазарскимъ. На одномъ изъ устьѣй Волги стояла хазарская столица Итиль или Атель,

(*) См. Глава 1-я.

иначе Беленджеръ, или Балангяръ, который считаютъ родоначальникомъ нынѣшней Астрахани, хотя и нѣтъ на это положительныхъ доказательствъ. Съ IV по XI вѣкъ проходятъ чрезъ эти мѣста угры, гунны, обры, мадьяры, болгары, хвалисы и другіе народы, направлявшіеся преимущественно къ Дунаю и Карпатамъ. Долѣ другихъ, какъ видно, держались на низовьяхъ Волги хвалисы, потому что, по имени ихъ, море Каспійское въ русскихъ лѣтописяхъ, до позднихъ временъ, называлось Хвалискимъ или Хвалынскимъ. Вслѣдъ за хвалисами появились здѣсь болгары, распространивъ свои владѣнія до западныхъ береговъ Чернаго моря.

Въ XII столѣтіи, предъ нашествіемъ монголовъ, хазарское государство разрушилось, и чрезъ нынѣшнюю астраханскую губернію опять проходятъ разные народы, двинутые монгольскими ордами. Болѣе другихъ упрочились здѣсь половцы, расноложившіеся преимущественно между Волгою и Дономъ, и имѣвшіе здѣсь даже свои городки. На берегахъ пустынного Маныча, гдѣ нынѣ земли войска донскаго, еще и до настоящаго времени замѣтны слѣды когда-то существовавшихъ тамъ поселеній: кирпичные склепы, находимые въ многочисленныхъ курганахъ, доказываютъ кочевой уже быть древнихъ обитателей. Съ XIII столѣтія астраханскій край становится преимущественно обиталищемъ ордъ, происшедшихъ отъ монголовъ. Эти страшные завоеватели, обнаруживъ съ принятіемъ магометанства нѣкоторую склонность къ осѣдлой жизни, начинаютъ устроить города на древнихъ городищахъ хазарскихъ, болгарскихъ и половецкихъ. Съ этого времени является и настоящая Астрахань или Хаджи-Тархань (по русскимъ лѣтописямъ Хазитарахань), а на берегахъ Ахтубы возникаетъ столица хановъ Золотой Орды—Сарай, или Шери-Сарай, гдѣ нынѣ уѣздный городъ Царевъ.

Знакомство славянъ и русскихъ съ астраханскимъ краемъ началось еще въ періодъ хазарскаго могущества: по словамъ восточныхъ историковъ, славяне и русь служили у хазаровъ и уже въ X вѣкѣ плавали по морю Хазарскому и разоряли магометанскіе города. Во время монгольскаго владычества, русскіе, какъ даншники ордынцевъ, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними (*) и даже жили между ними; но замѣтнымъ образомъ колонизоваться здѣсь начали они только съ конца XVI вѣка, то есть со времени присоединенія Астрахани къ московскому государству. Впрочемъ колонизація эта, до половины XVII столѣтія, была незначительна, такъ какъ водворялись почти исключительно люди ратные или служилые, а также ссыльные и бродяги, давшіе свое имя (безродныхъ и безпутныхъ) нѣкоторымъ деревнямъ здѣшней губерніи.

Астраханскій край не могъ скоро заселиться, потому что постоянно подвергался опасности отъ нападений крымскихъ и каспійскихъ татаръ и отъ другихъ кочевниковъ: до весьма поздняго времени часть астраханской губерніи, лежащая на правомъ берегу Волги, носила имя «крымской сторожы», а лежащая на лѣ-

(*) До настоящаго времени сохранилось названіе одной изъ дорогъ, прелетающей по займищамъ р. Волги *мосоловскій мѣстъ* (дорога).

вомъ берегу называлась стороною нагайскою. При такихъ обстоятельствахъ первоначально только и могли устраиваться укрѣпленные острожки; впоследствии уже подъ ихъ охраною стали возникать поселенія; но и эти послѣднія, вслѣдствіе неудобствъ земан къ воздѣлыванію, также должны были основываться по необходимости только въ извѣстныхъ направленіяхъ; на особыхъ пунктахъ. Такимъ образомъ въ астраханскомъ краѣ прежде всего возникли сторожевые городки черныярскій и красноярскій (*), а потомъ въ ближайшихъ къ нимъ разстояніяхъ, по берегамъ Волги, начали основываться разныя селенія.

Но едва правительство положило начало колонизаціи русскихъ поселенцевъ въ астраханскомъ краѣ, какъ изъ за Алтая, въ 1830 году, или около этого времени, прикочевали сюда въ числѣ 50,000 кибитокъ или семей калмыки и расположились сначала въ нагайскихъ (луговыхъ) степяхъ, а потомъ переебрались и на крымскую (горную) приволжскую степь. Первоначально составивъ здѣсь особое ханство, они вступили впоследствии въ подданство Россіи и получили утвердительную грамоту на обладаніе занятыми ими землями. Не смотря на то калмыки, число коихъ все болѣе и болѣе увеличивалось прибывавшими толпами, не рѣдко нападали на русскія селенія, то одни, то въ соединеніи съ кубанцами, почему правительство признало необходимымъ усилить сторожевыя линіи и въ половинѣ XVIII столѣтія построена была Енотаевская (**) крѣпость (нынѣ городъ Енотаевскъ); учреждены заставныя команды и форпосты и образованъ, астраханскій казачій полкъ, позднѣе слиявшійся съ остатками *вожскаю казачью войска* (***) и переименованный въ астраханское казачье войско, поселенное по правому берегу Волги въ астраханской и саратовской губерніяхъ.

(*) Черный Яръ заложенъ въ 1626 году по повелѣнію Государя Михаила Феофановича и названъ Чернымъ Острогомъ, въ 1633 г. названъ крѣпостью, а въ 1742 г., для безопасности отъ калмыцкихъ набѣговъ, обнесенъ валомъ и полсадомъ. Спр. Энци. Словарь Крайя, т. XII, стр. 147.

(**) Въ географическомъ словарѣ Шекатова 1804 года сказано: «Енотаевская крѣпость построена въ 1741 году для огражденія нагорной стороны Волги отъ вторженія, самовольнаго переселенія и содержанія въ порядкѣ калмыковъ, а также для поддержанія власти поставленнаго тогда русскимъ правительствомъ калмыкамъ хана Дондокъ-Даши; для того же чтобы Ханъ съ своими зайсангами привыкалъ жить по европейски, былъ выстроенъ и подаренъ ему великолѣпный домъ, однакожь онъ въ немъ не жилъ и потому впоследствии домъ этотъ занятъ былъ присутственными мѣстами.»

Изъ дѣлъ архива калмыцкаго управленія видно, что Енотаевская крѣпость вооружена была въ 1742 году четырьмя чугунными пушками 3-хъ фунтоваго калибра, при коихъ состояло четыре пушкаря артиллерійскихъ гатлангера и всѣ не обходившія принадлежности: ядра, картечи и проч. въ достаточномъ количествѣ. (Дѣло архива Калмыцкаго управленія 1741 г., по алфавиту № 172).

(***) Въ 1731, 32 и 33 годахъ призвано съ Дона 1657 семействъ, которые поселены были по берегамъ р. Волги между Царицынымъ и Камышнымъ; эти новые поселенцы сдѣлались извѣстными подъ названіемъ «*Вожскаю Казачью войска*». Войску пожалованы были: печать, съ изображеніемъ двухъ сабель и рога, бунчукъ, наръка и знамена.

Въ началѣ минувшаго столѣтія масса калмыцкаго народа въ астраханскомъ краѣ, до того времени постоянно увеличивавшаяся, стала мало по малу уменьшаться. Въ 1704 году, около 15,000 калмыцкихъ семей съ сыномъ Аюки Чакдырчапомъ откочевали за Уралъ, затѣмъ значительная часть калмыковъ прикнула къ довцамъ, другіе перешли на Терекъ, и наконецъ нѣсколько сотъ семействъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, поселены были въ 1739 году около Ставрополя (*), на протокъ Волги, называемомъ Куньей Воложкой. Такимъ образомъ, собственно на приволжскихъ степяхъ въ астраханскомъ краѣ, официально насчитывали къ 1767 году до 42000 калмыцкихъ семей; но полагать надобно, что на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо болѣе. Впослѣдствіи масса калмыцкаго населенія въ астраханскомъ краѣ вдругъ значительно убавилась, когда въ 1774 году большая часть калмыковъ, находившаяся на луговой сторонѣ Волги, откочевала въ предѣлы китайскихъ владѣній. На приволжскихъ же степяхъ на горной стороны р. Волги осталось тогда только до 13,000 калмыцкихъ семействъ, предковъ нынѣшнихъ обитателей калмыцкой степи.

Съ этого времени въ астраханскомъ краѣ усиливается водвореніе осѣдлыхъ поселенцевъ. Въ заволжскихъ степяхъ, оставленныхъ калмыками, разрѣшено было водворяться выходящимъ изъ за границы раскольникамъ; потомъ стали переселять туда казенныхъ крестьянъ изъ губерній воронежской, рязанской и другихъ, и наконецъ многія земли и участки морскихъ водъ розданы были въ собственность разнымъ лицамъ. Въ 1785 году, указомъ 9 мая, повелѣно было саратовскому и кавказскому генералъ-губернатору Потемкину озаботиться заселеніемъ степи между Царыцыномъ, Черкасскомъ и кавказскою линією и даже основать здѣсь городъ, къ которому со временемъ, при умноженіи населенія, можно было бы приписать и уѣздъ. Вообще предполагалось усиливать между калмыками склонность къ осѣдой жизни и по возможности водворять ихъ. Но предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться вполне, даже до настоящаго времени.

Все водворившіеся осѣдло въ астраханской губерніи переселенцы заняли собственно побережье моря, берега Волги и ея рукавовъ, острова, лежащіе въ устьяхъ Волги, и наконецъ въ недавнее время (съ 1850 г.) отчасти пограничную окраину со стороны донскаго войска. Средина же этихъ площадей оставлена въ пользованіе кочевыхъ народовъ, почти нисколько еще не свыкшихся съ мыслію о необходимости и выгодахъ осѣдой жизни.

Изъ кочевыхъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ астраханской губерніи, калмыки составляютъ значительную часть всего населенія губерніи, сохраняя до нѣкоторой степени свой кочевой и патріархальный родовой бытъ, свойственный монголамъ, съ которыми они имѣютъ одно общее происхожденіе.

Основаніемъ общественному устройству калмыковъ въ настоящее время слу-

(*) Нынѣ уѣздный городъ самарской губерніи.

жить хотонъ (*), то есть группа близкородственныхъ семей, нераздѣльно кочующихъ на данной мѣстности. Хотоны, родственные между собою, хотя и въ дальной степени, составляютъ аймаки, аймаки-роды (анги); послѣдніе впрочемъ не имѣютъ особеннаго общественнаго значенія, но въ свою очередь родственные между собою роды составляютъ улусы. Такимъ образомъ калмыки, кочующіе въ предѣлахъ астраханской губерніи, подраздѣляются нынѣ на семь улусовъ, извѣстныхъ подъ слѣдующими названіями:

Малодербетевскій.
Хошоутовскій.
Харакусо-Эрденіевскій.
Яндыковскій.
Икицохуровскій.
Эркетевевскій.
Богацохуровскій.

Первые три улуса считаются владѣльческими, а послѣдніе, какъ выморочные, называются казенными.

Кромѣ означенныхъ улусовъ, есть еще владѣльскій калмыцкій улусъ, называемый Большедербетевскимъ, кочующій въ предѣлахъ ставропольской губерніи. Онъ былъ подчиненъ, вмѣстѣ съ другими, астраханскому начальству, но по положенію кавказскаго комитета 8 марта 1860 года отчисленъ въ вѣдѣніе ставропольскаго губернскаго начальства съ подчиненіемъ его главному приставу кочующихъ тамъ магометанскихъ народовъ.

Казенные улусы управляются назначаемыми отъ правительства особыми правителями, а владѣльскіе нойонами; послѣдніе переходятъ наследственно къ старшему въ родѣ.

По сословіямъ, калмыцкій народъ раздѣляется на нойоновъ или владѣльцевъ, зайсанговъ, духовенство и простолюдиновъ. Нойоны или нойны (соответствующее слову: господинъ) носятъ названіе цаганъ-ясанъ (бѣлая кость). Имъ присвоены, по русскимъ законамъ, права дворянъ. Зайсанги, называемые также цаганъ-ясанъ, подчинены владѣльцамъ улусовъ и сами пользуются нѣкоторыми правами владѣнія надъ своими аймаками, которые, какъ и улусы, переходятъ безраздѣльно, по праву наследства, къ старшему въ родѣ (**), и вслѣдствіе того другіе родственники ай-

(*) На основаніи §§ 223 и 226 Высочайше утвержденного 24 ноября 1834 г. положенія о управленіи калмыцкимъ народомъ, астраханскій военный губернаторъ предложилъ совѣту калмыцкаго управленія о раздѣленіи аймаковъ на хотоны и о назначеніи хотонныхъ старшинъ, причѣмъ особо приложенной инструкціей обозначалось количество кибитокъ въ хотонахъ и обязанности хотонныхъ старостъ. (Дѣло архива калмыцкаго управленія, № 12,145).

(**) Никогда не было примѣра, чтобы аймакомъ владѣли женщины, тогда какъ насчитываютъ до четырехъ случаевъ, когда женщины управляли улусами

значнаго зайсанга хотя считаются тоже зайсангами, но безъ-аймачными. Аймачные зайсанги, то есть управляющіе родовыми аймаками, пользуются правами потомственных почетныхъ гражданъ, а безъ-аймачные—личнымъ почетнымъ гражданствомъ. Простолюдины, называемые хара-кюнъ (смердъ, черный человекъ), хара-улуъ (черный народъ), или хара-ясанъ (черная кость), почти не имѣютъ никакихъ личныхъ правъ, составляя податное сословіе. Каста калмыцкаго духовенства (ламайскаго вѣроученія) безбрачна.

Въ калмыцкомъ народѣ прежде не производилось, какъ извѣстно, никогда никакой переписи; калмыки, изъ опасенія налоговъ или другихъ повинностей, всегда уклонялись отъ точнаго исчисленія, подъ разными предлогами, ссылаясь на свои преданія, предразсудки и т. п., такъ что даже *статьею 199-ю Положенія о управленіи калмыцкимъ народомъ 1847 года* предписывалось имѣть только вѣрныя свѣдѣнія о числѣ кибитокъ простолюдиновъ, не дѣлая имъ переписи или ревизіи по формѣ. Это постановленіе было весьма пріятно лицамъ, стоявшимъ близко къ управленію народомъ. Несмотря на то, что за утайку кибитокъ виновные подвергались въ владѣльческихъ улусахъ судебному разбирательству и утаенное число кибитокъ отчислялось отъ владѣльцевъ въ казенные улусы, а въ этихъ послѣднихъ виновные въ утайкѣ подвергались штрафу въ пользу общественнаго капитала, правильность исчисленія все таки была подвержена сомнѣнію. Правительство довольствовалось только тѣми свѣдѣніями, какія доставляемы были отъ самихъ владѣльцевъ и улусныхъ правителей о количествѣ однихъ только кибитокъ (семействъ), изъ которыхъ на каждую полагалось произвольно по 2 души муж. и по 2 души женскаго пола.

По свѣдѣніямъ подобнаго рода, во всей калмыцкой ордѣ считалось простолюдиновъ:

въ 1783 году . . .	13.063	кибитки (*)
» 1795 » . . .	13.155	кибитокъ (**)
» 1818. » . . .	12.674	»
» 1833 » . . .	12.451	»
» 1837 » . . .	12.967	»
» 1841 » . . .	13.074	»
» 1850 » . . .	15.217	»
» 1858 » . . .	18.631	»
» 1860 » . . .	17.564	(***).

(*) См. приложение 1-е.

(**) См. приложение 2-е.

(***) Въ счетъ калмыцкаго народонаселенія за 1860 годъ не входятъ около 900 кибитокъ Большедербетевскаго улуса, переданнаго въ этомъ году въ вѣдѣніе ставропольскаго губернскаго начальства.

Разность въ исчисленіи кибитокъ происходила не отъ измѣненія количества народонаселенія, а отъ неутѣрности представляемыхъ свѣдѣній, слѣдовательно всякое сужденіе объ увеличеніи или уменьшеніи народонаселенія не можетъ имѣть здѣсь мѣста, по неизмѣннѣю положительныхъ данныхъ.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе возникавшихъ со стороны калмыковъ жалобъ на неправильность раскладки сборовъ, и для приведенія по возможности въ извѣстность численности калмыцкаго народонаселенія для различныхъ административныхъ соображеній, министерство государственныхъ имуществъ поручило мѣстному калмыцкому начальству составить о калмыкахъ посемейные списки. Хотя въ настоящее время списки эти уже составлены и повѣрены на мѣстѣ, но все-таки нельзя вполнѣ ручаться, чтобы эта первая болѣе точная перепись народа дала безукоризненно вѣрные результаты: точной цифры почти невозможно достигнуть по причинѣ кочевой, бродячей жизни калмыковъ-скотоводовъ и вслѣдствіе разбросанности калмыковъ пастуховъ, работниковъ и рыболововъ, по всѣмъ селеніямъ, рыбнымъ промысламъ и ватагамъ астраханской губерніи. Для достиженія болѣе удовлетворительныхъ результатовъ введены были въ 1862 году, по представленію главнаго попечителя калмыцкаго народа, особыя контромарки, въ которыхъ означены улусъ и аймакъ, гдѣ числятся калмыкъ, имя и фамилія его и № кибитки по семейному улусному списку. Контромарки эти выдавались при повѣркѣ списковъ на мѣстѣ. Введеніемъ этой мѣры открыты были многія упущенія и пропуски, которые и были исправлены въ то-же время.

По собраннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ, общее число калмыковъ, находящихся въ вѣдѣніи астраханской палаты государственныхъ имуществъ, простирается до 119.866 душъ обоого пола, что составляетъ 1,5 душъ на каждую квадратную версту всей площади, занимаемой калмыцкою степью.

Въ этой массѣ калмыцкаго населенія заключается:

	Число душъ	
	муж. п.	жен. п.
Владѣльцевъ и вообще нойоновъ .	18	23
Зайсанговъ	1.693	1.420
Духовенства	1.452	—
Простыхъ калмыковъ	63.615	51.645
Итого	66.778	53.088
	119.866	

По улусамъ, число простыхъ калмыковъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

а) Въ казенныхъ улусахъ:

	Число	Число душъ	
	смейст.	м. п.	ж. п.
Богачуровскомъ	2.691	6.960	5 587
Эркетеневскомъ	2.974	8.310	6.197
Яндыковскомъ	3.732	8.505	7.462
Икицоуровскомъ	2.004	6.109	4.302
Итого	11.401	29.884	23.548

б) Во владѣльческихъ улусахъ:

	Число	Число душъ	
	смейст.	м. п.	ж. п.
Хошоутовскомъ	2.343	4.843	4.186
Малодербетевскомъ	10.130	22.863	19.281
Харахусо-Эрденевскомъ	2 020	5.229	4.031
У мелкопомѣстныхъ владѣль- цевъ	324	796	599
Итого	14.817	33 731	28 097
Всего	26.218	63.615	51.645

По возрастамъ населеніе простыхъ калмыковъ мужскаго пола выражается въ слѣдующихъ цифрахъ;

Отъ 1-го до 18 лѣтъ	30.186	душъ.
» 18 » 60 »	31.178	»
Старше 60 »	2.261	»
	63.615	душъ.

Разсмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи находится народонаселеніе калмыцкой степи къ общему числу жителей губерніи.

По свѣдѣніямъ за 1861 годъ, въ астраханской губерніи числилось: (*)

а) Въ городахъ:

	Число жителей	
	муж. пола	жен. пола.
Астрахани	24.153	20 563
Еногаевскъ	1.073	951
Красномъ-Яру	2.715	2.866
Черномъ-Яру	2.063	2 214
Царевъ	3.799	3.401
Итого	33.803	29.995

(*) Статистическія таблицы астраханской губерніи за 1861 годъ.

б) Въ уѣздахъ:

	Число жителей	
	муж. пола.	жен. пола.
Астраханскомъ . . .	17.908	17.801
Енотаевскомъ . . .	13.637	13.163
Красноярскомъ . . .	8.428	8.015
Черноярскомъ . . .	22.616	22.854
Царевскомъ . . .	47.802	48.331
Итого . . .	110.391	110.164

в) Въ киргизской ордѣ (*):

	Муж. п.	Жен. п.
Киргизовъ, приблизительно	66.897	66.898

г) Въ калмыцкихъ улусахъ:

Калмыковъ (по свѣдѣнiямъ 1862 г.)	66.778	53.088
---	--------	--------

Всего въ губерніи. 277.869 260.145

538.014

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что калмыцкій народъ составляетъ почти $\frac{1}{5}$ часть всего населенiя астраханской губерніи, или, вѣрнѣе сказать, цифра калмыцкаго населенiя къ общему числу жителей губерніи относится какъ 22: 100.

Въ другомъ мѣстѣ мы рассмотримъ отношенiе количества рабочихъ рукъ въ средѣ калмыцкаго народа ко всей массѣ рабочихъ силъ, потребныхъ для здѣшняго края по рыболовству и другимъ промысламъ; въ настоящее же время обратимъ вниманiе на весьма важный и нелишній значенiя фактъ: это недостатокъ женщинъ въ калмыцкомъ народѣ. Изъ представленныхъ семейныхъ списковъ видно, что общее число женщинъ значительно менѣе мужчинъ, именно число первыхъ относится къ послѣднимъ какъ 4: къ 5, или на 100 мужчинъ приходится 79 женщинъ.

Допуская предположенiе, что при повѣркѣ посемейныхъ списковъ не обращено должнаго вниманiя на точную записъ членовъ семействъ женскаго пола, и

(*) Орда эта называется внутренней или Букеевскою, кочуетъ въ заволжской части уѣздовъ астраханской губерніи: красноярскаго, енотаевскаго, черноярскаго и царевскаго; но въ административномъ отношенiи подвѣдомственна оренбургскому губернскому начальству.

что многія женщины умышленно были скрыты съ цѣлю показать большее количество безбрачныхъ, слѣдовательно неживущихъ отдѣльными кибитками, — все таки нельзя не придти къ тому убѣжденію, что численныя отношенія между полами несоразмѣрны. Объяснить этотъ фактъ можно тѣмъ, что калмыцкія женщины въ домашнемъ быту несутъ почти всѣ трудныя работы, которыя, истощая ихъ силы, нерѣдко содѣйствуютъ преждевременной ихъ смерти.

Для доказательства приведемъ подлинныя слова лицъ, имѣвшихъ также случай наблюдать калмыцкій народъ. Н. Нефедьевъ говоритъ (*): «женщины занимаются шитьемъ одежды и другими свойственными калмыцкому быту работами; что же касается до мужчинъ, то, за исключеніемъ немногихъ, охраняющихъ скотъ, всѣ другіе, особенно пожилые, имѣющіе лѣтъ за 40, остаются въ совершенной праздности, курятъ табакъ и бродятъ по сосѣдственнымъ кибиткамъ». П. В. Небольсинъ, описывая бытъ Хошоутовскаго улуса, между прочимъ говоритъ (**): «что на женщинъ лежатъ рѣшительно всѣ хлопоты по домохозяйству. Она должна во время гнать *арзу*, во время заготовить «шитво», то есть и одежду, и обувь, и посуду, и всѣ мелочи, изготовляемыя при помощи швейнаго искусства; кухня, освѣщеніе, отопленіе, призоръ за дѣтьми, надсмотръ за мелкой скотиной, ухаживанье и прислуга за мужемъ и сыновьями—столько отнимаютъ у хозяйки времени, что нельзя не подивиться, какъ бѣдныя калмычки успѣваютъ еще управиться съ хозяйствомъ. Одно доевіе животныхъ, изготовленіе пищи, кумыса, арьяна и вина и мелкія заботы о домашней расправѣ, судъ надъ перессорившимися ребятишками, распределеніе занятій между младшими взрослыми членами семьи, такъ много требуютъ безпрестанной дѣятельности, что хозяйкѣ рѣшительно трудно улучать минуту, не только чтобъ прибрать кибитку и освободить ее отъ накопившейся грязи, ей некогда почти заплести себѣ косы».

Но самое главное, что сокращаетъ жизнь женщинъ, это роды: въ этомъ случаѣ калмычки обращаются съ женщинами хуже чѣмъ съ животными. «Если роды очень трудны, то бабка и гелюнгъ призываютъ постороннихъ мужчинъ, соглашающихся подать родильницѣ помощь, которая состоитъ въ томъ, что когда мучающаяся родами женщина сидитъ на коврѣ, то сострадательные къ ея мукамъ люди сильно обхватываютъ ее сзади нѣсколько ниже пояса и стягиваютъ ее руками, сколько силъ хватить». (***)

Весьма натурально, что послѣ такихъ медицинскихъ пособій и при такомъ образѣ жизни женщины не могутъ быть долговѣчны (****), тогда какъ мужчины

(*) Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, соч. Н. Нефедьева стр. 118.

(**) Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса, П. Небольсина стр. 126.

(***) Тамъ же, стр. 166.

(****) Въ 1861 г. прибыли въ калмыцкіе улусы 4 повивальныя бабки изъ калмыцкихъ дѣвушекъ, обучавшихся, по распоряженію правительства, въ монгольскомъ повивальномъ институтѣ; къ каждой изъ нихъ тотчасъ же были назначены въ обученіе

достигают глубокой старости. Привыкая со дня рождения къ кочевой жизни и находясь постоянно на открытомъ воздухѣ, калмыкъ приобретаетъ особенную силу и крѣпость, врожденная же безбечность, праздность и всегдашнее спокойствіе духа способствуютъ къ достиженію преклонныхъ лѣтъ.

Калмыки вообще народъ довольно рослый и красивый, черты смуглага лица ихъ напоминаютъ монгольскій типъ: густые жесткіе черные волосы, узкіе глаза, большія скулы, плоскій носъ и прекрасные бѣлые зубы; загаръ съ лица, рукъ и всегда открытой шеи у калмыковъ никогда не сходитъ. Чтобы убѣдиться въ атлетическомъ сложеніи *дикаго сына степей*, надо взглянуть на него во время борьбы: здѣсь онъ является едва прикрытымъ короткими до колѣнъ шальварами и дѣйствительно можно полюбоваться превосходно очерченными формами борца и матовой бѣлизной его тѣла. Многіе находятъ калмыцкій типъ безобразнымъ, но, взглянувъ въ добродушныя черты калмыцкаго лица, нельзя сказать, чтобы онѣ имѣли что нибудь отталкивающее, напротивъ того есть много мужчинъ и въ особенности женщинъ, которые могли бы удовлетворить самому прихотливому вкусу.

Калмыки, какъ потомки монголовъ, сохранили донинѣ языкъ и письмена монгольскія, измѣнивши только нарѣчіе, вслѣдствіе смѣшенія съ другими племенами. Находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ русскими, многіе калмыки понимаютъ русскій языкъ и даже говорятъ довольно хорошо по русски; но замѣчательно, что при встрѣчѣ съ русскими и особенно при допросахъ въ судѣ и т. п. они избѣгаютъ говорить по русски, отъзываясь непониманіемъ: «*меткишъ, толмачъ уа*, непонимаю безъ переводчика»,—вотъ обыкновенная фраза всякаго калмыка при желаніи избѣгать распросовъ, хотя потомъ тотъ же калмыкъ самъ объяснить отлично все по русски. Это надо приписывать хитрости, свойственной всѣмъ малоразвитымъ людямъ и недоверчивымъ калмыкамъ въ особенности.

Главное свойство калмыцкаго разговорнаго языка заключается въ грубости произношенія, которое въ самыхъ дружескихъ объясненіяхъ заставляетъ предполагать ссору. Различіе нарѣчій между разными племенами астраханскихъ калмыковъ очень разительно. По отзывамъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ калмыцкимъ языкомъ нѣкоторые улусы, независимо отъ большаго или меньшаго количества русскихъ и татарскихъ словъ, разнятся еще между собою какъ нѣкоторыми грамматическими формами строенія калмыцкой фразы, такъ и измѣненіями отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ рѣченій. Различіе въ нарѣчій особенно замѣчательно между дербетовскими и торгоутовскими родами, такъ напр. называютъ:

по 2 дѣвочки. Къ сожалѣнію, познанія этихъ бабокъ мало прилагаются на практикѣ: калмыки, придерживаясь своихъ обычаевъ, весьма рѣдко приглашаютъ ученыхъ бабокъ для подаванія помощи родильницамъ; кромѣ того, сами бабки съ трудомъ могутъ примѣнить свои познанія къ кочевому быту, особенно въ зимнее время.

<i>Дербеты.</i>	<i>Торгоуты.</i>
<i>Кармань</i> —Даргамъ	Хоръ
<i>Овесс</i> —Арба	Сули.
<i>Коса</i> (для сѣнокошенія)—Шалга	Хаджи.
<i>Тыква</i> —Дуракъ	Хаванъ.
<i>Кожаная калмыцкая бутылка</i> —Бордога.	Борби.

Случается, что калмыкъ торгоутовскаго племени съ трудомъ можетъ понять смыслъ того, что говорить дербетовецъ, и наоборотъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ КАЛМЫЦКОМЪ НАРОДѢ.

«На какую бы отрасль хозяйства мы не обратили вниманіе, съ какою бы особенностію характера промышленности не ознакомились, вездѣ и во всемъ найдемъ подтвержденіе той старой истины, что въ основаніи всему лежитъ географическое положеніе и климатъ края, а также и общественные, изъ исторіи народа вылившіеся обычаи....»

(Очерки Волжскаго низовья П. Н. Небольсина, 1852 г. стр. 20).

Приступая къ описанію настоящаго положенія хозяйства и промышленности въ калмыцкомъ народѣ, я считаю необходимымъ бросить предварительно бѣглый взглядъ на исторію этого народа, сроднаго по происхожденію съ монголами, населяющими часть сѣверной и средней Азіи.

Послѣ переворота, произведеннаго въ средней Азіи основателемъ монгольскаго царства, Чингисъ-Ханомъ, когда потомки его владѣли китайскимъ престоломъ, въ нынѣшней Зюнгаріи (*), на равнинахъ Алтая, кочевали три сильныя

(*) Зюнгарія, Джунгарія, Чжунгарія, обширная страна средней Азіи, присоединена къ китайскимъ владѣніямъ въ 1760 году. Названіемъ своимъ она обязана народу чжунгарамъ, происшедшимъ отъ раздробленія на вѣтви монгольскаго поколѣнія Чорось. Чжунгары жили здѣсь до половины прошедшаго столѣтія, составляя опасное сосѣдство для китайцевъ. Но междоусобія, ослабивъ этотъ народъ, дали возможность китайцамъ отдѣлаться отъ него, покоривъ страну и истребивъ большую часть ея жителей.

Чжунгарія примыкаетъ сѣверовосточною своею частію къ владѣніямъ Россіи, а восточною къ отрогамъ большаго Алтая (Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана отца Іоакимфа, 1829 г.).

поколѣнія: Чоросъ, Хойтъ и Хошотъ. Въ концѣ XIV столѣтія, они образовали между собою союзъ подъ названіемъ *Ойратовъ* (*). Впослѣдствіи къ нему присоединилось монгольское поколѣніе Торгоутъ, и союзъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ *Дербенъ-Ойратъ* (**). Распространяя свое вліяніе на всю Монголію и имѣя постоянною цѣлію возвратить Китай наследникамъ Чингисъ-Хана, утратившимъ престолъ въ лицѣ одного изъ его потомковъ Тогонъ-Темура, дербенъ-ойраты наводили ужасъ на китайцевъ своими набѣгами.

Въ мирныя времена, китайское правительство, для огражденія сѣверныхъ предѣловъ своего государства, входило въ сношеніе съ ойратами, платя имъ косвенный налогъ въ видѣ шелковыхъ тканей, *въ обменъ на лошадей*, которыхъ правительство обязывалось принимать отъ ойратовъ по той цѣнѣ и въ томъ количествѣ, какія установлены были договорами. Но частые обманы и подлоги, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, вызывали постоянно ссоры, оканчивавшіяся обыкновенно оружіемъ, такъ что дербенъ-ойраты, имѣвшіе всегда перевѣсъ на своей сторонѣ, постоянно держали въ страхѣ китайское правительство.

Дербенъ-ойраты управлялись своими тайшами и нойонами, которые относились къ тайшамъ какъ ихъ вассалы.

Въ началѣ XVII столѣтія тайша Хара-Хула (зюнгарскаго рода), покоривъ своей власти мелкихъ владѣльцевъ и желая ввести единодержавіе и преобразованія въ союзѣ, началъ стѣснять права ойратовъ до такой степени, что нѣкоторые нойоны, съ подвластными имъ калмыками, отдѣлились отъ союза. Изъ числа ихъ Хо-Урлюкъ откочевалъ въ 1621 году съ торгоутовскимъ родомъ на сѣверъ и расположился въ предѣлахъ Сибири, по берегамъ Оби, Иртыша и Тобола. Хотя съ этого времени и начинаются прямыя сношенія ойратовъ съ русскими (***), но еще за три года передъ этимъ, именно въ 1618 году, тайши Байбагасъ-Батуръ (потомокъ Хабуту-Хасара, брата Чингисъ-Хана) и Хара-Хула прислали въ Москву своихъ пословъ съ миролюбивыми предложеніями. Согласно выраженному ими желанію, они получили грамоты, которыми русское правительство принимало ойратовъ подъ свою защиту и подданство, приглашая ихъ въ Сибирь и другія мѣста для торговли (****).

Посольства ойратовъ, одно за другимъ, появлялись въ сибирскихъ городахъ, путешествуя въ Москву подъ разными пустыми предлогами, съ единственною цѣлію

(*) Ойраты называются еще Хари, Дербенъ-Хари (чуждые, отчуждившіеся, отшедшіе), вѣроятно потому, что отдѣлились отъ своихъ одноплеменниковъ, монголовъ (Сказаніе о Дербенъ Ойратахъ найона Батуръ Убуши Тюмена. Примѣч. переводчика Лыткина, стр. 11).

(**) Дербенъ — по монгольски значить четыре, Дербенъ-Ойратъ — четырехъ-союзіе.

(***) Исторія Сибири, Фишера, стр. 315—320.

(****) Акты историческіе, издавныя Археологическою Комиссіею. Т. IV. № 32, стр. 110.

получить подарки за ложныя увѣренія въ ихъ преданности Россіи. Обстоятельство это побудило, наконецъ, правительство не допускать пословъ въ Москву, а выслушивать предложенія ихъ въ сибирскихъ городахъ. Это прекращеніе посольскихъ сношеній вызвало непріязненные дѣйствія со стороны ойратовъ, страшно опустошившихъ уѣзды тюменскій, тобольскій, тарскій и томскій, такъ что правительство, не имѣя возможности укротить ихъ силою, вынуждено было по прежнему принимать посольства, убѣждая ойратовъ оставить занятые ими мѣста въ предѣлахъ Сибири.

Между тѣмъ откочевавшіе съ Хо-Урлюкомъ ойраты не могли найти покойнаго убѣжища по рѣкамъ Сибири: тѣснимые съ одной стороны киргизъ-кайсаками, давшими имъ названіе *Калма*, *Калмакъ*, *Калмакмык* (*), а съ другой стороны своими соплеменниками, монголами, которые подъ предводительствомъ Хара-Хулы и знаменитаго сына его Батуръ-Хонъ-Тайджи, хотѣли снова подчинить ихъ своей власти, ойраты, или, какъ они тогда называли себя, элеты (недовольные) должны были искать болѣе удобнаго пристанища для своего кочевья.

Обширныя и совершенно пустынные южныя степи Россіи, между рр. Ураломъ, Волгою и Дономъ, представляли въ то время привольное убѣжище для ойратовъ, незначительныя же остатки татаръ бывшей здѣсь Золотой Орды не могли быть имъ страшны своею силою. Поэтому Хо-Урлюкъ, съ шестью своими сыновьями и 50,000 кибитокъ подвластныхъ ему торгоутовъ, направился изъ Сибири къ южнымъ предѣламъ Россіи. Занявъ сначала мѣста по рѣкамъ Эмба и Ураду и подчинивъ своей власти кочевавшихъ тамъ татаръ, ойраты захватили потомъ все пространство между рѣками Волгою и Ураломъ, и на сѣверъ до р. Самары, а въ 1632 году Хо-Урлюкъ расположилъ уже свою ставку на берегу р. Аттубы.

Правительство наше не имѣло возможности силою оружія отразить кочевниковъ, самовольно захватившихъ эти пустынные степи, такъ какъ малочисленная русская рать находилась тогда только въ городахъ Казани и Астрахани, гдѣ были стрѣлцкіе приказы. Покоряясь необходимости уступить ойратамъ свои земли, правительство въ то же время надѣялось вѣроятно найти въ калмыкахъ живой оплотъ для южныхъ границъ отъ вторженія разныхъ ордъ изъ глубины Азіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ рассчитывало, что народъ этотъ, воспользовавшись громадными степными пространствами, будетъ вести мирную пастушескую жизнь.

Обольщенный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, Хо-Урлюкъ началъ мечтать о возстановленіи независимаго ханства на развалинахъ Золотой Орды, и, принявъ подъ свое покровительство едисанскихъ и юртовскихъ татаръ, бывшихъ уже подданными Россіи, сталъ грабить и разорять села и пограничныя города: калмыки свободно бродили по степи и, пользуясь оплошностью обитателей, грабили, поло-

(*) На тюркскихъ нарѣчіяхъ это значитъ остатки, отсталый, отдѣлившійся; отсюда названіе калмыкъ.

или и подчиняли их своей зависимости. Извѣщенный объ этомъ, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ астраханскимъ воеводамъ провѣдывать: «гдѣ калмыцкіе люди и сколь далеко отъ Астрахани кочуютъ» (*); но какія мѣры были принимаемы правительствомъ для укрощенія калмыковъ, о томъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ орда Хо-Урлюка увеличивалась съ каждымъ годомъ приобывавшими изъ Сибири ойратами, и онъ, желая упрочить еще болѣе свою независимость отъ Россіи, старался поддержать связи съ зюнгарскими тайшами и нойонами.

По смерти Хо-Урлюка, во время управленія калмыками сына его Шукуръ-Дайчина, они продолжали свои грабежи и набѣги, пока сила оружія не заставила ихъ наконецъ покориться Россіи. Отправленные Шукуръ-Дайчиномъ въ 1655 году послы клялись по шертной записи царю Алексѣю Михайловичу (**) отъ имени тайши Шукуръ-Дайчина, родныхъ его и всѣхъ улусныхъ людей: «быть въ вѣчномъ послушаніи, и государевыхъ русскихъ людей и вѣчныхъ холопей ногайскихъ, едипанскихъ и ютовскихъ татаръ въ пологъ не имать и не грабить, отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать, государеву отчину Астрахань и иные украинные города, деревни и учуги не жечь и не грабить...., а гдѣ государь укажетъ быть тайшамъ и улуснымъ людямъ на государственной службѣ съ ратными людьми вмѣстѣ, взятыхъ же въ пологъ и перешедшихъ къ нимъ татаръ возвратити въ Астрахань и впродъ не принимать». Затѣмъ, въ 1661 году, тайша Дайчинъ и сынъ его Мончакъ учинили съ дьякомъ Иваномъ Гереховымъ шертную записъ (***) о выстушеніи калмыковъ въ походъ на крымскіе улусы вмѣстѣ съ россійскими войсками, о присылкѣ взятыхъ у непріятеля языковъ въ Москву и объ отдачѣ русскихъ плѣнниковъ, взятыхъ ими, и всякой добычи россіанамъ.

Калмыки на время присмирѣли, ходили въ походъ противъ государевыхъ недруговъ, на крымцевъ, подъ Азовъ и подъ Казыевъ улусъ (****). Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1661 года калмыцкій тайша Мончакъ, онъ же и Бунчукъ (Пунчукъ), договорясь на съѣздѣ при урочищѣ Берекетѣ съ княземъ Григоріемъ Сунчалевичемъ Черкасскимъ, далъ шертную записъ за себя, отца своего Дайчина, всѣхъ родственниковъ и улусныхъ людей быть царю Алексѣю Михайловичу *во вѣчномъ подданствѣ* и послушаніи, городовъ и селъ не грабить, *на конскія и скотовинныя стада* войною не ходить и никого не посылать; съ русскими ратными людьми, по указанію царскому, служить, не щадя головъ своихъ; недруговъ царскихъ ружьемъ и *лошадьми не осуждать*, какъ это они сдѣлали для крымскаго хана при прежнихъ боярахъ, князьяхъ Романовскомъ и Львовѣ; всѣхъ же взятыхъ въ плѣнъ людей

(*) Акты историческіе, издаваемые Археологическою Коммисією, т. IV № 32 стр. 109.

(**) Полное Собр. Рос. Законовъ, т. I, № 145.

(***) Полное Собр. Рос. Законовъ, т. I, № 300.

(****) Акты истор. т. IV №№ 131 и 154.

прислать въ Астрахань. Въ подтвержденіе своей присяги, тайша Бунчукъ, вынувъ ножъ изъ своихъ ноженъ, лизалъ и къ горлу прикладывалъ, призывая за нарушение присяги Божій гнѣвъ и огненный мечъ и быть зарѣзаннымъ отъ неприятеля по горлу тѣмъ ножомъ, на которомъ онъ клялся.

Не смотря на эти клятвы и увѣренія, слѣдующія событія показали, что хищничество калмыковъ этимъ не кончилось: ври томъ же тайшѣ Пундукѣ и сынѣ его Аюкѣ набѣги калмыковъ повторялись непрерывно. Обстоятельство это вынуждало правительство требовать снова присяги калмыковъ. И вотъ опять въ 1673 году тайша Аюка клянется на рѣчкѣ Соляной (противъ г. Астрахани) князю Я. Н. Одоевскому и саблю къ головѣ и горлу прикладываетъ, обѣщаясь быть въ вѣчномъ послушаніи и строго исполнять данную отцомъ его шертъ, и кромѣ того «обѣщаетъ чинить торги подѣ Астраханью съ русскими людьми безъ всякихъ ссоръ и задоровъ, а къ Москвѣ въ ордобазарныя станицы посылать *съ улусными людьми многа лошади*, прежнюю дорогою на Тамбовъ, на Касимовъ и на Володиміръ».

Очевидно, что правительство, сдерживая калмыцкую орду одними только договорами, не имѣло возможности усмирять ее и держать въ страхѣ силою оружія. При этомъ надобно замѣтить, что правительство смотрѣло на калмыковъ, какъ на владѣльцевъ большихъ конскихъ табуновъ, что и заставляло его запрещать калмыкамъ *«ссужать лошадыми царскихъ недруговъ»*. Но налагая это запрещеніе съ политическою цѣлію, правительство должно же было предоставить калмыкамъ рынокъ для сбыта ихъ лошадей, и такимъ рынкомъ избрана была Москва (*). Для калмыковъ подобное разрѣшеніе было необходимо потому, что, кромѣ потребности удовлетворять своимъ нуждамъ продажей лошадей, торговля ими сохранялась и въ обычаяхъ народа: даже въ Зюнгариі калмыки требовали, чтобы китайцы принимали ихъ лошадей по условной цѣнѣ, *въ видѣ косвеннаго налога*. Къ сожалѣнію, я не имѣю никакихъ данныхъ для опредѣленія какъ велика была въ то время торговля лошадьми и продавались ли вмѣстѣ съ тѣмъ другія породы скота. Последнее предположеніе болѣе чѣмъ вѣроятно, потому что калмыки безпрепятственно могли пригонять свои стада изъ Сибири и увеличивать ихъ впоследствии грабеджемъ и нападеніемъ на кочевавшихъ вмѣстѣ съ ними скотоводовъ-татаръ, туркменъ и другихъ, что доказывается даже обязательствомъ калмыковъ предъ прави-

(*) Въ слѣдующіе годы, именно 1700 года въ наказѣ астраханскому посольцу Мусину-Пушкину (т. IV № 1792 Пол. Сб. З. Р. И.) сказано было, чтобы калмыки выгоняли въ Москву выгнны лошадей не малыя, и по уплатѣ въ таможиѣ пошлины, питали бы ихъ танромъ, и что покупку лошадей у калмыковъ можно производить и даже отрялывать въ Россію безпенно, но только заявлять въ таможиѣ; а въ 1715 году дозволено было Аюкѣ-Хану (И. С. З. Р. И. т. V, № 2702) присылать лошадей не ушлачивая по дорогамъ *лостовскими*; для содержанія же въ Москвѣ посылаемыхъ съ табунами людей, отпускалось ежегодно изъ посольской канцеляріи 300 руб. (тамъ же № 3916).

тельствомъ: «*на конюхъ и осмютомныхъ стада войною не ходитъ*». Независимо отъ того, скотоводство калмыковъ могло увеличиваться и мирнымъ путемъ на удобныхъ и обширныхъ степныхъ пастбищахъ, которыми пользовался народъ безъ всякаго отъсоединенія со стороны правительства. Равнымъ образомъ, прежній кочевой бытъ калмыковъ, сохраняемый ими и въ предѣлахъ Россіи, служилъ доказательствомъ, что скотоводство составляло единственную отрасль промышленности народа.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ и удобствахъ калмыки должны были вести мирную, пастушескую жизнь, пользуясь безданнымъ, безпошлинно предоставленными имъ громадными степными пространствами, но воинственный духъ и страсть къ удалству и молодечеству, выражаемая отгонами чужаго скота, захватами и хищничествомъ, долгое время сохранялись въ народѣ, который, при первой возможности, готовъ былъ нарушить клятвы, пуститься на грабежъ и перейти на ту или другую сторону. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ данныя увѣренія въ послушаніи, калмыки, вмѣстѣ съ башкирами, во время извѣстнаго башкирскаго (Сейтовскаго) бунта, грабили и опустошали въ теченіи 1681 и 1682 годовъ казанскій и уфимскій уѣзды, жгли и разоряли деревни и рыболовныя промысловыя заведенія по Волгѣ. Русское правительство и въ этомъ случаѣ щадило виновныхъ, ограничиваясь новыми увѣреніями Аюки и другихъ тайшей быть въ послушаніи и свято хранить прежніе договоры (*). Съ этого времени калмыки дѣйствительно прекратили хищничество въ Россіи и перенесли поле своего удалства за Уралъ и къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, нападая на киргизъ-кайсаковъ, туркменъ и другихъ кочующихъ народовъ. Чтобы держать эти племена въ страхѣ и покорности и обезопасить русскія границы, правительство наше содѣйствовало набѣгамъ калмыковъ на Крымъ, Кубань и кавказскія горы. Съ этою цѣлью, оно отпускало калмыкамъ порохъ и свинецъ и обѣщало, въ случаѣ походовъ ихъ противъ бухарцевъ, каракалпаковъ и киргизовъ, прислать имъ даже артиллерію (**). Вмѣстѣ съ тѣмъ, около 1700 года, калмыкамъ представлено было право кочевать по нагорной (крымской) сторонѣ рѣки Волги, независимо отъ луговой (вогайской) степи, которою они пользовались до того времени. За заслуги и участіе съ русскими войсками противъ непріятеля хану Аюкѣ, его родственникамъ и войнамъ назначено было жалованье и провіантъ.

Именнымъ указомъ императора Петра I, 1723 года, разрѣшено было калмыкамъ, гдѣ они кочуютъ, рубить всякой лѣсъ, кромѣ дубоваго; на необходимыя имъ потребности дозволялось и дубъ рубить, только съ разрѣшенія астраханскаго губернатора (***)).

(*) Полное Собр. Законовъ Рос. Имп. № 990. Запись шертная Аюки 1683 января 24. При бояринѣ князѣ Анд. Ев. Голицынѣ съ товарищяи.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. III. № 1391. 1697 г. (юль 17—договоръ статьи между Аюкою и княземъ Борисомъ Голицынскимъ.

(***) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. VII № 4216.

Со смертію Аюки хана (*), въ 1724 году начинается между потомками его и другими владѣльцами рядъ столкновѣній за право быть ханомъ калмыцкаго народа. Я прохожу молчаніемъ этотъ періодъ исторіи калмыковъ, какъ не относящійся къ избранному мною предмету, считая необходимымъ замѣтить только, что сношенія калмыковъ съ Эюнгаріей не прекращались: толпы ихъ прикочевывали туда изъ Сибири и возвращались обратно. Такъ въ 1686 году прибылъ въ Россію *черные калмыки* (теленгуты), подъ предводительствомъ тайши Цаганъ-Батура. Имъ указано было кочевать на луговой сторонѣ Волги, по р. Ахтубѣ (**), а въ 1701 году, вслѣдствіе возникшей вражды въ семействѣ Аюки, одинъ изъ сыновей его, Цанджабъ, откочевалъ за Уралъ съ 15,000 калмыцкихъ кибитокъ, которыя не возвращались уже болѣе въ Россію.

Русское правительство, въ виду безпорядковъ и столкновѣній между претендентами на ханство, нерѣдко силою оружія заставляло интриговавшихъ нойоновъ признавать того или другаго хана, и наконецъ вынуждено было назначать хановъ по своему усмотрѣнію.

Въ это же время начинаются первыя попытки правительства пріохотить если не простыхъ калмыковъ, то, по крайней мѣрѣ, хановъ и нойоновъ къ осядлой жизни. Съ этою цѣлю въ 1742 году, по указу сената, велѣно было: «для лучшаго удовольствія калмыцкаго хана и другихъ владѣльцевъ къ русскому житію, а паче вышлаго къ поселенію пріохочиванія, построить при Астрахани дворъ съ довольными покои, а для лѣтняго увеселенія возобновить мечетный садъ, въ которомъ во время пріѣзда останавливались калмыцкіе ханы» (***). Въ построенномъ домѣ жилъ не болѣе года сынъ *намытника хана Асарха*, который здѣсь и умеръ въ 1744 году. Впослѣдствіи домъ этотъ, оставшійся пустымъ, былъ занятъ канцеляріей астраханскаго гарнизона, а садъ причисленъ къ прочимъ казеннымъ садамъ.

Между тѣмъ, водвореніе казачьихъ станицъ по Волгѣ и увеличеніе русскихъ поселенцевъ въ краѣ начали возбуждать неудовольствія калмыковъ. Такъ, въ пріѣздъ свой въ Астрахань въ 1765 году, намѣстникъ ханства Убаша жаловался губернатору Бекетову (****), что выше города Саратова, по р. Иргизу и другимъ, начались новыя русскія поселенія, жители которыхъ захватываютъ у калмыковъ скотъ и самихъ хозяевъ, тогда какъ со времени прихода калмыковъ въ Россію они кочевали на этихъ мѣстахъ покойно, и если новыя поселенцы стануть умножаться, то калмыки будутъ имѣть крайнія притѣсненія и нужду въ кормѣ для скота. Поэтому онъ просилъ губернатора сдѣлать съ нимъ общее представленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ уничтоженіи новыхъ поселеній.

(*) Титулъ хана Аюка получилъ отъ Далай Ламы въ 1690 году.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. II. № 1245. 1687 года, мая 21-го

(***) Дѣло Архива Калм. Управа. 1749 года, по алфавиту № 284.

(****) Дѣло Архива Калм. Управа. 1765 года № 373, о пріѣздѣ намѣстника хана Убаши въ Астрахань и о прочемъ.

Губернаторъ замѣтилъ намѣстнику, что воспрещать и уничтожать поселенія онъ не вправе, но что если бы мѣста кочевокъ по степи и пользованіе ею было раздѣлено между калмыками правильно, то они не были бы такъ стѣснены, судя по тому пространству степи, которое предоставлено калмыцкому народу; если же, при правильномъ размежеваніи земель, дѣйствительно оказалось бы стѣсненіе калмыкамъ, то губернаторъ обѣщалъ ходатайствовать о томъ, чтобы не увеличивать болѣе селеній. Между прочимъ, губернаторъ представлялъ намѣстнику всѣ выгоды и преимущества осѣдлой жизни передъ кочевой, указывая при этомъ на калмыцкаго нойона Замьяна, поселившася, по высочайшей грамотѣ (*), на берегу Волги. На это намѣстникъ, сильно озлобленный противъ Замьяна, за то, что онъ выпросилъ грамоту и завелъ поселеніе, замѣтилъ, что калмыцкій народъ, по привычкѣ къ кочевой жизни, находитъ ее несравненно лучше осѣдлой, и что никто изъ калмыковъ не согласится по своей охотѣ вести осѣдлую жизнь. Послѣ долгихъ убѣжденій губернатора и заявленія, что осѣдлое водвореніе калмыковъ угодно и ея императорскому величеству, намѣстникъ сказалъ, что онъ, повинувшись высочайшей волѣ, противиться не можетъ и предоставляетъ желающимъ слѣдовать примѣру нойона Замьяна, самъ же онъ съ прочими остается по прежнему кочевникомъ.

Послѣдовавшія въ то время огражденія нѣкоторыхъ правъ намѣстника ханства и заведеніе военныхъ линій по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека не могли нравиться калмыкамъ, привыкшимъ къ своеволю. Для возбужденія же большаго неудовольствія въ народѣ, нѣкоторыми лицами калмыцкаго духовенства и зайсангами былъ распущенъ слухъ, что русское правительство намѣрено взять въ казну большую часть калмыцкихъ земель, а калмыковъ принудить къ осѣдлой жизни и обратить въ военное званіе, образовавъ изъ нихъ отдѣльное войско. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, калмыки задумали оставить Россію и перекочевать въ Зюнгарию.

Въ письмѣ своемъ къ киргизъ-кайсацкому хану Нурали, намѣстникъ Убаша писалъ, что «торгоутамъ иногда такихъ налоговъ, какъ нынѣ, не бывало, отъ которыхъ весь народъ пришелъ въ колебленность и безпокойство, почему и невозжелали надъ собою имѣть начальство россійское, а желая видѣть своихъ единовѣрцевъ и прежнія нашего пребыванія мѣста, покочевали отъ Россіи» (**).

Задуманный такимъ образомъ калмыками планъ бѣгства приведенъ былъ ими въ исполненіе въ 1771 году. Въ январѣ мѣсяцѣ этого года большая часть калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги, откочевала за Уралъ, къ границѣ Китая, куда калмыки достигли въ весьма маломъ числѣ послѣ всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ ими въ пути. Прибывшихъ калмыковъ китайское правительство, владавшее уже въ то время Чжунгаріей, распредѣлило по кантонамъ илійской области.

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVI. № 12.198. 1764 года.

(**) Дѣло Архива Калмыц. Управл. 1771 года, по алфав. № 410.

Въ предѣлахъ Россіи остались только калмыки, находившіеся на правомъ берегу Волги, около 13,000 кибитокъ, неусиѣвшіе, по отдаленности кочевьевъ и по недостатку переправъ (*), присоединиться къ прочимъ

Послѣ бѣгства Убаши, званіе калмыцкихъ хановъ и намѣстниковъ было уничтожено, а оставшіеся калмыки, подвластные Убаши, раздѣлены между прочими нойоами, изъ которыхъ каждому велѣно было управлять своимъ улусомъ отдѣльно и давать, какъ прежде, судъ и расправу по калмыцкимъ законамъ и обычаямъ. Въ то же время усиленъ былъ за калмыками надзоръ со стороны правительства и послѣдовалъ рядъ административныхъ распоряженій по управленію народомъ.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ главные черты исторіи калмыцкаго народа. На сколько дозволяли намъ данныя, мы постарались обрисовать его характеръ, опредѣлять прежнія отношенія его къ правительству и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на невозможность матеріальнаго и нравственнаго его развитія. Дѣйствительно, могло ли развиваться народное благосостояніе при постоянныхъ взаимныхъ грабежахъ, при кочевомъ бытѣ, при веденіи хозяйства какъ нибудь, на авось, и наконецъ, при томъ произволѣ хановъ и нойоновъ, который нерѣдко обуздывался русскимъ правительствомъ. Итакъ въ прошедшемъ этого народа нѣтъ указаній на то, чтобы онъ пользовался когда нибудь надежнымъ благосостояніемъ. Правда, по сохранившимся преданіямъ, у него существовали и огромныя стада и большіе табуны лошадей, но все это нельзя еще назвать прочнымъ народнымъ богатствомъ; достаточно было одной степной бури (шургана), или глубокаго снѣга, чтобы калмыки лишились всего своего достоянія. Такъ, напр., въ страшную для кочевниковъ зиму 1798 года, отъ частыхъ шургановъ и безкормицы, происшедшей по случаю большихъ снѣговъ, владѣльцы и народъ потеряли: 2.167 верблюдовъ, 71.361 лошадь, 40.721 голову рогатаго скота, 448.629 овецъ, а всего 562.878 головъ. Многіе владѣльцы писали, что они потеряли почти весь скотъ, а «у подмыхъ же ихъ подвластныхъ калмыковъ» лошадей ничего не осталось (**). Кажется, фактъ этотъ не требуетъ поясненій. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить повальные болѣзни скота и недостатокъ должнаго надзора и ухода за нимъ, вѣчную тревогу калмыковъ и оживленіе ими мщенія за грабежи. Вотъ причины, объясняющія незавидное положеніе прежняго калмыцкаго хозяйства, громаднаго по размѣрамъ, но непрочнаго по способамъ его веденія. Образцы подобнаго хозяйства всецѣло сохранились и до настоящаго времени.

Само собою разумѣется, что, при такихъ хозяйственныхъ условіяхъ, не могло быть и помину объ усовершенствованіи породъ скота. Патріархальный способъ скотоводства рутинно передавался изъ поколѣній въ поколѣніе безъ всякихъ научныхъ приѣмовъ и улучшеній: цѣнилось всегда, за весьма малыми исключеніями, количество, а не качество скота. По крайней мѣрѣ, народная память не сохранила

(*) Зима въ этомъ году была такая теплая, что льду въ низовьяхъ р. Волги не было.

(**) Дѣло Архива Калм. Упр., связка III, № 1855, по алфавиту лит. З.

никаких слѣдовъ о существованіи у калмыковъ усовершенствованныхъ породъ скота и правильного скотоводства. Пожалуй, можно указать и теперь на полновѣсныхъ барановъ Эркетеневскаго улуса, на рослыхъ и сильныхъ верблюдовъ Икицохуровскаго и на крупный рогатый скотъ Малодербетевскаго улуса, но это не болѣе какъ случайности, происшедшія отъ лучшихъ кормовъ и т. п. причинъ, болѣею частію помимо воли самихъ хозяевъ.

Вѣрные своимъ обычаямъ, калмыки и въ настоящее время, не смотря на строгія мѣры и преслѣдованія правительства, не могутъ удержаться отъ вкоренившейся страсти къ отгонамъ и грабежамъ скота, для пополненія убыли своихъ стадъ. Подобные случаи, какъ доказываетъ большинство слѣдственныхъ дѣлъ по улусамъ, обыкновенно учащаются послѣ большихъ потерь скота въ зимніе мѣсяцы (*). Не такъ давно еще, именно въ зиму 1859 — 60 годовъ, калмыки Эркетеневскаго улуса, кочуя близъ границъ ставропольской губерніи, ограбили туркменъ и татаръ, отогнавъ у нихъ огромныя стада барановъ. Чтобы скрыть свои слѣды, они поспѣшили раньше обыкновеннаго откочевать на лѣтнее пастбище; но налетѣвшій совершенно неожиданно въ началѣ апрѣля мѣсяца шурганъ съ мятелю и морозомъ истребилъ почти всѣ стада ихъ. Болѣе робкіе изъ калмыковъ этого улуса покорились своей участи, но нашлись и удалцы, сформировавшіе цѣлыя банды для грабежей и отгоновъ скота, банды, которыя долгое время укрывались отъ преслѣдованій улусной полиціи. Спрашивается, возможно ли при такомъ понятіи калмыковъ о чужой собственности, при кочевомъ образѣ ихъ жизни, полной случайностей, устроить народное хозяйство на болѣе правильныхъ, болѣе рациональныхъ началахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Но какія мѣры необходимы и доступны для народа при настоящемъ его развитіи? Вотъ самый капиталный, самый жизненный вопросъ, разрѣшеніе котораго такъ необходимо въ настоящее время, когда постоянно слышатся отзывы объ увеличивающейся бѣдности калмыковъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ рѣшенію этого вопроса, намъ необходимо обратить вниманіе: во-первыхъ, на тѣ мѣры и посылки, которыя были уже предприняты правительствомъ съ цѣлью улучшить благосостояніе калмыковъ, и во-вторыхъ, подробно рассмотреть на чемъ могутъ основываться теперь главные элементы народнаго хозяйства,

Для разъясненія этихъ двухъ тезисовъ, я, независимо отъ собранія свѣдѣній о современномъ положеніи хозяйства калмыковъ, рѣшился заняться многотрудною и кропотливою работою, именно просмотрѣть за полтора столѣтія всѣ касающіяся настоящаго предмета дѣла калмыцкаго управленія, хранящіяся въ архивѣ

(*) Послѣ большихъ потерь скота въ суровыя зимы 1830, 1831 и 1832 годовъ развилось страшное воровство между калмыками, что вынудило бывшаго астраханскаго военнаго губернатора Пяткина командировать въ 1834 году въ улусы состоящаго при немъ для особыхъ порученій ротмистра Иванова съ командою въ 100 казаковъ для прекращенія грабежей (Дѣло Арх. Калм. Упр. № 10,013).

астраханской палаты государственныхъ имуществъ, и полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

На основаніи собранныхъ мною данныхъ, можетъ быть выведено заключеніе, что правительство русское, принявъ калмыковъ въ свое подданство и предоставивъ тайшамъ и нойонамъ управлять народомъ и заботиться о его благосостояніи, не обращало должнаго вниманія ни на потребности и нужды его, ни на его хозяйство. Правительственная заботливость объ интересахъ калмыковъ на первыхъ порахъ ограничивалось только указаніемъ имъ мѣста для продажи лошадей, какъ мы видѣли уже изъ выше приведенной грамоты. Вислѣдствіи всѣ усилія правительства направлены были на то, чтобы склонять сначала хановъ и нойоновъ, а потомъ и простой народъ къ невысказанной въ то время для кочевыхъ-скотоводовъ осѣдлой жизни. Такого рода дѣйствія раздражали калмыковъ, усиливали ихъ недовѣрчивость и можетъ быть даже способствовали бѣгству ихъ изъ Россіи. Убѣдившись въ неблагопріятномъ результатѣ своихъ новытокъ, правительство на долгое время отказалось отъ мысли приучить калмыковъ къ осѣдлой жизни (*): по крайней мѣрѣ до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія нигдѣ не упоминается о подобныхъ попыткахъ.

Послѣ ухода большей части калмыковъ изъ Россіи, правительство, раздавъ оставшіяся калмыцкія семейства владѣльцамъ, по прежнему не обращало вниманія на положеніе ихъ хозяйства, и только въ концѣ прошедшаго столѣтія, съ поступленіемъ нѣкоторыхъ улусовъ въ казенное вѣдомство (**), начало исподоволь принимать разныя мѣры къ развитію народнаго благосостоянія. На сколько эта заботливость правительства принесла пользы калмыцкому народу, мы сейчасъ увидимъ изъ описанія хозяйства и промышленности калмыковъ.

Въ калмыцкомъ хозяйствѣ единственнымъ источникомъ богатства служить скотоводство, но оно, къ сожалѣнію, никогда не представляло вѣрной гарантіи для прочнаго народнаго благосостоянія. Хозяйство это, какъ велось двѣсти лѣтъ тому назадъ, такъ ведется и въ настоящее время: ни по улучшенію, ни по сбереженію своихъ стадъ, калмыки до сихъ поръ не сдѣлали ни одного шага впередъ. Правда, что теперь калмыки имѣютъ громадное количество скота, но кто можетъ поручиться за долговременность его существованія. Не говоря уже томъ,

(*) Я говорю здѣсь собственно о калмыкахъ-кочевникахъ въ астраханскихъ степяхъ, не упоминая о тѣхъ крещеныхъ калмыкахъ, которые были переведены въ г. Ставрополь (Самарской губерніи) во вдовую крещенаго сына Аюки-Хана, Петра Тайшина. Эти крещеные калмыки, при всѣхъ поощрительныхъ мѣрахъ правительства къ осѣдлому водворенію, продолжали вести полукочевую жизнь.

(**) Въ 1786 году Эркетенева и Багацохурова улусы, въ числѣ 3 086 кибитокъ, взяты были въ казну отъ наследниковъ хана Дондокъ-Омбо, получившихъ при св. крещеніи фамилію князей Дондуковыхъ. Въ замѣнъ калмыковъ, дано имъ было 1983 души крестьянъ въ Могилевской губерніи, кромѣ назначенной особо пенсіи. Въ томъ же году причислены въ казенное вѣдомство Дербетевскіе улусы, вслѣдствіе народнаго волненія, ссоръ и безпорядковъ между владѣльцами. (Полное Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXII. № 16,387).

что почти ежегодно гибнет по вѣсколку тысячъ головъ скота отъ болѣзней, шургановъ и безкормицы, припомнимъ только страшную зиму 1798 года, когда калмыки потеряли болѣе полумилліона головъ, и, не успѣвъ оправиться отъ такого удара, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія снова лишились почти половины своихъ стадъ (*). Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что калмыки, при отсутствіи капиталовъ, могутъ пополнять убыль своего скота только путемъ естественнаго прироста. На основаніи сказаннаго можно смѣло утверждать, что скотоводство калмыцкаго народа, при существующихъ условіяхъ, никогда не достигнетъ цвѣтущаго состоянія.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія главный приставъ калмыцкаго народа П. А. Страховъ замѣтилъ (**), «что калмыцкій народъ, по приносимымъ хозяйственнымъ пользамъ, заслуживаетъ вниманія правительства, обращая милліоны десятинъ земли безплодной и изсушенной солнцемъ въ милліонныя табуны и стада, пустую степь въ надежный и богатый конный и скотный дворъ для цѣлой Россіи», но, къ сожалѣнію, на слова Страхова не было обращено тогда вниманія. Только весьма недавно стали убѣждать калмыковъ въ необходимости заготовокъ сѣна на зиму для корма скота и развивать въ нихъ охоту къ улучшенію породъ; съ этою цѣлю и учреждены ежегодныя выставки скота и конскія скачки; но мы увидимъ ниже на сколько эти мѣры приносятъ пользы народу.

Для сравнительной оцѣнки калмыцкаго скотоводства, въ разные періоды времени, я могъ бы прибѣгнуть къ официальнымъ цифрамъ, но я не рѣшаюсь привести ихъ и дѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы, зная, по опыту, какъ мало можно имѣть довѣрія къ этимъ официальнымъ даннымъ. Для необходимыхъ только соображеній, я привожу собранныя въ улусахъ свѣдѣнія *о приблизительномъ количествѣ скота*, находившагося у калмыковъ въ 1863 году:

КОЛИЧЕСТВО СКОТА.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Итого.
Принадлежащаго:						
Владѣльцамъ	160	8150	10.201	11.221	80	24.762
Зайсангамъ	2100	10.940	12.128	72.058	1005	98.221
Духовенству	740	5000	4487	41.387	280	51.794
Простолюдинамъ	18.900	96.600	116.684	678.280	11.447	915.811
Итого	16.900	114.690	143.345	802.941	12.712	1.090.588

(*) Въ одномъ Малодербетевскомъ улусѣ погибло: 13.025 лошадей, 2881 верблюдъ, 44.218 овецъ и козъ и 13.900 штукъ рогатаго скота; потеря скота въ прочіихъ улусахъ была тоже громадная. (Дѣло Архива Калм. Упр. 1839 г. № 7892).

(**) «Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа», Соч. Н. Страхова 1810 г., стр. 42.

По улусамъ это количество скота распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ УЛУСОВЪ.	Количество принадлежащаго скота.			
	Владѣльцамъ.	Зайсангамъ.	Духовенству.	Простолюди.
Малодербетевскій	950	54.900	25.350	140.400
Харахусо-Эрденіевскій	2.085	16.180	2.487	25.850
Хошоутовскій	12.624	409	8.013	116.126
Багацохуровскій	—	3.130	1.148	67.570
Яндиковскій	—	2.182	4.470	47.348
Эркегеневскій	—	4.660	765	71.635
Икццохуровскій	—	9.788	4.571	36.840
Въ Мочагахъ	155	6.695	5.040	40.498

При средней цѣнѣ за верблюда 30 руб., за лошадь — 20 р., за штуку рогатаго скота — 10 р., за овцу 2 р., и за козу 1 руб. 50 коп., весь калмыцкій скотъ можетъ быть оцененъ приблизительно въ 5.352.200 рублей.

Посмотримъ теперь, въ какихъ числовыхъ отношеніяхъ находится количество скота къ населенію и къ пространству земли.

По послѣдней переписи калмыцкому народу въ 1862 году, числялось:

Владѣльцевъ	41 душа обоего пола.
Зайсанговъ	3.113 душъ » »
Простолюдиновъ	115.260 » » »
Духовенства	1,452 мужескаго пола.

А всего. 119.866 душъ обоего пола.

Такимъ образомъ на каждую душу приходится среднимъ числомъ по 9 головъ скота. Все калмыцкое населеніе пользуется въ настоящее время пространствомъ земли въ 7.466.343 десятинъ 1996 саж. (*). Исключивъ изъ этого количества ровно половину пространства, занятаго солончаками, песча-

(*) Въ этомъ числѣ заключаются 7.198.358 десят. степной степи и 337.991 десят. 1.990 саж. на луговой степи р. Волги, занятой кочевьями Хошоутевскаго улуса:

ни и озерами, на каждую голову скота получится удобной земли около $3\frac{1}{2}$ десятины.

Въ заключеніе моего отчета я объясню болѣе подробно, достаточно ли земли для калмыцкаго скотоводства, можетъ ли оно при настоящихъ условіяхъ увеличиваться и представляется ли наконецъ какая либо возможность улучшить степь для пастбы скота: теперь же мы займемся вопросомъ, какую существенную пользу приносятъ калмыкамъ разводимыя ими породы скота, именно: верблюды, лошади, рогатый скотъ и овцы.

Верблюды у калмыковъ всѣ вообще двугорбые, и только нѣсколько штукъ одnogорбыхъ, какъ рѣдкость, имѣеть владѣлецъ Хошоутовскаго улуса. Нѣтъ сомнѣнія, что предпочтеніе двугорбымъ верблюдамъ отдается потому, что они болѣе удобны для навьючиванія. Животное это, по справедливости названное *кораблемъ пустыни*, необходимо въ кочевомъ быту калмыка: оно служитъ для передвиженія по степи, перевоза на спинѣ своей войлочную кибитку калмыка, замѣняющую ему домъ, и все его имущество (хурду—мурду). Грузъ, поднимаемый верблюдомъ, доходить, по рассказамъ калмыковъ, до невѣроятной цифры—около 120 пудовъ; однако же на четырехъ бывшихъ выставкахъ скота самый сильный верблюдъ (самецъ 11 лѣтъ) поднялъ только 87 пудовъ 3 фунта. Изъ всѣхъ животныхъ верблюдъ болѣе удобенъ для навьючиванія, потому что самъ ложится на землю, следовательно нѣтъ надобности высоко поднимать тяжести; кромѣ того онъ можетъ ходить и въ упряжи, но только она скоро его утомляетъ и при этомъ онъ не можетъ везти большой тяжести, такъ какъ упряжь обыкновенно приспособляется къ переднему его горбу и слабо развитой груди.

Довольствуясь самой скудной пищей, своей любимой колючей травой (*Alhagi Camelorum F.*), по калмыцки «цегрикъ», употребляя въ питье всякую воду—соленую, горькую, застоявшуюся и испорченную, верблюдъ составляетъ неоцѣненное животное для кочевника, собственно въ отношеніи передвиженія. Но, какъ статья доходная, онъ стоитъ ниже другихъ породъ скота: во-первыхъ, верблюды недолговѣчны и распложаются весьма медленно—матка носитъ зародышъ тринадцать мѣсяцевъ; во-вторыхъ, они не могутъ переносить сильной стужи и потому во время большихъ морозовъ калмыки обыкновенно держатъ ихъ въ поюнахъ (нэпнэ); въ третьихъ при снѣжныхъ зимахъ верблюды лишены средствъ, безъ посторонней помощи, отыскивать себѣ подножный кормъ, потому что не въ состояніи разгребать снѣгъ своими безкопытными лапами, и наконецъ, по неуклюжести своей, верблюдъ, или, какъ его называютъ, *адамова овца*, не въ силахъ защитить себя отъ волковъ, нападенію которыхъ онъ очень часто подвергается.

смежнымъ же съ нимъ участкомъ степи, известнымъ подъ названіемъ *соборнаго овереднаго кочевья есэз улусова*, калмыки, какъ выше сказано было (глава 1-я), не пользуются.

Верблюдины даютъ весьма мало молока: менѣе одного штофа въ сутки. Молоко это калмыки употребляютъ для приправы своего кирпичнаго чая. Передъ доеніемъ необходимо припускать молодаго верблюженка, иначе верблюдица не дастъ молока. По достиженіи верблюженкомъ одного года, ему прокалываютъ верхнюю губу и продѣваютъ въ нее кольцо (буули), изъ шерстяной веревки, чтобы не заростало отверстіе, въ которое послѣ того продѣвается шерстяной поводъ (бурунтыкъ) съ большимъ узломъ на концѣ. Бурунтыкъ, удерживаясь этимъ узломъ въ губѣ, служитъ для управленія верблюдомъ и заставляетъ его, по слову «цога», ложиться и вставать; при слѣдованіи караваномъ, бурунтыкъ привязывается къ шеѣ или къ хвосту предыдущаго верблюда. Трудно придумать болѣе варварскую упряжь: въ какой мѣрѣ должны страдать отъ нея бѣдныя животныя, надо видѣть, какъ иногда калмыкъ нестово дергаетъ за бурунтыкъ, отчего у многихъ изъ верблюдовъ губы ниже переносицы постоянно разорваны и покрыты гноемъ и кровью. Объ усовершенствованіи этой упряжи никому изъ калмыковъ и въ голову не приходитъ, хотя иногда и надѣваютъ на верблюда недоуздокъ (нокто), но бурунтыкъ все таки остается въ своей силѣ, служа единственнымъ средствомъ для укрощенія этого неуклюжаго и подчасъ упрямаго животнаго.

На хорошихъ пастбищахъ верблюды скоро отъѣдаются и жирѣютъ, что обыкновенно узнается по горбу, заключающему въ себѣ хрящъ и жиръ. У откормленныхъ верблюдовъ горбъ всегда стоитъ прямо, у заморенныхъ онъ обвисаетъ.

Шерсть съ верблюдовъ, въ количествѣ отъ 15 до 20 фунтовъ съ каждаго, снимается иногда стрижкой, но по большей части просто обдирается. Операция эта производится весною, когда верблюды начинаютъ линять. Въ теченіе всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ верблюды представляютъ изъ себя самое безобразное, голое животное; къ осени они снова обрастаютъ шерстью. Количество снятой калмыками въ 1863 году верблюжей шерсти простиралось до 7.000 пудовъ, изъ которыхъ въ продажу поступило не болѣе одной трети, и то по случаю большого спроса на нее, при введеніи въ войскахъ башлыковъ, отъ чего цѣна шерсти возвысилась до 4 руб. за пудъ; остальное же количество шерсти идетъ для собственнаго употребленія калмыковъ на арканы, тесьмы для увязки своихъ кибитокъ и на толстыя нитки для сшиванія войлоковъ. Шкуры съ павшихъ верблюдовъ продаются отъ 1 руб. 50 коп. до 3 рублей.

Изъ всего сказаннаго нами о верблюдахъ, видно, что они не могутъ составлять выгодной доходной статьи, и вѣроятно разведеніе ихъ окончится съ прекращеніемъ кочевой жизни калмыковъ, такъ какъ заготовленіе для верблюдовъ корма и уходъ за ними зимой должны обходиться дороже приносимаго ими дохода.

Во время бывшей турецкой войны 1828 — 1829 годовъ, были куплены у калмыковъ, по Высочайшему повелѣнію, для дѣйствующей 2-й арміи, 1.000 верблюдовъ съ войлочными поповами и полными для вьюковъ приборами. Верблюды

эти отправлялись къ Тирасполю партіями по 250 штукъ, подъ конвоемъ казаковъ и въ сопровожденіи калмыковъ-вожатыхъ, по одному на двухъ верблюдовъ, независимо отъ 5 запасныхъ вожаковъ и одного зайсанга; верблюдамъ давалось по 10 фунтовъ сѣна и по 1 гарнцу овса въ сутки, а чрезъ каждые пять дней по 1 фунту соли; для того, чтобы верблюды не сбивали себѣ ногъ, слѣдуя по зимнему пути, имъ надѣвали на ноги кожаные поршни (*). За годъ до этой войны, именно въ 1827 году, было также куплено у калмыковъ 300 верблюдовъ для подвижнаго вьючнаго транспорта кавказскаго отдѣльнаго корпуса; потомъ въ 1854 году опять покупались верблюды для кавказской арміи. На сколько пользы принесли верблюды во всѣхъ этихъ случаяхъ, я не знаю, но указываю на нихъ, какъ на поштыку правительства замѣнить верблюдами тяжелый обозъ арміи.

Количество верблюдовъ въ улусахъ стало замѣтно уменьшаться послѣ большихъ потерь скота въ началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, такъ что, при встрѣтившейся въ 1840 году надобности правительству купить верблюдовъ для перевозки тяжестей на Кавказъ, донесено было изъ улусовъ, что калмыки могутъ продать, не стѣняя себя, только 200 штукъ верблюдовъ, по 90 руб. ассигн. за cadaго (**).

Лошади у калмыковъ, собственно *калмыцкой породы*, не имѣютъ вообще ни красивой наружности, ни хорошихъ статей. Лучшія въ этомъ отношеніи лошади тѣ, которыя происхожденіемъ своимъ обязаны смѣшенію калмыцкой породы съ породами башкирскою, киргизскою, черкесскою и другими. Правильно устроенныхъ конскихъ заводовъ калмыки не имѣютъ, пуская табуны свои пастись на свободѣ въ степи (***). Уходъ за табуномъ составляетъ любимое занятіе калмыка; это его жизнь, его сфера. Калмыкъ со дня рожденія приучается сидѣть верхомъ. Первые уроки этого искусства даются въ зыбкѣ, гдѣ между ногами его укрѣпляется особаго рода коробка *цоро*, отъ которой онъ навсегда дѣлается кривоногимъ (****). Затѣмъ, когда дитя начинаетъ ползати, мать обыкновенно носитъ его не на рукахъ, а верхомъ на своемъ бедрѣ, за которое онъ крѣпко держится рученками. Наконецъ, поднявшись на ноги, калмыцкій ребенокъ такъ и наровитъ, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ сѣсть верхомъ на лошадь. Вотъ изъ такихъ-то дѣтей

(*) Дѣло Архива Калм. Управл. № 7671. За cadaго верблюда съ попоною и проч. назначена была плата по 70 руб. ассигн.

(**) Дѣло Архива Калм. Управл. № 14.353, связка 323.

(***) Въ 1833 году комитетъ російскаго коннозаводства собиралъ свѣдѣнія о существующихъ заводахъ, о количествѣ лошадей, образѣ ихъ случки и воспитаніи жеребятъ. Свѣдѣнія были доставлены только отъ владѣльцевъ Большедербетевскаго улуса, Хапчукова, и Кошаутовскаго улуса, Тюменя; у перваго было жеребцовъ 75 и матокъ 6170, у втораго жеребцовъ разныхъ породъ 62 и матокъ 794; отъ прочихъ же владѣльцевъ и зайсанговъ свѣдѣній не доставлено.

(****) Интересующимся имѣть понятіе о калмыцкой зыбкѣ, предлагаю прочесть въ соч. П. П. Небольсина: «Очеркъ быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса», главу III-ю «О уходѣ за дѣтьми и ихъ воспитаніи».

дѣлаются впоследствии тѣ замѣчательные наѣзники, которые не уступят знаменитымъ мексиканскимъ вакьеросамъ (*vaqueiros*). Стоитъ взглянуть только на ловлю неуконъ (дикихъ лошадей) изъ табуна чтобы убѣдиться въ ловкости калмыка и необыкновенной его смѣлости обращаться съ лошадьми. Это удалство калмыковъ было уже подробно и весьма интересно описано г. Небольсимымъ въ его «Очеркъ быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса» и гг. Бабстомъ и Побѣдоносцевымъ въ «Письмахъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича», гдѣ желающіе могутъ познакомиться съ подробностями ловли неуконъ.

Заботливость калмыковъ въ уходѣ за своимъ табуномъ заключается сначала въ сортированіи и назначеніи къ жеребцамъ матокъ (косяковъ). Сообразно съ лѣтами и качествами жеребцовъ, каждому изъ нихъ, назначается отъ 6 до 20 матокъ, съ которыми онъ первый недѣля двѣ пасется отдѣльно, а потомъ въ общемъ табунѣ. Но при этомъ каждый жеребецъ постоянно ходитъ съ своимъ косякомъ, ревниво оберегая его, и бѣда другому жеребцу зайти, хотя случайно, не въ свой косякъ: тотчасъ начинается страшный бой, нерѣдко оканчивающійся смертью соперника.

Кобылицъ доятъ не иначе, какъ припуская къ нимъ сначала жеребятъ, которыхъ держатъ на привязи (на приколѣ) каждого косяка отдѣльно, близь кибитокъ. Молоко сливается обыкновенно въ кожаный бурдюкъ (архытъ), гдѣ оно тотчасъ же на старой закваскѣ превращается въ кумысъ (по калмыцки *чымалъ*). У бѣдныхъ калмыковъ весь удои отъ рогатой скотины и кобылицъ сливается вмѣстѣ и носитъ общее названіе *чымалъ*. Наштокъ этотъ служить пищей для калмыковъ; изъ него же они гонятъ свою водку «арке», упиваясь ею во время лѣта, т. е. когда доится скотъ; твердое вещество, остающееся отъ перегонки чигана, и называемое *шурмокъ*, они сохраняютъ на зиму для приправы имъ своихъ кушаньевъ.

Молодыхъ жеребятъ, по достиженіи ими одного года, таврятъ. Тавро, или тамга, у каждого рода и у отдѣльныхъ лицъ свое, что необходимо при степномъ хозяйствѣ. Обычай этотъ существуетъ не только у калмыковъ, но и у всѣхъ сосѣднихъ съ ними инородцевъ, также какъ и у русскихъ, имѣющихъ свои табуны. На прилагаемомъ рисункѣ изображены главныя тамги или тавра, принадлежащія калмыкамъ и тѣмъ инородцамъ, у которыхъ они покупаютъ или мѣняютъ лошадей (*).

Улучшенные табуны лошадей принадлежатъ владѣльцу Хошоутовскаго улуса, Тюменю, у котораго есть смѣшанныя породы настоящей калмыцкой лошади съ башкирской, киргизской и кабардинской. Кромѣ того ему, какъ лучшему заводчику, подарено было нѣсколько кровныхъ породистыхъ жеребцовъ съ императорскихъ казенныхъ заводовъ. Жеребцы эти значительно улучшили табуны Тюменя. Затѣмъ въ Малодербетевскомъ и Богадохуровскомъ улусахъ, есть нѣсколько табуновъ, улучшенныхъ жеребцами горскихъ породъ, преимущественно кабардинской. Наконецъ у зажиточныхъ зайсанговъ и духовенства, можно встрѣтить по нѣскольку статныхъ и породистыхъ лошадей для собственнаго употребленія. Большинство же

(*) См. приложение.

калмыковъ-простолюдиновъ имѣеть лошадей весьма невзрачныхъ, и почти вовсе не обращаетъ вниманія на улучшеніе своихъ табуновъ. Желая возбудить въ калмыкахъ охоту къ этому дѣлу, правительство съ 1860 года учредило въ улусахъ ежегодныя выставки скота и конскія скачки, но, къ сожалѣнію, четырехлѣтній опытъ показалъ, что ими нисколько не достигается предположенная цѣль. Со временемъ калмыки, можетъ быть и станутъ заботиться объ улучшеніи своихъ табуновъ, теперь же мало на то надежды, при видѣ варварски жестокаго обращенія калмыковъ съ своими лошадьми. Положительно можно сказать, что за исключеніемъ неуковъ, т. е. неприученыхъ къ ѣздѣ лошадей, у всѣхъ остальныхъ спины и бока истерзаны самымъ немилосерднымъ образомъ. Спина лошади страдаетъ всего болѣе отъ неуклюжаго калмыцкаго сѣдла съ деревяннымъ арчакомъ, изъ котораго нерѣдко торчатъ гвозди, и отъ грубаго войлочнаго потника, въ который при ваяніи, падаются стекла и камешки. Послѣ ѣзды, мокрая спина лошади обыкновенно ничѣмъ не прикрывается, вслѣдствіе чего тотчасъ же образуются подпарины и волдыри, обращающіеся нерѣдко въ большія и гнойныя раны, разѣдаемыя наскомыми. При этомъ калмыкъ никогда не обращаетъ вниманіе что у лошади болитъ спина, преспокойно накладываетъ на больное мѣсто сѣдло, садится верхомъ и начинаетъ бить несчастное животное по бокамъ толстѣйшею нагайкою. Во время ихъ поѣздокъ по степи, имѣ много разъ приходилось слышать о пощадѣ и иногда удерживать расходившуюся руку калмыка отъ сильныхъ ударовъ нагайки, которые безъ счету и безъ цѣли сыпались на бока его бѣдной лошади. Калмыкъ рѣдко думаетъ о томъ, велико ли пространство прошла его лошадь: онъ ѣдетъ на ней до тѣхъ поръ пока не усталъ самъ. Приѣхавши въ кибитку пріятеля, онъ загоровился, выпилъ чашку — другую арке, а иногда и русской сивухи, запѣлъ пѣсню и забылъ о стреноженной лошади, которая безъ корму стоитъ подлѣ кибитки. Бывали случаи, что лошадь околѣвала во время пировапія хозяина. Вотъ такому-то народу неужгодно ли вбить въ голову понятіе объ улучшеніи табуновъ, и можетъ ли содѣйствовать въ этомъ случаѣ скачка? Правда, и здѣсь есть весьма отрадная исключенія, но такіе люди и безъ скачекъ будутъ подвигать свое дѣло впередъ.

Лошади чисто калмыцкой породы для работы весьма слабы, неспособны и съ большимъ трудомъ приучаются къ упряжи. Большая часть изъ нихъ упрямы и пугливы; и остаются съ этими пороками навсегда, какъ бы долго ни ходили въ упряжи. Что касается до верховой ѣзды, то едва ли можно найти болѣе привычную и терпѣливую лошадь, какъ калмыцкая, и притомъ съ довольно быстрымъ бѣгомъ. Такъ напримѣръ, на бывшихъ скачкахъ 1860 — 64 годовъ лошади калмыцкой породы легко пробѣгали по неровной мѣстности 15-ти верстное пространство въ 25 — 27 минутъ. При такихъ достоинствахъ калмыцкія лошади всегда имѣли хорошій сбытъ, сначала въ Китаѣ, и потомъ въ Россіи.

Такъ какъ большая часть этихъ лошадей въ прежнее время шла на укомплектованіе драгунскихъ полковъ и другихъ войскъ русской арміи, то, по случаю

большаго недостатка въ лошадяхъ, въ 1736 году запрещено было, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, пропускать торговцевъ лошадьми въ Персію и другія пограничныя азіатскія мѣста (*), а въ слѣдующемъ 1737 году, для пополненія комплекта лошадей, коихъ требовалось до 20 тысячъ, посланы были ремонтеры подполковникъ Степанъ Крюковъ и капитанъ Шахматовъ, съ приказаніемъ купить лошадей у калмыковъ, «проѣхавъ изъ Царицына въ тѣ улусы, гдѣ нынѣ калмыки кочуютъ» (**).

Послѣ того ремонтеры часто начали закупать лошадей у калмыковъ, такъ что въ 1798 году, по случаю большаго требованія лошадей для кавалерійскихъ полковъ, запрещено было калмыкамъ продавать ихъ стороннимъ лицамъ, но запрещеніе это въ слѣдующемъ уже году было отменено. Затѣмъ, въ теченіи нынѣшняго столѣтія ремонтеры часто являлись въ улусахъ для покупки лошадей, какъ это видно изъ распоряженій калмыцкаго управленія, предписывавшаго улуснымъ начальствамъ оказывать содѣйствіе ремонтерамъ при покупке лошадей и отводить пастбища въ ихъ распоряженіе; а также принимать мѣры, чтобы пріѣзжающіе ремонтеры не стѣсняли калмыковъ, захватывая у нихъ лошадей для своихъ разъѣздовъ, барановъ въ пищу и т. п.

Послѣ значительной убыли скота въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, калмыки, нуждаясь въ лошадяхъ, уменьшили ихъ продажу, но вскорѣ потомъ начали гонять ихъ на ярмарки въ землѣ войска донскаго, въ Царицынъ и другіе города, что продолжается и до настоящаго времени. Лошади продаются преимущественно 3-хъ и 4-хъ лѣтнія, цѣною отъ 25 до 100 рублей. Хотя количество ежегодно продаваемыхъ калмыками лошадей извѣстно по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, но я уже выше сказалъ на сколько могутъ быть вѣрны эти данныя, и потому, считая лишнимъ приводить ихъ въ настоящемъ случаѣ, замѣчу, что сбытъ лошадей можетъ всегда составлять очень выгодную для калмыковъ статью; необходимо только поддержать эту отрасль хозяйства и оказать ей содѣйствіе правительства, о чемъ я подробно скажу въ заключеніе этого отчета.

Рогатый скотъ калмыцкой породы извѣстенъ въ Россіи благодаря прасоламъ, которые большую часть пригоняемаго ими скота на убой, получаютъ изъ калмыцкой степи, и продаютъ его иногда подъ названіемъ черкаскаго.

Находясь въ зависимости отъ степныхъ пастбищъ, калмыцкій скотъ, по величинѣ своей, неодинаковъ. Лучшій и породистый скотъ находится у калмыковъ Малодербетевскаго улуса, кочующихъ преимущественно по Эргенямъ или въ высокой степи; у калмыковъ же, кочующихъ въ низменной степи, по недостатку хорошихъ кормовъ и водопоевъ, скотъ вообще очень мелокъ.

Калмыки гоняютъ свой скотъ для продажи на ближайшія ярмарки въ землѣ войска донскаго, и въ губерніяхъ саратовской и астраханской, или же продаютъ

(*) Полное Собр. Закон. Рос. Имп., т. IX, № 7002. 1736 года.

(**) Дѣло Архива Калм. Управл. 1737 года № 113.

его прямо на мѣстѣ прѣзжающими гуртовщикамъ. Цѣны на скоть опредѣляютъ довольно трудно, потому что онѣ находятся въ прямомъ отношеніи къ количеству спроса. Въ ныне годы пара хорошихъ рабочихъ быковъ доходила до 100 и болѣе рублей, а корова до 25 и до 30 рублей, тогда какъ, въ послѣднее время пару быковъ можно было купить за 60 рублей, а корову за 5 рублей. Въ минувшіе три года, вслѣдствіе малаго числа покупателей, цѣны на скоть понизились до такой степени, что калмыки возвращались съ ярмарокъ болѣею частію непродавъ ни одной скотины.

Быки калмыцкой породы годны вообще для всякой работы и неприхотливы относительно корма и водопоевъ, что и заставляетъ крестьянъ астраханской губерніи, занимающихся чумачествомъ, покупать для своего промысла преимущественно калмыцкихъ быковъ. Напротивъ того, коровы калмыцкія очень мелки и молока даютъ мало. Весьма рѣдкій удой отъ нихъ бываетъ болѣе одного штофа; и то не иначе какъ съ припускомъ теленка; въ случаѣ смерти послѣдняго, калмыки, чтобы не лишиться молока отъ коровы, подносятъ ей каждый разъ, при доеніи, чучелу, сдѣланную изъ шкуры ея же теленка.

Молочнаго хозяйства, т. е. приготовленія масла, сыровъ и т. п., у калмыковъ совершенно нѣтъ. Удой отъ коровъ, также какъ и отъ кобылъ, обыкновенно сливается въ одинъ бурдюкъ, гдѣ, тотчасъ же окисая, получаетъ броженіе. Изъ кислаго коровьяго молока (айрика, по татарски арьянъ) равно и изъ кумыса, калмыки гоняютъ свою любимую водку (арке), а остатки отъ перегонки (бозо) употребляютъ для приправы кирпичнаго чая. Кроме того изъ кислаго молока и бозо, они готовятъ кушанья: *зедмык*, *мазанъ зедмык* и *кюорчуукъ*, состоящія изъ соединенія прѣснаго молока съ айрикомъ и бозо. Айрикъ и бозо употребляются также на выдѣлку овчинъ.

Независимо отъ недостатка хорошихъ пастбищъ и водопоевъ, физическому развитію рогатаго скота у калмыковъ, при отсутствіи надежнаго и правильнаго за нимъ надзора, препятствуютъ и господствующія здѣсь скотскія болѣзни.

Происхожденіе этихъ, почти непрекращающихся, болѣзней обыкновенно объясняютъ мѣстными условіями, именно, соленостію и недоброкачественностію водопоевъ. Находя вполне основательнымъ подобнаго рода предположеніе, я въ тоже время убѣжденъ, что недоброкачественность водопоевъ нельзя считать исключительнымъ источникомъ болѣзней, ибо онѣ нерѣдко поражаютъ и тотъ скоть, который пользуется проточною водою Волги и ея протоковъ. По моему мнѣнію, къ числу причинъ, поддерживающихъ болѣзни рогатаго скота въ здѣшнемъ краѣ, слѣдуетъ отнести:

1) Недостатокъ должнаго надзора и ухода за скотомъ. Большая часть крестьянъ, занимающихся чумачествомъ, по возвращеніи съ ходки (съ дороги), тотчасъ же пускаютъ въ стадо своихъ взнуренныхъ быковъ, нерѣдко съ принесенною ими болѣзнію: отсюда зараженіе и гибель скота. Отдѣленіе больнаго скота отъ здороваго происходитъ уже въ то время, когда болѣзнь принимаетъ усмѣнные размѣры, и

при этомъ павшая скотина, по снятіи съ нея шкуры, часто оставляется незарытою, а если и зарывается, то весьма не глубоко.

2) Сильное изнуреніе скота непомерной работой. Такъ наприимѣръ, крестьяне, занимающіеся перевозкой соли съ озеръ къ приставкамъ, до того доводятъ своихъ быковъ, что несчастныя животныя падаютъ, не имѣя силъ ступить одного шагу отъ страшной боли въ копытахъ, разъядаемыхъ соленой рапой озеръ, куда обыкновенно фурщики должны вѣзжать для нагрузки мѣшковъ съ солью. У крестьянъ, промышляющихъ этимъ дѣломъ, ежегодно происходятъ большіе падежи скота.

3) Кормленіе скота сѣномъ или травой поемныхъ луговъ. На такихъ лугахъ отъ весенняго разлыва всегда остается иль, вредно дѣйствующій на организмъ животнаго. Если мѣстные скотоводы и знаютъ объ этомъ обстоятельстве, то не обращаютъ на него никакого вниманія, между тѣмъ имъ очень легко уничтожить болѣзнетворныя свойства подобной травы: стоитъ только выждать, чтобы она обмыта была дождемъ.

4) Ранній выгонъ скота на пастбище по утрамъ, прежде чѣмъ сойдетъ роса. Особенно это опасно въ осеннее время, когда не прекратилось еще прозябаніе растеній съ сочными листьями. Отъ охлаждения воздуха на такихъ злакахъ происходятъ медвяныя и мучныя росы, а отъ мороза, свертываются оконечности листьевъ, разъединяются растительныя жилки, и застываютъ самые соки растеній. Вслѣдствіе такого перелома растительной жизни, злаки становятся весьма способными къ быстрому гніенію, губительному для скота и въ особенности для овецъ.

5) Пастба скота на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣла, во время перелета саранча, пометъ которой, оставаясь на травѣ, вредитъ животнымъ.

6) Постоянное содержаніе скота на подножномъ кормѣ и на открытомъ воздухѣ въ теченіи дѣлаго года. Вслѣдствіе этого, скотъ въ зимнее время, особенно при глубокомъ снѣгѣ, изнуряется до такой степени, что къ веснѣ остается одинъ только еле двигающійся остовъ, который заживо расклевываютъ вороны. Чтобы показать въ какомъ печальномъ положеніи находится калмыцкій скотъ при началѣ весны, я приведу одинъ, наиболѣе характеристическій случай. Однажды подъ мой экипажъ привели лошадей съ совершенно объѣденными хвостами. На вопросъ мой о причинѣ этого, хозяинъ лошадей, зажиточный зайсангъ-скотоводъ, прехладнокровно отвѣчалъ, что коровы, зимой, отъ недостатка корма, объѣли хвосты у многихъ лошадей. При отсутствіи закрытыхъ помѣщеній для скота, ему кромѣ того очень вредятъ рѣзкіе и непрерывные переходы отъ тепла къ холоду: въ морозы, доходящіе въ высокой степи иногда до 30°, скотина ослабѣваетъ до такой степени, что стоитъ близъ корма и не можетъ ѣсть его. Не менѣе сильны страданія скота и въ лѣтнее время, когда онъ не находитъ себѣ защиты отъ палящаго солнца и множества насѣкомыхъ: слѣпней, оводовъ, комаровъ, мошекъ и т. п., недающихъ ему покоя ни днемъ, ни ночью. Если вблизи есть какая нибудь рѣка или озеро, то скотъ находитъ еще спасеніе, забываясь по шею въ воду, въ противномъ же случаѣ онъ мечется отъ нестерпимой боли, совершенно забывая о кормѣ.

Къ болѣзнямъ рогатаго скота, господствующимъ въ астраханской губерніи относятся: 1) *чума*, по калмыцки *мааликъ*, известная у крестьянъ подъ общимъ названіемъ *заразы*, 2) *сибирская язва* или *сибирка*, по калмыцки *момо*; и 3) *лшурь*, по калмыцки *шумма*. Кромѣ этихъ трехъ наиболее распространенныхъ болѣзней, существуютъ и другія съ менѣе опаснымъ характеромъ, какъ-то: воспаление селезенки, чихирь (*haematuria*), раздутіе брюха (*tympanitis*), простудныя лихорадки съ переходомъ въ гнилостныя, опухоль ногъ и хромота.

Хотя мѣстныя власти и заботятся о предупрежденіи и пресѣченіи болѣзней скота, дѣлая строгія внушенія хозяевамъ скотоводамъ, и принимая своевременно различныя медико-полицейскія мѣры, но несмотря на то нерѣдко случается, что скотъ гибнетъ тысячами отъ какой нибудь заразной болѣзни, особенно же отъ чумы, очень часто появляющейся здѣсь въ разныхъ мѣстностяхъ и въ большей или меньшей степени.

Въ видахъ предохраненія скота отъ этой губительной болѣзни, предмѣстникъ мой, главный попечитель калмыцкаго народа генералъ-майоръ Струковъ испросилъ разрѣшеніе министерства государственныхъ имуществъ на производство опытовъ чумопрививанія рогатому скоту.

Опыты начались въ 1861 году въ избранной нарочно для этого мѣстности, на урочищѣ Усунь-Тулумъ, въ 7 верстахъ отъ лѣтней ставки Малодербетевскаго улуса и въ такомъ же разстояніи отъ селенія Обильнаго на Эргеняхъ. Они производились особою комиссіею, состоявшею изъ ветеринаровъ палаты государственныхъ имуществъ, Пчелина и Томашевскаго, и попечителя Малодербетевскаго улуса.

Въ первый годъ опыты ограничались только 5-ю животными; въ слѣдующіе же 1862 и 63 годы, испытанію подверглось болѣе 30 штукъ скота, такъ что сдѣлано было нѣсколько привитій или генераций. Подробности объ опытахъ чумопрививанія и наблюденія ветеринаровъ были представлены въ министерство государственныхъ имуществъ, которое распорядилось прекратить эти опыты, на томъ основаніи, что по добытымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи результатамъ, прививаніе чумы рогатому скоту не только не обѣщаетъ пользы для скотоводства, но напротивъ того, можетъ принести ему значительный вредъ.

Кстати замѣчу здѣсь, что опыты чумопрививанія, по предложенію временнаго совѣта управленія киргизскою ордою, производились въ астраханской губерніи еще въ 1856 году, близъ главной ставки Орды, на Нарынъ-Пескахъ (въ налуговой сторонѣ р. Волги), но опыты эти не обогатили науки никакими положительными результатами.

Въ степномъ хозяйствѣ калмыковъ большой сбытъ имѣютъ шкуры съ убитыхъ и павшихъ животныхъ. Довольно трудно опредѣлить количество продаваемыхъ ежегодно шкуръ, потому что онѣ сбываются повсемѣстно: на калмыцкомъ базарѣ (въ 7 верстахъ отъ Астрахани), въ селеніяхъ и въ станицахъ шкуры скупаются и мѣняются на товаръ крестьянами и казаками; въ степи этимъ дѣломъ занимаются лица, ведущіе торговлю съ калмыками, и отправляющіе большіе обозы со-

шкурами въ города: Царицынъ, Черный-Яръ и другіе. Кроме того множество шкуръ расходуетъ для собственнаго употребленія калмыковъ, которые готовятъ изъ нихъ разныя вещи по хозяйству, какъ-то: *арганы* (для чигана), *бартоги* (кожаныя бутылки), *уты*, (мѣшки) для сбора топлива (аргасуна, кизяка), ведра, ремни для сбруи и т. п. Для выдѣлки шкуръ калмыки употребляютъ самыя незатѣйливыя инструменты. Обыкновенно шкуры предварительно квасятъ въ растворѣ муки; потомъ, снявъ съ нихъ ножомъ волосъ, намазываютъ мездру, остатками отъ перегона чигана (бозо), перемѣняя это бозо нѣсколько разъ, что достаточно смягчаетъ кожу, и затѣмъ, наконецъ, мнутъ особеннаго рода скалкой съ зубцами. Для приготовления нѣкоторыхъ вещей, кожи оставляютъ съ волосомъ и копытъ ихъ въ кибиткахъ, предварительно сдѣлавъ изъ сырой кожи потребную вещь. Чтобы сообщить желаемую форму шпигитъ изъ сырой кожи бутылкамъ (бартога), ихъ набиваютъ мокрою землею и потомъ, высушивъ на солнцѣ, копытъ. Овчины предъ выдѣлкою сначала солятъ, потомъ намазываютъ или бозо, или стусившимся айрикомъ, перемѣняя его нѣсколько разъ; выставляютъ на открытый воздухъ, стараясь держать по возможности въ тѣни, потомъ мнутъ овчину и отбѣливаютъ мездру ея мѣломъ.

Полезно было бы устроить на калмыцкомъ базарѣ кожевенный заводъ, какъ потому, что калмыки имѣли бы болѣе вѣрный сбытъ шкуръ такъ и потому, что они могли бы постепенно приучаться къ правильной выдѣлкѣ кожъ. Впервые эту мысль высказалъ г. Любонидскій, ревизовавшій калмыцкое управленіе въ 1856 году, но она до настоящаго времени не приведена еще въ исполненіе, по независящимъ отъ управленія причинамъ. Продаются калмыками шкуры приблизительно по слѣдующимъ цѣнамъ:

Конская	отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп.
Съ рогатаго скота	» 2 » » 3 » »
Верблюжья	» 1 » » 3 » »
Баранья	» 50 коп. » 1 » »
Козья	» 40 » » 70 коп.

Такъ какъ дознано опытомъ, что распространенію заразительныхъ болѣзней скота нерѣдко способствуютъ шкуры съ павшихъ или съ убитыхъ больныхъ животныхъ, то, въ нѣсколькихъ пунктахъ здѣшней губерніи, и преимущественно близь г. Астрахани, учреждены мѣста для предварительнаго медицинскаго осмотра привозимыхъ изъ степи шкуръ.

Оцеводство у калмыковъ имѣетъ весьма обширныя размѣры: по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, цифра овецъ приблизительно исчислена въ 803.941, слѣдовательно придется почти по 7 головъ на каждую душу обоаго пола.

Разведеніе овецъ составляетъ самую прибыльную статью въ калмыцкомъ хозяйствѣ. Овца (по калмыцки *кайджисаръ хоминъ*) даетъ: мясо, молоко, шерсть, сало, овчину, и ежегодный приплодъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при хорошихъ цѣнахъ,

продается очень выгодно. Ухода большого за овцами не требуется, стадо пасется обыкновенно под наблюдением одного взрослого и нескольких малых ребяташек, а иногда эта обязанность возлагается на одних только подростков. Зажиточные хозяева имеют каждый своих особую пастухов, бѣдные же одухотонники сгоняют своих овецъ въ одно стадо, дѣлая на нихъ разные замѣтки (по обыкновенію надрѣзы на ухѣ) и нанимаютъ общаго пастуха или пасутъ сами по очереди. При стадахъ всегда держать нѣсколько собакъ, охраняющихъ скотину отъ волковъ, которыхъ въ степи очень много.

Вся работа калмыцкаго пастуха заключается только въ томъ, чтобы сгонять овецъ на водопой и на ночь къ хотону (т. е. своимъ кибиткамъ). Здѣсь нѣтъ, какъ въ Новороссіи, того благоразумнаго и предусмотрительнаго надзора, благодаря которому овцы, постепенно двигаются по пастбищу, и не топчутъ несѣдой еще травы. При скудости здѣшнихъ пастбищъ, такая экономическая мѣра была бы очень полезна. Хотя, по моимъ совѣтамъ, многіе изъ калмыковъ-овцеводовъ и общались взять примѣръ съ новороссійскихъ хозяевъ, но едвали станутъ слѣдовать ему, пока степь широка и привольна и будетъ находиться въ общинномъ пользованіи.

Въ здѣшнемъ краѣ водятся четыре породы овецъ: *тонкорунная* (шленскія и меринсы), *калмыцкая* (съ курдюками) *волошская* (преимущественно бѣлой шерсти и съ широкимъ хвостомъ) и такъ называемая *русская* (обыкновенная овца).

Тонкорунныя овцы находятся только у владѣльца Хошоутовскаго улуса. Впервые онѣ заведены были въ 1818 году въ количествѣ 24 штукъ, шленской породы, подаренныхъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ княземъ Юсуповымъ покойному владѣльцу Хошоутовскаго улуса премьеръ-майору Сербеджабу Тюмени; этимъ же владѣльцемъ куплено было въ 1832 году, съ завода графа Кочубея, 75 меринсовъ самцовъ и самокъ. Количество овецъ увеличивалось отъ приплода почти ежегодно, такъ что въ 1863 году у Тюменя было шленскихъ овецъ 1638 и меринсовъ 496. По общимъ отзывамъ, шерсть тонкорунныхъ овецъ грубѣетъ въ здѣшнемъ краѣ отъ недоброкачественности кормовъ, водопоевъ и отчасти климатическихъ условій; но я, по недостатку наблюдений, не могу опредѣлить на сколько это мнѣніе справедливо.

Развитію тонкоруннаго овцеводства у калмыковъ при необходимости тщательнаго за овцами этой породы ухода, препятствуетъ недостатокъ зимнихъ закрытыхъ помѣщеній, кромѣ того, въ здѣшнемъ краѣ по замѣчаніямъ мѣстныхъ хозяевъ, у тонкорунныхъ овецъ часто заводится глиста въ мозгу, отъ чего овца кружится и умираетъ.

Шерсть съ тонкорунныхъ овецъ у Тюменя снимается одинъ разъ въ годъ, въ количествѣ около 140 пудовъ, и продается на мѣстѣ по 6 руб. за пудъ.

Волошскихъ овецъ почти нигдѣ нѣтъ кромѣ Хошоутовскаго улуса, гдѣ ихъ было въ 1863 году около 900 штукъ. Разведеніе ихъ не такъ выгодно, какъ овецъ калмыцкой породы, обладающихъ весьма прибыльнымъ для хозяйства досто-

шествомъ, именно своимъ салнымъ наростомъ вмѣсто хвоста или *курдюкомъ*, наполненнымъ чистымъ саломъ, количество котораго доходитъ нерѣдко до одного пуда. Здѣшними хозяевами замѣчено, что отъ скрещиванія курдючныхъ овецъ съ овцами обыкновенной породы (у калмыковъ ихъ почти вѣтъ), эта послѣдняя на третій годъ получаетъ курдюки. Мнѣ приходилось также слышать, что у простыхъ овецъ курдюки часто нарастаютъ сами собою, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ у настоящихъ курдючныхъ. Интересно было бы удостовѣриться въ справедливости такого явленія и прослѣдить, что именно въ здѣшней мѣстности способствуетъ образованію курдюковъ; но, къ сожалѣнію, всѣ, безъ исключенія, хозяева скотоводы, особенно калмыки, до того неразвиты, что подобные вопросы, для нихъ немислимы.

Лучшія овцы калмыцкой породы, по величинѣ и вѣсу, принадлежатъ калмыкамъ Эркетеневскаго и Икицохуровскаго улусовъ и кочующимъ въ степи Яндыковцамъ (*). Та югозападная часть степи, гдѣ кочуютъ эти калмыки, заключаетъ въ себѣ очень много любимой овцами полыни (*Artemisia monogyna*, по калмыцки *табыхъ шаральджилъ*) и солонцовъ. На всѣхъ выставкахъ калмыцкаго скота отличались бараны эркетеневскіе и икицохуровскіе, вѣсившіе отъ 6 пудъ 30 фунтовъ до 7 пудъ 10 фунтовъ. Что касается до качества ихъ шерсти, то она нисколько не лучше чѣмъ и въ другихъ улусахъ.

Случка овецъ производится одинъ разъ въ годъ, въ концѣ сентября и началѣ октября, а до того времени кочкари (самцы, по калмыцки *хучэ*) пасутся отдѣльно; исключеніе дѣлается только для небольшихъ стадъ, но въ такомъ случаѣ кочкаря надѣваютъ подъ брюхо фартукъ, однако же и при подобной предосторожности находятъ вреднымъ оставлять кочкарей въ стадѣ. Овцы вообще плодovitы: нѣкоторыя изъ нихъ часто ягнятся двойнями; выкидыши происходятъ въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ когда овца бываетъ прижата въ стадѣ, или когда она поѣсть весною мерзлой травы. Гладкія, лоснящіяся, овчинки выкидышей, исключительно только чернаго цвѣта, употребляютъ калмыками на околыши ихъ шапокъ.

Мясо здѣшнихъ овецъ вообще очень вкусно, нѣжно, сочно, и лишено того особенно непріятнаго запаха, который имѣетъ мясо овецъ какъ въ Россіи, такъ и во всей почти Европѣ, кромѣ Англіи. Нѣтъ сомнѣнія, что это зависить отъ свойствъ корма,—иначе трудно объяснить, почему тотъ же самый калмыцкій баранъ, который только нѣсколько времени пробылъ въ другой мѣстности, получаетъ иной вкусъ и запахъ; замѣчено также, что отъ большихъ перегоновъ мясо овцы становится водянисто и приобретаетъ запахъ.

Калмыцкая овца, даетъ мяса отъ 60 до 100 фунтовъ, холощенный баранъ (ирге, гунунъ-хонгъ) менѣе; кочкарей же калмыки никогда не рѣжутъ, оставляя

(*) Большая часть этого улуса кочуетъ, или, правильнѣе сказать, сидитъ въ Мочагахъ, занимаясь работами на соляныхъ озерахъ и по рыболовству.

ихъ для завода. Сала получается съ овцы и барана отъ 25 до 50 фунтовъ съ курдюкомъ.

Овецъ доять одинъ разъ въ день, утромъ, затѣмъ припускаютъ къ нимъ ягненка. Овца даетъ молока до одного штофа. Овечье молоко или сливается калмыками въ одинъ общій бурдюкъ (архыгъ), гдѣ тотчасъ же и окисаетъ, или же идетъ на приготовленіе особаго кушанья — *еззе*, въ родѣ творогу. Смѣшанное съ коровьимъ, даетъ болѣе масла.

Овецъ стригутъ два раза въ годъ: весною и осенью, предварительно перегоня ихъ нѣсколько разъ чрезъ какой нибудь протокъ, чтобы промыть шерсть; если же по близости нѣтъ протоковъ, то овцы обмываются водою изъ худуковъ. При весенней стрижкѣ получается съ каждой овцы отъ 3 до 5 фунтовъ шерсти. Весенняя шерсть приблизительно стоитъ отъ 1½ до 2 рублей, осенняя отъ 2 до 2½ руб. за пудъ. Въ продажу поступаетъ большею частію весенняя шерсть, осенняя же расходуется для собственнаго употребленія. Гуртовой продажи шерсти не существуетъ, а обыкновенно она скупается въ хотонахъ по мелочамъ, или мѣняется на необходимый для калмыковъ товаръ: кирпичный чай, разные матеріи, муку и т. п. Определить при этомъ положительную цѣнность шерсти чрезвычайно трудно, такъ какъ установленіе цѣнъ на товары зависитъ отъ мелочныхъ торговцевъ, при чемъ, конечно, принимается въ расчетъ количество спроса. Мѣна эта очень невыгодна для калмыковъ, но преслѣдовать ее полицейскими мѣрами, или измѣнить къ лучшему, при настоящихъ условіяхъ почти невозможно, потому что калмыки, хотя и сознаютъ убыточность подобной торговли, но, по укоренившемуся обычаю, крѣпко держатся за нее, стараясь скрывать всѣ невыгоды мѣновыхъ сдѣлокъ. Поэтому при опростѣ они обыкновенно уменьшаютъ цѣны на купленный ими товаръ, опасаясь, что торговцамъ запретятъ пріѣзжать къ нимъ въ степь, и что тогда имъ самимъ придется ѣздить за товарами въ города и селенія. (*) Чтобы доставить калмыкамъ возможность вести болѣе правильную и безобидную торговлю, было бы очень полезно и даже необходимо открыть въ среднѣй степи, именно близъ урочища Цабдыръ, весеннюю ярмарку и при ней мѣновой дворъ, гдѣ калмыки могли бы во всякое время года обмѣнивать на товаръ или продавать за деньги свои сырыя произведенія; объ этомъ я скажу болѣе подробно въ заключеніи моего отчета.

Для собственнаго употребленія калмыковъ идетъ большое количество шерсти,

(*) Въ 1826 году комиссія калмыцкихъ дѣлъ, обративъ вниманіе на то, что въ улусахъ проживаетъ очень много армянъ, татаръ и другихъ лицъ, которые, снабжая калмыковъ деньгами за большіе проценты и производя торгъ разными товарами, вымѣниваютъ ихъ на скотъ и имѣя огромныя стада, стѣсняютъ калмыковъ, нашла нужнымъ запросить всѣхъ владѣльцевъ и улусныхъ приставовъ о числѣ проживающихъ въ улусахъ лицъ, а равно и о назначеніи удобнѣйшаго времени и мѣста для открытія ярмарки въ степи, но получивъ уклончивые отвѣты, комиссія не сочла нужнымъ принять какія либо мѣры. Такъ вопросъ этотъ и остался не разрѣшеннымъ.

она необходима имъ на кошмы, на шардыжи (тонкія полости), служащія для постелей и вмѣсто ковровъ въ кибиткахъ, на потники подъ сѣдла, на валеные чулки и на хошлыны (тесму для укрѣпленія кибитокъ), такъ что изъ всего количества шерсти, получаемой калмыками, приблизительно около 150.000 пудовъ въ годъ, двѣ трети идетъ для домашняго обихода, остальное же количество поступаетъ въ продажу.

Шерсть калмыцкихъ овецъ груба и для дѣланія суконъ негодится: цвѣтъ ея преимущественно рыжій; шерсть волошскихъ овецъ тоньше и потому продается дороже калмыцкой.

Въ 1800 году отправлены были изъ калмыцкой степи, по требованію государственной мануфактуръ-коллегии, образцы шерсти для испытанія, и при этомъ обозначены были цѣны на нее, именно: весенней стрижки отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. и осенней отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. ассигн. за пудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что калмыки, потерявъ почти половину своего скота въ предшествовавшую зиму, имѣютъ сами крайнюю нужду въ шерсти для собственнаго употребленія. (*)

Выдѣлываемые калмыками тулупы изъ овчинъ расходятся для собственнаго употребленія, и только весьма небольшое количество поношенныхъ уже тулуповъ поступаетъ въ продажу или въ обмѣнъ тулупникамъ, которые ихъ перешиваютъ, подбираютъ овчины и, подбѣливъ мездру, нерѣдко продаютъ за новые.

При овцахъ калмыки разводятъ также козъ, которыя служатъ путеводительницами стадамъ. Мясо козѣ хотя хуже бараньяго, но употребляется калмыками въ пищу; отъ одной козы мяса добывается около пуда; молоко сливается вмѣстѣ съ овечьимъ; изъ пуху, получаемого съ одной козы отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фун., выдѣлываются пояса.

Вотъ все, что можно сказать о настоящемъ положеніи калмыцкаго скотоводства; о томъ, какъ можно улучшить его и какія необходимо принять мѣры для обезпеченія его на будущее время, я скажу въ заключеніи моего отчета; теперь же перейду къ другой, довольно важной для калмыковъ отрасли занятій, именно къ работамъ по рыболовству и на соляныхъ озерахъ.

Обширное рыболовство астраханскаго края всегда нуждалось въ значительномъ количествѣ рабочихъ рукъ. Развитію этого промысла долгое время препятствовала малая населенность края, побуждавшая правительство и частныхъ владѣльцевъ рыболовныхъ водъ къ принудительному переселенію сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Мѣра эта оказывалась, однако же, далеко, недостаточною для удовлетворенія настоятельной потребности въ рабочихъ, такъ что рыбопромышленникамъ приходилось по неволѣ, а отчасти и съ своекорыстными видами принимать всякаго рода бродягъ, которые приплывали сюда по Волгѣ и

(*) Дѣло архива калм. управ. 1800 года № 2156.

легко могли укрываться от преслѣдованій полиціи въ безчисленномъ множествѣ рукавовъ и протоковъ волжской дельты.

При такомъ спросѣ на рабочія силы, масса бродячаго калмыцкаго населенія, наполнявшаго въ то время громадные пустыри, могла бы предложить значительное количество своихъ рабочихъ рукъ, но калмыки, привыкшіе къ пастушеской кочевой жизни, и обезпеченные въ своемъ существованіи обиліемъ скота, до конца прошедшаго столѣтія рѣдко и неохотно нанимались въ работы по рыболовству. Занятіе это привлекло къ себѣ огромныя массы народа только послѣ 1798 года, когда чрезвычайная гибель скота лишила калмыковъ всякихъ средствъ къ существованію.

Официальные документы прошлаго вѣка вовсе не говорятъ о дѣятельности калмыковъ по части рыболовства, за исключеніемъ только указа сената 1737 года (*), подтвержденнаго вновь въ 1746 году (*), о запрещеніи кочующимъ близъ Астрахани калмыкамъ самовольно ловить рыбу въ казенныхъ и откупныхъ водахъ и объ отводѣ имъ удобнаго мѣста на р. Волгѣ для рыбнаго промысла; распоряженія же правительства, относительно найма калмыковъ въ работы по рыболовству, начались только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе увеличенія числа рабочихъ и возникновенія обоюдныхъ жалобъ: рыбопромышленники жаловались на то, что калмыки, получивъ задатки, не являются на работы, убѣгаютъ съ промысловъ, дѣлаютъ долги и не зарабатываютъ ихъ; калмыки же жаловались преимущественно на неправильные расчеты рыбопромышленниковъ.

Бывшій главный приставъ калмыцкаго народа, Страховъ, писалъ въ 1803 году въ азіатскій департаментъ (которому подвѣдомственны были въ то время калмыки), что изъ числа 3000 калмыковъ, ежегодно нанимающихся въ работы на рыбныя ловли, нарушаетъ контракты болѣе 1500 человекъ, отыскать конхъ въ степи довольно затруднительно, почему онъ представлялъ о необходимости ввести слѣдующія мѣры:

1) Опредѣлить на калмыцкій базаръ, въ 7 верстахъ отъ Астрахани (гдѣ обыкновенно заключаются контракты), одного отвѣтственнаго старшину, вмѣсто бодокчеевъ, (т. е. лицъ, избираемыхъ обществомъ отъ каждаго улуса) для приисканія работъ калмыкамъ и свидѣтельствванія о личности нанимающихся.

2) Подвергать владѣльцевъ отвѣтственности за своихъ подвластныхъ калмыковъ, нанимающихся въ работы.

3) Выдавать нанимающимся въ работы калмыкамъ билеты.

4) Подвергать нарушившихъ контрактъ тѣлесному наказанію.

Эти предположенія главнаго пристава отосланы были къ астраханскому военному губернатору князю Циціанову съ тѣмъ, чтобы онъ привелъ ихъ въ исполненіе, если признаетъ полезными; но губернаторъ нашелъ, что въ дѣлѣ найма

(*) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. Т. X. № 7359.

(*) Тамъ же, Т. XII. № 9316.

калмыковъ на рыбные промыслы виноваты были обѣ стороны—какъ хозяева, такъ и рабочіе и потому счелъ необходимымъ запретить только выдачу задатковъ рабочимъ, т. е. уничтожить ту единственную мѣру, которая привлекала калмыковъ и другихъ къ работамъ и чѣмъ пользовались постоянно рыбопромышленники, эксплуатируя рабочихъ. Запрещеніе это было конечно, только на бумагѣ, никогда не приѣнясь къ дѣлу, что и доказано было, фактически при возникшей снова въ 1821 году перепишкѣ по этому предмету, вслѣдствіе усиленныхъ жалобъ нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ.

Но такъ какъ необходимо было придти къ какому нибудь результату и положить предѣлъ обоюднымъ жалобамъ, то бывшій въ то время астраханскій губернаторъ Осиповъ призналъ полезнымъ выдачу задатковъ — этотъ постоянный предметъ спора — предоставить обоюдному согласію хозяевъ и рабочихъ, но съ тѣмъ, только условіемъ, чтобы контракты писались на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ и свидѣтельствовались приставомъ калмыцкаго базара. (*)

Эта паллиативная мѣра нисколько не прекратила споровъ, возникавшихъ постоянно при расчетахъ съ рабочими калмыками, и только введеніемъ въ 1826 г. билетовъ, (**) свидѣтельствовавшихъ о личности рабочаго, устранено было отчасти одно обстоятельство, именно: предоставлена была гарантія рыбопромышленникамъ противъ побѣговъ рабочихъ съ промысловъ, но главный предметъ спора: *расчеты*, не прекращался и не прекращается до настоящаго времени.

Сущность этихъ споровъ, какъ выше было сказано, заключается въ томъ, что рыбопромышленники жалуются на неявку калмыковъ въ условленное время на промыслы, на не полный комплектъ рабочихъ, которыхъ обязались поставить артельщики, на поставку рабочихъ малолѣтнихъ вмѣсто взрослыхъ, на недоловъ и т. п.; калмыки же рабочіе жалуются на несвоевременный расчетъ, на лишніе вычеты за потери вещей и за прогульные дни и т. п.; какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ жалобахъ есть основаніе и большая доля правды. Разбирая эти жалобы, мнѣ пришлось убѣдиться, что споры рабочихъ возникаютъ преимущественно съ мелкими рыбопромышленниками и особенно съ армянами, усчитывающими каждую копѣйку у бѣднаго рабочаго. На большія конторы работники никогда не жалуются, а напротивъ того со стороны самихъ конторъ являются жалобы на неисправность калмыковъ, дѣлающихъ долги на весьма значительныя суммы. Нѣкоторыя конторы считают по нѣскольку тысячъ почти безвозвратнаго долга на калмыкахъ, но не преслѣдуютъ ихъ строго, боясь упустить привыкшихъ къ дѣлу рабочихъ. Не отвергая существованія эксплуатаціи со стороны рыбопромышленниковъ вообще, нельзя не сознаться, что причина споровъ зависитъ также и отъ извѣст-

(*) Дѣло архива калм. управ., по алфавиту № 11.021.

(**) Указъ Сената 30 марта 1826 года № 2715.

На основаніи §§ 70 и 71 Высочайше утвержденного положенія о управленіи калмыцкимъ народомъ, каждый калмыкъ, отправляющійся изъ улуса для найма въ

ной беспечности и беспорядочности самих калмыковъ рабочихъ. Чтобы устранить все это и, по возможности, упростить сложный механизмъ расчетовъ съ рабочими, полезно было бы ввести выдачу за задѣльные дни контромарокъ, выдавая ихъ рабочимъ ежедневно или еженедѣльно согласно обоюднымъ условіямъ.

Въ пользу введенія этой мѣры можно привести два главныхъ аргумента: во 1-хъ), рабочіе будутъ имѣть постоянно деньги въ своихъ рукахъ, слѣдовательно могутъ не должать разнымъ спекуляторамъ, маркитантамъ и конторамъ рыбопромышленниковъ за забираемые у нихъ необходимыя вещи и продукты; во 2-хъ), при ежедневныхъ или еженедѣльныхъ расчетахъ за работу устранятся всякіе споры, такъ какъ легко будетъ упомнить прогульные дни. Но рядомъ съ доказательствами полезности этой мѣры могутъ быть сдѣланы и возраженія противъ нея: первое возраженіе заключается въ томъ, что калмыки, при своей беспечности и страсти къ вину и картамъ, будутъ тотчасъ же пропивать и проигрывать заработанныя деньги. Конечно, это можетъ быть, но и при существующихъ теперь расчетахъ подобное зло не устраняется, слѣдовательно предложенная мѣра ничего не измѣняетъ въ этомъ отношеніи, но имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что рабочіе, благодаря контромаркамъ, будутъ по крайней мѣрѣ ограждены отъ неправильныхъ и притязательныхъ расчетовъ, и скорѣе научатся заботливости о себѣ и о своей семьѣ. Другое болѣе важное возраженіе состоитъ въ томъ, что при новомъ порядкѣ вещей рыбопромышленники лишатся возможности постоянно имѣть потребное число рабочихъ, которыхъ въ настоящее время они привлекаютъ и удерживаютъ задатками, выдачей денегъ во время работъ и окончательными расчетами по условію. При существующей теперь откупной монополіи на рыбные промысла, послѣднее возраженіе неопровержимо, и конечно предлагаемая нами мѣра должна встрѣтить сильное сопротивленіе со стороны рыбопромышленниковъ, но съ учрежденіемъ вольнаго она и даже съ установленіемъ лова на небольшихъ участкахъ, мѣра эта приметъ очень скоро и принесетъ несомнѣнную пользу какъ хозяевамъ, такъ и рабочимъ.

Настоящій предметъ, вслѣдствіе своей важности, заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому я, по обязанности главнаго понечителя калмыцкаго народа, занялся имъ со времени вступленія моего въ эту должность въ 1861 году. Желая получить необходимыя для обсуждения дѣла свѣдѣнія, я съ этою цѣлію командировалъ весною 1862 года двухъ чиновниковъ, поручивъ имъ собрать на мѣстѣ тѣ данныя, которыя могли бы содѣйствовать разрѣшенію вопроса о рабочихъ. Къ сожалѣнію, посланные чиновники по причинѣ мѣстныхъ условій, встрѣтили такое затрудненіе, что по неволѣ пришлось ограничиваться официальными данными, которыми, какъ я уже выше замѣтилъ, даю весьма мало вѣры.

работы, обязанъ взять билетъ изъ удуснаго управленія, на простой бумагѣ, съ платою за него 15 коп. сер. въ пользу общественнаго калмыцкаго капитала. Изъ указѣ 1826 года сказано было: за напечатаніе билета.

Разрѣшеніе вопроса о рабочихъ я полагаю окончить одновременно съ комиссіею, составленною въ 1862 году по Высочайшему повелѣнію, для пересмотра постановленій о каспійскомъ рыболовствѣ и о введеніи здѣсь вольнаго лова (*).

Въ настоящее время я составилъ, подъ моимъ предѣдательствомъ, комиссію изъ нѣсколькихъ опытныхъ лицъ, служащихъ по калмыцкому управленію, для обсужденія вопроса о рабочихъ, имѣя въ виду приглашать также частнымъ образомъ и нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ для необходимыхъ совѣщаній и указаній. Труды нашей комиссіи будутъ представлены министерству въ видѣ особаго проекта.

Не распространяясь здѣсь о важности и значеніи вопроса о рабочихъ, скажу только, что рѣшеніе его составляетъ очевидную необходимость для калмыцкаго народа, потому что съ введеніемъ вольнаго лова явятся множество мелкихъ промышленниковъ, слѣдовательно откроется обширное поле для столкновеній ихъ съ рабочими калмыками.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, число калмыковъ, находившихся въ работахъ по рыболовству въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1852 по 1863 годъ, было слѣдующее:

ИЗЪ УЛУСОВЪ.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1856.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	ВСЕГО.
Богдохуровскаго. .	700	860	799	738	666	978	472	467	447	491	622	7,230
Эрветеневскаго. . .	99	168	201	288	135	204	113	246	420	436	857	3,167
Яндиковскаго. . . .	3,977	4,289	4,487	4,719	4,576	3,903	4,205	4,410	4,361	4,884	5,416	49,127
Икидохуровскаго. .	153	45	56	55	29	20	20	27	18	84	58	515
Малодербетевскаго. .	1,266	839	831	824	579	769	715	807	778	783	1,186	9,377
Харахусовскаго. . .	621	717	669	635	631	642	695	814	822	816	910	8,022
Хомоутовскаго. . . .	1,191	1,067	993	1,123	849	813	552	527	500	452	518	8,527
Въ Мочагахъ (калмыки всѣхъ улусовъ).	2,327	2,331	2,373	3,063	2,425	2,064	2,267	4,701	4,147	2,864	3,472	33,034
Всего.	10,384	10,256	10,299	11,445	9,890	9,393	9,039	12,001	11,499	10,300	13,539	118,995

(*) Послѣ представленія настоящаго отчета въ Министерство Госуд. Имущ. обнародованъ Высочайше утвержденный 25 мая 1865 года уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ § 1 котораго гласитъ слѣдующее: «Ловъ рыбы и божь»

Свѣдѣнія эти основаны на количествѣ билетовъ, выданныхъ калмыкамъ, на ходившимся въ работахъ по рыболовству. Билеты выдаются отдѣльно на каждую путину весеннюю и осеннюю; слѣдовательно для опредѣленія по билетамъ цифры ежегоднаго количества рабочихъ, необходимо принимать въ расчетъ только половину всего числа выданныхъ билетовъ. Такимъ образомъ оказывается, что среднее число рабочихъ простиралось въ годъ до 6 тысячъ. Но свѣдѣнія эти далеко не точны, потому что очень многіе калмыки, кочуя близъ селеній и станицъ, а также по протокамъ р. Волги, нанимаются рыбопромышленниками безъ всякихъ контрактовъ, слѣдовательно могутъ обойтись и безъ билетовъ; многіе нанимаются на кратковременный срокъ, а нѣкоторые живутъ постоянно при рыбопромышленныхъ заведеніяхъ (*) При такихъ условіяхъ, конечно нѣтъ никакой возможности получить точную цифру калмыковъ, работающихъ по рыболовству, какъ это испытали и посланные мною въ 1862 году чиновники Бенземакъ и князь Енгальчевъ. Полученіе точныхъ свѣдѣній затруднительно: во 1-хъ) отъ безчисленнаго множества протоковъ и рукавовъ Волги, гдѣ существуетъ рыболовство, ибо для объѣзда ихъ всѣхъ и повѣрки на мѣстѣ необходимо очень много лицъ; во 2-хъ) отъ недовѣрія къ подобной повѣркѣ и отъ очевиднаго желанія скрыть истину со стороны многіихъ хозяевъ, особенно мелкихъ промышленниковъ, а также и со стороны калмыковъ рабочихъ, въ 3-хъ) отъ бродячей жизни калмыковъ, легко переходящихъ съ мѣста на мѣсто, при чемъ конечно невозможно услѣдить ихъ ни улусному начальству, ни посланнымъ для повѣрки лицамъ. Приблизительно можно сказать, что цифра рабочихъ калмыковъ по рыболовству составляетъ болѣе 10 тысячъ человекъ. Я говорю приблизительно, основываясь на томъ, что въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ ни одной рыболовной ватаги, нѣтъ ни одной лодки, ни одного морскаго судна, гдѣ бы не было рабочихъ калмыковъ; ихъ охотно берутъ всѣ рыбопромышленники и даютъ предпочтеніе предъ другими рабочими за неутомимость, неприхотливость и привычку ко всевозможнымъ лишениямъ. Дѣйствительно, трудно себя представить на сколько терпѣливъ и неутомимъ калмыкъ (**): для него ничего не значитъ работать во время самаго страшнаго зноя или холода,

чюлена въ водахъ Каспійскаго моря, заключающихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи, кромѣ прибрежныхъ участковъ, поименованныхъ ниже въ § 8 предоставляется вольному промыслу, т. е. въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ на основаніи устава.» (Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства изд. при Правит. Сенатѣ, 1865 г., № 53).

(*) Въ числѣ такихъ калмыковъ есть очень много специалистовъ своего дѣла, какъ напримѣръ: икряники (приготавлиющіе икру), жиротопы, клейщики и т. п.

(**) Въ 1861 году мнѣ пришлось во время ревизіи здѣшняго управленія государственныхъ имуществъ проѣхать въ теченіи 3-хъ дней болѣе 200 верстъ на косвой лодкѣ съ 8-ю гребцами калмыками по разливамъ и протокамъ р. Волги, болѣею частью на греблѣ или бичевой; нѣсколько разъ въ день я приказывалъ гребцамъ останавливаться для отдыха, но они не долго пользовались имъ и, не смотря на мои возраженія снова принимались за дѣло, не взирая на страшный юльскій зной.

стоя по поясъ въ водѣ и при томъ пытаются чѣмъ Богъ послалъ. Къ этимъ не-оцѣненнымъ качествамъ рабочихъ такъ привыкли здѣшніе рыбопромышленники, что едва-ли они могутъ обойтись безъ калмыковъ и вести свое дѣло въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ теперь, тѣмъ болѣе, что осѣдлое населеніе еще весьма ограничено и не можетъ удовлетворить запросу края на рабочія руки. Говоря о неутомимости калмыковъ и привычкѣ ихъ къ работамъ, нельзя не замѣтить, что это не проходитъ для нихъ даромъ: очень многіе изъ нихъ страдаютъ страшными ревматическими болями, скорбутомъ и т. п. болѣзнями, въ особенности же тѣ, которые когда нибудь были заражены сифилисомъ. Этотъ страшный бичъ пустилъ глубоко свои убійственные корни среди дикаго и неопратнаго народа.

Кромѣ рыболовства, калмыки охотно нанимаются и въ другія работы. Такъ напримѣръ, на работахъ по устройству и проведенію фарватера р. Волги находилось въ 1862 году 951 и въ 1863 году 1072 человекъ калмыковъ, получавшихъ плату по 12 руб. 50 коп. сер. въ мѣсяць.

При выломкѣ соли они опять являются рабочими специалистами. Въ этой операціи калмыкамъ обыкновенно поручается всегда самая черная, и самая тяжелая работа, именно они разбиваютъ соленый пласть, промываютъ его въ рапѣ, сгребаютъ въ кучи и насыпаютъ въ мѣшки, для отвоза на пристань, гдѣ соль складывается въ пирамидальные бугры. Перевозкой соли обыкновенно занимаются крестьяне русскіе и татары изъ окрестныхъ селеній.

Число рабочихъ калмыковъ на соляныхъ озерахъ не всегда одинаково и зависитъ отъ того, въ какой пропорціи предназначено добыть соль въ томъ или другомъ году; такъ напримѣръ, въ 1862 году было подряжено солянымъ правленіемъ 1280, а въ 1863 году только 820 калмыковъ.

Для работъ на соляныхъ озерахъ калмыки обыкновенно нанимаются артелями, по 10 человекъ каждая; плата за выломку тысячи пудовъ соли назначается 10 руб.; артель можетъ выломать отъ 30 до 35 тысячъ пудовъ, слѣдовательно каждый рабочій могъ бы получить по 35 руб. за нѣсколько мѣсяцевъ соляной операціи, происходящей обыкновенно осенью. Кажется и выгодно было бы, но на дѣлѣ выходитъ, что рабочему бѣдняку едва достанется какихъ нибудь 20—23 рубля, изъ которыхъ онъ обязанъ еще, при безопасности своей, заплатить въ тридорога маркитанту за разные забранные у него продукты и особенно за вино, не смотря на самое строгое запрещеніе его продажи.

Относительно найма калмыковъ въ работы, мнѣ остается еще сказать, что нѣтъ ни одного селенія въ астраханской губерніи (кромѣ царевского уѣзда) гдѣ бы не проживало нѣсколько человекъ калмыковъ, занимающихся пасти стада крестьянъ или помогать имъ въ другихъ крестьянскихъ работахъ. Такимъ образомъ можно безъ преувеличенія сказать, что число калмыковъ, занимающихся разными работами въ астраханской губерніи доходитъ до 20.000 человекъ, что состав-

зветъ почти $\frac{2}{3}$ всего количества рабочихъ силъ, именно 31.178 душъ, считая, въ числѣ работниковъ людей отъ 18 до 60 лѣтняго возраста.

Хотя осѣдлое населеніе здѣшной губерніи, именно уѣздовъ астраханскаго и енотаевскаго, занимается почти исключительно работами по рыболовству, но число работниковъ, выставляемыхъ этимъ населеніемъ несравненно менѣе количества рабочихъ калмыковъ, такъ что безъ всякаго сомнѣнія, *главную рабочую силу* въ здѣшнемъ краѣ *составляютъ калмыки* (*). Народъ этотъ, нанимаясь охотно на всевозможныя работы, весьма скоро привыкаетъ къ нимъ, ни сколько не тяготясь самымъ чернымъ, самымъ тяжелымъ трудомъ; можно упрекнуть калмыковъ въ безпечности, въ отсутствіи всякой заботы о домовитости и будущности своей семьи, но отнюдь не въ лѣни и праздности, которую многіе писатели о калмыкахъ безапелляціонно и бездоказательно приписывали имъ. Причины безпечности калмыковъ кроются гораздо глубже, нежели предполагаютъ, именно въ религіозномъ настроеніи народа, убѣждаемаго своимъ духовенствомъ въ томъ, что только жертвами божествамъ, какъ при жизни, такъ и по смерти, можно спасти свою душу. Дайте этому народу другое вѣрованіе, другое направленіе, и тогда смѣло можно поручиться, что каждый калмыкъ станетъ заботиться о завтрашнемъ днѣ и будущности своей семьи не менѣе другаго осѣдлаго и болѣе развитаго семейства.

Перехожу теперь къ занятію калмыковъ *земледѣіемъ*, которое, какъ я уже выше сказалъ, находится въ самомъ младенческомъ состояніи.

Въ то время, когда народъ жилъ еще бродячею жизнью, набѣгами и грабеджемъ, о земледѣліи, разумѣется, не могло быть и помину. Но оно плохо прививалось къ калмыкамъ даже и тогда, какъ послѣ ухода главной массы калмыковъ съ каждымъ годомъ стало увеличиваться осѣдлое населеніе, къ привычкамъ котораго калмыки волей-неволей должны были принаравливаться.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что нѣсколько человекъ калмыковъ начали заниматься земледѣіемъ только съ начала нынѣшняго столѣтія, но число ихъ постоянно ограничивалось весьма скромной цифрой, недоходившей даже до нѣсколькихъ десятковъ, не смотря на всѣ усилія и поощренія правительства. Являлись отдѣльныя личности, которыя, въ виду поощренія и награды, принимались, обыкновенно подъ руководствомъ крестьянъ за непривычное для нихъ занятіе, но тѣмъ дѣло и кончалось: неурожай или засухи охлаждали охоту, а свои же собратья кочевники — нерѣдко нарочно вытаптывали поля скотомъ.

Хотя съ водвореніемъ на Эргеняхъ и по линейному тракту русскихъ посе-

(*) При всемъ моемъ желаніи собрать хотя приблизительныя данныя о необходимомъ числѣ рабочихъ рукъ для здѣшняго края, я встрѣтилъ такія неодолимыя препятствія, что не рѣшился пускаться въ лабиринтъ выводовъ и предположеній основанныхъ на самыхъ шаткихъ и сбивчивыхъ свѣдѣніяхъ.

ленцевъ (1850 г.), увеличилось число калмыковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и разведеніемъ бахчей и огородовъ, но и до настоящаго времени цифра ихъ весьма ограничена: такъ напримѣръ, въ 1863 году считалось калмыковъ, занимающихся земледѣіемъ въ *Яндыковскомъ* улусѣ: хлѣбопашествомъ 5 семействъ на 10 десятинахъ, и разведеніемъ бахчей, т. е. посѣвомъ арбузовъ, дынь, тыквъ и другихъ овощей на поляхъ 15 семействъ, на пространствѣ до 30 десятинъ, на урочищахъ Уту-Газаръ, Укюринъ-Газаръ, Зархата и Торгунъ; въ *Хомоутовскомъ*: хлѣбопашествомъ и бахчами 35 семействъ, на 20 десятинахъ, на урочищахъ Керде и Коровья Лука; въ *Болацухуровскомъ*: хлѣбопашествомъ и разведеніемъ бахчей 13 семействъ, на 69 десятинахъ, на урочищахъ Сунгуртъ, Харсантъ, Усунъ-Толга, Гойкъ и друг.; въ *Харахусовскомъ*: 10 семействъ, на пространствѣ 35 десятинъ, занимались хлѣбопашествомъ и разведеніемъ бахчей, на урочищахъ Шаръ-оха, Ангаширъ-Гашунъ, Муэрхе и близъ озера Цабыра; въ *Малодербетевскомъ*: на разныхъ урочищахъ высокой степи (Эргеней) занимались 65 семействъ хлѣбопашествомъ и разведеніемъ бахчей на пространствѣ около 500 десятинъ, посѣвомъ горчицы на 50 десятинахъ и табаку на 10 десятинахъ; въ *Мочаихъ*: 10 семействъ занимались разведеніемъ бахчей, на пространствѣ 12 десятинъ, въ *Икицухуровскомъ* же и *Эркетеевскомъ* улусахъ земледѣіемъ никто не занимается. И такъ, изъ всей массы калмыцкаго народа считается только 153 семейства, занимающихся воздѣлываніемъ около 1120 десятинъ земли, что приходится почти по $7\frac{1}{3}$ десятинъ на каждое семейство. Въ числѣ этихъ земледѣльцевъ находится большая часть семействъ, жившихъ долгое время при русскихъ селеніяхъ, гдѣ они и приобыкли къ этому занятію. Изъ этого числа кромѣ того нужно выключить значительную цифру крестьянъ, распаивающихъ вмѣстѣ съ калмыками землю, такъ что собственно калмыковъ-кочевниковъ, которые принялись за земледѣіе, останется нѣсколько весьма скромныхъ единицъ.

Орудія для земледѣія, употребляемая калмыками такія же какъ и у крестьянъ, но эти орудія большею частію въ весьма жалкомъ видѣ, и тамъ, гдѣ крестьяне не занимаются вмѣстѣ съ калмыками распашкой, калмыцкія поля представляютъ пародію на хлѣбопашество. Нельзя сказать чтобы умѣнья нехватало у калмыковъ,—нѣтъ, имъ въ этомъ дѣлѣ недостааетъ терпѣнія, и притомъ они слишкомъ легко и поверхностно смотрятъ на земледѣльческія занятія; тамъ же, гдѣ какой нибудь сосѣдній крестьянинъ распахалъ поле или бахчу вмѣстѣ съ Халгашкой или Очиркой (какъ обыкновенно крестьяне называютъ калмыковъ полуименемъ) смотришь и поле распахано лучше и посѣяно ровнѣе, а у самихъ калмыковъ все это дѣлается какъ нибудь.

При раздѣлахъ мѣшъ по степи, многіе изъ калмыковъ земледѣльцевъ заявили мнѣ, что они, не имѣя мельницъ, встрѣчаютъ постоянно затрудненіе возить хлѣбъ изъ степи въ селенія для помола, иногда верстъ за 100 и болѣе, да и къ тому же еще выюкомъ на верблюдахъ. Чтобы помочь этому горю, я вызывать охотниковъ крестьянъ устроить мельницы въ степи, но такихъ не отыска-

лось. Находясь въ 1862 году по дѣламъ службы въ Петербургѣ и Москвѣ, я посмотрѣлъ и прицѣнился что будетъ стоить ручная мукомольная мельница; оказалось, что съ доставкою ея сюда она обошлась бы не менѣе 300 рублей. Желая помочь калмыкамъ въ этомъ дѣлѣ и соблюсти для нихъ экономію, я составилъ чертежъ ручной мельницы, и нашелъ въ Сарептѣ мастера, который и сдѣлалъ 5 мельницъ, по 125 рублей каждая. Мельница можетъ обмолачивать отъ 40 до 50 мѣръ въ день, при работѣ двухъ и даже одного человѣка. Весною 1863 года мельницы были уже готовы, розданы калмыкамъ и теперь онѣ работаютъ отлично

Поощряя всѣми возможными наградами тѣхъ изъ калмыковъ, которые постоянно занимаются земледѣіемъ, и стараясь поддерживать въ нихъ охоту къ этому занятію, я все-таки долженъ сказать, что эта отрасль хозяйства никогда прочно не примется въ калмыцкомъ народѣ, потому что существуетъ весьма много причинъ, препятствующихъ ея развитію. Укажу здѣсь на самыя главныя изъ нихъ:

1) Недостатокъ удобной для того почвы, постоянныя засухи и истребленіе поствовъ разными наѣдомыми, что отнимаетъ охоту заниматься земледѣіемъ даже у осѣдлыхъ и привычныхъ къ нему жителей.

2) Наибольшая потребность растительной пищи: хлѣба, овощей и т. п. для калмыка, привыкшаго къ своему кирпичному чаю и мясу, которымъ онъ не гнушается даже въ видѣ падали (*); эта пища производится между ними разныя бо- лѣзни, въ числѣ коихъ скорбутъ,—одна изъ главнѣйшихъ.

3) Кочевой образъ жизни и общинное пользованіе предоставленною имъ землею.

Вотъ причины, которыя никогда не разовьютъ въ калмыцкомъ народѣ охоты къ земледѣію, не смотря на самыя щедрыя поощренія со стороны правительства. Калмыки печенаго хлѣба не употребляютъ въ пищу, а то количество муки, которая необходима имъ только для приправы калмыцкой похлебки и чая и на выдѣлку кожъ, они могутъ всегда получать отъ крестьянъ или своихъ же собратій-калмыковъ, занимающихся земледѣіемъ, число которыхъ очень можетъ быть немало даже и увеличится, когда прекратится общинное пользованіе землею и когда она будетъ роздана въ надѣлы по родамъ калмыковъ, что уже исподоволь и производится въ настоящее время.

Въ земледѣіи калмыковъ поствы табаку толжны бы были, по видимому, имѣть большое развитіе, потому что это единственное растеніе, необходимое для

(*) Главный приставъ калмыцкаго народа, имѣя въ виду жалобы и поклепы на калмыковъ въ воровствѣ ими скота, предписывалъ въ 1802 году всѣмъ владѣльцамъ улусовъ, правителямъ и зайсангамъ, чтобы они не позволяли подвластнымъ своимъ калмыкамъ *встѣ палую скотину*, безъ объявленія о томъ въ русскіхъ селеніяхъ старостамъ и на рыболовныхъ ватагахъ прикащикамъ.

калмыковъ. Табакъ крѣпкій, простой (махорку) курятъ изъ коротенькихъ трубокъ, всѣ безъ различія пола и возраста, начиная отъ ребенка, который едва сталъ на свои ноги, до стариковъ самыхъ преклонныхъ лѣтъ; куреніе его необходимо для калмыковъ какъ антискорбутное средство.

Разведеніемъ табачныхъ плантанцій калмыки занимались еще въ прошедшемъ столѣтіи; такъ въ 1748 году, когда въ Россіи продажа табаку была отдана на откупъ московскому купцу Козмѣ Матвѣеву съ товарищами, у одного изъ калмыковъ былъ конфексованъ табакъ. При опросѣ, этотъ калмыкъ объяснилъ, что табакъ тотъ разводится самими калмыками въ Мочагахъ, а такъ какъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ, калмыки „для приласканія ихъ“ были освобождены отъ пошлинъ за торговлю, то и за конфексованный товаръ штрафу взято не было (*). Въ какомъ размѣрѣ и кто именно занимался тогда разведеніемъ табаку, я узнать не могъ, и нигдѣ не нашелъ указаній постоянно ли калмыки сѣяли табакъ и въ какихъ частяхъ степи.

Въ 1845 году, вслѣдствіе просьбы главнаго попечителя калмыцкаго народа, присланы были для раздачи калмыками изъ департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ 4 фунта сѣмянъ табачныхъ: американскаго, кнастеру, мариланда и порторико. Сѣмена эти были разосланы по улусамъ для испытанія. Крімъ того, въ 1847 году инспекція сельскаго хозяйства южныхъ губерній выслала сюда сѣмена табаку: мариланда и виргинскаго (**), и наставленіе какъ обращаться съ ними при посѣвахъ. Сѣмена эти были отосланы къ владѣльцу Малодербетевскаго улуса, но были ли сдѣланы ими посѣвы и какіе были результаты опытовъ, неизвѣстно; надобно полагать, что сѣмена эти пропали безслѣдно въ рукахъ калмыковъ, при недостаткѣ желанія, и неумѣнія взяться за дѣло, равно какъ и при отсутствіи необходимаго наблюденія. За годъ передъ тѣмъ, именно въ 1846 году калмыцкій совѣтъ разослалъ объявленіе народу о томъ, что желающіе разводить лучшіе сорта табаку могутъ являться за полученіемъ безденежно сѣмянъ отъ завѣдывающаго училищемъ садоводства въ Астрахани г. Шеняна (***), но желающихъ, какъ видно, не было, потому что о посѣвахъ табаку въ улусахъ, съ того времени я нигдѣ не нашелъ свѣдѣній.

Въ настоящее время посѣвы табаку сосредоточиваются только въ одну Малодербетевскую улусъ. Калмыки этого улуса, поощряемые примѣромъ Сарептянъ, разводятъ плантаціи простаго табаку (махорки). Въ 1863 году собрано ими было съ 10 десятинъ табаку до 2000 пудовъ, которые и разошлись между калмыками того же улуса, а часть продана въ Сарептѣ. Калмыки же прочіихъ улусовъ довольствуются табакомъ, покупаемымъ отъ разныхъ продавцевъ.

(*) Дѣло Архива Кал. Упр. 1749 г. № 284.

(**) Дѣло Архива Кал. Упр. № 18.394.

(***) Дѣло Архива Калм. Управл. № 18.394.

Забываясь о распространении в калмыцкомъ народѣ земледѣлія, правительство желало ввести здѣсь также воздѣлываніе картофеля и кукурузы. По этому предмету я нашелъ (*) слѣдующія свѣдѣнія: въ 1841 году совѣтъ астраханскаго калмыцкаго управленія предписалъ всѣмъ понечителямъ, владѣльцамъ, опекунамъ и правителямъ улусовъ, чтобы они озаботились приохотить калмыковъ къ посѣвамъ картофеля въ улусахъ, согласно Высочайшему повелѣнію о повсемѣстномъ распространении посѣвовъ картофеля въ Россіи; для указанія же какъ разводить его разослано было отъ совѣта 10 экземпляровъ наставленія на русскомъ языкѣ, въ слѣдующемъ году наставленіе это было переведено на калмыцкій языкъ и разослано по улусамъ въ количествѣ 850 экземпляровъ.

Совѣтъ требовалъ представленія отчетовъ три раза въ годъ: весною, о количествѣ посѣвовъ, лѣтомъ, о всходѣ и осенью объ урожаѣ картофеля. Судя по отчетамъ, посѣвы его были во всѣхъ улусахъ безъ исключенія, — но, какъ видно, воздѣлываніе картофеля не соответствовало ни понятіямъ, ни привычкамъ народа, потому что хотя въ отчетахъ и выставлялись цифры и посѣва и урожая, но цифры эти болѣе чѣмъ сомнительны. По большей части отписывались тѣмъ, что калмыки по непривычкѣ къ земледѣлію, не могутъ заниматься посѣвами картофеля и кукурузы; но такъ какъ начальство наставляло, чтобы были посѣвы (**), то еще года два—три представлялись изъ улусовъ отчеты, а потомъ и прекратились. Въ настоящее время и помину нѣтъ о бывшихъ посѣвахъ картофеля и кукурузы, и такъ какъ они существовали на бумагѣ, то и сохранились только въ дѣлахъ архива, какъ неудавшаяся попытка заботливости правительства.

Мѣра эта, безспорно, весьма полезная, немогла въ то время, да и теперь даже, развиться между калмыками, во 1-хъ по непривычкѣ ихъ къ земледѣлію и неизбѣжно на то необходимыхъ орудій: во 2-хъ по причинѣ кочеваго образа жизни, и наконецъ въ 3-хъ потому, что посѣвы картофеля и кукурузы въ здѣшнемъ краѣ требуютъ непременно поливы, которая возможна только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть достаточно воды для устройства водополивныхъ машинъ. Слѣдовательно если необходимо, чтобы калмыки занимались посѣвами картофеля и кукурузы, то выполнить это требованіе они могли бы только при томъ условіи, чтобы посѣвы производились въ улусахъ на общественныхъ распахкахъ, и то только въ Мочагахъ и на Эргеняхъ, гдѣ есть возможность устроить искусственное орошеніе; въ остальныхъ же частяхъ степи всѣ посѣвы будутъ пропадать отъ за-

(*) Дѣла Архива Калм. Упр. №№ 15.155 и 17.642.

(**) Явился даже одинъ прожекторъ, армянинъ Фартаковъ, представившій со вѣту калмыцкаго управленія контрактъ общества калмыковъ Икицохуровскаго улуса, заключенный съ Фортаковымъ на обученіе калмыковъ: посѣву картофеля и кукурузы и рыболовству въ рѣкахъ Кумѣ и Сарпѣ. Видно, что калмыкамъ этого улуса надобно было какъ нибудь отлѣяться отъ требованій начальства, а услужливый армянинъ готовъ былъ, имѣя ввиду на большія выгоды, помочь ихъ горю. (Дѣло Арх. Кал. Упр. № 17714).

сухи безслѣдно. При общественной распашкѣ представлялась та выгода, что калмыки, оставляя на мѣстѣ необходимое число рабочихъ, могли бы сами откочевывать въ степь для пастбы своего скота. Мѣра эта со временемъ, можетъ быть еще примется и будетъ полезна, какъ подспорье и разнообразіе въ пищу калмыковъ, страдающихъ вообще худосочиемъ и разными болѣзнями отъ постоянного употребленія проквашаго молока, мяса и кирпичнаго чая (*).

При томъ значительномъ скотоводствѣ, которымъ занимаются калмыки, сѣнокошеніе должно бы было составлять одно изъ главныхъ условий для поддержки скота въ зимніе мѣсяцы. На это постоянно обращалось вниманіе и заботливость мѣстнаго начальства, но къ сожалѣнію слѣдуетъ сказать, что калмыки, несмотря на постоянныя потери скота, отъ безкормицы зимой, весьма неохотно принимались за сѣнокошеніе; если же и случалось, что нѣкоторые изъ нихъ запасали на зиму сѣна, то нерѣдко при надобности въ деньгахъ, продавали свои стога за безцѣнокъ сосѣднимъ крестьянамъ, надѣясь, что скотъ продержится и на подножномъ кормѣ. Хотя въ послѣднія десять лѣтъ заготовленіе сѣна калмыками увеличилось, такъ что по официальнымъ отчетамъ показывается накошеннаго сѣна отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ пудовъ, но и теперь очень часто случается, что калмыки распродаютъ свое сѣно крестьянамъ и бѣдствуютъ зимой, выдерживая скотъ на подножномъ кормѣ. Къ этой безпечности калмыковъ надобно присоединить еще частыя засухи и неурожая травъ, появленіе саранчи и кузнечка, истребляющихъ всевозможные злаки, и недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, по моему мнѣнію, необходимо ввести искусственное луговоеводство въ степи: посѣвы кормовыхъ травъ, какъ напр. ширея и шпергеля, растущаго на всякой почвѣ, не только увеличили бы количество запасовъ сѣна, но и могли бы вытѣснить полынъ, заглушающую всевозможную въ степи растительность (**). О введеніи въ степи искусственнаго луговоговодства я болѣе подробно скажу въ заключеніи.

Калмыцкій народъ, какъ я уже замѣтилъ въ началѣ моего отчета, не имѣетъ ни фабрикъ, ни заводовъ; ремесленность распространена въ средѣ его только для домашняго обихода, и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, не удовлетворяющихъ даже всѣхъ нуждъ народа, такъ что большая часть вещей, необходимыхъ въ быту калмыковъ, приобретається ими покупкою въ селеніяхъ, городахъ и отъ мѣстныхъ торговцевъ, находящихся въ улусахъ.

Работами занимаются женщины и мужчины. Женщины шьютъ тулупы, платье,

(*) Въ 1841 году появился здѣсь въ продажѣ кирпичный чай, сбитый въ плитки изъ листьевъ бобовника, найденнаго медицинскимъ совѣтомъ вреднымъ для употребленія, почему строго было предписано преслѣдовать въ улусахъ продажи подобнаго, сбитаго въ плитки, чая съ тѣмъ, что если калмыки не находятъ его вреднымъ для употребленія, то дозволять продажу его въ листахъ, высушенныхъ подобно лавровымъ. (Дѣло Арх. Кал. Упр. 1841 г. № 15.121.)

(**) Основываясь на мнѣніи Дарвина, изложенномъ въ главѣ: *Struggle for life*

обувь, валяютъ изъ шерсти кошмы и шиваютъ изъ нихъ покрышки для кибитокъ, дѣлаютъ шардыки, плетутъ тесьму изъ шерсти, для кибитокъ, и изъ шелку съ серебромъ для украшенія одежды, шьютъ изъ кожи разную необходимую въ домашнемъ быту утварь, какъ напр. *архыты* (бурдюки), *ута* (ведра) и т. п., однимъ словомъ все, что касается шитья, ложить преимущественно на обязанности женщинъ. Мушаны же занимаются шорною работою, дѣланіемъ сѣделъ, издѣліемъ изъ серебра: серегъ, колецъ, поясовъ, настьчекъ для украшенія сбруи, обдѣлкой ножей и т. п., приготовленіемъ деревянныхъ принадлежностей для кибитокъ, выдѣлкою кожъ, шитьемъ сапоговъ и кузнечною работою.

Многіе изъ калмыковъ, особенно изъ ближайшаго къ г. Астрахани Хошоутовскаго улуса, находились въ обученіи у мастеровъ, при желаніи самого владѣльца этого улуса Тюменя имѣть всѣхъ необходимыхъ мастеровъ въ своемъ улусѣ; въ другихъ же улусахъ калмыки научаются разнымъ мастерствамъ одинъ отъ другаго. При кочевомъ бытѣ, они не могутъ имѣть постоянныхъ мастерскихъ, а каждый мастеровой работаетъ когда есть къ тому возможность и необходимость для домашняго обихода или по заказу другихъ.

Многіе изъ лицъ духовнаго сословія занимаются живописью на деревѣ, холстѣ и бумагѣ, исключительно изображая своихъ бурхановъ и принадлежности для хурула.

Надо замѣтить, что калмыки—народъ вообще очень способный и перемичивый, между ними есть очень порядочные самоучки ремесленники. Для распространенія въ средѣ народа еще большаго значенія ремеселъ, необходимыхъ въ ихъ быту, я полагаю бы полезнымъ обучать воспитанниковъ калмыцкаго училища, находящагося при палатѣ государственныхъ имуществъ въ Астрахани, различнымъ ремесламъ, о чемъ и производится уже переписка съ министерствомъ. Хотя воспитанники училища (по штату 50 человекъ) готовятся для надобностей администраціи, именно для замѣщенія должностей: переводчиковъ, толмачей, наставниковъ улусныхъ школъ, фельдшеровъ—оспопрививателей, но они, при знаніи ремесла, могли бы на досугѣ заниматься имъ и распространять свои познанія въ средѣ народѣ; отдавать же калмыцкихъ мальчиковъ въ обученіе городскимъ ремесленникамъ весьма неудобно, по многимъ уважительнымъ причинамъ.

Какъ на обращикъ способности калмыковъ, укажу здѣсь на одного извѣстнаго живописца—*калмыка Федора Ивановича*. Онъ былъ захваченъ казаками во время бѣгства калмыковъ изъ Россіи, въ 1774 году, и мальчикомъ, лѣтъ 5 или 6, привезенъ былъ въ Петербургъ ко двору императрицы Екатерины, гдѣ его и крестили, давъ при крещеніи имя Федора; потомъ Государыня подарила его ба-

(борьба за жизнь) его сочиненія, гдѣ такъ превосходно обрисована зависимость отъ мошеній, обхватывающихъ весь органическій міръ, можно допустить предположеніе, что при распространеніи искусственнаго луговодства въ калмыцкой степи, найдется въ числѣ кормовыхъ травъ какіе либо злаки, которые могутъ заглушить и совершенно вытѣснить повсемѣстное господство въ степи полыни.

денской наслѣдней принцессѣ Амаліи (впослѣдствіи матери императрицы Елисаветы Алексѣевны). Мальчика этого хотѣли обучать медицинѣ, но онъ оказался болѣе способнымъ къ художествамъ, почему его стали учить живописи, и съ этою цѣлію отправили въ Римъ. Лордъ Эльгинъ, во время своего извѣстнаго путешествія, взялъ Федора Ивановича съ собою, какъ лучшаго въ Римѣ рисовальщика, рисунки котораго съ мраморовъ Фидіаса хранятся и теперь какъ величайшая рѣдкость, въ британскомъ музеѣ. Федоръ Ивановичъ носилъ званіе баденскаго придворнаго живописца и умеръ въ Баденѣ въ 1824 году. Въ императорской публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ хранится портретъ собственной его работы, нарисованный въ 1815 году (*).

Этимъ я и заканчиваю главу, полагая, что все мною высказанное въ ней познакомитъ съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится въ настоящее время хозяйство и промышленность калмыцкаго народа; о томъ же, какія мѣры необходимо принять, чтобы улучшить по возможности это положеніе, я скажу въ предлагаемомъ здѣсь заключеніи моего отчета.

(*) Отечественныя Записки 1823 года, № 42, Октябрь.—Статья «Русскій калмыкъ—Баденскій придворный живописецъ».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Въ предшествовавшихъ главахъ этой части отчета было представлено мною: топографическое положеніе калмыцкой степи и качества почвы ея въ сельскохозяйственномъ отношеніи, пролегающія по степи дороги и значеніе ихъ въ административномъ и торговомъ отношеніяхъ, а также количество обитателей степи и настоящее положеніе ихъ хозяйства и промышленности.

Изложивъ такимъ образомъ со всею подробностію статистическо-хозяйственное описаніе калмыцкой степи, я займусь теперь разьясненіемъ тѣхъ вопросовъ, которые касаются главнѣйшимъ образомъ возможности улучшить степь и благосостояніе ея обитателей.

Выше мною было уже сказано, что при отсутствіи проточной воды, при изобиліи солончакопесчаныхъ розсыпей и при недостаткѣ пастбищъ, калмыцкая степь въ настоящее время представляетъ нѣкоторыя удобства только для кочевниковъ калмыковъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Болѣе правильныя начала хозяйства немислимы здѣсь до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ улучшить физическія свойства степи. Посмотримъ же какія можно сдѣлать улучшенія со степью.

1) *Искусственное орошеніе степи.*

Для искусственнаго орошенія степи могутъ служить; система сарпинскихъ озеръ, балки Эргеней съ своими родниками и разливы весеннихъ водъ въ сѣверной части степи. Съ этою цѣлію необходимо произвести подробную нивелировку, отъ впаденія р. Сарпы въ Волгу, (т. е. отъ колоніи Сарепты по системѣ сар-

пийскихъ озеръ и Дабайнъ-Голу) до Каспійскаго моря и береговъ Волги въ окрестностяхъ Астрахани; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо изслѣдовать на восточномъ склонѣ Эргеней балки, несутія свои воды на низменную степь, и тщательно прослѣдить направленіе разливовъ водъ по котловинамъ сѣверной ея части.

Для выполненія означенныхъ работъ должны быть назначены: одинъ офицеръ корпуса топографовъ или мещевыхъ инженеръ съ двумя топографами или межевщиками, и кто либо изъ лицъ, специально занимавшихся подобнымъ же дѣломъ въ Крыму, по порученію министерства государственныхъ имуществъ. Расходы на снаряженіе и содержаніе этой небольшой экспедиціи могутъ быть отнесены на счетъ общественнаго калмыцкаго капитала и обойдутся по примѣрному исчисленію въ 8,000 руб. Работы ея могутъ быть окончены въ два года.

Результатъ этихъ работъ долженъ заключаться въ указаніи на тѣ мѣры, съ помощью которыхъ сами калмыки могли бы устроить запруды, для орошенія искусственнымъ образомъ степной растительности.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при тщательномъ изслѣдованіи разливающихся по степи водъ, будетъ въ извѣстной степени достигнута цѣль улучшенія чынѣшняго положенія степи. Очень многіе хозяева-скотоподы, изъ калмыковъ неоднократно высказывали нѣ мысль о пользѣ этихъ работъ и выражали полную свою готовность содѣйствовать имъ.

2) *Улучшеніе пастбищъ въ степи путемъ искусственнаго луговодства.*

Въ представленномъ мною описаніи степи указано было на недостатокъ хорошихъ пастбищъ, отчасти затрудняющій развитіе обширнаго скотоводства. Ожидать отъ самихъ калмыковъ улучшенія пастбищъ въ степи путемъ искусственнаго луговодства, конечно, немыслимо, и потому въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, инициатива можетъ быть только со стороны правительства.

Искусственное луговодство въ степи должно принести громадныя выгоды: во 1-хъ, будучи непосредственно направлено на любимое и выгодное занятіе калмыковъ—скотоводство, оно несравненно скорѣе принялось бы у нихъ, нежели хлѣбопашество, садоводство, огородничество и другія сельскохозяйственныя занятія, отдаленной пользы которыхъ калмыки не могутъ еще понять, да и мѣстныя условія для того невыгодны: во 2-хъ, не отвлекая калмыковъ отъ скотоводства, оно привязало бы ихъ къ одной мѣстности и тѣмъ самымъ послужило бы переходомъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, при которой возможно было бы постепенно вводить степное хозяйство на болѣе правильныхъ, болѣе рациональныхъ началахъ; въ 3-хъ, оно вызвало бы калмыковъ къ дѣятельности «по душѣ», улучшило бы ихъ скоть и, поправивъ почву, подготовило бы ее къ высшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и въ 4-хъ, самый процессъ введенія искусственнаго луговодства не требуетъ большихъ расходовъ, ограничиваясь только покупкою сѣмянъ и простыхъ орудій: боронъ и плуговъ.

Извѣстно, что въ кормовомъ отношеніи важны только два семейства расте-

ний: злаки и шелушные. На здѣшнихъ естественныхъ лугахъ произрастаютъ смѣшанно множество растений; изъ нихъ нѣкоторыя совершенно бесполезны и даже вредны для животныхъ, или полезны для одной породы, но вредны или бесполезны для другой, а поэтому понятно, что безъ строгаго выбора пастбищъ, животное, не получая достаточнаго питанія, должно подвергаться разнаго рода болязнямъ, что можетъ вліять на измѣненіе самой породы.

Лица, спеціально занимавшіяся изслѣдованіемъ произрастанія кормовыхъ травъ въ разныхъ мѣстностяхъ, пришли къ тому заключенію, что количество произведеній на естественныхъ лугахъ, могло бы быть удвоено, если бы негодныя травы, на нихъ растущія, были замѣнены хорошими кормовыми травами. Но въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ калмыцкой степи, нельзя безъ разбора руководствоваться наблюденіями, сдѣланными въ другихъ мѣстностяхъ я при другихъ климатическихъ условіяхъ, ибо большій или меньшій успѣхъ въ разведеніи растеній весьма часто зависитъ отъ исключительнаго вліянія естественныхъ причинъ.

Хотя по изслѣдованіямъ кумо-маньчской экспедиціи оказалось, что лучшая почва въ калмыцкой степи находится въ сѣверо-западной ея части (т. е. въ высокой степи и по балкамъ ея) а также въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ низменной степи, но эти изслѣдованія недостаточно полны для того, чтобы можно было безошибочно опредѣлить мѣстность, наиболее благоприятную для искусственнаго луговодства. Поэтому необходимо предварительно сдѣлать химическій анализъ почвы въ нѣсколькихъ мѣстахъ степи, изслѣдовать почву естественныхъ луговъ, опредѣлить виды дикорастущихъ на нихъ травъ, съѣдобность ихъ, количество заключающихся въ нихъ питательныхъ началъ и наконецъ, по тщательномъ наблюденіи, указать на тѣ растенія, которыя бы съ пользою могли быть распространены здѣсь искусственно. При этомъ необходимо также имѣть въ виду современный кочевой бытъ калмыковъ и предстоящій имъ переходъ изъ этого положенія къ полуюсѣдлости.

Говоря о введеніи искусственнаго луговодства въ степи, необходимо также обратить вниманіе и на искусственное удобреніе почвы. По опытамъ извѣстно, что въ здѣшнемъ краѣ удобреніе почвы непримѣнимо, такъ какъ при уваживаніи скотскимъ пометомъ хлѣбное зерно сгараетъ, доставка же сюда гуано или пудротовъ обойдется чрезвычайно дорого и не окупится тѣми продуктами, которые можетъ принести почва, несмотря даже на то, что гуано можно было бы найти въ большомъ количествѣ на островахъ Каспійскаго моря, на Тюкь-Караганъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ птицы сядятся въ несмѣтномъ числѣ.

Можно было бы также испробовать удобреніе почвы рыбьими костями, остающимися здѣсь отъ жиротопленія; но мнѣ кажется, что въ калмыцкой степи самымъ удобнымъ и лучшимъ удобреніемъ можетъ служить костяной порошокъ, въ которомъ, не встрѣтилось бы здѣсь недостатка, благодаря обилію скота. Въмѣсто машинъ для дробленія костей можно было бы устроить *компостныя лмы*, въ родѣ

ствѣ степнаго хозяйства, потому что калмыкъ, при желаніи даже взяться за дѣло, не знаетъ какъ приступить къ нему. При этомъ, какъ уже выше было сказано, необходимо наблюдать, чтобы выборъ поселенцевъ былъ сдѣланъ съ самою строгою разборчивостію и чтобы имъ предоставлена была полная свобода избрать для занятія ту или другую отрасль степнаго хозяйства.

Въ отношеніи цивилизаціи народа для насъ важны религія его и умственное образованіе.

Религія калмыковъ-ламаитовъ, есть смѣсь апатіи, рутины и невѣжества; по этому распространеніе въ калмыцкомъ народѣ христіанства, по моему мнѣнію главнымъ образомъ будетъ способствовать развитію калмыцкаго народа. Калмыки не фанатики; слѣдовательно возможность успѣха въ этомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ вѣроятна.

Въ настоящее время, по сношенію моему съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, многія молитвы переведены уже на калмыцкій языкъ священниками походной улусной церкви *Николаевымъ* и церкви крещеныхъ калмыковъ *Діонисіемъ Алексѣевымъ* (последній—родомъ калмыкъ—окончилъ курсъ въ астраханской семинаріи). Евангеліе переведено уже отчасти на калмыцкій языкъ.

Умственное образованіе дѣтей совершенно преобразуетъ народъ и волеетъ въ него свѣжую струю свѣта. Для достиженія этой цѣли необходимо учредить возможно большее число первоначальныхъ школъ и издать на калмыцкомъ языкѣ достаточное количество полезныхъ для народа книгъ, прямо направленныхъ къ развитію его понятій. Недостатка въ наставникахъ для школъ не будетъ, благодаря астраханскому калмыцкому училищу. Въ настоящее время всѣхъ воспитанниковъ какъ въ означенномъ училищѣ, такъ и въ улусныхъ школахъ, только 270 чело-вѣкъ на 119,000 народа, слѣдовательно одинъ учащійся приходится на 440 чело-вѣкъ—процентъ весьма ограниченный, тогда какъ въ остзейскихъ губерніяхъ, населенныхъ латышами, одинъ учащійся приходится на 22 чело-вѣка,

Кромѣ обученія мальчиковъ, необходимо также обучать и дѣвочекъ, чего не было до настоящаго времени. Съ этою цѣлію надо открыть въ Астрахани такое же училище, какое существуетъ тамъ для мальчиковъ чтобы воспитанницы его, по окончаніи курса, могли быть наставницами въ улусахъ, распространяя въ средѣ народа грамотность и руководя, соответственно его потребностямъ.

Для распространенія же въ народѣ знанія ремеслъ слѣдуетъ обучать дѣтей калмыковъ въ астраханскомъ училищѣ и въ улусныхъ школахъ разнымъ мастерствамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ полезно устроить кожевенный заводъ на калмыцкомъ базарѣ.

1) *Улучшеніе породъ скота.*

Съ этою цѣлію полезно было бы устроить въ центрѣ степи нѣсколько случныхъ конюшенъ, гдѣ должны содержаться лучшіе жеребцы и матки изъ такихъ породъ, которыя могли бы свыкнуться съ мѣстными условіями; для этого могутъ

быть даже избраны лучшія лошади и самих калмыковъ, какъ уже привыкшія къ степной жизни.

Близъ случныхъ конюшенъ должны быть заведены образцовые степные хутора, съ лучшими породами рогатаго скота и барановъ для случки. Какъ конюшни, такъ и хутора, должны быть устроены просто и непрѣмьно изъ мѣстныхъ матеріаловъ, для того чтобы показать калмыкамъ примѣры, какъ имъ нужно устроить свое степное хозяйство и возводить постройки.

Скачку калмыцкихъ лошадей слѣдуетъ до времени отмѣнить, какъ мѣру совершенно бесполезную; выставку же лошадей и скота продолжать, поощряя калмыковъ почетными наградами за выкормку скота и за правильное веденіе степнаго хозяйства, какъ-то: устройство загоновъ, заготовленіе на зиму кормовъ и правильное содержаніе скота.

Относительно устройства загоновъ могутъ замѣтить, что едва ли оно возможно при обширномъ скотоводствѣ калмыковъ, ибо это повлечетъ за собою неизбежное затрудненіе въ раздачѣ корма, въ уходѣ за скотомъ и т. п. Но здѣсь весь вопросъ въ томъ, что выгоднѣе для народа: имѣть-ли громадное скотоводство, какъ въ настоящее время, но зависящее отъ случая? или имѣть скотоводство въ меньшихъ размѣрахъ, но прочное и надежное? Кажется не можетъ быть никакого сомнѣнія, что нынѣшній способъ веденія хозяйства самый не благонадежный, являющійся къ явному ущербу народнаго благосостоянія, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить прошедшее калмыцкаго народа. Увеличеніе же скотоводства калмыковъ всегда возможно, если принять въ расчетъ, что въ настоящее время приходится около 3¹/₂ десятинъ удобной земли на каждую голову скота; имѣя же въ виду искусственное луговоеводство и воздѣлываніе солонцовъ, количество пастбищъ должно увеличиться.

2) *Предоставленіе калмыкамъ удобствъ для сбыта своего скота и сырыхъ произведеній.*

Положеніемъ 1847 года объ управленіи калмыцкимъ народомъ (*) предположено имѣть двѣ ярмарки въ крайнихъ пунктахъ степи, именно: въ Хошоутовскомъ и Малодербетевскомъ улусахъ, но ярмарки эти не открыты и до настоящаго времени, потому что онѣ, по мѣстнымъ условіямъ, совершенно неудобны для народа. Основываясь на собранныхъ свѣдѣніяхъ и отзывахъ очень многихъ лицъ изъ среды калмыцкаго народа, я полагаю бы необходимымъ открыть весеннюю ярмарку въ средняхъ степи, именно близъ озера Цабдырь, куда обыкновенно пріѣзжаютъ гуртовщики за покупкою скота и куда сами калмыки уже привыкли пригонять свой скотъ (**).

3) *Учрежденіе сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ для народа во*

(*) Примѣчаніе къ § 18.

(**) Ярмарка при урочищѣ Цабдырь открыта въ 1865 г.

всѣхъ улусахъ съ оборотнымъ капиталомъ въ каждой отъ 3 до 5 тысячъ, судя по числу кибитокъ въ улусѣ.

Сберегательныя кассы приучать народъ къ бережливости и заботливости о будущности своей семьи. Отсутствие этихъ качествъ у калмыковъ отзывастся ощутительно въ настоящее время на многихъ семействахъ, совершенно лишенныхъ средствъ къ существованію.

Указывая на мѣры, которыя необходимо было бы предпринять для развитія калмыцкаго народа и его благосостоянія, считаю обязанностію замѣтить, что онѣ должны быть непременно въ связи съ измѣненіемъ способа пользованія землею и въ связи съ тѣми улучшеніями территоріи, которыя указаны были мною выше. Введеніе всѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ должно быть производимо благоразумнымъ путемъ, съ должною послѣдовательностію и осторожностію, при чемъ руководители, не ограничиваясь одною формальною отчетностію, должны проникнуться полною любовью къ своему дѣлу.

КЪ ГЛАВЪ 3-й

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

Вслѣдствіе предложенія правителя Кавказской губерніи генералъ-маіора Сергѣя Афонасьевича Брянчанинова, отъ 22 мая 1789 года за № 390, калмыцкая канцелярія представила въ томъ же году слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ кибитокъ калмыцкаго народа годныхъ къ службѣ и неспособныхъ, числившихся по произведенной имъ въ въ 1793 году переписи:

У ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ:

Хошоутовскихъ:	Премьеръ-Маіора Тюменя	892	кибитки.
	Цагалая	70	»
	Цебека	45	»
	Цаганъ Кукеня	79	»
Торгоутовскихъ:	Цебекъ-Убуши	797	»
	Кромѣ того за старостію и слабостію не- способныхъ	199	»
	Мукукена	815	»
	да старыхъ и неспособныхъ	111	»
	Ноханъ-Кобеня съ братьями	40	»
	Бетенея	21	»
Яндыковой:	Битюки	1,230	»
	да старыхъ и слабыхъ	202	»
Дербетевскихъ:	Тарзы	159	»
	Цебека	152	»
	Чучен	251	»
	Намы	15	»
	Екрема	9	»
	Шамбая	9	»

Казенныхъ:	Дербетевскихъ.	3,920	кибитки.
	да старыхъ и неспособныхъ.	961	»
	Дундуковскихъ	2,879	»
	старыхъ и слабыхъ	207	»

А всего . . . 13,063 кибитки.

Изъ дѣла видно, что казенными улусами распоряжалась канцелярія, смотрѣніе же надъ ними имѣли два пристава и къ онимъ для вспоможенія опредѣлено къ каждому по 5 зайсанговъ, а по астраханскому уѣзду и къ владѣльцамъ опредѣленъ казенныхъ дѣлъ стряпчій Равинскій, да къ нему въ помощь приданъ былъ кавказскаго мушкатерскаго полку поручикъ Шаргининъ, которому по увольненіи Равинскаго была поручена эта должность; жалованье же онъ получалъ отъ полка.

(Дѣло архива Калмыцкаго Управленія № 867, связка 94 по алфавиту лит. Б.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

По указу Правительствующаго Сената іюня 30 1794 года произведена была по Высочайшему повелѣнію въ 1795 году народная перепись (генеральная ревизія) на тѣхъ же основаніяхъ какъ произведена была таковая въ 1781 году. По переписи 1795 года оказалось калмыковъ:

	Зайсанговъ душъ.	Число кибитокъ простолюдиновъ.
Казеннаго вѣдомства Дербетева улуса	42	4,881
У Дербетевскихъ владѣльцевъ бывшаго Цендена у жены его Тарзы	—	159
» Джала	—	92
» Чучея	—	251
» Намы	—	15
» Екрема	—	9
» Шамбая	—	9
» Цебея	—	152
Богацохуровскаго улуса бывшаго полковника князя Дон- дукова	54	3,086
У Торгоутовскаго владѣльца Мукукени	24	929
» Цебекъ Убаши	20	996
» Санджи Убаши	27	1,432
» Нохонъ Кобеня съ братьями	—	40
» Бетенея	—	21
» Хошоутовскаго владѣльца Тюменя	20	892
» бывшей владѣльцы Цагавъ, состоящей подъ управленіемъ у владѣльца Тюменя	—	79

	Зайсанговъ. душъ.	Число кибитокъ престо- люанновъ.
У Джиргалова Убаши	—	45
» Цагалая	1	70

Во всёхъ калмыцкихъ улусахъ состояло:

Зайсанговъ	180	
Кибитокъ	—	13,155

Кромѣ того показано еще калмыковъ крещеныхъ дворовыхъ бывшего владѣльца полковника князя Дондукова 18 душъ муж. 16 душъ жен.

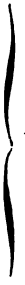

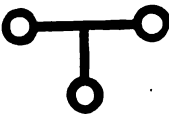

(Дѣло архива Калмыцкаго Управленія, по алфавиту лит. Б., № 1393, связка 103).

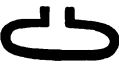
ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГЛАВЪ IV.

**Тавра (тамги) калмыковъ и смежныхъ съ ними другихъ
инородцевъ.**

Форма тамги.	Национальное ея названіе.	Какого рода или лица тамги.
	Хайсинъ.	А) Родовыя тавра. Барунова рода, Яндыковского улуса.
	Томгүль.	Шабинерова рода Яндыковского улуса и Теленгутова рода Хошоутовскаго улуса.
	Кельтё Тёликъ.	Абганерова рода, Малодербетовскаго улуса.
	По калмыцки — Бу, по татар. — Дуга.	Беретова рода, Яндыковского улуса и у Трухмянъ Чогдутова рода.
	Чомйишъ.	Тавро мочажныхъ татаръ.

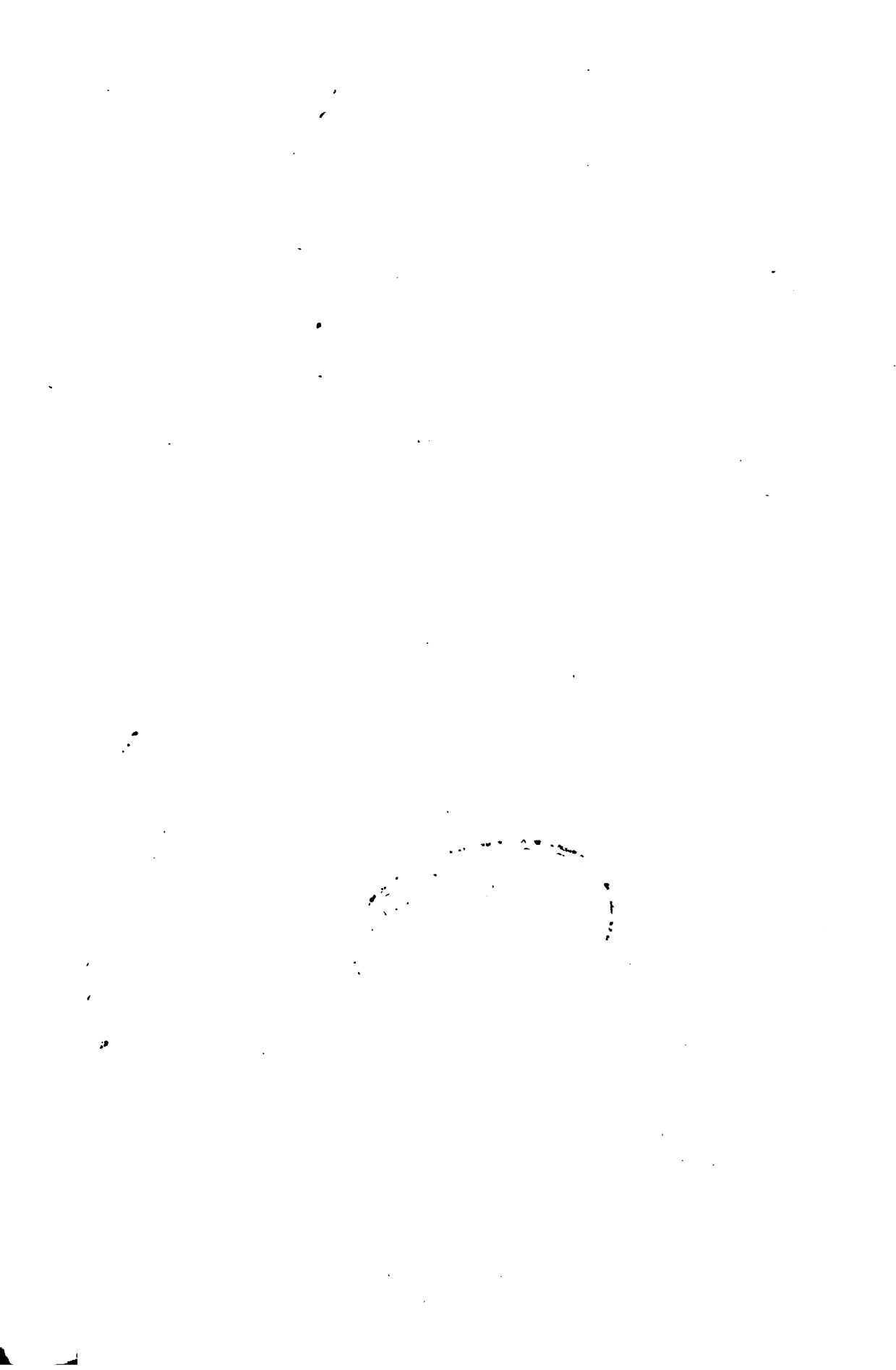
*

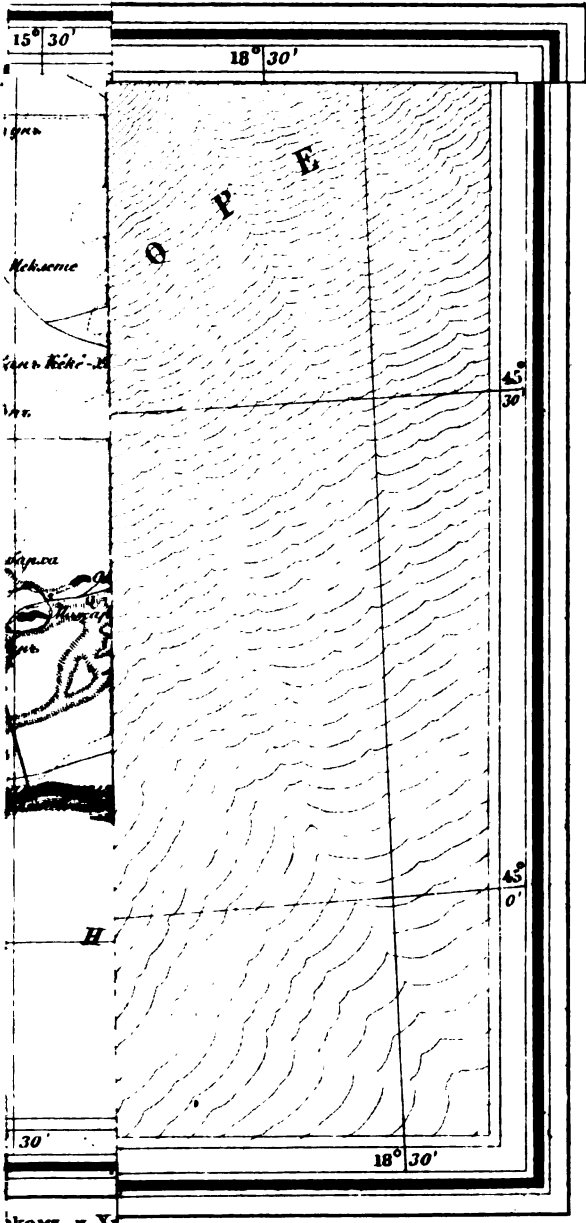
Форма тамги.	Национальное ея названіе.	Какого рода или лица тамги.
		Эти два тавра происходят отъ предыдущаго и основаны частными лицами въ различіе.
		
	Джанханъ или Джанхантъ.	Общее тавро Эркетеневскаго улуса.
	Серкишъ Хазаринъ Тобликъ.	Барунова рода, Багацохуровскаго улуса.
	Серкишъ Хазаринъ Ууда.	Барунова рода, Яндыковскаго улуса.
	Хойчи.	Тавро у Мочажныхъ татаръ.
	Джиндемэнь.	Багутова рода. Это тавро находится въ нѣсколькихъ родахъ, составлявшихъ въ древности одинъ, — теперь различіе идетъ только въ величинѣ тамги, напр. Яндыковскаго улуса: Багу-

Форма тамги.	Национальное ея названіе.	Какого рода или лица тамги.
		<p>това (Дойчтова) рода Шарузь Багутова рода — Эркетенева рода: Ики-Багутова рода и Шарузь-Багутова рода .</p>
	Очиръ.	Малодербетовскаго, Эрденіевскаго и Хошутовскаго улусовъ.
	Хазаръ.	Хошутовскаго улуса: Ики-Хошутова и Бага Хошутова родовъ, только въ первомъ тамга больше, а въ послѣднихъ меньше.
	Эльдү-бачиръ.	Абганерова рода, Малодербетовскаго улуса.
	Турунъ.	Эркетенева рода, Хошутовскаго улуса.
	Таха.	Яргачинъ Эркетенева рода, Икицохуровскаго улуса.
	Дегрѣ.	Ачинерова рода, Икицохуровскаго улуса и у Хошутовскаго владѣльца Нойона Тюменова.
	Кзгѣ.	Багацохуровскаго Зайсанга Собокова.

Форма тамги.	Национальное ея названіе.	Какого рода или лица тамги.
З	—	У Киргизскаго хана и Икицохуровскаго Нойона Церена Убуши (умершаго).
Ж	Туйкѣ по татарски.	Тавро у Мочажныхъ татаръ.
Ж	—	У Каранагайцевъ, Балчакова куба.
Ж	—	Эркетеневскаго улуса, Хокчотова рода (русское тавро).
/	Малй.	Икицохуровскаго улуса, Зюнгарова рода; Хошоутовскаго улуса, Цаатанова рода; у Каранагайцевъ Найманова куба и у Кабардинцевъ, только у послѣднихъ тавро бываетъ длиннѣе во всю ляшку.
/	Гасинъ.	Бага-Цатанова рода, Яндыковскаго улуса.
/	—	Бундровскихъ татаръ.
1	Алхй.	Въ Хошоутовскомъ улусѣ, въ скотоводствѣ, подъ названіемъ Талсаева.

Форма тамги.	Национальное ея названіе.	Какого рода или лица тамги.
+	Цагрѣкъ.	Харахусова рода, Харахусовскаго улуса, — Ламинъ-Шабинерова рода, Багац. улуса, — у Баранагайцевъ Найшанова куба и у Мочажныхъ татаръ, бухарскаго двора.
卐	Кюрдѣ.	Въ Малодербетевскомъ улусѣ.
^	—	Баранагайцевъ, Капчакова куба.
⊖	—	У Баранагайцевъ, Мюнова куба.
≡	Хошагха.	Аха-Цатанова рода, Яндыковскаго улуса и у врещенныхъ калмыковъ, причисленныхъ къ Моздовскому казачьему полку, которые прежде были калмыки Аха-Цатанова рода.
Y	Шумуръ.	Въ Хошоутовскомъ улусѣ.
Y	Сэрү.	Керетова рода, Хошоутовскаго улуса; у киргизъ Джансырова рода и Мочажныхъ татаръ.

15° 30'

18° 30'

1 км

Кекасе

Самъ Кеке-2

Ит.

Сарса

Самъ Кеке-1

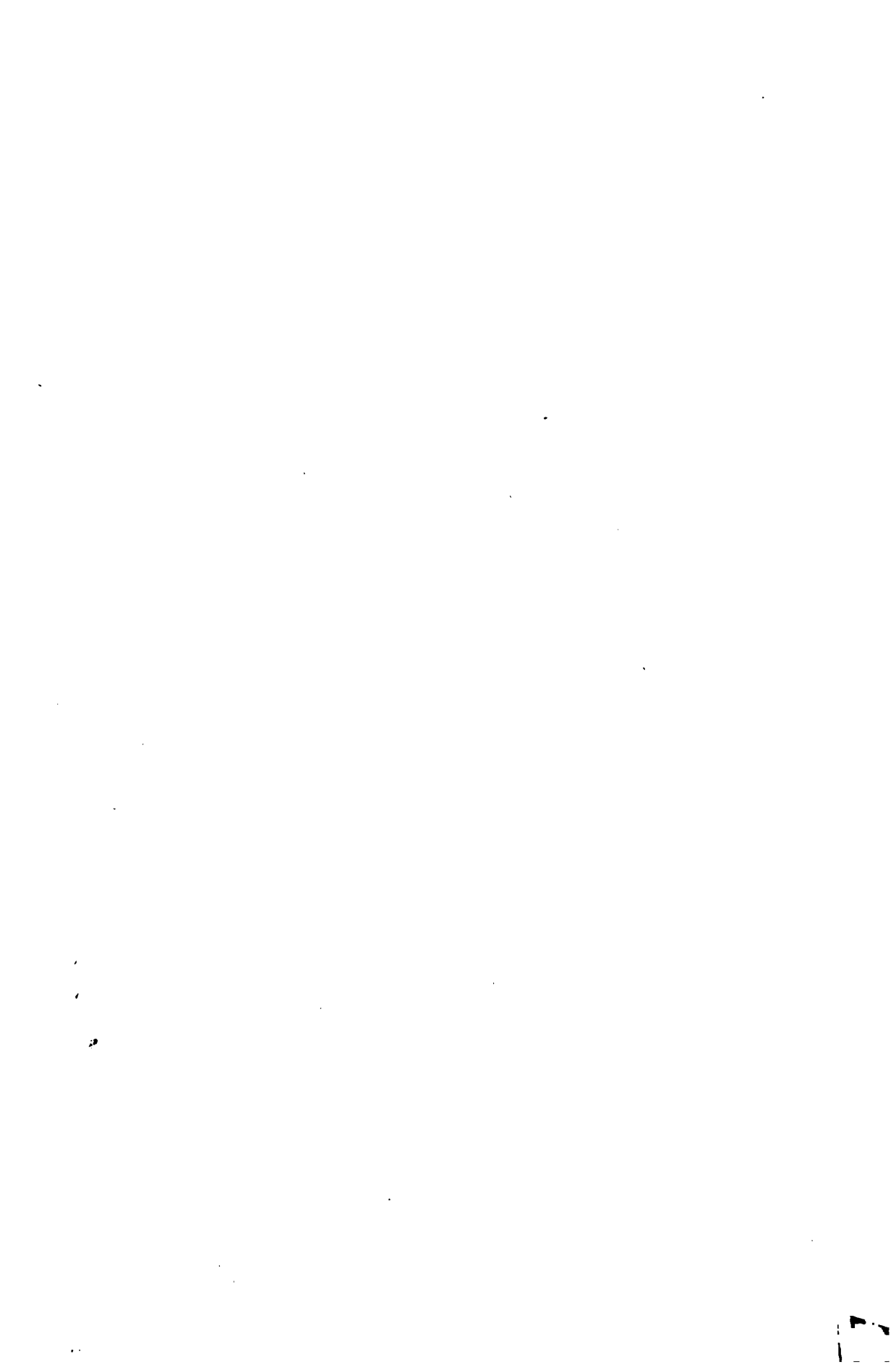
45° 30'

45° 0'

30'

18° 30'

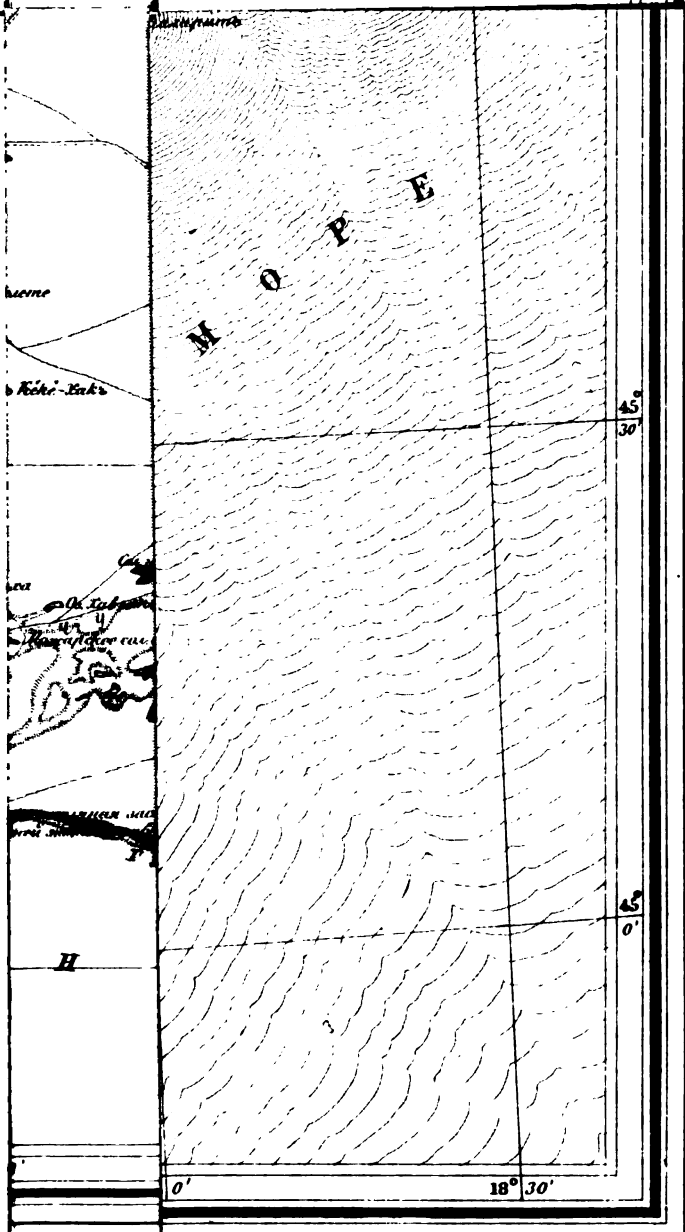
КОМЪ И Х

30'

18° 30'

АРТА

name

Кото-Екк

Ок. Табу
Кото-Екк

Хромол

Н

мъ и Хромол

45° 30'

45° 0'

0'

18° 30'

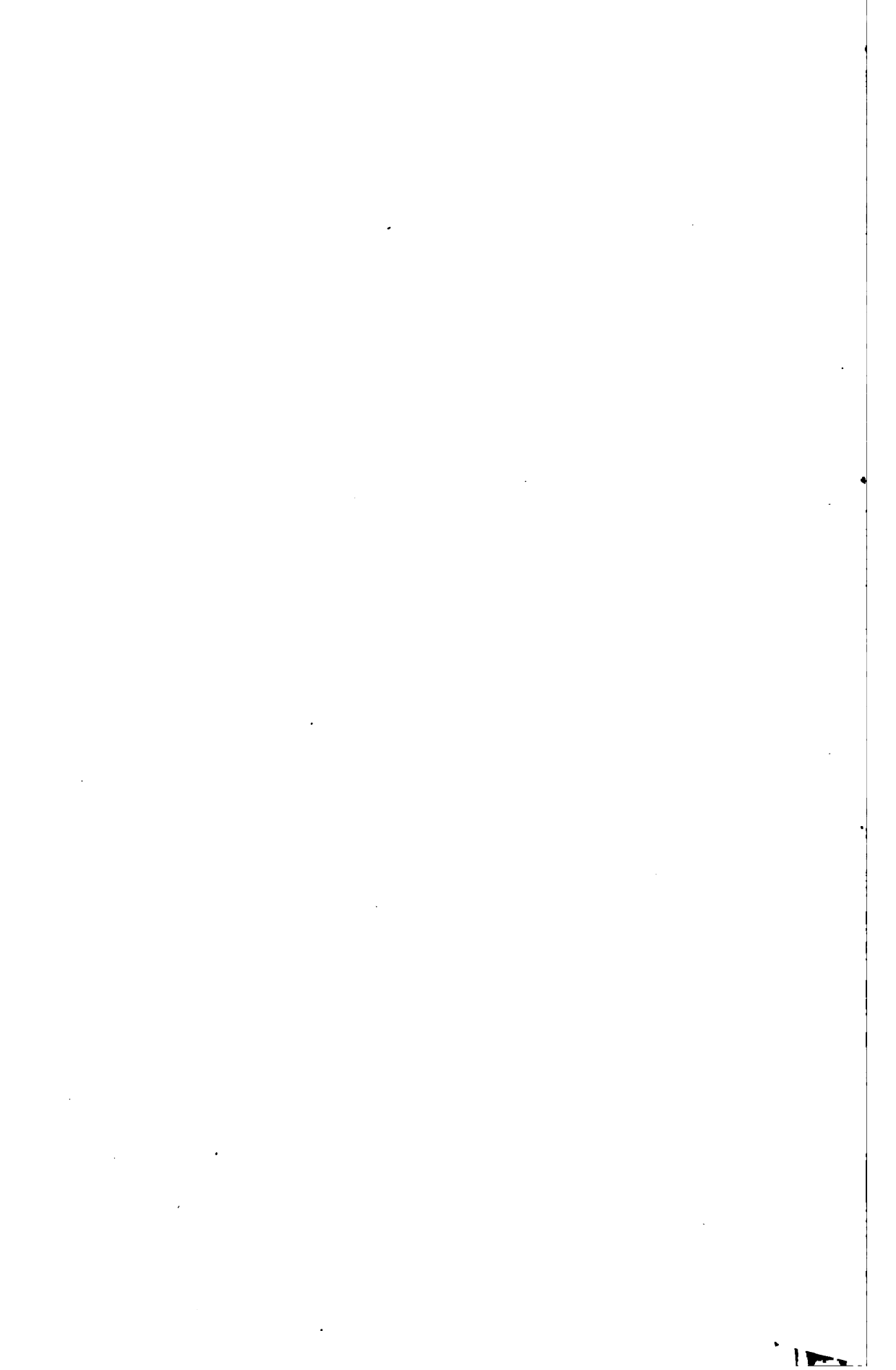

Рис. отъ в. арт. в. исаковъ с. 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000

КАМЫЦКАЯ СТЕПЬ.

2

Рис. и грав. в. Девт. И. Гальцова. С. П. Б. у крас. мес. д. № 17.

А Р Ш А Н Ъ - З Е Л Ъ М Е Н Ъ
(МѢСТНАЯ СТАВКА Малоарбетовскаго улуca)

3

Рис. и печ. въ Литг. Н. Глыбова, С. П. Бу. Крас. мос. А. № 11.

КАЛМЫЦКІЙ ХРАМЪ (ХУРУЛЬ) ВЪ ХОШОУТОВСКОМЪ УЛУСЬ.

4

Рис. и. печ. въ журн. Н. Гальцова. СПб. у. Краснос. А. № 7.

ЭКСПЕДИЦІЯ НА МАНЬЧЬ.
ВЪ 1860 ГОДУ.

5

.

.

КАЛМЫКИ.

Билгичъ въ дѣт. Н. Гайбона П. Б. у Ёрас месс. 1917.

ХОШОУТОВСКАГО УЛУСА ХОЗЛАЕВА РОДА.
ЖЕНА ЕГО
КООКУ.
КАЛМЫКЪ
СЫНЪ КООКУ.

КАЛМЫКИ.

Художникъ Давидъ Ивановичъ Боровой. 1880 г. Москва.

ХОШОУТОВСКАГО УЛУСА

КАЛМЫКИ.

Рис. и печ. арт. И. Глыбова. С. П. Б. у Крас. мост. Ч. 1. П. 17.

ИРИБАЖУРЪ МАНТАЕВА. АЛХА АРУКАЕВЪ. КИШЕТЕ ГОХАЕВА. ЯНДЫКОВСКАГО УЛУСА. ЭРАНИ ИИРИНОВА. ХВАРИНОВА. ГУАУКЪ И...

3

КАЛМЫКИ.

Уланъ Шарыповъ.
 Ексъ и цевъ Лигъ Н. Глыбова, П. Бу. Красъ Мос. АН. П.
 ГРАФЪ КОЖЕВЪ.

ПЕРВЫЕ БОРЦЫ ХОШОУТОВСКАГО УЛУСА.

5

КАЛМЫКИ.

Есть печ. въ Изд. Н. Гамбова, П. Бу. Крас. мос. № 17.

УЛАНЪ ШАРЫЛОВЪ.

СВЯЗКА КОЖЕВЪ ГРАФЪ

ПЕРВЫЕ БОРЦЫ ХОШОУТОВСКАГО УЛУСА.

9

Рис. и печ. въ Лкт. Н. Ильбова, С. П. Б. у Крас. мос. А. Ц. П. Т. I

**ВЛАДЪЛЕЦЪ НОЙОНЪ ХОШУТОВСКАГО УЛУСЫ
ЖЕНА ЕГО ЕЛЪЗЕТЕ УЧИРАЛА ЦЕРЕНЪ АЖАБЪ ТЮМЕНЕНЪ.
СЫНЪ НАМНТЬ.**

10

КАЛМЫЦКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Рисунки вь Лит. Н. Глыбова, СПБ, у крас. мос. д. № 17

ГЕЛЮНГЪ
БУРХАЧИ УСЫНЦАЕВЪ
(бухаринскъ владѣльцъ)

ВАКША
НОРИ ГЕНДЕНОВЪ

ГЕЦКАРЪ
ЛУУЗУНЪ АРКЕНЕВЪ

Холм.

11

КАЛМЫЦКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Рис. и печ. въ Лтд. Н. Глыбова, С. П. Б. у Крас. мос. А. Н. П.

ЛУУЗАНЪ АНГЫКОВЪ БЕМБЕ МАЛЗРЫКОВЪ АЖИМЕ САМЗАВЪ
ГЕЛЮНГИ МАНДЖИ

12

КАЛМЫКИ.

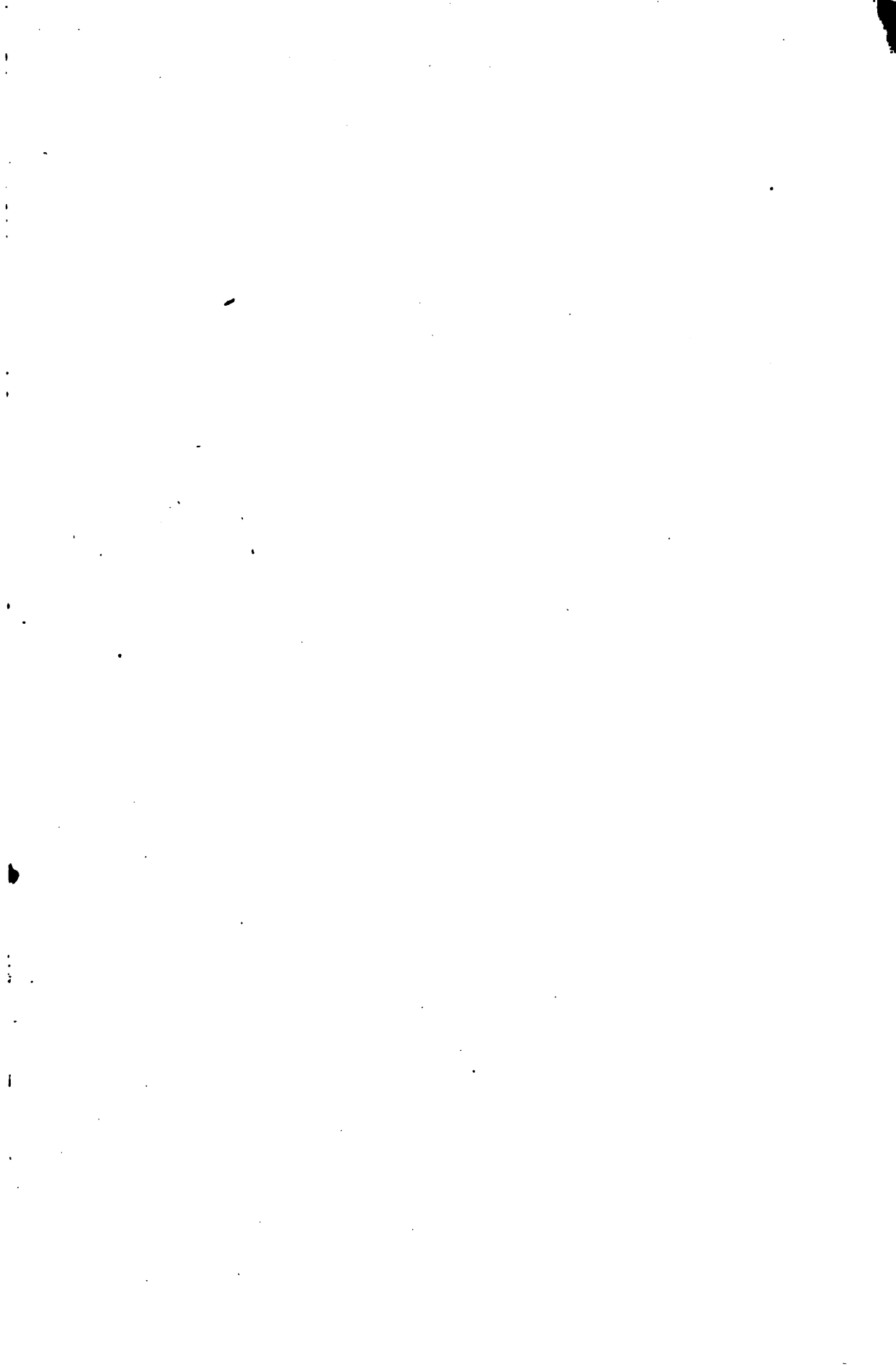
Рис. и печ. въ Илт. Н. Глыбова, С. П. Бу. Ирас. мос. д. № 17.

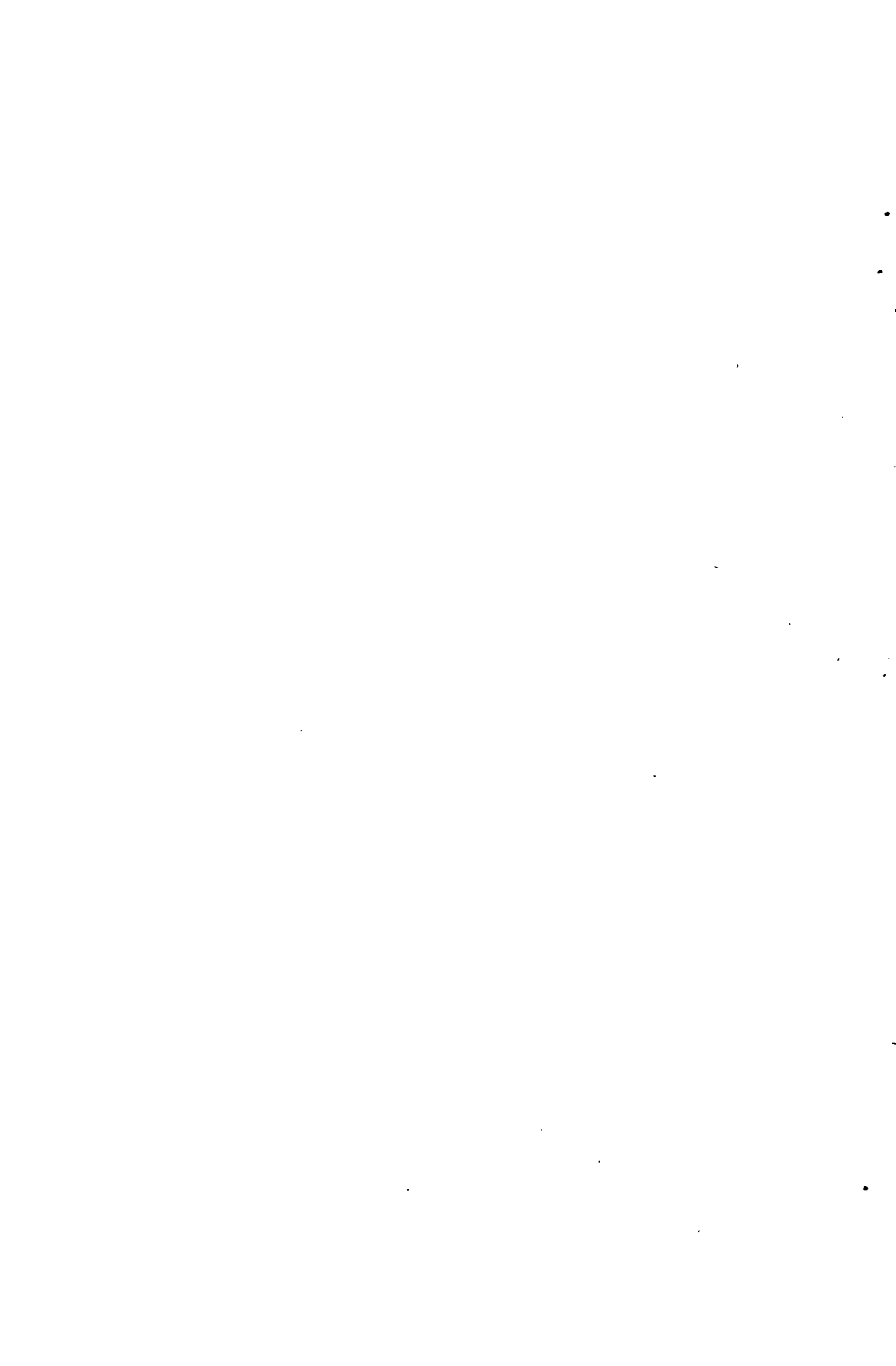
МОМО - НАХАНЪ БАСЫНОВЪ

СЫНЪ ЕГО НЮДИЛЬЧЕ

Лошадь выигравшая 1^ю призъ на скачках 1го Сента 1860 г. / 75 руб. Сер.

17

DK 511 .K16 K9 1990 C.1

Kalmyskaja step Astrakhanakoi

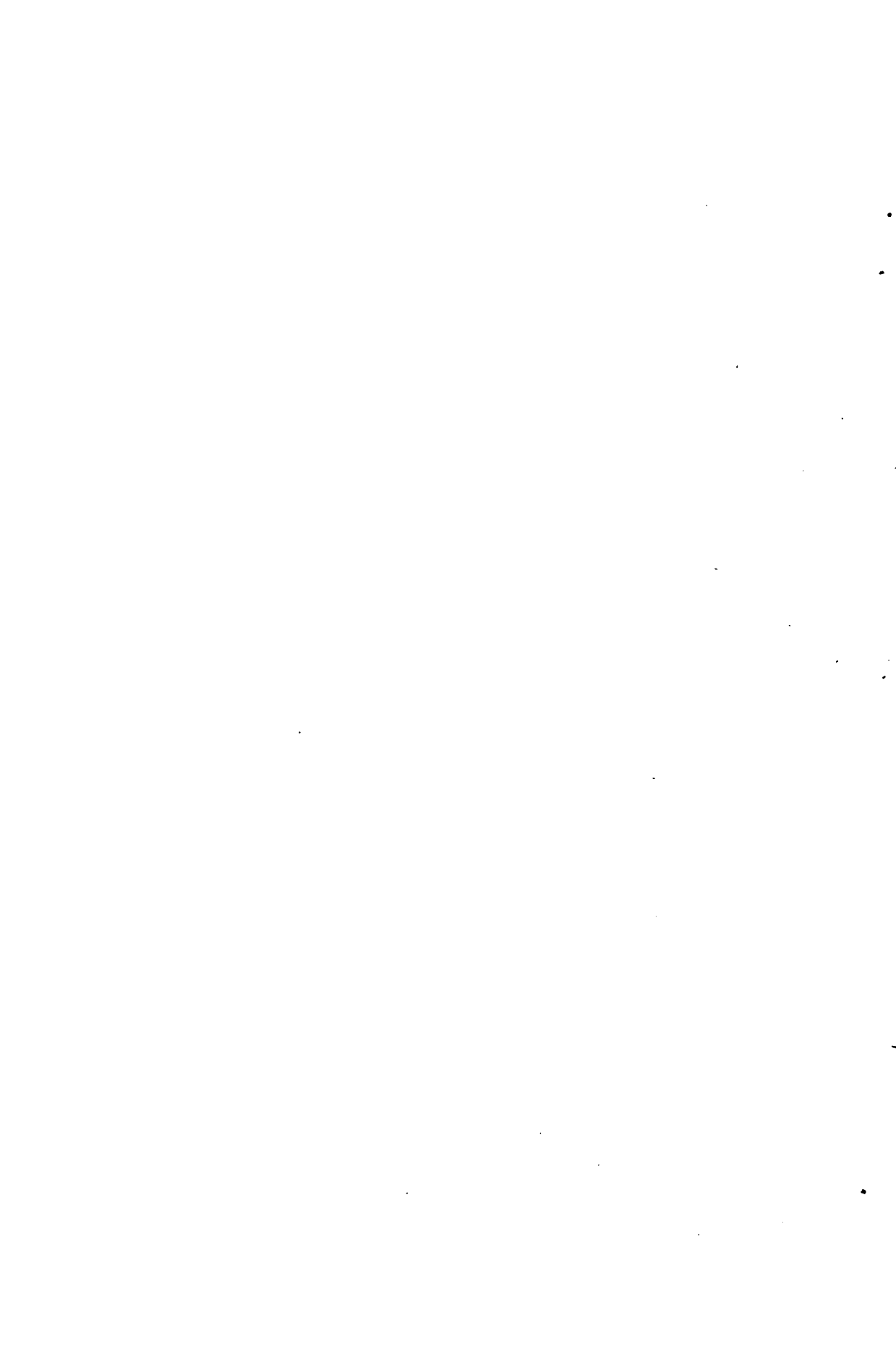
Stanford University Libraries

3 6105 038 879 677

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305

DK 511 .K16 K9 1880 C.1
Kalmyskaja step Astrakhanstol
Stanford University Libraries

3 6105 038 879 677

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305

